Судебная система
Еврейской автономной области

Т.С. Брехова,
Н.В. Лаврова (Трофимова)

КАК ВЕЛЯТ ДОЛГ СУДЬИ И СОВЕСТЬ

Электронная книга

Очерки. Интервью.
История и современность 1931-2023

г. Биробиджан,
2023 г.

Электронная книга «Как велят долг судьи и совесть»

Главный редактор –
председатель суда Еврейской автономной области В.В. Старецкий

Авторы-составители – Т.С. Брехова, Н.В. Лаврова (Трофимова)

Редакционная коллегия:
Председатель Совета судей Еврейской автономной области И.В. Гавриков

Начальник Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области М.К. Герасимчук

Заместитель председателя Арбитражного суда Еврейской автономной области И.А. Доценко

Судья в отставке А.Н. Кнепман

Дизайн и вёрстка – В.Ю. Логинова

Фото: из личного архива Д. Перлова, судей и сотрудников аппаратов судов ЕАО, открытых источников.

Электронная книга «Как велят долг судьи и совесть». Сборник материалов: очерки, интервью. История и современность/Авторы-составители: Т.С. Брехова, Н.В. Лаврова (Трофимова). – г. Биробиджан, 2023. - 372 с.

Читателю предлагается ряд публикаций по истории судебной системы Еврейской автономной области (30-е годы XX — начало XXI века), а также очерки, интервью с судьями и работниками аппаратов судов Еврейской автономной области. В этих статьях – прошлое и настоящее областного, Арбитражного, военного и районных судов, мировой юстиции, Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области.

В книге представлены ранее не публиковавшиеся архивные документы, фотографии, воспоминания.

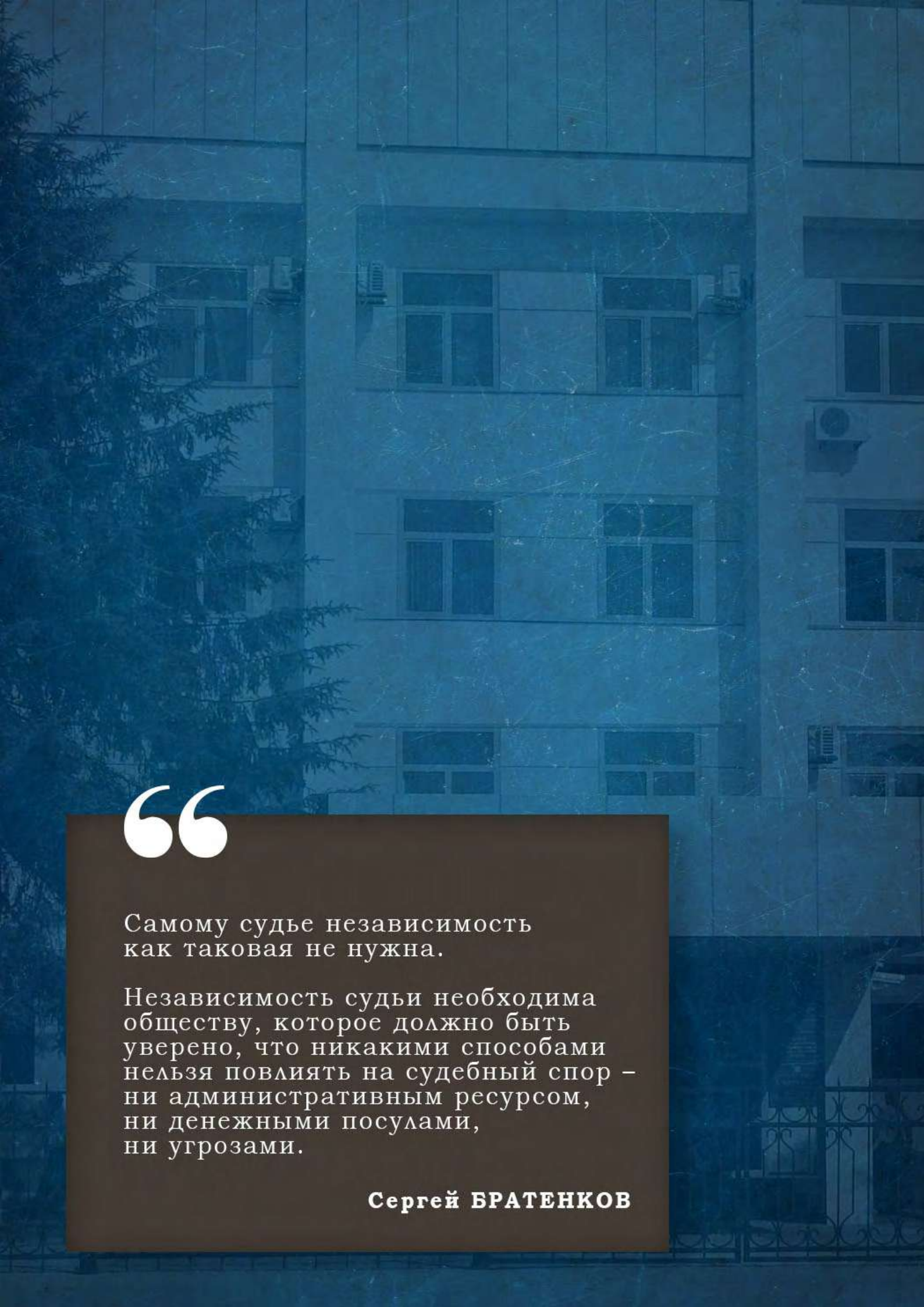
Данное издание подготовлено для представителей судебной системы области, краеведов, историков и всех тех, кто интересуется становлением государственных институтов на территории родного края.

Все права защищены. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на электронную книгу «Как велят долг судьи и совесть» обязательна.

Замечания и рекомендации присылайте на адрес электронной почты: **osd.press.eao@mail.ru**

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....5
ОТ АВТОРОВ-СОСТАВИТЕЛЕЙ.....7
РАЗДЕЛ I.....9
ПЕРВЫЕ ЮРИСТЫ (30-е годы XX века).....9
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....47
ПОСЛЕ ВОЙНЫ.....54
В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ».....65
СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ЕАО В 70–80–е ГОДЫ.....79
ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН: 90–е – НАЧАЛО 2000–х ГОДОВ.....92
ГАРАНТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ.....100
ОБРАЗОВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ЕАО.....104
ОТ ТРИБУНАЛА ДО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ.....107
МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ.....110
РАЗДЕЛ II.....113
ПЕРСОНАЛИИ. ИНТЕРВЬЮ И ОЧЕРКИ.....113
ФОТОАЛЬБОМ.....351



Самому судье независимость
как таковая не нужна.

Независимость судьи необходима
обществу, которое должно быть
уверено, что никакими способами
нельзя повлиять на судебный спор –
ни административным ресурсом,
ни денежными посулами,
ни угрозами.

Сергей БРАТЕНКОВ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

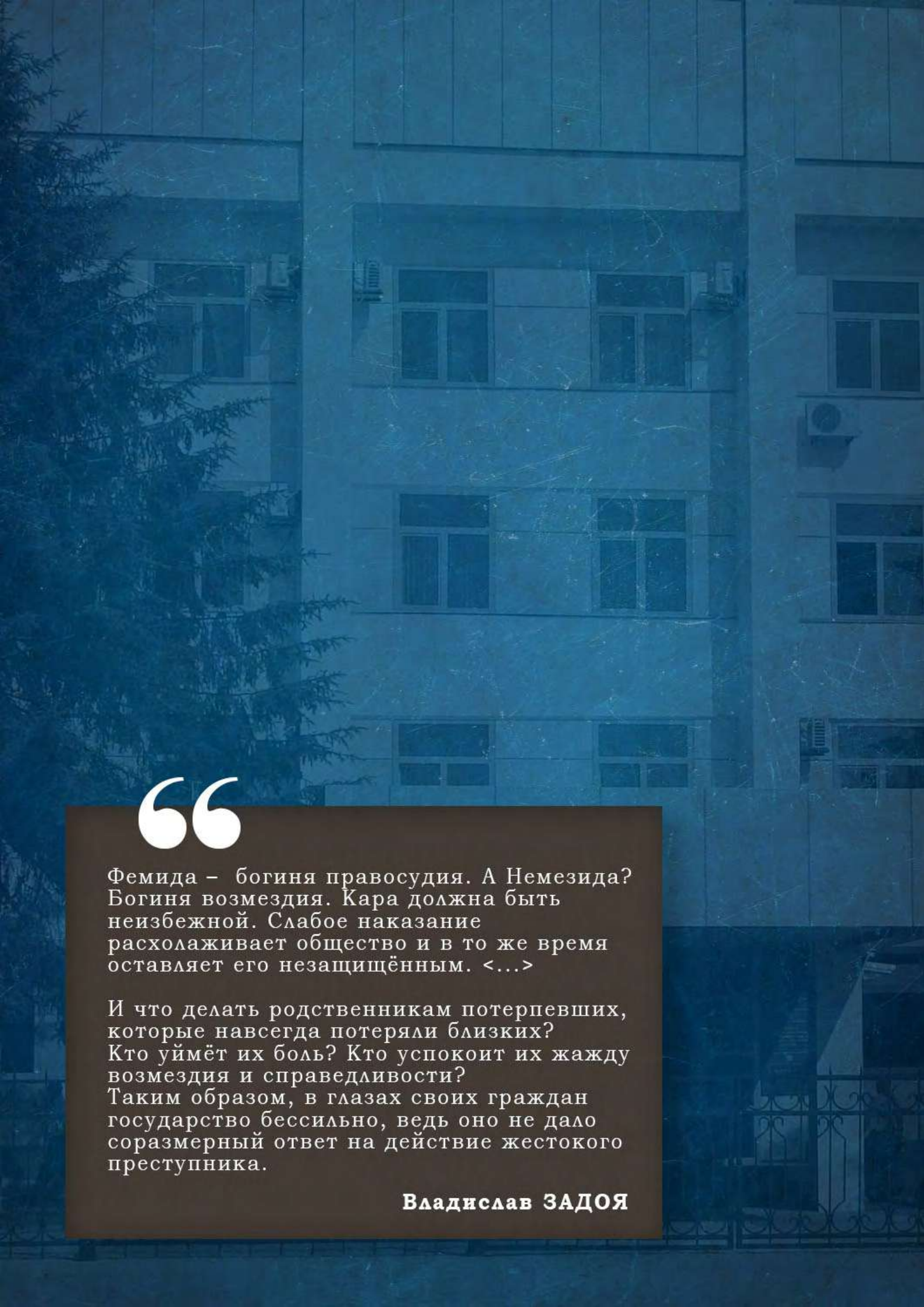
Прошло более 80 лет с тех пор, как на территории Еврейской автономной области начали свою нелёгкую работу профессиональные служители Фемиды. История судебной системы нашего края полна значимых, ярких событий и неразрывно связана с теми, кто стоял у её истоков.

Идея издания данного сборника принадлежит Совету судей Еврейской автономной области. Дело в том, что судейским сообществом совместно с Управлением Судебного департамента в Еврейской автономной области уже в течение 15–ти лет издаётся информационно-правовая газета «Третья власть». За это время был накоплен не только значительный массив публикаций на исторические темы, но и множество очерков, интервью, которые авторы готовили с судьями и работниками аппаратов судов Еврейской автономной области. В этих статьях – прошлое и настоящее суда Еврейской автономной области, военного и районных судов, Арбитражного суда, мировой юстиции, Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области.

Как верно заметил мой коллега, судья в отставке Александр Наумович Кнепман, если собрать все эти публикации в сборник, мы сохраним память для тех, кто будет работать после нас. По-моему, это очень важная мысль. Память – это наше богатство, это основа нашей нравственности.

Почему книга так называется? «Как велят долг судьи и совесть…». Это строки из присяги судьи, которую он даёт при вступлении в должность. Полностью она звучит так: «*Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».*

Виталий СТАРЕЦКИЙ, председатель суда Еврейской автономной области



Фемида – богиня правосудия. А Немезида? Богиня возмездия. Кара должна быть неизбежной. Слабое наказание расхолаживает общество и в то же время оставляет его незащищённым. <...>

И что делать родственникам потерпевших, которые навсегда потеряли близких? Кто уймёт их боль? Кто успокоит их жажду возмездия и справедливости? Таким образом, в глазах своих граждан государство бессильно, ведь оно не дало соразмерный ответ на действие жестокого преступника.

Владислав ЗАДОЯ

ОТ АВТОРОВ-СОСТАВИТЕЛЕЙ

Начало 30–х годов XX века… Официально Еврейская автономная область была образована в мае 1934 года, но органы государственной власти, по сути, были сформированы несколькими годами ранее. С августа 1930 года существовал Биро-Биджанский национальный район, а, значит, действовали административные органы, работали милиция, прокуратура, суды и нотариат.

Новому национальному району предрекали большое будущее. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Калинин говорил, что преобразование Еврейской автономии в республику – дело времени. Скоро построят здесь первые университеты, школы, театры и библиотеки, будет запущено производство на заводах и фабриках. Потому нужны рабочие руки, квалифицированные кадры. На восток страны шли эшелоны с переселенцами – в будущую автономию ехали служащие, рабочие, торговцы, ремесленники, учителя, историки и лингвисты, искусствоведы, журналисты и писатели. Приезжали и юристы.

К 1927 году судебная система на Дальнем Востоке фактически была выстроена. Народным судам передана основная подсудность по уголовным и гражданским делам, кассационной инстанцией по отношению к ним был окружной суд. А Дальневосточный краевой суд разрешал только дела о наиболее общественно-опасных преступлениях и являлся кассационной инстанцией для окружных судов. Верховный Суд РСФСР был высшей судебной инстанцией[1]. Суд ЕАО образован немногим позже: официально Илья Давыдович Перлов приступил к исполнению обязанностей председателя суда Еврейской автономной области в декабре 1934 года, после заседания I областной партийной конференции.

Конечно, нам давно известны фамилии первых судей. Перлов, Маяков, Бейлин, Гехман, Цигельницкая, Фельдман… И мы представляли, что условия, в которых они начинали работать, были непростыми: трудовой быт не устроен, жить негде, хлебный паёк не для всех. Политическая ситуация была ещё сложнее. В 1930 году на окраинах Советской России начался новый этап коллективизации, борьба с «контрреволюцией» повелась уже по более жёстким правилам. И, как следствие, усилился партийный диктат над судебными органами, и прямое вмешательство государства в отправление правосудия стало нормой. О независимости служителей Фемиды не могло быть и речи.

Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА), Татьяна БРЕХОВА *(слева-направо)*

И это, пожалуй, всё, что мы знали о судебной системе того времени. Кроме нас, работников пресс-служб областного суда и Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области, данной темой никто не интересовался. С течением времени мы поняли, что провели обширную поисковую и аналитическую работу, систематизировали большой архив данных.

1 Сергиенко В. А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке СССР: 1922-1939 гг. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 07.00.02, 2009 г.

И если когда-то нам хватало для публикаций сведений о количестве рассмотренных судьями дел, выдержек из докладов членов Бюро Обкома КВП(б) и старых заметок в местной печати, то, конечно, впоследствии стало ясно, что этого крайне недостаточно для того, чтобы иметь более детальное представление о профессиональной деятельности первых юристов.

С ростом нашего интереса к этой теме, по мере того, как накапливались данные, запрашиваемые в Государственных архивах Российской Федерации, Хабаровского края, Еврейской автономной области, многое в представлении о работе местных судебных органов обретало реальные черты. Одновременно шёл сбор информации в областной научной универсальной библиотеке им. Шолом-Алейхема, в архиве суда Еврейской автономной области, в районных судах, велась переписка с территориальными управлениями ФСБ. Накоплению материала содействовали и ветераны судебной системы области, а также их родственники. Благодаря переписке с сыном первого председателя суда области Ильи Перлова - Давидом, ныне проживающим за пределами России, нам удалось привнести в очерки о первых судьях личностное начало. Мы многое узнали о работе в Биробиджане Ильи Перлова и его дальнейшей судьбе. Некоторые данные о репрессиях в отношении работников судов мы нашли в книгах, подготовленных другими ведомствами, – Управлением ФСБ России по Еврейской автономной области и Прокуратурой Еврейской автономной области, а также в электронной базе данных жертв политических репрессий, а именно – на сайте «Вспомним всех поимённо…».

От имени судейского сообщества авторы этого издания выражают искреннюю признательность всем, кто так и иначе содействовал сбору информации для исторических очерков о работе судов Еврейской автономной области.

Остаётся добавить, что структура данного сборника – в книге две главы – определена простой логикой. Первая глава посвящена истории становления судебной системы области (с 30–х годов XX века и по 2000–е годы). Вторая глава содержит материалы, опубликованные в газете «Третья власть» за последние 15 лет.

Татьяна БРЕХОВА,
Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА)

РАЗДЕЛ I

ПЕРВЫЕ ЮРИСТЫ
1930-е годы

Мы — люди страстные, мы страстно ненавидим,
и мы будем пристрастны — с тем нас и берите!
Максим Горький

Первые упоминания о деятельности народного суда Биро-Биджанского района относятся к тому времени, когда постановлением Президиума ВЦИК в августе 1930 года в составе Дальневосточного края (Д.В.К.) образован Биро-Биджанский национальный район с центром в селении Тихонькая. В архиве суда Еврейской автономной области сохранилась книга приказов[1] по нарсуду Биро-Биджанского района Д.В.К., где упоминается фамилия нарсудьи **Шершеня**. В штате суда он числился единственным служителем Фемиды. На время выездов на слушания дел Шершень оставлял «за нарсудью» то секретаря, то делопроизводителя[2].

Приказом суда от 26 июня 1931 года согласно телеграмме Д.В.К. суда Шершень уволен. Нарсуд приняла секретарь **Мария Константиновна Завельская**[3]. Спустя месяц, 28 июля 1931 года, к исполнению обязанностей нарсудьи приступил 21-летний **Илья Давыдович Перлов**[4], в дальнейшем – первый председатель суда Еврейской автономной области, один из ведущих отечественных учёных в области уголовного процесса, судоустройства, доктор наук, заместитель министра юстиции РСФСР.

Биробиджан и всё, что с ним связано, Перлов будет вспоминать всю жизнь. Именно здесь он сложился как юрист, накопил опыт судебной и управленческой работы, обрёл любимую семью и первых настоящих друзей, с которыми будет поддерживать отношения всю жизнь. **Меер Рабкин, Ноах Гехман, Эммануил Казакевич** навсегда останутся первыми гостями в московском доме Перловых, костяком старого биробиджанского кружка, благодаря которому долгие годы бережно хранилась память о годах, проведённых в молодой Еврейской автономии, переданная затем и детям.

Илья ПЕРЛОВ
Фото из личного дела

Перлов в полной мере был человеком своего времени. Многое в его жизни обусловлено внешними обстоятельствами, историческими событиями, участником которых он не мог не стать. Он видел, как строился Биробиджан, был лично знаком с первыми его руководителями, стал свидетелем сталинских репрессий. В конце концов, он и сам исполнял закон, выносил судебные решения, иногда жёсткие, продиктованные директивами вышестоящего советского руководства. И сам чудом избежал ареста, когда в 1937 году в ЕАО началась кампания по ликвидации «правотроцкистской организации» и «иностранных шпионов».

Долгое время о Перлове известно было немногое. Всё-таки прошло более восьми-

1 Первая книга приказов народного суда Биро-Биджанского района велась на обратной стороне незаконченной книги приказов нарсуда 3 участка Завитинского суда г. Благовещенска.
2 Архив суда ЕАО. Книга приказов народного суда Биро-Биджанского района Д.В.К., приказы суда № 43 от 8 ноября 1930 года, № 48 от 23 декабря 1938 года. В приказе № 43 читаем: «С сего числа убываю в командировку для разбора дела в с. Сагды-Бира. За нарсудью остаётся секретарь т. Шехман».
3 Архив суда ЕАО. Книга приказов народного суда Биро-Биджанского района Д.В.К. Приказ № 79.
4 Там же. Приказ № 80.

десяти лет. Ответы на запросы в госархивы содержали лишь краткие сведения: автобиографию, записанную рукой Ильи Давыдовича, анкетные данные, послужной список. Архив суда Еврейской автономной области расширил представления о работе областного и народных судов, об управленческих решениях первых руководителей судебной системы области. Но самый обширный и полный, напитанный глубоко личным отношением, материал был получен благодаря соучастию Давида Ильича Перлова[1], сына первого председателя областного суда. Некоторые из записей и фотографии из семейного архива Давид любезно передал автору этих строк для работы над очерком.

Итак, в автобиографии для наркомюста РСФСР Илья Перлов писал:

«Родился я 19 апреля 1910 г. в с. Скородное Ельского района Полесской области БССР в семье служащего. Отец до революции работал десятником лесного брокера, а после – на той же работе в лесхозе. В марте 1920 года отец был убит белопольской бандой под руководством агента польской дефензивы. После убийства отца я и четверо братьев перешли на иждивение дяди (брата моей матери), который в то время работал в с. Скородное председателем Ревкома. Спустя год та же контрреволюционная банда напала вторично на наш дом, сожгла его и убила дедушку, брата, ранили тётю, а дядя, отстреливаясь до последней минуты, вынужден был себя застрелить, дабы не сдаться в руки бандитов. Будучи раненым, он был ещё живым брошен в огонь горящего дома и сожжён.

После убийства дяди, не имея возможности содержать нас, мать определила меня и других братьев в детский дом в г. Мозырь БССР, где я и воспитывался до 1923 г.»[2].

«Мой дед Давид Перлов работал помощником лесничего, что было вполне достойным положением в еврейской общине, – рассказывает Давид. – Какое образование мог получить в Российской империи мальчик, проживающий в бедном еврейском местечке в черте оседлости? Его родной язык идиш, русского языка не знает. Естественно, его дорожка ведёт в хедер при местной синагоге с четырьмя годами обучения. Вот такое образование и получил мой папа к 10–летнему возрасту. Его мама, моя бабушка Мера, на попечении которой он остался после гибели деда, и такого образования не имела».

Бабушка Мера приняла мудрое решение отправить Илью вместе с младшим братом Евсеем в детский дом в Мозыре. По мнению Давида, это был очень важный шаг, позволивший Перловым выйти за пределы еврейскоговорящего сообщества и получить семилетнее неполное среднее образование. «По тем временам (1922–1925 годы) – это редкое стечение обстоятельств, позволившее заложить фундамент новой, «не местечковой» жизни», – отмечает Давид.

Окончив семилетку, Перлов поступил на двухгодичные общеобразовательные курсы по подготовке в вуз и в свободное время подрабатывал – давал частные уроки, трудился учеником в бухгалтерии, секретарём школьного совета. В 1928 году командирован Мозырьским окружным комитетом комсомола в Минск, где поступил в Белорусский государственный университет на факультет Советского права, который окончил в мае 1931 года[3].

После окончания обучения он был рекомендован к поступлению в аспирантуру и ожидал вступительного экзамена. Но тут к руководству университета поступил запрос: нужно отобрать способного студента-еврея для направления его на работу народным судьёй в Биро-Биджанский район в Хабаровском крае.

Перлов прибыл сюда в июле 1931 года.

После отстранения от должности судьи Шершеня вновь назначенному нарсудье Биро-Биджанского района Илье Перлову пришлось начинать всё заново. Кроме него работать в суде было практически некому. С 1 августа 1931 года Перлов вынужден временно назначить делопроизводителем суда уборщицу-курьера **Лидию Трофимовну Савченко.** В ноябре

1 Давид Ильич Перлов родился 19 декабря 1937 года в Ленинграде, по образованию инженер-физик, 30 лет отработал в конструкторском бюро А.Э. Нудельмана, занимался разработкой лазеров для медицины, гражданской техники и для военного применения. Лауреат Государственной премии СССР. В 1998 году вместе с семьёй эмигрировал в США. Живёт городе Садбури недалеко от Бостона, штат Массачусетс.
2ГА РФ, Ф. А-259, Оп. 39, Д. 1002, Л. 3–6.

3 ГА РФ, Ф. А-259, Оп. 39, Д. 1002, Л. 3–6.

1931 года единственный секретарь суда **Анна Терентьевна Жернакова** уехала в Одессу. Только 15 мая 1932 года на её место была назначена **Рахиль Юльевна Аврукина**[1].

Возможно, причиной высокой текучести кадров были низкие заработки. Чтобы удержать сотрудников, Перлов подготовил приказ о повышении окладов секретарю суда Рахиль Юльевне Аврукиной со 100 рублей до 175 рублей; делопроизводителю – с 75 до 110 рублей; курьеру-уборщице – с 50 до 70 рублей[2].

1 сентября 1933 года постановлением президиума Дальневосточного краевого суда вторым нарсудьёй Биро-Биджанского района назначена **Дора Лазаревна Гатова[3].**

Будучи назначенным (также 1 сентября 1933 года) старшим нарсудьёй, Илья Перлов установил порядок слушаний. Он сам занимался предварительным просмотром всех поступающих уголовных дел, а затем направлял их для рассмотрения в открытое или распорядительное (предварительное) заседание суда. Половина дел, как гражданских, так и уголовных, закреплялась за ним, половина – за вторым нарсудьёй Гатовой. Дора Лазаревна, кроме этого, отвечала за поступающие гражданские иски, рассматривала почту, принимала посетителей, руководила массовой работой[4].

В документах 30–х годов встречаются упоминания о сельских общественных судах, которые работали в каждом крупном населённом пункте на территории Биро-Биджанского национального района. Их работу контролировал нарсуд. Например, сельский суд Валдгейма с 1932 по 1934 год провёл 40 заседаний. Виновные наказывались за кражи, нанесение побоев, нарушение общественной тишины, потравы, срыв учёбы[5]. За этот же период сельский общественный суд села Самара Сталинского района рассмотрел 95 дел. Среди них: восемь – по кражам, одно – о пожаре, четыре – о простое тракторов и

Здание областной типографии и редакций газет в Биробиджане

машин, о невыходе на работу и опоздания – 27, о потравах – 30.

Тем временем складывалась и личная жизнь молодого судьи Перлова.

В числе прибывших из Литвы в 1931 году была семья **Самуила Хаймовича Копилевича** – он приехал на станцию Тихонькая вместе с тремя дочерьми.

Бэлла Копилевич, как и её семья, совсем не понимала по-русски. Но знание идиш, её родного языка, давало ей фору: в Биробиджане всё делопроизводство к концу 1936 года было переведено на идиш – официальный язык ЕАО. Как указано в автобиографии Перлова, его будущая супруга Бэлла работала сначала наборщицей в биробиджанской типографии (её фамилия встречается в перечне имён полиграфистов, отмечавших в октябре 1932 года в городском клубе выпуск сотого номера национальной газеты[6]). Позже Копилевич получила работу завотделом виз и регистрации иностранцев в Облисполкоме и управлении НКВД[7]. Её непосредственным начальником был старший лейтенант НКВД Александр Лавтаков. Жила в общежитии.

О быте Илья Перлов вспоминать не любил. Он вообще был человеком, крайне отстранённым от всего повседневного и оставался далёким от самых простых привычек, свойственных людям в самые разные времена. «Посидеть в мужской компании, выпить и поговорить на свободные темы – это не его стихия. Даже мама очень редко и без азарта вспоминала бытовую неустроенность», – объясняет Давид.

1 Архив суда ЕАО. Книга приказов народного суда Биро-Биджанского района Д.В.К., приказ № 107 от 15.05.1932.
2 Там же, приказ № 177 от 01.09.1933.
3 Там же, приказ № 177 от 01.09.1933.
4 Архив суда ЕАО. Книга приказов народного суда Биро-Биджанского района Д.В.К., приказ № 204 от 10.05.1934.
5 ГА ЕАО, Ф. 234, Оп. 3, Д. 4, Л. 4.
6 Кудиш Е. «Штерн» – звезда моя заветная. – Биробиджан, 2000 г. – с. 14.
7 ГА РФ, Ф. А-259, Оп. 39, Д. 1002, Л. 5

Семья Перловых в Биробиджане. 1935 год. Фото из архива Перловых

– Никогда не слышал от родителей жалоб на условия жизни в Биробиджане, – говорит он. – Моя мама, Бэлла Копилевич, происходила из городской литовской бедноты, папа – из разорённой гражданской войной бедноты Белоруссии. Основным чувством их детства был голод. Мне кажется, что в первые годы в Биробиджане их жизнь мало чем отличалась от прежней нищеты. Председателю областного суда была положена приличная зарплата. Но в эти годы судьи были ограничены в получаемых деньгах партийным максимумом. Если не ошибаюсь, зарплата отца равнялась 700 рублям, а партмаксимум – 400 рублям. Председатель суда без партбилета – дело немыслимое. К тому же, по всей стране были введены карточки на основные продукты питания. Но папа никогда со мной эти вопросы не обсуждал. Бытовая сторона жизни его не интересовала.

От мамы я знаю, что в коридоре их барака стояла бочка с присоленной рыбой. Мужчины, проживающие по соседству, ходили на рыбалку и отдавали добычу в общественное пользование. В последующие, более благополучные годы, мама недолюбливала рыбные блюда, даже к красной икре испытывала отвращение. А папу представить на рыбалке или на охоте просто невозможно.

Но одну историю отец рассказал явно в воспитательных целях. Зимой 1933 года в нашей семье, к горю родителей, сразу после родов умер первенец – мальчик. Надо было хоронить ребёнка, но дальневосточный холод уже сковал землю. По какой-то причине могильщика найти было невозможно. У папы в кутузке сидел подследственный. На свой страх и риск он обратился к этому человеку за помощью. Вдвоём они отвезли гробик на кладбище, поочередно работая ломом и лопатой, вырыли могилку и похоронили мальчика…

Весной 1935 года в семье Перловых наконец родилась здоровая девочка. Давид бережно хранит фотографии, где его счастливые родители сняты с новорожденной Аллой на руках. Жили Перловы на улице Постышева (в марте 1938 года переименованной в улицу Ленина), в доме № 35а, в обыкновенном бараке, в комнате, отгороженной от соседей занавесками.

Между тем, Илья Перлов почти всё время вынужден был проводить на работе. Президиум Биробиджанского Райисполкома требовал от судебных работников, как и от других органов юстиции, вести борьбу за охрану социалистической собственности, за выполнение планов по переселению и освоению переселенцев, «решительно и быстро реагировать на вылазки классово враждебных элементов области проведения национальной политики»[1].

На заседании Президиума райисполкома при подведении итогов работы органов юстиции в 1933 году и по август 1934 года отмечалось, что основное достижение суда – активное участие в проведении основных хозяйственно-политических кампаний района, приближение работы к широким массам населения. 60 процентов всех уголовных дел слушались выездными сессиями по месту совершения преступлений[2].

Вместе с тем перед народным судом ставилась задача обеспечить обслуживание всех трудящихся на их родном языке. «Учитывая необходимость перевода делопроизводства народного суда на еврейский язык, принять меры в подготовке кадров, обеспечивающих переход на еврейский язык в первую очередь городского суда»[3]. Подготовка кадров, знающих идиш, стала одной из важнейших задач руководства суда в этот период. В декабре 1936 года по организациям распределялись пишущие машинки с еврейским шрифтом. Среди получателей – обком ВЛКСМ, облпромсоюз, радиокомитет, горсовет, сельхозбанк и областной суд.

7 мая 1934 года постановлением президиума Всероссийского ЦИК Биро-Биджанский район преобразован в автономную Еврейскую национальную область. Считается, что с этого времени начал работу областной суд. Однако таких документов нигде не обнаружено. Зато известно, что ещё в июле 1934 года Перлов подписывает приказы суда как старший нарсудья. Так, 15 июля на должность нарсудьи Биро-Биджанского района Перлов зачислил **Дарью Прокопьевну Казакову** – «с временной выплатой оклада судебного исполнителя»[4].

И только 27 сентября постановлением оргкомитета ЕвАО от 19 сентября 1934 года и решением президиума Дальневосточного краевого суда от 3 сентября 1934 года И.Д. Перлов приступил к исполнению обязанностей врид председателя областного суда ЕвАО[5]. Последующими приказами членами облсуда утверждены также Дарья Прокопьевна Казакова и **Ольга Кирилловна Брега**. Обе судьи к июню 1935 года освобождены от должностей «в связи с переездом»[6].

Если в городском суде должность судьи оставалась вакантной, эти обязанности исполнял член облсуда **Моисей Львович Бейлин.** Он также заменял Перлова на время его частых выездов в районные нарсуды. 28–летний Бейлин назначен в облсуд в сентябре 1935 года.

Моисей Львович Бейлин происходил из семьи потомственных кузнецов. До 1917 года его отец работал на помещика Голынского, братья позже создали свою кузнечную артель, к которой присоединился и Моисей.

«Я рождён в 1907 году в селе Кадине Монастырщенского района Смоленской области, – писал он в автобиографии, которая теперь хранится в личном деле по приёму в члены ВКП(б) в госархиве Еврейской автономной области[7]. – *Окончил семилетку. С 1923 по 1926 годы работал молотобойцем, а затем уехал учиться в Смоленск, окончил десятилетнюю школу им. Гирша Леккерта».*

Около двух лет Бейлин трудился сель-

1 ГА ЕАО, Ф. 234, Оп. 3, Д. 1, Л. 2
2 Там же, Л. 1
3 Там же.
4 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг. Приказ № 20 от 08.03.1937.
5 Там же, приказ № 1 от 27.09.1934.
6 Там же, приказы №№37 и 38.
7 ГА ЕАО, Ф. 15-П, Оп. 1, Д. 300, Л. 2

ским учителем в школе первой ступени, а потом уехал в Ленинград и устроился резчиком на судостроительный завод. Как кандидата в члены ВКП (б) Моисея направили учиться в Ленинградский юридический институт. Бейлин окончил его в 1935 году и по распределению уехал на судебную работу в Биробиджан.

В 1935 году членами облсуда были утверждены также **Яков Матвеевич Маяков**, годом позже – **Ноах Шулимович Гехман**, два года отработавший в должности нарсудьи Биробиджана. В 1937 году ещё одним членом облсуда стал **Абрам Файвелевич Сецен.** Все имели высшее юридическое образование, были членами или кандидатами ВКП(б).

С первых лет работы облсуда сложилась традиция премирования к очередной годовщине Октябрьской революции отличившихся сотрудников облсуда. Так, 6 ноября 1938 года отмечены успехи старшего секретаря облсуда **Н.Г. Харах,** заведующей секретной частью, старшего статистика **А.А. Гавричевой**, секретаря судебных заседаний **А.Л. Котовой.** В качестве премии выдавались отрезы шерсти на платье. Машинистку нарсуда Биробиджана **Б.Г. Харах** премировали сервизом, дежурного коменданта **Пожарскую** – валенками.

Транспорта в первые годы работы облсуда не было, что мешало оперативной работе на периферии. На выездные сессии судьи нередко отправлялись на лошадях.

Первым шофёром областного суда стал **Иван Павлович Попов** – он обслуживал ещё и прокуратуру и потому получал два оклада. За бережное отношение к автомашине в условиях отсутствия гаража, за беспрекословное исполнение всех распоряжений к 18-й годовщине Великого Октября шофёр был награждён карманными часами стоимостью 175 руб. В апреле 1937 года в облсуд зачислен ещё один шофёр – **Михаил Яковлевич Райфе** с окладом 600 рублей в месяц с ненормированным рабочим днём[1]. Для сравнения: зарплата члена облсуда Моисея Бейлина – 440 рублей в месяц плюс 24 рубля хлебной надбавки. Оклад бухгалтера того же суда – 495 руб.

С этого же времени началась комплектация народных судов в районах области. 19 сентября 1934 года вышло постановление Оргкомитета Еврейской автономной области «О составе народных судей по районам Еврейской автономной области». В этом кратком документе утверждаются народные судьи Смидовичского района – Д.Л. Гатова и Биробиджана – временное исполнение обязанностей возложено на Р.Ю. Аврукину, бывшего секретаря нарсуда[2]. Остальные суды были укомплектованы немного позже: постановлением того же оргкомитета от 29 сентября 1934 года временно исполняющим обязанности нарсудьи Бирского района назначен **Кирилл Алексеевич Козлов[3];** 25 ноября в Блюхеровский район утверждён **Герасим Яковлевич Морковин.**

21 декабря 1934 года состоялось заседание пленума облисполкома Еврейской автономной области, на котором утверждены заведующие отделами, в том числе Перлов как председатель облсуда[4]. В своём личном деле Илья Давыдович также указывает, что именно в декабре 1934 года он назначен на эту должность[5].

До 1940 года областной суд подчинялся управлению Народного Комиссариата Юстиции по Хабаровскому краю. После принятия в 1936 году новой Конституции члены областного суда стали избираться на пять лет Советами депутатов трудящихся. Народные судьи избирались гражданами районов на основании всеобщего голосования сроком на три года.

Члены Бюро Обкома были недовольны тем, что «суды области недостаточно связаны с широкими массами населения: редко проводятся выездные сессии, плохо поставлена работа с судебным активом – народными заседателями и товарищескими судами, слабо проводится обслуживание трудящихся на их родном языке». После проверки работы участков Биробиджанского нарсуда Илья Перлов выяснил, что в первом квартале 1938 года

1 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг. Приказ № 20 от 08.03.1937.

2 ГА ЕАО. Ф. 234, Оп. 3, Д. 1, Л. 4.
3 Там же, Л. 24.
4 ГА ЕАО, Ф. 75, Оп. 1, Д. 15, Л. 3.
5 ГА Хабаровского края. Ф. П-2, Оп. 10, Д. 2752, Л. 7 об.

Залман Фельдман рассмотрел на еврейском языке всего лишь 10 гражданских и 4 уголовных дела, при том, что за это время через первый участок прошло не менее 240 дел. Нарсудья второго участка Ноах Гехман слушал на идише только 24 дела, хотя всего рассмотрел за три месяца 196 гражданских споров и уголовных дел[1].

Областной комитет компартии требовал «всемерно повысить качество судебной работы, беспощадно борясь с врагами народа, расхитителями собственности, спекулянтами, хулиганами и другим преступным элементом, стоять на страже прав трудящихся, декретированных великой Сталинской конституцией».

К концу 30–х годов народные суды должны были перестроить свою работу в соответствии с принятым 2–й Сессией Верховного Совета СССР «Законом о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», что означало ужесточение политики государства в отношении «врагов народа», растратчиков, хулиганов и других преступных элементов.

В то же время исполнительная власть на местах стала больше уделять внимания работе народных судей и заседателей. Появлялись новые судебные участки, строились помещения, расширялась структура судов, менялось штатное расписание. В свою очередь, народные судьи укрепляли связи с райисполкомами, широкой общественностью и редакциями районных и областных газет.

Долгое время в Еврейской автономной области фактически не существовало адвокатуры, укомплектованной профессиональными кадрами. В декабре 1938 года «Биробиджанская звезда» писала, что на все нарсуды в области работают всего три защитника. Адвокат **Каплун** трудился в коллегии по совместительству с основной работой на обозном заводе, второй защитник **Чебунин** по образованию не юрист и сам нуждался в поддержке и консультациях более опытных коллег. А **Михаила Сапельского** критиковали чаще остальных «за ряд проступков, не достойных защитника» и, между прочим, за то, что его супруга работает юристом в облуправлении связи, не имея соответствующего образования. Возмущение общественности вызвал случай, когда представитель подсудимого отказался выступать в судебном заседании, не имея на это права[2]. «Народные суды больше всех чувствуют отсутствие защиты. По мнению Каплуна и Сапельского, они могут обслужить суд только так, как это лично им удобно», – говорил по этому поводу судья Абрам Скепнер на открытом партийном собрании первичной парторганизации областного суда[3].

Между тем, юристы, желающие приехать в Еврейскую автономию, периодически предлагали свои услуги, но им отказывали по разным причинам, в частности, из-за отсутствия жилья.

Неустроенность в бытовой жизни и профессиональной деятельности первых юристов Еврейской автономной области ощущалась во всём.

До 1937 года органы юстиции не имели своего помещения. Как следует из доклада Ильи Перлова на заседании Президиума Биробиджанского Райисполкома 14 августа 1934 года, нарсуд Биробиджанского района работал в крайне стеснённых условиях. Располагал только одной комнатой, а зала судебных заседаний не имел вовсе. Горсовет обязали обеспечить служителей Фемиды помещениями для проведения особо важных судебных процессов[4], но это решение мало что меняло.

В подобном положении находились и другие учреждения государственной власти, в том числе и прокуратура, и НКВД, сотрудники которых ютились в одноэтажных бараках. Так, облпрокуратура занимала всего две небольшие комнатки.

В 1935 году облсуду и прокуратуре должны были выделить восемь комнат в Доме Советов. Искали помещение и для городского суда, а также коллегии защитников и нотариата[5]. То есть речь шла только о временном размещении органов юстиции – о капитальном строительстве мечтать не приходилось. Но Илья Перлов всерьёз подумывал о возведении на главной улице Биробиджана хотя бы двухэтажного дома правосудия.

1 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934-1938 гг. Приказ № 32 от 19.04.1938.

2 «Биробиджанская звезда», 19.12.1938.
3 ГА ЕАО, Ф. 15-П, Оп. 1, Д. 300, Л. 14.
4 ГА ЕАО, Ф. 234, Оп. 3, Д. 1, Л. 1-2.
5 ГА ЕАО, Ф. 234, Оп. 3, Д. 1, Л. 5.

Николай Крыленко

О том, насколько идея председателя была серьёзной, говорит тот факт, что Перлов, по воспоминаниям сына, осмелился обсуждать её на Всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры в декабре 1936 года в Москве. Открывал совещание нарком юстиции **Николай Васильевич Крыленко.** Как вспоминал Давид Перлов, его отец записался для выступления в прениях по докладу наркома, говорил очень эмоционально, настаивая на том, что поддерживать авторитет судебной власти невозможно, не имея солидного здания. Председателя суда маленькой, недавно образованной автономной области на Дальнем Востоке выслушали благосклонно и даже с удовольствием, но денег на строительство не выделили.

Однако сохранились и другие данные. В журнале «Трибуна» (№ 18), подписанном к печати в начале октября 1936 года, читаем: «Нарком юстиции СССР Н.В. Крыленко недавно принял председателя Облсуда Еврейской автономной области тов. Перлова. Тов. Крыленко интересовался работой судебных органов и общим ходом строительства молодой национальной области. По распоряжению тов. Крыленко Наркомат отпустил 200 тысяч руб. на постройку в гор. Биробиджане Дома юстиции».

Но, по официальной информации, сохранившейся в Госархиве Еврейской автономной области, всё было не совсем так. «В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 16 августа сего года за № 1136 п. 7 о выделении Обкому Еврейской автономной области 100 тысяч рублей за счёт неосваиваемых объектов на строительство дома облсуда президиум Обкома Еврейской автономной области постановляет: выделить на строительство дома Облсуда Еврейской автономной области 100 тысяч руб. за счёт лимитов и средств, отпущенных на строительство гостиницы в 1936 году»[1]. Постановление вышло 9 ноября 1936 года.

В любом случае, несмотря на небольшие противоречия, очевидна инициатива Перлова, который не побоялся обсуждать проблему размещения судебных органов в далёком Биробиджане с руководителем такого уровня, как Крыленко.

По мнению Давида, энтузиазм отца во многом поддерживался примером двух личностей. В начале 30-х годов в Биробиджан прибыл известный швейцарский архитектор **Ханнес Майер**. Многие верили, что в Биробиджане будут возводиться красивые, современные здания, в том числе для размещения госучреждений. Эти мечты казались вполне реальными, ведь Майер успел до своего отъезда разработать план капитальной застройки Биробиджана[2]. В планируемый административный центр включались здания облисполкома, горсовета, облсуда, прокуратуры, милиции и прочие учреждения и организации[3].

В эти же годы здесь работал юный поэт **Эммануил Казакевич**, человек не только творческий, но, как оказалось, энергичный и предприимчивый. Несмотря на все тяготы, Казакевич уговорил главного инженера треста «Биробиджанстрой» **Рафальского** составить проект Дома культуры, организовал молодёжь на субботни-

1 ГА ЕАО, Ф. 75, Оп. 1, Д. 65
2 «Биробиджанер Штерн», 22.01.2014.
3 Бренер И.С. Страна Биробиджан. – ПГУ им. Шолом-Алейхема, – 2013 г. – [Электронный ресурс]: https://www.litmir.me/bd/?b=242739.

ки по строительству здания, нашёл деньги на стройматериалы у хабаровского начальства и даже сам месил глину и таскал кирпичи[1]. «То, что не удалось сделать моему папе, сделал Казакевич. Думаю, что мысль о строительстве нового здания областного суда у папы появилась благодаря влиянию Казакевича», – отмечает Давид Перлов.

– Меня нисколько не удивляет дружба моих родителей с семьёй Эммануила Генриховича и Галины Осиповны Казакевичей. Думаю, что моя мама, работая в Биробиджанской типографии, стала связующим звеном между отцом и группой интеллектуальной молодёжи. Уже в Москве мама регулярно была на телефонной связи с Галиной Осиповной. Обсуждали они бытовые проблемы, воспитание детей. Две девочки Казакевичей были нашими с сестрой одногодками. Встречались у нас дома. После войны Казакевичи долгое время не имели своего жилья в Москве. Это потом Эммануил Генрихович был награждён Сталинскими премиями и получил большую квартиру в новом писательском доме. Нам всегда кажется, что для дружеских отношений необходимы близость характеров и жизненных интересов. Ничего этого не было в данном случае. Казакевича всегда сопровождали душевные метания, наполняя его жизнь поэзией и театром на идиш, а в более поздние годы – серьёзной прозой на русском языке. Мой отец двигался по служебной и научной лестнице в области судопроизводства и уголовного процесса. Мне кажется, их сближали увлечённость идеями, истинное трудолюбие, честолюбие в хорошем понимании этого слова, умение собраться в нужный момент.

Но вернёмся к строительству здания суда. Энтузиазм, которым были переполнены первые переселенцы, передался и молодому Перлову: наверняка, он готов был и сам договариваться с архитекторами и даже месить глину и таскать кирпичи – лишь бы здание суда было возведено на главной улице Биробиджана. Физического труда молодой председатель не боялся – ездил на лесозаготовки на станцию Бира и вообще большую часть своей трудовой деятельности в ЕАО провёл на ногах, в постоянных командировках по

Здание суда в Биробиджане на улице Кирова. Фото сделано в 90–е годы, когда здесь находился приход св. Апостола Иакова

1 Эммануил Казакевич: по страницам незабытого наследия / Под общ. ред. П.Н. Толстогузова. – Биробиджан: Изд–во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2013 . – С. 17.

районам: вёл выездные судебные заседания, устраивал быт нарсудов, проводил в них проверки.

Перлов заранее позаботился о том, чтобы подобрать подходящие строительные материалы. Лес отгружали в рабочем посёлке Тёплое Озеро в ноябре 1934 года. Эта ответственность была возложена на старшего секретаря облсуда **Дмитрия Ивановича Ли**, бывшего судебного исполнителя[1].

В апреле 1937 года двухэтажное деревянное здание по адресу ул. Кирова, 4, одной из немногих в Биробиджане мощёной камнем, было сдано в эксплуатацию. Облсуд не проектировали известные архитекторы, и строили его не комсомольцы. На строительной площадке работали заключённые БАМлага НКВД, а точнее, 12–я колонна 13–го отделения, которая располагалась в Биробиджане. В разные годы заключённые Байкало-Амурской магистрали сооружали железнодорожные и автомобильные дороги, строили промышленные и военные объекты на громадных территориях Восточной Сибири и Дальнего Востока. Через БАМлаг прошли более двух млн человек, это был наиболее крупный из всех исправительно-трудовых лагерей на Дальнем Востоке. В приказе Перлова от 29 апреля 1937 года читаем: «Выделить 500 рублей в распоряжение штаба колонны № 12 13–го отделения БАМлагом НКВД **т. Пилиной** для премирования отличившихся строителей по дому облсуда. За хорошее руководство строительством и организацией работ в тяжёлых зимних условиях, что обеспечило окончание строительства дома без штукатурных и малярных работ в течение 5 мес., техрука **т. Э.Д. Андерсона** премировать патефоном с пластинками, а техника **т. Голышеву А.И.** премировать ручными часами». Приказ адресовался начальнику строительства БАМлага **т. Френкелю**, начальнику 13–го отд. БАМлага **т. Лебедеву** и начальнику штаба колонны № 12 т. Пилиной[2].

Вряд ли результат строительства соответствовал ожиданиям Перлова. В Биробиджане появился ещё один барак – копия тех длинных наскоро сколоченных домов, в которых ютились и переселенцы, и госорганы. В этом «типовом» бараке разместились облсуд, народный суд Биробиджана, нотариат и адвокатура. Здесь же некоторые судьи жили со своими семьями. В этом здании зампредседателя суда Моисей Бейлин прятал в 1938 году свою тёщу, бывшую замужем за «врагом народа». Здесь выросло и состоялось в своей профессии не одно поколение лучших судейских работников ЕАО.

Илья Перлов на лесозаготовках на станции Тёплое озеро. Фото из архива Перловых

Домик на улице Кирова простоял до начала XXI века. Символично то, что в 1992 году, после того, как судебные органы съехали в большое здание бывшего обкома партии в переулке Театральном, в старом доме на улице Кирова был обустроен приход святого апостола Иакова. В большом зале, где когда-то проходили судебные разбирательства и вершились судьбы людей, прихожане теперь собирались на Божественные литургии. На втором этаже, в одном из бывших кабинетов, – возможно, именно здесь трудились его председатели – совершались православные таинства – здесь крестили детей и взрослых, здесь проходило их первое миропомазание.

1 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934-1938 гг., приказ № 141 от 06.11.1934.
2 Там же, приказ № 31 от 29.04.1937.

В апреле 1930 года вышел циркуляр Верховного Суда РСФСР об «исправлении перегибов» в карательной политике. Однако уже осенью того же года начался новый этап форсированной коллективизации и, как следствие, новое ужесточение судебных репрессий. Усилился партийный диктат над судебными органами, прямое вмешательство в отправление правосудия[1].

В Государственном архиве Еврейской автономной области хранятся сведения о том, сколько дел рассмотрели народные суды с октября 1934 по сентябрь 1935 годов. За это время суды поступило 670 уголовных[2] и почти столько же гражданских дел[3] (больше всего – в нарсуд Биробиджана). Рассмотрено 582 и 560 дел соответственно. В надзорную инстанцию поступило 232 уголовных дела и 87 гражданских. Отменённых, переквалифицированных решений и приговоров было достаточно много, но это вполне объяснимо в тех условиях, в которых трудились первые судьи нашей области.

Основное внимание в этот период уделялось делам о так называемых контрреволюционных преступлениях. Все они были связаны с коллективизацией и проведением хозяйственно-политической кампании на селе. Партийные органы Дальнего Востока ставили перед судебными учреждениями несвойственные им задачи: реконструкция сельского хозяйства, ликвидация кулака как класса, поднятие урожайности, подготовка семенного фонда и т.д.

Сегодня кажется странным, – но это была повседневная рутина, – что нарсуд Биро-Биджанского района упрекали в слабой борьбе по обеспечению выполнения планов промышленными предприятиями, планов переселения, в отсутствии борьбы за качество продукции. «Не возбуждались и не рассматривались дела по данным категориям преступлений»[4], – отмечалось в постановлении Президиума Биробиджанского Райисполкома от 14 августа 1934 года.

Практически это воплощалось в том, что работники суда и прокуратуры выезжали на предприятия и в сёла, где проводили показательные процессы, в которых рассматривали дела о невыполнении плана посевной кампании, халатности, убое скота, контрреволюционной агитации и т.п. Кроме того, проводилось разъяснение советских законов и партийных постановлений среди населения.

Официально на авансирование колхозников отчислялось не более 10 процентов обмолота зерна, остальное полностью должно отвозиться на ссыпные пункты в счёт поставок, возврата семенной ссуды, оплаты МТС за услуги по всем видам полевых работ. Остатки зерна распределялись по трудодням. Понятно, что колхозники получали пшеницы очень мало. Поэтому они старались быстрее смолоть её на муку и распределить по подворьям. Так, в августе 1933 года в колхозе «Дальвосток» (с. Венцелево) крестьяне не сдали государству ни центнера, в колхозе «Путь Ленина» сдали 15 центнеров, а остальной урожай распределили по душам[5]. Как утверждали авторы газетных публикаций, единоличники практически не выполняли госплан. В марте 1935 года в нарсуд Сталинского района направлены дела на корейских крестьян-кулаков, которые прятали семенной фонд (рис) от сельсовета в ямах во дворах своих усадеб.

Уголовно-репрессивные меры к крестьянам в первой половине 30–х годов только набирали обороты. Суды, как и остальные органы юстиции, постепенно становились карательным инструментом для решения текущих хозяйственных и партийно-политических задач государства. «**Макаров Семён Константинович**, кулак, в колхоз пролез, чтобы скрыть своё кулацкое происхождение, – пишет в обвинительном заключении начальник УНКВД по Еврейской автономной области **Александр Лавтаков** по следственному делу № 5929, возбуждённому в отно-

1 Сергиенко В. А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке СССР: 1922–1939 гг. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 07.00.02, 2009 г.
2 ГА ЕАО, Ф. 234, Оп. 3, Д. 2, Л. 5.
3 Там же, Л. 6.
4 ГА ЕАО, Ф. 234, Оп. 3, Д. 1, Л. 1.
5 «Биробиджанская звезда», 11.08.1933.

Биробиджанская ЗВЕЗДА

ОРГАН РАЙКОМА ВКП(б) РАЙИСПОЛКОМА И РАЙПРОФСОВЕТА

№ 39|150 11 августа 1933 г.

Приехала комиссия по чистке

6 августа приехала из Хабаровска комиссия по чистке биробиджанской парторганизации в составе: председателя—т. Кринберга, членов комиссии—т. т. Челюскова и Шапиро и председателя ячейковой комиссии—т. Боярова.

9 августа состоялось общегородское парт собрание с докладом т. Кринберга о задачах чистки партии. Отчет о собрании дадим в очередном номере.

Кулацкие агенты в колхозе „Дальвосток" мелют зерно, ни центнера не сдав государству

Беспощадно бить кулацкую практику, оппортунистические разговоры

Наш район вступил в период ответственнейших сельско-хозяйственных работ—период уборки и выполнения своих обязательств перед государством.

Обеспечить уборку без потерь, сохранить уро ай, не допускать его разбазаривание, полностью и досрочно выпол-

Такой же „подход" к обязательным поставкам государству со стороны председателя Нижнеспасского сельсовета, который на кулацкие выкрики о нереальности планов по картофелю упорно молчит; то же и председателя в Луговском.

30-летие ВКП (б) Бирофельд отмечает досрочной хлебосдачей

Надо однако боевой уборкой обеспечить выполнение этого

(Бирофельд, по телефону)

7 августа состоялось открытое партийное собрание, посвященное тридцатилетию второго с'езда партии. В связи с великой годовщиной коммунисты и беспартийные колхозники обязались досрочно, к 30 августа,

О порядке засыпки фондов для нужд колхозов и распределении зерна между колхозниками по трудодням

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)

В связи с тем, что отдельные колхозы уже выполнили годовой план поставки зерна государству, СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. После выполнения колхозами своих годовых обязательств по поставке зерна государству, сдачи зерна в порядке натуроплаты работ МТС, возврата ссуд по колхозам

Передовица «Биробиджанской звезды», 11 августа 1933 года (сверху), «Биробиджанская звезда», 15 июня 1935 года (снизу).

шении крестьянина п. Кукелево Блюхеровского района Макарова по ст. 58-7 УК РСФСР. – В 1930 году работал председателем сельсовета с. Кукелево, пропустил в армию сына кулака **Парыгина**, не ставил вопроса о лишении избирательных прав кулаков **Парыгиных**, **Макаровых, Белокрыловых** и др. В 1931 году в период раскулачивания, являясь членом сельсовета, совместно с председателем сельсовета скрыл от раскулачивания вышеуказанных кулаков». Дело по статье 57-8 УК РСФСР было направлено в специальную коллегию краевого суда[1].

Контрреволюционными назывались и так называемые «антисемитские выпады» некоторых жителей молодой области. Бытовые стычки – в основном между русскими и евреями – на почве национальной неприязни иногда случались и широко обсуждались общественностью. На лесозаготовительной артели им. Смидовича (с. Кимкан Бирского района), сообщала «Биробиджанская звезда», «орудовала рука классового врага»: некий приезжий **Кислицкий** хотел сорвать план заготовок, избивая рабочего-еврея. Показательный процесс не испугал Кислицкого: он продолжал высказывать свое враждебное отношение к еврейским трудящимся прямо на месте судебного разбирательства. Получил два года лишения свободы[2].

Как сами осуждённые за «шовинизм» оценивали действия органов прокуратуры и суда, мы можем представить на примере текста следующей жалобы на имя краевого прокурора ДВК г. Хабаровска заключённого по части 2 статьи 74 УК РСФСР 15 февраля 1930 года **Александра Ивановича Кузьмина.**

15 июня 1935 год № 66 (352)

СУД

Антисемит Кислицкий

Лесозаготовительная артель им. Смидовича (с. Кимкан, Бирского района) была в прорыве. На лесоучастке было явно неблагополучно—орудовала рука классового врага.

Некий приезжий Кислицкий, нарядившись в спецовку рабочего, стремился сорвать выполнение плана лесозаготовок путем внесения национальной розни между трудящимися артели. Кислицкий несколько раз пытался избить рабочего-еврея Лошакова. Рабочие участка на общем собрании решили передать материалы о Кислицком прокурору.

Контрреволюционная сущность вылазок этого „героя" установлена полностью: даже на показательном суде у Кислицкого хватило наглости открыто высказаться о своем враждебном отношении к еврейским трудящимся.

Бирский народный суд под председательством т. **Козлова** приговорил Кислицкого к 2 годам лишения свободы

К.

1 ГА ЕАО, Ф. 36, Оп. 1, Д. 387, Л. 86.
2 «Биробиджанская» звезда», 15.06.1935.

«<…> Однажды в свободное время после работы в общежитии занимались рассказами и анекдотами… Я в шутку назвал рассказчика еврея «жидовской мордой» за то, что он сильно заврался. Он же в свою очередь обзывал меня дураком, кацапом и т.п. <…> Я лично не придал этому никакого значения. Вот мой состав преступления».

Вскоре Кузьмина арестовали и по приговору Блюхеровского нарсуда приговорили к двум годам лишения свободы[1].

Даже дела о хищениях и поджогах по рекомендации партийных органов стали рассматриваться не как общеуголовные, а как политические, – в показательных судебных процессах на производстве, в колхозах и т.д. Выступая в органах печати, нарсудьи призывали руководителей предприятий к «классовой бдительности»: «<…> принимают на работу непроверенных людей, без паспортов и документов. <…> Нередко <среди них> попадаются классово-чуждые и преступные элементы. Им доверяют ценности, большие суммы денег, а они пользуются этим, обкрадывая государство где только можно», – писал нарсудья Козлов в июне 1935 года в газете «Биробиджанская звезда»[2].

Хищения государственных денег особенно были распространены в сфере торговли, в отделениях почты и в сберкассах, в переселенческих конторах.

Одно из таких громких дел слушалось выездной сессией областного суда на станции Облучье в июне 1935 г. Некто **Фёдоров**, бывший слесарь депо, уволенный за прогулы, пришёл работать в отделение почты обменщиком. Получив денежные сумки с 28–ю тысячами рублями, Фёдоров сдал в почтовый вагон только одну. Заведующая приняла накладную, даже не поинтересовавшись, куда делась вторая. На присвоенные деньги обменщик обзавёлся гармошкой, электропилой, костюмами и уехал кутить в Хабаровск. Отличились и другие работники почты. Халатность с подписными изданиями и посылками, которые хранились в отделении как попало, привела к недостаче и потере корреспонденции. Фёдоров был приговорён к 10 годам в ИТЛ, остальные, в том числе завпочтой – к трём годам лишения свободы[3].

В частных определениях областного суда отмечалось, что на ответственные должности назначались абсолютно случайные граждане – не только ловкие дельцы и откровенные мошенники, но и просто некомпетентные люди, не обладающие профессиональными навыками.

В ночь с 22 на 23 января 1935 года в Биробиджане в жилом доме для переселенцев загорелась стена. Несмотря на указания коменданта, печи топились круглые сутки. Когда начался пожар, оказалось, что огнетушители не заряжены. Заряды для них хранились в кладовой, и никто – ни заведующий переселенческим пунктом, ни комендант, ни завхоз понятия не имели, зачем они нужны. Судили потом всех троих. Городская пожарная дружина приехала на машине, в бочке которой не оказалось воды. Пришлось ждать другую машину. Начальник пожарной команды приказал жильцам перестать тушить огонь, локализованный в одной из комнат пункта. Пожарные бросились к дому, сломали стену, и огонь от сильного ветра разгорелся ещё больше[4]…

В суды также поступали дела о халатном отношении к государственному имуществу. Так, **Илья Семёнович Бабушкин** подал кассационную жалобу в областной суд на приговор суда Блюхеровского района от 27 апреля 1936 года. «Будучи заведующим пасекой и имея желание избавиться от работы на последней, он оставил пасеку без ухода, делая прогулы, и этим самым довёл её до такого состояния, что было уничтожено 50 ульев <из 100>…», – говорится в определении кассационной коллегии. Суд первой инстанции квалифицировал проступок Бабушкина как злоупотребление властью или служебным положением (ст. 109 УК РСФСР). Кассационная коллегия под председательством Перлова изменила приговор: Бабушкин был осуждён за бездействие, халатное отношение к служ-

1 ГА ЕАО, Ф. 36, Оп. 1, Д. 144, Л. 104.
2 «Биробиджанская звезда», 11.06.1935.
3 «Биробиджанская звезда», 24.06.1935.
4 «Биробиджанская звезда», 16.03.1935.

бе (ст. 111 УК РСФСР), что позволяло снизить срок наказания с пяти лет лишения свободы в ИТЛ до двух в «общем порядке» (т.е. в тюрьме, а не в лагере)[1].

Наиболее применимым в судебной практике был закон от 7 августа 1932 года – в народе его называли «законом о пяти колосках». Данное постановление ЦИК и СНК СССР[2] впервые ввело в правовой оборот понятие «хищение социалистической собственности» и установило жёсткие меры за подобные преступления – 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а при отягчающих обстоятельствах – расстрел.

В ноябре 1934 года кассир лесозаготовительного участка Дичун (Блюхеровского района) **К.Г. Горбунов** получил в отделении Госбанка 10 тысяч рублей, сложил деньги в вещевой мешок и отправился на участок через станции Биробиджан и Облучье. Прибыв в районный центр, Горбунов несколько раз беспечно оставлял мешок на вокзале и уходил по своим делам. После одной из отлучек кассир обнаружил, что мешок кто-то разрезал, а деньги исчезли.

Похожая история приключилась с кассиром расчётной кассы Госбанка **А.Я. Кустовым**, который выдал в ноябре 1934 года различным организациям 40 тысяч рублей из Биробиджанского Госбанка и выявил недостачу в 20 тысяч. Ни директору банка, ни правоохранительным органам кассир ничего не сообщил. И только спустя 11 дней написал о случившемся в погранотряд. Виновного установить не удалось. Дела рассматривались на выездных сессиях Ильёй Перловым: и Горбунов, и Кустов получили 10–летние сроки лишения свободы[3].

В начале 1936 года начался пересмотр приговоров по закону от 7 августа 1932 года, вынесенных до 1 января 1935 года: десятки тысяч осуждённых по всей стране были выпущены на свободу.

Зато всегда жёсткими в СССР оставались уголовные наказания за спекуляции, которые оценивались как стремление к наживе, к личному обогащению за счёт чужого труда. Не занимаясь общественно-полезной деятельностью, скупая товары общего потребления и сбывая их в несколько раз дороже, спекулянт, с точки зрения законодателя, наносил материальный ущерб государству и народу. Важно отметить, что по Уголовному кодексу от 1926 года каралась не скупка и перепродажа товаров вообще, а только та, которая сопровождалась злостным повышением цен, а также сокрытием или невыпуском товаров на рынок. Наказание не было суровым. Но в 1932 году было издано Постановление ЦИК СССР № 46 «О борьбе со спекуляцией» – теперь незаконный сбыт продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления карался лишением свободы на срок от пяти до 10 лет лишения свободы без права амнистии.

Так, в сентябре 1936 года городской суд Биробиджанского района под председательством **Н. Гехмана** рассмотрел дело в отношении переселенца из Белоруссии, сапожника. Потеряв место работы, он стал скупать в Хабаровске ложки, чайники и столовые гарнитуры и продавать их биробиджанцам. Суд приговорил его к пяти годам в ИТЛ. Но, подчеркнул Гехман, следует учесть молодость обвиняемого, небольшие объёмы незаконно проданного товара. Окончательное наказание снижено до двух лет тюремного срока[4]. Торговали из-под полы не только кухонной утварью, но и отрезами на платья, шалями, мылом, махоркой и папиросами. Всю эту бакалею в некоторых посёлках и даже в областном центре купить было сложно по причине хронического дефицита.

Иногда среди переселенцев попадались авантюристы, воры-рецидивисты и убийцы, не имеющие при себе ни паспорта, ни других документов. Но рабочие руки нужны были везде, и потому руководители предприятий и артелей принимали на работу абсолютно случайных людей. Одним из таких преступников оказался некто **Т.П. Озеров:** парень приехал на Дальний Восток в 1934 году и устроился на строительный участок Уссурийской железной дороги (Биробиджан). 26 января

1 ГА ЕАО, Ф. 36, Оп. 1, Д. 387, Л. 88.
2 Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».
3 «Биробиджанская звезда», 12.07.1935.
4 Архив Биробиджанского районного суда. Приговор от 23.09.1936.

заманил в лес молодого рабочего, топором раскроил ему череп, забрал паспорт и 250 рублей. На эти деньги Озеров купил себе пальто. Общественность была возмущена случившимся. Обвинение в суде ЕАО поддерживал прокурор области **Яков Александровский.** Озерова приговорили к расстрелу[1].

В 1937–1938 годах, в период Большого террора, значительная часть политических преступлений рассматривалась «тройками» НКВД, то есть негласно и без судебного разбирательства. Однако когда в январе 1938 года вышло знаменитое постановление Пленума ВКП (б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков», по стране прошла волна судебных разбирательств над клеветниками и доносчиками. Местная пресса сообщала, цитируя положения этого постановления, что «среди коммунистов существуют, ещё не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы – коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, желающие застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путём применения огульных репрессий против членов партии». Центральный Комитет потребовал разоблачить таких, с позволения сказать, коммунистов и заклеймить их как карьеристов, как злостных клеветников»[2].

Пожалуй, самое известное показательное в Еврейской автономной области уголовное дело о клеветниках рассматривалось в отношении **Баси Берковны Халиф**, 1900 года рождения, уроженки колонии Волдярка Молдавской АССР, проживавшей в Биробиджане. В 1937–1938 годах Халиф возглавляла ответственные партийные участки, в том числе в редакции газеты «Биробиджанская звезда», в Бирском райкоме ВКП (б), пользовалась доверием как партийный руководитель. Периодически она направляла в органы НКВД заявления на своих сослуживцев и работников других учреждений и предприятий, например, на редактора газеты «Биробиджанер Штерн» **Марка Соломоновича Бирмана**, который по навету Халиф был арестован в июле 1938 года, но спустя год реабилитирован. Подавала она заявление и на помощника прокурора области, впоследствии – начальника уголовно-судебного отдела прокуратуры **Якова Анатольевича Гурарье,** обвиняя его и супругу в связи с врагами народа и в шпионаже. «Приспешниками врагов народа» она объявила и работника областного управления связи **Берензона** только за то, что задолжала Союзпечати 159 рублей, и директора бани **Тайцланда,** и журналиста областной газеты **Ясинского.** Разбирательство уголовного дела Халиф было сложным, опрошены множество свидетелей. Не все пункты обвинения подтвердились. Но и доказанных было достаточно. Народным судом второго участка Биробиджана Бася Халиф осуждена в ноябре 1940 года по ч. 2 ст. 95 УК РСФСР на два года, без последующего поражения в правах.

Это судебное разбирательство можно было бы оценивать как одиозное и показательное, продиктованное требованиями номенклатурного руководства, однако в протоколе III областной партийной конференции, состоявшейся в мае 1938 года, сохранилась запись выступления Баси Халиф в прениях, подтверждающее справедливость приговора.

Довольно вызывающе она отчитывала поэта Эммануила Казакевича, который к тому времени уже навсегда покинул Биробиджан. Зная, что с лёгкой руки партийных органов Казакевича считают шпионом и дезертиром, она в своём выступлении называла его «прихвостнем Лаврентьева, Крутова, Хавкина, Либерберга – всей этой банды».

Халиф была единственным докладчиком, говорившим о «вредителях» в писательской и журналистской среде и настаивавшем на ликвидации последних, ещё не арестованных членов Союза писателей. «Банда врагов **Клитеника, Рабина, Гольденберга** оставила свои корешки – и

1 «Биробиджанская звезда», 23.03.1935.
2 «Биробиджанская звезда», 23.11.1939.

Э. Казакевич (слева) с биробиджанскими литераторами

это, в первую очередь, Казакевич», – отмечала Халиф.

Натравливая руководство области на Эммануила Казакевича, Бася Халиф назвала и ещё несколько имён: «С этой бандой тесно связан **Вайнгауз**, возглавляющий идеологический фронт, радиоискусство, театр. До сих пор имеются «незаменимые» лектора **Гольдфрайн** и др.»

Партийная конференция мая 1938 года подводила итоги ликвидации «троцкистов» Хавкина и остальных руководителей области, а, главное, вторила положениям январского Пленума о клеветниках и перестраховщиках. Докладчики, наконец, смогли открыто говорить об ужасных наветах на честных граждан. «У нас почти на каждого коммуниста поступали компрометирующие материалы», – возмущался начальник политотдела 1 отделения ДВЖД **Кислов**.

Исключённые из партии по оговорам коллег, сослуживцев, соседей опальные коммунисты подавали апелляции в обком, однако их никто не рассматривал. Из доклада руководителя обкома ВКП(б) **Гирша Сухарева** выходило, что к декабрю 1937 года накопилось 114 нерассмотренных жалоб бывших партийцев. К весне 48 человек были восстановлены. Правда, многие ненадолго. Например, бывший обкомовский работник **Ф.А. Стасюков** был арестован УНКВД незадолго до проведения этой конференции. Оправдан военным трибуналом в октябре 1939 года благодаря его настойчивым заявлениям в органы прокуратуры.

Выступление Баси Халиф явно выбивалось из общего настроя участников конференции. Она словно не понимала ту атмосферу, которая сложилась после январского Пленума и продолжала оговаривать своих товарищей, с которыми работала в редакции.

Показательна реакция Сухарева. Готовясь отвечать на доклады в прениях, он наскоро набросал следующий ответ на выступление Баси Берковны:

«<…> но разве можно было ждать конференцию? <…> Товарищ Халиф – член обкома. Мы с ней встречаемся ежедневно – и в обкоме, и на улице. Давно можно было поставить этот вопрос о Казакевиче и других… Надо было этот вопрос поднять несколько раньше».

Затем эту реплику Сухарев поправил – что-то убрал, написал заново, а потом полностью зачеркнул и, судя по всему, оставил клевету Халиф без ответа. Линия партии поменялась, многих осведомителей и стукачей ждали аресты и громкие судебные процессы. И Сухарев, возможно, это предвидел.

Несмотря на все наветы, творчество Казакевича не забывалось в Биробиджане. Например, его комедия «Молоко и мёд», написанная, предположительно, в начале 1938 года, уже в декабре 1939-го шла на сцене БирГОСЕТа.

Вообще, порядочность и чувство локтя

часто уберегали людей от судебного преследования или, наоборот, отсутствие таких качеств ломало судьбы и жизни. В предвоенные годы приметой времени стало суровое отношение государства к прогульщикам, к опаздывающим, к так называемым «летунам». По мнению органов юстиции, руководители предприятий «замазывают» факты прогулов, а прокуроры и судьи «извращают» рассматриваемые дела и нередко выносят оправдательные приговоры. Лишение свободы за прогулы не укладывалось ни в какие разумные представления о справедливости закона.

По указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» нарсуды обязаны были рассматривать дела прогульщиков и летунов в течение пяти дней. В случае нарушения этих жёстких сроков судьи обязаны были писать объяснительные на имя председателя облсуда[1].

В реальной практической деятельности это требование было ещё более жёстким: прокуратуре на следствие по делу и судье на вынесение приговора отводилось всего пять дней. Всё остальное – доводы о том, что этот срок только для судей – в местной прессе называлось «судейской отсебятиной», с которой «надо покончить»[2].

Приговоры прогульщикам были действительно суровыми. Так, за двухдневное отсутствие на работе – лечение у зубного врача – некто **Уваров** приговорён к шести месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 25 процентов заработка. Областной суд оставил приговор в силе, указав, что справки о посещении поликлиники не могут служить документами для освобождения от работы. Или, например, уборщица самовольно оставила артель «Кирпичики» и устроилась на станцию Биробиджан. За это была приговорена к четырём месяцам тюремного заключения[3]. Рабочий, приехавший по вербовке на станцию Ин, один из прогулов объяснил тем, что трудился у себя на огороде. Шесть раз менял место работы. Приговорён к шести месяцам ИТЛ с удержанием 25 процентов заработка[4].

К 1940 году в народных судах Еврейской автономной области накопилась солидная практика по рассмотрению уголовных и гражданских дел. Однако общие выводы были неутешительными. Из-за высокой текучки кадров, политических репрессий, слабого образовательного уровня судебных работников качество рассмотренных дел оставалось крайне низким и постоянно критиковалось руководством областного суда и партийными органами. Последние считали, что всё дело в «политической близорукости» отдельных народных судей, «извращающих» задачи партии. Но руководителям областного суда было очевидно другое: малограмотные судьи зачастую не знали элементарных требований гражданского и уголовного процессуальных кодексов.

В обзорном письме о работе нарсудов Еврейской автономной области за июль 1940 года Ноах Гехман пишет: «<…> о плохом качестве работы говорят такие цифры, когда из общего количества рассмотренных судебно-уголовной коллегией дел – 47, оставлено в силе 23 приговора, с изменением – 9, отменены и направлены на новое рассмотрение – 8, отменено с доследованием – 5, прекращены – 2». То есть почти 50 процентов приговоров нарсудов – это, говоря языком обывателя, брак, обнаруженный судом вышестоящей инстанции.

Но особенно небрежно работали народные судьи с гражданскими делами. В июле 1940 года в судебную коллегию по гражданским делам поступило 39 дел. Из них оставлено в силе только 10 решений. По словам Гехмана, причина «такого громадного количества отмены судебных решений в том, что суды не выполняют требований ст. 80 ГПК и примечания к ней. То есть судьи игнорировали ходатайства сторон о вызове свидетелей, затребовании справок или документов, могущих повлиять на исход спора. Особенно много нареканий было к судьям Ленинского

1 Архив Смидовичского районного суда. Переписка с органами юстиции за 1937–1940 гг.
2 «Биробиджанская звезда», 07.08.1940.
3 «Биробиджанская звезда», 30.08.1940.
4 Архив Смидовичского районного суда. Переписка с органами юстиции за 1937–1940 гг.

Юристов в Еврейской автономной области в первые 10 лет существования практически не было. Это касалось и органов прокуратуры, и госбезопасности, и судебной системы, и адвокатуры, и нотариата. В 1934–1935 годах нарсудьями директивные органы назначали чаще всего не специалистов права, а людей без высшего образования. Эти меры были временными. На всю область в судебной системе работали лишь несколько юристов с высшим профильным образованием. Остальные или учились заочно, как Яков Маяков, или со временем, наработав некоторый опыт, выбывали по разным причинам из «обоймы» органов юстиции и чаще всего – по политическим мотивам. Люди подвергались снятию с должностей, репрессиям и пр. На смену им приходили молодые выдвиженцы из рабоче-крестьянской среды, имеющие в кармане только удостоверение об окончании шестимесячных юридических курсов в Хабаровске и партийный билет. Качество правосудия в таких условиях сильно страдало, что неоднократно отмечалось руководством области.

На примерах работы районных и Биробиджанского городского судов попробуем разобраться в кадровом потенциале судебных органов 30–х годов. Также немного расскажем о материальных и бытовых условиях, в которых жили и трудились первые народные судьи Еврейской автономной области.

Народный суд Биробиджанского района

О первом судье нарсуда Биробиджана Рахиль Юльевне Аврукиной пока ничего не известно. В нарсуде Биро-Биджанского района она работала сначала секретарём, а в сентябре 1934 года на неё возложено временное исполнение обязанностей нарсудьи Биробиджана[1]. Но уже 28 декабря того же года вместе с семьёй Аврукина переехала на другое место жи-

Ноах Гехман. Фото из личного дела

тельства[2]. Сменивший ее **А.И. Рудник** в нарсуде Биробиджана значился недолго – его несколько месяцев не могли поставить ни на один вид денежного довольствия, а в ноябре 1935 года откомандировали в распоряжение Обкома КВП(б)[3].

Пока директивные органы подбирали подходящую кандидатуру, обязанности нарсудьи исполнял член облсуда **М.Б. Бейлин.** В апреле 1936 года нарсуд Биробиджана наконец был укомплектован постоянными штатными работниками. Располагался он в здании облсуда.

Постановлением облисполкома ЕАО старшим нарсудьёй Биробиджана назначен **Ноах Шулимович Гехман**. Этому молодому юристу в 1939 году предстоит сменить Илью Перлова – взять на себя руководство областным судом в предвоенные и военные годы и нередко выслушивать упрёки со стороны партийных органов в «ведении слабой карательной политики» и в «верхоглядстве».

Гехман родился в декабре 1909 года в местечке Браилове Винницкой области на Украине в семье фельдшера. В 1925 году окончил семилетку, а в 1926 году уехал в Москву и устроился на завод «Ко-

1 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказ № 5 от 01.09.1934.

2 Там же, приказ № 19 от 28.12.1934.
3 Там же, приказ № 71 от 10.11.1935.

навангард». Затем перешёл на завод им. Молотова, где получил специальность термометриста. Вступил в комсомольскую организацию, был кандидатом ВКП(б). Оттуда Ноаха Гехмана командировали на учёбу в Московский правовой институт. В декабре 1935 года он окончил вечернее отделение и был направлен на Дальний Восток[1].

Это был человек со сложным характером. С одной стороны, энергичен, активен в партийной и общественной жизни, член горкома ВЛКСМ, член пленума горкома ВКП(б), депутат областного совета депутатов трудящихся, хороший организатор, строгий и требовательный к подчинённым. С другой стороны, Гехмана знали как вспыльчивого и несдержанного, и даже грубого с людьми человека. Начальник Управления НКЮ РСФСР по Хабаровскому краю Ташев отмечал: «Товарищ Гехман <…> несамокритичен, с работниками в отдельных случаях проявляет невыдержанность, пререкается по мелочным и непринципиальным вопросам, обостряя этим взаимоотношения с работниками аппарата». Объяснялось всё это неопытностью, зазнайством, неумением считаться с мнением коллектива, нежеланием учиться опыту у старших коллег[2].

В судебной системе Еврейской автономной области Гехман стал, если можно так выразиться, юристом-универсалом. Он не только подменял своих коллег на время отпуска, но иногда вёл нотариальные дела по нарсуду – за совмещение ему выплачивалось по 125 рублей в месяц из средств нотариальной конторы. Будучи назначенным членом облсуда, Ноах Шулимович часто исполнял обязанности нарсудьи в городском суде – текучка там была выше, чем в судах районов.

По воспоминаниям Давида Перлова, его отец считал Ноаха Гехмана толковым юристом и очень приятным человеком. После войны оба будут работать в Москве и многие годы поддерживать дружеские отношения и даже «дружить домами». Но Перлов никогда не мог забыть одного – несерьёзности юного коллеги. «В Биробиджане Гехман позволял себе абсолютно недопустимые выходки на работе, – пишет Давид Перлов. – У него была великолепная память, но проявлялось легкомыслие в поведении.

Во время судебного заседания он не вёл записей. Уходил в совещательную комнату в конце процесса, читал книжки вместо оформления судебного решения. Через какое-то время выходил в зал заседания с чистым листом бумаги и без запинки зачитывал постановление суда по оконченному разбирательству. Проходила пара дней, нужно было оформлять перевод осуждённого из помещения временного содержания в конвойную службу для отправки в учреждение отбытия наказания, а постановления суда до сих пор не существует. Папа рассказывал, что он носился за Гехманом, прося его, а затем уже и – угрожая расправой, умоляя оформить судебный акт. А тот отнекивался, ссылаясь на занятость. В это время папе было 24–25 лет, а Гехману – немногим меньше».

Наказание не заставило себя ждать – Перлов исполнил своё обещание. В январе 1937 года он взялся проверять гражданские дела в нарсуде Биробиджана. «Мною установлено, что 33 гражданских, трудовых и алиментных дел, по которым состоялись судебные заседания за период с апреля 1936 и до 1 января 1937 года заслушаны под председательством ст. нарсудьи г. Биробиджана с грубейшими нарушениями 177 и 175 ст. ГПК», – записывал Перлов в приказе[3].

Все проверенные дела Гехман рассматривал на протяжении 9 месяцев и решения по ним оглашал устно, а изложил он их на бумаге только в последних числах декабря и в начале января 1937 г. Волокита с оформлением решений привела к тому, что большинство из этих 33 дел не приведены в исполнение. А по некоторым выданы исполнительные листы с явным нарушением закона, т.е. раньше составления решения.

Статья 177 ГПК РСФСР допускала по исключительно сложным хозяйственным делам возможность оформлять судебные акты в трёхдневный срок после оглаше-

1 ГА Хабаровского края, Ф. П-35, Оп. 14, Д. 2226, Л. 5.
2 Там же, Л. 10.
3 Там же, приказ №3 от 10.01.1937.

ния постановления. Но дела, переданные Гехману, к этой категории не относились. Перлов вынужден был истребовать их в порядке надзора, решения отменить как незаконно вынесенные с передачей на новое рассмотрение.

Но это ещё не всё. Той же проверкой в столе Гехмана найдены девять гражданских дел, которые не только не рассматривались, но и не назначались к слушанию. Дела заведены в горсуде, начиная с июля 1936 года, и с тех пор исковые заявления и переписка с участниками судебных разбирательств оставались без движения в течение нескольких месяцев. Более того, в слушаниях некоторых споров участвовали неизбранные заседатели Леви и Гонтмахер.

«Все эти факты говорят о том, что ст. нарсудья т. Гехман допустил массовые случаи грубейшего нарушения норм гражданского процесса, вопиющей волокиты с рассмотрением дел, тем самым дискредитировав суд в глазах трудящихся масс города. Эти факты приобретают особо острый характер в период принятия страной Сталинской Конституции и задач, стоящих перед судом в связи с принятием этой Конституции», – указывал Перлов.

По мнению председателя облсуда, Ноах Гехман вполне заслуживал смещения с работы. Но Гехман был совсем молод, неопытен, он первый год на юридической судебной работе после окончания института права. К тому же, он явно способный юрист. А в Еврейской автономной области даже вчерашние выпускники юридических вузов были большой редкостью. Кадры нужно было беречь и воспитывать. Поэтому Перлов решил, что Гехман исправит «своей честной и добросовестной работой допущенные грубые ошибки», объявил ему строгий выговор и предупредил: «…если в дальнейшем в его судебной работе найдется хотя бы один момент нарушения законов, то будет немедленно смещён с должности нарсудьи и отдан под суд».

С тех пор в судебной системе области впервые стала закрепляться практика контроля членов облсуда над младшими товарищами. «В целях улучшения судебного надзора за нарсудами, лучшего изучения их работы и оперативного исправления допускаемых дефектов приказываю: члена облсуда т. М.Б. Бейлина закрепить за нарсудьями Козловым, Цигельницкой и Гатовой. Члена облсуда М.Я. Маякова закрепить за нарсудьями Гехманом, Морковиным и Коганом. Установить, что дела, рассматриваемые нарсудьями, изучают и докладывают в кассационную коллегию облсуда. Члены суда ежемесячно изучают итоги кассационной и надзорной работы по каждому нарсудье и на основе этих данных составляют инструктивные письма в адрес нарсудов. Один раз в квартал представляют полный материал для ревизии народного суда и, в случае необходимости, проводят ревизию нарсуда по поручению председателя»[1].

Текучесть кадров в нарсуде Биробиджана действительно оставалась высокой – по причинам чисто политического характера.

С 1 сентября 1937 года городской суд был разделен на два участка[2]. Коллега Гехмана по нарсуду Биробиджанского района **Муся Ефимовна Цигельницкая**[3] родилась в 1901 году в городе Вильно (Польша) в семье служителя синагоги. В коммунистическую партию вступила в 1930 году. Окончила Совпартшколу. Если Ноах Гехман уходил в очередной отпуск, Цигельницкая трудилась за двоих и получала 600 рублей.

В октябре 1937 года за ночь сгорел дом, в котором проживали оба судьи. Сгорело всё личное имущество, в том числе зарплата, выданная накануне. «В целях оказания им материальной помощи приказываю выдать единовременное пособие за счёт прочих расходов по местному бюджету – Гехману и Цигельницкой по одной тысяче рублей безвозвратно»[4], – председатель суда счёл необходимым оказать коллегам хоть какую-то материальную помощь. Гехман вынужден был поселиться вместе с супругой (она работала провизором в аптеке) прямо в здании облсуда.

1 Там же, приказ №4 от 17.01.1937.
2 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказ № 29 от 31.03.1938
3 Открытый список. Цигельницкая Муся Ефимовна (1901). – [Электронный ресурс]: http:// ru/openlist.wiki
4 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказ № 75 от 29.10.1937.

11 ноября 1937 года Муся Цигельницкая, как и многие иностранцы, прибывшие в 30–е годы в Еврейскую автономную область, арестована по подозрению в шпионской деятельности. 29 ноября её сняли с работы «как не оправдавшую доверие избирателей». Цигельницкая виновной себя не признала и, возможно, благодаря этому избежала расстрела. Осуждена на 10 лет лагерей по ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирована в 1955 году[1].

После ареста Цигельницкой на вакантную должность нарсудьи второго участка Биробиджанского района назначен **Залман Соломонович Фельдман**, 1894 года рождения. Он не имел юридического образования, происходил из кустарей, но считался перспективным судьёй. Выдвигался на эту должность по протекции Бюро Обкома ВКП (б) Еврейской автономной области, которое в сентябре 1939 года отмечало, что «произведена значительная очистка судебных органов от всяких негодных и вражеских элементов». К руководству судами пришли «молодые, способные кадры» **Скепнер, Фельман, Ковалев**[2].

Когда в октябре 1938 года Фельдман получил назначение в Сталинский нарсуд, его место занял **Абрам Аронович Скепнер.** Судейскую карьеру Скепнер сделал быстро, несмотря на то, что в местной печати его упрекали в грубом отношении к гражданам и работникам суда. Имелись и другие претензии. «Скепнер оторван от общественной жизни коллектива, работу по ОСОАВИАХИМу, порученную ему, он провалил, в бытовом отношении Скепнер также не выдержан», – сообщала «Биробиджанская звезда» 3 февраля 1939 года[3]. Однако руководство облсуда иначе смотрело на работу своего подчинённого.

Важно, что в течение первых трёх месяцев нарсудья сократил сроки рассмотрения гражданских дел: 197 исковых заявлений (95,2 процента) были рассмотрены Скепнером менее чем за 10 дней. При этом качество рассмотрения было высоким: 62,9 процента после прохождения кассации и надзора оставлены в силе. По тем временам это хорошие показатели – в суде Еврейской автономной области средний процент оставленных в силе решений не превышал 45,8 процента. Для начинающего служителя Фемиды такое начало был весьма успешным. Стоит отметить, что вместе с нарсудьёй работал опытный секретарь **Масловский**, на которого были возложены также обязанности по организации работы канцелярии облсуда. Абрам Скепнер был премирован деньгами в сумме 300 рублей, а Масловский – полумесячным окладом и годичной учёбой в правовой школе в Хабаровске[4].

В книге приказов областного суда сохранилась запись о приёме в городской нарсуд **Любови Шамовны Вассерман**[5], еврейской поэтессы, в 1934 году приехавшей из Палестины.

Народный суд Бирского района

По данным исторической справки государственного архива Облученского района, с 1921 по 1934 годы в посёлке Бира находился 18 судебный участок, который по территориальному делению входил в состав Амурского областного судебного округа Дальневосточной республики. Народный суд в Бирском районе был образован третьего сентября 1934 года решением президиума Дальневосточного краевого суда. Постановление на местном уровне было вынесено 19 сентября 1934 года, а свою деятельность суд начал с пятого октября 1934 года. Постановлением оргкомитета Еврейской автономной области от 29 сентября 1934 года временно исполняющим обязанности нарсудьи Бирского района назначен **Кирилл Алексеевич Козлов.**

Козлов сделал неплохую карьеру в органах юстиции. Он родился в 1896 году в селе Венцелево (ныне – Ленинский район Еврейской автономной области) в крестьянской семье. С 10 лет батрачил у зажиточных крестьян. В первые годы Советской власти Кирилл Козлов работал в

1 Архивное уголовное дело № П-87000. Из письма первого заместителя начальника Управления ФСБ Российской Федерации по Хабаровскому краю И.В. Абросимова от 10.03.2021 г. № 80/10/1343.
2 ГА ЕАО, Ф. 234, Оп. 3, Д. 1, Л. 52.
3 «Биробиджанская звезда», 03.02.1938.
4 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказ № 57 от 15.07.1938.
5 Там же, приказ № 9 от 27.09.1934.

родном селе секретарём земельной управы и волостного народно-революционного комитета. Затем перебрался в село Екатерино-Никольское – здесь трудился делопроизводителем волостного исполкома в районной милиции. В 1930 году переехал в Тихонькую (будущий Биробиджан), сменил несколько должностей, пока в 1934 году не был назначен народным судьёй Бирского района[1]. 1937 год стал для Козлова, как и для многих советских граждан, одним из самых тяжёлых в жизни. Решением Президиума Бирского райисполкома он был уволен с формулировкой «как не оправдавший доверия избирателей»[2]. Но преследования со стороны органов НКВД ему удалось избежать. В начале 1938 года он снова пришёл в областной суд, но уже на должность начальника судебно-бухгалтерской экспертизы и заведующего канцелярии. К работе нарсудьёй Козлов вернулся значительно позже.

В январе 1938 года на должность судьи нарсуда Бирского района избран 32-летний **Лазарь Маркович Селютин**. По сообщению газеты «Биробиджанская звезда» (от 15 декабря 1939 года), которая в то время публиковала данные кандидатов в депутаты Биробиджанского горсовета, Селютин, выдвиженец от судебной системы области, ранее работал в райпрофсовете, облпрофсовете, в артели «Вторая пятилетка». А теперь «на этой работе (в суде – *авт.*) он сильно вырос и считается одним из лучших судей края», – пишет газета.

Лазарь Селютин родился в 1896 году в Витебске. Отец его был переплетчиком, а мать – портнихой, и едва могли прокормить семью. Лазарь окончил всего два класса школы, когда родители вынуждены были отдать 14–летнего мальчика в обучение к резчику по дереву. В 1916 году Селютин был мобилизован, но участвовать в боях Мировой войны ему, кажется, не пришлось: Лазарь долго не мог освоить строевую службу, стрелял плохо, и за это фельдфебель заставлял солдата подолгу стоять на морозе «под ружьё». Три месяца потом пролежал Селютин в госпитале, еле остался жив. Вернулся в

Лазарь Селютин

Витебск. Отец его умер – пришлось самому кормить семью. В дни Февральской революции Селютин стал участником рабочих дружин, затем уехал в Петроград и устроился рабочим на фабрику «Рессор». В начале 1918 года вступил в партию большевиков. Партия направила его комиссаром в дерябинскую тюрьму, где Селютин работал в следственной комиссии Василеостровского района. Затем стал инспектором уголовного розыска, ещё позже назначен ответственным инспектором губернской милиции. В 1921 году, возможно, по причине слабого здоровья, был уволен со службы. Его родственники к тому времени уехали на Дальний Восток, в Хабаровск. И только через одиннадцать лет Лазарь Селютин, живший в Казани, тоже перебрался ближе к родным – к матери и сестре, но не в Хабаровск, а в Биробиджан.

Уже через год после назначения на должность судьи первого участка Бирского нарсуда Селютин был отмечен благодарностью Наркомюста СССР и премирован месячным окладом. Был женат.

Его хвалили, но не всегда. В постановлении Бюро Обкома ВКП(б) ЕАО от первого сентября 1938 года «О работе областного и нарсудов» указано, что «не все дела проходят в установленный срок. Наиболее отстающими по качеству работы и срокам прохождения дел являются суды Бирского и Блюхеровского районов **(Селютин, Коган, Комаров)**». Селютина ругали за мягкость «карательных мер» по отношению к растратчикам, а также к хулиганам и расхитителям государственного имущества.

1 «Биробиджанская звезда», 26.12.1948.
2 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказ № 86 от 29.11.1937.

Работе первого участка Бирского народного суда было посвящено одно из постановлений Пленума районного Исполнительного комитета ЕАО. Лазарь Селютин отчитывался на этом Пленуме по своей работе за первое полугодие 1938 года. Судьёй были очень недовольны: из поданных (количество не указано) в кассационную коллегию уголовных дел 16 отменены и направлены на новое рассмотрение. Из 11 обжалованных гражданских дел отменены четыре решения. Кроме этого, плохо поставлено исполнение решений, вынесенных нарсудом. Особенно это касалось дел по невыплате алиментов.

В ноябре 1938 года появился второй судебный участок в Облучье. Народным судьёй с окладом в 550 рублей утверждён 28–летний **Фима Абрамович Коган**[1]. Юридического образования он также не имел, происходил из семьи рабочих, в органах юстиции трудился с 1936 года, до нового назначения был судьёй Сталинского района. В октябре 1937 года подвергался преследованиям со стороны органов НКВД, был уволен приказом председателя суда Еврейской автономной области, но уже в декабре восстановлен Обкомом ВКП(б). Работа в отдалённом и довольно холодном районе Когану не нравилась, он активно добивался перевода в Биробиджан. «Мне пришлось поднять вопрос перед Обкомом, чтобы заставить т. Когана вернуться <в район. – *авт*>. Но последний ещё два раза приезжал в Биробиджан с той же целью. В феврале т. Коган три раза срывался с работы, просиживал в Биробиджане днями, ездил в Хабаровск к председателю крайсуда и добивался, чтобы его отозвали из Облучья и оставили в Биробиджане[2]», – писал в объяснительной записке член облсуда Маяков.

Нарсудьей 3-го участка Бирского района в ноябре 1938 года назначен **Никита Степанович Комаров[3].** Вскоре он будет назначен членом облсуда. Однако карьера Комарова не сложилась: как следует из обзоров судебной практики, рассылаемых в районные суды председателем областного суда, в 1940 году директивными органами Никита Степанович будет снят «за плохую работу»[4].

В 1938 году проходит реорганизация судебной системы. В это время упраздняются специальные коллегии Дальневосточного краевого суда и лагерных судов. Дела, входившие в их компетенцию, передаются в подсудность областного суда и районных народных судов. В связи с этим в ЕАО создаются три новых судебных участка: третий участок Бирского района на станции Известковая, второй Смидовичского района в посёлке Новая Волочаевка, третий участок Биробиджанского района с центром в посёлке Новый Биробиджан. Многих населённых пунктов, которые находились на территории этих судебных участков, уже не встретишь на карте ЕАО. Например, разъезд Ударный Бирского района. Или колхоз «Икор», Нижне-Спасово, Верхне-Спасово, Самаро-Орловка Смидовичского района. А к территориальной подсудности народного суда третьего участка Биробиджанского района кроме сёл и колхозов относились все лагерные пункты одного из участков Дальлага НКВД и первого отделения Юго-Восточных железнодорожных лагерей.

Система исправительно-трудовых лагерей на территории Еврейской автономной области возникла в 1938 году. Насколько объёмным было хозяйство одного только Буреинского ИТЛ на ст. Известковой, можно судить по докладу его начальника **Арефьева** на IV областной партийной конференции: он хвалился тем, что БУРлаг имеет и сельское, и овощное хозяйство больше, чем вся Еврейская автономная область[5].

На станции Известковой в длительных командировках работали некоторые члены облсуда. Так, **Никита Степанович Комаров** стал членом облсуда в январе 1939 года и сразу же был направлен на постоянную сессию при Буржелдорлаге НКВД на станцию Известковая.

В марте 1939 г. туда же командирован ещё один вновь назначенный член облсуда – **Абрам Аронович Скепнер**[6], до этого работавший на 2–м участке нарсуда Биробиджана.

1 Там же, приказ № 9 от 02.02.1938.
2 Там же, объяснительная записка Я. Маякова от 11.05.1938.
3 Там же, приказ № 82 от 21.11.1938.
4 Из архива Смидовичского районного суда. Переписка нарсуда с органами юстиции за 1937–1940 гг.

5 ГА ЕАО, Ф. 1-П, Оп.1, Д. 71, Л. 96.
6 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказы № 5 от 31.01.39, № 13 от 20.03.1939.

Народный суд Смидовичского района

Свою деятельность суд начал 1 сентября 1934 года. Работала здесь энергичная Дора Лазаревна Гатова, весьма образованная женщина, в 1926 году окончившая Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Мархлевского. Здесь обучались и советские граждане, и эмигранты – члены зарубежных компартий. В еврейском секторе преподавался еврейский язык и литература, история революционного движения и другие дисциплины. Гатова работала на Украине, пока в 1933 году не прибыла в Биробиджан.

Она много времени уделяла созданию в посёлках товарищеских судов, участвовала в кампании по избранию народных заседателей.

«Повели жестокую борьбу с растратами, пьянкой. Производственный суд НСЧ-4 вскрыл факты неправильного воспитания детей. Мы подхватили это дело и организовали массовый суд с широким привлечением родителей и рабочих того производства, где работает отец, неправильно воспитавший детей»,

– отчитывалась Гатова на страницах областной прессы[1]. В ноябре 1937 года в соответствии с решением президиума облисполкома Еврейской автономной области и Смидовичского райисполкома Дору Гатову снимут с работы с формулировкой «не оправдала доверие избирателей»[2].

В одном из докладов руководителя суда Еврейской автономной области Ильи Перлова называется и фамилия нарсудьи Смидовичского района **Ивана Максимовича Ковалева.** Известно, что Ковалев родился в 1909 году в семье крестьян-бедняков, юридического образовании не имел, был женат. Он назначен в январе 1938 года на место арестованной Гатовой. Ковалев стал организатором строительства первого здания районного суда. Приказом Перлова нарсудью за успехи в деле строительства здания премировали патефоном и пластинками.

29 января 1939 года на заседании Президиума Смидовичского райисполкома Еврейской автономной области народным судьёй Смидовичского района избрана **Агафья Степановна Иванова**, 1910 года рождения, член ВКП(б) с 1938 года.

Народный суд Блюхеровского района

Первый нарсудья Блюхеровского района **Герасим Яковлевич Морковин**, 1890 года рождения, окончил только среднюю школу и отработал в судебной системе Еврейской автономной области около двух лет.

В марте 1935 года Морковин допустил серьёзную ошибку. Он рассматривал уголовное дело в отношении кандидата в партию, который обвинялся в краже часов по пути в стройконтору в с. Лазарево. На заседание суда пришл один посетитель, которого нарсудья попросил удалиться. Посетителем оказался журналист. Фельетон «При закрытых дверях» был опубликован в «Биробиджанской звезде» с резкой критикой судьи[3]. Публикация не осталась незамеченной. Зампред краевого суда Хабаровского края **Исидор Еднерал**[4] направил письмо в Блюхерово с требованием объяснить, почему нарсудья нарушил 19 статью УПК и рассмотрел дело в закрытом заседании[5]. Герасим Морковин признал свою ошибку. По его словам, кандидат в партию сам попросил слушать дело без присутствия посторонних лиц[6].

Как следует из переписки с органами юстиции, в первые годы работы суд не всегда справлялся с исполнением официальных запросов и поручений, впрочем, не всегда внятных. Требуя в порядке надзора дела, прокурор **Яков Александровский** нередко получал из Блюхерово ответы, подобные этому: «<…> вместе с этим сообщаю, что дело на Ларину Т.Ф. выслать не предоставляется возможным ввиду того, что неизвестно, на чьё имя это

1 «Биробиджанская звезда», 02.04.1935.
2 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказ № 82 от 16.11.1937.
3 «Биробиджанская звезда», 30.03.1935.
4 Как следует из данных в Книге памяти Хабаровского края, Исидор Еднерал, зампредседателя краевого суда по ДВК, был арестован 16 марта 1938 г. Обвинялся по ст. 58-7-8-11 УК РСФСР. Военной коллегией Верховного Суда СССР 17 октября 1938 г. приговорён к расстрелу.
5 ГА ЕАО, Ф. Р-36, Оп. 1, Д. 204, Л. 32.
6 ГА ЕАО, Ф. Р-36, Оп. 1, Д. 267, Л. 56.

же старое, архивное, за какой год, не известно, в чём обвиняется, также не известно»[1].

Прокурор Дальневосточного края **Михаил Чернин** жаловался в областную прокуратуру на председателя сельсовета Блюхерово: один из судебных процессов был сорван из-за того, что в суд не прислали народного заседателя[2].

В ноябре 1937 года Морковин был освобождён от работы в связи с переходом в инвалидность[3]. На его место назначен **Михаил Вульфович Лейви**[4]. В дальнейшем имя этого человека больше не упоминалось в приказах областного суда. В феврале 1938 года нарсудьёй района назначен **Никита Степанович Комаров.**

В каких бытовых условиях трудились народные судьи в районах области в 30–е годы прошлого века, можно судить по переписке и ревизионным документам Блюхеровского нарсуда.

21 марта 1935 года заместитель Хабаровского краевого суда Исидор Еднерал направил в адрес председателя Облисполкома Еврейской автономной области письмо следующего содержания:

«<…> нарсуд Блюхеровского района находится в невозможно безобразных условиях: в течение последних трёх месяцев нарсудья буквально не имеет не только зала судебных заседаний, но даже и кабинета для повседневной работы, нет инвентаря, негде хранить дела и т.д.»[5].

Вся переписка в суде велась на обрывках разноцветной, часто плотной сиреневой бумаги, похожей на обложки тетрадей. Синие чернила почти сливались с её тёмным фоном. Почерк у судьи Герасима Морковина крайне неразборчив, писал он с орфографическими ошибками, редко пользовался знаками пунктуации.

Пишущей машинки долгое время не было. И вообще с этим полезным предметом канцелярского быта суду не везло. В июне 1936 года отделению Госбанка Биробиджана поручено перечислить 3000 рублей на покупку пишущей машинки для нарсуда Блюхерово. Деньги председатель облсуда Перлов просил пока не расходовать до его приезда[6]. Но, судя по всему, обещанный аппарат так и не поступил, потому что в августе Морковин пишет в облсуд: *«<…> высылаемые вами деньги для машинистки не расходовались, т.к. машинистки не было и нет. Просьба выслать нашу пишущую машинку, которая находится у вас»*[7]. К концу года в описи имущества райсуда машинка стоимостью 1000 рублей уже числилась, но она оказалась нерабочей.

Зато в суде имелась своя вывеска, один несгораемый шкаф и даже велосипед, присланный облисполкомом. Стоимость этого дефицитного предмета не оценивалась.

Народный суд Сталинского района

В начале апреля 1936 года Илья Перлов выехал в Сталинский район для организации работы нового суда. Образование суда в Сталинском районе по времени почти совпало с началом масштабных репрессий в стране. Судьи наряду с представителями других слоёв населения подвергались арестам, снятию с занимаемых должностей. Поэтому кадровый состав нарсуда в Блюхерово долгое время не был стабилен.

Первым служителем Фемиды назначен **Фима Абрамович Коган,** 1910 года рождения, из семьи рабочих, специалист с высшим юридическим образованием.

В конце августа 1937 год Когана арестуют. Спустя некоторое время все обвинения с него снимут, и Фима Абрамович вернётся в судебную систему, но уже в Бирский район.

Судьба его приемника, **Янкеля (Залмана) Калмановича Кредо**, уроженца г. Парчена (Польша) и выпускника Ленинградского юридического института, сложилась трагично. 10 июля 1938 года его арестуют по подозрению в шпионской деятельности. В областном суде подпишут следующий приказ: «За смазывание

1 ГА ЕАО, Ф. Р-36, Оп. 1, Д. 144, Л. 37.
2 Там же, Л. 40.
3 Архив суда ЕАО. Книга приказов областного суда Еврейской автономной области за 1934–1938 гг., приказ № 81 от 16.11.1937.
4 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг. Приказ № 64 от 15.09.1937.
5 ГА ЕАО, Ф. 36, Оп. 1, Д. 204, Л. 11.
6 ГА ЕАО, Ф. 36, Оп. 1, Д. 387, Л. 34.
7 Там же, Л. 61.

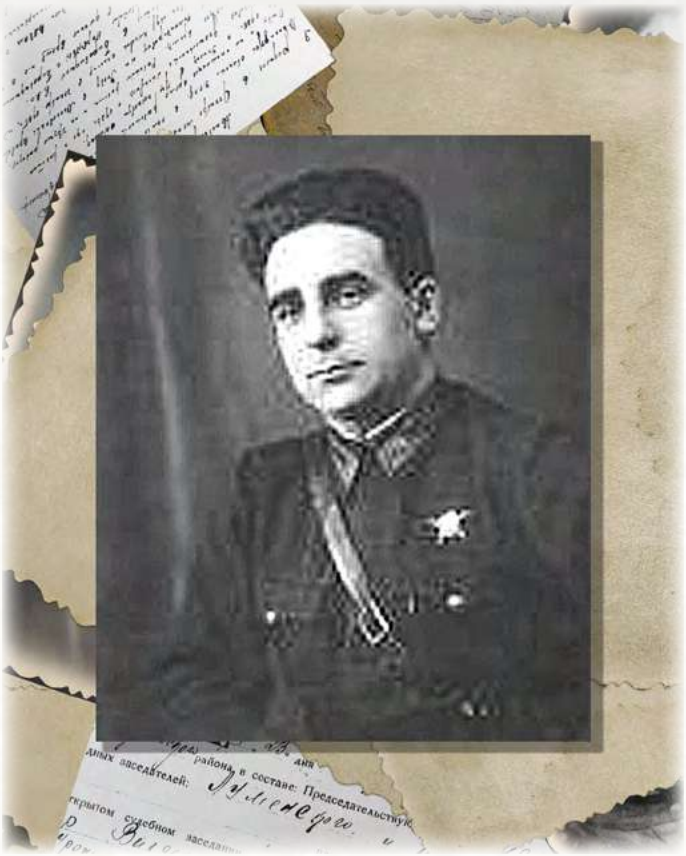
ряда дел, имеющих общественно-политическое значение, нарсудью Кредо снять с работы в соответствии с решениями Облисполкома и Райисполкома»[1].

15 августа 1938 года Кредо приговорен к высшей мере наказания по ст. 58-10 УК РСФСР комиссией НКВД и прокурором СССР. Расстрелян 20 сентября 1938 года в Хабаровске[2]. Захоронен на Хабаровском городском кладбище. Реабилитирован посмертно в 1957 году.

На вакантное место в июле 1938 года назначен окончивший шестимесячные юридические курсы **Александр Васильевич Волков**[3]. В октябре переводом из Биробиджана в районе появился ещё один судья – **Залман Соломонович Фельдман**[4].

Фельдман оказался человеком со своими жизненными принципами, не имеющими ничего общего с суровыми требованиями времени. Говоря языком 30-х годов, он «либеральничал» с подсудимыми, допуская «ошибки» и «извращения», вынося мягкие приговоры в отношении некоторых растратчиков. Так, обвиняемому в хищении 10 тысяч кооперативных денег жителю района Фельдман присудил условный срок, так как его супруга была беременна, и он оставался единственным её кормильцем[5]. Приговор вызвал возмущение руководящих органов.

И всё же Залману Соломоновичу удалось пережить время Большого террора. Но уже в 1940 году, когда вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о прогульщиках и летунах, Залман Фельдман был снят с работы. Дело в том, что он пытался придерживать поступавшие в Сталинский нарсуд



Залман Фельдман

дела на прогульщиков и нарушителей трудовой дисциплины. Фельдман убеждал руководителей предприятий пересмотреть своё отношение к нарушителю и забрать документы, чтобы не возбуждать уголовное дело. «Поскольку Фельдман обязан был принимать решения в течение трёх дней, он подделывал даты поступления уголовных дел в народный суд. За это был исключён из партии и осуждён на один год исправительно-трудовых работ[6].

1 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказ № 55 от 10.07.1938.
2 Открытый список. Кредо Залман (Янкель) Калманович (1898 г.). – [Электронный ресурс]: http:// ru/openlist.wiki. Реабилитирован 25.09.1957 определением ВТ ДВО за отсутствием состава преступления.
3 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг., приказ № 58А от 19.07.1938.
4 Там же, приказ № 76 от 15.10.1938.
5 ГА ЕАО, Ф. 1-П, Оп. 1, Д. 71, Л. 126.

6 Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия. – Хабаровск, изд–во «РИОТИП», 1999 г. – С. 101.

Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года – приказ, открывший путь к массовым репрессиям. С одной стороны, усиливалась «карательная политика» судов всех уровней, с другой – уже после 1934 года в СССР был установлен упрощённый порядок расследования и рассмотрения политических дел «тройками» НКВД – без участия сторон и без права на кассацию. Таким образом, суды были отстранены от рассмотрения многих политических дел, что позднее вспоминалось работниками судебной системы со смешанными чувствами. По свидетельству Давида Перлова, его отец был благодарен судьбе за то, что шквал репрессий проскочил мимо его зала судебных заседаний.

Однако почувствовать на себе, что такое «ежовщина» и Большой террор, Илье Перлову и его коллегам всё же пришлось. В январе 1938 года был арестован первый секретарь обкома ВКП (б) Еврейской автономной области **Матвей Хавкин** по обвинению в руководстве филиалом правотроцкистской организации. Следом были задержаны и допрашивались десятки «членов филиала». Среди предполагаемых участников «заговора» – судьи облсуда Перлов, Маяков и Гехман. Как рассказывает в книге «Лезвие закона» Михаил Клименков[1], на роли контрреволюционеров наскоро подбирались разные кандидаты. Постепенно лишние отбрасывались. В частности, фамилия Перлова на стадии следствия неоднократно фигурировала в показаниях бывшего областного прокурора **М.В. Дорфмана**, который стал одним из главных фигурантов по делу о «правотроцкистском блоке», конечной целью которого была реставрация в ЕАО капитализма с помощью иностранцев, и бывшего заведующего орготделом облпотребсоюза **Ф.А. Стасюкова**. Дорфман был расстрелян, а Стасюкову повезло: он был оправдан и уголовное дело прекращено[2].

1 Клименков М.П. Лезвие закона: Из истории прокуратуры Еврейской автономной области. – Биробиджан, 2007. – С. 31.
2 Вспомним всех поименно: Стасюков Федор Александрович. – [Электронный ресурс]: http://eao.memo27reg.org/pamat-1/fedorstasukovvragomsvoejrodinyanikogdanebyl.

Матвей Хавкин

… Уже в 1949 году, в разгар борьбы с «космополитами», Илья Перлов отправился в командировку в Хабаровский край. Супруга уговорила его заехать в Биробиджан, чтобы переоформить свидетельство о рождении на дочь Аллу. Получив в Биробиджане новую метрику, Илья Давыдович засобирался в Москву, но тут его пригласили посетить бывшее управление НКВД, ныне – управление МГБ. Перлов не отказался. В управлении ему любезно предложили посмотреть отдельные документы из архива.

И вот что он там прочитал. Оказывается, действительно, сохранилось досье разработанного в 1937 году дела о группе ответственных работников руководства Еврейской автономной области, которая якобы готовила заговор об отторжении ЕАО от СССР и объединении её с государством Маньчжоу-Го, вассальным государством Японии. Участие Перлова в заговоре объяснялось его стремлением занять пост Министра юстиции государства Маньчжоу-Го, готовящегося к принятию большого числа евреев со всего мира[3]…

3 Из воспоминаний Давида Перлова.

Александр Лавтаков

Каким образом Перлову удалось избежать ареста, остаётся загадкой. Скорее всего, на ответственный пост «министра юстиции» нашли иную жертву. Но в семье Перловых остались другие вопросы, связанные с репрессиями тех лет. Вот, что рассказывает Давид Перлов:

– Мама работала в НКВД под непосредственным руководством старшего лейтенанта госбезопасности **Александра Лавтакова**, начальника управления НКВД по Еврейской автономной области. Она была беременна мною, до начала декретного отпуска ей надо было отработать еще пару месяцев. Приблизительно в августе 1937 года Лавтаков вызвал маму к себе в кабинет, поинтересовался её делами, спросил, когда и где она собирается рожать. Узнав, что родственники мужа живут в Ленинграде, сказал, что ей следует немедленно идти домой, собраться в дорогу. А за оставшиеся часы этого рабочего дня пообещал оформить ей отпуск за свой счёт по состоянию здоровья и документы на получение железнодорожного билета до Ленинграда. Родители мгновенно всё поняли, и мама уехала с Аллой на первом проходящем поезде. Только через несколько месяцев она, вернувшись уже с двумя детьми в Биробиджан, узнала от папы, что этой же ночью Лавтаков в сопровождении патруля приходил в комнату родителей с ордером на обыск и арест мамы как иностранной шпионки.

9 октября 1937 года старший лейтенант госбезопасности Александр Лавтаков был отстранён от должности, выведен из состава бюро обкома, членов пленума и исключён из партии «за притупление политической бдительности и как не оправдавший доверия областной партконференции». 20 октября его арестовали вместе с супругой **Е.К. Лавтаковой.** Расстреляли бывшего начальника Управления НКВД 4 февраля 1938 года. «… Перед арестом моего мужа исключили и партии. Он плакал как ребенок, а мой муж был человек не из слабых волей», – писала его супруга в 1958 году Главному Военному прокурору СССР в заявлении о посмертной реабилитации А. Лавтакова[1].

Давид Перлов излагает ещё один интересный факт, который, возможно, и не является таковым, а, скорее, относится к области семейных преданий. В Биробиджане в эти же годы работал **Меер Израилевич Рабкин**, прокурор области, назначенный на эту должность в октябре 1937 года, то есть в самый разгар масштабных сталинских репрессий.

По словам Давида Ильича, знающего эту историю со слов отца, Рабкин в 1937 году бежал на целый год из Биробиджана от участия в работе «троек»: *«Вернулся как ни в чем ни бывало осенью 1938 года, зашёл в свой кабинет, и никто и никогда ему не задал вопроса, где он был всё это время. А был он в тайге, и прятали его по заимкам местные охотники. Они и принесли ему весточку, что можно безопасно вернуться в город. Хотите, верьте, хотите, не верьте. Рассказываю со слов родителей».*

Возможно, – и Давид не отрицает эту версию, – что в трудовой биографии Меера Рабкина образовалось небольшое «окно» между службой в Зейском районе прокурором и переводом в Биробиджан на ту же должность в октябре (по другим

1 В едином строю: Страницы истории. – Биробиджан, 2007. – С. 60.

данным – в декабре) 1937 года. В этот небольшой промежуток времени он и мог находиться в тайге. Но и это предположение тоже очень спорно.

Но, в любом случае, многие тогда пытались уберечься от репрессий подобным образом. Давид Перлов приводит известный пример из биробиджанского периода жизни Эммануила Казакевича, который «умудрился спрятать свою семью в белорусской деревеньке. А сам целый год находился в непрерывном движении в поездах Биробиджан – Москва – Гомель. Считал, что в поездах лучше скрываться от властей».

Бэлла Самуиловна, мать Давида Перлова, вспоминала впоследствии ещё одну жуткую деталь того страшного времени: *«В Биробиджане бараки различных организаций рядком стояли рядом друг с другом. Один из таких бараков принадлежал НКВД. Никакой ограды и выделенной зоны вокруг него не было. В период массовых арестов 1937 года в вечернее время вокруг барака собиралась кучка женщин. В бараке шли допросы, и из него доносились громкие мужские голоса. Женщины в толпе узнавали по несущимся из окон матерных слов голоса хорошо знакомых им работников НКВД, а по крикам боли – голоса своих родных и близких».* Возможно, воспоминания Бэллы Самуиловны не совсем точны. Областное управление НКВД с 1932 года располагалось на улице Октябрьской. Сначала – в одноэтажном здании, затем, с 1936 года на этом же доме был достроен второй этаж с портиком и колоннами на фасаде. Здание существует до сих пор, и биробиджанцы хорошо знают его[1].

В апреле 1939 года, после ареста наркома Н.И. Ежова, началась «чистка» в Управлениях НКВД. К этому времени (в ноябре 1938 года) были ликвидированы «тройки» НКВД. Дела передавались на рассмотрение судов или Особого совещания при НКВД СССР.

О работе в 1938 и 1939 годах в Биробиджане председатель суда Еврейской автономной области Илья Перлов охотно рассказывал своим детям. Как и многие

Меер Рабкин

другие жители СССР, он замечал, что политическая обстановка в стране меняется. «Папа рассказывал, что зал судебных заседаний областного суда был заполнен жителями города плотнее, чем местный кинотеатр, когда рассматривались дела, переданные из НКВД. Выносимые оправдательные приговоры публика встречала овациями. Были случаи, когда люди выносили папу из зала суда на руках. Папа вспоминал об этих годах, как о лучших в его судебной практике», – пишет его сын Давид.

И всё же в сложных политических условиях конца 30–х годов требования к судьям со стороны партийных органов были крайне жёсткими, и это напряжение сказывалось на отношениях руководства облсуда с подчинёнными.

Рабочие будни в суде Еврейской автономной области были строго нормированы после того, как Илья Перлов обратил внимание на то, что члены облсуда ведут посторонние разговоры, посещают друг друга часто не в связи с исполнением служебных обязанностей. А кроме этого, служители Фемиды иногда принимали по-

1 В едином строю: Страницы истории. – Биробиджан, 2007. – С. 53.

Здание НКВД в Биробиджане

сетителей, работников защиты и других, что не входило в их обязанности. Не приветствовалась и привычка отвлекаться на общественную работу в то время, когда надо заниматься организацией слушания судебных дел.

Один из конфликтов произошёл в апреле 1938 года после приезда Перлова из Москвы, где он выступал с отчётным докладом. Готовясь к командировке, председатель дал несколько поручений членам облсуда. По плану ревизий на 1 квартал 1938 год Бейлину, Маякову и Сецену необходимо было проверить судопроизводство в нарсудах Биробиджанского, Смидовичского, Сталинского и Блюхеровского районов. Срок для ревизии был установлен в 10 рабочих дней с полным освобождением от всякой другой работы в облсуде. Кроме этого, Моисей Бейлин должен был принять к докладу громкое уголовное дело Злотина, который обвинялся в хищении государственного имущества.

По возвращении Перлова оказалось, что ни одно из его поручений выполнено не было: оперативные совещания, где должны были слушаться доклады судей об итогах ревизий, сорваны из-за того, что члены облсуда никуда не выезжали, а Бейлин так и не взялся за дело Злотина. Кроме этого, у Сецена были существенно нарушены сроки рассмотрения дел: на руках у него находилось всего 14 кассационных жалоб, большинство из которых, по мнению Перлова, Сецен мог рассмотреть до пяти дней.

Судей обязали приступить к ревизии, но установленные сроки снова были нарушены. Бейлин получил выговор. Остальным постановлено «на вид» и объявлено предупреждение.

Бейлин и Маяков не согласились с приказом председателя суда и сочли необходимым объясниться.

«Я не мог в это время начать и кончить ревизию. Я с 4 по 9 февраля находился в командировке (по распоряжению председателя т. Перлова). Это было связано с передачей дел вновь направленным в Бирский нарсуд т. Селютину и т. Когану, при этом я самостоятельно, кроме передачи дел, помогал им в практической работе», – пишет Моисей Бейлин в объяснительной.

Были и другие причины, по которым

судья не смог выполнить распоряжение председателя. Нельзя было оставить работу кассационной коллегии, где по большинству дел председательствовал Бейлин. Вторично установленные сроки ревизии не устроили зампредседателя облсуда: *«Срок ревизии с 28 марта по 7 апреля для участков города не может удовлетворить, с моей точки зрения, никакого «ревизора», так как проревизировать 700–800 дел (за второе полугодие 1937 года и первый квартал 1938 года) нельзя. Ревизия неизбежно превратится в формальность, а по существу пользы не даст»*, – объяснялся Бейлин.

По его словам, от дела Злотина он отказался, потому что собирался выехать в Хабаровск с больной женой, о чем Бейлин неоднократно напоминал Перлову.

Несмотря на трения с руководством, Моисей Бейлин продолжал отстаивать свою точку зрения. Он отказался выступать докладчиком по уголовному делу некоего Хесина. «У меня сложилось известное мнение насчёт расследования и рассмотрения этого дела в суде. Навязывать членам коллегии своё мнение я считаю неправильным. Это в судебной практике встречается: по тем или иным причинам дела передаются другому докладчику и ничего недисциплинированного в этом нет», – утверждал судья[1].

Позиция Маякова была ещё более жёсткой.

«Считаю, что такой метод руководства со стороны т. Перлова – нежелание выслушать своих подчинённых, нежелание разбираться и считаться с действительными, объективными причинами, – есть с его стороны голое администрирование, которое учить работника ни в коем случае не может, а, тем более, исправить его ошибки. Считаю, что административное взыскание «на вид», вынесенное мне т. Перловым, является необъективным и незаслуженным. Поэтому прошу т. Перлова пересмотреть этот приказ и отменить его в отношении меня»[2], – писал Маяков в своем объяснении.

В конечном счёте, прав или неправ был председатель областного суда Перлов, сейчас вполне очевидно, что «неорганизованность» нарсудей была связана с кадровым голодом, с отсутствием квалифицированных юристов, со страхом навлечь на себя гнев вышестоящих партийных чиновников, с масштабной чисткой в рядах служащих органов юстиции.

Между тем, в постановлении от 25 ноября 1938 года Президиум областного исполнительного комитета ЕАО отметил необходимость увеличения количества членов суда ЕАО до шести человек. Принято решение «просить наркома юстиции РСФСР товарища Дмитриева утвердить увеличенный штат облсуда и три новых судебных участка нарсудов по ЕАО на 1939 год».

В декабре 1938 года Моисей Бейлин собирался вступать в коммунистическую партию. Он подготовил необходимые рекомендации и документы, но неожиданно в первичную парторганизацию облсуда поступили два доноса. Один из них написала сотрудница прокуратуры Еврейской автономной области **В.С. Ченских:**

«Совершенно случайно узнала, что член областного суда Бейлин переводится из кандидатов партии в члены. Считаю своим гражданским долгом довести до сведения обкома о следующем. Бейлин женат на гражданке **Кацнельсон,** *отец которой работал в Евторге и привлечён прокуратурой ЕАО по ст. 58-7, но дело приостановлено в связи с тем, что Кацнельсон сумел сбежать из Биробиджана. Этот же Кацнельсон ранее был осуждён на пять лет лишения свободы. От отбывания срока сбежал с Украины в Биробиджан. Совершенно точно знаю, что Бейлин в день побега отца жены находился на вокзале и уезжал в Биру в командировку».*

Второй донос написал сотрудник прокуратуры **К.М. Шинкарёв**, который утверждал, что Бейлин прячет в своей квартире (Моисей Львович, как и некоторые его коллеги, жил прямо в суде) тёщу «врага народа» Кацнельсона и даже уезжал в командировку на одном поезде с тестем.

1 Архив суда ЕАО, книга приказов 1934–1938 гг. Объяснение Бейлина от 16.04.1938.
2 Там же, объяснение Маякова от 11.05.1938.

Заявления рассматривались на закрытом заседании месткома. Протокол этого собрания сохранился в личном деле по приёму в члены ВКП(б) М.Л. Бейлина. Присутствовали Перлов, Маяков, Сецен, Селютин, Гехман и Бейлин.

Сначала слово дали Моисею Львовичу. Он рассказал, что год назад на партсобрании сотрудники прокуратуры предупреждали его, что Кацнельсона придётся посадить, так как он сбежал из Биробиджана от отбытия меры наказания. Этот факт для судьи мог стать роковым: «Я лично сам беседовал с отдельными коммунистами и даже ставил вопрос об освобождении меня от работы», – признался Бейлин. Между тем, он отрицал обвинения доносчиков в том, что содействовал побегу тестя, то есть провожал его на вокзале и даже ехал с ним на одном поезде. «Я совершенно не знал, что Кацнельсон собирается уехать из ДВК», – утверждал Моисей Львович. Гораздо труднее было доказать другое: как он, судья, мог не знать, что его родной тесть, «враг народа», уже не в первый раз скрывается от наказания? Ответ судьи мог показаться участникам собрания неубедительным. Но ничего другого, кроме того, что связи с тестем он не имел и не знает о его местонахождении и не слышал раньше о его первой судимости, Бейлину сказать было нечего.

Показательно было в этой непростой с политическим подтекстом ситуации поведение сослуживцев Моисея Львовича. «Заявление Ченских не может служить основой для предъявления товарищу Бейлину обвинения в том, что он укрывал Кацнельсона, так как все факты, изложенные в заявлении, основаны на непроверенном материале», – сказал сразу Илья Давыдович Перлов и тем самым задал тон дальнейшему разбирательству. Председатель суда взял на себя смелость заявить, что он и его коллеги не располагают фактами, доказывающими, что тесть Бейлина – «враг народа» ещё с того времени, когда он жил и работал на Украине. Бейлин не мог содействовать тестю в том, чтобы скрываться от наказания. И то, что тёща проживала у Бейлина в течение нескольких месяцев, ни о чём не говорит.

Однако и отчитать неосторожного коллегу, который к его чести, но на свой страх и риск поддержал родителей жены, Перлов тоже не мог: *«Бейлин был неправ, что после отъезда Кацнельсона из Биробиджана поместил в свою квартиру его жену, что привело к различным толкованиям со стороны отдельных товарищей, которые могли подумать, что Бейлин способствовал отъезду Кацнельсона».* Эту точку зрения поддержали и остальные участники собрания месткома. Единодушно было решено, что оба «заявления» не могут препятствовать тому, чтобы принять Моисея Бейлина в члены партии[1].

Это было довольно рискованное решение на фоне тех событий, которые разворачивались тогда не только в Биробиджане, но и по всей стране.

Как бы там ни было, Моисей Львович Бейлин проработал в суде Еврейской автономной области всего лишь до апреля 1939 года. «Решением Президиума облисполкома заместитель председателя суда Еврейской автономной области М.Л. Бейлин освобождён от обязанностей в связи с выездом за пределы края по болезни жены», – говорится в приказе председателя суда И.Д. Перлова[2].

О дальнейшей судьбе Моисея Бейлина пока ничего не известно. Сам Перлов в том же месяце оставил должность председателя суда ЕАО и был переведён в наркомюст РСФСР.

1 ГА ЕАО, Ф.15-П, Оп.1, Д. 300, Л. 17–21.
2 Архив суда ЕАО, книга приказов 1939 г., приказ № 16 от 05.04.1939.

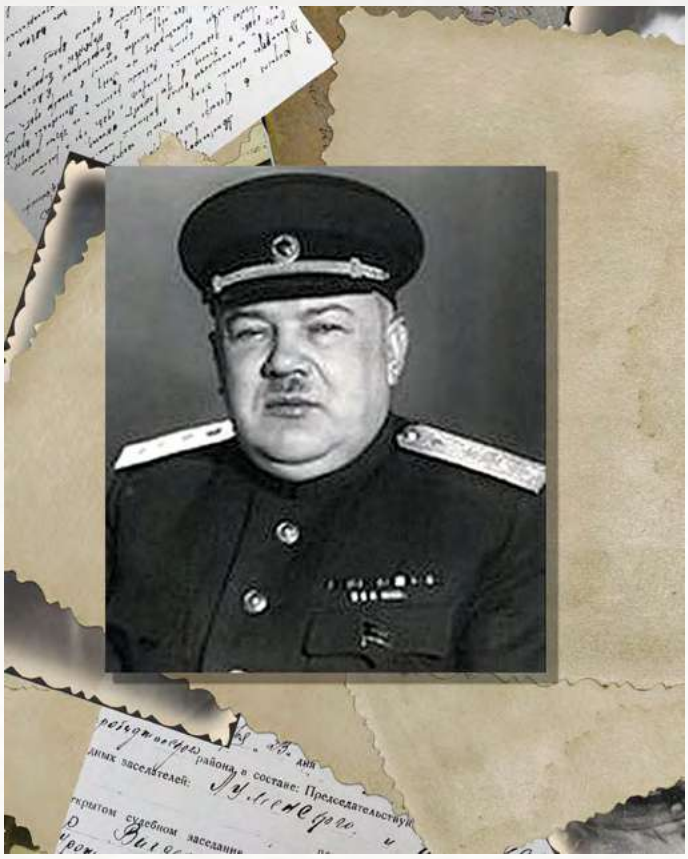
Илья Давыдович Перлов родился, наверное, под счастливой звездой, потому что сталинских репрессий ему удалось избежать: в 1939 году он вместе с семьёй уехал из Биробиджана.

Вот, как объясняет причину отъезда своего отца Давид Перлов.

Прошли не менее полутора лет, после того, как председатель суда Еврейской автономной области выступал на Всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры с докладом о строительстве здания суда. Речь Перлова была настолько живой и полной энтузиазма, что нарком юстиции РСФСР **Николай Васильевич Крыленко** запомнил молодого председателя. Теперь же в его кабинете Перлов появился по личному вопросу. Он объяснил, что руководство Хабаровского края выдвинуло его на должность председателя облисполкома Еврейской автономной области. Перлов просил Наркома не отпускать его с работы в судебных органах. Причину своего решения он объяснять не стал, но, возможно, Крыленко понял его и без слов: в течение последних нескольких лет в ЕАО были сняты с должностей и репрессированы все руководители области и весь партийный актив. Согласиться на должность председателя облисполкома, которую в то время временно занимал **Николай Соломонович Биглер**, значило подписать себе смертный приговор.

Крыленко принял поистине спасительное решение: он предложил Перлову вакантную должность начальника Главного управления судебных органов Наркомата юстиции – члена коллегии Наркомюста РСФСР. Илья Давыдович согласился и вернулся в Биробиджан дожидаться назначения. В январе 1938 года Николая Крыленко арестовали и в июле расстреляли. Жестокий приговор приводил в исполнение сам председатель военной коллегии Верховного суда СССР **Василий Ульрих.**

Но бюрократическая машина продолжала исправно работать, и назначение Перлова состоялось в июле 1939 года – сначала на должность начальника отдела нарсудов, а затем уже – начальника Управления судебных органов при НКЮ РСФСР. Так начался новый, 13–летний



Василий Ульрих

период работы Ильи Перлова в Москве, в системе наркомата юстиции РСФСР.

Первое время Перловы жили в Ленинграде на даче у брата Ильи Давыдовича Евсея. А затем уже переехали в Москву, обосновались прямо в здании Наркомата юстиции на улице Воровского. Там для семьи Перловых временно освободили какой-то кабинет, обставили его служебной мебелью. Потом уже дали комнату в коммунальной квартире на Большой Полянке.

С началом войны наркомат юстиции во главе с Перловым – сам Нарком К.П. Горшенин остался в Москве – был эвакуирован в город Камышин, откуда тогда тысячами вывозили в Сибирь немецкие семьи, укоренившиеся здесь с давних пор. *«Теперь задним числом понимаешь, что жили мы в доме, из которого выселили людей, там остались их столы, стулья, кровати, шкафы, утварь. Наши папы и мамы видели на улицах города вспоротые пуховые одеяла и подушки, брошенные и разбитые об землю швейные машинки. Видели всё это и местные жители, и эвакуированные, каждый по своему воспринимал происходящее, но утром шёл на*

работу, выполнял свои обязанности и помалкивал», – вспоминает Давид.

Потом, с наступлением немцев на Сталинград, наркомат юстиции эвакуировали ещё дальше, в городок Соль-Илецк Оренбургской области. Здесь, в июне 1942 года, Перлов получил новое назначение – должность заместителя Наркома юстиции РСФСР.

Очередное испытание пришло после освобождения от немецкой оккупации Крыма, когда в СССР началась травля крымских татар – очередных «предателей» Родины. Была создана правительственная комиссия по депортации татар в удалённые районы Казахстана и другие азиатские республики. Подготовлены для операции и воинские подразделения. Руководящую роль в работе Комиссии и командовании войсками выполняло НКВД. Илью Перлова назначили членом этой комиссии. С тяжёлым сердцем он уезжал в командировку. А возвратился, будто из больницы после серьёзной болезни.

Потрясённый всем увиденным, он несколько раз пересказывал одну и ту же историю. Его коллега, председатель областного суда Крымской автономной области был участником партизанского отряда. Незадолго до освобождения Крыма он был ранен и в момент работы комиссии находился в госпитале на излечении. Он и его семья подлежали переселению на общих основаниях. Это означало, что семье разрешалось взять с собой имущество общим весом не более 200 килограмм, и их повезут к новому месту проживания в товарном вагоне. Массовая гибель людей во время депортации от холода, голода и болезней, когда солдаты выкидывали трупы взрослых в двери, а детей – в окно, привела к тому, что за время транспортировки татар погибло не менее восьми тысяч вынужденных переселенцев.

Перлов хотел уберечь этого человека и его семью от депортации. Он снова и снова рассказывал, как ездил к нему в госпиталь, наводил справки, чтобы убедиться в том, что поведение его коллеги безупречно с точки зрения советского закона. Но от Перлова отмахивались, говорили, что сейчас не до него. Мол, когда все прибудут на место, то там и разберутся. Единственное, что удалось сделать Илье Давыдовичу – заполучить машину для раненого и отправить его с семьёй в вагоне-купе. С тяжёлым сердцем Перлов искал себе оправдание, пытался доказать близким свою невиновность…

Илья Перлов в наркомате юстиции РСФСР летом 1939 года

А жизнь продолжалась. Закончилась война. В декабре 1946 года Илья Перлов защитил во Всесоюзном институте юридических наук (ВИЮН) кандидатскую диссертацию на тему «Предание суду в советском уголовном процессе». Получение научной степени ещё сыграет в его жизни большую роль, а пока на квартире Перловых устроили праздничный сбор друзей и сослуживцев. По словам Давида, пришедшие на банкет сотрудники Наркомата подарили отцу трофейную бронзовую лошадь – точно такую же, как в фильме Эльдара Рязанова «Служебный роман».

С началом борьбы с «безродными космополитами» в стране началось истребление всей еврейской интеллигенции и управленцев всех уровней, в том числе работников органов юстиции. В 1952 году очередь дошла и до Перловых.

Формальным основанием для отстранения от должности заместителя министра юстиции РСФСР и в переводе в научно-исследовательский институт старшим научным сотрудником послужила склонность Перлова к научной работе, а именно – защита кандидатской диссертации в 1946 году. Но фактически вменялась потеря доверия к родственникам Перлова, точнее, к родному брату Евсею, который еще в 1929 (!) году получил от дяди, эмигрировавшего когда-то в США, ценный подарок – золотые наручные часы.

В анкетных данных Илья Перлов не скрывал наличие родственников в США. В соответствующей графе он отмечал: «связи не имею», но никто и не ставил ему в вину их наличие. И всё же запугивали и делали это очень осторожно. Вряд ли демонстрация уголовного дела, заведённого на биробиджанских «правотроцкистов» в 1937 году, когда Перлов по личным делам заехал в Еврейскую автономную область, была актом доброй воли МГБшников. Ему хотели показать, что старое не забывается.

Перейдя в 1952 году во ВИЮН, один из ведущих научных институтов СССР, Илья Давыдович совместно с коллегами создал здесь сектор уголовного процесса и судоустройства и затем руководил этим сектором. Спустя четыре года защитил докторскую диссертацию, изучая судебное разбирательство в советском уголовном праве.

Очень показателен один из памятных разговоров Давида с отцом. Произошло это в самом начале весны 1953 года, сразу после смерти Сталина, и, что очень важно, ещё до того как Берия отдал официальный приказ о пересмотре «дела врачей». Отец и сын-девятиклассник ехали в метро, говорили на какие-то бытовые темы, затем вышли на станции и сели в автобус. Давид был слишком юн, чтобы понимать суть происходящего, но впоследствии оценил сказанное отцом. «И вдруг папу прорвало, – вспоминает младший Перлов. – Он начал говорить на тему ареста «врачей-вредителей», говорил шёпотом. Папа дернул меня за рукав, и мы на остановке выскочили из автобуса. К дому пошли пешком. Папа продолжал свой эмоциональный монолог. Говорил о надуманности этого дела, о величайшей несправедливости к еврейским врачам и евреям вообще. И вдруг он произносит, что Берия распорядился прекратить дело и выпустить врачей на свободу».

Тогда об этом ещё почти никто не знал, кроме ближайшего окружения Берии. Но Перлов был в курсе событий, обсуждаемых только на уровне руководителей Министерств, и даже поделился этой сугубо секретной информацией с сыном-подростком. Только с годами Давид смог оценить уровень доверия к нему отца.

«Он говорил, что это не частный случай, а поворот государственной политики по отношению ко всему еврейскому народу, – продолжает Давид, – что надо ждать следующих шагов от Берии. Папа говорил полушёпотом, но голос его дрожал от внутреннего напряжения. Он дал оценку действиям Берии, говоря на идише, не задумываясь в тот момент, что я ни единого слова на идише не знаю. Слово звучало очень близко к произношению фамилии. Фамилия Берии обычно в разговорах произносилась в связке со словами о репрессиях, посадках, расстрелах и никогда я не слышал её в позитивном ключе. А в папиных словах звучало не просто одобрительное отношение, а восхваление за всё, что свершилось в жизни страны в марте 1953 года».

Вынужденный уход от управленческой работы в министерстве юстиции не обошёлся без стрессов. Но Перлов стал чаще бывать с семьёй, над докторской диссертацией работал дома.

В эти годы Илья Давыдович Перлов пишет и защищает докторскую диссертацию, издает главный труд своей научной жизни – десятитомную монографию, посвящённую исследованию всех процессуальных стадий судебного производства. Создаёт вокруг себя коллектив молодых учёных, аспирантов. Он входит в состав редколлегий основных юридических журналов, научных советов ведущих юридических научно-исследовательских институтов. Его статьи в «Известиях» посвящены проблемам демократизации судопроизводства, а в «Литературной газете» – отображению судебных процессов в художественной литературе. В 60–е годы это были самые читаемые газеты в стране.

В 1963 году ВИЮН был преобразован во Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. Штаты научных сотрудников были сильно сокращены. Профессор Перлов перешёл на работу в Высшую школу МВД СССР. Сфера его исследований – подготовительная часть судебного разбирательства; проблемы судебного следствия; прения сторон и последнее слово подсудимого; постановление и исполнение приговора.

Конечно, вся его профессиональная деятельность по-прежнему была тесно связана со всем, что происходило в стране. С началом «оттепели» многое изменилось в духовной и культурной жизни общества, но не в идеологии. Как верно отмечает в своих воспоминаниях Давид, юстиция крепко связана с идеологией и в силу этого была не в первых рядах демократизации страны. И всё-таки и сюда пришли изменения. В 1957 году было ликвидировано Министерство юстиции СССР, а на следующий год не стало и республиканских министерств юстиции. Функции этих органов власти в основном были переданы Верховным судам.

«Реформы по всей стране были половинчатыми и непоследовательными, включая и органы юстиции. Но у людей активных, энтузиастов, годами вынашивающих идеи совершенствования деятельности в своих профессиональных направлениях, открылось второе дыхание, появилась возможность проявить себя. И папа как будто вырвался из тюрьмы на свободу. Несмотря на колоссальную нагрузку на основной работе в НИИ и Высшей школе МВД, он с головой погрузился в разработку предложений по реформированию судебной системы. Никто его не обязывал этим заниматься. Он ходил по всем министерствам и ведомствам, находил руководящих работников, которым поручалась разработка предложений по реформации судебной системы, и предлагал свое участие абсолютно бесплатно, бескорыстно. Он писал проекты реорганизации работы Министерства юстиции, Верховного суда, Министерства внутренних дел, адвокатуры, участвовал в написании новой редакции уголовно-процессуального кодекса», – отмечает Давид.

В октябре 1960 года на третьей сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва были приняты Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы, а также закон «О судоустройстве РСФСР». В ходе научной сессии выступал и профессор Перлов с докладом об Уголовно-процессуальном кодексе.

Казалось, до эры милосердия, до правового государства, до гражданского общества рукой подать: *«В доме гремели слова о независимости судей, о равенстве в суде прав защиты и обвинения, о закономерности понятия оправдательного приговора. Папа носился из кабинета в кабинет, метался между чиновниками. Грузный, уже не очень молодой человек ездил в городском транспорте, с пересадками и в жару, и в холод, буквально изводил себя до изнеможения. Как только мама ни умоляла его хоть немного угомониться, все было бесполезно. У него глаза светились в надежде, что именно сейчас удастся сломать*

эту грозную, неповоротливую машину. Вся энергия папы уходила как вода в песок. Годами длилось это мучение. Закончилась «эра реформации» практически с нулевым результатом… Правда, разработали и приняли новую редакцию уголовно-процессуального кодекса. Понятие презумпции невиновности впервые за всю историю советской власти появилось в УПК, в том числе и благодаря усилиям папы. Этим прорывом наверняка гордился он сам, этим продолжаем гордиться мы, его потомки».

Не стало Ильи Давыдовича Перлова в 1971 году. Он умер во сне от обширного инфаркта. Лёг спать после обычного рабочего дня и не проснулся. Похоронен в Московском крематории на центральной площади. Заботами его супруги на месте захоронения установлен бронзовый бюст работы известного советского скульптора И.Л. Слонима. Всю жизнь Бэлла Самуиловна оставалась рядом с мужем, сама справлялась с хозяйственными заботами, воспитывала детей. Она умерла на 86–м году жизни от инфаркта на руках у внучки.

Надгробный памятник И.Д. Перлову в Москве

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны многое изменилось в работе советской судебной системы. Уже с июля 1941 года члены облсуда и его работники стали направляться на военную переподготовку. Их считали командированными в военную часть. Шофёр **Д.И. Козлов**, судьи **И.Н. Харитонов, Г.И Фейгин, Я.Ф. Зубач** уволены «в связи с переводом на новую работу». Им выплачивали выходное пособие и отпускные. **Д.Д. Минаев** освобождён от обязанности члена облсуда, так как был назначен членом трибунала Дальневосточной железной дороги. Сотрудники суда, находившиеся в отпусках, массово отзывались с выплатой компенсации.

С 26 июля установлены ежевечерние часы работы для канцелярии – с 20 до 22 часов в целях подготовки к сдаче архива суда.

Уход мужчин на фронт привёл к тому, что на должности членов облсуда впервые стали назначать женщин. Так, 14 июля 1941 года избрана **Лидия Самойловна Павленко.**

В октябре 1941 года председатель облсуда **Н.Ш. Гехман** (назначен 27 апреля 1939 года) издаёт следующий приказ: *«В целях охраны объекта здания областного суда и ценностей, находящихся в нём, от воздушного нападения врага, создаю три звена группы санзащиты: медико-санитарное, охраны порядка и наблюдения, пожарное. Назначены начальники звена».* Сейчас эти меры могут показаться странными, потому что военные действия не велись на территории Дальнего Востока. Между тем, тогда это было решение Далькрайкома ВКП(б) и Далькрайисполкома на случай нападения милитаристской Японии на Советский Союз. На территории Биробиджана рылись окопы, проводились показательные занятия по тушению зажигательных бомб.

В составе пожарного звена в здании облсуда работала и юная **Чара Похис (Маллер)**. В давней беседе (встреча состоялась летом 2007 года) Чара Владимировна вспоминала, как получила аттестат о среднем образовании в июне 1941–го года и начала искать работу.

– Я заходила во все учреждения и предприятия, – рассказывала Чара Владимировна. – Разговаривали со мной неохотно. Кому нужна девчонка, которая ничего не умеет? На улице Кирова увидела двухэтажное деревянное здание народного суда. Там встретили меня хорошо, посмотрели аттестат, почерк. Помню судью по фамилии Бадьян, он и взял меня на работу. Сказал: «Будешь секретарём судебного заседания».

Чара ПОХИС (МАЛЛЕР)

Сначала она просто сидела на судебных процессах и слушала, делала записи. Свободное время проводила в архиве, знакомилась с делами, с особенностями оформления судебных документов, составления протоколов. Проработала она здесь недолго – всего три месяца, затем ушла в городской отдел народного образования. Однако на всю жизнь запомнила и людей, с которыми её свела судьба в начале трудовой жизни, и то, чему её учили.

– Все были очень доброжелательны, помогали друг другу. Бадьян запомнился больше всех, молодой был, семья у него хорошая. Он прекрасно относился к людям, никогда не повышал голос. Помню ещё судью **Гольденберг,** красивая была женщина. Потом её выбрали депутатом Верховного Совета.

В первом полугодии 1941 года на первый и второй участки Бирского нарсуда поступило на рассмотрение 1419 уголовных дел. Для сравнения: на участки Биробиджанского городского суда – 811 уголовных дел. Бирский район был в то время самым криминальным на территории области, тогда как самым благополучным в плане правопорядка – Сталинский, куда за тот же период поступило всего 151 уголовное дело. С началом войны на участках Бирского нарсуда работалось спокойнее: за второе полугодие сюда направлено 686 уголовных дел. Причина криминальности района была связана не только с тем, что на его территории находились исправительные колонии. Здесь располагалось крупное железнодорожное депо, бдительная охрана объектов которого была первейшей задачей правоохранительных органов. К тому же в 1940 году вышел Указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» – карательная политика становилась всё жёстче, судьи, выносившие мягкие, по тем меркам, наказания, и сами подвергались репрессиям.

Созданный в структуре НКВД Бурлаг на станции Известковой вскоре расформировали. В 1942 году его лагеря и производственные мощности были переданы для укрепления Нижне-Амурского ИТЛ. В связи с этим количество рассматриваемых дел уменьшилось, и содержание постоянной сессии суда на станции Известковой было признано нецелесообразным. Нарсудья Козлов отозван в облсуд.

Распорядок работы стал очень строгим. Приказом председателя облсуда уволена с работы секретарь судебного заседания за опоздание на пять минут. Она не смогла объяснить причину своего проступка. За уход с работы раньше на три минуты получила выговор машинистка суда. Комендант Симонов в апреле 1944 года оставил рабочее место на один час раньше – материалы для рассмотрения направлены в нарсуд 1 участка Биробиджана.

За многие нарушения трудовой дисциплины и внутреннего распорядка грозила уголовная ответственность. На основании постановления Совета народных комиссаров СССР от 21 августа 1940 года руководители предприятий, организаций и учреждений обязаны были направлять материалы в суд на прогульщиков и опаздывающих на работу людей в течение 24 часов.

Был усилен контроль и за хранением служебных документов. В одном из приказов Ноах Гехман отмечал: *«Несмотря на неоднократные указания со стороны органов НКВД на отсутствие должного хранения секретных документов секретарь суда Круглова оставила на столе ряд дел по государственным преступлениям и раздаточную книгу и ушла в судебное заседание. Старший секретарь по облсуду Ганчунова хранит в общей канцелярии папку, в которой находится входящая и исходящая секретная общая переписка. Всё вышеназванное было обнаружено сотрудником НКВД».* Нарушителям грозило привлечение к уголовной ответственности по ст. 121 УК РСФСР (разглашение, сообщение, передача или собирание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению).

И всё же, как указывал Гехман, в работе суда имеется «много положительного». Подводя итоги за 1941 год, председатель суда отметил заслуги некоторых сотрудников: *«Старший секретарь облсуда Е.Г. Ганчунова все полугодовые отчёты и обзорные письма о работе нарсудов составила своевременно. Отправлены статистические отчёты за четвёртый квартал. На 1 января не было ни одного дела с кассационной жалобой, не направленного в Верховный Суд. По всем делам выписаны исполнительные листы и направлены по адресам».*

В годы войны работники судебной системы обеспечивались топливом и овощами, выезжали на сбор урожая в колхозы области. Это называлось «мобилизацией на сельхозработы». В сентябре 1942 года председатель облсуда издал приказ о снабжении продовольственными карточками: *«В соответствии с постановлением СНК СССР о порядке введения продовольственных и промтоварных карточек по областному суду возлагаю ответственность за получение карточек на секретаря Фридман Б.С., за ведение учёта и хранения документов – Фенкельман».* Выдачей карточек ведали исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся через предприятия, организации и учреждения.

Известно также, что в апреле 1943 года член облсуда **Анатолий Рувимович Золотарёв** был командирован в 1–е отделение ГУЛАГа НКВД Буреи Амурской железной дороги за получением и отгрузкой семенной картошки для облсуда.

К сожалению, в настоящее время мы не располагаем информацией о том, сколько всего судей и работников суда участвовали в сражениях Великой Отечественной войны и сколько не вернулись домой. И всё же история судебной системы Еврейской автономной области сохранила немало имён судей-ветеранов.

Известно, что член областного суда **Абрам Файевелевич Сецен** мобилизован в марте 1942 года. Участвовал в обороне Сталинграда, прошёл всю войну в звании младшего лейтенанта. Закончил службу в рядах Красной армии в декабре 1945 года. О дальнейшей судьбе Сецена мы пока не знаем.

Михаил Ефимович Ветров с 1938 года и до начала войны работал в родном Смоленском районе Алтайского края в должности народного судьи, затем воевал на фронтах Великой Отечественной. Награждён орденом Красной звезды и медалью «За победу над Германией». После демобилизации Михаил Ветров работал народным судьёй 1–го участка Облученского района, затем его председателем.

Но большинство юристов пришли в судебную систему уже после войны.

Вот, что сообщалось в газетах о нарсудье Биробиджанского района **Иване Иосифовиче Баранове.** Родом он из Приморского края, в юности увлекался изучением авиационной техники, ходил в аэроклуб, успел полетать с авиаинструктором. Это увлечение пригодилось Баранову: когда началась война, молодой призывник попал на военный аэродром Тихоокеанского Военно-Морского флота и участвовал в разгроме японских противников. Баранов награждён медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией». После демобилизации в 1946 году Иван Иосифович поступил в Хабаровскую юридическую школу и окончил её в 1948 году, был избран народным судьёй Биробиджанского района.

В декабре 1951 года впервые избирался в народные судьи 2 участка Облученского района **Георгий Архипович Лубягин.** Когда началась война, Хабаровскую юридическую школу и мечту стать юристом ему пришлось бросить.

На западный фронт Лубягина не отправили – он был зачислен в Краснознамённую Амурскую флотилию. «Будете охранять рубежи Дальнего Востока», – сказали ему тогда в военкомате. Зато участвовал в разгроме империалистической Японии. Лубягин награждён медалями «За победу над Японией» и «XXX лет Советской Армии и Флота». Юридическую школу окончил после войны.

С 1946 года народным судьёй Ленинского района работал **Николай Яковлевич Алексеюк.** Мобилизован на фронт в 1942 году. Заочную юридическую школу окончил в 1948 году. Награждён медалями: «За победу над Германией», «За победу над Японией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Воевал и народный судья Сталинского района **Исаак Моисеевич Погосткин.** После демобилизации он поступил на учёбу в Саратовскую юридическую школу и окончил её в 1951 году. По направлению Министерства юстиции РСФСР Исаак Моисеевич прибыл в Хабаровский край. Награждён медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «XXX лет Советской Армии и Флота».

Сергей Александрович Косарев до войны учился в Благовещенском техникуме сельского хозяйства. В 1941 году окончил Хабаровское пехотное училище и был направлен в действующую армию командиром взвода пехоты. В ноябре 1942 года Косарев был тяжело ранен, долго лечился в госпитале. В 1944 году Косарев поступил в Хабаровскую юридическую школу. В декабре 1965 года избран народным судьёй Октябрьского районного суда.

В декабре 1954 года в судебную систему Еврейской автономии пришёл **Василий Тимофеевич Борченко.** Он избран народным судьёй Биробиджанского городского суда. С 1938 года по январь 1943–

СЕЦЕН
Абрам Файевелевич
ВЕТРОВ
Михаил Ефимович
БАРАНОВ
Иван Иосифович
ЛУБЯГИН
Георгий Архипович
ПОГОСТКИН
Исаак Моисеевич
АЛЕКСЕЮК
Николай Яковлевич

го Борченко служил в Советской Армии в должности командира взвода. В декабре 1941 года отправлен на Волховский фронт, где был ранен и затем уволен в запас в звании лейтенанта. Борченко награждён орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». В 1944 году поступил в Хабаровскую юридическую школу.

Его коллега **Рувим Борисович Гольберг** в 1941 году окончил среднюю школу и сразу был призван в ряды Советской Армии, где прослужил до 1947 года. Участвовал в войне с Японией.

Виктор Владимирович Агиевич, выпускник фельдшерско-акушерской школы, с 1942 по 1945 год участвовал в боях Великой Отечественной войны. Под ураганным огнём фашистов вынес с поля боя истекающего кровью командира полка. Свалившись в окоп, насчитал шесть дыр от пуль на гимнастерке, а каблук правового сапога срезало точно бритвой. В 1958 году Агиевич окончил заочно Харьковский юридический институт. В декабре 1960 года он – уже стажёр суда Еврейской автономной области, а также кандидат в судьи нарсуда Облученского района. К 1965 году – председатель этого суда.

Лев Фёдорович Филиппов, будущий председатель суда Еврейской автономной области, в 17 лет пришёл в военкомат. Воевал в частях I Белорусского фронта. Попал в дивизионную разведку, воевал под Прохоровкой, взял «языка», который оказался механиком-водителем «Тигра», за что Филиппов был награждён орденом Красной звезды. Он верил, что от верной гибели его берег ангел-хранитель. Однажды под ноги упала мина – она скатилась по пологому склону и не взорвалась. Через несколько часов в Филиппова стрелял снайпер. Но в момент выстрела боец случайно повернулся, и пуля вместо груди попала в руку навылет…

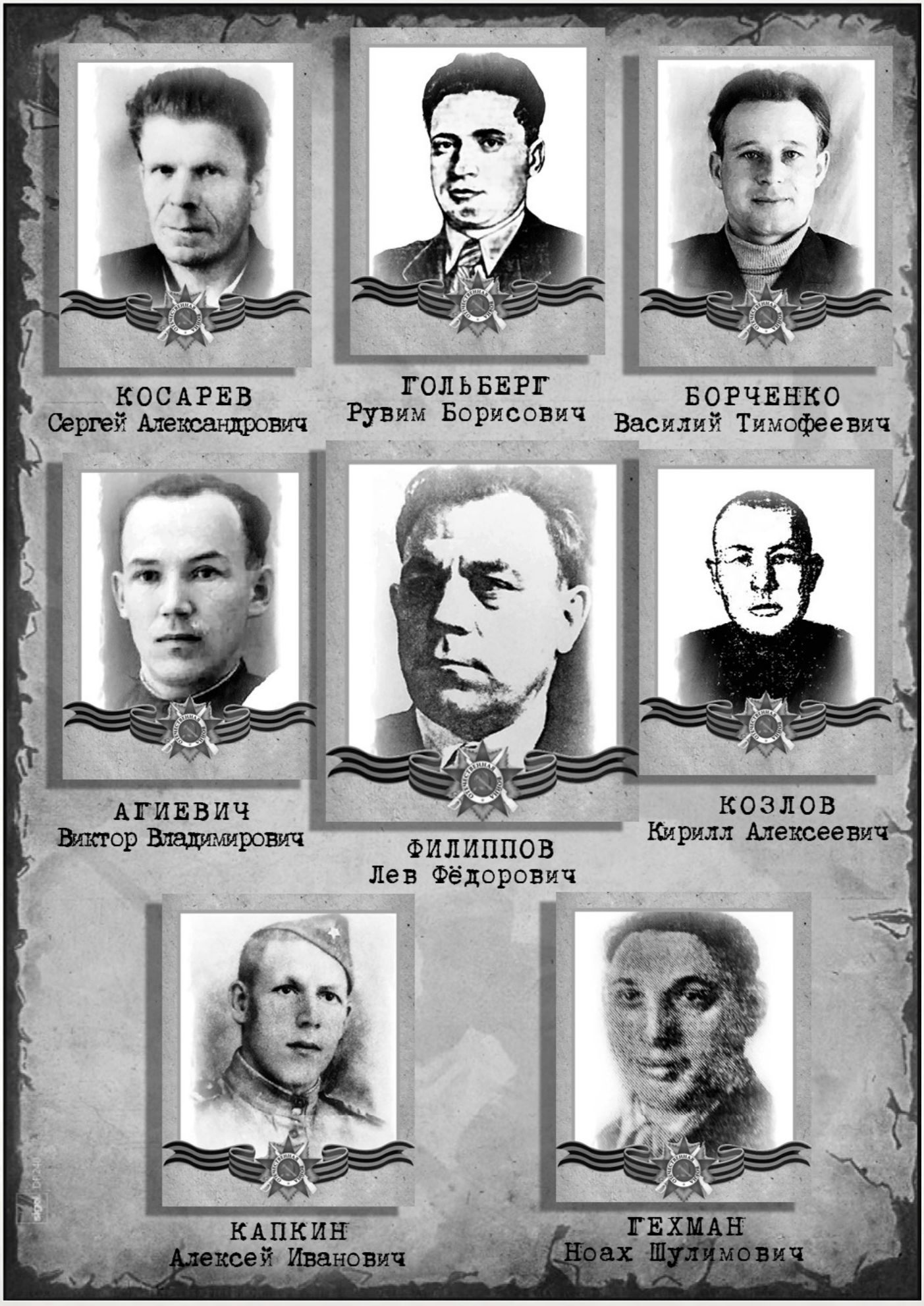
Николай Ванифатьевич Верхотуров в 1942 году после окончания средней школы г. Белогорска Амурской области добровольцем ушёл на фронт. Участвовал в боях с Японией, награждён медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». Демобилизовался только в 1949 году, окончил юридическую школу в Хабаровске. С 1965 по 1972 год Верхотуров работал председателем Белогорского городского нарсуда. В апреле 1976 года избран народным судьёй Смидовичского районного суда, а затем – его председателем.

Алексей Иванович Капкин ушёл на фронт 19–летним парнем, успев окончить курсы радиотелеграфистов. Воевал на Курской Дуге, под Прохоровкой, участвовал в освобождении Польши, Германии, Вены. Одно из самых волнующих воспоминаний Алексея Капкина о войне – когда немецкий самолёт пикировал грузовик, на котором раненый боец направлялся в госпиталь. Самолёт отделился от группы летящих стервятников и стал пикировать машину. Все выпрыгнули из кузова, а Алексей Капкин с больной ногой не смог: замерев, он смотрел, как приближается вражеский самолёт, и даже увидел лётчика. Но, видимо, нервы у немца не выдержали, и на второй круг он не пошёл…

После демобилизации Капкин окончил юридические курсы и в декабре 1948 года избран народным судьёй в Восточно-Сахалинском районе. В 1960 году вместе с семьёй переехал в Еврейскую автономную область, работал нарсудьёй Ленинского района. Позже был избран судьёй в Облученский район.

Один из самых старейших судей нашей области **Кирилл Алексеевич Козлов** не воевал – в эти годы он работал членом областного суда и был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Не ушли на фронт и некоторые другие судьи, например, **Ноах Шулимович Гехман.** С 1939 по 1946 год он был председателем суда Еврейской автономной области. В марте 1945 года Гехман удостоен ордена Знак Почёта за усиленную работу в органах советской юстиции по укреплению революционной законности и охрану интересов государства в условиях Отечественной войны.


КОСАРЕВ
Сергей Александрович
ГОЛЬБЕРГ
Рувим Борисович
БОРЧЕНКО
Василий Тимофеевич
АГИЕВИЧ
Виктор Владимирович
ФИЛИППОВ
Лев Фёдорович
КОЗЛОВ
Кирилл Алексеевич
КАПКИН
Алексей Иванович
ГЕХМАН
Ноах Шулимович

Строго-секретно

פּראָלעטאַריער פון אלע לענדער, פאַרייניקט זיך

אלפארבאנדישע קאָמוניסטישע פּארטיי (באָלשעוויקעס)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Подлежит возврату в течение 10 дней со дня получения в особый сектор Обкома ВКП(б)

№ 233/+12

г. Биробиджан, Ев А. О, Хабаровского края

ВЫПИСКА из протокола № 233

заседания бюро

Обкома ВКП(б) Ев. А О

от 18 июня 1945 г.

_____ 19___ г.

ש. בירעבידזשאַן, ייד. אוט. געגנט, כאַבאַראָווסקער קראַי

אויסצוג פון פּראָטאָקאָל נום. _____

פון דער זיצונג פון ביורא

פון געגנטאַם אלקפ(ב) פון דער ייד. אוט. געגנט

פארן _____ 19___ יאָר

тт. Грачеву, Клименко, Король.

О председателе областного суда Еврейской автономной области.

Утвердить т. Гендельмана С.М. председателем областного суда Еврейской автономной области, освободив его от работы секретаря Биробиджанского горкома ВКП/б/ по кадрам.

Просить крайком ВКП/б/ утвердить это решение.

Секретарь обкома ВКП/б/
Еврейской авт.области- А.Бахмутский.

ВКП(б) 272

Окончено

Судов по остальны

ству и рассмотрению последн

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Будущий председатель суда Еврейской автономной области **Самуил Моисеевич Гендельман** родился 12 ноября в 1907 году в Бессарабии, в городе Бендеры. Отец его, жестянщик-кустарь, умер в 1912 году. Мать, воспитывавшая ещё двух сестёр и двух братьев, в 1917 году вышла замуж вторично. А через год Бессарабия была оккупирована Румынией. В 1921 году Самуил Гендельман окончил начальную приходскую школу и через год с трудом устроился на работу в частную переплётную мастерскую. Трудился Гендельман и разнорабочим на стройках. В 1926 году Самуилу удалось установить связь с братом Михаилом, который жил в Ленинграде. Брат прислал денег и разрешение на въезд в СССР. И 21 мая по заграничному паспорту через Константинополь Гендельман приехал в Одессу и оттуда направился к брату в Ленинград. Сначала Самуил устроился рабочим на складе Института медснабжения Военно-медицинской академии, ходил на вечерние курсы, чтобы поступить в вуз. В сентябре 1929 года прошёл по конкурсу в Ленинградский Государственный университет на факультет советского права, который потом выделился в самостоятельный вуз – Ленинградский Институт советского строительства и права им. Калинина.

ВЦИК направил выпускника в Биробиджанский райисполком. В Еврейской автономии Гендельман начинал инструктором отдела советского строительства Биробиджанского горисполкома. Карьерный рост, как это нередко бывало со специалистами с высшим образованием, приехавшими в новую область, Гендельману был обеспечен. «Иностранное» происхождение, судя по всему, не припоминалось. Его знали как человека выдержанного и работоспособного.

Гендельман говорил на немецком и идише, его биография была безупречна за исключением одного жизненного эпизода.

Как следует из личного дела по приёму в члены ВКП(б), в 1938 году Самуил

Самуил Гендельман

Гендельман был исключён из комсомола за то, что его супруга дала 700 рублей на приглашение адвоката для её брата, осуждённого на 25 лет. Спустя год приговор был опротестован прокурором СССР и впоследствии отменён[1].

Для Гендельмана эта неприятная история не имела серьёзных последствий. В декабре 1940 года Биробиджанским горкомом ВКП(б) он принят в члены коммунистической партии большевиков. Вскоре он назначается на должность секретаря горсовета, а затем – экономиста-плановика и председателя плановой комиссии. Принимает активное участие в общественной жизни Горсовета. Гендельман, помимо основной деятельности, – председатель месткома, редактор стенной газеты Горсвета, а когда проходили выборы в местные Советы депутатов трудящихся, – секретарь городской избирательной комиссии. Как указывалось в одной из характеристик, Самуил Гендельман «политически развит, устойчив, за время пребывания на

1 ГА ЕАО, Ф. 15-П, Оп. 1, Д. 466, Л.8

учёте в партийной организации Горсовета отклонений от генеральной линии партии не наблюдалось».

В январе 1941 года пришлось вернуться к профессии юриста – Гендельман был выдвинут на работу прокурором Биробиджана. Трудился с желанием, сам лично выезжал на предприятия и в колхозы, контролировал выполнение указов правительства, поддерживал обвинение в судебных заседаниях. В качестве нештатного обкомовского лектора прочёл несколько агитационных и пропагандистских лекций.

Воевать с фашистской Германией не пришлось – Самуилу Моисеевичу была предоставлена отсрочка от военной службы, что, скорее, исключение из правила: в эти тяжёлые годы мобилизованы многие работники прокуратур. В феврале 1943 года Гендельман ушёл работать в аппарат обкома ВКП(б) ЕАО заместителем заведующего отделом кадров.

И, наконец, после окончания войны, в июле 1945 года он был направлен на работу председателем суда ЕАО.

За годы жизни в Биробиджане Самуил Гендельман женился на учительнице математики, работавшей в городской школе № 1, **Саре Моисеевне Торговниковой**. Супруги воспитывали двух дочерей – Валерию и Фаину. Гендельман награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Дела, которые рассматривали тогда областной и районные суды, в полной мере отражают особенности голодной послевоенной поры. До отмены централизованного карточного распределения на продовольственные и некоторые виды промышленных товаров (оно было введено в 1941 году) большинству населения жилось крайне тяжело.

4 июня 1947 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Его издание, вызванное послевоенной разрухой, привело к ужесточению наказаний за самые незначительные проступки.

Так, 11 июля 1947 года народный суд Смидовичского района рассмотрел дело о хищении хлебной карточки по норме 600 г на две декады июня 1947 года. П., укравший карточку, продал её на рынке за 240 рублей. Осуждённый отправился в места лишения свободы на пять лет. По приговору от 19 июля 1947 года Ю. осуждён за хищение 7 хлебных карточек и 9 талонов на получение дополнительного питания для паровозных бригад. По ним получил 16 кг 200 г хлеба, 1 кг 800 г колбасы и 40 г сахара. Приговор суда – шесть лет в исправительно-трудовом лагере.

16 января 1948 года 23–летняя Н., жительница Смидовичского района ЕАО, вдова с малолетним ребёнком, осуждена по ст. 1 Указа к семи годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Столь суровое наказание женщина получила за хищение овощей на огороде, принадлежащем лесоперевалочной базе. Она похитила, как указано в приговоре, 8 штук свёклы, 1 вилок капусты и 1 огурец. При этом ей было назначено минимальное наказание, предусмотренное за данное преступление. Хотя Уголовный кодекс РСФСР 1926 года содержал положения о назначении наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи, они применялись крайне редко.

Даже для участников Великой Отечественной войны никакие послабления при назначении наказания не предусматривались. В приговоре, вынесенном 19 февраля 1948 года, указано, что подсудимый Е. служил в Советской армии с 1942 по 1944 год, инвалид 3 группы, имеет тяжёлое ранение, медали «За победу над Германией» и «За доблестный труд». Несмотря на это, а также на наличие четырёх детей, Е. за злоупотребление служебным положением по ст. 109 УК РСФСР назначено три года лишения свободы.

Изучая судебную практику по делам данной категории, Министерство юстиции РСФСР отмечало, что рост преступности данного рода тесно связан с плохой организацией учёта, хранения и охраны товаров и материальных ценностей. Отмечалась также слабая кадровая политика на предприятиях, где нередко принимают на работу людей, имеющих судимость, и где не ведётся контроль деятельности материально ответственных сотрудников.

В октябре 1948 года Самуил Гендельман публикует в газете «Биробиджанская

Артель «Деталь»

звезда» фельетон «Чему учит дело шайки жуликов из артели "Деталь"». В контору лесомебельной фабрики взяли случайного человека, представившегося главным бухгалтером. Он быстро нашёл общий язык с начальником счётно-финансового отдела. Вместе они сначала пропивали деньги артели, а затем, увлекшись, стали присваивать крупные суммы, представляя их в отчётных документах как «погашенную задолженность». Постепенно в преступную группу вовлекли председателя артели и нескольких работников «Детали» и леспромхоза. Выписывались фиктивные наряды и ведомости на строительство клуба промкооперации, на покупку несуществующего дома, на капитальный ремонт артельного оборудования.

«*Расхитители общественной собственности так распоясались,* – пишет председатель облсуда, – *что однажды в мае 1948 года взломали ночью кассу артели и забрали оттуда деньги, которые тут же пошли на пьянку».*

Всего шайка расхитила артельных денег на 70 тысяч рублей. «Главный бухгалтер» оказался вором, прибывшим из мест заключения, где он отбывал наказание за хищение продовольственных карточек. Суд приговорил его к 20 годам в исправительно-трудовых лагерях с конфискацией имущества. Остальные члены шайки также получили солидные сроки.

Сурово каралось не только хищение государственного или общественного имущества. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» за кражу личного имущества предусматривалось от пяти до шести лет лишения свободы. Кража, совершённая воровской шайкой или повторно, каралась заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от шести до десяти лет. Разбой – от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Квалифицированный вид разбоя – от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией.

14 мая 1948 года по ст. 1 данного Указа был осуждён 19–летний Ч. За кражу наручных часов он получил пять лет лишения свободы. Столько же назначено Р. за кражу двух платьев. 15 февраля 1949 года к такому же сроку приговорена К. Она обвинялась в краже пары хромовых сапог, простыни, двух блузок, платья и юбки.

30 июня 1947 года К. и С. окучивали картофель на приусадебном огороде больницы. Решили зайти на участок, принадлежащий гражданке О. Здесь они выкопали примерно 3–4 кг картофеля, который сварили и съели. Подсудимые пояснили, что были голодными. К. назначили 8 лет лишения свободы, С., имеющей трёхлетнего ребёнка, – 6 лет. Малыша определили в детский дом. Осуждённые подали на приговор райсуда кассационные жалобы. Судебная коллегия суда ЕАО, исключив из обвинения квалифицирующий признак «организованной группой», снизила наказание до 5 лет каждому.

Областной суд, хотя и крайне редко, но всё же выносил оправдательные приговоры и определения, снижающие наказание. 4 мая 1948 года суд рассмотрел уголовное дело в отношении М. и В. Осудив В. за хищение государственного имущества и назначив ему 7 лет лишения свободы, суд оправдал М. за недоказанностью его вины и освободил из-под стражи. При этом В. обвинялся в хищении с совхозного огорода 6 кг огурцов и вилка капусты.

В ноябре 1948 года областной суд изменил приговор 18–летней К. Девушке назначили пять лет лишения свободы за кражу у соседки 16 кустов картофеля на сумму 10 рублей. Учитывая молодость осуждённой, беременность, размер ущерба, судебная коллегия приняла решение считать наказание условным с испытательным сроком 2 года. Девушку освободили из-под стражи.

Интересен приговор от третьего июня 1949 года в отношении Ф. В декабре 1948 года он работал на уборке колхозной конюшни. Находясь в помещении, Ф. закурил. На замечание старшего конюха затушить папиросу, так как кругом находится сено, Ф. не отреагировал. От непогашенного окурка конюшня загорелась. Ущерб, причинённый колхозу «Ройтер Штерн», составил 10 775 рублей. Ф. был признан виновным по ст. 79 прим. 2 ч. 2 УК РСФСР. Она предусматривала уголовную ответственность за порчу и поломку принадлежащих совхозам и колхозам тракторов и

сельскохозяйственных машин в результате преступно-небрежного отношения к этому имуществу. Поскольку Уголовный кодекс РСФСР устанавливал аналогию закона, Ф. осудили за уничтожение имущества по неосторожности по статье УК, предусматривающей ответственность за сходное преступление. Суд первой инстанции назначил 2 года лишения свободы. По жалобе осуждённого, коллегия областного суда изменила приговор и решила наказание считать условным с испытательным сроком.

24 августа 1949 года выходит Постановление Совета Министров СССР «Об усилении охраны и сохранности государственного хлеба на заготовительных пунктах, складах, элеваторах, мельницах и крупозаводах Министерства заготовок». В сопроводительных письмах в районные нарсуды замначальника Управления Минюста по Хабаровскому краю Перевалова отмечается, что хищения, потери и порча хлеба ещё не устранены. Нередки и случаи порчи хлеба при его хранении, а также – фальсификации данных учёта и фабрикации разного рода подложных документов с целью сокрытия недостачи хлебопродуктов»[1]. Судам было предложено обеспечить рассмотрение уголовных дел данной категории в 10-дневный срок, а в статистических отчётах выделить дела о хлебе в отдельную строку.

Год от года росло количество рассматриваемых в нарсудах дел о нарушении трудовой дисциплины и самовольного ухода с работы. В обзорном письме от 14 сентября 1949 года Самуил Гендельман отмечал, что в первом полугодии 1948 года в суды поступило 270 дел, а в 1949 году за тот же период – 381 дело. Уголовным делам данной категории придавалось исключительно политическое значение.

«Некоторые руководители предприятий встали на антигосударственный путь потворствования прогульщикам, вносят им административные взыскания вместо передачи материала в суд или ждут, пока прогульщик совершит второе нарушение», – писал Гендельман.

В мягкости упрекали и судей. Так, на объекте артели «Имени Первого мая» в

Фаина Дыхнэ

Облученском районе не имелось часов и не назначили ответственного за приход-уход с работы. Артельщики нередко злоупотребляли этим положением и позволяли себе вольности. Судьи Ветров и Козлов не вынесли частного определения в адрес руководителей артели, не потребовали исправления сложившейся ситуации.

Весьма характерно то, что в послевоенные годы приговоры о преступлениях против личности, жизни и здоровья единичны.

27 мая 1946 года суд вынес приговор братьям Л. Они обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 74 ч. 2 УК РСФСФ. На семейном празднике у К. братья устроили дебош, нецензурно выражались. Когда их вывели на улицу, они палками избили двух человек, которые пытались их успокоить. Учитывая, что один из братьев ранее был судим, он получил пять лет в исправительно-трудовых лагерях с поражением в избирательных правах на три года. На основании ст. 35 УК РСФСР суд решил после отбытия наказания выселить его на три года

1 Архив Смидовичского районного суда. Переписка с органами юстиции в 1940-е годы.

в отдалённые места Советского Союза по указанию органов НКВД. Его брату, не судимому, имеющему малолетних детей и беременную жену, суд назначил три года лишения свободы в общих местах заключения с поражением в избирательных правах на три года.

Сурово осуждались криминальные аборты. В мае 1949 года нарсудья **Фаина Дыхнэ** вынесла приговор в отношении гражданки С., которая путём спринцевания прервала беременность двум женщинам. От них ушли мужья, и воспитывать детей в одиночку было трудно. Как указывал нарсуд Биробиджана, за содеянное подсудимая должна быть сурово наказана (по ст. 140 УК РСФСР – лишение свободы не меньше трёх лет), однако следует учесть, что С. судима впервые, воспитывает двух малолетних детей, один из которых страдает туберкулёзом костей, и сама она тяжело больна. Пять лет тюремного заключения суд счёл условными с испытательным сроком семь лет.

В то же время руководство областного суда подчёркивало особую важность правильного рассмотрения некоторых категорий гражданских дел, например, трудовых споров. Как отмечал в своём обзоре за 1948 год Самуил Гендельман, нарсудьи обязаны проводить тщательную досудебную подготовку дел, не рассматривать их в отсутствии сторон, не полагаться только на решения месткомов, рассматривать тяжбы в строго установленный пятидневный срок.

При этом качество судебной работы по-прежнему оставалось невысоким. Об этом говорят сохранившиеся данные статистики. Например, во втором квартале 1949 года нарсуды Еврейской автономной области рассмотрели 64 гражданских дела. Из этого числа только 65,5 процента оставлены судом второй инстанции без изменений.

Немногим лучше было качество приговоров по уголовным делам. За тот же период судьи рассмотрели 83 дела. Из них областным судом оставлены в силе только 76 процентов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 года было утверждено Положение о дисциплинарной ответственности судей. В сентябре 1948 года в областном суде была создана дисциплинарная коллегия, в состав которой вошли Самуил Яковлевич Гендельман, **Шейна Соломоновна Браун** и **Михаил Федорович Костин.** От членов коллегии требовали «добывать больших результатов в деле воспитания судей в духе строжайшей дисциплины и поддержания чести и достоинства советского суда». Почти одновременно был издан приказ «О закреплении членов облсуда для оказания практической помощи народным судьям области». Консультативная поддержка оказывалась коллегам на месте работы – судьи выезжали в районы области каждый месяц и после докладывали о своей работе председателю. Считалось, что подобные меры помогают добиться качества в отправлении правосудия.

Кроме этого, члены облсуда по-прежнему проводили ревизии нарсудов.

Так, в конце 1949 года член облсуда Костин проводил ревизию в Смидовичском районе. Проверяющий требовал от нарсудьи **Степана Ивановича Уткина** обобщения судебной практики, чтобы потом обсудить «вопросы массового нарушения трудовой дисциплины на предприятиях района». Но Уткин этого не сделал. Почти не проводил и профилактическую работу, и учёбу народных заседателей.

Ревизор отмечал, что с мая по декабрь 1949 года в народный суд поступило 424 дела, из них – 162 уголовных. В среднем – по 53 дела в месяц. Всего с остатком в производстве находилось более пятисот дел. Их рассматривал только один человек, всё тот же судья Уткин, которому ещё нужно было окончить юридическую школу в Хабаровске и заниматься общественной деятельностью. Но Костин всё же пишет: «Нагрузка вполне нормальная».

Степан Иванович Уткин родился в 1911 году в селе Тымпол Уканского района Удмурдской АССР в семье крестьянина-середняка. После окончания в 1929 году школы крестьянской молодёжи Уткин начал трудовую деятельность в качестве рабочего Волжского речного пароходства в Горьком, затем работал токарем в депо станции Нуринск Карагандинской области.

Коллектив народного суда Смидовичского района.
В центре – нарсудья Степан Уткин, 1954 год

С 1932 по 1935 год Уткин служил в Советской Армии, а после демобилизации устроился практикантом в Хабаровской коллегии защитников, адвокатом в городе Иман Приморского края, следователем, а затем исполняющим обязанности прокурора Кур-Урмийского района. С января 1948 года учился заочно в Хабаровской юридической школе. В апреле 1949 года Уткин избран членом Пленума Смидовичского РК ВКП(б). Совмещать учёбу и работу (сначала – в прокуратуре, затем – в суде) Степан Иванович успевал с трудом: за два года в юридической школе им сдано всего пять дисциплин. Да и в акте ревизора есть суровое замечание: *«Товарищ Уткин нетребователен к себе и своим подчинённым, допускает необоснованную волокиту по уголовным и гражданским делам, работу канцелярии не контролирует».*

Между тем, в 1951 году Уткин снова участвует в выборах народных судей Смидовичского района. В местной прессе о нём пишут: «*В судебной практике С.И. Уткин проявляет большие способности, глубоко принципиально подходит к существу каждого вопроса. Нередко к нему приходят жители районного центра за консультацией, советом».*

***

В 1945 году центр Бирского района переместился в Облучье, сюда же перенесён и районный суд. В 1949 году судьёй 1–го участка Облученского районного суда назначен 35–летний **Михаил Ефимович Ветров.** Он родился в 1914 году в селе Сычевка Смоленского района Алтайского края в семье крестьянина-бедняка. В 1935 году окончил Алтайский механико-технологический техникум мясной и молочной промышленности, служил на Тихоокеанском военно-морском флоте. После демобилизации, с 1938 года и до начала войны Ветров работал в родном Смоленском районе в должности народного судьи, затем воевал на фронтах Великой Отечественной. Награждён орденом Красной звезды и медалью «За победу над Германией». Был принят в ВКП(б). После демобилизации Михаил Ефимович работал народным судьёй 1–го участка Облученского района. В 1951 году избран депутатом Облученского городского Совета депутатов трудящихся. Вообще, он активно участвовал в общественно-политической жизни области. Был секретарём первичной парторганизации работников суда и прокуратуры, членом Пленума РК ВКП(б) и членом исполкома Госсовета депутатов трудящихся.

В октябре-ноябре 1949 года на 1–м судебном участке проводилась ревизия. В её акте было указано, что «*тов. Ветров достаточно грамотен и имеет достаточный опыт судебной работы, однако работу нарсуда организовал неудовлетворительно, в связи с чем имели место серьёзные недостатки: отсутствовала работа по обобщению судебной практики и предупреждению преступности, карательная политика по делам по Указу от 26 июня 1940, по Указу от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».* Ветрова обвиняли в недостаточной строгости. Ревизор (член облсуда **Е.В. Найдыш**) считала, что это и есть причина «неисследовательности дел» и «неправильной квалификации преступлений». После обжалования в суде кассационной инстанции оставлено в силе 17 приговоров (59% от общего числа) и 14 решений (70%). «*Считаю, что низкое качество рассмотрения дел, – писала ревизор, – является следствием отсутствия политического анализа со стороны тов. Ветрова и неудовлетворительной досудебной подготовки дел».*

Однако сейчас общая картина представляется другой. В 1949 в производство нарсуда поступило 489 уголовных и 355 гражданских дел, из них нерассмотренными оставались 164 уголовных и одно гражданское дело. Сам ревизор признал, что «остаток небольшой» и причин для беспокойства нет.

В акте ревизора упоминается имя **Сергея Александровича Косарева.** В послевоенные годы, демобилизованный после тяжёлого ранения, Косарев работал юрисконсультом 1–го отделения ДВЖД. Однако в акте он упомянут и как заместитель нарсудьи Ветрова. Имея за плечами двухгодичную Хабаровскую юридическую школу, Косарев допускался к рассмотрению дел. Судейский опыт при-

дёт к нему значительно позже, когда Косарев получит назначение в один из районных судов области.

В сентябре 1948 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было утверждено «Положение о выборах народных судов РСФСР». Народные судьи теперь избирались гражданами при тайном голосовании сроком на три года. До этого служители Фемиды назначались Советами депутатов трудящихся. В местной печати стали появляться заметки, очерки о кандидатах в судьи, благодаря которым мы теперь имеем преставление о судейском корпусе Еврейской автономной области советского времени не только из приказов, отчётов и выступлений на партконференциях.

В декабре 1948 года в народные судьи избирались **Николай Алексеюк, Ефим Войтенко, Фаина Дыхнэ, Иван Баранов, Михаил Ветров, Степан Уткин.**

Поколение этих судей работало в нашей области в конце 40–х – в 50–е годы прошлого века. Все они из бедных крестьянских семей, фронтовики, люди непростой судьбы. Имена многих забылись и лишь изредка встречаются в архивных документах и нечастых публикациях на страницах областных газет. Но некоторые факты, касающиеся биографий и трудовой деятельности этих людей, всё-таки сохранились во многом благодаря тому, что профессия судьи считалась публичной, такие люди всегда оставались на виду. Судьи обязаны были отчитываться перед народом, волей которого они избирались.

«… В 1948 году народный судья **Иван Баранов** впервые вошёл в скромный кабинет народного судьи Биробиджанского района, – пишет очеркист областной газеты[1], – Одно из первых его крупных уголовных дел – дело растратчика **Николая Пашковского.** Изучая материалы следствия, ещё не видя обвиняемого, Баранов старался представить себе побуждения, которые могли двигать Пашковским, растратившим большую сумму кооперативных средств. Тот работал председателем одного из сельпо, поэтому ему доверялись финансовые операции.

На суде Пашковский держался нагло и развязно. Отвернулся от судьи и народных заседателей и время от времени презрительно поплёвывал на пол. Показания давать отказался, считая себя «невинно пострадавшим». Перед судом один за другим прошли 22 свидетеля, дело становилось ясным во всех деталях и без показаний подсудимого. В совещательной комнате вместе с народными заседателями Баранов ещё раз проанализировал детали дела. Приговор – многолетнее заключение. Впоследствии Иван Иосифович много раз вспоминал об этом деле. Мог ли он вынести более мягкий приговор? Нет. Но, может, не был бесстрастным в оценке улик, доказательств по делу, показаний свидетелей? Да, не был. Он, коммунист и потому считал, что не мог судить вора и проходимца без пристрастия. Ни на минуту не мог отказаться от партийной оценки преступления, его общественной значимости. Вспомнил слова Максима Горького: «Беспристрастие – это бесстрастие. Мы – люди страстные, мы страстно ненавидим, и мы будем пристрастны – с тем нас и берите!»

Вот, что сообщается о Баранове в другой публикации: «Родился в 1921 году в селе Тюхменево Шмаковского района Приморского края в семье крестьянина-середняка. Трудовую деятельность начал в 1938 году доставщиком телеграмм, а затем работал бригадиром экспедиции Центрального телеграфа г. Владивостока». Отец Ивана Баранова умер рано, а у отчима были свои дети. 13–летнему Ване дали в руки хворостину и послали пасти свиней…

Позже, работая на телеграфе, он одновременно оканчивал семилетку. А вечерами Баранов спешил в аэроклуб, где вместе с молодыми производственниками изучал авиационную технику. Разбирал и монтировал мотор. Разве можно забыть первый полёт летом 1940 года? Пусть с инструктором, но он летит! Вскоре начнётся война, и призывник Иван Баранов очутится на военном аэродроме Тихоокеанского Военно-Морского флота и будет участвовать в разгроме японских противников. Его наградят медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

После демобилизации в 1946 году Иван Иосифович поступил в Хабаровскую юридическую школу и окончил её в 1948 году. С 1947 года – член ВКП(б), а в 1948 году избран народным судьёй Биробиджанского района. В мае 1951 года стал членом Биробиджанского райкома ВКП(б).

К этому времени нарсуды были полностью укомплектованы, сократились сроки

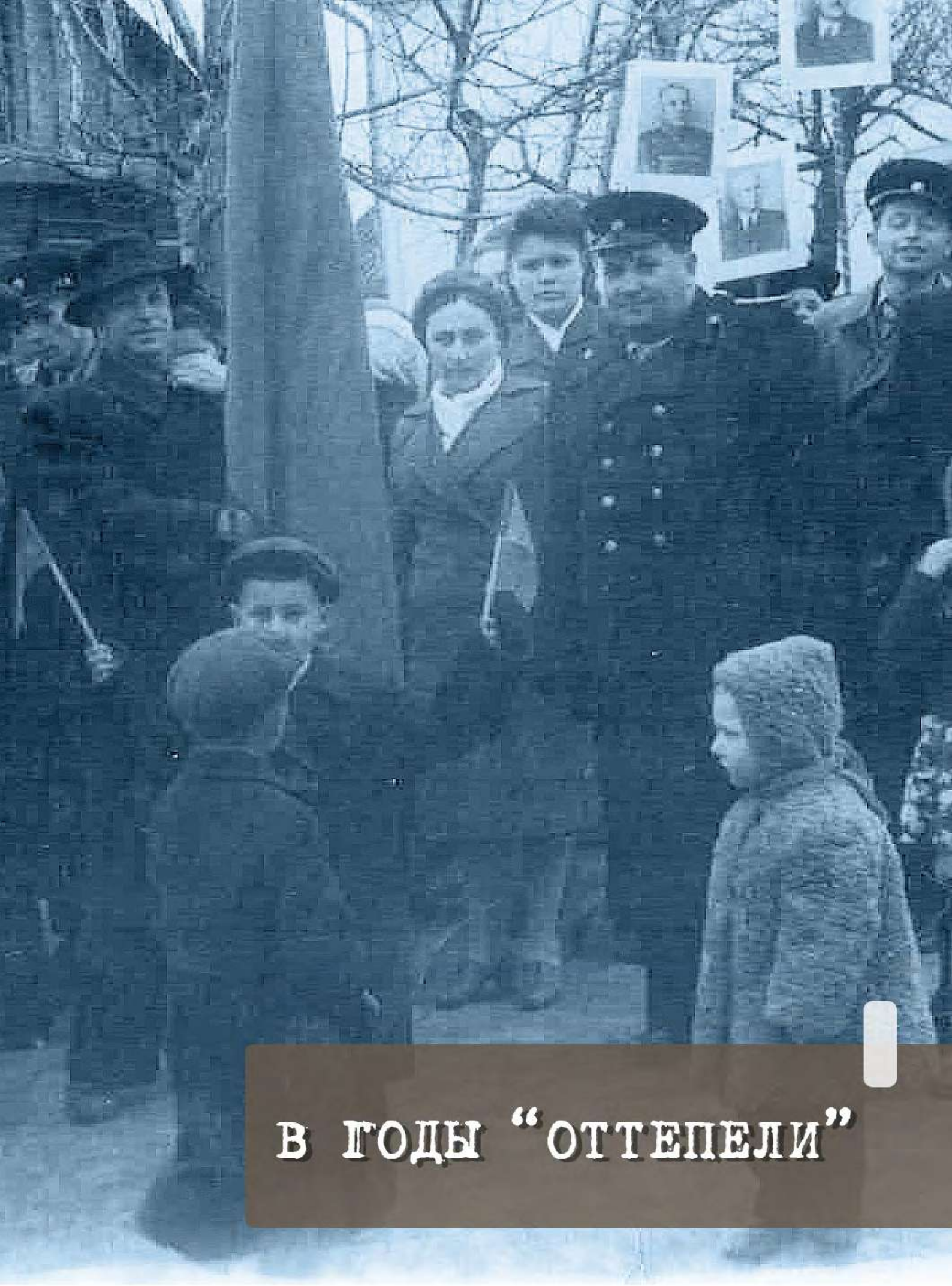
1 «Биробиджанская звезда», декабрь 1951 г.

прохождения дел в судах. Бюро обкома ВКП(б), как и в прежние годы, требовало от судей тесной связи с широкими массами населения: чаще проводить выездные сессии, плотно работать с активом – народными заседателями и товарищескими судами.

Баранову приходилось разбирать не только уголовные, но и гражданские дела. Например, бракоразводные, на примере которых хорошо видно умение судьи всегда оставаться внимательным и чутким человеком. Иван Иосифович гордился тем, что ему нередко приходилось писать: «Дело прекратить в связи с примирением сторон».

Но самыми распространёнными оставались уголовные дела, связанные с хищениями и растратами. Баранов понимал, что бороться надо не только с теми, кто берёт всё, что плохо лежит, а, в первую очередь, с теми, кто создаёт для этих преступлений идеальные условия. *«Среди работников прилавка до сих пор не изжиты грубые нарушения правил торговли: обсчёты и обвесы покупателей, хищения и растраты,* – пишет народный судья Баранов в статье для газеты в марте 1954 года. – *Причины – отсутствие тщательного кадрового подбора. <…> Принимают людей без характеристик с прежнего места работы. У нас по-прежнему редки квалифицированные проверки и ревизии. В Биробиджанторге сумма растрат и хищений – около 100 тыс. рублей. Руководители торга замкнулись в своём ведомстве, не опираясь в работе на актив. Эта неправильная позиция руководителей торга почему-то не вызывает возражений со стороны секретаря партбюро торга т. Козулина».*

С 1946 года народным судьёй Ленинского района работал **Николай Яковлевич Алексеюк.** Он родился в 1915 году в селе Новоселки Гольшмановского района Тюменской области в семье крестьянина-бедняка. Трудовую деятельность начал после окончания школы колхозной молодёжи в 1934 году в качестве плотника на строительстве бумажной фабрики в городе Молотове Молотовской области. С 1935 по 1937 год работал счетоводом Евсинской МТС Гольшмановского района, после чего до 1940 года служил в Советской Армии. После демобилизации назначен начальником паспортного стола в Ленинском районе Еврейской автономной области, откуда в 1942 году вновь призван в ряды Советской Армии. В 1943 году Алексеюк вступил в ряды ВКП(б). После демобилизации в 1948 году окончил заочную юридическую школу. Награждён медалями: «За победу над Германией», «За победу над Японией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»



В ГОДЫ "ОТТЕПЕЛИ"

Антисемитская кампания советского руководства конца 40–х – начала 50–х годов XX века привела к снятию с должностей многих партийных руководителей и государственных деятелей. На VIII областной партийной конференции, прошедшей в Биробиджане в январе 1951 года, выступил прокурор Облученского района **А. Бобылев**. Он обвинил председателя облсуда Гендельмана в волоките тех дел, в которых обвинялись лица еврейской национальности. *«Эти дела,* – возмущался Бобылев, – *лежат там без движения по полтора месяца, а впоследствии возвращаются на доследование или же переквалифицируются на более мягкую меру наказания с лишением свободы или же вообще не связанную с лишением свободы».*

Однако первый секретарь областного комитета ВКП(б) Еврейской автономной области **Павел Васильевич Симонов**, как ни странно, заступился за Самуила Гендельмана:

«Областной комитет партии не располагает такими данными, чтобы соглашаться с товарищем Бобылевым, с его выводами в отношении областного суда и практики его работы. <…> Поэтому, мне кажется, этот вывод недостаточно обоснован, скорополителен и не продуман и не может быть принят конференцией как должное…»[1].

Последнее замечание Симонова имело особое значение, поскольку все лица, подвергнутые критике на этой конференции, заносились в отдельный список и в дальнейшем сняты с должностей и арестованы.

Формально Самуил Яковлевич Гендельман был освобождён от должности в связи с истечением срока полномочий 9 марта 1953 года. Между тем в одной из своих книг писатель-историк Давид Вайсерман указывает на то, что Гендельман лишился работы именно после выступления прокурора Бобылева. Книга приказов облсуда сохранила другие данные. С 1952 по 1953 год Гендельман находился на высших курсах усовершенствования юристов в Москве.

Исай Водовозов

Обязанности председателя облсуда в это время исполнял **Михаил Федорович Костин.**

В начале 50–х годов многие работники органов юстиции лишились своих должностей. Так, сняты с работы начальник Биробиджанского райотделения МГБ, прокуроры Биробиджанского и Сталинского районов, опытные нарсудьи Фаина Дыхнэ и Кирилл Козлов и др[2].

Руководителям судов и прокуратуры вменялось слабое руководство подчинёнными. На IX областной партконференции отмечалось, что за 1951 и первую половину 1952 года на территории Еврейской автономной области осуждены 1242 человека, в том числе за растраты и хищения социалистической собственности – 158 граждан, за злоупотребления по службе и халатность 108 человек, за самовольный уход с производства – 103. Размеры материального ущерба государству не снижались. Так, в 1951 году область понесла ущерб в размере 809 тысяч рублей, из них возращено в казну только 43 процента.

1 ГА ЕАО, Ф. 1-П, Оп. 1, Д. 456, Л. 188.

2 ГА ЕАО, Ф. 1-П, Оп. 1, Д. 523, Л. 55.

Отмечалось также, что «карательная политика судами применяется в основном правильно, однако допускаются многочисленные факты применения мягких мер наказания в виде условного осуждения даже к расхитителям социалистической собственности и ворам». Областному суду, и особенно Михаилу Костину, ставился в вину «либерализм» судей, которые приговаривают к условной мере наказания 13 процентов подсудимых[1].

14 марта 1953 года был подписан приказ Минюста РСФСР об утверждении **Исая Рувимовича Водовозова** председателем суда Еврейской автономной области.

Водовозов – человек необычной судьбы.

В своей автобиографии он рассказывал: «*Родился я 27 марта 1906 года в Тобольске. По национальности еврей. Отец был маляр, затем кустарь (шапочник-одиночка), при НЭПе занимался мелкой торговлей. Мать – домашняя хозяйка».*

Окончив школу, Исай в 1923 году тоже стал шить шапки, но при этом записался в профсоюз. А через два года произошли серьёзные перемены: Водовозов был принят на работу членом Ишимской окружной коллегии защитников (Омская область). Так началась юридическая карьера Водовозова. «Пять лет работал адвокатом, почти 13 лет юрисконсультом и в то же время свыше трёх лет – арбитром и замом главного арбитра Новосибирского Арбитражного НКТП», – пишет он в автобиографии. Однако юридическое образование Водовозов получил не скоро. По состоянию здоровья Исай не служил в армии и не участвовал в боях Великой Отечественной войны. В 1942 году поступил учиться во Всесоюзный юридический заочный институт. Окончил его блестяще: все госэкзамены сдал на «пять» и только «Основы марксизма-ленинизма» – на «четыре».

В то же время, будучи уже членом партии ВКП(б), продолжал трудиться: *«С августа 1942 по март 1943-го я работал членом Новосибирского облсуда, а с марта 1943 – Кемеровского, куда был переведён обкомом партии в связи с образованием Кемеровской области, где с 1 сентября 1943 по 5 января 1950 года работал зампредседателя по гражданским делам».* Потом Министерство юстиции перевело Водовозова в Ульяновский областной суд, а через три года на заседании Хабаровского крайкома КПСС был рассмотрен вопрос об утверждении Исая Рувимовича председателем суда Еврейской автономной области.

К этому времени Водовозов заработал солидный авторитет. Как указывается в одной из характеристик, в 1951–1952 годах Исай Рувимович был консультантом, самостоятельно изучающим по первоисточникам историю партии. Руководил кружком, где штудировались предсъездовские материалы к XIX Съезду партии. Выступал со статьями в печати. Из другой характеристики: «*Инициативен и настойчив, дисциплинирован, обладает большими организаторскими способностями, а также стремлением передать свои знания и опыт молодым работникам».*

1 ГА ЕАО, Ф. 1-П, Оп. 1, Д. 523, Л. 60-61

Судя по переписке с районными судами, Водовозов тщательно готовил материалы судебной практики и требовал от коллег добросовестной работы над ошибками. Впрочем, многое в работе судей предопределялось ходом истории.

Так, 31 октября 1953 года Водовозов направляет в нарсуды письмо, в котором делает акцент на необходимости соблюдать требования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии». Амнистия, известная после смерти Сталина как «ворошиловская», а ныне – как «бериевская», стала самой крупной по числу освобождённых за всю историю СССР и России лиц. На свободу было отпущено более миллиона осуждённых, после чего последовал всплеск преступности среди амнистированных, принявшей в отдельных регионах угрожающие масштабы.

Между тем, нарсудам приходилось исполнять требования бериевского указа.

«Суды должны предупреждать и не допускать необоснованное привлечение к ответственности и осуждение граждан, обеспечить строгое соблюдение гарантированных законом прав подсудимых в уголовном процессе <...>. Не назначать чрезмерно суровых мер наказания за малозначительные преступления, но и не упускать из вида задачи дальнейшего усиления борьбы с опасными преступлениями», – писал Водовозов в райсуды[1].

По мнению Водовозова, качество отправления правосудия по-прежнему оставалось низким. В третьем квартале 1953 года оставлено в силе 79 процентов приговоров и 66,3 процента решений по гражданским делам. Самых лучших показателей в рассмотрении уголовных дел добились нарсудьи Смидовичского, Ленинского и Биробиджанского районов. Ни один из обжалованных приговоров в этих районах не отменён. Но больше всех претензий у Водовозова было к судьям 1 и 2 участков Облученского района Ветрову и Лубягину. Небрежность при выяснении обстоятельств дел, например, характера телесных повреждений, противоречий в показаниях свидетелей приводили к отмене приговоров.

Решения по гражданским спорам вызывали со стороны вышестоящих судебных инстанций ещё больше нареканий. Так, в нарсудах могли принять к производству и рассмотреть дело, которое им не подведомственно, или грубо нарушить закон об исковой давности.

Ошибки судей, повлекшие за собой отмену судебных решений, обсуждались на специально созванных оперативных совещаниях в облсуде. Они проходили с участием обкомовских сотрудников.

После смерти Сталина в СССР постепенно начался процесс реабилитации репрессированных политических заключённых. Были отменены незаконные акты против народов, подвергнувшихся переселению и высылке, признаны незаконными решения внесудебных органов ОГПУ – НКВД – МГБ, вынесенные по политическим делам.

4 мая 1954 года Президиум ЦК КПСС принял решение о пересмотре всех дел на лиц, осуждённых за «контрреволюционные преступления». С этой целью создавались специальные комиссии, которые принимали решения о пересмотре наказаний в отношении пострадавших от сталинских репрессий. Те, кого не реабилитировали эти комиссии, подпадали, как правило, под Указ «Об амнистии».

Руководство суда Еврейской автономной области наравне с работниками прокуратуры принимало участие в работе местных комиссий, о чём свидетельствуют записи в книгах приказов. Областные комиссии пересматривали дела на лиц, осуждённых «тройками» УНКВД, местными судами, военными трибуналами и специальными судами.

Тем временем упомянутая выше «бериевская» амнистия добавила правоохранительным органам и судам работы. В 1954 году осуждены 613 человек, за девять месяцев 1955 года – уже 636. Особенно заметным был рост по таким видам преступлений, как кражи личной и социалистической собственности. В два раза стало больше и жестоких убийств: 4 случая в 1954 году, 8 – в 1955-м.

1 Архив Смидовичского районного суда. Переписка с органами юстиции в 1950-е годы.

Помимо амнистии росту преступности способствовало также снятие на территории Еврейской автономной области паспортных и режимных ограничений. «Некоторая часть рецидива, пользуясь свободой передвижения, также оседает в нашей области и совершает преступления», – отмечалось докладчиками на XI областной партийной конференции в ноябре 1955 года[1].

Растраты и хищения на предприятиях розничной торговли бытовали, как и прежде. В 1956 году только крупных махинаций в сфере товарооборота в Еврейской автономной области зафиксировано на сумму свыше 1,5 млн рублей[2]. «*Подбор случайных людей, попустительство и бесконтрольность привели к тому, что в Биробиджанском торге хищения и растраты составляют около 100 тысяч рублей. <…> Руководители торга замкнулись в своём ведомстве, не опираются в своей работе на актив, на лучших людей. Эта неправильная позиция руководителей торга почему-то не вызывает возражений со стороны секретаря партбюро т. Козулина»,* – писал нарсудья Биробиджана В. Баранов на страницах областной печати[3].

В декабре 1957 года прошло слушание одного из самых громких и широко обсуждаемых в Биробиджане уголовных дел о систематических хищениях материальных ценностей со склада швейной фабрики. Как сообщала корреспондент «Биробиджанской звезды» Нина Филипкина, зал судебного заседания не смог уместить всех желающих посмотреть за ходом этого процесса. На скамье подсудимых – 10 человек, люди разных профессий, в том числе работники фабрики, ресторана «Восток» и даже – художник Дома пионеров и солист эстрады кинотеатра «Биробиджан».

Сразу после возбуждения уголовного дела на швейной фабрике началась инвентаризация склада фурнитуры, которая дала потрясающие воображение результаты. Выявилась недостача 103-х воротников из натурального меха, 950

Швейная фабрика в Биробиджане

замков «молния», отрезов драпа, пачек с нитками мулине и др. Всего было похищено ценностей более чем на 34 тысячи рублей. Самым трудным для заведующего склада фурнитуры Тряпичникова, главного расхитителя государственного добра, была реализация краденого. Распродавать лисьи и каракулевые воротники помогали механик областной больницы, художник кинотеатра, кочегар клуба швейной фабрики, заведующий магазином № 12, продавец вагона-лавки в Облучье и другие весьма ловкие граждане… Деньги, вырученные за наворованное, Тряпичников пропивал прямо на работе.

Как оказалось, на фабрике и раньше проводились инвентаризации, но крайне недобросовестно и всегда одним и тем же полуграмотным бухгалтером. Безобразно была организована и охрана складов и всей территории предприятия. «Несунам», по сути, никто и ничто не мешало.

В качестве свидетелей перед судом предстали те, кто перепродавал купленные у преступников за бесценок товары, например, работницы «Биробиджанторга», отдела снабжения Облученского отделения дороги, железнодорожного ресторана.

Тряпичников был приговорён к 16 годам лишения свободы, остальные девять человек получили сроки от 4 до 12 лет[4].

1 ГА ЕАО, Ф 1-П, Оп. 1, Д. 761, Л. 80.
2 ГА ЕАО, Ф. 1-П, Оп. 1, Д. 786.
3 «Биробиджанская звезда», 26.03.1954.
4 «Биробиджанская звезда», 3.12.1957.

В суде ЕАО коллегами Водовозова были **Григорий Кривов** (зампредседателя), **Луиза Хавкина** и **Валентина Ранцева.** Валентине Иовне довелось работать с Водовозовым, когда она только приехала в Биробиджан. Вот что она рассказывала:

– В областном суде я проработала 30 лет. В 1953 году в облсуд поступало много «хозяйственных» дел. Исай Рувимович Водовозов был грамотным юристом и все эти многотомные дела на многочисленных обвиняемых старался рассматривать сам. Соблюдая тайну совещательной комнаты, при вынесении приговора или определения (если дело возвращалось на доследование), он не делал перерыва для отдыха в домашних условиях. Судьи и ночью находились в совещательной комнате, куда им передавали еду и постель. Охранял их работник милиции, он же сопровождал судей в туалет, находящийся во дворе. Это было новшество, и мы с интересом за всем наблюдали.

Как-то в 11 вечера в здании суда погас свет. Полная тьма. Водовозов поднял трубку и позвонил начальнику электростанции: «Вы спите, а мы работаем». Вскоре свет дали.

– Не обходилось и без каверзных случаев, – вспоминала также Валентина Иовна, – однажды жалобщик попросил на заседании коллегии ознакомиться со справкой в материалах дела. И тут же, на глазах у всех, вырвал эту справку из тома и порвал. На решение суда это никак не повлияло – оно было оставлено без изменения.

По словам Ранцевой, дела по первой инстанции, особенно уголовные, в большинстве рассматривались на выездных заседаниях, с обязательным участием прокурора. Привлекались общественные обвинители и защитники. В Президиуме областного суда рассматривались в надзорном порядке дела по жалобам и протестам. Много было материалов о реабилитации лиц, осуждённых в годы сталинских репрессий.

Оперативный состав суда проводил ревизии и проверки народных судов, а также судебных исполнителей. Итоги обсуждались на заседании коллегии. Приглашался прокурор. Нередко выносились частные определения или представления в адрес суда, следственных органов или организаций, которыми был нарушен закон.

Валентина Ранцева

Члены суда иногда направлялись для повышения квалификации на практику в Верховный Суд РСФСР. Характеристика на практиканта, поступавшая в суд, обсуждалась Президиумом. Лекции, беседы, выступления по радио и в печати были обязанностью судей.

– Быт наш оставался более чем скромным, – делилась Валентина Ранцева, – *но это не мешало нам добросовестно трудиться и коллективно отдыхать. Длительное время пришлось работать не только с Водовозовым, но и с последующими председателями облсуда – П.М. Белковским, Л.Ф. Филипповым, членами нашего суда Л.Л. Хавкиной, М.С. Пантелеевой, народными судьями А.И. Капкиным, А.А. Недохлебовым, Г.Д. Медведем и другими.*

Валентина Иовна Ранцева родом из Саратова. Родилась второго февраля 1926 года в семье крестьян. В 1944 году закончила десятилетку. Перед поступлением в

институт три месяца работала на Саратовском центральном телеграфе.

В 1948 году Валентина Ранцева окончила Саратовский юридический институт. По путёвке Минюста РСФСР работала адвокатом в Амурской области. Ей было 27 лет, когда она с мужем и маленькой дочерью приехала в Биробиджан. В 1953 году её избрали членом суда Еврейской автономной области.

Вместе с мужем – известным журналистом **Николаем Евменовичем Сулимой** – Валентина Ранцева вырастила двоих дочерей. Двое внуков пошли по стопам бабушки – стали юристами. О том, что выбрала такую сложную работу, Валентина Иовна никогда не жалела. По её словам, она заполняла всю жизнь.

…В октябре 1954 года в народный суд Сталинского района поступило заявление от жителя села Союзного М. Колобова. Он просил принять решение о разделе хозяйства между ним и его супругой, с которой он собирался расходиться. Судья имел все формальные основания рассмотреть дело в судебном заседании. Но **Исаак Моисеевич Погосткин** отложил все дела и выехал в Союзное. Побывал в семье Колобова, долго беседовал с супругами в непринужденной остановке, познакомился с их детьми. В результате Колобов забрал своё заявление и сохранил семью.

В следующий раз судья Погосткин пригласил к себе Иннокентия М., рабочего Амурзетской МТС. Этот дееспособный гражданин отказывался содержать своих престарелых родителей. Матери пришлось обращаться в суд. Обычно Погосткину удавалось убедить людей, он умел пристыдить, но на этот раз воспитательная беседа не помогла – Иннокентий упорствовал. Суд принял решение – обязать сына оказывать родителям материальную помощь.

Исаака Погосткина уважали в Сталинском районе за его упорство – он много работал, учился, занимался общественной работой – за чуткость к людям, за его заботу.

Погосткин родился в 1922 году в посёлке Любань Любаньского района Бобруйской области в семье рабочего-возчика. После окончания средней школы Исаак служил в Советской Армии. В 1947 году был принят в партию. После демобилизации поступил на учёбу в Саратовскую юридическую школу и окончил её в 1951 году. По направлению Минюста РСФСР Исаак Моисеевич прибыл в Хабаровский край. В декабре 1951 года впервые избирался в народные судьи Сталинского района, а спустя три года был снова переизбран на эту должность. Исаак Погосткин награждён медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «XXX лет Советской Армии и Флота».

***

В 50–е годы в судебную систему Еврейской автономии приходит **Василий Тимофеевич Борченко.** В декабре 1954 года он избран народным судьёй Биробиджанского городского суда, в последующем – его председатель. Это был человек, о котором в 50–60–е годы писали газеты. Он фронтовик, орденоносец, общественник.

Борченко родился 15 октября 1920 года в селе Дмитриевка Курской области в семье крестьянина-бедняка. В 1935 году окончил семь классов средней школы, а затем – курсы учителей начальной школы и заочно – Биробиджанское педучилище. С 1938 по 1939 год работал заведующим начальной школы в селе Квашнино Ленинского района ЕАО. С 1938 года по январь 1943-го служил в Советской Армии в должности командира взвода. В декабре 1941 года отправлен на Волховский фронт, где был ранен и затем уволен в запас в звании лейтенанта. Борченко награждён орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». В 1944 года поступил в Хабаровскую юридическую школу.

По окончании юридической школы с сентября 1946 года по декабрь 1954 года Борченко работал народным судьёй первого участка района им. Лазо Хабаровского края. В апреле 1948 года принят в члены КПСС. В 1954 году Василий Тимофеевич окончил заочно юридический институт.

Когда в 1960 году снова проходили выборы в народные суды, о Борченко появилась интересная публикация в «Биробиджанской звезде». Приведём выдержки из очерка.

«В кабинет к Василию Тимофеевичу то и дело заходят посетители. Один с жалобой, другой пришёл за советом. Вот старая женщина просит суд помочь ей в получении пенсии. Судья внимательно знакомится с документами. <…>

Заявление в суд принёс рабочий ДЭУ.

– Я просил уволить меня по собственному желанию, а в приказе я уволен за непригодностью. Почему так?

Василий Тимофеевич звонит начальнику ДЭУ, разъясняет существующее законоположение. Руководитель предприятия обещает исправить ошибку.

– Так я своё заявление беру назад, – говорит радостно рабочий. – Спасибо за содействие!

В дверях останавливается молодая женщина. От волнения она мнёт в руках уголки платка.

– Плохо у нас в семье. Муж стал часто выпивать, последнюю неделю вообще дома не живет… Как быть?

– Я вашего мужа сегодня же вызову, побеседую с ним. А вы приходите, держите меня в курсе дела. <…>

Матрена Антоненко – жительница железнодорожного посёлка – недостойно вела себя в быту, совершала хищения. Дважды уличный комитет предупреждал её, но безрезультатно. И тогда передали дело в суд. Жители просили судить Антоненко в поселковом клубе. Ветераны труда и другие активисты подготовили помещение, оповестили всех граждан. Сотни людей собрались в клубе. Дело слушалось с участием общественного обвинителя, выступали жители посёлка… И надолго останется в памяти всех эта сессия суда, имевшая большое воспитательное значение».

Василий Борченко нередко выступал с отчётами о работе суда на предприятиях города. Проводил консультации о советском законодательстве, об основах гражданского и уголовного судопроизводства. Он помогал товарищеским судам, вёл и другую общественную работу уже не как судья, а как член горкома КПСС.

Василий Борченко

В декабре 1960 года Борченко назначен председателем Биробиджанского городского народного суда, с марта 1965 года – он член областного суда. Имея большой опыт юриста-практика, Василий Борченко продолжал изучать и обобщать материалы судебной практики, участвовал в проверке работы судов.

***

О профессиональной биографии ещё одного известного в те годы судьи **Луизы Львовны Хавкиной** мы знаем немного, в основном нам доступны материалы из личного дела. 1 сентября 1950 года она, тогда 24–летняя женщина, написала заявление на имя председателя облсуда Самуила Гендельмана: *«Прошу принять меня на работу в областной суд Еврейской автономной области на должность члена облсуда».* Конечно, кандидатура Хавкиной к этому времени уже была согласована с партийными органами.

После окончания Ленинградского юридического института им. Калинина вы-

Луиза Хавкина

пускницу направили в распоряжение прокурора Хабаровского края. С августа 1948 года Хавкина приступила к работе в прокуратуре Еврейской автономной области – сначала и.о. помощника прокурора области по судебному надзору, затем – помощником прокурора Биробиджана. В июне 1949 года Луизу Львовну избрали секретарём Биробиджанского горкома ВЛКСМ.

Здесь же, в столице ЕАО, проживали родители Хавкиной. Семья переехала на Дальний Восток из Белоруссии ещё в 1937 году. Отец заведовал инструментальной мастерской завода металлоизделий, мать была домохозяйкой. Высшее образование Луиза Хавкина получала в годы Великой Отечественной войны – Ленинградский юридический институт эвакуировали в город Джамбул Казахской ССР.

Работа в облсуде давалась Хавкиной непросто, потому что в это время у неё родился сын. *«Работу члена облсуда освоила, но в связи с семейными обстоятельствами иногда не выполняет вовремя порученные ей задания»*, – пишет в характеристике и.о. председателя облсуда М. Костин и далее отмечает, что Луиза Хавкина в то же время принимает активное участие в общественной жизни коллектива, она – член месткома и агитатор. Спустя два года Луиза Хавкина уже проводила проверки и ревизии в нарсудах, семинары с секретарями и судебными исполнителями, занятия с судебными заседателями, обобщила судебную практику по трудовым спорам. За девять месяцев 1952 года Хавкина рассмотрела по первой инстанции 7 уголовных и 59 гражданских дел; по второй инстанции – 53 уголовных и 90 гражданских дел.

В марте 1958 года решением областного Совета депутатов трудящихся областной суд возглавил **Пётр Михайлович Белковский.** Срок полномочий Исая Водовозова истёк. Как сложилась его дальнейшая судьба, мы не знаем.

Луиза Хавкина была избрана заместителем председателя областного суда. Вместе с ней работали **Валентина Иовна Ранцева, Исаак Моисеевич Погосткин и Александр Михайлович Троицкий.**

Белковский, Ранцева и Хавкина отдали судейской работе многие годы. Они воспитали не одно поколение известных в Еврейской автономной области служителей Фемиды. Позже, уже в конце 60–х–70–х годов, вместе с ними в облсуде трудились **Мария Степановна Пантелеева, Василий Тимофеевич Борченко, Фаина Александровна Таргонская, Алла Ароновна Щепалова.**

***

Имя Фаины Таргонской одно из самых известных в истории судебной системы Еврейской автономной области. О ней неоднократно писала областная газета. Приведём отрывок из публикации в «Биробиджанской звезде» Луизы Хавкиной.

«– Может быть, чайку с дороги?

– Да уж не откажусь, – улыбнулась Фаина Александровна. – Только с таким условием. Все вместе будем чаевать: я, вы и ваш муж.

Хозяйка не стала возражать. Пригласила мужа.

Невесело началось чаепитие. Все молчали. Молчала и Фаина Александровна. Супруги не хотели разговаривать, а Таргонская просто не знала, с какого конца начать распутывать клубок сложившихся семейных отношений.

Разговор начался с обыкновенной шутки. Фаина Александровна отодвинула в сторону чашку с крепко заваренным чаем, сказала:

– Разрешите судебное заседание считать продолженным. Подсудимый Сватков, что вы можете сказать в своё оправдание?

Сватков не выдержал, засмеялся.

– А я, гражданин судья, и не ищу оправданий. Зачем искать их невиновному?

– Прикидывайся, прикидывайся, – бросила хозяйка.

Слово за словом – завязался разговор. Большой разговор <...>» .

Когда Таргонскую избирали впервые, в 1957 году, коллеги волновались: под силу ли ей такая ноша? По словам Луизы Львовны Хавкиной, к тому времени за плечами 30–летней Фаины был уже техникум, юридический институт, оконченный с отличием, некоторый стаж работы. Но ведь судье нужен ещё и жизненный опыт, такой человек должен уметь разбираться в людях.

Фаина Таргонская

В бракоразводных процессах – одних из самых щепетильных – Фаина Александровна старалась разбираться также тщательно, как и в уголовных. Пытаясь примирить супругов Сватковых, судья не просто формально пришла к ним домой «на беседу», но и попыталась понять, почему муж и жена всё время ссорятся, почему им так трудно находиться рядом. У Сватковой горячий, невыдержанный характер. Сватков тоже может из-за пустяка вскипятиться. Какая уж тут жизнь?

Фаина Александровна Таргонская родилась в 1929 году в селе Самодуровка Пителинского района Рязанской области в семье рабочего. В 1948 году окончила Астраханский кооперативный техникум и сначала работала в городе Кызыл-Орда Казахской ССР бухгалтером рыбкоопа, затем – в Астрахани бухгалтером Совхозмелиоводстроя. В 1951 году Таргонская поступила в Саратовский юридический институт, который окончила с отличием. Затем была направлена в распоряжение Министерства связи, прошла переподготовку в Харькове (в техникуме связи), затем получила новое назначение – в Биробиджанское Управление связи, где проработала до ноября 1957 года. В декабре была избрана народным судьёй Сталинского района. Через три года её избрали повторно.

В 1963 году Фаину Таргонскую избрали членом облсуда. Его председателем был тогда П.М. Белковский. В статье для областной газеты, накануне выборов народных судей в 1960 году, он писал, что такие народные судьи, как Таргонская и Борченко «с чувством высокой ответственности выполняют свою сложную и почётную работу».

В 1965 году Фаина Александровна – уже председатель Биробиджанского городского народного суда. По долгу службы немало времени ей приходилось уделять приёму посетителей. Одни просят разъяснить закон, другие – помочь разобраться в семейных неурядицах, третьи приносят жалобы на неправомерные действия администрации. Однажды пришла пожилая женщина, просившая переписать на неё пенсию умершего мужа. В собесе ей отказали – свидетельство о браке не сохранилось. Бабушка, как оказалось, старожил Биробиджана, ещё в 1930 году приехала

сюда со своим супругом из Оренбургской области. В гражданскую войну раненный в голову муж потерял все документы. Судья посоветовала написать в Новопокровский район, где семья жила раньше, чтобы оттуда выслали документ, удостоверяющий факт создания новой семьи. Ответ пришел неутешительный: в годы гражданской войны книги регистрации церковных венчаний не сохранились. Этот факт подтвердил и областной архив ЗАГСа. Но судья всё-таки нашла выход: как оказалось, в Биробиджане живут односельчане, которые хорошо знают семью просительницы ещё с давних времен.

– Свидетелей на ваше судебное заседание мы вызовем, – успокоила бабушку Фаина Александровна, – а вы не забудьте принести чье-либо из детей свидетельство о рождении. Это очень важный документ для подтверждения факта брака. Там указаны отец и мать ребёнка.

Другая ситуация. Машинист копрового крана лишился работы в управлении механизации. Мотивировка начальства – сокращение штатов. Местком дал согласие.

– Решение местного комитета неправильное, – говорит машинист судье Таргонской. – У меня семья, двое детей. В этом управлении я работаю дольше других, почти семь лет. Другой работы мне не предложили, хотя на второй же день приняли компрессорщика. Я согласился бы работать и на компрессоре.

По словам машиниста, он стал неугодным начальнику управления, потому что критиковал его за неправильные методы руководства и техническую безграмотность. Судья пришла к выводу, что администрация управления грубо нарушила законодательство о труде. Крановщик добился повторного заседания местного комитета. Чем оно закончилось, мы не знаем. Но судья просила рабочего держать её в курсе дел:

– Если всё останется по-прежнему, берите копию решения месткома и несите нам.

Судья знала, что это не первый случай, когда начальник управления механизации нарушает трудовое законодательство. Однажды уже городской суд заставил его восстановить на работе уволенного ни за что сотрудника. После беседы с крановщиком Таргонская намеревалась подготовить представление в горком партии и партгосконтроль, а заодно сообщить в местную печать.

В 1976 году срок полномочий судьи Фаины Таргонской истёк. Четыре года она отработала старшим юрисконсультом обувной фабрики. А затем снова вернулась в судебную систему – на этот раз на должность старшего консультанта облсуда. С декабря 1980 года Фаина Александровна избрана на сессии областного Совета народных депутатов членом областного суда. На этой должности она работала вместе с **Дисаном Николаевичем Гайтановым** (председателем суда), **Григорием Дмитриевичем Медведь** (заместителем председателя), а также с другими членами облсуда: Марией Степановной Пантелеевой и Аллой Ароновной Щепаловой.

В июле 1987 года полномочия члена облсуда истекли, и Фаина Александровна вышла на заслуженный отдых. Получала персональную пенсию местного значения. В её личном деле есть запись о том, что в сентябре того же года она привлекалась к исполнению обязанностей народного судьи на период отпуска председателя Биробиджанского городского суда.

Не стало Фаины Александровны Таргонской в марте 2000 года. Она ушла из жизни в возрасте 70 лет после тяжёлой болезни.

Нарсуды также пополнялись новыми кадрами, менялась их структура. Например, в Облученском районе в 1959 году вместо трёх судебных участков был образован один нарсуд в составе председателя суда, двух народных судей и 190 народных заседателей.

Нарсуд Биробиджанского района объединили с городским нарсудом. Приказ председателя облсуда вышел 13 декабря 1960 года. Здесь работали два судьи и 130 заседателей. Исполнение обязанностей председателя Биробиджанского городского народного суда возложено на Василия Тимофеевича Борченко.

В 1951 году в народные судьи Биробиджанского района был избран **Рувим Борисович Гольберг.** Родился он в 1922 году в городе Артёмовске Сталинской области (Украина) в семье рабочего. В 1941 году окончил среднюю школу и был призван в ряды Советской Армии, где прослужил до 1947 года. Участвовал в войне с Японией. После демобилизации Гольберг работал администратором парка культуры и отдыха в Биробиджане, затем был направлен на учёбу в Хабаровскую юридическую школу, которую окончил в 1949 году.

Два года работал старшим нотариусом государственной нотариальной конторы Биробиджана.

В 1954 году Гольберг снова – народный судья. Избиратели отзывались о нём как о честном человеке, отзывчивом к нуждам и запросам трудящихся.

В 1960 году в нарсуд Биробиджана избрана **Майя Ивановна Колычева**.

Она родилась в 1929 году в Москве в семье рабочего. Будучи ещё школьницей, Майя решила, что станет судьёй. Но началась война. В 1949 году после окончания десятилетки девушка подала документы в Свердловский юридический институт. Училась, работала, много читала, ходила в кино и театр, на концерты симфонической музыки. В 1953 году по распределению уехала работать на Дальний Восток. А уже в 1954 году Майя Ивановна избрана народным судьёй Благовещенского района Амурской области. В 1956 году Майя Колычева рассталась с Амурской областью: её мужа перевели на другой участок работы – на станцию Бира. Здесь Колычева заведовала юридической консультацией в течение четырех лет, пока в декабре 1960 года рабочие и служащие завода силовых трансформаторов не представили её кандидатуру в нарсуд Биробиджана.

В декабре 1951 года впервые избирался в народные судьи 2–го участка Облученского района **Георгий Архипович Лубягин**. Выдвигал его коллектив Теплоозёрского цементного завода. Родился Лубягин в 1924 году в селе Язовая Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области в семье крестьянина-середняка. В 1941 году окончил среднюю школу, после чего работал счетоводом колхоза «Передовик» Карагайского района.

С 1942 года Лубягин служил в Советской Армии. После демобилизации работал пропагандистом Центрального райкома ВКП(б) города Хабаровска, откуда был направлен в Хабаровскую юридическую школу. С первых же дней учёбы весь отдался овладению новой полюбившейся ему профессии. В юридическую школу он пришёл не юношей, а уже взрослым человеком, за плечами которого лежал немалый и нелёгкий жизненный путь. Коммунисты первого курса избрали Лубягина своим группарторгом. Активно участвовал во всех общественных мероприятиях. Часто сам организовывал их, например, любил устраивать вечера, на которых читались книги. Он сам любил читать и старался всем привить эту любовь. В студенческие годы Георгий женился, в семье росла дочь Полина.

Народным судьёй 1–го участка Облученского района в 1954 году стал бывший следователь прокуратуры Ленинского района **Пётр Кузьмич Кудрявцев**, член КПСС, участник в войне с Японией. Родился он в 1923 году в одном из сёл Тамбовской области в семье крестьянина-середняка. После демобилизации работал

секретарём комитета ВЛКСМ ремесленного училища № 7, а затем – вторым секретарём Сталинского райкома ВЛКСМ Хабаровска. В 1949 году Петра Кузьмича направили на учёбу в Хабаровскую юридическую школу, которую он окончил в 1951 году.

Виктор Владимирович Агиевич родился в 1918 году в деревне Сытенец Старобинского района Минской области в семье крестьянина. Окончил неполную среднюю, затем – фельдшерско-акушерскую школу. С 1938 по 1942 годы работал фельдшером районной больницы в городе Игарка Красноярского края.

С 1942 по 1945 годы участвовал в боях Великой Отечественной войны. В последующие годы трудовая деятельность Виктора Агиевича складывалась непросто и динамично: сначала он работал в Днепропетровской курортной конторе, затем – помощником врача на санитарно-эпидемиологической станции в Харькове, медицинским статистиком райбольницы в Барвенкове. В 1958 году Агиевич окончил заочно Харьковский юридический институт. К концу 1960 года успел поработать заместителем председателя колхоза в Барвенковском районе, внештатным инструктором Барвенковского райкома КП Украины, а также народным заседателем и заместителем нарсудьи в том же районе. В декабре 1960 года Виктор Агиевич – уже стажёр суда Еврейской автономной области, а также кандидат в судьи нарсуда Облученского района. К 1965 году – председатель этого суда.

В Смидовичском районе стажёром трудился в нарсуде **Алексей Иванович Спецов.** В 1954 году избран судьёй. Известно о Спецове, что он родом из Кемерова, окончил учительский институт. Работал в райкоме ВЛКСМ, затем был направлен в Хабаровскую юридическую школу.

В ноябре 1942 года командир взвода пехоты **Сергей Косарев** был серьёзно ранен. Перед взводом была поставлена задача: уничтожить огневую точку противника на правом берегу Дона, мешавшую наступлению наших подразделений. Ночью разведчики переправились через реку, незаметно подползли к немецкой траншее и противотанковыми гранатами взорвали дот. Лейтенант Косарев подал команду отходить – в это время его и обожгло очередью из немецкого автомата. Сгоряча кинулся вперёд, но как будто споткнувшись о что-то неведомое, свалился в траншею.

В госпиталях лечился долго – выписали Сергея Косарева только в июне 1943 года. И сразу отправили домой. Что делать демобилизованному 21–летнему лейтенанту в тылу? На костылях? Стрелковая дивизия, однополчане, исхоженные фронтовые дороги не выходили у него из головы. Ни специальности, ни жизненного опыта у него ещё не было. В школе Косарев мечтал о малом – стать простым сельским механиком в родной Ильиновке, выращивать хлеб на приамурской земле. До армии успел окончить три курса техникума механизации сельского хозяйства в Благовещенске, но пойти в механики помешала война.

Если бы Косареву сказали, что однажды он станет судьёй, то ни за что не поверил бы. И даже когда по совету друга в 1946 году окончил двухгодичную Хабаровскую юридическую школу и получил предложение о судейской работе в Приморском крае, отказался. Видимо, понимал, что рановато брать на себя такую ответственность.

– Направьте меня в Еврейскую автономную область, поближе к родным местам, – попросил комиссию Косарев и получил назначение на должность помощника прокурора Октябрьского района ЕАО.

Через год эта должность в сельской местности была сокращена, и Косарев пошёл работать старшим юрисконсультом Облученского отделения Дальневосточной железной дороги. Постепенно накапливался опыт, закреплялись полученные в студенческие годы знания. Потом они не раз помогали в практической судейской работе. В 1960 году Сергей Александрович Косарев стал начальником Облученского агентства Союзпечати. В производственной характеристи-

ке значилось, что работу Косарев освоил успешно, честен и справедлив в решении служебных вопросов.

В ноябре 1965 года Сергей Александрович выдвинут кандидатом в народные судьи Октябрьского районного суда. К этому времени в семье Косаревых росли трое сыновей, двое из которых учились в Хабаровском медицинском институте. Супруга работала комендантом общежития в Облучье. На этот раз 44–летний Косарев не стал отказываться от судейской работы.

Получалось не всё. В характеристике на судью за сентябрь 1970 года председатель областного суда П. Белковский указывал, что в 1969 году и за девять месяцев текущего года приговоры, вынесенные Косаревым, не отменялись. Но из шести обжалованных решений по гражданским делам отменены два. Отмечалось, что судье не хватает образования – этот недостаток мешает ему при подготовке судебных решений.

И всё же в конце 1970 года Сергей Косарев снова избирается на должность судьи Октябрьского районного народного суда. Рабочий день загружен до предела. С утра нужно разобраться с корреспонденцией, ответить на многочисленные просьбы и заявления, отправить запросы по готовящимся к рассмотрению делам, договориться о выездном заседании. А в приёмной уже жду посетители.

Вот звонят из отдела пропаганды и агитации райкома партии.

– Сергей Александрович, из Садового просили выступить с беседой в агитпункте.

– Сегодня не смогу, собрался в Союзное. А завтра – пожалуйста.

Судью волновали многие вопросы. Например, некоторые руководители предприятий и совхозов неохотно отпускали народных заседателей на учёбу. В рабочих коллективах не обсуждались решения суда о мелком хулиганстве. Приходилось выезжать самому, выступать перед жителями района, читать лекции, разъяснять нюансы советского законодательства. Так, в 1976 году на выездных заседаниях Косарев рассмотрел 35 судебных дел, провёл четыре занятия с народными заседателями, прочитал 45 лекций.

В ноябре 1978 года за многолетнюю добросовестную работу в судебных органах, активное участие в общественной жизни района С.А. Косареву объявлена благодарность. Судья награждён ценным подарком. В конце того же года Сергей Александрович вышел на пенсию по старости на льготных условиях. Будучи Ветераном Великой Отечественной войны, он имел такое право.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ЕАО в 70-е–80-е годы XX века

В 1973 году Пётр Михайлович Белковский вышел в отставку и, по некоторым данным, вместе с семьёй уехал жить в Псков. На должность председателя суда Еврейской автономной области был назначен **Лев Фёдорович Филиппов.**

Те, кто работал с Филипповым, прекрасно помнят этого человека. Принципиальный, жёсткий, справедливый, честный до крайности и всегда – с хорошим чувством юмора. В должности председателя суда ЕАО проработал семь лет. Но что известно о том, чем занимался Лев Фёдорович после того, как уехал из Еврейской автономии? Немногие знают, что с июня 1980 года по декабрь 1986 года Филиппов занимал пост Министра Юстиции Калмыцкой АССР.

Лев Филиппов родился 10 декабря 1925 года в Татарской АССР, в селе Усады Высокогорского района. Его родители – из рабочих. Юность будущего правоведа пришлась на военные годы. Вот, что он вспоминает: «*В 17 лет мы с другом пришли в военкомат и попросили направить нас в армию. Это был 42-й год. Нам сначала сказали, что не возьмут – на выпускников Казанского авиационно-технического училища распространяется бронь. Но затем военком вдруг спросил: «Это же в вашем городе спиртзавод?» В общем, принесли мы с другом по литру спирта и отправились в армию*»[1].

Лев Филиппов, как следует из личного дела, воевал в частях I Белорусского фронта. Попал в дивизионную разведку: «*Помогли мои занятия парашютным спортом». В 1943 году воевать пришлось в самом страшном пекле – под Прохоровкой. «Как раз в тот момент немцы подтягивали новые «Тигры». В общем, два раза нас забрасывали в тыл врага, чтобы выведать секреты нового немецкого танка. И нам повезло – мы взяли «языка», который был механиком-водителем «Тигра». Произошло это за месяц до Курской дуги. Не знаю, помогло ли это нашему командованию, но мы были награждены орденами Красной звезды».*

Разведчики считались элитой и в самих боях участия не принимали. Но одно время и их ставили «под ружьё». «*И вот мне надо было с одного края оврага перебраться на другой, – рассказывает в интервью Филиппов. – Иду себе и … обдаёт меня горячим воздухом. Мина упала прямо под ноги … и не взорвалась. Я ещё подумал, что это, наверное, немецкие антифашисты умудрились её испортить. А потом понял, что мина упала на пологий склон и скатилась. Удара не было, взрыватель не сработал. Через несколько часов в меня стрелял снайпер. Но в момент выстрела я случайно повернулся, и пуля вместо груди попала в руку. Навылет. Я от боли присел и тут же рядом взорвалась мина. А мы же – разведчики – хотели выделяться. И ходили без касок!».* Так в июле 1943 года Лев Филиппов понял, что у него есть ангел-хранитель… Ранен разведчик был в шею и руку.

Лев Филиппов

В личном листке по учёту кадров нет указаний на то, что Лев Фёдорович Филиппов оканчивал Казанское авиационно-техническое училище. Первые сведения о профессиональном образовании датиру-

1 «АиФ», 25.11. 2009.

ются 1946 годом, когда будущий судья становится слушателем Казанского педагогического училища. С 1947 по 1953 годы он работал учителем Высокогорской средней школы. Но, видимо, преподавательской деятельности Филиппову было недостаточно, потому что в 1950 году он поступил в Казанскую юридическую школу на факультет правоведения. Затем пошёл работать в органы юстиции. В 1953 году Филиппов назначен старшим следователем прокуратуры Карело-Финской АССР. И, как указывает в интервью, ему не раз приходилось видеть жизнь заключённых, затем знаменитую амнистию после смерти Сталина. А в следующем году Льва Фёдоровича направили работать в Комсомольск-на-Амуре помощником прокурора. В 1963 году окончил Всесоюзный заочный юридический институт. За год до этого, уже имея солидный правовой опыт, был избран председателем Комсомольского-на-Амуре городского народного суда. Через пять лет Филиппова перевели на должность первого заместителя председателя Хабаровского краевого суда, ещё через шесть – председателем областного суда Еврейской автономии. Здесь Филиппов трудился с 1973 по 1980 годы и поставил на ноги немало судей, нынешних ветеранов судебной системы, лучших правоведов области.

О том, как Лев Фёдорович сам относился к своей профессии и чего прежде всего требовал от подчинённых коллег, говорит за себя случай, произошедший с судьёй в Биробиджане.

«Прихожу домой на обед, а жена мне бутерброды с красной икрой и рыбой на стол ставит. Спрашиваю – откуда? Говорит, приехал какой-то офицер и передал гостинец из Комсомольска от знакомого судьи. Звоню знакомому. Выясняется, что он мне ничего не передавал. Но приходил к нему какой-то офицер и спрашивал – к кому в Биробиджане можно обратиться, чтобы помог смягчить приговор родственнику. Видимо, решил меня сначала икрой задобрить, а потом за помощью обратиться. Собрал я эти деликатесы, отнёс своему шофёру и дал задание найти этого офицера. Нашли. Прочитал я ему лекцию о честности судей. И сказал – а ты не боишься, что за свой поступок и из армии вылетишь, и под суд пойдёшь? В общем, вернул ему икру и рыбу под расписку и выставил за дверь».

Шёл 1980 год, когда Филиппова направили в Туркмению. И, как казалось, всё по той же судейской линии. «Я сперва не понял, почему именно меня направили в Туркмению, – объяснял Лев Фёдорович, – но затем узнал, что республиканским прокурором назначен бывший прокурор ЕАО Путимцев». **Виктор Трофимович Путимцев** оканчивал Свердловский юридический институт, а карьеру начинал в Облученском районе Еврейской автономии. В 1977 году Путимцев был назначен в Туркменскую ССР на должность заместителя прокурора республики. Через шесть лет он получил новый пост – прокурора Северо- Осетинской АССР. Как рассказывает Филиппов, в Туркмении Виктор Трофимович за короткий срок работы «посадил» 22 судьи за взятки и другие преступления. Ещё на 15 возбудил уголовные дела. А Филиппова перевёл в республику потому, что хотел видеть в судебной системе «проверенных людей, не обременённых родственными связями».

Виктор Путимцев

«Прилетел я в Ашхабад, – продолжает Филиппов, – *где меня встретил Сапармурат Ниязов, бывший в те времена вторым секретарём Туркменского ЦК. Тепло так встретил, спросил о планах. Я ему и рассказал, что надо решать кадровую проблему в судах за счёт пришлых людей. Обещался позвать хороших специалистов с Дальнего Востока. Улыбнулся Ниязов и пригласил на разговор вечером. Когда я пришёл, меня встретил совершенно другой человек – жёсткий и неразговорчивый. Даже сесть не предложил. Сказал резко, что в судах Туркмении должны работать местные кадры. Я развернулся и ушёл. И вскоре меня назначили министром юстиции Калмыкии…».*

На этой должности Филиппов отработал шесть лет, имея за плечами 18 лет и шесть месяцев стажа судебной работы. Кроме этого, Лев Фёдорович был членом правления общества «Знание» РСФСР. Написал множество статей по правовой тематике. «*Меня в Калмыкии помнят до сих пор*», – говорил Филиппов. – *Посылают поздравительные телеграммы и – однажды с таким текстом: «Ваши дальневосточные традиции в борьбе с преступностью сохранены!».*

Будучи уже на пенсии и проживая с семьёй в Хабаровске, Филиппов продолжал оставаться человеком категоричным и даже суровым. В интервью «АиФ» он откровенно признавался, что, на его взгляд, *«россиянам нужна жёсткость правосудия».* Это касается и судебных решений, и условий содержания в местах лишения свободы, и некоторых статей Уголовного Кодекса. И ещё: *«Я считаю, что в России надо возвращать смертную казнь. Пусть временно, но надо!»*

3 ноября 2009 года в главном управлении Министерства юстиции РФ по Хабаровскому краю и ЕАО в преддверии Дня народного единства состоялось торжественное вручение юбилейной медали «Навеки вместе» (в память 400–летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства). Ею наградили ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного юриста Калмыкии Льва Фёдоровича Филиппова. Данной медалью граждане поощряются за заслуги в развитии Республики Калмыкии, большой вклад в укрепление дружбы народов, межнационального мира и согласия. Удостоверение подписано **Кирсаном Илюмжиновым.**

25 июня 2020 года на 95–м году Лев Филиппов ушёл из жизни. Последняя воля покойного – желание быть похороненным на Биробиджанском кладбище рядом с матерью. В последний путь под троекратный оружейный залп ветерана проводили родные и близкие, а также представители судебной системы Хабаровского края и Еврейской автономной области.

Не раз подмечено, что жизнь молодого города так или иначе переплетена с судьбами тех, кто его строит. Для этого не обязательно быть собственно строителем – вместе с городом растут рабочие на предприятиях, крестьяне, учителя, шофёры, почтальоны и даже судьи. **Алла Ароновна Щепалова** стала судьёй в 1976 году, когда ей исполнилось 35 лет. А Биробиджану было 39. Молодые и почти ровесники.

Уходя в отставку в 2007 году, заслуженный юрист России Алла Ароновна Щепалова откровенно призналась: в юности она вовсе и не собиралась связывать свою жизнь с юриспруденцией. Выбрала профессию учителя-словесника и надеялась проработать в школе до пенсии.

Алла родилась в год, когда началась война. Девочка стала четвёртым, но не последним ребёнком в семье. Отец Арон Юделевич Ложкин, инженер-экономист с высшим образованием, коммунист, привёз жену в Биробиджан из Одессы – в 1934 году, когда образовалась Еврейская автономия. Отец хорошо знал идиш, выписывал «Биробиджанер Штерн», но своих детей еврейским языкам не обучал – говорил, что надо хорошо знать русский.

Войну Алла Ароновна не помнит. Может, потому, что ничего хорошего, чем обычно запоминается раннее детство, у неё в те годы не было. В 1946 году, по решению обкома компартии, отца перевели на Сахалин, где Ложкины прожили два года. Потом снова вернулись в ЕАО.

Среднюю школу Алла окончила в Биракане. В 1961 году стала выпускницей Биробиджанского педучилища. Сначала работала в школе села Биджан, затем – в Бире. В эти годы вышла замуж, родила дочь Лену.

Никакой другой профессии, кроме учительской, Алла Ароновна никогда себе не мыслила. Педагогов уважали и ценили. Да и работать с детьми ей нравилось. Но случилось непредвиденное: у Аллы Ароновны, как это бывает с людьми "говорящих" профессий, стало болеть горло. Она начала терять голос.

Алла Щепалова

В 1970 году Щепалова окончила Всероссийский заочный юридический институт. Чтобы стать ближе к новой профессии, вместе с семьёй переехала в Биробиджан и устроилась секретарём судебного заседания в городской суд. Работала и заочно училась.

В деревянной двухэтажке на улице Кирова по-прежнему, как и в 30–е годы, теснились работники областного и городского судов, а кроме этого – сотрудники единственных в Биробиджане адвокатуры и нотариата. Залов судебных заседаний было два – «маленький» и «большой». В тёплое время года подобраться к этому пчелиному улию без резиновых сапог было практически невозможно: лужи вокруг здания стояли до заморозков. Кстати, адвокатурой заведовал **Наум Иосифович Гавурин** – старейший в Биробиджане юрист, и в начале 2000–х годов не прекращавший своей практики. В нотариате служил один на весь город нотариус – **Мария Ивановна Манаенкова.**

Наум Гавурин

Секретарём судебного заседания Алла Щепалова проработала недолго. Ей предложили должность старшего юрисконсульта на ОРС ДВЖД, а потом – юрисконсульта на Биробиджанской обувной фабрике. К тому времени у неё накопился шестилетний юридический стаж. В 1976 году Щепалова избрана народным судьёй. Она была уверена, что справится – за годы работы юристом Щепаловой нередко приходилось участвовать в судебных процессах, готовить иски в судебные органы, сотрудничать с милицией и прокуратурой. И потому на вопросы коллег и знакомых: «А зачем вам это надо?» отвечала: «Ничего страшного тут нет».

Уже тогда, в первые годы работы народным судьёй Алла Ароновна приучила себя, как говорят её коллеги, не «тащить за собой хвосты», то есть вовремя готовить все судебные материалы. Ведь копии решений и приговоров участники процессов должны получать в течение пяти дней. Причём, в тёплое время года спланировать свою работу на неделю надо было так, чтобы в среду уехать на картошку.

Общий судейский стаж Аллы Щепаловой насчитывал 31 год работы в городском и областном судах. Алла Ароновна получила высший квалификационный класс, а затем в 1998 году ей было присвоено звание Заслуженного юриста России. До ухода на пенсию Щепалова занимала должность заместителя председателя суда ЕАО, а также председателя судебной коллегии по гражданским делам.

***

– Каким должен быть судья? – спросил у **Павла Фомича Буянова** журналист.

– Строгим, – ответил судья, подумав, – строгим в интересах государства. И добрым к людям. Честным, безупречным в моральном отношении. Он должен с пониманием относиться к людскому горю.

Тогда, в 1976 году, профессиональная карьера Буянова только набирала обороты – впереди 15 лет трудной работы в должности председателя Биробиджанского городского суда, а также всего около года – в должности члена суда Еврейской автономной области. А пока Павел Буянов – только кандидат в судьи, избираемый рабочими и служащими завода «Дальсельмаш».

Павел Фомич Буянов родился 8 ноября 1937 года в п. Виноградовка Ивановского района Амурской области в семье шофёра. Школа, служба в Советской Армии, Хабаровский судостроительный завод, учёба во Всесоюзном юридическом заочном институте. Последнее было неожиданностью для товарищей по работе, потому что Буянов любил точные науки, любой технический вуз был бы ему по силам.

Павел Буянов

Между тем, жизнь распорядилась иначе. Ещё на 4 курсе столяр-монтажник Павел Буянов избирается народным судьёй Индустриального района Хабаровска. К этому времени, к марту 1967 года, у него уже имелся опыт работы народным заседателем, в характеристиках отмечалась его честность и принципиальность. На судейской работе Буянов рассматривал уголовные и гражданские дела, занимался профилактикой преступлений, читал лекции и доклады перед населением района, встречался со школьниками. За умелое сочетание учёбы и работы Павел Фомич был отмечен благодарностью руководства Хабаровского краевого суда.

Приходилось находить время и для двухнедельной производственной практики. Народные судьи изучали постановления Пленумов Верховного Суда, присутствовали на коллегиях и Президиуме краевого суда, составляли проекты приговоров, решений, определений и постановлений. Оттачивалось умение чётко излагать мотивировочную часть судебных решений.

Готовясь к рассмотрению трудного дела, Буянов листал подшивки журналов «Социалистическая законность», «Советская юстиция», перечитывал сочинения своего кумира – знаменитого юриста А.Ф. Кони.

Весной 1976 года Павел Буянов переезжает с семьёй в Еврейскую автономную область и приступает к работе в новой должности – председателя Биробиджанского городского суда. Уголовные и гражданские дела наиболее сложных категорий рассматривает сам. Поток дел рос год от года, иногда вместо четырёх судей работали только двое, нагрузка росла также на канцелярию и судебных исполнителей. С 1982 по 1987 годы под председательством Буянова рассмотрены 664 уголовных дела и 1041 гражданское дело. Будучи наиболее опытным судьёй, Буянов сам разбирал уголовные дела в отношении несовершеннолетних.

Вспоминает начальник Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области **Марина Корнеевна Герасимчук**, в те годы – секретарь судебного заседания Биробиджанского городского суда:

– Я пришла работать в суд в июне 1981 года. Мне не было и 18 лет. Павел Фомич был с нами, с молодёжью, строг, но справедлив, и воспитывал так: «Здесь решаются судьбы людей. Поэтому и вы должны всегда оставаться сдержанными, вежливыми и культурными людьми». Эти качества проявлял и сам. Помню, оглашали приговор в отношении трёх подсудимых, обвиняемых в незаконном предпринимательстве. «Вам понятен приговор?» – спросил судья. Один из фигурантов ответил Павлу Фомичу нецензурной и крайне оскорбительной руганью. Буянов ничего ему не сказал и словами: «Секретарь, занесите слова осуждённого в протокол», вышел из зала. Думаю, в этом поступке хорошо проявились черты его характера.

В декабре 1989 года на конференции судей Еврейской автономной области впервые были избраны члены квалификационной коллегии судей под председательством А.А. Щепаловой, зампредседателя областного суда. Сохранилось заключение (от 5 февраля 1990 г.) о квалификационной аттестации и возможности выдвижения в народные судьи Павла Фомича Буянова. Решением коллегии ему был присвоен второй квалификационный класс, судья рекомендован на новый срок полномочий.

Как следует из решения областного Совета народных депутатов «Об избрании народных судей городского и районных народных судов Еврейской автономной области», к апрелю 1990 года в Биробиджанском городском суде помимо П.Ф. Буянова работали народные судьи **Вера Васильевна Берникова, Цалик Моисеевич Воронин, Алла Николаевна Гнездилова, Анатолий Георгиевич Мирощенков, Геннадий Федорович Никитин и Валентина Дмитриевна Федяева.** Спустя год в городском суде в порядке эксперимента и для повышения качества рассматриваемых дел (эта практика потом закрепилась) впервые была введена специализация судей по гражданским и уголовным делам. На оперативных совещаниях председатель суда обязан был обсуждать с коллегами каждый случай отмены приговора,

решения, определения, организовывать глубокое изучение законодательства.

Кроме этого, судьи, работники аппаратов и юридической консультации должны были находить время для выезда в колхозы. Даже по субботам.

Когда на кондитерской фабрике участились случаи мелких хищений, организовывались специальные рейды по выявлению «несунов». Материалы на них рассматривались судьями в здании фабрики и в присутствии всего коллектива.

Имелась в городском нарсуде своя стенная печать. Ответственная – **Н.П. Лебедева.** На партсобраниях ей рекомендовалось «улучшить работу, повысить эффективность» и пр. Считалось, что стенная пропаганда должна способствовать улучшению работы судей и юрконсультации.

К 50–летию Еврейской автономной области городские партийные организации взяли на себя различные обязательства. В их числе и – суды. Председатель месткома судья **М.С. Пантелеева** отмечала: «*Наш вклад – добросовестное исполнение своих служебных обязанностей. Наша дисциплинированность – вот, что мы должны улучшить».* Прежде всего, имелась в виду трудовая дисциплина в суде. Предлагалось организовать социалистические соревнования среди секретарей судебного заседания. Или усилить борьбу с пьянством и алкоголизмом. Для этого судьи должны были выступать с лекциями на предприятиях города, строже наказывать виновных в административных правонарушениях.

… В июне 1991 года Павел Фомич Буянов был избран в члены Президиума суда Еврейской автономной области. Казалось бы, очередной виток судьбы… Но во время отпуска на малой родине, у родителей, 29 августа 1992 года Павел Фомич скончался от инфаркта миокарда. Ему было всего 55 лет.

***

«…Следователю буквально каждый день приходится сталкиваться с самыми разнообразными человеческими характерами, конфликтами, драмами. Следователь никогда не знает сегодня, какое дело выплеснет жизнь на его рабочий стол завтра», – писал известный когда-то советский сочинитель детективов Лев Шейнин, чьими «Записками следователя» зачитывалась в детстве **Тамара Алексеевна Коблик.**

Тамара Коблик

Она родилась в 1932 году в Семипалатинске Казахской ССР в семье учительницы. И никогда не мечтала стать судьёй. Тамаре хотелось расследовать уголовные преступления. Как пишет в своём очерке журналист А. Авдошина[1], «*вечерами, когда мать склонялась над огромной кучей тетрадей, Тамара потихоньку вытаскивала томик Шейнина. И не было больше теплой уютной комнаты, не было мамы, не было Тамары. Был следователь. До боли сжимая кулаки, Тамара, точно взбираясь на высокие скалы, шла по следам преступления. Как альпинист, цеплялась за малейший выступ. Уставшая и счастливая выходила победителем из неравной борьбы».* Мать Тамары много лет отработала в школе и по опыту знала, как часто у подростков меняются мечты. Не женское это дело – возиться с преступниками. Но на этот раз ошиблась.

1 «Биробиджанская звезда», декабрь 1965 года.

После окончания 7 классов Тамара написала письмо в Алма-Атинскую юридическую школу. Ответ пришёл удручающий: «В школу принимаются лица, достигшие 23 лет…» Штамп, подпись и разбитая мечта. Юной девчонке казалось, что 23 года – это ещё очень не скоро, что ждать так долго просто невыносимо. Надо чем-то заполнить такой большой промежуток времени. Тамара поступила в Семипалатинский культпросветтехникум. После его окончания работала заведующей районным отделом культуры в с. Колхозном Ворошиловского района Карагандинской области. Молодая, энергичная Тамара трудилась с интересом, но детективы Льва Шейнина не забывала. Послала документы на юридический факультет Казахского государственного университета. Упорно, не досыпая ночей, готовилась к экзаменам и выдержала испытание.

В октябре 1956 года Тамара вышла замуж за военного, инженера связи. А в декабре в далёком Белогорске Амурской области после прохождения стажёрской практики получила должность следователя межрайонной прокуратуры. И вот они – человеческие характеры, конфликты и драмы. Некоторые запомнились надолго.

… Трое пьяных парней устроили драку, чуть не убили человека. Первый допрос ничего не дал. Всё осложнялось тем, что один из преступников был несовершеннолетним и взял всю вину на себя. Следователь чувствовала, что признание его неискреннее. Эта мысль не давала покоя ни днём, ни ночью. Вечерами, после работы, Тамара Алексеевна ещё раз приходила на место происшествия. Опросила десятки свидетелей. Наконец взяла правильный след. На суде каждый из хулиганов получил по заслугам.

– *В работе юриста,* – рассказывала Тамара Коблик в интервью для газеты, – *самое главное – не забывать, что имеешь дело с людьми и что даже у самого закоренелого преступника есть человеческое чувство. Сможешь найти к нему тропинку, считай, что победил.*

В одном из совхозов допустили массовый падёж свиней. На главного ветеринарного врача возбудили уголовное дело.

Выехала Тамара Коблик в совхоз и когда тщательно разобралась, оказалось, что виноваты в падеже больше работники районной ветбаклаборатории, а не главный ветеринарный врач. Дело прекратила. Кое с кем пришлось испортить отношения. Но что значат личные неприятности по сравнению с той радостью, которую испытываешь, когда убеждаешься, что перед тобой не халатный руководитель, а честный человек.

Это был очень трудный, но интересный период в жизни Тамары Алексеевны. Но семейные обстоятельства сложились так, что пришлось оставить любимую работу – мужа перевели в другую воинскую часть, дислоцированную в Биробиджане.

Биробиджан для неё – город новый. И работа тоже – юрисконсультом на базе облпотребсоюза. Тишина, спокойствие, после пяти вечера можно идти домой. Общественная нагрузка – должность председателя местного комитета и пропагандиста политучёбы – не отнимали много времени и сил. Однако в декабре 1965 года эта безмятежная жизнь закончилась: Тамару Коблик избрали народным судьёй Биробиджанского городского суда. Чем беспокойнее жизнь, тем она интереснее.

Шофёр треста Биробиджанводстроя, будучи пьяным, стал виновником аварии. Погиб человек. Казалось бы, картина преступления понятна. Виновный должен быть наказан. Однако бывший следователь понимает, что не хватает важного нюанса. Детально опрошены свидетели. Выяснилось, что администрация треста, направляя в командировку шофёров, не назначала старшего, нарушался порядок заполнения путевых листов. Вот они – причины, из-за которых случилась трагедия. Народный судья выносит частное определение, в котором обращает внимание администрации треста на недостатки, устанавливает сроки их устранения.

На приём к судье часто приходили жители города. И каждого нужно выслушать, помочь в беде.

– Я там уборщицей числилась, но по совместительству ещё и печи топила, – рассказывает со слезами на глазах Анна Ефимовна С., работница Биробиджанского комбината бытового обслуживания. – В прошлом году кое-как тепла дождалась: дымоходы неисправны, того и гляди, пожару наделаешь.

Нынешней осенью она наотрез отказалась топить неисправные печи в КБО. Вместо того, чтобы прислушаться к жалобам уборщицы, руководство комбината решило от неё избавиться. Сначала появился приказ о переводе в другое ателье, а когда Анна Ефимовна отказалась, был подписан приказ о её увольнении.

Судья обещала разобраться. Спустя несколько дней состоялось судебное заседание: было принято решение о восстановлении уборщицы на работе.

Много внимания приходилось уделять профилактической работе – выездным сессиям, правовым беседам с рабочими в цехах завода железобетонных изделий, трикотажной фабрики, с учащимися культпросветучилища, строителями. За месяц таких встреч бывало не меньше десяти. Тамара Алексеевна выступала и на местном радио, читала лекции, возглавляла товарищеский суд. А ещё она любила театр, концерты классической музыки, много читала, а самое главное, занималась воспитанием сына и дочери.

В 1970 году Тамара Алексеевна Коблик вновь выдвигается в народные судьи Биробиджанского городского суда общими собраниями рабочих и служащих завода силовых трансформаторов и трикотажной фабрики. Готовя характеристику на нарсудью Коблик в октябре 1970 года, председатель областного суда **П. Белковский** отметил, что Тамара Алексеевна – дисциплинированный и юридически грамотный судья[1]. Её работа отмечена благодарностью областного суда. В 1969 году обжаловались приговоры (вынесенные под председательством Т.А. Коблик) в отношении 23 человек. Все оставлены без изменений. По гражданским делам из семи обжалованных отменены два решения. Наиболее актуальные уголовные дела судья рассматривала в ходе выездных сессий на предприятиях города.

И снова Тамара Коблик – не хозяйка своей судьбе. В октябре 1972 года она пишет заявление на имя начальника отдела юстиции при Хабаровском краевом исполкоме **М.И. Жданкина** об освобождении от занимаемой должности. Её супруга переводят в Польскую народную республику. *«Человеку всегда должно быть интересно посмотреть белый свет, увидеть что-то новое. Необычное»,* – писала из Польши спустя год Жданкину Тамара Коблик. Это письмо хранится в

Михаил Жданкин

личном деле бывшей народной судьи, потому что к нему было приложено заявление с просьбой о предоставлении характеристики с места работы в Биробиджанском городском суде. За рубежом Тамара Алексеевна нашла работу, но какую именно, в письме не указала. Сообщила, что супругу присвоено звание подполковника, поделилась своим впечатлением о бытовой стороне новой жизни, о «насыщенности продовольственными и промышленными товарами».

А дальше пишет: «Но… как вы правильно говорили: «Судейского кресла там не будет». Видимо, так устроен человек, ему всегда чего-то не хватает. Работая следователем, судьёй, иногда в запальчивости думала: «Надоело!» А теперь иногда так хочется рассматривать дела… Но ничего! Ещё в Союз приедем не пенсионерами»…

1 Из личного дела Т.А. Коблик, хранящегося в архиве Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области.

После того как Льва Филиппова направили в Туркмению, должность председателя суда Еврейской автономной области стала вакантной. В декабре 1980 года областной Совет народных депутатов избрал нового руководителя – **Дисана Николаевича Гайтанова.** В президиум областного суда вошли также Л.Л. Хавкина (зампредседателя), М.С. Пантелеева, В.И. Ранцева и Ф.А. Таргонская.

За свою жизнь Гайтанов сменил немало профессий. До назначения на должность председателя в течение восьми лет работал заместителем начальника отдела юстиции Хабаровского крайисполкома. Ещё раньше – членом Хабаровского краевого суда (с марта 1962 по февраль 1972 года). В судебную систему края пришёл из органов МВД.

Из автобиографии, хранящейся в личном деле, мы также знаем, что Дисан Гайтанов родился 1 февраля 1929 года в деревне Берёзовая Ветлужского района Горьковской области в семье крестьянина. Осенью 1944 года юноша поступил в Ветлужское педагогическое училище. Преподавал русский язык и литературу в сельской школе. Срочную службу проходил в Краснознамённой Амурской флотилии в необычной для призывников должности – ревизионного корректора издательства газеты «Боевое знамя», а также начальника АХЧ. После демобилизации продолжал работать в издательстве и в то же время учился в Хабаровской юридической школе. Перейдя на службу в правоохранительные органы, окончил Хабаровский факультет Всесоюзного юридического заочного института.

Гайтанов был женат, в семье росли сын Николай и дочь Татьяна.

20 февраля 1980 года на основании решения исполкома Совета народных депутатов Еврейской автономной области был образован Биробиджанский районный суд. Долгое время он был односоставным. 23 марта того же года нарсудьёй избран **Борис Исаакович Зильберман.** Помимо судьи в Биробиджанском районном суде работали секретари **М.И. Калинина, Н.Г. Мудрая, В.М. Лебедева, Е.В. Дурапова**, секретари судебного заседания **М.М. Гольдшмит, Т.В. Шпиль** и судебный исполнитель **Р.В. Бородина.**

Борис Зильберман

Борис Зильберман родился 7 января 1949 года в Биробиджане в семье служащего. После окончания восьми классов средней школы пошёл работать на завод силовых трансформаторов – сначала слесарем-инструментальщиком, затем – техником-технологом. Одновременно учился на вечернем отделении Биробиджанского механического техникума. После прохождения срочной службы вернулся на завод, работал конструктором, мастером. В 1979 году успешно окончил Всесоюзный юридический заочный институт. Устроился инспектором Биробиджанского городского комитета народного контроля. Одновременно Зильберман руководил городским семинаром председателей групп народного контроля, был пропагандистом кружка «Основы правовых знаний», он же – секретарь наблюдательной комиссии горисполкома, депутат Биробиджанского райсовета.

В одной из характеристик за 1986 год указано, что Борис Зильберман рассмотрел в течение года 610 уголовных и 1031 гражданское дело. Обжалованные приговоры оставлены без изменений, а по гражданским делам отменены только два решения. В июле 1987 года Борис Исаакович Зильберман избран членом областного суда.

С 1987 по 1991 годы председателем районного нарсуда был **Юрий Владимирович Чесновецкий.** К этому времени суд был уже трёхсоставным. Судьями работали также **Татьяна Васильевна Пастернак и Анна Владимировна Гуршпан.**

После отъезда Чесновецкого с семьёй в Государство Израиль в 1991 году судом до 1994 года руководил **Геннадий Фёдорович Никитин.** Затем председателем районного суда назначен **Владимир Наумович Винников.**

Владимир Винников родился в 1949 году в городе Клайпеда Литовской ССР в семье военнослужащего. В 1955 году отца перевели в Хабаровск. В 1964 году Владимир Винников окончил строительный техникум, затем служил в рядах Советской армии, трудился в Жилстрое. В июне 1971 года уехал на Чукотку, работал там плотником, техником-теплотехнологом, мастером. С октября 1972 года он уже служил в органах внутренних дел в Хабаровском крае, затем – в Еврейской автономной области. Избирался депутатом различных сельсоветов. В 1978 году окончил высшее политическое училище МВД СССР в Ленинграде с квалификацией юриста. В 1992 году Владимир Винников вышел в отставку по выслуге лет в чине подполковника милиции. Работал вице-президентом АО «Сыскное бюро «Холмс». В январе 1993 года был принят ведущим специалистом отдела юстиции

администрации Еврейской автономной области. Избран народным заседателем. Спустя месяц малый Совет областного Совета народных депутатов решил утвердить Владимира Винникова исполняющим обязанности народного судьи Биробиджанского районного суда. Рассматривал уголовные и гражданские дела. В феврале 1994 года Владимир Винников выдержал экзамен на должность народного судьи и был избран на эту должность в апреле 1994 года. С сентября 1995 года после прекращения полномочий Г.Ф. Никитина обязанности председателя Биробиджанского районного суда исполнял В. Н. Винников.

С сентября 1998 года по май 2011 года Винников – бессменный председатель этого суда. Обладая хорошими организаторскими способностями, он не только руководил судом, но и возглавлял в течение длительного времени Совет судей Еврейской автономной области. Много времени и сил Владимир Наумович отдавал решению проблем, связанных с созданием надлежащих условий для работы судей, повышению авторитета судебной власти, отстаиванию её интересов в органах законодательной и исполнительной властей.

Владимир Винников

В июне 2010 года Биробиджанский районный суд и Биробиджанский городской суд были упразднены. На их базе создан Биробиджанский районный суд (Федеральный закон от 29 июня 2010 г. № 127-ФЗ «О создании Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области и об упразднении некоторых судов Еврейской автономной области»).

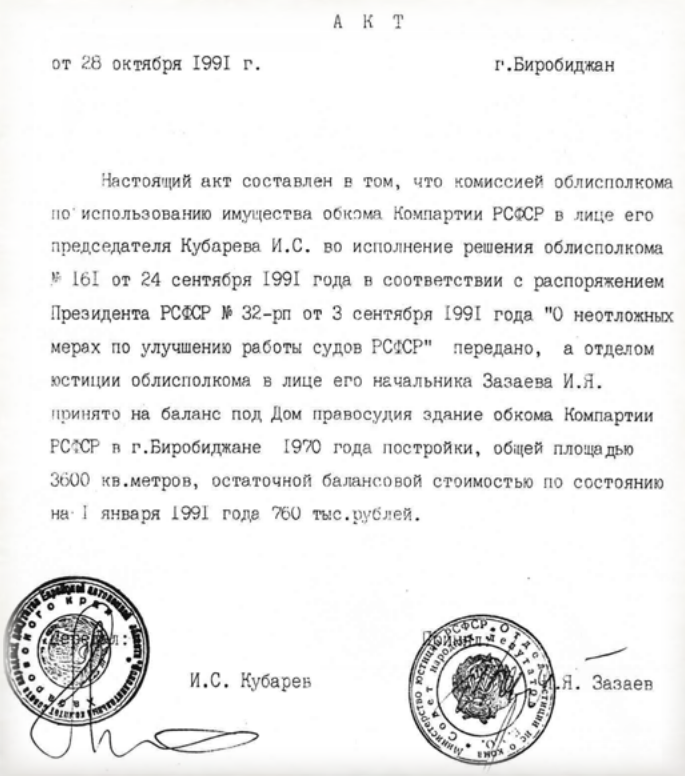
Новый суд начал свою деятельность 3 мая 2011 года согласно постановлению президиума суда Еврейской автономной области от 1 апреля 2011 г.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН: 90-е – начало 2000-х

В 1989 году Борис Исаакович Зильберман был назначен председателем суда Еврейской автономной области. За те десять лет, в течение которых он руководил судом, многое изменилось не только в стране, но и в её судебной системе. После распада Союза Советских Социалистических республик общество нуждалось в глобальных переменах, в демократизации всех социальных институтов, в том числе органов юстиции.

Областной, Биробиджанский районный и городской суды выехали из домика-времянки на улице Кирова только осенью 1991 года. Сохранилась копия акта от 28 октября 1991 года, подписанного председателем облисполкома Компартии РСФСР **И.С. Кубаревым** и начальником отдела юстиции облисполкома **И.Я. Зазаевым.** *«Во исполнение решения облисполкома № 161 от 24 сентября 1991 года, в соответствии с распоряжением Президента РСФСР № 32-рп от 3 сентября 1991 года «О неотложных мерах по улучшению работы судов РСФСР» передано, а отделом юстиции облисполкома <...> принято на баланс под Дом правосудия здание обкома Компартии в Биробиджане 1970 года постройки общей площадью 3600 кв метров...».*

Итак, служители Фемиды разместились в большом просторном здании бывшего



А К Т

от 28 октября 1991 г. г.Биробиджан

Настоящий акт составлен в том, что комиссией облисполкома по использованию имущества обкома Компартии РСФСР в лице его председателя Кубарева И.С. во исполнение решения облисполкома № 161 от 24 сентября 1991 года в соответствии с распоряжением Президента РСФСР № 32-рп от 3 сентября 1991 года "О неотложных мерах по улучшению работы судов РСФСР" передано, а отделом юстиции облисполкома в лице его начальника Зазаева И.Я. принято на баланс под Дом правосудия здание обкома Компартии РСФСР в г.Биробиджане 1970 года постройки, общей площадью 3600 кв.метров, остаточной балансовой стоимостью по состоянию на 1 января 1991 года 760 тыс.рублей.

Передал: И.С. Кубарев

Принял: И.Я. Зазаев

Иван Зазаев

обкома КПСС в переулке Театральном, д.10. Сейчас здесь, в Доме правосудия, находится суд Еврейской автономной области, Арбитражный суд, Управление Судебного департамента. В отдельной пристройке работают мировые судьи.

В октябре 1991 года российский парламент одобрил представленную президентом Борисом Ельциным Концепцию судебной реформы в РСФСР. Начался период утверждения в России судебной власти как самостоятельной ветви государственного управления.

Ещё в 1989 году был принят закон «О статусе судей в СССР», заложивший основные принципы функционирования третьей власти, – независимость и неприкосновенность судей. Документ увеличил сроки их полномочий в два раза – с пяти до десяти лет. Все эти положения перекочевали в 1992 году в закон «О статусе судей в Российской Федерации».

В 1993 году гарантии деятельности судейского корпуса были закреплены в седьмой главе новой Конституции. А в 1996 году появился Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации», закрепивший независимость судов и обязательность их решений. Организацию и деятельность судебной системы РФ определяли также федеральные конституционные

законы «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 года, «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 года, Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года и др.

Согласно Конституции правосудие в РФ осуществляется только судом на основе конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Особую ветвь в системе судов общей юрисдикции образовывали военные суды, которые до 1992 года носили название военных трибуналов.

Поэтапное введение суда присяжных началось с ноября 1993 года, когда такие суды были введены в девяти субъектах РФ. Новые правила судопроизводства в значительной степени способствовали устранению обвинительного уклона и созданию действительно состязательного процесса.

Закон «О судебной системе Российской Федерации» (1996 год) предусматривал также восстановление в РФ института мировых судей, существовавшего в Российской империи. Мировые судьи призваны рассматривать в первой инстанции дела о правонарушениях небольшой тяжести; о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; о разделе между супругами совместно нажитого имущества; имущественные споры при цене иска не более 500 минимальных размеров оплаты труда; иски о задолженности по зарплате, по защите прав потребителей, долгах за квартиру и свет, по ДТП, уголовные дела со сроками заключения не больше двух лет, некоторые дела об административных правонарушениях и др.

6 ноября 1997 года вступили в силу федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», регулирующие условия и порядок принудительного исполнения судебных постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В соответствии с этим законом такое исполнение перешло от судебной власти к исполнительной –Министерству юстиции. Судебные исполнители в силу сложной экономической ситуации в стране не всегда могли добиться исполнения решений судов. Теперь вместо них появились судебные приставы, обеспечивающие порядок деятельности судов, и судебные приставы-исполнители.

К середине 90–х годов экономическая ситуация в России оставалась крайне сложной. В послании Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию отмечалось, что 1995 год должен стать годом «возвышения судебной власти». Но в реальности всё происходило наоборот. Именно во второй половине 1995 года финансирование российских судов упало до критически низкого уровня. *«<…> Следует констатировать не возвышение судебной власти, а её углубляющийся кризис, за которым могут наступить необратимые последствия»*, – так отмечалось в письме председателю Правительства Российской Федерации **В.С. Черномырдину**, подписанному председателем Верховного Суда **В.М. Лебедевым**, министром юстиции **В.А. Ковалёвым** и председателем Совета судей **Ю.И. Сидоренко.** Далее сообщалось: «…Реальные условия деятельности судов катастрофически продолжают ухудшаться. Выделение средств на содержание судов происходит всё более нерегулярно и в таком размере, что встаёт вопрос о невозможности дальнейшего осуществления правосудия. В 1994 году судебная система Российской Федерации недополучила из бюджета 84,6 млрд. рублей. В 1995 году выделяемых средств не хватает даже на оплату труда судей и работников аппарата судов, на содержание и без того в значительной степени неприспособленных для осуществления правосудия зданий судов, выплаты присяжным заседателям, оплату услуг телефонной и почтовой связи»[1].

Неудивительно, что безразличие государства к нуждам служителей Фемиды обернулось протестной реакцией со стороны руководителей территориальных судебных органов. В июне 1995 года на заседании Президиума Совета судей Российской Федерации обсуждали информацию, которая поступила от председателей районных судов Санкт-Петербурга. Там решили прекратить приём исковых заявлений граждан. Отношение к этой акции протеста в Совете судей выразили следующим образом: *«<…> Президиум разделяет озабоченность судей города Санкт-Петербурга дальнейшей судьбой судебной власти в Российской Федерации. В то же время Президиум Совета судей убеждён в том, что лишение граждан конституционного права на судебную защиту ни при каких обстоятельствах не может и не должно исходить от самого суда. Если представительная и исполнительная власть не изменят условий работы судей и деятельности судов, правосудие в Российской Федерации перестанет осуществляться, но это произойдёт не только не при участии судей, а, напротив, помимо их воли»*[2]. Судейское сообщество сочло недопустимым ограничение конституционного права граждан на судебную защиту. Судьям районных судов Санкт-Петербурга было постановлено немедленно прекратить акцию по отказу гражданам в приёме исковых заявлений.

Между тем, в Еврейской автономной области настроение работников судебной системы было не менее пессимистичным. *«В области сложилась критическая ситуация с финансированием судов,* – писал начальник управления юстиции администрации Еврейской автономной области И.Я. Зазаев председателям судов, а также Совету судей в июле 1996 года. – *В первом полугодии финансирование оплаты труда осуществлялось в объёме 80 процентов от потребного на штатную численность. В мае и июне т.г. не выделены средства на выплату пайковых. Финансирование текущих хозяйственных расходов за 6 месяцев осуществлено в объёме 7 процентов от сметы. Во втором квартале на эти цели средства вообще не выделялись. Нет никакой определённости по этим вопросам на вторую половину года. Управление <…> просит проявлять крайнюю сдержанность во всех расходах, в использовании материальных и финансовых ресурсов»*[3].

Информацию начальника управления юстиции Зазаева члены Совета судей слушали в сентябре того же года. Итогом стало решение органа о целесообразности

1 Из архива Совета судей Еврейской автономной области

2 Там же.
3 Там же.

«поддержать поступающие из судов предложения о прекращении с 1 октября 1996 года приёма исковых заявлений, а также уголовных и административных дел» .

Решение Совета судей было направлено представителю Президента Российской Федерации в Еврейской автономной области **И.Д. Нехину**, а также главе администрации Еврейской автономной области **Н.М. Волкову.** Но уже 11 октября вышло постановление Президиума областного суда Еврейской автономной области за подписью Б.И. Зильбермана, в котором отмечалось: «Председателям судов не допускать отказов в приёме заявлений, уголовных дел и административных материалов. Рекомендовать принять меры по обеспечению устойчивой работы судов с учётом соблюдения режима жёсткой экономии. Рекомендовать Совету судей и руководству управления юстиции ЕАО подготовить обращение в компетентные органы о критической ситуации в судах»[1].

Как отмечалось в постановлении Совета судей Российской Федерации (от 26 июня 1995 года), выделенные Министерству юстиции кредиты на содержание судов использовались и распределялись нерационально, допускались факты грубого нарушения финансовой дисциплины. Денежные средства расходовались на цели, не имеющие никакого отношения к судебной деятельности. *«Было предусмотрено приоритетное и льготное финансирование органов юстиции, в то же время суды были поставлены в унизительное положение»*, – отмечалось в постановлении. Данным документом министру юстиции РФ **В.А. Ковалёву**[2] было предложено издать приказ о категоричном запрещении использовать не по целевому назначению деньги, выделенные на содержание судов, а также значительно ужесточить контроль за хозяйственно-финансовой деятельностью органов юстиции в субъектах федерации.

Впервые идея о необходимости пересмотреть систему финансирования судов была оглашена на III (внеочередном) Всероссийском съезде судей ещё в марте 1994 года. Участники съезда пришли к мнению, что судейское сообщество должно само распределять свой бюджет. Только так можно гарантировать независимость судов. Через два года, на IV (Чрезвычайном) Всероссийском съезде судей, делегаты обсудили и одобрили законопроект «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». Процесс прохождения проекта был сопряжён с большими трудностями, но всё же спустя год его приняли.

И только 19 декабря 1997 года депутаты Государственной Думы приняли закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ». Разработка этого нормативно-правового документа стала значительной вехой в реформе судебной системы России.

В законе сказано, что Судебный департамент – это федеральный государственный орган, осуществляющий организационное обеспечение деятельности Верховных судов республик, краевых, областных, городских судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных, военных и специализированных судов, органов судейского сообщества, а также – финансирование мировых судей. В понятие организационного обеспечения входят мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

На территории Еврейской автономной области Отдел Судебного департамента был образован 6 августа 1998 года.

3 марта 2000 года на конференции судей Еврейской автономной области начальник Отдела Судебного департамента И.Я. Зазаев впервые отчитывался о проделанной в 1999 году работе. Отмечалось, что решить все проблемы – и особенно материально-технического обеспечения – в кратчайшие сроки не удастся, так как Государственная Дума заявку на финансирование судов удовлетворила только на 54 процента. Но уже тогда для судов общей юрисдикции начали приобретать оргтехнику, бланки, начали ремонтировать здания, в которых находись районные суды.

1 Из архива Совета судей Еврейской автономной области.
2 3 октября 2001 года решением Московского городского суда Ковалев был приговорён к 9 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет. Был признан виновными в хищении вверенного имущества и неоднократном получении взяток в крупном размере.

Процесс формирования полноправной правовой базы для отправления правосудия был чрезвычайно затянут. К началу нового столетия ещё не были приняты жизненно важные законы «О судах общей юрисдикции», «Об адвокатуре», уголовно-процессуальный и гражданско-процессуальный кодексы. Еще не работал принцип состязательности сторон, большинству граждан не были доступны услуги адвокатов в гражданском процессе, не существовало такого понятия, как сделка со следствием.

С расширением судебной юрисдикции крайне обострилась кадровая проблема. В конце 90–х годов суды Еврейской автономной области задыхались от вала поступающих дел. Нагрузка на судей и работников аппаратов судов многократно превышала все разумные пределы. Судейское сообщество понимало, что дальнейшее расширение доступа к правосудию, реализация положений судебной реформы, в том числе введение апелляционного производства без существенного увеличения численности судейского корпуса усугубят существующее положение.

И действительно, с ростом экономической, деловой активности населения потребность в грамотной правовой поддержке и справедливом разрешении споров росла год от года.

Так, в 1990 году суды области рассмотрели 1313 уголовных дел, а в 1999 году – уже 3295 дел. За тот же период служители Фемиды вынесли решения по гражданским делам соответственно 1462 и 5376. В 2000 году руководство областного суда и отдела Судебного департамента сообщало в СМИ о том, что количество рассмотренных дел по сравнению с предыдущим годом выросло в два раза и достигло 11 тысяч.

Криминогенная ситуация в 90–е годы была сложной: кражи, грабежи, убийства стали привычной темой для хроники в центральной и местной печати. Но больше всего обеспокоенность правоохранительных органов и судов вызывал рост преступности среди несовершеннолетних, и особенно – её рецидив. По итогам 1998 года количество подростков, осуждённых условно и повторно совершивших правонарушения, выросло по сравнению с 1997 годом на 94 процента. Осуждённые услов-

Судьи суда ЕАО слева направо: В.Д. Федяева, В.Ф. Дроздова, Н.С. Серга. На переднем плане – А.А. Щепалова, С.И. Братенков

но подростки совершили 4 грабежа, 19 краж, 2 преступления, связанные с наркотиками, одно – с хранением холодного оружия. Были также случаи умышленного убийства, разбойного нападения[1].

В начале XXI века судебная система всё ещё воспринималась гражданами России как карательная машина или даже как придаток правоохранительных органов. Между тем, на встречах с журналистами председатель суда области **Сергей Братенков** настаивал на том, что функция современного суда – прежде всего правозащитная, суд восстанавливает справедливость и законность, напоминал, что судебная система – это отдельная ветвь власти, она не подчиняется исполнительной и законодательной. *«Общество, провозглашающее ценности гуманизма, должно помогать создавать условия для лучших изменений и не забывать, что суд – это отражение общества»*, – такие слова уже звучали в местной прессе, но этого было явно не достаточно для формирования современного образа судебной системы в государстве, которое отстаивает демократические принципы.

В октябре 1999 года Совет судей ЕАО рекомендовал отделу Судебного департамента подобрать кандидата на должность пресс-секретаря. В судах области должны были «оказывать практическую помощь пресс-секретарю в распространении идей правосудия, повышения авторитета судебной власти и престижа профессии судьи, создании благоприятного общественного мнения о деятельности судов Еврейской автономной области, органов судейского сообщества, отдела Судебного департамента». В свою очередь, пресс-секретарь должен оперативно направлять в СМИ материалы, представляющие повышенный общественный интерес и своевременно реагировать на случаи необъективного освещения их работы[2]. Первым пресс-секретарём судебной системы области стала Татьяна Смирнова, выпускница факультета журналистки Дальневосточного государственного университета, бывший корреспондент ГТРК «Бира» и «Биробиджанской звезды», а также – пресс-атташе главы администрации Биробиджана. Она была принята на должность ведущего специалиста в отдел Судебного департамента. Спустя 3 года, в 2003 году, должность пресс-секретаря была утверждена в штате суда Еврейской автономной области. Наталья Трофимова стала автором первой и пока единственной телевизионной передачи о работе судебной системы. Она называлась «Третья власть».

И уже тогда, в начале 2000–х годов шла речь о необходимости издания книги по истории судебной системы: «Молодые судьи должны знать, кто работал в судах ранее», – эту мысль высказал на областной конференции судей Владимир Винников.

Судейский корпус к 2000 году насчитывал 38 человек, в том числе 15 судей в Биробиджане. К январю 2001 года правосудие осуществляли также 8 из 9 мировых судей. В 2000 году они рассмотрели 130 уголовных и 1480 гражданских дел. Благодаря развитию института мировой юстиции – Еврейская автономная область была в числе первых по стране – удалось значительно снизить нагрузку на федеральных судей и решить проблему соблюдения сроков рассмотрения дел. Стабильность приговоров по уголовным и решений по гражданским делам составляла соответственно 97 и 99 процентов.

Актуальнейшей была и проблема безопасности судей и зданий судов. На одной из пресс-конференций председатель суда Еврейской автономной области Сергей Иванович Братенков рассказал, что на квартиру одного из его заместителей дважды покушались неизвестные лица. Сначала облили горючей жидкостью дверь и подожгли. В другой раз к двери служителя Фемиды подложили взрывное устройство. К счастью, оно не сработало – фитиль не догорел до конца. Было возбуждено уголовное дело, но его пришлось приостановить ввиду отсутствия подозреваемых.

В среде судейского сообщества неоднократно обсуждалась возможность передачи в ведение судебной системы службы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности су-

1 Из письма замначальника УВД Еврейской автономной области милиции общественной безопасности В.И. Оводова.
2 Из архива Совета судей Еврейской автономной области.

дов и даже выдача судьям личного оружия. В технической оснащённости нуждались и судебные помещения.

К концу XX века районные суды по-прежнему размещались в зданиях, которые не были приспособлены для отправления правосудия. Они не ремонтировались десятилетиями, судебные процессы проводились не в залах, а в кабинетах судей. *«До тех пор, пока суды будут находиться в убогих условиях, а их председатели выпрашивать у органов местной власти и иных структур горючее для транспорта, средства на конверты и марки, юридическую литературу и бумагу, не может быть авторитетной судебной власти, доверия к ней у населения»,* – отмечалось участниками конференции судей Еврейской автономной области в июне 2000 года.

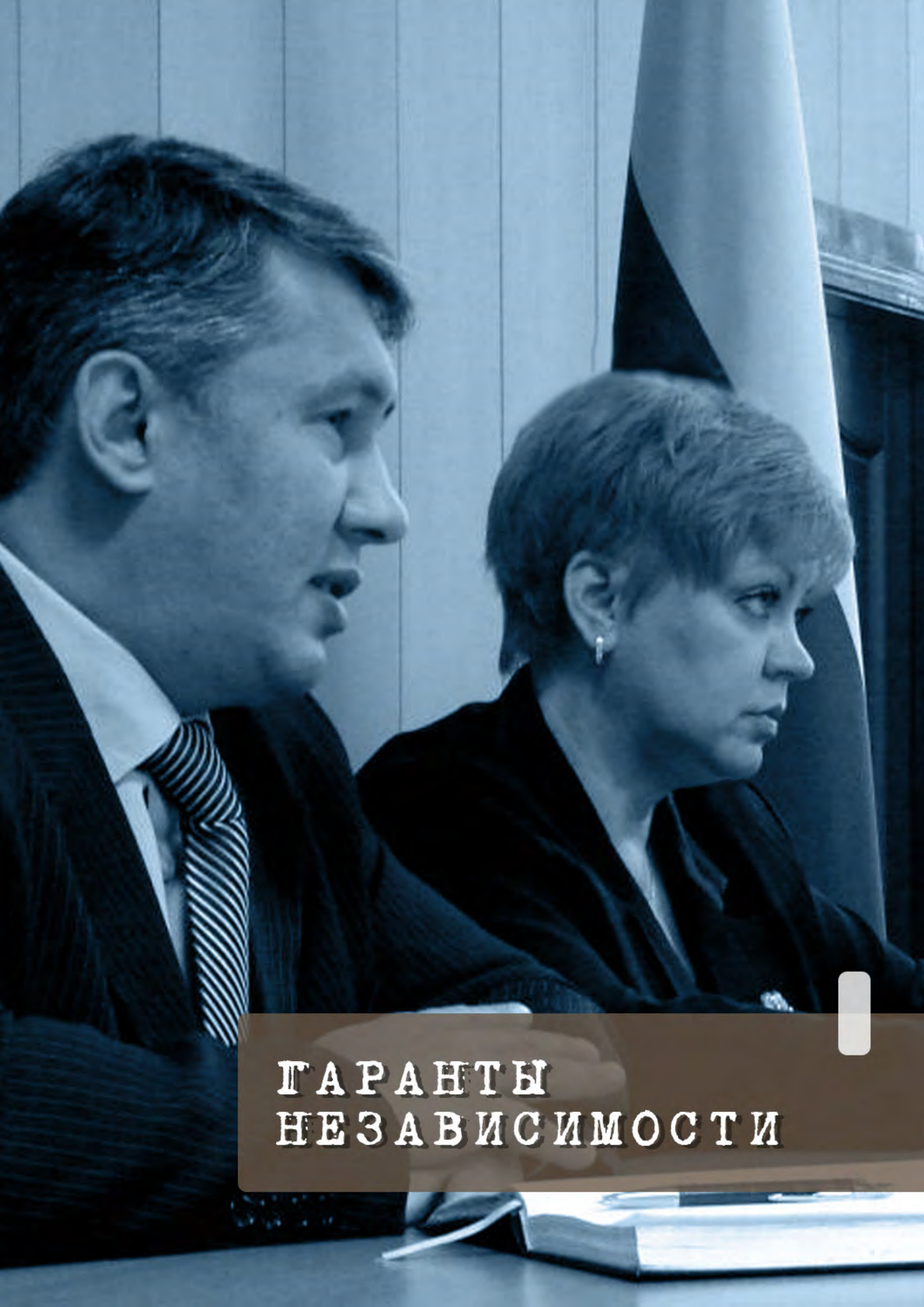
Судам области отдельные здания были переданы только в начале 2000–х годов.

Так, в 2002 году Биробиджанскому гарнизонному военному суду переданы помещения в здании, принадлежащем Правительству Еврейской автономной области. В последующие годы здесь провели ремонт.

В 2003 году приобретено здание 1987 года постройки для Октябрьского районного суда (ныне находится в составе Ленинского районного суда). Летом 2003 года здесь проводился капитальный ремонт помещений, систем отопления и водоснабжения.

В 2005 году Биробиджанский городской суд переехал из Дома правосудия на улицу Пионерскую, 32.

В 2008 году после проведённого капитального ремонта в Смидовичском районном суде были оборудованы залы заседаний и архивное помещение. Суд размещается в здании 1980 года постройки.



ГАРАНТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

До создания Судебного департамента кадровым, организационным и ресурсным обеспечением судов занималось Министерство юстиции РФ. Отдел юстиции исполкома Еврейской автономии был создан 18 июля 1991 года. На него помимо прочего возлагалось кадровое и ресурсное обеспечение деятельности судов, участие в реализации положений судебной реформы.

Отдел Судебного департамента в ЕАО начал свою работу 6 августа 1998 года, но уже 6 мая 1998 года на заседании Совета судей рассмотрено представление председателя суда Еврейской автономной области Б.И. Зильбермана о согласовании кандидатуры на должность начальника отдела. Судейское сообщество утвердило Ивана Яковлевича Зазаева, который в то время возглавлял управление юстиции[1].

14 августа 1998 года была утверждена структура и штатное расписание отдела Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Еврейской автономной области. Отдел состоял из четырёх групп: организационного и статистического обеспечения деятельности судов; финансово-экономической и контрольно-ревизионной деятельности; материально-технического снабжения и эксплуатации зданий судов; кадров и делопроизводства. Штатная численность составляла 15 единиц.

Итак, его первому руководителю, Ивану Зазаеву, вместе с коллективом предстояло взять на себя весь спектр вопросов, связанных с обеспечением жизнедеятельности судов, избавить судей от несвойственных им функций и забот, отвлекающих от главной задачи – осуществления правосудия. С этого времени отдел занимался кадровым, финансовым, материально-техническим обеспечением деятельности районных судов. В годы руководства отделом И.В. Зазаев успел сделать многое: обновилась практически вся инфраструктура районных судов, расширились площади их зданий, впервые на должном уровне была обеспечена социальная защита судей. Создан институт мировой юстиции.

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА

«11» августа 1998 года № 59 л/с г.Москва

О назначении начальников управлений (отделов) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона от 08.01.1998 года №7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Назначить:

Зазаева Ивана Яковлевича на должность начальника отдела Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Еврейской автономной области с 6 августа 1998 года, с должностным окладом 530 рублей в месяц

Генеральный директор В.С.Чернявский

Выписка верна:

старший консультант
отдела кадрового
обеспечения судов
"__"августа 1998 года В.И. Гришин

С момента образования Отдел занимался подбором кандидатов на должности федеральных и мировых судей, обеспечивал деятельность областного Совета судей, квалификационной коллегии судей ЕАО, а также экзаменационной комиссии по приёму квалификационных экзаменов на должности федеральных и мировых судей и судей Арбитражного суда ЕАО. Организовывал материальное и социальное обеспечение, а также медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение судей и членов их семей.

22 сентября 1998 года был издан приказ Управления юстиции Еврейской автономной области и Отдела Судебного департамента «О совместной комиссии по приёму-передаче зданий, сооружений, материально-технических ресурсов, финансовых средств и документации от Управления юстиции ЕАО Отделу Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Еврейской автономной области».

1 Из архива Совета судей Еврейской автономной области

Владимир Золотарёв

В 1999 году сотрудники отдела Судебного департамента приняли участие в подготовке нормативных актов, связанных с формированием института мировых судей. На основе рекомендаций председателей судов и депутатов Законодательного собрания области разработаны проекты законов автономии о количестве судебных участков и должностях мировых судей, о порядке их назначения и деятельности.

Важное место в работе Отдела в те годы занимал подбор кадров, вопросы социальной защиты судей и членов их семей. Проверялся уровень подготовки работников аппарата.

Уже в первом полугодии 2000 года зарплата судьям и работникам аппарата судов начислялась без задержек. Вознаграждение получали и народные заседатели, и адвокаты по назначению. Компенсировались почтовые и командировочные расходы. Хотя и недостаточно, но всё же увеличивалось финансирование затрат на ГСМ, оплачены все задолженности за тепло-, электро- и водоснабжение, услуги связи.

Уже тогда много говорили о перспективах развития новых информационных технологий, о необходимости системного подхода к внедрению технологий автоматизации делопроизводства в судах. Но возможностей для того, чтобы заниматься информатизацией масштабно, не хватало: только половина судей и специалистов были обеспечены компьютерами. Прежде всего, новую технику устанавливали для работников аппаратов, в чьи обязанности входило формирование статистической отчётности. Новые программы позволяли вводить в компьютеры первичную отчётность, статкарточки на подсудимых, вести логический контроль этих данных и передавать их в электронном виде в Отдел для формирования сводной отчётности.

Первые автоматизированные места секретарей канцелярии по уголовным и гражданским делам появились в Биробиджанском городском и Смидовичском районном судах. Теперь специалисты могли работать с оперативными запросами по нормативной документации. А в Биробиджанском городском суде впервые начали устанавливать и налаживать локальные сети.

Всего к апрелю 2000 года во всех районных судах насчитывалось 26 компьютеров. 20 машин сотрудники Отдела оборудовали лазерными и матричными принтерами, на 15–ти установили справочные правовые системы «КонсультантПлюс» и «Эталон», что было абсолютным новшеством для судебной системы начала нового века. Современные правовые базы данных позволяли отказаться от неудобного и крайне трудоёмкого ведения картотеки по учёту законодательства – бумажные карточки уходили в прошлое.

Так создавалась основа для поэтапного комплексного решения задач информатизации судов.

1 июля 2004 года начальником Отдела назначен **Владимир Анатольевич Золотарёв**, занимавший ранее должность заместителя начальника управления юстиции администрации ЕАО, а с октября 1998 года – заместителя начальника отдела Судебного департамента.

Марина Герасимчук

Структура Отдела изменилась. Самую крупную группу организационно-правового обеспечения составляли специалисты по кадровой работе, информатизации, судебной статистике. Вторая группа состояла из специалистов, обеспечивающих финансовую деятельность Отдела. Третья – это специалисты по капитальному строительству и эксплуатации зданий, материально-техническому обеспечению деятельности судов.

С апреля 2005 года в судах области начали успешно функционировать первые подсистемы государственной автоматизированной системы «Правосудие». Она охватывала все федеральные суды общей юрисдикции и органы Судебного департамента.

В июле того же года введено в эксплуатацию новое здание Биробиджанского городского суда общей площадью более 2 600 кв. м.

20 декабря заключено Соглашение между управлением Федеральной службы судебных приставов по ЕАО, судом ЕАО, Арбитражным судом ЕАО и отделом Судебного департамента в ЕАО о взаимодействии по вопросам обеспечения установленного порядка деятельности судов.

10 ноября 2006 года подготовлено первое информационное сообщение для официального интернет-сайта отдела Судебного департамента в ЕАО. Позднее в рамках ГАС «Правосудие» созданы интернет-сайты районных судов области и Биробиджанского гарнизонного военного суда.

В июне 2007 года подготовлен к печати первый номер газеты судейского сообщества Еврейской автономной области «Третья власть». Газета выходит три раза в год. Её тираж – 999 экземпляров. Распространяется издание на территории области: в судах, в учреждениях и на предприятиях ЕАО, в СМИ и т.д.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 7 мая 2014 года Отдел переименован в Управление Судебного департамента в Еврейской автономной области. Руководителем назначена **Марина Корнеевна Герасимчук,** ранее занимавшая должность заместителя начальника Отдела и и.о. начальника Отдела.

Новое наименование повлияло только на изменение структуры государственного органа: появились отделы и, соответственно, новые должности. Сейчас в Управлении функционируют четыре отдела: организационно-правового обеспечения; государственной службы, кадров и противодействия коррупции; материально-технического обеспечения, капитального строительства и управления недвижимостью, а также отдел финансов, бухгалтерского учёта и отчётности.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДА ЕАО

Переход на судебный порядок рассмотрения экономических споров начался ещё в 1991 году, когда на смену государственным арбитражам пришли арбитражные суды. Впоследствии были приняты Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и новый Арбитражный процессуальный кодекс – в том же 1995–м и в 2002–м гг.

Павел Качалин

Арбитражный суд Еврейской автономной области образован решением областного Совета народных депутатов от 16 октября 1991 года в соответствии с Законом РСФСР «Об арбитражном суде».

Еврейская автономная область ранее входила в состав Хабаровского края, в связи с чем все экономические споры разрешались в Государственном арбитраже при Исполнительном комитете Хабаровского краевого Совета народных депутатов. Поэтому, в отличие от других регионов, где суды создавались на базе органов государственного арбитража, в Еврейской автономной области возможностей для становления арбитражного судопроизводства, подбору судей и специалистов было значительно меньше.

Первым председателем арбитражного суда стал **Павел Иванович Качалин**, будущий Заслуженный юрист Российской Федерации. Он возглавлял суд до октября 2013 года.

Решением областного Совета народных депутатов от 6 декабря 1991 года были назначены первые судьи арбитражного суда: **Шишкин Николай Николаевич, Кравченко Ольга Георгиевна, Данильченко Николай Пантелеевич, Савченко Роза Прокопьевна, Бертрам Людмила Филипповна.** Они сразу приступили к работе по рассмотрению гражданских дел.

На момент организации арбитражного суда общее число его работников составляло 13 человек, из них 6 судей, 7 специалистов.

В настоящее время первый председатель арбитражного суда Павел Иванович Качалин, а также судьи Ерёменко Юрий Иванович, Шишкин Николай Николаевич пребывают в почётной отставке.

Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2013 года председателем суда на 6–летний срок полномочий назначен **Андрей Владимирович Кривощёков.** Спустя шесть лет суд возглавила **Светлана Владимировна Янина.**

В суде 10 должностей служителей Фемиды, включая председателя и двух его заместителей. Общее число работников аппарата арбитражного суда – 31 человек.

В Арбитражном суде Еврейской автономной области создан и действует президиум, состоящий из председателя суда С.В. Яниной, заместителя председателя И.А. Доценко, судьи А.Н. Кручинина, судьи С.К. Столбовой. Образованы два судебных состава, которые рассматривают дела, возникающие из гражданских и административных правоотношений.

До начала четвёртого квартала 2007 года в Арбитражном суде действовал состав апелляционной инстанции, в работе которой принимали участие все судьи арбитражного суда. Сейчас здесь рассматриваются только дела по первой инстанции. Апелляционные жалобы граждане направляют для апелляционного производства в Шестой арбитражный апелляционный суд, который находится в Хабаровске.

Кассационные жалобы на вступившие в законную силу судебные акты Арбитражного суда Еврейской автономной области

и постановления Шестого арбитражного апелляционного суда рассматривает в порядке кассационного производства Арбитражный суд Дальневосточного округа.

С августа 2014 высшим судебным органом по делам по разрешению экономических споров является Верховный Суд Российской Федерации.

В арбитражном суде трудятся как опытные, проработавшие много лет, так и молодые судьи. Анализ статистических данных показывает, что объём работы судей и работников аппарата суда остаётся значительным. Средняя нагрузка на судью с 2017 года составляет 50 дел в месяц.

В арбитражном суде проводится работа по обеспечению доступности правосудия: здесь сохраняется устойчивая тенденция сокращения количества заявлений, не принятых к производству, либо в принятии которых отказано.

Сформированная за годы работы суда материально-техническая база полностью соответствует современным требованиям. Рабочие места сотрудников суда оснащены новейшим оборудованием, в том числе компьютерной техникой, объединённой в локальную информационную сеть. В залах судебных заседаний установлены системы видео-конференц-связи, а также ведётся аудио-протоколирование судебных заседаний.

Для участников судебного процесса установлены информационные панели, отображающие график судебных заседаний. Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путём использования систем видео-конференц-связи, а также путём использования веб-конференции (онлайн-заседание).

Также лица, участвующие в деле, имеют возможность ознакомиться с материалами дела с использованием сервиса «Мой Арбитр».

ОТ ТРИБУНАЛА – ДО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Военный трибунал Биробиджанского гарнизона был образован 15 февраля 1984 года на основании директивы Министра Обороны СССР. В соответствии с приказом Командующего Дальневосточным военным округом от 27 марта 1984 года была определена численность сотрудников трибунала: трое военнослужащих и трое служащих. Они были поставлены на все виды довольствия при в/части 64384.

Указом Президиума Верховного Совета СССР первым председателем военного трибунала Биробиджанского гарнизона был назначен майор юстиции **Николай Николаевич Половников.** 26 июня 1984 года он прибыл в Биробиджан и в этот же день приступил к исполнению своих служебных обязанностей.

Первоначально в штате трибунала находились: председатель, судья, старший судебный секретарь, он же начальник канцелярии, секретарь судебного заседания и машинистка. Трибунал разместился в микрорайоне Сопка в помещении деревянного клуба дивизии, дислоцировавшейся в тот период в Биробиджане. В левом крыле здания были оборудованы небольшие комнаты, разделённые фанерными перегородками. Первой на должность старшего судебного секретаря была принята **Людмила Александровна Шевченко,** пришедшая из областного военного комиссариата.

Здесь же в помещении клуба был оборудован небольшой зал судебного заседания. В тот период процессы трибунала проходили преимущественно на выездах в воинские части. Несмотря на все трудности, трибунал с момента образования полностью справлялся с возложенными на него задачами и оправдал своё предназначение.

В 1988 году председателем военного трибунала Биробиджанского гарнизона назначен **Николай Николаевич Пигеев.** Он прошёл горнило Афганистана, был награждён правительственными наградами – орденами и медалями. Его стараниями трибуналу выделили отдельные помещения под зал судебного засе-

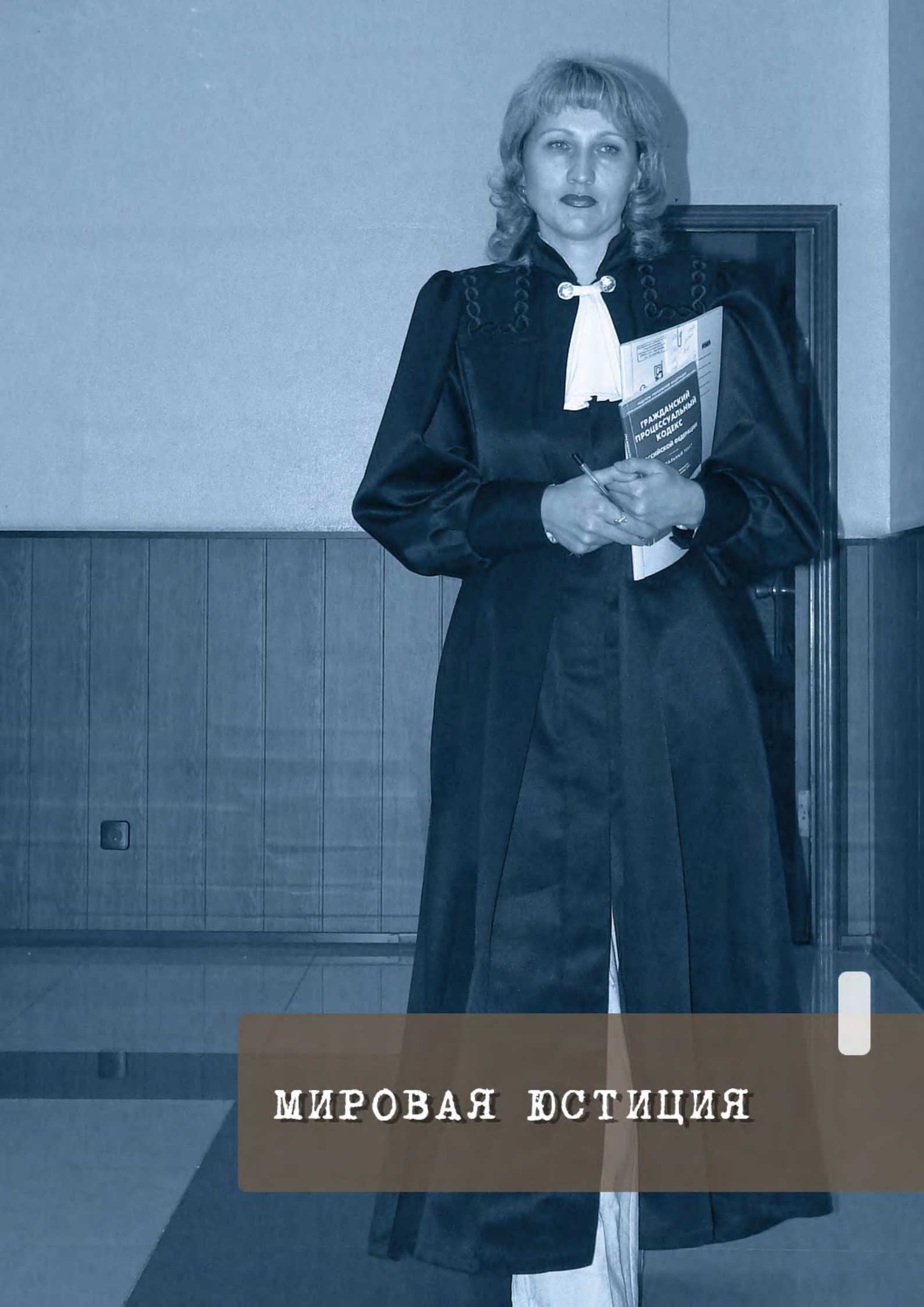
Коллектив Биробиджанского гарнизонного военного суда (архивное фото)

дания, кабинеты судьям и секретарям, для канцелярии и архива.

В 1991 году председателем военного трибунала стал **Виталий Васильевич Пестриков.** В июне 1992 года трибунал переименован в военный суд Биробиджанского гарнизона, а в январе 2000 года он вошёл в систему судов общей юрисдикции и получил наименование Биробиджанского гарнизонного военного суда.

С 1993 года председатель суда – **Валентин Васильевич Ахтымийчук.** Он умело передавал свои знания молодым судьям, воспитывая в них задатки будущих руководителей и грамотных юристов. В дальнейшем председателями суда назначались: **Виктор Алексеевич Ахтемиров, Олег Петрович Михайлов, Игорь Валериевич Коржук.** С июня 2018 года суд возглавляет **Сергей Николаевич Шляхов.**

Кроме того, существенный вклад в развитие суда внесли бывшие судьи: **Валерий Семёнович Кабак, Алексей Леонидович Жарков, Юрий Владимирович Уколов, Дмитрий Леонидович Мишин.** Все они продолжают юридическую карьеру в разных городах России.



МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ

17 декабря 1998 года вступил в силу Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации». А годом позже, 21 декабря 1999 года, был принят Закон «О судебных участках и должностях мировых судей в Еврейской автономной области».

В феврале 2000 года по согласованию с председателем суда Еврейской автономной области и Советом судей области утверждена программа введения института мировой юстиции на территории ЕАО.

В начале мая были назначены первые мировые судьи: **Еманакова Ольга Николаевна, Сладкова Елена Геннадьевна и Цыгулев Валерий Терентьевич. В том же году назначения получили Унтевская Елена Леонидовна, Конева Ольга Александровна, Петрова Наталья Герасимовна, Дранников Валерий Витальевич, Егоров Александр Владимирович.**

С опубликованием в августе 2000 года федеральных законов о внесении изменений в УПК и ГПК РСФСР служители Фемиды приступили к работе.

К январю 2001 года правосудие осуществляли 8 из 9 мировых судей. В 2000 году они рассмотрели 130 уголовных и 1480 гражданских дел.

С 1 октября 2003 года на территории области действовали уже 10 судебных участков. К августу 2004 года – ещё два. В связи с этим внесены изменения в областной закон «О судебных участках и должностях мировых судей в Еврейской автономной области», которым пересмотрены границы судебных участков.

С 1 января 2005 года на базе аппаратов пяти судебных участков Биробиджана сформирован объединённый аппарат (канцелярия) мировых судей, руководил которым специалист в должности заведующего сектором.

В октябре 2005 года между правительством Еврейской автономной области и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации заключено Соглашение о порядке взаимодействия по организационному обеспечению деятельности мировых судей области.

23 декабря 2009 года был принят За-

кон «О мировых судьях Еврейской автономной области», которым определялся порядок назначения, срок полномочий, порядок принесения присяги мировых судей.

В октябре 2010 года правительство области приняло постановление «Об областной целевой программе «Комплексная программа по материально-технической укрепленности мировых судей Еврейской автономной области и обеспечению безопасности мировых судей и сотрудников аппарата на 2011-2013 годы».

К 2011 году все участки мировых судей, кроме Ленинского, располагались в отдельных помещениях.

С 1 января 2011 года исполнительно-распорядительные функции финансового и материально-технического обеспечения деятельности мировых судей возложены на Управление по обеспечению деятельности мировых судей и взаимодействию с правоохранительными органами Еврейской автономной области.

Сегодня на территории области по-прежнему 12 участков мировых судей: шесть в Биробиджане и столько же в районах автономии. Юрисдикция мировых судей разнообразна: выплата алиментов, долги по услугам коммунальной сферы, нарушение правил дорожного движения, побои, заявления о выдаче судебного приказа, раздел между супругами совместно нажитого имущества и пр.

В процессе такой разнообразной деятельности и широкой компетенции формируются настоящие профессионалы. Недаром мировую юстицию называют кузницей кадров для федеральных судов. В качестве мировых судей свою судейскую карьеру начинали **Александр Алексеевич Шульга, Игорь Валерьевич Гавриков, Ольга Александровна Конева, Елена Леонидовна Унтевская, Вероника Анатольевна Пермина, Ирина Анатольевна Белоусова, Ольга Николаевна Лаврущева, Ольга Владимировна Ключикова, Ирина Александровна Боброва, Ольга Павловна Данилова, Елена Геннадьевна Сладкова, Руслан Викторович Тимиров.** Сегодня эти судьи работают в районных, областных и краевых судах, а также в апелляционном суде общей юрисдикции.

ТРЕТЬЯ власть

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ГАЗЕТА СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА ЕАО

Декабрь 2022 года № 74-75

Ко Дню юриста работникам судебной системы ЕАО вручили заслуженные награды
Стр. 3

Преданные делу. О специалистах канцелярии по гражданским делам
Стр. 7

Сотрудники судебной системы Еврейской автономной области поздравляют с наступающим 2023 годом!
Стр. 8

X Всероссийский съезд судей

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ ГОДА

В Государственном Кремлёвском дворце (г. Москва) состоялся X Всероссийский съезд судей

К мероприятию такого масштаба судейское сообщество готовилось шесть лет. В форуме приняли участие 815 делегатов от высших судов, федеральных судов общей юрисдикции, военных, федеральных арбитражных судов и мировых судей Российской Федерации. Каждый регион подготовил свою программу, предложения по изменению действующего законодательства, совершенствованию деятельности судебной системы.

Еврейскую автономную область представляли пять делегатов: председатель суда ЕАО Старецкий В.В., председатель Арбитражного суда ЕАО Янина С.В., председатель Биробиджанского гарнизонного военного суда ЕАО Шляхов С.Н., судья Биробиджанского районного суда ЕАО Ушаков С.Ю., мировой судья Центрального судебного участка Биробиджанского судебного района ЕАО Стасенко О.Н. Приглашённый гость - начальник Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области Герасимчук М.К.

Участников X Всероссийского съезда судей приветствовал Президент Российской Федерации Владимир Путин. Глава государства поблагодарил судей за ответственность, профессионализм, пожелал успехов в работе.

(Начало. Окончание на 5-й стр.)

Ваша честь!

«Я ВАС СЛУШАЮ. ГОВОРИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА...»

"Человек приходит в суд за защитой своих прав и решением проблем. Ему нужно дать возможность выговориться, высказать свою боль, тогда он готов к диалогу", - считает мировой судья Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Ольга БОРИСОВА

Вашем увлека тали?

детям, увлечённым гаджетами и смарт-

времени). Мама, бухгалтер, хотела, что-

устраивали эстафеты, пятом богатыри на

бы дочь пошла по её стопам, и рекомендовала ехать в село Бабстово для обучения. Но математика казалась мне

речку, катались на велосипедах зимой -

на санках. В общем, проводили время на

свежем воздухе в постоянном движении.

К слову, этого не хватает современным

фессиях я и не думала, я мечтала стать

учителем (пожалуй, как и все дети того

дьей?

РАЗДЕЛ II. ПЕРСОНАЛИИ

Поздрав
дебного деп
Федерации и
органов!

С принятие
года № 7-ФЗ "
Суде Российск
нова для приня
го обеспечения
зволило в полно
стоятельности и к

За 25 лет Суд
его систему орган
Удалось добиться
ния судебной деят
пень поставлена ин
реплена материаль
ровые судьи, органы
департамент и его ре
единую информацион
бота по налаживанию
взаимодействия. Знач
обеспечении государст
судей, безопасности с
профессионального уро
системы.

С каждым годом повы
правосудия: автоматизир
дряется всё больше инфо
висов, которые помогают д
ным и доступным для граж
будущем цифровизация су
расширяться.

Успешное решение порс
стало возможным благодаря
Судебного департамента с В
кой Федерации, Советом суде
органами судейского сообщес
высокому профессионализму
дебного департамента, их иниц
отношению к делу, ответственно
судебной реформы.

В юбилейную дату отдельно хо
на протяжении многих лет своим
укрепление самостоятельности су
дебной власти. Ими был заложе
для дальнейшего успешного развит
ния работы системы Судебного депа

Российской Федерации
А.В. Гусев

СУДЬЁЙ СТАНОВИТСЯ ДОСТОЙНЫЙ

Председатель суда ЕАО Сергей БРАТЕНКОВ:

«В последние годы престиж профессии судьи вырос настолько, что надеть судебную мантию могут лишь самые опытные и знающие правоведы»

- Сергей Иванович, в последнее время часто говорят о необходимости обеспечить все условия для создания гарантий независимости судей. В чём выражается эта независимость и нужна ли она вообще?

- Самому судье независимость как таковая не нужна. Независимость судьи необходима обществу, которое должно быть уверено, что никакими способами нельзя повлиять на судебный спор – ни административным ресурсом, ни денежными посулами, ни угрозами.

Нельзя забывать, что независимость судьи, точнее, самостоятельность принимаемых им решений, – это конституционный принцип. Судья независим и подчиняется только Закону. От этого момента зависит многое. Судья обязан вынести законное и справедливое решение, но сложность в том, что в процессе всегда есть две стороны с противоположным интересом и, возможно, каждая из них по-своему права. Если не обеспечить гарантии независимости судьи, то победит более напористый, а не более правый.

Конечно, судье, работающему в системе “вертикали подчинения”, гораздо проще сделать выбор. В ангажированной среде всегда меньше ответственности – не я решаю, а те, кто «наверху». Но это неправильно. Никто из нас не хотел бы попасть в ситуацию, где судья зависим от какого-либо участника процесса или выполняет чьи-либо указания о том, как нужно рассмотреть дело.

- Как обеспечивается эта независимость?

- Нарушение конституционного принципа влечёт за собой административную или уголовную ответственность. Запрещено кому-либо вмешиваться в рассмотрение дела, никто не может подтолкнуть судью к принятию конкретного решения. Поэтому, кстати, судье запрещено вне зала судебного заседания общаться с участниками процесса, родственниками сторон, с прессой. В ответ на телефонные или прямые угрозы судья имеет право обратиться в органы внутренних дел, и ему будет обеспечена охрана – даже круглосуточно.

В чём ещё выражается независимость судьи? Он несменяем. Судью нельзя перевести на другую работу без его согласия, нельзя уволить запросто, отстранить от рассмотрения дела. Полномочия судьи прекращаются только, если он нарушил закон. Решение об отстранении судьи принимает выборный орган - квалификационная коллегия, состоящая не только из судей, но и из представителей общественности. А чтобы привлечь судью к уголовной ответственности, необходимо положительное заключение специальной

судебной коллегии из трёх судей областного суда, а потом – квалификационной коллегии.

- **И как часто наказывают судей?**

- В 2006 году в России к дисциплинарной ответственности привлечены 220 судей судов общей юрисдикции, 60 судей отстранены от исполнения полномочий за совершение грубых дисциплинарных проступков. В ЕАО в прошлом году привлекли к дисциплинарной ответственности три судьи.

Судья – это не бог, которого нельзя наказать за проступок. Сделать это можно - но только после специальной процедуры, подробно описанной в федеральном законе "О статусе судей".

Помимо прочего, государство позаботилось о материальной независимости работников судебной системы. Судья должен получать достойный заработок. Престиж профессии всегда создаёт необходимую конкуренцию внутри сообщества.

- Действительно, на одном из заседаний квалификационной коллегии рассматривались личные дела восьми кандидатур на две должности судьи в Облученский район. Наверное, растёт не только престиж профессии, но и уровень профессионализма. Что вы можете сказать о качестве подготовки кандидатов на должность судьи?

- Да, в последнее время отбор кандидатов стал жёстче из-за количества желающих стать судьями, несмотря на то, что процедура назначения на эту должность очень не простая и длительная. Далеко не все знают, что сначала кандидаты сдают экзамен. Ведь им необходимо в совершенстве знать отечественное законодательство. Обычно треть претендентов не справляются с этим испытанием. Затем они проходят психологическое обследование и сдают тесты на интеллект. Кроме этого, кандидат на должность судьи должен иметь пятилетний стаж работы по юридической специальности. А ещё – быть достойным по своим личностным и моральным качествам: чтобы судить других, человек должен и сам быть чист. После сдачи экзамена кандидат может участвовать в конкурсе, который проводится квалификационной коллегией судей.

Если кандидатура судьи утверждается, то его дело направляется в Верховный Суд РФ для изучения. Председатель Верховного Суда вносит представление Президенту России, который и принимает окончательное решение о назначении кандидата федеральным судьёй. На всё уходит много времени – от года до полутора лет.

Мировые судьи назначаются по-другому. Они сдают экзамен, участвуют в конкурсе квалификационной коллегии, но назначают их депутаты Законодательного собрания области на конкретный срок от трёх до пяти лет.

- В настоящее время в ЕАО есть вакансии на должности судей?

- Лет десять назад в районах были проблемы, связанные с нехваткой судей. В последние три-четыре года их нет. Обычно вакансии образуются, когда судьи передвигаются по служебной лестнице или уходят в отставку. Сегодня кандидаты в судьи готовы работать на любом судебном участке на территории области.

- Когда в стране создавался институт мировых судей, то общество рассчитывало, что они прежде всего обеспечат свободный доступ граждан к правосудию. Ведь федеральные судьи были завалены делами, рассмотрение которых растягивалось на длительные сроки. Что изменилось? Насколько мировые судьи разгрузили суды общей юрисдикции?

- Мировые судьи забрали значительное количество дел, и теперь нагрузка на федеральных судей не так велика, как раньше. Зато получился перекос на мировых – на их судебных участках очень много работы. Каждый месяц мировой судья рассматривает до двух сотен дел различных категорий. При этом решения и приговоры, вынесенные мировыми, довольно стабильны: лишь немногие изменяются после обжалования в судах вышестоящих инстанций.

- Сколько у нас судей?

- На территории области работают 48 федеральных судей городского и районных судов, 17 судей областного суда, 12 мировых судей. В России 23 тысячи федеральных судей. И только пять тысяч мировых. Это немного на многомиллионное государство. Их содержание не обходится какими-то чрезмерными тратами налогоплательщиков.

- Не мало ли мировых ?

- Нам в ЕАО необходимо добавить ещё две–три ставки мировых судей. И тогда им будет значительно легче.

- В ЕАО не было случаев покушения или угроз в отношении судей?

- Нет.

- Бытует мнение, что судьи стараются назначать минимальные сроки наказания, что, мол, лишение свободы – это мера, применяемая недостаточно часто, даже в отношении обвиняемых по "тяжёлым статьям" Уголовного кодекса – за убийство, сбыт наркотиков, изнасилование, превышение должностных полномочий.

- Судите сами. За 2006 к реальному лишению свободы федеральными судьями горрайсудов области приговорено 45 процентов от всех осуждённых, то есть более двух тысяч человек. А во всей России – только представьте себе эту цифру! – количество осуждённых, находящихся в местах лишения свободы, приближается к миллиону. Нормально ли это? Но если обществу угодно, чтобы всех виновных «сажали в тюрьму», тогда судьи будут принимать такие решения.

- Существует точка зрения, что возрождение института суда присяжных в России преждевременно. В Еврейской автономии, как и во многих субъектах федерации, он почти не практикуется.

- Так получилось, что в функционировании суда присяжных никто не заинтересован, даже сам суд. Но он необходим обществу, а оно тоже пока равнодушно к нему. В судах Еврейской автономии прошло только два процесса с участием присяжных заседателей, и в каждом случае ими был вынесен обвинительный приговор. Может, это и мало. Дело не в этом. К своему гражданскому долгу жители области отнеслись добросовестно – многие приезжали из районов, жили в гостинице, каждый день ходили на процессы, серьёзно вникали в суть судебного разбирательства. Участие в правосудии – хорошая школа гражданской ответственности и воспитания правовой культуры. И не только для присяжных.

- Сергей Иванович, с чем ещё связаны ваши ожидания в реформировании отечественного судопроизводства?

- Правосудие должно быть справедливым, доступным, открытым для граждан – вот основные задачи реформы. Наши ожидания прежде всего связаны с совершенствованием российского законодательства. И, к счастью, они сбываются.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», июнь 2007 года, № 1

ИЩИТЕ ПРАВДЫ У МИРОВОГО

Начальник управления по взаимодействию с правоохранительными органами и судами аппарата губернатора ЕАО И.Я. ЗАЗАЕВ:

«В моём понимании, судейский профессионализм – это не только знание права, но и обладание высокой культурой, житейской мудростью, которая приходит с жизненным опытом»

– Иван Яковлевич, по статистике, почти половина населения России имеет дело с судами, в том числе с мировыми. В основном по гражданским спорам. В то же время, почти 80 процентов респондентов высказывают недоверие судам, так как мало информированы об их работе. Насколько, по-вашему, объективны и правдивы такие выводы?

– Действительно, социологические опросы показывают не особенно высокий уровень доверия граждан судам, как, впрочем, и другим ветвям власти.

Насколько справедливы выводы социологов, сказать трудно. В недавнем интервью журналу “Российская Федерация сегодня” первый заместитель председателя Верховного Суда РФ Владимир Радченко привёл некоторые любопытные данные Центра социального прогнозирования. Оказывается, в 24 регионах России 19 процентов респондентов доверяют судебной власти, 32 процента высказывают недоверие, почти половина считает, что суды в той или иной степени подвергнуты коррупции. Однако только два процента опрошенных сослались на личный опыт, а 72 процента – на «общеизвестные факты». Что получается? Общество оценивает работу третьей власти «по слухам». Поэтому необходимо последовательно и более активно, чем сейчас, прежде всего самой третьей власти, проводить работу по формированию позитивного, уважительного отношения к праву и суду как органу, охраняющему Закон.

– Недавно Верховный Суд РФ внёс в Государственную Думу проект федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции». Как эта задача будет решаться на примере мировых судей?

– Принятие этого закона потребует существенного изменения в организации работы аппарата мировых судей, прежде всего – культуры общения с посетителями и участниками судебного заседания, создания интернет-сайтов на судебных участках, существенного изменения содержания информационных стендов в зданиях судов.

– Мировые судьи перегружены работой. Есть ли возможность облегчить их труд? Например, добавить ставки судей?

– Учреждением института мировых судей преследовалось решение двух основных проблем: снижение нагрузки на федеральных судей и приближение суда к месту проживания граждан. Безусловно, феде-

ральным судьям в районах теперь работать легче. В первом полугодии 2007 года среднемесячная нагрузка на судью в районных судах Еврейской автономии составила 16 дел. У мировых судей – более 200 дел.

При существующей численности и нагрузке на мировых судей можно ли говорить о приближении правосудия к населению? Вряд ли. Приведу пример. Ушла в отпуск мировой судья Ленинского судебного участка, её обязанности возлагаются на мирового судью Октябрьского районного участка. Жителям Ленинского района для разрешения своих споров (почти 80 процентов гражданских дел по первой инстанции рассматривается мировыми судьями) необходимо ехать в село Амурзет.

– Значит, помочь мировым судьям нельзя?

– Законодательное собрание области дважды обращалось в Госдуму с инициативой об увеличении количества должностей мировых судей, но получало отказ. Причина простая. Количество мировых судей в области соответствует численности населения. Поэтому в этом году народные избранники предложили исключить из федерального закона данный критерий (численность населения) и ввести другой – нагрузку по рассмотрению дел.

Хорошо то, что в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» обозначена задача доведения нагрузки на мировых судей до 114 дел в месяц. Но и в таком случае области необходимы еще 10 мировых судей.

Что ещё делается для облегчения жизни мировых судей? Приступила к работе административная комиссия при мэрии Биробиджана. Начало её деятельности, а также более активное рассмотрение административных материалов непосредственно органами внутренних дел, способствовало сокращению поступления заявлений мировым судьям.

Многое меняется и в оснащении рабочих мест оргтехникой и правовыми системами. В августе в более просторные помещения переехали судьи и аппарат Смидовичского судебного участка. В наиболее стеснённых условиях у нас сейчас остаётся Ленинский судебный участок.

– Верховный Суд России заострил внимание судей на необходимости неукоснительного соблюдения морально-этических норм не только при отправлении правосудия, но и в частной жизни, во внеслужебных отношениях. Этот запрет дублирует положения закона «О статусе судей в РФ». Зачем Верховный Суд делает подобные напоминания?

– Это, видимо, связано с обеспокоенностью низким доверием общества к судебной системе, которая превращается в некую закрытую корпорацию. Любая власть, в том числе и судебная, производная от власти народа. То есть, не человек создан для суда, а суд для человека. Безусловно, в любом споре, разрешаемом судом, есть проигравшая сторона. Но, на мой взгляд, доверие к суду в немалой степени зависит именно от того, насколько справедливым видится решение суда проигравшей стороне, сумел ли суд убедить его в этом. Здесь немаловажную роль играет и восприятие человеком самой личности судьи. Вспомним историю. Наши предки доверяли разрешение своих споров советам старейшин, то есть людям, обладающим житейским опытом, непререкаемым авторитетом и уважением в сообществе.

Как теперь человек приходит к судейской должности? За 25 лет жизни – работа в аппарате суда, совмещаемая с заочным обучением в ВУЗе, наработка пятилетнего стажа и ... вот уже готовый кандидат в судьи! В моём понимании, судейский профессионализм – это не только знание права, но и обладание высокой культурой, житейской мудростью, которая приходит с жизненным опытом. Но, полагаю, Верховный Суд найдёт способы совершенствования системы отбора кандидатов на судейские должности.

Важен и другой момент – поведение судьи в повседневной жизни. В сельских районах и в таких небольших городах, как наш Биробиджан, личная жизнь представителей власти у всех на виду. По ней мы часто судим о профессиональных качествах. Поэтому, видимо, Пленум Верховного Суда в своём постановлении не зря заострил внимание на том, что судья должен избегать в частной жизни отношений, которые могут умалить авторитет судебной власти, честь и достоинство судьи, вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Трудно оставаться судьёй всегда. Но иначе невозможно.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», сентябрь 2007 года, № 2

КОГДА ЖЕНЩИНА СУДЬЯ

Судья Биробиджанского городского суда Марина ПОПОВА:

«Гражданское, семейное, трудовое, жилищное право написаны для обычных людей, а уголовное – для преступников. А хороших людей всегда больше»

Марина Николаевна, расскажите, пожалуйста, как вы стали судьёй и почему?

- Это долго рассказывать. Выбор профессии... В детстве мечтаешь о чём-то другом. Мало кто хочет стать судьёй или прокурором. Надо быть очень целеустрёмленным человеком с ранних лет. Когда я окончила школу, у меня был достаточно большой выбор вузов – наша семья жила в Томске, – но в итоге остановилась на Томском государственном университете. Выбрала юридический факультет, окончила его и по распределению направили меня в Биробиджан. Когда увидела этот город, сразу упало настроение. Из старинного красивого города в Сибири приехала на Дальний Восток! Был 1984 год. Как сейчас помню, поселилась в рабочем общежитии, где горячую воду подавали только в холодное время года.

- Не хотели уехать домой?

- Хотела, ещё как! Но я как та лягушка-путешественница, которая всё время мечтает о дальних странах. А сейчас уже – поздно! В то время у юристов выбор был небольшой – суд, прокуратура, милиция. Меня направили в Биробиджанскую городскую прокуратуру. И уже на второй день работы пошла в суд поддерживать гособвинение! Когда кто-то выступает в суде, кажется, что всё просто, а когда сам... Это другое дело. Спустя семь лет в какой-то момент я поняла, что больше не могу заниматься уголовными делами. В колонию для проведения выездных судебных заседаний никто на отдельной машине не возил, я ездила на автомобиле для перевозки обвиняемых. И сколько таких выездных заседаний тогда было! Потом я поняла, что гражданское право мне ближе. Я всегда говорила, что гражданское, семейное, трудовое, жилищное право написаны для обычных людей, а уголовное – для преступников. А хороших людей всегда больше.

В 1991 году меня пригласили работать в Биробиджанский городской суд. С тех пор знаю только два места работы – прокуратуру и суд.

- Женщине сложнее быть судьёй?

- Женщине всегда сложнее. Она, как правило, ещё и мать, и жена, и хозяйка дома. Нужно всё успеть, уделить внимание близким, при этом работать так, чтобы не было никаких претензий. К этому времени я вышла замуж и родила дочь. Она часто болела. Пришлось делать выбор. Когда женщина работает судьёй, ей нельзя иметь слабое здоровье и часто болеющих детей. Возьмёшь больничный – и потом недели три не можешь войти в график назначенных дел. А в прокуратуре меня не забывали, звали обратно. И я согласилась вернуться. И ещё десять лет отработала в прокуратуре ЕАО, оттуда ушла на пенсию. Сестра всё говорила: «В одну реку нельзя войти дважды». А я сказала: «Попробуем!» И с 2005 года работаю судьёй, занимаюсь рассмотрением гражданских и административных дел.

- Так всё-таки, Марина Николаевна, не пойму... Вам работа в суде нравится?

- «Нравится» – это, наверное, не то слово! *(Смеётся)*. Она приносит определённое удовлетворение. «Тяжела шапка Мономаха». Работаем по 10 часов в сутки, иногда без выходных и праздников. Мне нравится думать, анализировать, читать. Труднее в нашей работе собрать всех участников процесса, добиться ясности от истцов и ответчиков. А когда все участники процесса на месте, собраны все документы, то вынести справедливое, законное решение иногда бывает совсем не сложно.

- Уголовное право давалось вам труднее?

- Нет, с уголовными делами легче. Их направляет в суд прокурор, он же представляет доказательства. А в гражданском процессе не так. Нам поступает только заявление истца с минимальным пакетом документов, а судья должен знать, какие обстоятельства дела необходимо выяснить, какими нормативными актами руководствоваться, и какие документы должны представить участники процесса. Двадцать три года я работаю, и всё время приходится изучать закон, судебную практику. Каждый день заглядываю в Гражданский процессуальный кодекс, хотя, казалось бы, знаю его хорошо! Когда выносишь решение, то скрупулёзно изучаешь все обстоятельства дела, до запятой, до точки.

Вести судебное заседание по уголовному делу немного легче ещё и потому, что обвиняемых отчасти дисциплинирует решётка и конвой. В судебных заседаниях по рассмотрению гражданских дел истцы и ответчики ведут себя, по меньшей мере, некорректно. Они приходят со своими обидами и стараются их друг другу высказать в нелицеприятной форме. И тогда судья вынужден призывать их к голосу разума, что отнимает время и силы. Иногда вмешивается судебный пристав.

И ещё. В уголовном судопроизводстве существует практика принудительного привода. А в гражданском судопроизводстве – нет. Иногда по телефону по очереди с помощником или с секретарём судебного заседания уговариваешь ответчиков явиться в суд. Бывает, что истцы не приходят в судебное заседание, несмотря на то, что они сами инициируют судебное разбирательство. Один гражданин написал заявление о восстановлении его на работе и уехал в командировку на два месяца. А срок рассмотрения дела по такому спору всего месяц.

- Что бы вы предложили реформировать в российском судопроизводстве?

- Хотелось бы, чтобы появился институт государственной юридической консультации. Как правило, люди, идущие в суд, юридически неграмотны, а подача заявления требует соблюдения положений гражданского процессуального законодательства. Оплачивать услуги адвокатов они не могут. И работникам суда порой приходится учить граждан, как писать заявления, какие принести документы, хотя это не входит в их обязанности.

Хорошо иметь в судах службу, которая обеспечивала бы извещение участников процесса о дате и месте слушания дела, их явку в судебное заседание. Иногда найти человека – это большая проблема, осилить которую может только настоящий сыщик. Ведь наши девушки – секретари, помощники, в поисках истцов и ответчиков бывают в таких местах, куда и взрослому мужику зайти страшно.

- Как вы относитесь к тому, что наше общество зачастую не доверяет решениям судей?

- Очень обидно, когда говорят, что все судьи бесчестные. Не могу слышать такое, да ещё когда во всех СМИ говорят об этом не простые обыватели, а депутаты, адвокаты и прочие, казалось бы, грамотные люди. И делают это с такой лёгкостью, что даже страшно. В любом деле две стороны, и одна из них всегда останется недовольной. И поэтому мы бесчестные?

- **Когда вы приходите с работы домой, то чем занимаетесь?**

- Люблю читать. Из телевизионных каналов смотрю в основном “Культуру” или “ТВЦ”, особенно циклы исторических передач. Не люблю сериалов и всяких увеселительных шоу. Вообще, многое хорошо делаю руками, друзья знают – могу шить, мастерить что-нибудь, готовить. Эти занятия уравновешивают, возвращают состояние покоя. Ведь именно этого так часто не хватает...

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», март 2008 года, № 4

РАБОТА НА АВТОРИТЕТ

На вопросы корреспондента отвечает начальник отдела Судебного департамента в ЕАО Владимир ЗОЛОТАРЁВ

– Владимир Анатольевич, когда вы приступили к должности начальника Отдела, что к этому времени было сделано для реформирования судов ЕАО, и какая работа предстояла вам?

– В судебной системе я работаю с 1993 года. При образовании отдела Судебного департамента в ЕАО, я назначен заместителем начальника Отдела. Поэтому непосредственно участвовал в реформировании деятельности судов: в создании института мировых судей, службы судебных приставов, реконструкции зданий и помещений судов. После назначения на должность начальника Отдела я продолжил эту работу. Предстояло сделать и многое другое: к этому времени на территории области значительно расширился судейский корпус, что требовало развития материально-технической базы, а также строительства новых зданий и сооружений. К этому же времени стал актуальным вопрос об информационной открытости судебной системы, о внедрении государственной автоматизированной системы «Правосудие».

– По сути, новое государственное учреждение постепенно вывело из кризиса всю российскую систему судопроизводства?

– Получается, что да. В первой половине 90-х годов суды общей юрисдикции обеспечивались едва ли больше, чем на треть от реальных потребностей. Всё чаще поступали сигналы о том, что правосудие осуществлять невозможно – денег не хватало ни на бумагу, ни на связь, ни даже на конверты. Необходимо было предпринимать реальные меры по возрождению судебной системы.

При самом непосредственном и активном участии Судебного департамента происходило становление института мировой юстиции, организация правосудия с участием присяжных заседателей. Много внимания уделялось вопросам создания и обеспечения функционирования системы безопасности судей и охраны зданий федеральных судов общей юрисдикции.

– Что делается отделом Судебного департамента для организационно-правового обеспечения судей и аппаратов судов?

– В первые годы существования работа Отдела велась по нескольким направлениям. Важно было обеспечить становление института мировой юстиции, информационного обеспечения деятельности судов и органов судейского сообщества. Впервые в практике судебных органов началось формирование института администраторов в областных и районных судах.

Судебный департамент за минувшее десятилетие превратился в мощное ведомство общероссийского масштаба с разветвлённой структурой территориальных органов во всех субъектах страны. Бюджетные средства, выделяемые на финансирование всех федеральных судов общей юрисдикции, возросли с 3,5 млрд рублей до 81,1 млрд рублей, то есть в 23 раза. Позитивная динамика финансирования сохранится и в ближайшие три года, а в 2010 году бюджет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации возрастет до 100 млрд рублей.

Одно из самых значительных достижений десятилетней работы отдела Судебного департамента – повышение авторитета судебной власти, статуса федерального судьи и государственных служащих, работающих в судебной системе. Создана и действует стройная система социальной защиты. Значительно увеличена заработная плата судей и работников аппаратов судов и системы Судебного департамента.

Достойно решены такие жизненно важные проблемы: медицинское, санаторно-курортное и пенсионное обеспечение.

Судебный департамент обязан добиваться устойчивой работы судов, своевременного и качественного отправления ими правосудия. Делается это за счёт улучшения организации работы аппаратов судов.

В этих целях специалистами Отдела постоянно проводятся проверки делопроизводства в районных судах: архивного дела, порядка приёма, учёта, хранения и уничтожения вещественных доказательств, работы с письмами, с предложениями и обращениями граждан непроцессуального характера, ведения судебной статистики. В случае выявления недостатков председателям судов направляются предложения по их устранению.

– Расскажите о ГАС «Правосудие» – что это такое, и как новая система поможет в работе судов?

– Внедрение Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» – одна из главных наших задач. Она позволит поднять на качественно новый уровень работу судов, сформировать единое информационное пространство, обеспечить открытость судебной деятельности и быстрый доступ к самой актуальной и точной информации. На сегодня районными судами в полной мере используются четыре подсистемы ГАС «Правосудие»: «Судебное делопроизводство и статистика», «Банк судебных решений», «Судимость» и «Кадры».

Все суды области, включая Биробиджанский гарнизонный военный суд, имеют свои электронные адреса, доступ в сеть Интернет. Открыты и постоянно обновляются официальные интернет-сайты каждого суда области, на которых размещаются списки дел, назначенных к рассмотрению на текущую неделю, указаны руководство и структура суда, контактная, справочная и иная информация о деятельности суда.

Все судьи и работники аппаратов судов обеспечены персональными компьютерами, которые объединены в корпоративную сеть передачи информации между судами области.

– Что изменилось в последние годы в работе мировых судов?

– Изменилось очень многое. Ещё в 1999 году сотрудники отдела Судебного департамента приняли участие в подготовке нормативных актов, связанных с формированием института мировых судей. На основе рекомендаций председателей судов и депутатов Законодательного собрания области сотрудниками Отдела были разработаны проекты законов области о судебных участках и должностях мировых судей, о порядке их назначения и деятельности.

Затем за счёт средств бюджета области создана необходимая материально-техническая база для обеспечения деятельности мировых судей области. Постановлением губернатора ЕАО утверждены структура и штатное расписание аппарата мировых судей.

Вот таким образом была создана правовая база для формирования и развития института мировой юстиции в ЕАО. И сейчас в соответствии с областным законодательством ведётся назначение мировых судей, организована их стажировка в федеральных районных судах общей юрисдикции.

– Нет ли проблем с кадровым составом судов?

- Самое главное в данном случае – это качество отбора кадров на судейские должности, а также повышение профессионального уровня судей и работников аппарата судов.

Если вернуться на десять лет назад, в 1998 год, то мы увидим, что тогда штат городского и районных судов области состоял из 28 судей и 73 работников аппарата судов. В этом году штат федеральных районных судов утверждён в количестве 48 судей и 282 работника аппарата судов. При этом численность работников отдела Судебного департамента увеличилась незначительно – появились только должности администраторов судов.

Необходимо несколько изменить взгляд на роль и место работника аппарата суда. Ведь это не просто служащие, призванные выполнять только технические обязанности, а лица, состоящие на государственной гражданской службе и призванные обеспечивать всю деятельность федеральных судов общей юрисдикции. Полагаю, необходимо требовать более качественного исполнения ими своих обязанностей. Именно в этом направлении Отдел будет работать в дальнейшем путём проведения аттестации и приёма квалификационных экзаменов.

С введением в штаты районных судов помощников судей эта категория государственных служащих определена как важнейший резерв кандидатов на должности судей. На сегодня в список резерва на судейские должности из 41 работающего помощника включены лишь два кандидата. Тут есть, о чём задуматься.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», октябрь 2008 года, № 5

В ЧЬИХ РУКАХ ВЕСЫ ФЕМИДЫ

В беседе с председателем квалификационной коллегии судей ЕАО Валентиной ДРОЗДОВОЙ мы постарались выяснить, каковы основные требования к профессии судьи, и может ли стать служителем Фемиды рядовой житель области?

- Валентина Фёдоровна, как вы пришли к тому, чтобы стать судьёй?

– В июле исполнится уже семнадцать лет, как я работаю судьёй. До этого никакого отношения, если не считать того, что несколько лет была народным заседателем, не имела к системе правосудия. Работала заведующей ЗАГСом и где-то к годам 35 поняла, что дальнейшего профессионального роста в сфере управления у меня, скорее всего, нет. А я по образованию юрист, мне нравилось всё, связанное с правоотношениями. Хотелось расти дальше, и я ушла работать в суд. И – сразу на должность народного судьи в Ленинском районном суде. Тогда ещё не было специализации, потому приходилось рассматривать как уголовные, так и гражданские дела.

– Уже второй год вы руководите квалификационной коллегией судей ЕАО – выборным органом, который решает, рекомендовать или не рекомендовать человека на должность судьи. Всегда ли легко даётся решение?

– Квалификационная коллегия имеет самое непосредственное отношение к подбору судейских кадров. В неё входят не только судьи всех уровней, но и нашей общественности, в том числе представитель Президента РФ. Всего нас 18 человек. Выбрать самого достойного не всегда просто, поскольку нужно сделать вывод и об уровне профессиональной подготовки кандидата, и о его деловых и личностных качествах. Особенно сложно, когда в конкурсе на замещение вакантной должности участвуют, например, восемь кандидатов, как это получилось, когда нужен был судья в Облученском районе.

– На заседаниях коллегии иногда можно услышать вопросы личного плана: «Живёте ли вы с детьми? Были ли разведены? И как ваш супруга или супруг отнесутся к назначению на должность судьи и переезд?» Действительно ли это важно?

– Если кандидатов много, нам приходится отбирать лучшего, обращая внимание даже на такие моменты. Иногда обстоятельства личной жизни красноречивее всяких официальных характеристик с места работы и отзывов коллег.

– А вообще влияет ли семейное положение кандидата на решение коллегии?

– Нет. Для дачи рекомендации на должность судьи не важно, состоит ли желающий стать судьёй в браке, сколько раз он регистрировал отношения и т.д. Однако имеет значение, привлекались ли близкие родственники к уголовной ответственности, поскольку это обстоятельство – препятствие к карьере судьи.

-Прежде, чем стать кандидатом на должность судьи, юристы сдают квалификационный экзамен. Это сложное испытание? Бывают ли случаи, когда экзаменуемые не проходят его?

– Испытание действительно сложное. Ведь с первого дня работы судье придётся самостоятельно принимать решения, готовить процессуальные документы, а также применять на практике различные отрасли права. Билетов на экзамене всего 20, но в каждом – несколько теоретических вопросов, задач и практическое задание. Принимает экзамен комиссия при квалификационной коллегии судей.

– Бывает ли, когда претенденты «заваливают» экзамен?

– В этом году из шести человек, сдававших экзамены на должность судьи, один не прошёл их.

Если честно, невысокие оценки не решают участи кандидата. Зачастую прекрасные специалисты, хорошо знающие российское законодательство, нередко волнуются на экзамене, теряются. На заседании квалификационной коллегии учитывается всё: и оценки, и личностные качества, и трудовые заслуги.

– Значит, юрист, сдавший экзамен на пять, но не безупречный в плане личных, профессиональных или общественных отношений, вряд ли получит рекомендацию квалификационной коллегии?

– Пять лет назад на VI Всероссийском съезде судей был утверждён «Кодекс судейской этики». Он устанавливает правила поведения судьи в профессиональной и даже во внеслужебной деятельности. В Кодексе, в частности, сказано: «Судья должен избегать любых личных связей, которые могут причинить ущерб репутации, затронуть его честь и достоинство». И ещё: «Судья должен воздерживаться от финансовых и деловых связей, которые могут поставить под сомнение его беспристрастность или повлиять на исполнение им профессиональных обязанностей». Поэтому юрист, отлично сдавший экзамен, может и не получить рекомендацию квалификационной коллегии. Да и действующий судья, нарушивший Кодекс, может быть привлечён к дисциплинарной ответственности.

– Были ли случаи привлечения судей к ответственности?

– К дисциплинарной ответственности – редко. А к уголовной не привлекались ни разу.

– Как часто становились судьями бывшие адвокаты?

– За два года моей работы в квалификационной коллегии судей адвокаты (или бывшие адвокаты) ни разу не принимали участие в конкурсах на замещение вакантной должности судьи.

– Бывают ли случаи, когда кандидат успешно сдал экзамен, получил рекомендацию квалификационной коллегии, но не был утверждён Президентом? И мотивируются ли отказы?

– Редко, но бывает. Отказы никогда не объясняются.

– Набросайте, пожалуйста, собирательный образ судьи. Какие качества характера, по Вашему наблюдению, присущи типичному служителю Фемиды?

– Мне кажется, прежде всего, судья – это человек высокой ответственности. А ещё он, как никто другой, умеет работать вдумчиво и кропотливо, не считаясь с личным временем. Судья должен научиться принимать самостоятельные решения, понимая при этом, что на чаше весов – судьбы людей. Другие, не менее ценные качества характера судьи, – объективность, терпение и выдержанность в любой ситуации.

– Валентина Фёдоровна, каких факторов, по-вашему, не хватает системе судопроизводства в России?

– Стабильности нормативных материалов. Современное законодательство, комментарии к нему, рекомендации Пленума Верховного Суда РФ меняются так часто, что мы едва успеваем отслеживать все нововведения. Всякий раз нет уверенности в том, что данный закон работает, как прежде. Часто приходится перепроверять, а на это уходит немало времени и усилий.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», октябрь 2008 года, № 11

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЁЗДАМ

Мировой судья Биробиджанского районного судебного участка Наталья МАЗУРОВА мечтала о профессии астронома-геодезиста. Но путь к звёздам оказался долгим…

Звёздное небо околдовало Наталью в шестнадцать лет. Долгими зимними вечерами она проводила время у окна, изучая созвездия, Млечный путь, наблюдала за потоком метеоритов… Потом жизнь сделала крутой поворот. И сейчас, в зрелом возрасте, осознанно выбрав совсем другую стезю, Наталья Александровна старается быть счастливой и жить в гармонии с собой и окружающим миром.

– Наталья Александровна, а ведь мало кто знает, что вы астроном по первому образованию. Более известно, что вы работали заместителем прокурора Биробиджана, а затем сдали квалификационный экзамен и стали мировым судьёй. Почему звёздное небо осталось лишь вашей юношеской мечтой?

– Тогда, после окончания школы, астрономия стала осознанным выбором. Уже в то время у меня была возможность поступить на юридический факультет, родственники уговаривали, но я сказала: «Нет, мечтаю быть астрономом и я им стану!» Подала документы в Уральский государственный университет им. М. Горького в Свердловске на физический факультет, где и по настоящее время готовят специалистов по астрономо-геодезии. Помню, как после окончания первого курса нас посвящали в астрономы. Девизом нашей будущей профессии стало известное латинское высказывание: «Per aspera ad astra» – «Через тернии к звёздам». Всю жизнь следую этим словам, насколько это возможно. Но путь к звёздам – это метафора… На пятом курсе университета я вышла замуж за курсанта военного училища. Александр увёз меня на Дальний Восток.

Служили мы сначала в одном гарнизоне, затем в другом, рождались один за другим два сына. Редкие встречи с родными, неустроенный быт – вот обычная жизнь семьи военного…

– Не слишком ли тяжело для женщины, настроенной романтически?

– Жаловаться на трудности я не хотела. Воспринимала такую жизнь как один из периодов, какие бывают у других. С годами Дальний Восток становился родным и близким. Здесь, как и на Урале, есть свои красоты. А вообще самым главным было благополучие нашей семьи. Старший из сыновей в младенчестве тяжело переболел, служба мужа была связана с длительными командировками, поэтому у меня не было постоянной работы. Я сидела с детьми.

– Но это не мешало вам оставаться оптимисткой?

– Конечно. Дети подрастали, становились более самостоятельными, служба мужа уже не была связана с долгими отъездами. А потом жизнь привела к новому выбору. Надо искать работу. Так началась моя учёба в Хабаровской государственной академии экономики и права на юридическом факультете.

Уже после первого курса меня пригласили работать юрисконсультом на комбайностроительном заводе «Дальсельмаш». В 90–е годы я была единственным юристом на этом предприятии и рассчитывать на помощь не приходилось. Поэтому хорошими учителями стали законы и книги. Учё-

ба и практика одновременно дали многое: я выигрывала процессы в суде, отстаивала позиции завода перед конкурентами. После окончания академии пригласили на работу в городскую прокуратуру.

Где-то я читала, что наша жизнь состоит из циклов, каждый из которых длится семь лет. Примерно так и получалось. Я заметила это, когда работала в прокуратуре. Начинала с помощника прокурора, а закончила в качестве заместителя прокурора города Биробиджана.

– Вот так, будучи верной своему девизу «Через тернии к звёздам», вы вернулись к звёздам, но уже на погонах!

– Можно и так сказать. Глядя на меня, и сыновья окончили юридические факультеты. Младший сын пошёл по моим стопам – работает помощником прокурора города Биробиджана.

Через шесть лет появилась потребность попробовать себя на стезе судьи. Сдала квалификационный экзамен, прошла конкурс, спустя год приняла присягу и стала мировым судьёй Биробиджанского районного судебного участка. Судейская практика длится уже пятый год.

– Наталья Александровна, расскажите, пожалуйста, о том, как вы стали «моржом»?

– Знаете, судейская жизнь не балует свободным временем, и она требует хорошего здоровья. Если вы заметили, судьи редко берут больничные бюллетени. Почему? Потому что их работу никто не сделает, и если своевременно не рассматривать поступающие дела, их становится всё больше и больше. Редкие мгновения можно посвятить себе, семье. «Моржевать» начала постепенно: несколько лет обливалась холодной водой на улице – и летом, и зимой…

– На даче?

– Нет, возле подъезда. Надеваю купальник, тапочки, наливаю два ведра холодной воды и – вперёд.

– Как реагировали соседи?

– Нормально. Привыкли. А прохожие даже говорили друг другу: «Надо брать с человека хороший пример!»

А в этом году, 19 января, я нырнула в прорубь. Примерно то же чувство испытываешь, когда рожаешь первого ребёнка. Сама перевоплощаешься, и счастье такое… Не передать! Лучше попробовать. А вообще человек никогда не приходит к моржеванию просто так – должны быть серьёзные побудительные причины.

– Возможно, для вас – это преодоление ещё одного рубежа. Но, мне кажется, судья должен каждый день их преодолевать, вынося решения и приговоры, потому что для людей они часто судьбоносны.

– Мировые судьи не так часто рассматривают уголовные дела, как федеральные, и дела эти немногих категорий, но каждое из них поневоле пропускаю через себя. Первое время даже ком в горле стоял, когда выносила обвинительный приговор. Потом поняла, что так нельзя – жалеть надо не преступника, не его сломанную жизнь, а потерпевших. Справедливость – вот что главное в моей работе. Мировой судья не судит, он должен рассудить. И он ближе к людям, чем районный или городской судья, потому как рассматривает самые заурядные житейские ситуации. Несколько раз мне приходилось выносить постановления по делам об административных правонарушениях, которые совершала одна и та же женщина. В её жизни многое не ладится, она пьёт. И вот недавно снова её судила – теперь уже за уголовное преступление. После вынесения приговора она пришла ко мне в кабинет, и мы впервые поговорили не как судья и обвиняемый, а как две женщины. Она ещё молодая, симпатичная, может привести себя в порядок, воспитывать внука, бросить пьющего мужа. Ей просто не хватало тёплого человеческого слова, сочувствия, поддержки. Женщина любит ушами – недаром так говорят.

Недавно прочитала в прессе о том, как появляются ошибки в судебных документах. Понравилась фраза: судья должен не через компьютер пропускать рассматриваемые дела, а «через голову», а ещё лучше – через сердце и душу. Может, и пафосно звучит, но об этом тоже говорить надо.

– В принципе, в вашей жизни всё складывается хорошо. Но хотелось бы узнать: какими недостатками в себе вы недовольны? Чего ещё не хватает для полноты счастья?

– А как вы думаете, что нужно, чтобы быть судьёй? Правильно, внимательность, объективность, терпение к чужим слабостям и ошибкам. Надо вовремя следить за изменением законодательства. Вот этому училась и буду учиться. А ещё – нередко ухожу в себя и становлюсь мрачной. Поэтому надо чаще улыбаться.

– А каким было последнее счастливое событие?

– Слова моего внука Егора, которому пять лет. Мы с ним читаем сказки, и он сказал недавно: «Бабушка, я тебя люблю!»

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», март 2010 года, № 14

СВОБОДА ВЫБОРА

Судья Биробиджанского городского суда Е.А. АНИСИМОВА:

«Никогда и никто не оказывал давление на принимаемое мной решение»

Наш собеседник – судья с большим стажем работы Екатерина Алексеевна Анисимова. В прошлом году она была награждена медалью «За заслуги перед судебной системой» II степени. Но помимо признания в профессиональной сфере существует ещё и безусловное уважение, принятие со стороны коллег и близких людей. И, как нам кажется, Екатерина Алексеевна обладает этими качествами в полной мере.

– Екатерина Алексеевна, вы работаете в Биробиджанском городском суде около 25 лет...

– Если точно, 22 года.

– А как получилось, что вы оказались в Биробиджане, ведь, насколько я знаю, родились на Украине?

– Да, родилась в Полтавской области, а потом жизнь так сложилась, что я оказалась в Красноярске, сначала работала, а потом в 1970 году поступила учиться в Красноярский государственный университет на юридический факультет.

Юриспруденцию выбрала, наверное, потому что хотелось научиться разбираться в своих правах и обязанностях. А, если честно, я жила в общежитии, и однажды у меня украли ценные вещи, в том числе фотоальбом. Посмотрела, как к этому безответственно отнеслись сотрудники органов внутренних дел, и, понимаете, не знала, правильно они поступают с правовой точки зрения или нет… Хотелось разобраться.

– Но в те времена немногие интересовались своими правами. Казалось, защищает тебя родное государство и защищает, а что ещё надо знать?

– Да, считалось нескромным, когда задаёшь много вопросов. Я спрашивала, а мне говорили: «Не твоё дело».

– О карьере судьи тогда думали?

– Когда я окончила университет, мне исполнилось 25 лет. А судьёй могли выбирать как раз, начиная с этого возраста. Я проходила преддипломную практику у судьи. Поэтому, когда получила диплом об окончании вуза, мне сразу сказали: «Вы должны работать судьёй». Ни в милиции, ни прокуратуре, а только судьёй! К тому же у меня был трудовой стаж.

– На эту должность могли претендовать только члены партии?

– Обязательно. Меня распределили в отдел юстиции Хабаровского крайисполкома, а оттуда перевели в Биробиджанский городской суд. Я тогда была замужем, воспитывала дочь. Это был 1975 год. Сначала назначили стажёром судьи, а потом избрали народным заседателем. В 1976 году прошли выборы, и меня избрали судьёй. Тогда не было деления на судей, рассматривающих только гражданские или уголовные дела, – мы рассматривали все поступающие дела. А их хватало.

Был период, когда я уходила из суда, в начале 90-х годов, работала юрисконсультом в «Биробиджанстрое».

– А каким вам запомнился суд? Тогда городской и областной суды располагались на Кирова, 4?

– Это было деревянное здание с отоплением, но без воды и прочих удобств. Умывальник стоял под лестницей на второй этаж…

– Вас не смущали эти неудобства?

– Абсолютно! Абсолютно не смущали. Ког-

да ты молодой, хочешь многое узнать, общаешься с интересными людьми, остальное неважно. И до настоящего времени быт меня не очень-то волнует. А тогда были дела поважнее… Работать, совершенно не имея юридического опыта, – вот, что беспокоило. Но помогали опытные судьи: двое хабаровчан, в том числе председатель городского суда, и Алла Ароновна Щепалова, сейчас она в отставке, имеет звание «Заслуженного юриста России». Всего в городском суде трудились четверо судей. А нагрузка была существенная. Тогда ведь не было районного суда – он появился в 1980-м году – и потому нам нередко приходилось участвовать в выездных судебных заседаниях, чтобы не срывать рабочий народ с места. Отношение людей к правосудию тогда было серьёзным – например, к организации этих мероприятий, в том числе приводу участников судебного процесса. Вся деревня съезжалась на эти заседания.

– В те годы, наверняка, много интересных людей работало, нынешних ветеранов судебной системы?

– О городском суде я сказала, а в областном суде трудился Василий Тимофеевич Борченко, Валентина Иовна Ранцева, Мария Степановна Пантелеева, Лев Григорьевич Филиппов, председатель суда, участник Великой Отечественной войны. Лет пять назад его встретила, и он меня узнал: «Катя, здравствуйте!» – говорит. Коллеги меня, как самую молодую, всегда по имени называли. Заместителем председателя областного суда была Луиза Львовна Хавкина – замечательная женщина. Все они оказывали реальную практическую помощь, это отличные специалисты.

Филиппов был требователен буквально ко всем, но справедливым, в здании суда поддерживалась культура быта. Не любил, когда решение суда писалось с ошибками, требовал грамотности. Тогда же ещё были колхозы, и мы осенью нередко выезжали на поля и потому свою рабочую неделю планировали с учётом этих сельхозработ. И не жаловались, что не успеваем. А в период выборов занимались общественной работой.

– Никогда не хотели сменить профессию?

– Никогда. Что действительно ценю в работе судьи, так это возможность свободы выбора от имени государства. Сейчас много говорят о зависимости судей, о том, что решения они принимают далеко не всегда самостоятельно. Я же за все годы работы могу твёрдо сказать, что никогда и никто не оказывал давления на принимаемое мною решение. Оно могло быть неверным, и меня поправляли судьи другой инстанции, но заставить делать то, что считаю незаконным, никто не мог – ни в советские годы, ни сейчас.

Другое дело – чувство ответственности. Бывало по-разному… Работа с людьми, необходимость принимать судьбоносные решения – всё это откладывает отпечаток. К этому нельзя привыкнуть, но стараемся…

– Уже много лет вы рассматриваете только гражданские дела. Есть категории дел, с которыми вам особенно не легко работать в плане личного восприятия людских проблем?

– За многое переживаешь, когда рассматриваешь иски о разделе имущества между супругами, то есть дела, касающиеся семейного права. Порой трудно понять, почему близкие люди не могут самостоятельно, без участия третьей стороны в лице государства, договориться, как поделить нажитое имущество. Конечно, раньше квартирами граждан обеспечивало государство, и мужчина, уходя из семьи, оставлял бывшей жене и детям жилплощадь и почти всё, что нажито годами. Сейчас, с появлением права собственности, супруги совместно находят средства на покупку квартиры, и после развода мужчина не согласен оставаться ни с чем. Это понятно. Тут есть серьёзный повод для судебного разбирательства. Но, извините, поделить телевизор, охотничье ружьё, гараж и дачу можно самостоятельно, не мелочась и не делая друг другу назло, не устраивая некрасивых семейных сцен в зале судебного заседания, на глазах у посторонних людей. А, к сожалению, это часто встречается… Алчность какая-то…

– Что бы вы предложили реформировать в судебной системе?

– Я бы предложила прежде всего увеличить сроки рассмотрения гражданских дел, ну хотя бы на 10–15 дней. А лучше на месяц. Это вполне разумно, и ничего не изменится для истца и ответчика, зато качество правосудия станет выше.

И ещё пора что-то делать с увеличением ответственности адвокатов или представителей сторон. Надо, чтобы они более тщательно готовились к процессам и, как следует, вникали в суть дела. Если ты представитель, то соблюдай этику своего профессионального сообщества или какой-то законный порядок и знай, что не только должен деньги с клиента взять, но и добросовестно защищать его интересы по закону.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», июнь-июль 2010 года, № 14

ДОСТУПНОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ДОВЕРИЕ

Председатель суда ЕАО А.И. ПЕРМИН:

«Доверие со стороны граждан – главное для нас»

В 2011 году в судебной системе России произошло немало перемен. Менялось отечественное законодательство, как в сфере материального и процессуального права, так и регламентирующее деятельность судов и органов судейского сообщества. Каким был ушедший год для третьей ветви государственной власти ЕАО? Об этом наше интервью с председателем суда Еврейской автономной области Анатолием Ивановичем Перминым

– Минувший 2011 год для судебной системы ЕАО выдался довольно насыщенным на события. Какие из них Вы считаете наиболее важными?

– Прошлый год ознаменовался тем, что у нас прошло объединение судов. Вместо шести федеральных районных судов общей юрисдикции стало четыре. С третьего мая 2011 года начал работу вновь созданный Биробиджанский районный суд ЕАО. Он был сформирован на основе двух упразднённых – Биробиджанского городского и Биробиджанского районного. Его юрисдикция распространяется на территории областного центра и Биробиджанского района. Располагается он в здании бывшего Биробиджанского городского суда по адресу: улица Пионерская, 32.

Уже в конце 2011 года, 28 декабря, в Еврейской автономной области был упразднён Октябрьский районный суд. Все дела, ранее подсудные ему, теперь рассматривает Ленинский районный суд. Надеюсь, что для жителей Октябрьского района, решивших обратиться в суд за защитой своих прав, такие перемены никаких неудобств не доставили. Ведь для них практически ничего не изменилось. Просто Ленинский районный суд ЕАО теперь располагается в двух зданиях – в селе Ленинском и селе Амурзет. Все судьи и сотрудники аппарата остались работать в тех же помещениях, что и раньше. Прежними остались режим работы, график рассмотрения дел, порядок приёма граждан и документов. Границы судебных участков мировых судей в этих районах не изменились.

Задачи организационного, финансового, материально-технического характера, связанные с упразднением, решал отдел Судебного департамента в Еврейской автономной области. Он провёл большую работу, которая была выполнена в установленные законом сроки. Если для граждан упразднение прежних судов, формирование новых, возможно, прошло незаметно, то для судебной системы это стало значительным событием. Ведь нужно было не просто поменять вывески, а пересмотреть структуру, сформировать и утвердить новое штатное расписание, провести процедуру назначения судей. В течение всего этого периода суды продолжали работать в обычном порядке, также рассматривались дела, принимались заявления и т.д.

Ещё одно важное событие – в суде ЕАО с 1 января этого года заработала апелляционная инстанция по рассмотрению гражданских дел. В прошлом году по этому поводу также проводились необходимые организационные мероприятия. Были назначены новые судьи, для них подготовлены кабинеты, созданы необходимые условия для работы.

С января по март в суд ЕАО уже поступило около 70 гражданских дел для рассмотрения в апелляционном порядке. Почти по 50 из них вынесены определения.

– Какого рода решения районных судов были пересмотрены за это время?

– В суде ЕАО обжаловать в апелляционном порядке можно любое решение по гражданскому делу, вынесенное районным судом по первой инстанции. Из тех, что поступили в суд ЕАО, в основном, апелляционные жалобы по делам о взыскании денежных средств, компенсации морального

вреда, восстановлении на работе, обжаловании приказа работодателя. Практически, по всем делам решения судов первой инстанции оставлены без изменения.

– Если говорить в целом о работе судов автономии в прошлом году, как Вы их оцениваете?

– Положительно. Судебная система области в целом справилась с поставленными задачами по своевременному рассмотрению уголовных, гражданских и дел об административных правонарушениях. В федеральные суды области в прошлом году поступило меньше дел, чем в 2010–м. Например, районные суды ЕАО по первой инстанции в 2011 году рассмотрели 1 177 уголовных и 4 984 гражданских дел. В 2010 – соответственно 1 335 и 5 989. На итоговом совещании судей России в Москве в феврале председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев отметил, что эта тенденция характерна для всех регионов страны.

Также меньше рассмотрено материалов – 4 918 (в 2010 – 5 173). Но немного больше было дел об административных правонарушениях – 321 против 287 в 2010 году. Поэтому средняя ежемесячная нагрузка на одного федерального судью осталась на прежнем уровне, примерно, 25 дел.

– Нагрузка на федеральных судей в прошлом году осталась, практически, на уровне 2010 года. А вот у мировых судей она возросла. С чем это связано?

– У мировых судей по-прежнему большая нагрузка – почти 300 дел в месяц на каждого. Возросла она, в основном, за счёт увеличения числа гражданских дел – с 19 966 в 2010 году до 22 665 в 2011–м. Разница – на 2 699 дел.

Четверть из рассмотренных – дела искового производства. Остальные – судебные приказы (дела по взысканию задолженностей по бесспорным, документально подтверждённым требованиям). В таком порядке взыскиваются долги за услуги ЖКХ, за электроэнергию, по налогам. По данным отдела Судебного департамента в ЕАО, у мировых судей немного снизилось количество споров из семейно-правовых отношений, находящихся в их подсудности, трудовых (не связанных с восстановлением на работе). Больше рассмотрено жилищных споров. Они, в основном, также связаны с оплатой коммунальных услуг.

– Актуальный вопрос для суда любого уровня – федерального или мирового – рассмотрение дел в установленные законом сроки. Судя по итогам, таких нарушений в прошлом году меньше, чем в предыдущем. И всё же они есть. Из-за чего чаще всего затягивается рассмотрение дел в судах?

– В 2011 году, как и в предыдущем, федеральные судьи области нарушений сроков рассмотрения уголовных дел не допускали. По гражданским делам сохраняется положительная тенденция к снижению количества дел, рассмотренных свыше установленных ГПК РФ сроков. Например, в 2009–м таких дел было 94, в 2010–м – 72, в прошлом – 56. Это 1,1 % от всех рассмотренных гражданских дел. Мировые судьи области с нарушением процессуальных сроков рассмотрели 5 уголовных дел (в 2010 году – 11), 322 гражданских дела (в 2010 году – 345) или 1,4 % от числа оконченных.

Причины превышения сроков чаще всего связаны с проблемами явки сторон в судебное заседание. Нередко подсудимые, находящиеся на подписке о невыезде, не являются по повестке в суд. И тогда их приходится объявлять в розыск. В отношении тех, кто находится под стражей, нередко возникают проблемы с этапированием. Адвокаты по назначению могут позволить себе без уважительной причины не прийти в судебное заседание. При рассмотрении гражданских дел нередко то одна, то другая сторона просит отложить рассмотрение дела: кто-то болеет, у кого-то командировка, отпуск и т.д. Возникают проблемы и с вызовом лиц, участвующих в деле, в судебное заседание. А без этого невозможно качественно и своевременно рассмотреть дело.

Повестки направляются чаще всего почтой, а она не всегда может найти адресата. Особенно, когда он не проживает по месту регистрации. Курьер суда также не всегда может справиться с этой задачей и вручить повестку. Причина та же. Особенно это трудно сделать, когда участник процесса осознанно не хочет приходить в суд. Сейчас всё чаще стороны извещаются телефонограммой – это более оперативный способ, установленный законом. Вскоре суды общей юрисдикции ЕАО перейдут на новую форму извещения – посредством SMS. Областным судом совместно с отделом Судебного департамента в ЕАО уже разработан соответствующий регламент. Думаю, это будет удобно и участникам судебного процесса, поскольку им не придётся идти на почту для получения заказного письма с повесткой.

Ещё одна причина увеличения сроков – длительность экспертиз, проведение которых необходимо для рассмотрения дела. Либо вообще возможность их проведения экспертным учреждением в ближайшем регионе. Нередко вовремя не исполняются судебные поручения, например, когда нужны показания свидетеля, который проживает в другом регионе. В этом случае судебное поручение направляется в суд по месту проживания такого свидетеля. Уже там его обязаны вызвать и допросить. По этим при-

чинам производство по делу приходится приостанавливать.

Иногда рассмотрение дел затягивается и по вине самих судей, когда подготовка к процессу проходит формально. Ещё на этой стадии судья должен вызвать стороны, установить заинтересованных лиц, выяснить, нужна ли помощь суда в истребовании доказательств, в вызове дополнительных свидетелей и т.д. Если подготовка проведена наспех, все эти вопросы возникают при рассмотрении дела по существу. Процесс затягивается. Каждый из таких случаев мы разбираем, анализируем причины.

– Итоги работы показывают, что в прошлом году снизилось число отменённых и изменённых кассационной инстанцией суда ЕАО решений по всем категориям дел – уголовным, гражданским, административным. Это – показатель качества работы. И всё же судьи совершают ошибки. Были ли такие нарушения, за которые судей наказывали?

– В отношении судей, допустивших ошибки при рассмотрении дел, кассационной инстанцией выносятся частные определения, в которых указывается на конкретные нарушения закона. Если они совершаются неоднократно, судью вызывают на Президиум суда ЕАО. Если ситуация не меняется, вносится представление о наложении дисциплинарного взыскания в квалификационную коллегию судей. В соответствии с Федеральным законом «О статусе судей в РФ», именно она принимает решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания.

В прошлом году на Президиум вызывались четверо судей. На одного из них было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения. Уже в этом году ещё одному судье вынесено предупреждение. Если нарушения продолжаются, квалификационная коллегия вправе рассмотреть вопрос о досрочном прекращении полномочий судьи. В 2011 году таких решений не принималось.

Основные недостатки в работе судей – нарушения сроков при рассмотрении дел, несвоевременное оформление протоколов судебного заседания, передачи дел в архив. Конкретные нарушения норм процессуального и материального права, например, при рассмотрении уголовных дел чаще всего выражаются в том, что неправильно высчитываются сроки наказания или содержания под стражей, неверно указывается степень ущерба, причинённого преступлением, судом не принимаются достаточные, предусмотренные законом меры для обеспечения явки свидетелей. Бывает и такое, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора. Но судья, чтобы уложиться в сроки, выходит за рамки обвинительного заключения, дополняет его и выносит приговор. Такое нарушение влечёт его отмену.

– В конце 2012 года в Москве пройдёт Всероссийский съезд судей. В его работе примут участие и несколько делегатов от ЕАО, которые были избраны на областной конференции судей в конце февраля. На ваш взгляд, какие актуальные проблемы российского судопроизводства должны быть затронуты на съезде?

– В 2012 году заканчивается реализация Федеральной программы очередного этапа развития судебной системы. В мае 2012 года Совет судей России должен утвердить новую программу на 2013–2017 годы. Наверняка, многие пункты этой программы будут обсуждаться на съезде. Думаю, должны быть затронуты вопросы нагрузки на мировых судей. Она растёт с каждым годом. Например, у нас в области 12 мировых судей, нагрузка огромная. В соответствии с Федеральным законом, их число и количество судебных участков в субъекте зависит от численности населения, а не от количества дел. Мировых судей явно не хватает. И это проблема не только нашего региона. Стоит поднять вопросы материально-технического, кадрового, финансового обеспечения судебной деятельности. Тем более, что с 1 января будущего года в судах общей юрисдикции субъектов РФ вводятся апелляционные инстанции ещё и для уголовных дел.

На предыдущем, седьмом съезде судей в 2008 году говорилось о том, что из года в год финансирование судебной системы обеспечивается не в полном объёме, не учитывается рост цен. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2011 году объём выделенных средств только на услуги связи составил лишь 57% от потребности. И так, практически, по всем статьям. Необходимо ещё содержать в порядке здания судов, улучшать техническое оснащение, в том числе развивать видео-конференц-связь, а также информационную открытость судов. Нужны средства на обеспечение безопасности свидетелей, потерпевших и т.д. Решение проблемных вопросов должно способствовать дальнейшему совершенствованию судебной системы, обеспечению эффективности, доступности и справедливости правосудия, доверия со стороны граждан. И это – главное.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», апрель 2012, № 17

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Помощник судьи с социальными функциями Биробиджанского районного суда В.А. ЯНОВА:

«Плохих и хороших детей не бывает. Просто одних детей любят, слушают и понимают, а других – нет»

Стоит или не стоит вводить ювенальную юстицию в России? Этот вопрос широко обсуждается, и не только юристами. Он волнует каждого из нас, потому как ювенальные суды (такая практика широко применяется уже сейчас) рассматривают дела, в которых одна из сторон, чаще потерпевшая, – ребёнок. То есть ювенальная юстиция должна отстаивать права и законные интересы несовершеннолетних. Но пока что у многих представителей общественности этот проект вызывает отторжение. Его называют «грубым, бесцеремонным и беспрецедентным вторжением в семью».

Так стоит или нет?.. Этот и другие вопросы мы задали не судье, вопреки сложившейся в нашей газете традиции, а помощнику судьи с социальными функциями Биробиджанского районного суда Валентине Александровне Яновой. Эту интеллигентную, энергичную, всегда готовую помочь женщину отлично знают многие жители Биробиджанского района, особенно дети и инвалиды. Валентина Александровна начинала как воспитатель детского сада, затем семь лет возглавляла районное общество инвалидов. Работу в судебной системе начала с должности народного заседателя в том же районе, при этом не забывая о своих обязанностях председателя общества инвалидов.

– Валентина Александровна, и всё-таки вы оставили работу в обществе инвалидов. Так складывалась ваша жизнь, что однажды пришлось сблизиться с другой социально уязвимой и даже, можно сказать, мало защищённой категорией населения, – с детьми из неблагополучных семей.

– Да, стало абсолютно некогда: после того, как отменили должность народных заседателей, мне предложили работу специалиста на недавно открывшемся первом участке мировых судей. Она отнимала много времени, и к тому же это было очень интересно. И всё же в комитете социальной защиты меня не забывали – даже предлагали возглавить областное общество инвалидов. Но вмешался мой муж, который всегда помогал в хлопотах с инвалидами. На этот раз он сказал: «Вам нужен председатель, а мне – жена!». Он знает, насколько я неугомонная и неутомимая в общественной жизни. Если всё-таки мне доверили бы эту работу, то родные видели бы меня дома очень редко.

О ювенальной юстиции стали поговаривать в 2006 году. К этому времени я работала в архиве районного суда. Поступила в ДВГСГА на отделение «Педагогика и психология». Следом получила второе высшее образование – юридическое. И вот с июля 2008 года меня назначили на должность консультанта Биробиджанского районного суда. Прикрепили к судье, который специализировался на рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. И хотя в федеральном законодательстве не было (и до сих пор пока нет) нормативного акта о ювенальной юстиции, по всей стране всё больше распространялись пилотные проекты по внедрению элементов ювенальной юстиции в суды общей юрисдикции.

– Вам пришлось работать непосредственно с детьми, то есть снова объехать родной район вдоль и поперёк?

– Конечно. Работать было несложно потому, что меня давно знали в сёлах и деревнях. В мои обязанности входит непосредственное знакомство с каждым несовершеннолетним участником судебного разбирательства – будь то обвиняемый, потерпевший или свидетель. К тому же, на малолетних правонарушителей составляется карта социального сопровождения, где указываются не только личные данные ребёнка, но и характер его отношений с родителями, с ровесниками. Мы должны знать, насколько благополучна семья, ведь зачастую именно в ней истоки правонарушения.

– Сейчас, когда этой работой вы занимаетесь уже несколько лет, можно сделать некоторые выводы?

– Ещё в 2009 году мы заметили, что правонарушений с участием несовершеннолетних в Биробиджанском районе где-то наполовину стало меньше. Я считаю, что профилактика дала себя знать. Ведь периодически я езжу в школы, где рассказываю подросткам, с какими нарушениями закона чаще всего сталкиваются их ровесники, и чем это грозит в плане административной или уголовной ответственности. Чем, например, отличается кража от грабежа или разбоя, и какое наказание предусматривает Уголовный Кодекс. Ведь дети думают, что если они взяли чужой телефон без спроса, это не страшно, и что если у них нашли в кармане самокрутку с «травкой», то это тоже ничего. Они думают, что за избиение сверстника их не накажут. Когда я начинаю говорить об этом (обычно прошу педагогов выйти из класса, чтобы не смущать детей), на меня сыпется куча вопросов. Иногда наши разговоры продолжаются и на улице, когда иду домой (живу в посёлке Птичник) или в магазин за хлебом. Мне легко общаться с детьми не только потому, что у меня большой опыт (я тоже вырастила сына и работала педагогом), но и в силу того, что умею говорить просто, стараясь не перегружать свою речь юридической лексикой.

– Но бывают сложные, неуправляемые подростки, с которыми трудно разговаривать?

– В таких случаях всегда вспоминаю одного мальчика. Как-то передо мной оказались данные на подростка-рецедивиста. Читаешь – жуть! Еду к нему домой. Дверь открывает этакий высокий, худющий цыплёнок с большими глазами. Даже не верится, что это и есть тот самый воришка. Поговорила с ним, семья неблагополучная, мама пьёт. Дурное влияние друзей. Собиралась уходить и вдруг увидела на стене картину в красивом резном багете. Спросила – откуда? Оказалось, сам делает, вырезает по дереву. Рассказывает, а у самого аж глаза горят. Нашёлся человек, с которым можно поговорить об этом! А если бы всё время так было – рядом близкий, внимательный отец или мать, или ещё кто-то, то пошёл бы он воровать?

Бывают дети, которые долго отказываются от помощи психолога. Они не хотят показаться ущербными, признаться, что мама пьёт, а папы никогда не было. Это такие камушки-монолитики с острыми краями… Но надо понять: нет плохих и хороших детей. Есть дети, которых поняли и всегда готовы выслушать, а есть те, у кого за всё детство не было ни того, ни другого. Рано или поздно ребёнок пойдёт на контакт, если он увидит в глазах взрослого живое, непритворное участие. Мы не всегда готовы оказать реальную помощь, но помочь-то советом можно!

– Многие взрослые, в том числе маститые юристы, задаются непростым вопросом: стоит ли наказывать детей? А как, по-вашему?

– Не стоит никого наказывать. Никогда! Снова приведу пример. Оформляли 13–летнюю девочку в центр социальной реабилитации. Рассмотрели данные из комитета по делам несовершеннолетних. История сложная, а тут ещё и мама подлила масла в огонь – наказала дочь. Перестала пускать в спортивную секцию! Лишила ребёнка любимого занятия, оставила массу свободного времени для улицы. Там-то её принимают такой, какая она есть, со всеми характеристиками из ПДН!

Я тоже наказывала своего ребёнка. Но никогда не била, не отказывала ни в чём. Я просто молчала. А потом мы долго разговаривали… Мой взрослый сын до сих пор иногда звонит и говорит: «Мама, мне надо приехать и поговорить с тобой!». Мы можем часами обсуждать его проблемы.

Детям нужно доверительное общение. Один 14–летний мальчик сказал мне: «Валентина Александровна, со мной так

никто и никогда не разговаривал!». Он мог уйти жить к дедушке, но вместо этого делал дома ремонт. «Мама обещала бросить пить!» – повторял он. Жаль, но она до сих пор не бросила…

Бывает, дети доходят до отчаяния. Один подросток всё время просился в детскую воспитательную колонию. Правонарушения – одно за другим. Я ему говорила: «Ты как будто напрашиваешься!». И однажды всё-таки попал в колонию.

– А между тем, наказание лишением свободы необратимо влияет на неокрепшую психику ребёнка.

– Поэтому один шанс на исправление всегда надо дать. Ведь что такое «ювенальная юстиция» на самом деле? Это когда работа с юным правонарушителем не заканчивается после постановления судьёй приговора. Помню, один мальчик так обрадовался, что его осудили условно и ему не придётся сидеть! Я предупреждала: «Сейчас ты должен быть осмотрителен как никогда и быть тише воды, ниже травы». Объясняла, что такое «условное наказание», чем оно опасно. Но парень не поверил. Ему исполнилось 18 лет, когда наказание ещё не закончилось, а уже пришли материалы нового уголовного дела в отношении него. И пришлось мальчишке отбывать наказание в колонии общего режима. Не обидно ли? И человека жаль.

– А что ещё может сделать суд, чтобы малолетний правонарушитель не подвергся реальному осуждению?

– В последнее время в Биробиджанском районном суде почти 30 процентов от всех уголовных дел (в которых подсудимые – несовершеннолетние) прекращаются в связи с примирением сторон. Это хорошая тенденция. Мы рады тому, что иногда удаётся показать пострадавшим их ситуацию со стороны. Например, мальчик взял без спроса мопед своего односельчанина, чтобы покататься. Это уголовно наказуемое деяние. Могло обойтись условным осуждением или обязательными работами, но в любом случае это судимость, совсем нежелательная для человека, который только начинает жить. Вот, что важно понять потерпевшей стороне! Дело закончилось примирением и, самое интересное, теперь эти парни дружат – вместе возятся с мопедом.

– Валентина Александровна, так всё-таки есть будущее у ювенальной юстиции?

– Да.

– Тогда хочу процитировать выдержку из статьи в «Российской газете». Пишет один из разработчиков «Национальной стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов»: «Ювенальная юстиция во-первых: специализированные суды. Во-вторых: мощная работа с семьёй. В-третьих: общественный контроль за этой работой. Цель – помочь ребёнку в конфликте с законом, не разрушать семью и не стричь всех под одну гребёнку. Ничего этого у нас пока нет». Он прав?

– Прав. Эту систему создать очень сложно особенно на фоне того, что количество дел о лишении родительских прав растёт ежегодно.

– Государство хочет быть ближе к семье, а она распадается на глазах.

– Нельзя оставлять ребёнка в семье, если она становится опасной для его жизни. Но дети зачастую не хотят расставаться с плохими родителями и даже уходят из детдомов. Один мальчик всё мечтал: «Я вернусь к маме и буду помогать ей, сидеть с сестрёнкой». Остаётся надеяться на недавнюю тенденцию: всё больше матерей восстанавливаются в родительских правах.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», сентябрь 2012 года, № 19

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ

Председатель Совета судей ЕАО В.В. СТАРЕЦКИЙ:

«Я думаю, в ближайшем будущем появятся административные суды, призванные решать споры граждан с органами власти»

– Виталий Викторович, около года вы руководите Советом судей ЕАО. Что входит в полномочия Совета судей? Какие решения он принимает?

– Совет судей – представительный орган судейского сообщества. Он был создан решением I Съезда судей в 1991 году для того, чтобы содействовать совершенствованию судебной системы и судопроизводства. Совет призван защищать права и законные интересы судей, а также участвовать в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности. Этот орган решает вопросы, связанные с оптимизацией деятельности судов и судей, взаимодействием судов с органами исполнительной власти. Помимо этого, он уполномочен разрабатывать концепции развития судебной системы России, контролировать реализацию социальных гарантий судей и работников аппарата. Совет обладает законодательной инициативой – готовит законопроекты, составляет отзывы и заключения на проекты федеральных законов, подготовленные другими лицами, выносит по ним замечания и предложения.

– Насколько трудно совмещать обязанности председателя Совета судей, председателя районного суда и федерального судьи?

– Конечно, это нелегко. Каждая из этих должностей занимает определённое количество времени, сил, энергии. Но взамен я получаю неоценимый опыт руководителя, профессионала. Во многом мне помогают грамотные и квалифицированные работники аппарата суда.

– Около года назад состоялось объединение Ленинского и Октябрьского судов. Что оно дало гражданам районов?

– Объединение было проведено в рамках судебной реформы, направленной на освобождение судебной системы России от малосоставных судов, чтобы снизить нагрузки на судей, улучшить деятельность судов. На жизни граждан это объединение никак не отразилось – фактически суд есть и в Ленинском, и в Октябрьском районах, и рассматриваются дела также, как и прежде. Реорганизация отразилась на статистике, подчинённости, кадровых вопросах.

– Что принесла судебная реформа России и российским судам?

– Судебная реформа развивалась поэтапно. За эти 20 лет была проведена масштабная работа, непосредственное участие в которой принимал Совет судей. Этапным я бы назвал в первую очередь закон о статусе судей, в котором, пожалуй, впервые появилось понятие судебной власти и представление о том, что судебная власть самостоятельна, независима от законодательной и исполнительной властей. Закон ввёл

понятия о несменяемости и неприкосновенности судей. Потом все эти положения перешли в Конституцию, которая была принята в 1993 году.

Следующий этап — это закон о судебной системе, который сделал суды федеральными, независимыми от местной власти. Ещё один важный момент – создание Судебного департамента при Верховном Суде. Это означало отделение судебной власти от исполнительной, потому что раньше суды общей юрисдикции обеспечивал Минюст. Сейчас уже трудно представить работу судов общей юрисдикции без Судебного департамента, он решает основные проблемы и вопросы деятельности судов.

В частности, суды обеспечены всеми необходимыми условиями для плодотворной работы – внедрена государственная автоматизированная система «Правосудие», которая существенно облегчает наш труд, даёт возможность более полно и оперативно проводить анализ деятельности судей и аппарата. Во многих судах, в том числе и в нашем созданы приёмные. Здесь граждане могут получить информацию по разным вопросам. Организация приёмных значительно разгрузила работу канцелярий. Суды имеют свои сайты в сети Интернет, что позволяет любому гражданину ознакомиться с документами, графиком рассмотрения дел, найти образцы жалоб и заявлений и т.д. Кроме того, для удобства посетителей судов установлены информационно-справочные киоски. Для более качественного ведения процессов введены комнаты тайного свидетеля, аудиофиксация судебных заседаний. В этом году стали применять СМС-оповещения участников процессов о дате и времени судебных заседаний, что позволяет значительно сократить сроки рассмотрения дел и расходование бюджетных средств.

– Сегодня судопроизводство в нашей стране претерпевает изменения – введена апелляционная инстанция для гражданских дел, с января 2013 года вводится апелляционная инстанция в уголовное судопроизводство. Что ещё планируется реформировать, что обсуждают на Совете судей?

– В 2000 году на V Всероссийском съезде судей президент Владимир Путин сказал, что по основным параметрам судебная реформа завершена. Однако ещё остались существенные положения её концепции, к реализации которых даже не приступали. Например, создание административного правосудия. Этот вопрос обсуждается несколько лет и, я думаю, что в ближайшем будущем в систему судов общей юрисдикции будут введены административные суды, призванные решать споры граждан с органами власти. Ещё один вопрос, который активно прорабатывается и внедряется в нашей стране, – это создание ювенальной юстиции, которая должна отстаивать права и интересы несовершеннолетних. Также в рамках правового эксперимента в некоторых судах страны открываются комнаты примирения, где участники спора встречаются с медиаторами – людьми, в чьи обязанности входит выяснение сути конфликта и поиск компромиссов для составления мировых соглашений. Все эти новшества и перспективы их повсеместного применения обсуждаются на съездах Совета судей.

– Что ещё, по-вашему, необходимо сделать для совершенствования судебной системы в России?

– На мой взгляд, существуют проблемы, которые следует решить в первую очередь. Прежде всего, нужно продолжать работу по приёму обращений граждан в электронном виде. Внедрение информационных технологий в судопроизводство сделает его доступным. Также поэтому важна открытость информации о деятельности судебной системы, дальнейшее укрепление её связи с населением. Всё это ведёт и к повышению уровня доверия к судебной власти. В результате возникнет своеобразная форма контроля общества за отправлением правосудия.

Чтобы сделать проще саму процедуру подачи в суд исковых заявлений, жалоб и получение копий документов,

необходимо создать условия для электронного судопроизводства. Быстрому и качественному рассмотрению дел будет способствовать применение систем видео- и аудиопротоколирования заседаний, оборудования залов видео-конференц-связью, взаимодействие судов с информационными системами прокуратуры, полиции, службы судебных приставов, исполнения наказаний и других в электронном виде.

Зачастую отправление правосудия зависит от качества проводимых судебных экспертиз. Нельзя говорить о развитии судебной системы, когда не хватает места, чтобы разместить сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений и исследовательских лабораторий. Здесь также требуется серьёзное вмешательство государства. Если будут внедряться новые информационные технологии в судебно-экспертную деятельность, это позволит расширить спектр проводимых исследований, снизить сроки производства судебных экспертиз и повысит их качество.

Ну и, конечно, невозможно повышать уровень правосудия без привлечения квалифицированных работников.

Как видите, работы предстоит много. Но в результате мы добьёмся и качества, и эффективности правосудия. И, в конечном итоге, создадим условия для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе, что, собственно, и является целью проводимой реформы.

Досье «Третьей власти»

Виталий Викторович Старецкий родился 7 декабря 1978 года в селе Воскресеновке Ленинского района ЕАО.

В 2001 году окончил юридический факультет Хабаровского государственного технического университета по специальности «Юриспруденция».

Работал преподавателем правовых дисциплин в Биробиджанском промышленно-гуманитарном колледже, следователем, старшим следователем, заместителем прокурора прокуратуры Ленинского района ЕАО. С июля 2005 года – судья Облученского районного суда ЕАО, с февраля 2007 года – судья Ленинского районного суда ЕАО. Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2009 года № 832 назначен председателем Ленинского районного суда ЕАО на 6-летний срок полномочий.

Виктория ЧЕРНЫХ, помощник судьи Ленинского районного суда ЕАО,
«Третья власть», ноябрь 2012 г., № 20

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В МАНТИИ

Много лет судебной системе отдала судья Облученского районного суда ЕАО (ныне – в отставке) Наталья Петровна АЛЁШИНА, которая согласилась ответить на наши вопросы

– Наталья Петровна, как вы начинали свой путь в судебной системе?

– Ещё в школе решила, что буду юристом. Сразу после окончания института, с мая 1978 года, стала работать в Облученской районной прокуратуре старшим помощником прокурора, а с декабря 1985 года избрана народным судьёй Облученского районного суда ЕАО. Спустя 13 лет меня назначили председателем Облученского районного суда ЕАО.

– Как Вас приняли в новой должности? Возникали трудности?

– До назначения на должность председателя я исполняла его обязанности. В коллективе меня хорошо знали. Судьи были опытные, работники аппарата тоже имели определённый стаж работы, мы были людьми дружными и сплочёнными. Руководить было легко. Проблемы стали возникать позже, в связи с нехваткой судей. У всех была большая нагрузка. Помимо того, что я исполняла обязанности председателя суда, мне приходилось рассматривать дела различных категорий и сложности.

– Сейчас вы судья в отставке. Но продолжаете трудиться. Какого рода дела вам приходится рассматривать чаще?

– Несмотря на то, что я судья в отставке, в четвёртый раз привлекаюсь для исполнения обязанностей судьи. Были вакантные должности, а желающих их занять не нашлось. Как бывший руководитель, хорошо понимаю, насколько тяжело работать судьям. Я цивилист, но могу рассматривать и уголовные дела. К тому же, мне дорог авторитет нашего суда, всё-таки отработала здесь более 25 лет. И, не скрою, нравится мне эта работа.

– Какими чертами характера, на ваш взгляд, должен обладать человек, решивший стать судьёй?

– Главное – порядочность во всех её проявлениях. Также необходимы трудолюбие, ответственность, умение правильно организовать рабочее время, и, конечно, быть справедливым и беспристрастным.

– Какие наиболее важные шаги, по-вашему, сделаны для реформирования судебной системы?

– Реформа создала в стране стройную систему правосудия, приближенную к цивилизованным странам. Федеральные целевые программы улучшили материальное состояние судов. К примеру, для обеспечения деятельности районных судов нашей области сделано много. Эту задачу решает отдел Судебного департамента. Здания, в том числе в Облучье, отремонтированы, оборудованы всем необходимым для нормальной работы судей, работников аппарата. Понятно, что это делается не только для работников, но и для наших земляков, которые приходят к нам со своими проблемами.

Количество гражданских дел год от года растёт, а это говорит о росте доверия людей к судебной власти.

Важным шагом в судебной реформе можно назвать также и то, что наша профессия стала привлекательной, престижной. Это положительно сказалось на качественном уровне работы людей в мантиях.

Сейчас у любого человека есть возможность свободно прийти в суд. У нас появились специализированные приёмные, которые обеспечивают доступность информации, начиная от приёма жалоб, заявлений, до выдачи справок по рассматриваемым делам. У каждого суда есть официальный сайт, где можно посмотреть списки дел, а также судебные акты, вступившие в законную силу.

Областным судом и отделом Судебного департамента часто проводятся семинары, на которых рассматриваются вопросы, связанные с судебной практикой, с организацией работы.

Сегодня важны те законы, которые касаются защиты прав и свобод граждан. Многие из них приняты. Мы стоим на пороге их реального вступления в действие. А некоторые уже работают.

В. БОЛКУНОВА, ведущий специалист Облученского районного суда ЕАО, «Третья власть», ноябрь 2012 г., № 20

ОСОБОЕ ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

«В суде нельзя работать без души», – считает старший специалист Биробиджанского районного суда Надежда ЗЕМКИНА

Сегодня невозможно представить коллектив Биробиджанского районного суда без этой милой, обаятельной женщины. С ноября 1971 года каждое утро она спешит на службу, садится за свой стол и привычно занимается любимым делом.

С Надеждой Земкиной мы встретились в преддверии её 60-летнего юбилея, но речь пойдёт не только о работе, но и о том, какое место она занимает в её судьбе.

Надежда Андреевна человек скромный, о себе рассказывает мало, а больше – о работе, жизни, коллективе, судьях. Поэтому многое о Надежде Земкиной мы узнали от её коллег. Например, про то, что в суд она пришла практически со школьной скамьи. Юная, смышлёная девочка с яркими синими глазами отличалась старательностью и ответственностью, и этим сразу «пришлась ко двору».

А вот, что рассказала сама Надежда Андреевна: «Сразу после окончания школы я несколько месяцев отработала на чулочно-трикотажной фабрике, а потом узнала от подруг, что в городской народный суд срочно требуется архивариус. Собрав необходимые документы, решила попытать счастье. Собеседование с Фаиной Александровной Таргонской, которая в то время была председателем суда, прошло успешно, и меня взяли в коллектив.

Надежда Земкина до сих пор хорошо помнит всех, с кем ей приходилось начинать работу в судебной системе. Неоценимую помощь и поддержку ей оказывали **Александр Павлович Бушуев, Николай Леонидович Костенко, Валентина Александровна Донец, Екатерина Алексеевна Анисимова**, которые всегда готовы были поделиться опытом и знаниями и не только в профессиональной области, но и в житейских вопросах.

Любознательная девушка вскоре освоила нюансы хлопотной должности, навела в архиве порядок и решила попробовать себя в роли секретаря судебного заседания.

«Первое уголовное дело, – вспоминает наша героиня, – в котором я участвовала в качестве секретаря, заставило испытать настоящий стресс: подсудимый обвинялся по статье 117 УК СССР». В 80–е годы уголовные дела против половой неприкосновенности рассматривались нечасто. Если учесть, что вопросы сексуального воспитания открыто в обществе долгое время не обсуждались, то можно представить, что чувствовала девушка, оказавшись в этом судебном процессе. Однако она смогла взять верх над эмоциями и успешно справилась с работой.

Обязанности Надежды Земкиной не ограничивались написанием протокола и формированием дела. Секретари помогали специалистам канцелярии (их было всего двое) обращать к исполнению решения, приговоры и постановления суда. Работа с документами, подготовка вручную копий судебных актов, бесконечный поток дел… «Нагрузка была большой, часто приходилось задерживаться после работы. С таким режимом мирились не все, но те, кто крепко связал свою жизнь с судебной системой, не считались с личным временем.

Так было во все времена, такое положение вещей остаётся и сейчас», – говорит Надежда Андреевна.

Она освоила почти все специальности аппарата суда, в том числе и работу судебного исполнителя. В 80-е годы у каждого из четырёх судей было по одному секретарю судебного заседания и по одному судебному исполнителю, закреплённому за конкретным судьёй. Они обеспечивали судебный процесс и, по сути, выступали в роли помощников судьи. Судья курировал своего судебного исполнителя, проверял работу, подписывал бумаги.

«С Надеждой Андреевной я знакома с 1985 года, с тех пор, как после школы пришла работать секретарём судебного заседания, – вспоминает судья Биробиджанского районного суда Инна Олеговна Соприкина. – Надежда работала судебным исполнителем. Зачастую по вечерам, после работы, мы ходили по должникам, разыскивали их, вручая им повестки, часто попадая в неблагополучные квартиры. Повидать пришлось всякое… Надежда Андреевна никогда не перекладывала ответственность на другие плечи, умела спокойно решать возникающие проблемы. У неё подрастала маленькая дочка, но, не считаясь с личным временем, всегда показывала пример окружающим. Многие помнят, как горожане еженедельно выезжали на колхозные поля, помогая селянам убирать урожай. Не было случая, чтобы Надежда Андреевна, прикрываясь личной занятостью, отказалась выехать вместе со всеми на сельхозработы. При всех жизненных неурядицах она остаётся оптимисткой. Это надёжный человек – в трудную минуту всегда поможет».

Работе судебного исполнителя Надежда Земкина посвятила более 10 лет, а потом, получив предложение от председателя Биробиджанского народного суда Павла Фомича Буянова, возглавила канцелярию. По сути, она стала правой рукой руководителя.

«Коллектив был небольшой, но дружный и ответственный. В канцелярии – всего три сотрудника, – вспоминает Надежда Земкина, – разделения по категориям дел ещё не было. Электронной, компьютерной техники и других технических средств, без которых сейчас не обходится ни один суд, не существовало. Всё делалось вручную и порой до позднего вечера.

«Надежда Андреевна – скромный, непритязательный человек, со всеми находит общий язык, – говорит судья Биробиджанского районного суда Екатерина Алексеевна Анисимова. – В коллективе пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Здесь же в аппарате суда много лет работает главным специалистом ее дочь Наталья, которая унаследовала от мамы прекрасную черту характера – особое чувство ответственности».

Надежда Земкина очень хорошо помнит время, когда городской народный суд располагался на первом этаже двухэтажного деревянного «особняка» по улице Кирова, соседствуя с областным судом, который занимал этаж выше: «Канцелярия ютилась в комнатушке три на три квадратных метра. Было всего два зала судебного заседания. Вода – в рукомойнике, который стоял под лестницей, а санузел – во дворе, на свежем воздухе. События 90–х годов позволили значительно улучшить условия отправления правосудия. В наследство от обкома партии нам достались не только просторные помещения в большом здании по переулку Театральному, но и мебель».

«Конечно, работа всегда была для меня на первом месте, – признаётся Надежда Андреевна, – но я ценю любую возможность побывать на свежем воздухе. Дома у меня живёт мой верный друг, собачка по имени Лаки (симпатичный мальчик, помесь болонки и терьера). Очень люблю своих родных и по возможности стараюсь чаще бывать с ними».

***

Делопроизводство в суде – это всегда кипы бумаг, масса дел – уголовных, гражданских, административных, десятки поступивших заявлений, обращений, ходатайств, приём-отправка корреспонденции и бесчисленные телефонные звонки с вопросами и уточнениями. Эта рутинная канцелярская работа требует сосредоточенности, грамотности, аккуратности и чёткого исполнения, т.к. за каждым поступившим заявлением, запросом стоят не только процессуальные сроки, но и судьбы людей.

Однажды председатель городского суда Цалик Моисеевич Воронин произнёс фразу, ставшую визитной карточкой нашей героини: «Если Надежда Андреевна на рабочем месте, я уверен, что в суде всё будет в порядке».

Людмила РЕКА, консультант Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», ноябрь 2012 г., № 20

ЖИЗНЕННЫЕ ВЕХИ СУДЬИ БАБЦЕВОЙ

Стежок, затем другой… Получается произведение искусства. Так с иголкой, нитками, пяльцами и канвой, иногда сверяясь со схемой вышивки, жительница посёлка Смидович Валентина Ивановна Бабцева иногда проводит свободное время. А оно у рукодельницы сегодня на пенсии имеется

Художественный вкус, чувство цвета, умение видеть готовое изделие с первых стежков – все эти качества, наряду с терпением, трудолюбием и целеустремлённостью присущи вышивальщице. Но если три первых качества, данные ей природой, она усиленно стала развивать в последнее время, то другие три у неё сформированы много лет назад. Без них в её труде нельзя было обойтись: и тогда, когда она находилась на ответственной должности в райкоме комсомола, и в пору работы в следственном отделении Смидовичского РОВД, и, конечно же, в то время, когда она стала председателем Смидовичского районного суда. А творя очередную вышивку, Валентина Ивановна мысленно окунается в прошлое, делая в памяти остановки то на одной, то на другой значимой вехе своей судьбы.

Говорят, профессию нужно угадать

Так это или нет, сложно ответить однозначно. Но без желания стать профессионалом ничего не получится.

Однако в то, что станет юристом, в пору девичества Валентина даже и предположить не могла. Но время расставило всё на свои места.

После школы девушка окончила культпросветучилище, получила специальность художественного руководителя. Потом последовали замужество, смена места жительства, рождение двух детей. Однако её постоянно тянуло домой, на малую родину: здесь были многочисленные родные, друзья. И вот в начале семидесятых годов Валентина с семьёй вернулась в Смидович. Устроиться по специальности не получилось, но оказалось вакантным место секретаря-машинистки в райкоме комсомола. Деловые качества инициативной, не по годам серьёзной и упорной молодой сотрудницы заметили, стали поручать самостоятельные и сложные задания. Работа ладилась. И уже через год она – заведующая сектором учёта. Ответственная работа, семья, дети не мешали стремлению к знаниям. Правда, усиленная подготовка к поступлению в институт народного хозяйства в Хабаровске не дала результатов. Валентина «провалила» экзамен по математике. Но, может, это и к лучшему? Потому как следующая попытка поступления, только уже во Всесоюзный юридический заочный институт, филиал которого находился в Хабаровске, в итоге и определила дальнейшую судьбу. Хотя юристов ни в семье Валентины, ни среди её знакомых раньше не было.

«Это твоё первое дело?»

«Нам толковые, ответственные люди нужны!» – с таким приглашением на работу стали через несколько лет обращаться к Валентине Ивановне руководители разного уровня госучреждений. В конце 70-х – начале 80-х годов в районном отделе внутренних дел с кадрами была напряжёнка. И в 1980 году, наверное, неожиданно даже для себя Бабцева согласилась пойти трудиться в следственное отделение Смидовичского РОВД. Хотя деятельность в райкоме комсомола,

а также специальность «Советское строительство и право», азы которой она постигала в институте, мало чем сочетались с будущей работой.

Поначалу в следствии ей было особенно сложно.

Когда Валентина Ивановна пришла в отделение, там кроме неё и руководителя никого не было. Первым делом, которое довелось вести, стало убийство, совершённое в Ауре. У подозреваемого несколько судимостей. И вот он сидит у неё в кабинете на допросе, она – начинающий следователь далеко не представительной внешности: молоденькая, щупленькая, маленького роста. И хотя накануне Валентина проштудировала немало специальной литературы, запомнила несколько дельных советов от коллег, неопытность оперативного работника матёрый преступник распознал сразу. «Это твоё первое дело?» – спросил он. Она лгать не стала. Что повлияло на действия убийцы – неопытность молодого следователя, её человеческое отношение к нему или другие причины – неизвестно, но он решил не изворачиваться и рассказал, как всё было. Потом, годы спустя, Валентина Ивановна случайно встретилась с этим осуждённым в посёлке Приамурском, когда он отбывал срок в спецкомендатуре. Обиды у заключённого не было. Расследуя преступление, Валентина Бабцева, обладая завидной интуицией и природным даром, всегда проникала в суть дела, учитывала все его детали. Не каждому следователю дано быть уникальным, но, как отмечают её бывшие коллеги, она была такой. Для многих из них Бабцева – эталон следователя. А когда в суд приходило законченное ею дело, там знали, что все версии по нему проверены, доказательства собраны. Бабцева ставила в деле точку не тогда, когда оно с обвинительным заключением направлялось прокурору, а, когда по нему судом выносился приговор.

Через три года Валентине Бабцевой доверили возглавить следственное отделение. Теперь она в ответе не только за себя, но и за каждого подчинённого и за всё отделение в целом. За всю её работу немало было дел – и имеющих общественный резонанс, и не столь громких, но тоже значимых, от раскрытия которых авторитет следственного отделения и районного отдела внутренних дел заметно повышался.

Валентина Ивановна с благодарностью говорит о сотрудниках, с которыми в разное время довелось работать «в одной упряжке», особенно о тех, кто передавал ей бесценный опыт. Большое влияние на её становление как юриста оказали тогдашние начальник РОВД **В.М. Солоха** и начальник следственного отделения **Ю.Н. Жеребцов**, под началом которых ей довелось работать. Много добрых слов Валентина Ивановна произносит о **В.П. Пацуке,** возглавлявшем тогда уголовный розыск. С ним и его подчинёнными следователь Бабцева работала в тесном контакте, а ведь, как известно, следствие и уголовный розыск взаимосвязаны друг с другом. Валентина Ивановна также считает, что ей повезло и в том, что вместе с ней в разное время на протяжении 16–ти лет трудились такие профессионалы, как **Г.Н. Колобов, В.М. Зощук, М.П. Сафронов, Ю.А. Турченко, Л.М. Лебедева, М.Н. Маслова, Е.П. Широбокова, Т.И. Банникова, В.В. Тюхта, А.И. Волков.**

Многолетняя деятельность В.И. Бабцевой в Смидовичском РОВД оценена по достоинству. В её копилке наград имеются медаль «За безупречную службу», знаки «Ветеран МВД», «За отличную службу в МВД».

Дирижёр судебного процесса

Прошедших «земную» практику охотно берут в другие службы и с помощью привычного трудолюбия они легко продвигаются по карьерной лестнице. Так случилось и с Валентиной Ивановной. В 1996 году после долгих размышлений и колебаний она приняла предложение руководства Смидовичского районного суда и сменила место работы. Оставаясь верной жизненному принципу, – всякое дело надо делать хорошо, как бы трудно ни было, – в новую должность Бабцева ушла с головой. Адаптация прошла успешно. Будучи судьёй, Валентина Ивановна на собственном опыте убедилась: чем качественнее ведёт дело следователь, тем легче работать суду.

Говорят, судья не имеет права на ошибку. Но ведь они тоже живые люди и не могут не переживать, не сочувствовать человеку, судьба которого решается. В то же время они не вправе помочь – обязаны следовать закону. Тем и сложна работа судьи.

Были ли решения, о которых судья Бабцева потом сожалела? Она бы покривила душой, если сказала бы, что таких не было. Ведь преступление преступлению рознь. Порой, вынося приговор, отвечающий требованиям закона, она в душе жалела тех, кто проигрывал суд. И испытывала ни с чем не сравнимое удовлетворение, когда удавалось помочь человеку, особенно ребёнку. Тем не менее, качество правосудия определяется стабильностью решений: практически все приговоры, обжалованные в кассационной инстанции по вынесенным ею делам, оставались без изменений.

За 12 лет работы судьёй много было рассмотрено уголовных дел. Причём некоторые лица неоднократно встречались с ней в зале судебного заседания. Однако, как признается Валентина Ивановна, большинство рецидивистов понимали: не она их усадила на скамью подсудимых и не следователь. А они сами.

В суде Валентина Бабцева быстро продвинулась по карьерной лестнице. В 2001 году Президент страны подписал указ об её избрании председателем Смидовичского районного суда ЕАО без ограничения срока полномочий.

Судейское сообщество района под началом нового руководителя зарекомендовало себя как слаженная команда компетентных специалистов, выполняющих ответственную и чрезвычайно важную миссию – восстановление справедливости и торжества закона. В служебных характеристиках отмечалось, что судья Бабцева имеет высокую юридическую квалификацию, отличается исключительным знанием всех отраслей права, много внимания уделяет вопросам воспитания кадров, повышению квалификации судей, поощряет стремление своих коллег к повышению образования.

Начальник для всех хорошим быть не может. А Валентина Ивановна стремилась сделать всё, чтобы люди с удовольствием шли на работу. Несмотря на «жёсткую» должность, многие работники суда считали, впрочем, также считают и сегодня, что она человек мягкий и добрый. Может, потому, что к другим она старалась относиться по-человечески, пыталась понять каждого. А если не понимала, в первую очередь оценивала свои поступки: может, что-то не сделала, но должна была сделать? Когда видела, что человек не прав, в том числе по отношению к ней, могла подойти к нему сама, чтобы обсудить проблему. А жёсткой, по её убеждению, нужно быть к самой себе. По отношению к другим следует скорее быть мудрой: лучше подвести человека к тому, чтобы он сам принял решение. Исполнительность – не всегда результат жёсткого контроля, хотя контроль и необходим.

Под началом Валентины Ивановны Бабцевой сформировались высококлассные профессионалы и получили дальнейшую путёвку в жизнь такие судьи, как **С.Ю. Ушаков, В.Г. Шибанов, А.Н. Дроботов, И.В. Сенотрусова, Н.С. Радина, А.Ю. Куликов** и другие. Кто-то из них сегодня занимает ответственные должности в судах автономии и Хабаровского края, а Н.С. Радина и А.Ю. Куликов продолжают трудиться в Смидовичском районном суде. Наталья Сергеевна к тому же стала правопреемницей Валентины Ивановны на посту председателя суда.

– Валентина Ивановна – оптимистичный, доброжелательный, душевный и очень требовательный как по отношению к подчинённым, так и по отношению к себе самой человек, – выражая общее мнение коллектива, говорит **Наталья Сергеевна Радина. –** К ней любой сотрудник мог подойти и «поплакаться в жилетку». Но и строго спросить она могла с него же за какие-то огрехи в работе. Однако критику, замечания преподносила так корректно, что никто на неё не думал обижаться. У Валентины Ивановны я очень многому научилась, она очень грамотный судья и руководитель. Костяк суда сложился при ней. В том, что на сегодня наш коллектив самый стабильный в области, в первую очередь – её заслуга. Она всегда была и остаётся душой компании. Валентина Ивановна, будучи на заслуженном отдыхе уже три года, и сегодня нас не забывает, она в суде частый, причём очень желанный, гость и не только в праздничные, но и в будние дни. В отделе Судебного департамента в ЕАО и в областном суде её тоже помнят и ценят.

Юлия ВОЛОШЕНКО, помощник судьи Смидовичского районного суда ЕАО,
«Третья власть», декабрь 2012 г., № 21

ОТЛИЧНАЯ ВАКАНСИЯ: КТО ЗА НОВЕНЬКОГО?

В Еврейской автономии с каждым годом желающих стать судьями становится всё больше. Однако кадровый резерв кандидатов по-прежнему немногочисленный

Елена ПЫШКИНА

Одно из наиболее известных заблуждений, касающихся профессии судьи, связано с её «закрытостью» для большинства. Якобы до данной вершины юридической карьеры добраться очень сложно и лучше не тратить сил напрасно. Кто-то из скептиков приводит и другой аргумент в пользу того, что решиться на такую карьеру не так-то просто. Статус судьи обязывает ко многому и лишает некоторых прав, доступных остальным гражданам. Ведь человек в мантии не может состоять в политической партии и высказывать свои симпатии какому-то политическому объединению, а также участвовать в акциях и собраниях. Не должен заниматься предпринимательской деятельностью даже через доверенных лиц. Ему нельзя иметь двойное гражданство или вид на жительство в другой стране. Он обязан помнить о своём статусе всегда и везде, сохраняя достоинство и авторитет третьей власти. Не может, не должен, нельзя, обязан…

А нагрузка? Судебная статистика говорит о том, что федеральные судьи ежемесячно рассматривают десятки гражданских, уголовных, административных дел и материалов. А на мирового судью вообще в среднем приходится 233 дела. Не каждый, даже опытный юрист, готов к подобным темпам и объёмам работы.

И даже привлекательные стороны этого статуса – отличный заработок, социальные льготы и гарантии, ежемесячное пожизненное содержание - не всегда аргумент для тех, кто делает юридическую карьеру.

Но разве легче труд прокурора или следователя? Или адвоката?

Все эти профессии выбираются людьми, готовыми к работе, связанной с большой ответственностью, высокой нагрузкой и глубокими знаниями. И найти таких профессионалов не так-то просто.

***

Сегодня в Еврейской автономии на должности федерального судьи работают 74 человека. Мировыми судьями трудятся 12 человек. Состав судейского корпуса постоянно меняется, это очень подвижная структура. На заседаниях квалификационной коллегии судей периодически рассматриваются заявления тех, кто уходит в отставку или на повышение. И поэтому требуются новые кадры. А где их взять?

Для этого существует резерв кандидатов на должность судьи. Он формируется из числа тех юристов, которые сдали экзамен. С начала 2013 года в кадровом резерве области находились документы всего семи кандидатов. К началу весны несколько человек уже были рекомендованы квалификационной коллегией на должность судьи.

Экзамен – тот самый порог, о который спотыкаются многие правоведы, в том числе уверенные в своих знаниях специалисты – прокуроры, помощники судей, юрисконсульты, работники муниципальной и государственной службы. Если кандидат не прошёл испытание, судейскую мантию надеть он не сможет. Как сообщается на сайте квалификационной коллегии судей ЕАО, в прошлом году из 12 претендентов экзамен выдержали семь человек.

И ещё немного статистики. По данным Высшей экзаменационной комиссии по приёму квалификационного экзамена на должность судьи, в России каждый третий претендент получает за свои знания «двойки». Причём, из общего числа экзаменуемых только 17 процентов проходят испытания на «отлично».

Как следует из данных, предоставленных отделом Судебного департамента в ЕАО, за 2005-2012 годы в экзаменационную комиссию поступили заявления от 106 претендентов. Из них сдали экзамены за данный период 31 человек. То есть примерно 30 процентов от общего числа желающих пройти квалификационное испытание.

Отбор серьёзный, но это не повод отказываться от намерения стать судьёй. А, скорее, задача для уверенных в себе, сильных духом людей.

– Кандидаты должны знать, что экзаменационная комиссия лояльно относится ко всем, - утверждает председатель экзаменационной комиссии по приёму квалификационного экзамена на должность судьи **Елена Владимировна Пышкина**. – Если мы видим, что претендент ориентируется в области права, ссылается на нормативные акты, может рассуждать, анализировать, грамотно излагать свои аргументы, справился с задачами (их две), правильно подготовил проект решения по макету дела, никто ему двойку не поставит. Самое главное – хорошо подготовиться, изучить не только кодексы, но и судебную практику: региональную, Верховного Суда РФ. Мы понимаем, что некоторые кандидаты имеют опыт работы, например, только с уголовным правом, и учитываем это, когда принимаем решение об оценках.

***

Члены комиссии когда-то и сами только начинали судейскую карьеру и понимают, что квалификационный экзамен, то есть, по сути, тест на профпригодность, – серьёзный психологический стресс. Неудача уязвляет самолюбие. Что для некоторых, кстати, становится стимулом попробовать себя ещё раз и доказать комиссии, что он юрист не хуже других.

По словам Елены Владимировны, сдача экзамена значительно облегчается благодаря тому, что с собой кандидаты могут принести все кодексы, законы и даже постановления Пленумов Верховного Суда. Запрещены только комментарии к кодексам и какие-либо авторские работы (монографии, статьи и т.п.). За три часа вполне можно подготовиться, решить две задачи и составить проект процессуального документа. Тем более, с пятилетним юридическим стажем – а приходят на экзамен, как правило, более опытные юристы, – испытание по силам.

В таких вполне гуманных условиях «двойка» – показатель того, что юрист ещё не готов стать судьёй, не может он брать на себя ответственность за судьбы людей. В практике экзаменационной комиссии бывали случаи, когда приходили опытные правоведы, прокуроры, очень уверенные в своих силах люди и проваливали экзамены… А некоторые, с более скромным стажем работы секретари суда или помощники судей, отлично знающие судебную систему и процесс изнутри, отвечали на пятёрки.

***

Однако почему-то немногие из сотрудников судов осмеливаются сдавать экзамены. Некоторые считают, что если нет вакансий, рисковать не стоит. Ведь результаты действительны всего три года, а потом надо проходить это испытание заново. По данным отдела Судебного департамента в ЕАО, за восемь лет заявления в экзаменационную комиссию подали 24 работника аппаратов федеральных судов (из 106!). Прошли испытание 17. Из них судьями сейчас работают 14 человек.

Среди тех, кто вливается в судейский корпус немало сильных правоведов «со стороны» – бывших прокуроров, следователей, юристов организаций и учреждений. Но судебная система всё-таки постоянно должна формировать кадровый резерв. И ничего плохого в том нет, если он будет пополняться из специалистов, которые знают судебный процесс от А до Я, – секретарей, помощников, консультантов. Например, в Хабаровском крае около 70 процентов действующих судей – в прошлом работники аппарата.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», май 2013 года, № 22

РАБОТА НА ПРАВОСУДИЕ

К 15-летию Судебного департамента

Существуют разные оценки происходящих в судебной системе изменений. Одна группа исследователей сделала вывод о том, что судебная власть в России состоялась и её реформирование завершено. А некоторые даже вносят предложения о выведении из литературного оборота самого термина «реформа» и его замены на менее помпезные и громкие синонимы дальнейших позитивных перемен, – например, на «модернизацию» или «совершенствование» суда.

Другие авторы, напротив, крайне резко и нелицеприятно оценивают проводимую реформу. По их мнению, изменения идут слишком вяло, бессистемно и непоследовательно. А результаты не всегда соответствуют ожиданиям российской общественности. В качестве выхода из сложившейся ситуации скептики видят самые разные варианты дальнейшего переустройства отечественного правосудия.

Возможно, главная задача – становление судебной системы как независимой и самостоятельной ветви власти ещё не решена. Причин для строгой критики достаточно. Но среди принимаемых мер вполне реализована одна из тех, что была принята в конце 90–х годов, – создание системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Именно этот орган избавил судейский корпус от бремени административно-хозяйственных дел.

***

В советские годы забота о работе судов лежала на органах юстиции. Именно они разрабатывали предложения о том, как должны функционировать суды, руководили кадрами, организовывали выборы судей и народных заседателей, изучали и обобщали судебную практику, вели судебную статистику.

Финансирование было очень слабым. Из той суммы, что запрашивало Министерство юстиции на содержание судебной деятельности, оно получало из бюджета лишь 20 процентов денежных средств. Наконец, в 1995 году был издан Указ Президента РФ, в котором членам Правительства давалось распоряжение – определить научно обоснованные нагрузки на судей, нормы материально-технического обеспечения федеральных органов судебной власти. И затем рассчитать, какие средства нужны, чтобы правосудие в России стало эффективным.

Трудились над этими нормами Минюст, Минтруда и Совет судей при участии Совета по судебной реформе. В итоге была подготовлена заявка на бюджет судов общей юрисдикции в сумме 2,8 трлн рублей. Однако в проекте закона, представленном Правительством, она была урезана до 2,2 трлн рублей. То есть с учётом роста цен и продолжающейся инфляции фактически предлагалось выделить средств не больше, чем это было ранее. Этих денег не хватило бы даже на погашение долгов судам.

На IV Чрезвычайном Всероссийском съезде судей в своём докладе председатель Совета судей России Ю.И. Сидоренко подчеркнул: «Из года в год суды не получают всех бюджетных ассигнований, которые должны быть им направлены в соответствии с законом о бюджете. В 1994 году долг судам составил 84,6 млрд рублей, в 1995 году – уже 149 млрд рублей, а за девять месяцев 1996 года – более 580 млрд. рублей».

Тяжелейшее положение дел вынудило Совет судей принять 16 октября 1996 года Постановление «О кризисе судебной власти». В нём отмечалось: «В результате политики Правительства РФ судебная система находится в глубоком кризисе, и в случае непринятия в ближайшее время решительных мер по финансированию судов и погашению долгов бюджета она вынужденно прекратит свою работу».

Однако Минюст России был заинтересован в сохранении за собой организационного руководства и права распоряжаться финансовыми ресурсами, выделяемыми государством для нужд правосудия, поэтому поручения Правительства и Указы Президента, по сути, не выполнялись.

Уже на тот момент российские юристы понимали, что формирование бюджета, расходы должны находиться под судебным контролем. При этом важна правильная организация деятельности третьей власти, чтобы руководство судов было максимально освобождено от тех функций, которые не закреплены процессуальным законодательством.

Всё это привело к разработке и принятию Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ». Закон стал переломной вехой в решении организационных, кадровых и финансово-экономических вопросов судов общей юрисдикции. Как отметил председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, создание Судебного департамента сформировало более позитивное восприятие проблем судебной власти в министерствах экономики, финансов и в Правительстве РФ. Судебный департамент взял на себя весь груз обязанностей по обеспечению деятельности судов, в том числе формированию судейского корпуса, организации делопроизводства, обучению персонала и т.д.

***

Сегодня Судебный департамент решает несколько стратегических задач.

Во-первых, это повышение доступности правосудия. Судебный департамент занимается кадровым обеспечением судов общей юрисдикции, создаёт надлежащие условия для отправления правосудия, в том числе финансируя его доступность.

Во-вторых, Судебный департамент обеспечивает самостоятельность судов и независимость судей. Это касается заработных плат и мер социальной поддержки судей и работников аппаратов судов; материально-технического и информационно-правового обеспечения деятельности судов; охраны зданий судов; деятельности органов судейского сообщества.

В-третьих, способствует повышению авторитета судебной власти. Судебный департамент обеспечивает суды государственной и судебной символикой; содействует развитию международного сотрудничества в сфере правосудия; повышает уровень информированности общественности о деятельности судов и органов судейского сообщества.

Наибольшее внимание уделяется задачам по обеспечению доступности правосудия. Данные судебной статистики о том, сколько в судах идёт судебных разбирательств, свидетельствуют о росте доверия граждан.

***

В последние годы в России упраздняются малосоставные суды и на их основе создаются укрупнённые, не связанные с существующим административно-территориальным делением судебных районов. Например, в Еврейской автономии создан Биробиджанский районный суд на основе районного и городского. Упразднён Октябрьский районный суд, и теперь юрисдикция Ленинского районного суда распространена на территорию Октябрьского муниципального района ЕАО.

Эффективно работает институт мировой юстиции, реально способствующий приближению правосудия к населению.

Ведётся работа по комплектованию судов квалифицированными кадрами. Служебная нагрузка на судей снижается благодаря постоянному комплектованию вакантных должностей. Сегодня люди в мантиях освобождены от технической работы – её выполняют помощники судей.

В Еврейской автономии все суды расположены в отдельных зданиях. За годы работы отдела Судебного департамента в ЕАО строились и приобретались новые здания, реконструировались старые. Большое внимание уделяется проведению комплексного капитального ремонта – восстанавливаются изношенные конструктивные элементы зданий, сетей, систем, устройств и инженерное оборудование.

Всё большую актуальность принимает проблема обеспечения безопасности судебной деятельности. Выступая на интернет-конференции, Генеральный директор Судебного департамента Александр Гусев отметил: «На сегодня в стране почти все здания судов оборудованы стационарными и ручными металлообнаружителями, а также системами охранно-пожарной сигнализации. Системами видеонаблюдения оснащены 1322 здания судов. Системами тревожной сигнализации для экстренного вызова судебных приставов и сотрудников полиции оборудованы более 24 тысяч залов судебных заседаний и кабинетов судей».

С 2002 года активно ведётся работа по внедрению в деятельность судов информационно-телекоммуникационных технологий. По словам Александра Гусева, «ядром всей работы по информатизации судов стал проект всероссийского значения, позволивший поднять на качественно новый уровень всю работу судов, – уникальная, не имеющая аналогов по количеству объектов и по охвату территории Государственная автоматизированная система (ГАС) Российской Федерации «Правосудие». В настоящее время не осталось ни одного суда общей юрисдикции в России, в котором бы не имелось средств автоматизации судопроизводства на базе компьютерного оборудования. Таким образом, уходит в прошлое то время, когда документы готовились только в бумажном виде.

Внедряется система аудио-протоколирования судебного заседания. Для проведения кассационных и надзорных процессов в удалённом режиме все верховные суды республик и краевые, областные суды обеспечены средствами видео-конференц-связи со следственными изоляторами.

Для граждан, приходящих в суд, установлены информационные киоски – электронные терминалы отображения информации, которые имеют связь с базами данных и дают возможность получать справочную информацию о состоянии, стадии нахождения и результатах рассмотрения дел.

Функционирует интернет-портал ГАС «Правосудие». Все федеральные суды и органы судебного департамента имеют свои официальные сайты. Создано и ведётся информационное наполнение более 2500 интернет-сайтов в соответствии с ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов».

Сергей БАЛАНЕЦ,
главный специалист
отдела Судебного департамента
в Еврейской автономной области,
«Третья власть», май 2013 г., № 22

НАЙТИ СЕБЯ В ПРОФЕССИИ

25 лет отработала в Биробиджанском районном суде помощник судьи Татьяна КИСЕЛЁВА.

Татьяна родилась в Рязанской области в небольшой деревеньке Федцовка, отец был военнослужащим, мать – домохозяйкой. Татьяне было пять лет, когда семья переехала на Дальний Восток в Биробиджан. Сначала она хотела стать учителем. Но, окончив в 1988 году Биробиджанское педагогическое училище, поняла, что эта профессия не для неё…

– Многие педагоги становятся юристами. Но не все посвящают правоведению всю жизнь. Вы долго решали, кем быть?

– Передо мной не стояло мучительного выбора. После педучилища я решила: буду юристом. Затем эта мысль только укреплялась. Помню, как меня переполняло чувство: я судебный исполнитель, вступила на первую заветную ступеньку лестницы, ведущей к моей мечте! Мне тогда было 19 лет.

С 1989 года я уже секретарь судебного заседания в Биробиджанском районном суде. Из тех времён больше всего запомнилось, как судили молодого мужчину, который сбил девушку. Она умерла. Председатель Биробиджанского районного суда Юрий Чесновецкий вынес строгий приговор: пять лет лишения свободы. Когда подсудимого брали под стражу, все его родственники были в слезах, и у меня стоял ком в горле: жаль было всех – и погибшую, и водителя. У него были положительные характеристики, нормальная семья. В общем-то, хороший человек. А тут такая авария…

– Что вы помните из истории Биробиджанского районного суда? Ведь это сравнительно молодой суд у нас в области.

– В то время он находился в многоквартирном доме, на Советской, 72. У нас было всего три кабинета и один зал судебного заседания. Вместе с председателем Чесновецким мы работали прямо в зале, где идут судебные процессы. Помещений не хватало. Здесь же и рассматривали дела. А вообще в штате работали двое судей, два секретаря судебных заседаний, столько же судебных исполнителей.

Люди приезжали из всех сёл Биробиджанского района. Кто-то приходил на защиту подсудимого, чтобы охарактеризовать его, кто-то выступал в защиту потерпевших.

Коллектив у нас был небольшой, очень дружный. Каждый болел за своё дело. Атмосфера взаимоотношений всегда оставалась на высоте, а иначе как? Служили общему делу.

– Кто из судей в те годы был вам ближе, кто учил вас профессии?

– Наталья Григорьевна Мудрая была для меня главным наставником. Я смело могу сказать, что она открыла мне дорогу в жизнь – помогала в работе, учила и воспитывала. Хорошие отношения сложились и с судьями Ю.В. Чесновецким, Т.В. Пастернак. Благодаря им, на протяжении стольких лет я не изменяю своей профессии. Они помогали мне оста-

ваться неравнодушной и помнить, что за казённым словом «Дело №…» стоит судьба человека и часто – его трагедия.

Ещё запомнились народные заседатели А.В. Гуршпан и Б.М. Нецветаева. С высоты житейского опыта и мудрости они всегда находили время поддержать нас, молодых специалистов.

В 1991 году Биробиджанский районный суд переехал в новое здание – в нынешний Дом правосудия. А с 1996 года я возглавляла канцелярию суда. На мне были вопросы улучшения организации работы аппарата. Я уже имела некоторый опыт и теоретическую подготовку, поэтому могла оказывать методическую помощь секретарям судебного заседания – помогала готовиться к судебному процессу, осваивать архивное делопроизводство.

– Но вы, наверное, продолжали ждать перемен, дальнейшего продвижения по служебной лестнице?

– 2006 год стал для меня особым. Я окончила Хабаровскую академию экономики и права по специальности «Юриспруденция», и меня назначили на должность помощника судьи Биробиджанского районного суда. С 2009 по 2011 годы работала помощником председателя Биробиджанского районного суда ЕАО. После объединения двух судов я до сих пор работаю с судьёй Л.В. Веселовой.

Уходить я не собираюсь. Если Биробиджанский районный суд и сможет прожить без меня, то я без него не проживу. В октябре исполнится 25 лет с тех пор, как я пришла сюда работать. Хорошо, что есть люди, которые помогли найти себя в профессии. И за это им спасибо!

Ирина ПАРИКВАШ, начальник отдела Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», июль 2013 г., № 23

НАЙТИ СЕБЯ В ПРОФЕССИИ

«Когда дома всё хорошо, то и работается с удовольствием. Мне в этом смысле очень повезло», – делится с читателями нашей газеты судья Биробиджанского районного суда ЕАО Любовь ВЕСЕЛОВА

Любовь Веселова пришла работать в Биробиджанский городской суд в то сложное для россиян время, когда квартирные взломы и кражи воспринимались как будничное и едва ли неизбежное явление. Когда суды были завалены уголовными делами о кражах норковых шапок, китайских кожаных курток и кошельков с наличностью беспечных покупателей, толкущихся у развалов дешёвого товара из КНР. Это было то самое время – да, кажущееся иногда серым и беспросветным время! – когда суды рассматривали и более тяжкие уголовные преступления. Некоторые из них особенно подробно смаковались прессой.

– В Биробиджанский городской суд мы с Любовью Викторовной пришли в одно время, в октябре 1992 года, – вспоминает заместитель председателя Биробиджанского районного суда Владимир Марьянович Садловский. – Работа для нас была совершенно новая, незнакомая, несмотря на то, что прежде оба работали в правоохранительных органах. Это сейчас молодые, только что назначенные судьи, проходят учёбу, стажировку в вышестоящем суде. А тогда такой практики не существовало. Помню, как несколько раз присутствовал на судебных заседаниях В.М. Воронина, бывшего председателя Биробиджанского городского суда. Вот именно там я и получил общее представление о ведении судебного процесса. И сразу же включился в трудовые будни. Подобную практику прошла и Любовь Викторовна.

В 1992 году Любовь Веселова окончила Хабаровский факультет Московского юридического института по специальности «Правоведение». О той поре Любовь Викторовна вспоминает (ей тогда исполнился 31 год) вот как:

– Я проходила практику в нашем суде, и мне предложили после окончания учебы работу судьёй. Я согласилась. Нам с Владимиром Марьяновичем сразу передали много папок с уголовными делами, которые, помню, буквально падали на голову с антресолей. Зато коллектив судей принял нас тепло. По какому вопросу я бы ни обращалась, никто не отказывал в помощи. Рядом со мной работали опытные коллеги, у которых я многому научилась: судьи **В.М. Воронин, Б.И. Зильберман,** старейший в ЕАО адвокат **Н.И. Гаврурин**. Со словами тёплой благодарности я вспоминаю **А.Н. Гнездилову, Л.А. Безотеческих, Л.Д. Спицыну, Т.В. Пастернак, В.Д. Федяеву, А.А. Щепалову.** Все они были для меня примером женщин-судей, которые именно в силу присущих им от природы качеств – желания добросовестно вникать в любую ситуацию – разрешают порученное им дело по справедливости и закону.

К тому времени у Любови Викторовны уже сложилась семья – муж, всегда относящийся с понимаем к её профессии, и дочь, которая пошла в школу. Поэтому была возможность окунуться в работу

без остатка. Когда в Биробиджанском городском суде начали экспериментально вводить элементы ювенальной юстиции, Любови Веселовой стали передавать на рассмотрение дела, в которых фигурировали подростки.

– Я познакомился с Любовью Викторовной как с судьёй в Биробиджанской воспитательной трудовой колонии (когда-то она называлась именно так, ныне – ФБУ БВК – авт.), – рассказывает бывший начальник БВК, а ныне – начальник Управления по обеспечению деятельности мировых судей Правительства ЕАО Вячеслав Рудольфович Бриске. – Колония была переполнена несовершеннолетними. Администрация готовила большое количество представлений на условно-досрочное освобождение и перевод в исправительную колонию общего режима. Тогда-то Любовь Викторовна и предложила организовать выездные судебные заседания в БВК. Это было удобнее, чем возить каждого заключённого в суд. С этим предложением согласился и бывший в то время прокурором города В.Ф. Соколов. Мне запомнились безупречная вежливость и доброжелательность Любови Веселовой к воспитанникам колонии. При рассмотрении представлений она умела найти индивидуальный подход к каждому из осуждённых, всегда учитывала, что это всего лишь мальчишки. Скрупулёзно выясняла все нюансы совершённого преступления и принимала справедливое решение.

Недаром и сейчас коллеги отмечают, что отличительной особенностью Любови Викторовны всегда были необычайная воспитанность и умение владеть собой. А в работе с детьми это важные качества.

Прежде, чем прийти в суд, девять лет Веселова отслужила в милиции инспектором по делам несовершеннолетних при ГОВД Биробиджана. По словам бывшего следователя горотдела, а ныне – адвоката Александра Осиповича Рыжова, инспекторов в 90–е годы в отделе числилось всего четыре, а несовершеннолетних нарушителей задерживали десятками и сотнями.

Молодые сотрудницы ПДН работали практически без отдыха с детьми, заброшенными пьющими родителями, не знающими, что такое забота и воспитание, и даже школа. Едва понимали суть того, что они натворили. Любови Викторовне особенно запомнился мальчик из одной порядочной семьи военнослужащего: «Его взяли из детдома в раннем детстве, воспитывали хорошо, а он, будучи уже подростком, вдруг совсем испортился. Стал хулиганить. Видимо, проявились гены настоящих родителей».

***

Закончились 90–е годы, и вместе с ними отошли в прошлое многочисленные процессы по квартирным кражам, когда в одном многоэпизодном деле могло значиться по 13 фигурантов. На смену им пришли хищения металлолома, в том числе рельс с железной дороги. А «шапочные» воришки стали отдавать предпочтение сотовым телефонам. Много дел – и сейчас их меньше не становится – рассматривалось по незаконному обороту наркотиков. Об одном из осуждённых Любовь Веселова вспоминает: «Мужчина страдал опиумной зависимостью, и ему было рекомендовано пройти лечение. Он согласился, приехал в наркологическое отделение психиатрической клиники. Среди личных вещей у него нашли коноплю. Видно, силы воли у него не хватило».

В труде человека в мантии немало рутины. Процессы идут один за другим. Среди общего потока одно–два дела кажутся наиболее яркими, запоминающимися, а остальные постепенно стираются из памяти. К тому же, Любовь Веселова уже давно научилась вести судебные разбирательства без лишних эмоций, когда поневоле испытываешь жалость к осуждённому, которому после приговора конвой прямо в зале суда надевает наручники, и у него нет времени проститься с рыдающими близкими. Виноват? Да. Закон суров, но это Закон.

Говорят, профессия так или иначе деформирует людей. Словно скульптор, отсекает она всё лишнее и оставляет, оттачивая, лишь те грани и линии, без

которых настоящая карьера невозможна. Но не все согласятся с этим утверждением.

– Не думаю, что за 20 лет работы в судебной системе я сильно изменилась, – считает Любовь Викторовна. – Хотя, наверное, со стороны виднее… Каждому человеку предопределён свой жизненный путь. Когда-то я закончила музыкальную школу. Потом училась в медучилище. Но мне не понравилось, бросила. Поступила в колледж культуры, выучилась и пошла работать в … милицию. Я никогда не видела себя в сфере культуры. Работа в правоохранительных органах, а затем в суде – это именно та дорога, по которой мне всегда хотелось идти.

– Профессия судьи в условиях высоких нагрузок требует постоянной мобилизации многих человеческих возможностей, – продолжает размышлять Любовь Веселова. – В то же время она даёт женщине определённую жизненную выдержку и мудрость. Например, прежде чем принять какое-то решение или дать кому-то совет, я стараюсь всё взвесить, не делая поспешных выводов. Поневоле стараешься соответствовать статусу судьи и «подтягиваешься» во всех отношениях даже тогда, когда ты уже не судья людям. А лишь друг или советчик.

Но работа – это ещё и определённые отношения с руководством, коллегами, аппаратом. Любовь Викторовна помнит наперечёт всех своих секретарей судебного заседания (Н. Поповская, Н. Мужаровская, И. Разинько, Т. Шпанкина, О. Горяная, О. Лукьянова). О каждой из девушек рассказывает с большой теплотой.

В свою очередь, сотрудники аппарата отзываются о Любови Веселовой как о тактичном, внимательном и справедливом человеке. У всех сохранились только добрые воспоминания о совместной работе. Вежливость, присущая Любовь Викторовне, проявляется во многом: в приветствии, в обращении к человеку, в умении помнить имя и отчество и важнейшие даты его жизни. Она умеет чувствовать границу, за которой слова и поступки могут вызвать у человека незаслуженную обиду, огорчение и боль.

Любовь Викторовна привыкла решать возникающие с аппаратом проблемы, как говорится, «не вынося сор из избы», но строго и справедливо. Поэтому особых поводов для проведения служебных проверок никогда не возникало.

Возможно, этой выдержке и спокойствию способствует умение поддерживать в себе душевное равновесие. А его источник надо искать всё-таки не на работе, а дома.

– Для меня мир современной женщины – это не только карьера, но и семья, – делится Любовь Викторовна. – Когда дома всё хорошо, то и работается с удовольствием. Мне в этом смысле очень повезло. У меня замечательная, дружная семья. Радует дочь, она уже самостоятельная, живёт и работает за границей. Меня всегда поддерживает мой заботливый муж, родители и друзья, за что я им очень благодарна. Много радости доставляет наша любимица Лиза – йоркширский терьер. Это невероятно преданное существо: ежедневно провожает на пороге и терпеливо ожидает возвращения. И, конечно же, требует внимания, как маленький ребёнок. А ещё я люблю бывать на своей даче, там, среди посадок и цветов, я и отдыхаю, и черпаю новый заряд бодрости.

Но всё же… Не покривлю душой, если скажу, что моя работа – это главное «хобби» и смысл моей жизни. Мне нравится, когда всё решается по справедливости и по закону.

Людмила РЕКА, консультант Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», сентябрь 2013 г., № 24

ПРАВО ВЫБОРА

«Мне всегда везло на встречи с хорошими людьми», – считает заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Арбитражного суда ЕАО в отставке Павел Иванович КАЧАЛИН

Семь Я

Павел Иванович Качалин родился в 1944 году в Хабаровске, в многодетной семье, где у него были ещё брат и три сестры. Семья самая обычная. Родители работали в школе. Мама Анастасия Михайловна – уборщицей, отец Иван Иванович – кочегаром. Он по тем временам считался человеком грамотным – 4 класса образования. Но, что удивительно, задачки ему были под силу любой сложности – за помощью обращались даже старшеклассники и педагоги.

В семье Качалиных учиться любили все дети. Образование получили либо среднее, либо специальное. Высшее освоил только Павел: сказалась нужда военных и послевоенных лет. Каждый понимал, что нужно трудиться, что родители всех не вытянут. К тому же рано ушёл из жизни отец. Павлу тогда исполнилось 11 лет. Поэтому и он не стал исключением. Свои первые деньги заработал в тринадцать.

Ещё не окончив десятилетку, пошёл на завод. Днём – в цеху, вечером – за партой Школы рабочей молодёжи. Здесь и получил аттестат зрелости.

– Конечно, приходилось нелегко, – вспоминает Павел Иванович. – Но у нас в семье всегда все заботились друг о друге. С детства каждый знал, что такое ответственность и обязанности. Родители были строгими. Отец умер рано, но я запомнил его честным и справедливым человеком. Хорошим примером был старший брат. Он – фронтовик, принимал участие в войне с Японией в 1945 году. Мне казался очень взрослым и серьёзным. Меня больше сестры воспитывали. Активнее всех – Валентина. Она старше на шесть лет, русский язык знала на «отлично». И меня заставляла учить. Даже поколачивала тайком от мамы за непослушание.

С теплотой вспоминает Павел Иванович и педагогов вечерней школы, которые с терпением и любовью относились к своим ученикам. Помогали, когда не получалось. Умели убедить и заставить, если не хотелось. Старались подсказать верный выход из сложной ситуации. Равнодушных рядом не было.

Прекрасным был коллектив и на заводе. Бригада – семь человек. Все – настоящие товарищи, для которых главное – взаимовыручка. Никто не уйдёт с работы, если задание не выполнено. Если кто-то не справляется, обязательно помогут. Грамотные, трудолюбивые ребята. Для них рабочая честь и совесть были не просто красивыми словами, а жизненным принципом.

Перед выбором

В 1963 году Павла Качалина призвали в ряды Советской Армии. Три года служил на Дальнем Востоке в Воздушно–десантных войсках. Тогда и полюбил небо. Появилась мечта стать лётчиком. Но она не сбылась. После армии вернулся на завод. Учиться днём возможности не было – поступил во Всесоюзный юридический заочный институт в Хабаровске.

– Почему именно юридический? Так получилось. Но всё-таки, наверное, неслучайно, – размышляет Павел Иванович. – В детстве мне нередко приходилось мирить моих же друзей. Кто-то поссорился, подрался, просто поспорил. Шли ко мне. Я занимался спортом, был сильнее многих, но авторитет завоевывал не кулаками. Любой конфликт мог решить мирным путём. Может, поэтому ко мне и обращались. К тому же, после школы мой друг поступил на юридический. Пока я работал и служил в армии, он окончил институт.

В 1976–м Павел Качалин получил диплом. В этом же году состоялись выборы народных судей. Так он попал в Облученский район. Старшие коллеги встретили приветливо, относились доброжелательно. В это время в суде работали Алексей Иванович Капкин, Александр Алексеевич Недохлебов.

Раскачиваться и привыкать к новым обязанностям и жизненному ритму было некогда. В первый же день – дело по статье «Хулиганство» (ч. 2 ст. 206 УК РСФСР). Рассматривал вместе с народными заседателями. Максимальное наказание – до пяти лет лишения свободы. Каждому из двоих подсудимых назначили по четыре года. Приговор после обжалования остался без изменения.

Дела рассматривал разные – и гражданские, и уголовные, и административные. Помнит Павел Иванович и свой первый оправдательный приговор. Было это уже в Октябрьском районе. В одном из колхозов произошла трагедия – погибли 36 коров. Вроде бы и дело несложное, но разбираться пришлось очень тщательно. Обвинялся энергетик. Возникли сомнения в его виновности. Изучены заключения экспертиз, документы, проанализированы свидетельские показания. Вывод – подсудимый невиновен. Прокурор обжаловал этот приговор. Однако и его вышестоящая инстанция оставила без изменения.

Несмотря на то, что уголовные дела Павел Иванович рассматривал вполне успешно, больше его «захватывали» все-таки гражданские споры. Решать «виновен – не виновен» оказалось психологически труднее, чем «прав или неправ». Поэтому, когда в 1991 году предложили работу в новой структуре – Арбитражном суде, согласился без колебаний. В это время он был прокурором города Биробиджана.

Решением Областного Совета народных депутатов от 16 октября 1991 года был образован Арбитражный суд ЕАО – первый в России. Председателем избран Павел Иванович Качалин.

В советское время споры между хозяйствующими субъектами рассматривали Арбитражи при органах исполнительной власти. В 90–е в стране менялось всё. В том числе экономические отношения. Судебная власть формировалась как самостоятельная, коренным образом менялось законодательство. До октября 1991 года экономические споры с участием сторон из ЕАО рассматривались в Арбитраже при Хабаровском Крайисполкоме. Арбитражный суд Еврейской автономной области создавать пришлось буквально с нуля.

Эпоха перемен

– Первые судьи – Николай Николаевич Шишкин, Людмила Филипповна Бертрам, Ольга Георгиевна Кравченко, Николай Пантелеевич Данильченко, Роза Прокопьевна Савченко, – рассказывает Павел Иванович. – Начинать было очень трудно. Ни материальной базы, ни специалистов, ни опыта. Кто-то из судей до назначения работал адвокатом. Кто-то принимал участие в процессах в качестве народного заседателя. Делопроизводства не знал никто. Техники никакой. Даже машинки печатной не было, все документы писали от руки. Зато дела уже были. На момент образования Арбитражного суда ЕАО здесь уже числилось около двухсот дел – о взыскании убытков, ущерба, долгов, споры по договорам поставок, подряда.

Первые месяцы новую структуру поддерживал областной Исполком. Потом финансирование стало поступать из Москвы, из федерального бюджета. В марте 1992 года был принят первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Работать стало легче.

Однако дел не уменьшилось. Порой, их количество в год доходило до трёх тысяч. Значительная часть – экономические споры, возникающие из гражданских или административных правоотношений. Рубеж тысячелетий ознаменовался делами о банкротстве. Через эту процедуру прошло большинство предприятий Еврейской автономной области. За минувшие годы научились защищать свои права и интересы предприниматели. В том числе и в спорах с государственными структурами, органами местного самоуправления. Сейчас дела, в основном, связаны с земельными спорами, взысканием долгов, исполнением договоров, конкуренцией. Всё чаще одной из сторон выступает антимонопольная служба.

Иногда разбирательство завершается примирением. Но таких случаев немного. На уступки друг другу истцы и ответчики идут нечасто. Например, из 1 600 дел, рассмотренных за 10 месяцев этого года, лишь 37 закончились мировым соглашением. А ведь его преимущества очевидны: сокращается время судебного разбирательства, уменьшаются материальные расходы, связанные с рассмотрением дела, как у сторон, так и у самого суда. Повышаются гарантии добровольного исполнения ответчиком судебного решения.

Сейчас в штате 9 судей. Каждый, в среднем, рассматривает 25 дел в месяц при норме – 16. В конце девяностых в аппарате кроме секретарей судебного заседания

и специалистов появились должности помощников судей. Многие из них успешно сдавали экзамены и становились судьями. Павел Иванович гордится своими молодыми коллегами. Среди них **А.В. Кривощёков** (сейчас он заместитель председателя Арбитражного суда ЕАО), **С.К. Столбова**, **С.В. Янина, О.Ю. Осадчук.** Все – кто в далёком, а кто в недавнем прошлом – помощники судей.

Высокой оценки заслуживает также работа секретарей и специалистов. Они ответственные, квалифицированные, добросовестные сотрудники. Назвать лучших, значит, перечислить весь штатный состав.

***

В последние годы в системе арбитражных судов произошло немало перемен. Меняется техническое оснащение, внедряются новые технологии. Многие судебные заседания сейчас проходят в режиме видео-конференц-связи, когда участники разбирательства находятся в разных регионах страны.

Судебная информация открыта для всех. Арбитражный суд одним из первых стал размещать решения на своём интернет-сайте. Это даёт возможность не только сторонам познакомиться с судебным актом, узнать результат рассмотрения дела, но и любому человеку увидеть, кто из участников гражданского оборота является должником или банкротом, насколько он состоятелен. Отсюда легко определить: можно ли тому доверять, заключая договоры.

Уже почти год суд принимает заявления посредством интернета. У кого есть возможность, могут послать документы электронной почтой. Это также значительно сокращает время и средства. Такие письма поступают сюда ежедневно.

Несколько лет работает в суде «телефон доверия». Каждый из участников судопроизводства может обратиться и сообщить о каких-либо нарушениях. Но за всё это время не было ни одной жалобы ни на судей, ни на специалистов.

– С первого января 2014 года суд переходит на использование дел в электронном виде, – сообщает о ближайших перспективах Павел Иванович Качалин. – Ранее поступившие дела сканируются. Документы, приходящие электронной почтой, оформляются сразу в этом же виде. В вышестоящую инстанцию также будет отправляться электронная копия дела. Это даст возможность сократить время движения дел, почтовые расходы. Но, в любом случае, документы останутся ещё и на бумажных носителях, ведь техника тоже даёт сбои.

Но не все нововведения и проекты заслуживают однозначной оценки. Например, сейчас юристы обсуждают вопрос о профессиональном представительстве в суде, когда иск можно будет подать только через адвоката.

– Профессионалы, это – хорошо, – считает Павел Иванович. – Но у человека должен быть выбор – лично отстаивать свои интересы или через представителя. Адвокаты не должны навязывать свои услуги. Иначе правосудие может стать доступным не для всех.

Скептически относится Павел Иванович и к предложениям о введении в арбитражном процессе института присяжных.

– Экономические споры – сложные. Чтобы в них разбираться, нужно хорошо знать законодательство. А оно очень изменчиво и многогранно – пенсионное, налоговое, земельное, бюджетное. Заниматься этим должны профессионалы. К тому же очень вероятна возможность воздействия на присяжных какой-либо из сторон в своих интересах.

Павел Иванович сожалеет о том, что многое в суде уже произойдёт без его участия. С 18 октября 2013 года он уйдёт в почётную отставку. Мечтает, что теперь будет много читать. Любимые книги – исторические. Больше планирует проводить время с женой Зоей Яковлевной, с которой прожил всю жизнь. Чаще ездить в Хабаровск к дочери, также ставшей судьёй, к внуку-студенту. Его юриспруденция не заинтересовала. Но это – его выбор. А право выбора должно быть у всех, уверен Павел Иванович.

Досье «Третьей власти»

Павел Иванович Качалин – Ветеран труда. Неоднократно награждался Почётными грамотами Высшего Арбитражного Суда РФ за заслуги в укрепление законности. В 2007 году ему присвоено звание «Почётный работник судебной системы Российской Федерации». В 2008 году – звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Награждён медалью «За заслуги перед судебной системой РФ Второй степени», нагрудным знаком Совета судей РФ «За служение правосудию», медалью «20 лет Арбитражным судам Российской Федерации», знаком отличия «За заслуги перед Еврейской автономной областью».

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», ноябрь 2013 г., № 25

МЕРА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Сегодня наш собеседник – судья суда Еврейской автономной области Владислав Владимирович ЗАДОЯ

Служитель Фемиды с почти 30-летним стажем, с детства шедший к своей мечте, человек с чёткими нравственными убеждениями, рассказывает о своей судьбе и о том, как ему удалось сохранить веру в то, что даже рецидивист иногда может быть обвинён несправедливо

О мечте и о цели в жизни

– Детство у меня было обычное, как у всех, но именно тогда появилась мечта. Меня интересовали разные стороны жизни общества, а особенно – политика и юриспруденция. Я много читал книг (у родителей богатая личная библиотека), кроме того, родители выписывали журналы, например, «Наука и жизнь», «Знания – сила». К 14 годам я был начитанным парнем. И, может, потому, что был так любознателен, моя мама, народный заседатель в суде, рассказывала о процессах. Атмосфера в суде притягивала, и я часто задавал себе вопросы: насколько тяжело судье брать на себя ответственность за судьбу человека, и что будет с осуждённым после того, как он выйдет на свободу?

Окончив биробиджанскую вечернюю школу, я ушёл служить в армию, а после демобилизации поступил во Всесоюзный юридический заочный институт. Родители отговаривали от заочного обучения. По их мнению, я как единственный ребёнок в семье, мог полностью отдаваться наукам. Но я настоял на своём, и хотя пробовал разные специальности, но упорно шёл к своей мечте – работе в сфере юриспруденции.

На службе было время подумать о будущей профессии. Да и поводов для этого хватало. Что греха таить, сталкивался и с дедовщиной, и с офицерским произволом. Некоторые солдаты быстро ломались… Я же, зная армейские уставы, умело пользовался этим знанием, отстаивая перед офицерами права свои и сослуживцев. Я понимал, надо так защитить человека, чтобы ни офицеры, ни старослужащие не нашли способа придраться без повода.

Судья входит в зал…

– После демобилизации, в 1975 году, мне предложили службу в УВД. Что ж, достойная профессия для молодого мужчины. Думал, взвешивал, но пошёл работать секретарём судебного заседания в городской народный суд Биробиджана. Согласен, занятие это сугубо женское, и потому некоторые из коллег сначала не поняли, зачем я здесь. А я не склонен был что-то объяснять, терпеливо относился к трудностям, с которыми неизбежно сталкивается молодой парень в женском коллективе, трудился не только секретарём, но и судебным исполнителем, и архивариусом, и в канцелярии. Это настолько богатый опыт!

Работали мы с судьями, которые дали нам, молодёжи, много для профессионального роста. Например, Фаина Александровна Таргонская научила меня усидчивости и кропотливости. Перебирая горы дел, она говорила: «Я работаю до десяти вечера, и ты сиди, работай».

Дмитрий Леонтьевич Костенко, особый человек, прививал нам понятие культуры судебного процесса. А что это значит? «Будь внимательным и корректным с участниками процесса при любых обстоятельствах, как бы тебя ни провоцировали, порой даже грубостью», – объяснял Костенко. И добавлял, что судебное заседание начинается с того момента, когда

судья входит в зал. Что он сказал, как сел, как обратился к людям, – всё это важно и подтягивает, дисциплинирует всех участников заседания. Хорош тот служитель Фемиды, который мало говорит и не читает нравоучений, это – не удел судьи. Своё мнение судья выражает в вынесенных им решениях.

Потом я работал с Павлом Фомичем Буяновым. Он доверял мне на сто процентов, знал, что не подведу. Раньше Буянов трудился в Хабаровске, а потом его пригласили в Биробиджан, назначив председателем Биробиджанского городского народного суда. Человек новый, никого в городе не знающий, Буянов полагался на мой пока ещё скромный опыт. Я организовывал судебные заседания, некоторым руководителям предприятий и учреждений города, препятствовавшим явке народных заседателей и участников процесса по вызову в суд, приходилось разъяснять закон, и тогда данная ситуация разрешалась положительно.

О том, как остаться самим собой

– Прошло ещё два года. В 1978 году прокурор города Александр Тихонович Вертипрахов пригласил меня на должность следователя. Работа «в органах» предполагает наличие в характере выдержки, порой – жёсткости. При этом Александр Тихонович нередко напоминал, что уголовник отлично чувствует дистанцию, которая неизбежно существует между обвиняемым и следователем. Сотрудник прокуратуры должен всегда это помнить, но обязан расположить к себе подозреваемого в преступлении, нормальным, спокойным разговором. Это нужно для истины. Мы тогда ещё не читали популярных на Западе трудов Дейла Карнеги об успешном и бесконфликтном общении, ничего не слышали о социальной психологии Дэвида Майерса. Все эти знания и навыки приходили к нам в реальной жизненной практике.

Многое ли я успел тогда понять в новой работе? Замечу, что за два года, ни одно из моих уголовных дел – в основном обвинений в убийствах – не было возвращено на доследование.

Потом меня заинтересовало народное хозяйство. Некоторое время работал юрисконсультом. Представлял интересы предприятий в арбитраже, нередко возвращая им солидные суммы. Но эта область знаний, если честно, меня почти не привлекала, и я понял, что надо возвращаться на свою стезю. В марте 1984 года меня избрали народным судьёй в тот же городской суд. В то время в Биробиджане действовали два народных суда: городской и районный.

О первом судейском опыте и супружеском счастье, которое удалось сохранить

– Так получилось, что председатель Биробиджанского районного народного суда Борис Исаакович Зильберман в то время ушёл в отпуск, и меня как народного заседателя данного суда назначили исполнять обязанности председателя. Это был первый опыт самостоятельной работы судьёй.

Впоследствии, работая судьёй Биробиджанского городского суда, рассматривал разные дела: уголовные, гражданские, административные материалы, материалы по условно-досрочному освобождению осуждённых и возврату в места лишения свободы. Работы было море! И никакой узкой специализации. В суде задерживался до десяти вечера. Среди уймы дел бракоразводные считались простыми. В советское время, впрочем, как и сейчас, перед судьёй по этим делам законом ставилась задача – примирить супругов. И вот пример. Люди прожили вместе 20 лет и разводятся… Ну, что я мог сказать?.. Я и сам был женат, но всё-таки по сравнению с ними ещё слишком зелен. «Почему разводитесь? – спрашиваю у супруги, которая подала заявление. Отвечает: «Не сошлись характерами». – «Это не причина». Молчит. «К детям плохо относится?» – «Нет». – «Деньги домой не приносит?» – «Нет». – «Пьёт?» Опять нет! «К вам, – говорю, – наверное, муж плохо относится, не любит?» – «Любит!» Тогда я решил, что примирение поможет супругам сохранить семью.

Через полгода – несмелый стук в дверь кабинета. У меня сидят народные заседатели, а тут входит женщина с букетом цветов… Просит прощения и добавляет, обращаясь не ко мне, а к заседателям: «Я знаю, что судьям нельзя приносить подарки. Но ведь цветы можно? Правда?» А сама вся так и светится радостью. Сохранила семью! Этот случай мне запомнился. Потому что (не люблю говорить банальных фраз про «ячейку общества») вернулось личное счастье женщины.

О стереотипах и рецидивистах

– В нашем обществе принято думать, что если гражданин обвиняется в совер-

шении тяжкого уголовного преступления, то он обязательно виноват и должен понести суровое наказание. В моей судейской практике были случаи, когда приходилось уходить от этих стереотипов.

В городском народном суде я вёл процесс по обвинению мужчины в нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего (ч. 2 ст.108 УК РСФСР). Подсудимый выстрелил в беззащитного человека из ружья. Тот истёк кровью и умер. Свидетелей много, соседи видели, как он зашёл в квартиру, и слышали выстрелы. Подсудимый признал вину. Вроде, всё понятно. Но я стал расспрашивать подробности и выяснил, что мужчина застал жену с любовником. Он пришёл в сильное душевное волнение и схватился за ружьё… Те же свидетели подтвердили, что видели, как к жене подсудимого неоднократно, в его отсутствие, приходил потерпевший. Преступление было переквалифицировано, и по новому составу назначено менее суровое наказание. Этот приговор был опротестован прокуратурой, но вышестоящая инстанция поддержала вынесенное решение. А ведь мог бы человек сесть и надолго…

В 1987 году я работал уже в областном суде. Рассматривал дело по обвинению гражданина, кстати, рецидивиста с девятью судимостями, в убийстве с отягчающими обстоятельствами женщины. В преступлении он сознался, показал, что снял с трупа серьги и ещё какие-то драгоценности. В уголовном деле имелись подробные сведения, собранные следователями на месте преступления. Но когда я стал расспрашивать, как именно подсудимый убивал свою жертву, тот начал путаться, ошибся даже по орудию преступления… Странно. Рецидивист! Прожжённый преступник. Но говорит не то! Почему? И тут подсудимый подал реплику: «А если бы вас шесть милиционеров дубинками колошматили, вы взяли бы на себя вину?» – «Это вы мне вопрос задаёте?» – удивился я. Подсудимый обречённо отмахнулся: «Да нет, ничего я у вас не спрашиваю…» Я вернул уголовное дело на дополнительное расследование и его «похоронили» на несколько лет. Настоящего убийцу впоследствии нашли, им оказался подросток, проживающий в одном доме с потерпевшей, убил её ради наживы, забрав у жертвы драгоценности.

Бандитское дело

– А это бандитское дело (было оно в те самые «лихие девяностые годы»), наверняка помнят многие биробиджанцы, потому что жестокое преступление подобного рода случилось в ЕАО впервые. Некто Суслов и двое соучастников убили и сожгли таксиста вместе с машиной на трассе, ведущей в Смидовичский район.

Дело сложное. У Суслова тоже около девяти судимостей. На зоне большой «авторитет». Когда секретарь судебного заседания приезжала в СИЗО знакомить его с протоколом, он выходил навстречу в чёрном кожаном плаще, с белым шарфом на шее, тем самым давая понять, «кто тут главный». До этого момента Суслов уже успел совершить побег. Когда он бежал, заржавелые болты на решётках были почему-то откручены, собаки закрыты, свет во дворе отключён… Да, дело было серьёзное, и помогали преступнику влиятельные люди…

Суслова снова задержали и закрыли. На процессе он строил всякие козни. Научился писать левой рукой, требовал экспертизу протоколов допросов, чтобы затянуть судебное следствие. Ради этой же цели придумывал болезни. И всё-таки главарь, и его банда понесли суровое наказание. Суслов отсидел максимальный срок по действовавшему в то время закону – 15 лет.

О кумирах

– Раньше в судах не было металлических ограждений для подсудимых, на заседаниях не присутствовали судебные приставы. Такой службы не существовало. Порядок обеспечивали конвойные. И вот однажды на одном из процессов матёрый уголовник, здоровяк, легко выскочил из-за барьерчика и направился в сторону судьи Фаины Александровны Таргонской. Она успела отшатнуться, заседатели полезли под трибуну, без движения застыли прокурор и адвокаты. И лишь один из молодых конвойных, сзади схватил нападающего за руки и уронил на пол. Всё случилось очень быстро, в считанные секунды.

В отношении нападавшего на судью было возбуждено новое дело. К чести Таргонской, предвзятого отношения к этому преступнику у неё не было. Вот это настоящая судейская позиция! Пример молодым.

В областном суде в умении правильного подхода к пересмотру дел мне многое дали судьи **Алла Ароновна Щепалова** и **Мария Степановна Пантелеева.** И ещё – **Диссан Николаевич Гайтанов.** Безупречный человек! Несмотря на кажущуюся мягкость, он умел отстаивать свою позицию. Я очень уважал его за сдержанность и интелли-

гентность. К сожалению, Диссан Николаевич уже ушёл из жизни…

Я никогда не создавал себе кумиров, но все названные мною в этом интервью люди юридической профессии и по сей день остаются для меня путеводными звёздами. Это истинные профессионалы, люди, которые видели за тем барьером человека, а не только опасного уголовника, а за томами уголовных и других дел – человеческие судьбы.

О смертной казни

К переменам и реформам отношусь вполне нормально, хотя в глубине души всё-таки консерватор. Что касается не утихающих даже сегодня споров о смертной казни, то скажу прямо: я её сторонник. Не дословно, но всё же, приведу слова Ленина: нельзя идти ни на какие компромиссы с господами бандитами, пока они приносят зло.

Фемида – богиня правосудия. А Немезида? Богиня возмездия. Кара должна быть неизбежной. Слабое наказание расхолаживает общество и в то же время оставляет его незащищённым. Как можно относиться к правосудию, когда Брейвик, расстрелявший 77 беззащитных мужчин, женщин и детей, вполне комфортно устраивается в персональной камере заключения? Да, это не Россия, а Норвегия – государство Европы, где считают, что расстрел негуманен, а наказание за преступление Брейвика – 21 год. Убийце 34 года, в 55 он выйдет на свободу. А что делать родственникам потерпевших, которые навсегда потеряли близких? Кто уймёт их боль? Кто успокоит их жажду возмездия и справедливости? Таким образом, в глазах своих граждан государство бессильно, ведь оно не дало соразмерный ответ на действие жестокого преступника.

В России введение моратория на смертную казнь пришлось на суровое время: едва закончились процессы по делу Чикатило, а в лексикон постсоветского человека вошли слова «насилие», «бандитизм» и «беспредел». Особенно страшно было за наших детей. Ведь исковеркать психику ребёнка можно одним неосторожным действием… Когда совершается беззаконие, тяжело слушать рассуждения учёных-гуманистов о необходимости христианского всепрощения, о смирении, о цивилизованном, разумном подходе к греховности.

Оставаться человеком

К сожалению, в России демократию восприняли не как способ управления, а как меру вседозволенности, которая, словно спрут, распространилась по всем слоям общества. Мы перестали уважать не только других, но и себя. Но я верю, что когда-нибудь Россия станет светским государством. А это во многом зависит и от служителей Фемиды, которые всегда должны помнить, что перед ними не тома уголовного дела, а чьи-то жизнь и судьба.

Я благодарен своим родителям за то, что они дали мне основное направление в жизни – оставаться человеком. Своим детям я прививал те же принципы. Сегодня это взрослые самостоятельные и образованные люди, давно определившиеся с жизненными приоритетами.

Хотим этого или нет, но мы воспитываем младшее поколение своим примером. Дети не просто непроизвольно копируют нашу речь, походку и мимику, но и впитывают все наши поступки. Что в семье аукнется, то в обществе и откликнется. И мы обязаны проявлять соучастие ко всему, что происходит в жизни ребёнка, даже если с высоты нашего возраста детские заботы кажутся незначительными. Если сегодня у ребёнка не спрашивают, как у него дела, что было в детском саду или в институте, завтра он останется глух ко всему, что его окружает.

Я ценю мнение коллег и тех людей, которые каким-то образом прикоснулись к правосудию. Может, кто-то скажет, что я с кем-то поступил несправедливо… Но я всегда стремился вывести человека на верную дорогу. Есть три профессии – врач, педагог и юрист, – которые могут сломать судьбу, загубить жизнь или, наоборот, помочь. Поэтому судья обязан найти соразмерное и справедливое решение, чтобы не исковеркать человеку жизнь. Очень важно, чтобы подсудимый и сам понимал эту меру справедливости.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2013 г., № 26

ПО СОВЕСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

«Знаю, что нет предела совершенству и полностью с этим согласна. Поэтому так важно расти постоянно», – убеждена судья Биробиджанского районного суда ЕАО Ольга ДАНИЛОВА

…Ей было восемнадцать, когда в её трудовой книжке появилась запись «Принята на работу секретарём судебного заседания Биробиджанского городского народного суда». Тогда он располагался в небольшом двухэтажном деревянном здании на Кирова, 4. Но она, совсем юная и только вступающая во взрослую самостоятельную жизнь девушка, с трепетом переступила его порог.

В то время здесь было пятеро судей и председатель суда – **Павел Фомич Буянов.** Все с пониманием и по-доброму отнеслись к молодой сотруднице, поддерживали, подсказывали. И она довольно быстро овладела навыками новой незнакомой профессии. Работала в то время с судьями **Валентиной Дмитриевной Федяевой, Екатериной Алексеевной Анисимовой.**

– Своё первое судебное заседание не забуду никогда. Гражданское дело, ответчик – УВД ЕАО, – вспоминает Ольга Павловна Данилова. – Сотрудники милиции организовали погоню за мужчиной, который ночью угнал с территории автотранспортного предприятия автомобиль и выехал за пределы города. Сотрудники ГАИ, чтобы остановить угонщика, поставили поперёк дороги грузовик с включенными фарами. А в его кузове находились пчелиные улья и оборудование с пасеки. Угонщик был ослеплён фарами грузовика и врезался в него. В результате столкновения водитель, угнавший машину погиб. Хозяин грузовика предъявил иск к УВД о возмещении ущерба, причинённого в результате неправомерных действий сотрудников милиции. Судебное заседание длилось не один день, долго выясняли, кто виноват. Судья Биробиджанского городского суда, рассматривавшая это дело, Валентина Дмитриевна Федяева взыскала с ответчика ущерб в размере 15 000 рублей. Эта была огромная по тем временам сумма. Вынесенное решение никто не обжаловал.

Тогда молодой секретарь судебного заседания увидела и поняла, как тщательно и с какой ответственностью надо подходить к каждому делу. Как важна каждая деталь, каждый аргумент в споре. Как нелегко даётся решение, которое должно быть взвешенным, продуманным, и в конечном итоге – справедливым и законным.

Чтобы двигаться дальше, необходимо было получить высшее юридическое образование. После окончания Биробиджанского промышленно-гуманитарного колледжа Ольга Данилова поступила в Государственный политехнический университет в Хабаровске на факультет «Юриспруденция».

– У нас была большая группа. Многие из моих однокурсников в последующем достигли вершины юридической карьеры – стали судьями. Это **В.В. Старецкий** – председатель Ленинского районного суда ЕАО, **А.В. Суржикова** – судья Облученского районного суда, **О.Н. Лаврущева и Н.А. Белашова** – судьи Биробиджанского районного суда.

В 2001 году Ольга Павловна Данилова успешно сдала квалификационный экзамен. И уже через несколько месяцев её назначили мировым судьёй Биробиджанского районного судебного участка.

– Я очень собой гордилась – моя заветная

мечта исполнилась. Хорошо, когда мечты сбываются. Но и чувство тревоги не покидало. Я задумывалась, что меня ждёт впереди, справлюсь ли вообще с такой работой? – рассказывает Ольга Павловна. – Помню, как дрожащим голосом оглашала своё первое судебное решение. Чувство волнения всегда присутствовало. Ведь одно дело – вести протоколы судебных заседаний, и совсем другое – брать на себя единоличную ответственность за судьбу каждого человека. Конечно же огромную помощь тогда мне оказывали председатель и судьи Биробиджанского районного суда: **Винников В.Н., Кудлай М.А., Мудрая Н.Г., Безотеческих В.Г**. Первым секретарём судебного заседания у меня была **Вероника Золотухина,** специалистом – **Валентина Александровна Янова.**

Дела приходилось рассматривать самые разные: уголовные, гражданские, административные, – подсудные мировому судье. Район сельский, своя специфика. Жители посёлков и деревень обращались, в основном, с исками о расторжении брака, взыскании алиментов, признании права собственности, с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности за нанесение побоев. Нагрузка была большая. Но работа интересная. Да и сам институт мировой юстиции судей только начинал укрепляться. Первые мировые судьи в Еврейской автономии приступили к своим обязанностям в октябре 2000–го.

– Было даже удивительно, как при таком большом количестве дел Ольга Павловна умела правильно распределить работу, – вспоминает Вероника Золотухина. – Дела она рассматривала с высоким качеством и оперативно. Очень многие из гражданских дел заканчивались заключением мирового соглашения. А уголовные – прекращением в связи с примирением сторон.

В том и специфика мирового судьи: не столько осудить, сколько рассудить. Помочь разобраться в конфликтной ситуации, найти компромисс. Ведь спорящие стороны – это чаще всего соседи, даже друзья, нередко – родственники. Сохранить мирные отношения, особенно в селе, это очень важно. Необходимо понять психологию и мировоззрение сельских жителей. Поэтому даже, казалось бы, с простыми делами порой нелегко разобраться психологически. Но встречались дела и по-настоящему сложные в техническом плане.

– Много было дел, связанных с земельными, хозяйственными спорами. Помню, рассматривала уголовное дело о сокрытии арестованного имущества, – приводит пример О.П. Данилова. – На исполнение в службу судебных приставов поступил исполнительный лист об аресте имущества должника в обеспечение иска – двух комбайнов и КАМАЗа. Они были переданы на ответственное хранение гражданину С. Через некоторое время выясняется, что машины пропали. Долго разбирались по этому уголовному делу, назначали несколько экспертиз, выезжали на место, осматривали найденный КАМАЗ. В конечном итоге вынесен обвинительный приговор, согласно которому отбывать наказание С. отправился в колонию–поселение.

В 2005 году О.П. Данилову назначили федеральным судьёй Биробиджанского районного суда. Она специализировалась на рассмотрении уголовных дел. Одно из первых закончилось оправдательным приговором. Судебный пристав–исполнитель обвинялся органами предварительного следствия в злоупотреблении должностными полномочиями. В судебном заседании государственный обвинитель просил суд переквалифицировать действия обвиняемого на менее тяжкую статью – халатность. Суд, проанализировав доказательства, посчитал, что в действиях пристава отсутствует необходимый квалифицирующий признак халатности – ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Ольга Павловна Данилова вынесла оправдательный приговор. Гособвинитель обжаловал его в кассационном порядке, но областной суд оставил приговор без изменения.

– Ольга Павловна пришла в наш суд уверенная в своих силах и знаниях, – рассказывает судья в отставке Владимир Наумович Винников, в те годы – председатель Биробиджанского районного суда. Сейчас он в Москве, но на звонок ответил и даже обрадовался поводу поговорить о коллегах. – Однако Ольга Павловна довольно долго привыкала к новому статусу, училась строить правильные отношения с коллективом, аппаратом, сотрудниками правоохранительных органов. Полную уверенность обрела, на мой взгляд, после трёх–четырёх лет работы. Показала себя знающим юристом и очень хорошим организатором. Могла чётко выстроить любой, даже самый сложный процесс.

В конце 2000–х рассматривалось много дел, связанных с кражами. Одно из них

– сразу в отношении шести подсудимых. Они «орудовали» на дачных посёлках. Добычей злоумышленников становилось всё, что попадалась на глаза: кухонная посуда, мебель, ковры, предметы быта, металлические изделия, штакетник. По делу проходило около сорока потерпевших. Само дело состояло из 40 томов и выдалось не из лёгких. Немало времени понадобилось, чтобы изучить доказательства, результаты экспертиз, допросить всех свидетелей и потерпевших. Один из фигурантов получил условную меру наказания, пятеро – реальное лишение свободы. Этот приговор кассационная инстанция также оставила без изменения.

Жизнь изменчива, постоянно вносит коррективы в судьбы и планы. После упразднения в 2011 году Биробиджанского городского и районного судов, создания на их базе нового – Биробиджанского районного суда ЕАО – Ольга Павловна Данилова рассматривает гражданские дела. Иная специфика, иной подход. Вновь пришлось глубже изучать эту сферу юриспруденции. А она часто меняется, значит, снова – «учиться, учиться и учиться». Те, кто работают рядом с Ольгой Павловной, отмечают эту её черту. Она всегда стремится узнать больше, быть в курсе последних изменений в законодательстве, передать другим свои знания и умения.

– Ольга Павловна очень отзывчивый и добрый человек, всегда выслушает, поможет, с ней можно решать любые вопросы, – тепло отзывается о коллеге судья Биробиджанского районного суда ЕАО **Василина Геннадьевна Безотеческих. –** Она неравнодушна к чужим проблемам, поможет найти выход из любой ситуации. Для меня она не только коллега, но и хороший друг. О.П. Данилова – член квалификационной коллегии судей ЕАО, и в судейском сообществе ей доверяют, к её мнению прислушиваются.

А ещё о ней говорят, как о понимающем и терпеливом человеке. Умеет объяснить, тактично указать на недостатки в работе, подсказать, как их исправить, дать дельный совет. Она с уважением относится к тем, кто рядом.

– Я счастлива, что работаю в таком замечательном коллективе. За прошедшие годы менялось очень многое, но мне всегда везло с секретарями судебных заседаний, специалистами, помощниками и коллегами по работе. Всегда на моём пути встречались ответственные и добросовестные люди.

– Все эти годы я старалась и стараюсь работать по совести и справедливости, соблюдать закон, – продолжает Ольга Павловна. – Приятно, когда люди могут решить вопросы миром, идут на компромиссы. И когда удаётся помочь им это сделать, понимаешь: став судьёй, ты не зря выбрал свой жизненный путь. Ещё учась в школе, я хотела быть юристом, именно судьёй, но боялась, что это не достижимо. Теперь я понимаю, что нет недосягаемых высот. Надо лишь упорно идти к намеченной цели. А для этого много трудиться. Но удержаться на этих высотах тоже нелегко. Поэтому надо всегда работать над собой.

В жизни Ольги Павловны есть не только любимая работа. Дома её окружают тепло и забота близких – мужа, детей. Старшая дочь уважает такую нужную, но непростую мамину работу. Может быть, поэтому выбрала другую профессию. Сейчас она учится на факультете международно-экономических отношений в Хабаровске. Младшей дочери пять лет. Для неё выбор профессии ещё впереди. В свободное время Ольга Павловна занимается цветоводством и балует своих домочадцев кулинарными творениями.

– Ольга Павловна, что вы можете пожелать своим коллегам накануне Нового, 2014–го года?

– Поздравляю всех, кто работает рядом, друзей, знакомых с наступающими новогодними и рождественскими праздниками. От всей души желаю крепкого здоровья, счастья, любви, неиссякаемого оптимизма и дальнейших профессиональных успехов! Пусть у вас всё всегда получается!

Ирина ПАРИКВАШ, начальник отдела Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», декабрь 2013 г., № 26

ПРЕДАННЫЕ ПРОФЕССИИ

Не один десяток лет отдали работе в Облученском районном суде ЕАО специалисты Валентина КОНОВАТНИКОВА, Ольга ПЕРШИНА, Елена ШАТОХИНА

Валентина Коноватникова пришла в суд в 1976 году. Было ей тогда всего 20 лет. Проработала два года секретарём, и мужа перевели в село Ленинское. Место работы долго не выбирала – тоже суд. Жизнь сложилась так, что в 1981 году пришлось вернуться в Облучье. Её это только обрадовало – родной коллектив, хорошо знакомая и привычная сфера деятельности. Валентина Викторовна уже тридцать семь лет в судебной системе, из которых более четверти века – в Облученском районном суде.

Такая верность профессии вполне объяснима:

– Я просто люблю свою работу, – скромно говорит о себе Валентина Викторовна.

В суде эту женщину знают как очень добросовестного и надёжного человека. Никто из коллег не может представить, чтобы Валентина Викторовна допустила какую-либо ошибку. Она очень требовательна к себе. Внимательно относится к каждому документу, который проходит через её руки. Прекрасно знает судебное делопроизводство. За порученное ей дело можно не волноваться, всё будет исполнено в срок и на «отлично».

Ольга Першина

Валентина Коноватникова

С коллегами она всегда доброжелательна. Обязательно поможет, когда трудно, особенно, если специалист молодой и неопытный. Милая, женственная, не утратившая с годами привычку застенчиво улыбаться и искренне радоваться жизни.

Рядом с Валентиной Викторовной Коноватниковой вот уже 25 лет работает **Ольга Егоровна Першина.** Начинала свою трудовую биографию также секретарём суда, затем секретарём судебного заседания. Сейчас в её обязанности входит работа в архиве Облученского районного суда. Здесь всегда порядок, каждое дело на своём месте.

Иначе и быть не может, ведь архив – важное структурное подразделение суда. Ольга Егоровна полностью отвечает за его деятельность – комплектование, учёт, сохранность и использование любых направленных сюда документов. Насколько легко при необходимости можно будет найти каждый из них, тоже зависит от Ольги Егоровны.

– К нам обращаются регулярно граждане, представители различных организаций и сами сотрудники судебной системы, – рассказывает Ольга Першина. – Цели самые разные. Документы, хранящиеся в архиве, выдаются для служебного и даже научного пользования. Чаще всего обра-

щаются граждане и организации с запросами для установления трудового стажа. Поэтому учёт всех документов должен быть строжайший.

Несмотря на то, что профессиональная деятельность требует немало времени, зачастую и личного, Ольга Егоровна успевает всё. Семья для неё важна не менее, чем работа. Она любящая мать, заботливая бабушка. Воспитала двоих прекрасных сыновей, старается больше уделять внимания внуку и внучке.

У Валентины Викторовны и Ольги Егоровны много общего. Молодые годы пришлись на время, когда в дефиците были обычные печатные машинки, а слов «компьютер» и «ксерокс» просто не знали. Всё приходилось делать вручную: писать протоколы судебного заседания, готовить копии постановлений, решений и приговоров.

Профессиональные качества Валентины Викторовны и Ольги Егоровны оценены по заслугам. В апреле 2012 года за большой вклад в развитие судебной системы и проявленную при этом инициативу обе награждены знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» 2 степени.

26 лет работает в Облученском районном суде **Елена Валерьевна Шатохина.** Сюда она пришла сразу после окончания школы в 1987 году. Занимала должность секретаря судебного заседания, секретаря суда, главного специалиста. Вот уже три года администратор суда. Елена Валерьевна единственная женщина в судебной системе ЕАО, занимающая такую должность. Администраторами обычно становятся мужчины.

– Когда председатель суда предложил перейти на эту должность, я долго не раздумывала, – вспоминает Елена Шатохина. – В суде работала уже более 20 лет и в общих чертах знала, чем занимается администратор. Но когда полностью окунулась в эту сферу… Сначала было сложно и даже страшно. А наступления отопительного сезона просто боялась – ведь отвечать придётся за всю коммуналку. Пришлось разбираться, где какие трубы, как они должны опрессовываться и промываться. Зато теперь я знаю, как, например, ремонтируется кровля, работает котёл и что такое форсунка.

Администратор связан со всеми подразделениями суда, от него зависит обеспечение необходимых условий сотрудникам аппарата, судьям, гражданам, которые приходят за защитой своих прав. Он отвечает буквально за всё: от подготовки залов к судебному заседанию, до материально-технического оснащения отделов. Елена Шатохина прекрасно справляется со всеми задачами. Это очень ответственный, принципиальный специалист. К тому же сфера её деятельности не ограничивается обязанностями администратора. Она может замещать и начальника отдела судопроизводства.

Елена Шатохина

За заслуги в укреплении законности, многолетнюю и плодотворную работу в судебных органах, весомый личный вклад в обеспечение деятельности Облученского районного суда ЕАО Елене Валерьевне Шатохиной в 2011 году была объявлена Благодарность Совета судей Еврейской автономной области. А в 2012 году – Благодарность губернатора ЕАО.

Людям, далёким от судебной системы, работа секретаря суда, сотрудника архива или администратора, наверняка, покажется несложной, незамысловатой и, в основном, бумажной. На самом деле, для работы в суде на любой должности необходимы специальные знания, особый подход и терпение. Всеми этими качествами обладают героини этого рассказа. Они наши коллеги, с которыми мы видимся и общаемся каждый день, уважаем, учимся у них отношению к делу и к людям.

Екатерина СТАРОСТИНА,
Ирина ГОЛОБОКОВА,
помощники судей
Облученского районного суда ЕАО,
«Третья власть», декабрь 2013 г., № 26

«ПЛЮС 14» И ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

В апреле 2014 года отметила свой юбилей Татьяна Викторовна ЕМЕЛЬЯНОВА, ведущий специалист, сотрудник архива Биробиджанского районного суда ЕАО

Около 200 тысяч дел находится под присмотром Татьяны Викторовны. Требования к их хранению она знает назубок. Температура воздуха от +14 до + 20 градусов по Цельсию, влажность – 50–60 %. Ещё несколько лет назад Татьяна Викторовна знала о работе в архиве только в общих чертах. Ни родственников, ни знакомых из этой сферы у неё не было.

…Татьяна Емельянова родилась и выросла в Амурской области. Окончила Хабаровский Университет путей сообщения и по распределению приехала с мужем в посёлок Смидович Еврейской автономии. Устроилась работать в местный филиал телефонно-телеграфной компании. По долгу службы ей часто приходилось бывать в суде. Татьяна Викторовна представляла интересы предприятия в судебных заседаниях – взыскивали долги по оплате с населения. Так она познакомилась с будущими коллегами.

– Коллектив Смидовичского районного суда мне понравился сразу. Поэтому, когда в 2000 году появилась возможность принять участие в конкурсе на должность секретаря судебного заседания, решилась, не сомневаясь. Работала с судьёй Радиной Натальей Сергеевной, – вспоминает Татьяна Викторовна.

В 2004 году Татьяна Емельянова с семьёй переехала в областной центр, тогда же пришла в Биробиджанский городской суд секретарём судебного заседания. А уже через год прошла «боевое крещение» на должность специалиста архива: пришлось перевозить документы суда в новое здание.

– Архив Биробиджанского районного суда пережил несколько переездов, – рассказывает Татьяна Викторовна. – В 2005 году, когда обустраивались в новом здании, и в 2011–м, при объединении двух судов. Нелегко было чисто физически. И, конечно, тревожила большая ответственность за сохранность дел. Помогал весь коллектив. Складывали дела в коробки, затем расставляли по местам.

Сейчас в Биробиджанском районном суде под архив выделено несколько помещений. Все они обеспечены системой автоматического пожаротушения. Часть из них оборудована современными стеллажами.

Татьяна Викторовна считает, что ей очень повезло с наставником:

– Формировать работу архива, правильно вести документацию учила меня Людмила Федоровна Зазаева – отзывчивый, энергичный, замечательный человек. Сейчас она уже на пенсии.

– За те годы, что я выполняю обязанности специалиста архива, требования остались теми же, увеличился лишь объём работы. С каждым годом растёт количество рассмотренных дел. Чаще стали поступать запросы из различных учреждений, правоохранительных органов. Много заявлений от граждан на выдачу копий документов.

Порой найти запрашиваемую информацию не всегда легко.

– Бывает так, что посетители не помнят, когда рассматривалось дело, фа-

милию одной из сторон. Особенно, если оно, например, двадцатилетней давности. А поскольку ранее картотека велась по алфавитным журналам, то приходится просматривать их за десяток лет, – поясняет Татьяна Викторовна.

Через «архивную школу» прошло много молодых специалистов. Менее опытным коллегам Татьяна Емельянова всегда помогает в случае необходимости и словом, и делом, благо опыт у неё богатый.

– С Татьяной Викторовной мы проработали рядом более двух лет, – вспоминает помощник судьи Екатерина Герасимчук. – Именно с её помощью мне удалось быстро адаптироваться на новом месте, познать все тонкости архивного дела. Она всегда приходит на работу в хорошем настроении и заряжает им окружающих. С ней легко найти общий язык. Всегда выслушает и поможет решить возникшую проблему. А ещё у этой женщины удивительно добрые глаза.

– Она настоящая Леди. Утончённая, женственная, приветливая, обаятельная. Эти качества очень помогают ей в работе. Мягко, но настойчиво она идёт к желаемому результату, – говорит начальник отдела Биробиджанского районного суда Анна Еренкова. – Она ценит красоту. Красота в работе Татьяны Викторовны проявляется во всём: в идеально сложенных стопках дел, в порядке с документацией, в цветах, обильно украшающих архив.

Татьяна Викторовна с энтузиазмом встречает нововведения. К перспективе создания электронного архива относится хорошо. По её мнению, такая форма позволит более рационально использовать рабочее время, ускорит поиск необходимых документов.

– Нужно найти в себе силы совмещать всё, каждая женщина на это способна, – убеждена моя собеседница.

Елена ДУХОВНИКОВА,
главный специалист
Биробиджанского районного суда ЕАО,
Третья власть», май 2014 г., № 27

ГЛАВНОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ

Он, как и все мальчишки, в детстве запоем читал детективы. Расследования, погони, борьба интеллектов следователя и преступника... В итоге – обязательно разгадка тайны и торжество справедливости. С годами увлечённость детективами прошла, а вот интерес к правоведению только укрепился

– Сергей Фёдорович, похоже, вы не мучились долго с выбором профессии?

– Можно сказать и так. В семье юристов не было. Школу оканчивал в Бирофельде, родители работали в совхозе. Жизнь и труд в деревне – тяжёлые, далекие от романтики. Хотелось чего-то необычного. Технические профессии не привлекали – успел убедиться, когда после школы работал шофёром в Бобрихинском совхозе. Любил историю, литературу, много читал. Решил поступать на юридический. Узнал, что в Иркутске есть университет и такой факультет. Думаю, что не ошибся. Так в жизни часто бывает: то, что мы порой выбираем неосознанно, оказывается затем единственным и главным.

– После службы в армии вы вернулись на работу в совхоз и заочно учились. А как попали в прокуратуру?

– Сам пришёл. Поехал в Биробиджан, зашёл в областную прокуратуру, в отдел кадров и сказал: «Хочу у вас работать». Поставили в резерв. А в 1979 году взяли помощником прокурора в Смидовичский район. Через два года – в прокуратуру области старшим помощником по надзору за исправительно-трудовыми учреждениями.

– Вы сразу выбрали уголовное право?

– Когда учился в университете, меня зачислили на специализацию советского права. Но уголовно-правовая привлекала больше. В Смидовичской прокуратуре выезжал вместе со следователем на место преступления, занимался проверками, поддерживал обвинение в суде. Много приходилось ездить по району. Чаще всего на поезде. На месте не сидели. Судебных заседаний тогда много было выездных.

Каких-то, как сейчас говорят, «громких» дел было мало. В основном кражи, наркотики, побои. Убийства – редко, как правило, бытовые. Запомнился один из крупных процессов, где я поддерживал обвинение, по делу о хищении. Выездное заседание тогда проходило в селе Партизанском. Обвиняемая – женщина, работала экономистом в одном из хозяйств района. Похитила по тем временам очень большую сумму – около 10 тысяч рублей. Тогда ей назначили несколько лет реального лишения свободы.

Приходилось заниматься и расследованием уголовных дел. Каждое дело было по-своему сложным, требующим тщательного исследования обстоятельств преступления, поиска и фиксации доказательств, проверки версий обвиняемых.

– В 1994 году, ровно двадцать лет назад, вы пришли в суд Еврейской автономной области. Трудно было привыкать к новому коллективу, к новой сфере деятельности?

– Эта сфера мне уже была знакома – два года работал народным судьёй Биробиджанского городского суда. Интересно было разбираться в разных жизненных ситуациях, анализировать. В областной суд мы пришли втроём в одно время: **Валентина Дмитриевна Федяева** (по гражданским делам), **Лариса Дмитриевна Спицына** и я – по уголовным. Коллектив был хороший. Судьи – грамотные, квалифицированные. Секретари – ответственные, добросовестные работники. Помощников судей тогда не было. В связи с особенностями подсудности областного суда по первой инстанции дел рассматривалось немного. Большинство – в кассационном и надзорном

порядке. Иногда мне доставались и гражданские дела, чаще всего, когда кто-то из коллег уходил в отпуск. В то время происходили большие изменения в законодательстве. Приходилось разбираться, изучать новые законы.

– Начало вашей работы в областном суде совпало с началом реформы судебной системы страны. Полностью менялось законодательство в середине девяностых, значительно – в начале двухтысячных, принимались новые УК и УПК. Какие изменения уголовного законодательства вы считаете наиболее значимыми?

– Меняется жизнь, должно и совершенствоваться законодательство. Главное, чтобы эти перемены способствовали улучшению работы судебной системы, поскольку от качества её деятельности зависит уровень обеспечения прав граждан. Новый Уголовный Кодекс, в частности, изменил подходы к вопросам назначения и освобождения от наказания. Некоторые виды преступлений были декриминализированы. По одним видам оно смягчилось, по другим, наоборот, усилилось. Например, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, за умышленные убийства. Появились новые статьи. Эта тенденция продолжается и в последние годы. Так, в 2012 году введены новые статьи, связанные с мошенничеством: в сфере кредитования, предпринимательской деятельности, страхования, компьютерной информации, при получении пособий и социальных выплат, при использовании платёжных карт. Усилена уголовная ответственность за должностные преступления.

Трансформировалось за это время и процессуальное законодательство. Десять лет назад суды стали принимать решения о производстве обысков, выемке документов, об избрании подозреваемым и обвиняемым мер пресечения, связанных с ограничением свободы. Важно то, что суды перестали быть органами уголовного преследования. Главный принцип уголовного судопроизводства – состязательность сторон, защита и обвинение равноправны в процессе. В новом УПК нет принципа непрерывности. Раньше, если судебное разбирательство откладывалось, то после его возобновления приходилось рассматривать дело с самого начала. Это очень затягивало процесс.

Много за эти годы было сделано для технического оснащения судов – компьютеризация, автоматизация. Трудно представить, что когда-то все документы составлялись от руки, печатная машинка и то была не у всех. Сейчас любой человек, не выходя из дома, может узнать время и дату судебного заседания, список документов, которые необходимы для подачи в суд, – был бы компьютер и выход в Интернет. Таким же образом можно найти решения судов, информацию о движении дела.

Использование видео-конференц-связи позволило рассматривать жалобы, допрашивать свидетелей, находящихся в других городах. В штате судов появились помощники судей. В последние годы количество дел увеличилось, и помощники занимаются всей организационной работой. Большую роль сейчас играет институт судебных приставов. Именно они занимаются доставкой подсудимых, исполнением судебных решений.

– Результатами судебной реформы стали также введение суда присяжных и моратория на смертную казнь. Как вы относитесь к высшей мере?

– Есть преступники, например, как Чикатило, которые заслуживают такого наказания. Во многих странах мира она существует. Например, в США более половины штатов применяют смертную казнь. Недавно прочитал, что более 65 % наших граждан выступают за этот вид наказания. Но я считаю, что нужна тщательная процедура, которая бы помогла избежать роковых ошибок и не позволила лишить жизни невиновного, чтобы было время определить окончательно: виновен человек или нет.

– В этом году, кстати, исполняется 150 лет, как в систему российского судопроизводства был введён суд присяжных. Многие считают, что наше общество не готово к такой форме правосудия: оправдательные приговоры дают возможность преступникам избежать наказания...

– Наше общество не хуже, чем в других странах. По статистике, в России около 20 % вердиктов присяжных – «не виновен». Этот показатель не выше, чем в западных странах. Были такие случаи и в нашей области, но они единичны. Оправдатель-

ные приговоры – повод для следственных органов задуматься над качеством своей работы. Если присяжные оправдывают, значит, доказательства вины человека для них малоубедительны. Гособвинению нужно суметь донести свою позицию, простым понятным языком в доступной форме разъяснить суть дела, чтобы как можно меньше оставалось неясностей. Да, присяжные не юристы. Именно поэтому необходимо более ответственно и тщательно подходить к подготовке таких дел. Вот здесь наиболее ярко и проявляется принцип состязательности сторон. Судья обеспечивает равные условия и той, и другой стороне. Считаю, что нужно учиться работать в новых условиях, а не обвинять в неудачах присяжных.

В то же время, на мой взгляд, этот институт нуждается в совершенствовании. Программа защиты свидетелей в нашей стране есть, а защиты присяжных – нет. Также необходимо обеспечить такие условия, чтобы на «судей из народа» никто не мог оказать давление, чтобы они были ограждены от информации, которая может повлиять на их решение, в том числе поступающей из СМИ.

– Сейчас областной суд приобрёл статус ещё и апелляционной инстанции для решений районных судов. Насколько усложнилась ваша работа?

– На апелляционное рассмотрение дела необходимо гораздо больше времени, чем на кассационное. Суд апелляционной инстанции также проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора или другого решения районного суда. Порядок остался почти таким же: также объявляется состав суда, докладывается суть дела, выясняется, есть ли у сторон ходатайства и отводы и т.д. Однако теперь тот, кто подаёт апелляционную жалобу вправе обратиться с заявлением о вызове новых свидетелей, об исследовании доказательств, которые не были изучены судом первой инстанции. Но для этого надо обосновать, почему раньше это невозможно было сделать. Причина должна быть уважительной.

При апелляционном рассмотрении также проводятся прения, снова лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, предоставляется последнее слово. И только потом суд удаляется в совещательную комнату. Раньше при отмене приговора кассационной инстанцией дело направлялось в районный суд на новое рассмотрение (за исключением случаев прекращения). Сейчас апелляционная инстанция имеет право вынести новый приговор. Это существенно сокращает время рассмотрения дела.

– Есть мнение, что уже вынесенные приговоры, постановления и т.д. пересматривать легче, чем рассматривать по первой инстанции...

– Я бы так не сказал. У каждой инстанции своя специфика. Если районный суд непосредственно разрешает вопросы о виновности, квалификации, наказании, то апелляционная инстанция, уже проверяет качество его работы. Если можно так сказать, мы являемся своеобразным ОТК и поэтому обязаны выявлять и исправлять каждую допущенную ошибку, а это не меньшая ответственность, чем при вынесении приговора. Нужно отметить, что у суда первой инстанции больше сложностей организационного характера: вызвать всех свидетелей, потерпевших, проверить все версии, обеспечить явку участников. Но сейчас нам в апелляционной инстанции это тоже нужно делать. Работа с уголовным делом на любой стадии требует особой скрупулёзности: оно полностью изучается, анализируются все материалы, доводы сторон, проверяются все выводы следствия и судов нижестоящих инстанций, основания вынесения того или иного решения, их соответствие нормам закона и т.д. Насколько тщательно это будет сделано, зависит от добросовестности и квалификации судьи, независимо от того, в суде какой инстанции он работает.

– Сейчас профессия судьи очень престижная. Всегда есть желающие сдать квалификационный экзамен и принять участие в конкурсе на вакантные должности. Как вы считаете, кроме хороших знаний, какими качествами нужно обладать, чтобы стать судьёй, настоящим профессионалом?

– Конечно, нужны способности к такой работе, ведь у неё особая специфика. Ещё я бы сказал, въедливость, кропотливость. Умение детально разобраться с делом, а не пройтись по верхам. Законы одинаковые, но каждая ситуация индивидуальна. Надо постоянно заниматься самоподготовкой,

самообразованием. Законодательство меняется, за этим надо следить. Важно ещё и уметь применить полученные знания. Теория это одно, практика – несколько другое. Немало случаев, когда сдавшие экзамены на «пять» потом не могут работать судьями. Ну, а главное, надо быть честным. Ошибаться или заблуждаться может каждый, в том числе судья, поскольку он руководствуется не только законом, но и внутренним убеждением. Важно, чтобы убеждения эти были честными и бескорыстными. И помнить, что в руках судьи – судьба другого человека.

– Вы четыре года – с 2008 по 2013 год – входили в состав Совета судей РФ. Какие наиболее важные, на ваш взгляд, вопросы решались в этот период?

– Тогда в центре внимания Совета были вопросы укрепления статуса судей и работников аппаратов судов, технического оснащения судов, их безопасности, информационной открытости, финансового контроля за использованием средств федерального бюджета и многие другие. В этот период шла активная работа над новым Кодексом судейской этики, который установил правила поведения судьи – как в профессиональной деятельности, так и во внеслужебной. Он был утверждён восьмым Всероссийским съездом судей в декабре 2012 года.

– Сергей Фёдорович, приближается, наверное, одно из самых важных событий в вашей жизни – вы уходите в отставку. Свободного времени будет много. Чем собираетесь заниматься?

– Я по-прежнему люблю читать.

– Всё также детективы?

– Нет, детективы остались в прошлом. Предпочитаю книги исторические, особенно мемуары. С интересом прочитал воспоминания немецких генералов о Второй Мировой и Великой Отечественной войне. Сейчас читаю роман шведского писателя об истории Полтавской битвы. Думаю, на события надо смотреть с разных сторон, чтобы понять происходящее, узнать, как другая, противоположная, сторона его оценивает. Очень увлекательная серия «Повседневная жизнь» – исторические исследования. Больше интересуют бытовые детали, а не политика: как люди жили, о чём думали, что двигало их поступками. И, конечно, значительную часть времени буду проводить с семьёй, с женой, с внучкой. Сыновья уже взрослые. Внучка пока одна. В этом году идёт в первый класс. Считаю, что это самое важное событие для всей семьи.

Досье «Третьей власти»

Сергей Фёдорович Сегеда родился 5 мая 1955 года в п. Сутара Облученского района Еврейской автономной области. С 1973 по 1975 год служил в рядах Вооружённых сил СССР. В 1981 году окончил юридический факультет Иркутского государственного университета. С 1979 по 1982 годы – помощник прокурора Смидовичского района ЕАО. С 1982 по 1988 годы – старший помощник прокурора ЕАО. В 1988 году избирается народным судьёй Биробиджанского городского народного суда. С 1990 по 1994 годы – юрист юридического кооператива «Защита». С сентября 1994 года – судья суда Еврейской автономной области.

В 2011 году за многолетнее образцовое исполнение служебных обязанностей, конкретный вклад в развитие судебной системы, инициативу при исполнении служебного долга награждён медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», июль 2014 г., № 28

НИТКИ, КРЮЧОК И ФАНТАЗИЯ

Задорный заяц, грустный мишка, меланхоличный шарпей, застенчивый ёжик... Все эти животные – игрушечные, яркие, забавные, каждое со своим индивидуальным характером. От них веет теплом и домашним уютом. Они – результат фантазии, мастерства и, конечно, терпения Виктории КАЛИНИЧЕНКО

Её первая поделка появилась на свет ещё в школе. Рукоделию Виктория училась на уроках труда в начальных классах. Говорит, учительница была очень хорошая. Сейчас Вика умеет вязать практически любые вещи, салфетки, плести макраме. Владеет и крючком, и спицами. Но больше всего увлекли игрушки. Они получаются просто удивительными, особенно куклы – длинноволосые красавицы-кокетки. Об этом знают почти все коллеги Виктории. И каждый раз не перестают удивляться, когда видят её очередной маленький шедевр. А повод для его создания найдётся всегда: день рождения родных или друзей, Новый год или просто желание сына.

– Сейчас Влад закончил первый класс. Раньше, когда он был маленьким, вязала ему всё: носки, варежки, шарфики. Но больше игрушки, – рассказывает Виктория Калиниченко. – Ещё лет десять назад трудно было найти хорошую модель или описание. Ходила в библиотеку, листала журналы. Самыми популярными были «Крестьянка» и «Бурда моден». Теперь главный источник информации – Интернет. Каких игрушек там только нет!

Начало «игрушечному» творчеству положил заяц, связанный крючком. Вике было 14 лет. Потом этих зайцев было столько, что они буквально не помещались в доме. Мягкие ушастые подарки получали одноклассники, друзья, педагоги. У некоторых подруг такие поделки хранятся до сих пор, с ними играют уже их дети.

Викторию во всём поддерживают муж и сын. Муж – морально, а вот сын – практически. В свободное время он садится рядом с мамой и берёт в руки спицы или крючок. Пока у него не всё получается удачно, но желание научиться есть.

– Да, ему интересно, – подтверждает Виктория. – Но мы с Владом чаще делаем открытки. Вместе ходим в молодёжный центр, в «Мастерскую креатива». Открытки вместе делали, конверты, картины из рожек, потом дарили их своим родственникам и друзьям. Учимся новому. Например, осваиваем такое направление, как топиарий – это украшение в виде дерева в горшочке. Мы с сыном делали его из кофе. Сейчас изучаю и другие виды рукоделия: скрапбукинг, декупаж, квиллинг. Для ребёнка эти техники ещё сложны, но мне нравятся.

Конечно, чтобы заниматься творчеством нужно свободное время. А его, как и у всех, не так много – семья, работа. Виктория Калиниченко – заместитель начальника отдела обеспечения судопроизводства и делопроизводства суда ЕАО. Работа серьёзная, с документами. От творчества далека. Но профессиональных качеств требует таких же, какие нужны любой рукодельнице: ответственности, внимания к мелочам, желания довести начатое до конца. Время для творчества Виктория чаще всего находит по вечерам, у телевизора.

– Игрушек, сделанных твоими руками много, а есть любимая?

– Любимая – каждая. Но до появления новой. Если она получилась такой, как я задумала, она становится любимой.

– Традиционный вопрос: творческие планы? За что ты ещё не бралась, но очень хочется?

– Хочу попробовать лепку из полимерной глины. Сейчас она становится популярной. Не знаю, смогу ли, но попробовать интересно. Лепка требует кропотливости, точности, особенно, когда каждая деталь изделия создается отдельно. Но, думаю, будет желание – всё получится.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», июль 2014 г., № 28

О ЖИЗНЕННОМ ВЫБОРЕ, РАБОТЕ И СЕКРЕТАХ МОЛОДОСТИ

«Цивилист способен разрешить любую жизненную ситуацию. В этом особая роль гражданского права. Этим оно и интересно», – считает Наталья СЕРГА, заместитель председателя суда ЕАО по гражданским делам

– Наталья Семёновна, вы окончили училище культуры, работали библиотекарем. И вдруг – юриспруденция. Почему именно эта сфера?

– Почему-то я с детства считала, что буду юристом. Но это получилось не сразу. Я из многодетной семьи – восьмой ребёнок. Когда окончила школу в Облучье, сразу поступить в институт не было материальной возможности. Подала документы в училище культуры в Биробиджане. Одновременно работала библиотекарем – надо было помогать семье. Да и чтобы поступить заочно на юридический, нужен был стаж. А библиотекарем потому, что очень любила читать. В нашей семье все читали много, телевизора не было. Он появился в доме, когда мне исполнилось 17 лет. Училище окончила с красным дипломом. Был шанс поступить без экзаменов в институт культуры, но я уже твёрдо решила – только юридический. Всегда пыталась в семье «разрулить» конфликтные ситуации, погасить ссоры, всех помирить. Во Всесоюзный заочный юридический институт в Хабаровске сдавала экзамен по истории. Тогда с красным дипломом достаточно было сдать один. Поставили пятёрку, приняли.

– Вы сразу выбрали гражданское право?

– Вопрос выбора не стоял. Я никогда не хотела быть ни следователем, ни криминалистом. Интересно было разбираться с разными жизненными ситуациями. Жилищное, трудовое, семейное право – это наша каждодневная жизнь. Всё время надо думать, изучать, анализировать. Скучно быть не может.

– Несколько лет вы работали юристом в организациях Биробиджана. А как вы пришли к решению стать судьёй?

– Действительно, путь был долгий. Работала юристом в облисполкоме, затем – начальником юридического отдела на заводе «Дальсельмаш». Решилась не сразу. Думала, что мало знаю, ещё не готова. Задавала себе вопрос: смогу ли справиться? Получится ли? Раньше, мне кажется, был другой подход к этой профессии. Выбор делался более осознанно. Деньги не были решающим фактором, только желание работать. Зарплата тогда была маленькая. Более того, когда шла в суд, даже не знала, какая она. Стыдно было спрашивать. Мне кажется, я с первого дня полюбила эту работу. И, несмотря на все сложности, люблю сейчас.

– В судебную систему вы пришли в 1995–м – в Биробиджанский городской суд. С чего начиналась ваша работа, с каких дел?

– Первый рабочий день – 9 сентября, хорошо его помню. Ощущение – как будто пришла в семью, в родной коллектив, будто всю жизнь здесь работала. Возглавлял тогда суд Цалик Моисеевич Воронин. Гражданские дела рассматривали Екатерина Алексеевна Анисимова и Александр Наумович Кнепман. А всего трудились пять или шесть судей. Тогда желающих работать судьями было немного. По 100–120 дел находилось в производстве. Запомнилось первое – по жалобе на действия судебного пристава. Было сложно. До этого я несколько раз ходила в процессы, но со спецификой суда совсем была не знакома. Никогда не видела дело в том виде, в каком его получила. Не знала, с какой

стороны подойти. Объявляла перерыв несколько раз, выясняла какие-то вопросы. Но решение вынесла. Столько лет прошло, а это дело всё помню.

– Гражданское право очень объёмное: включает трудовое, жилищное, семейное, земельное и т.д. Судье-цивилисту нужно разбираться во всём. И всё же, какая сфера правоотношений вам наиболее интересна?

– Выделить то, что более интересно, не могу. Могу сказать, что не люблю, – семейные споры. Особенно с разделом имущества. Неприятно, когда мужчина делит всё, вплоть до ложки-вилки, причём, когда есть дети. Я помню все такие дела, фамилии участников. Были случаи, когда делили половики, тушёнку и картошку. Все остальные споры интересны без исключения. Гражданское право само по себе увлекательно. Например, споры по сделкам – очень познавательно для цивилиста, широкое поле деятельности.

– Количество обращений растёт с каждым годом. По статистике, например, десять лет назад федеральные суды области (районные и городской) рассмотрели чуть более двух тысяч гражданских дел, а в прошлом году – почти шесть с половиной тысяч. Наши сограждане понимают и привыкают к тому, что решать споры и защищать свои права надо цивилизованным путем. Однако сейчас, как и 10 лет назад, можно услышать упрёки в том, что судебная тяжба – дело долгое…

– Категории дел стали сложнее. Это тоже влияет на сроки рассмотрения, которые всегда под контролем. Я как заместитель председателя суда выезжаю на проверки в командировки в районы. Если дела рассматриваются без уважительных причин более двух месяцев, мы разбираемся, принимаем меры. Как правило, сроки нарушаются крайне редко. В прошлом году было 30 таких гражданских дел. Это 0,5% от общего числа. Если дело рассматривается год или полгода, скорее всего, сюда входит срок проведения экспертизы. Например, судебно-медицинской или автотехнической. Её сроки не зависят от судьи. Хотя и в это время дело на контроле, принимаются все меры, чтобы провести экспертизу быстрее. Ответчик или истец могут уехать в командировку, кто-то из участников заболел – дело приостанавливается. Посылаются запросы в медицинское учреждение. Как только основания отпадают, рассмотрение возобновляется.

Серьёзно влияют на сроки данные, которые указывают в заявлении истцы. Часто иск предъявляется не к тому лицу или написан не тот адрес, по которому проживает ответчик. Пока судья это выяснит, пройдёт время. Надо самим гражданам быть более внимательными, указывать номера телефонов участников процесса, чтобы мы могли их своевременно извещать. Такое бывает и в первой, и в апелляционной инстанциях. Случается, ответчик намерено уклоняется от получения повесток. В этом случае, согласно ст. 233 ГПК РФ, у судьи есть право рассмотреть дело без его участия. Тогда он сам себя лишает возможности отстоять свою позицию, представить доказательства.

В любом случае, мы разбираемся с каждой жалобой на необоснованно долгое рассмотрение дела. Как правило, факты не подтверждаются. Выясняется, что это происходит всё же по уважительной причине. Есть и такие ситуации, когда быстро – не значит хорошо. Нужно время, чтобы в интересах законности дать возможность сторонам предоставить новые доказательства, дополнительные факты. У людей же представление о суде складывается по телевизионным передачам: сели, судья стукнул молотком, за пять минут дело рассмотрели.

– 1 января 2012 года в областном суде начала работу апелляционная инстанция по рассмотрению гражданских дел. Что показали итоги её работы за два года? Много ли ошибок допускают суды первой инстанции? В чём преимущества апелляционного порядка для граждан?

– Уже третий год областной суд работает как апелляционная инстанция. Количество жалоб растёт с каждым годом. Десять лет назад за год поступало, примерно, 400 кассационных жалоб. А в прошлом году апелляционных было около 700. Люди стали юридически более грамотными. Ошибки допускаются, их немного, но они есть, были и будут. Само право неоднозначно и изменчиво – и материальное, и процессуальное. Суд высказывает своё мнение, своё понимание закона. Если у граждан возникают сомнения в правильности выводов суда, надо его обжаловать, вплоть до Верховного Суда. Для этого и существуют вышестоящие инстанции.

Главный плюс апелляционного производства – дело после отмены решения уже не возвращается в суд, который его вынес, как было раньше, а рассматривается заново судом апелляционной инстанции.

Стороны могут представить новые доказательства. Но необходимо обосновать, почему их нельзя было предъявить суду первой инстанции. Ещё одно преимущество: в районном суде дело рассматривается судьёй единолично, в областном – коллегиально. Здесь судьи более опытные, с большим багажом знаний. Дело по апелляционной жалобе также рассматривается в срок, не превышающий двух месяцев со дня его поступления.

– Крупномасштабное наводнение прошлого года повлияло на жизнь всей области, в том числе и на работу судебной системы ЕАО. Был период, когда в суды ежедневно поступали десятки заявлений от пострадавших. Какие вопросы волновали наших земляков больше всего?

– В районные суды люди стали обращаться уже в начале сентября 2013 года. В начале ноября заявлений было больше тысячи. Люди жаловались на то, что их не включили в списки пострадавших, не выдали компенсационные выплаты. Больше всего было заявлений об установлении факта проживания на затопленной территории. Позже пострадавшие начали обжаловать решения комиссий, которые обследовали подтопленные дома и участки и оценивали: пригодно жильё для проживания или нет.

Заявления продолжают поступать до сих пор. К середине сентября этого года рассмотрено более двух тысяч таких обращений. Примерно 10 процентов оставлены без удовлетворения. Чаще всего причина отказов в том, что заявленные требования не нашли своего подтверждения. Либо истец представил недостаточно доказательств.

– Не всегда вынесенное решение устраивало одну из сторон. Какого рода жалобы на постановления районных судов поступали в областной суд?

– Жалобы были. Но случаев отмены решений в суде апелляционной инстанции мало. Были ситуации, когда, действительно, необоснованно отказывали людям в получении компенсации за утерю имущества первой необходимости, на проведение капитального ремонта.

Некоторым гражданам отказывали в выплате денег на капитальный ремонт в связи с тем, что жилое помещение не находится в собственности. После этого в закон ЕАО были внесены изменения о том, что такое право имеют не только собственники, но и лица, которые там проживают. Мы изменяли решения судов.

Были ситуации, когда за компенсацией за утерю имущества первой необходимости обращались несколько членов пострадавшей семьи. Суд первой инстанции удовлетворял заявление одного из них (100 тысяч рублей), а другим отказывал. Мы отменяли такое решение. Компенсация выплачивается независимо от количества членов семьи. Сумма определяется на каждого из проживающих. Если их пять человек, значит, – 500 тысяч рублей. Такие ошибки суда можно понять: большой наплыв дел, рассматривать их тяжело – у людей мало доказательств, они эмоциональны, нервничают, потому что пережили трагедию, всё потеряли, многие остались, практически, на улице. Апелляционная инстанция внимательно рассматривала каждую жалобу, выслушивала каждого обратившегося и всё приводила в соответствие.

– Несколько лет вы возглавляли квалификационную коллегию судей. У вас была возможность познакомиться с претендентами, оценить их уровень и возможности ещё на этапе подачи заявлений. Изменились ли сейчас подходы к подбору судей, требования к кандидатам?

– Требования какими были, такими и остались. Они определяются законом. Возраст, юридический стаж, результаты квалификационного экзамена – это формальные требования. Наша область небольшая, всех юристов мы знаем. Поэтому мы смотрим ещё и на личностные данные, как человек ведёт себя в быту, как относится к людям. Сейчас юристов много. Есть возможность выбора, поэтому, я считаю, и требования должны быть строже. Я уже не председатель коллегии, и ко мне приходят кандидаты, советуются: получится у них или нет. Мы можем обсудить, насколько они уверены в своих силах, готовы ли к такой работе. Судьбу человека решать всегда сложно. Ответственность не каждый хочет и может брать на себя. Это нужно решить самому. И если выбор делается действительно осознано, тогда можно стать судьёй.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», сентябрь 2014 г., № 29

МИРИТЬ ОБИЖЕННЫХ - РАБОТА НЕПРОСТАЯ

Она могла быть филологом или журналистом. Но стала инженером-механиком. Так бы, наверное, всю жизнь и проработала в заводском конструкторском бюро. Но пришли проблемные 90–е. Менялось многое и в целой стране, и в жизни отдельных людей. Её профессиональный путь круто свернул в сторону юриспруденции, о которой она не то что не мечтала, но даже просто не думала. И всё же Елена СЛАДКОВА стала юристом

– Если кто-то говорит, что с детства или юности мечтал стать юристом или судьёй, то о вас такого не скажешь. Елена Геннадьевна, ваш путь к нынешней специальности не был прямым и лёгким. А началось всё с профессии инженера. Почему такой выбор? Ведь, на первый взгляд, это всё же специальность мужская...

– Я всегда любила математику. Хотя у меня в семье почти все были гуманитариями. Дедушка известный журналист «Биробиджанер Штерн» Цаля Шабшевич Цырульник. Мама учитель русского языка и литературы. Тётя писала стихи. А профессию инженера выбрала благодаря другой тёте. Она работала на заводе «Дальсельмаш». В школе я училась очень хорошо. После окончания, поступая в вуз, имела право сдать всего два экзамена. Из Хабаровского политехнического института в Биробиджан приехала приёмная комиссия. Вступительные экзамены сдала на «отлично». Меня приняли.

Училась пять лет. Получила специальность инженера-механика строительно-дорожных машин. Вернулась на «Дальсельмаш». Три года работала в конструкторском бюро инженером-конструктором, инженером по стандартизации. Проверяла качество экспериментальных образцов, которые выпускал завод. В 1992 году прекратился мой статус молодого специалиста, и я попала под сокращение. Если бы не эта ситуация, я бы, наверное, сама не ушла. Профессия очень нравилась. После увольнения долго не могла найти работу. С моей квалификацией, в некотором роде уникальной, никуда не брали.

– Ваша работа в судебной системе началась с должности секретаря судебного заседания. Легко ли было так резко изменить вектор своей профессиональной деятельности?

– Конечно, инженер-конструктор и секретарь судебного заседания – специальности совершенно разные. В суд попала случайно. Требовался секретарь, пришла – взяли. Работа понравилась. Здесь требовались совсем другие навыки, и, прежде всего, умение быстро и грамотно писать. Наверное, дедушкины гены проснулись. В то время я была единственным специалистом в аппарате суда с высшим образованием, тогда оно не требовалось. Через год поступила в тот же политехнический, на юридический факультет. В 1999–м набралась решимости и сдала квалификационный экзамен на должность судьи. Оценки – «4» и «5».

– Свой путь служителя Фемиды вы начали с мирового судьи. Почему сразу не решили стать федеральным?

– В 90–е годы началась реформа судебной системы. Один из её этапов – создание института мировых судей. Он был введён в судебную систему России федеральным законом в конце 1998 года. В 2000–м году как раз формировался корпус мировых

судей в Еврейской автономной области. Хотелось попробовать. Начинать с нуля всегда сложно, но очень интересно. Нас было трое – первых мировых судей. **Валерий Терентьевич Цыгулев** и я работали в Биробиджане, **Ольга Николаевна Еманакова** – в посёлке Смидович. Позже мировыми судьями стали **Елена Леонидовна Унтевская** и **Ольга Александровна Конева.** Коллектив у нас был дружный, сплочённый. Мы все морально поддерживали друг друга. Мои коллеги – все ответственные, очень грамотные специалисты.

– Это событие было, по сути, эпохальным. С вас, первых нескольких судей, начиналась история мировой юстиции в ЕАО. А вы тогда ощущали значимость этого периода?

– Создание института мировых судей, конечно, имело большое значение. Но особо об этом я не думала. Просто чувствовала большую ответственность. Сфера деятельности была совершенно новая. Хотя всё было определено законом, но практики не было, она только нарабатывалась. Только через какое-то время смогла по-настоящему оценить значимость этой работы. Мировые, действительно, разгрузили федеральные суды. В их подсудность вошла значительная часть дел. И далеко не самых простых. Да, большинство споров, которые мы рассматривали, из житейских ситуаций. Но по сложности они, зачастую, не уступали тем, что у федеральных. А потому всегда нужно было учиться, изучать законодательство, которое к тому же часто менялось и меняется до сих пор. Мировые судьи наиболее приближены к населению за счёт территориального расположения судебных участков, что очень актуально для сельских жителей. В то время, как федеральные суды находятся в районных центрах. И к тому же, главная задача мирового судьи – не только разрешить возникший спор, но и примирить стороны, помочь им найти компромисс. Это бывает очень непросто, но так важно. Особенно, когда конфликт возникает между родственниками или соседями. Так хочется, чтобы между ними остались добрые отношения. И сейчас, будучи федеральным судьёй, стараюсь, если это возможно, чтобы стороны пришли к мировому соглашению.

Вообще, я не жалею, что начала с работы мирового судьи. За эти годы хорошо узнала специфику дел, проблемы людей, население судебных участков, не только своего, но и соседних. Ведь, если судья другого участка в отпуске, на учёбе или болеет, приходится рассматривать его дела тоже.

– Каких споров было больше всего в самом начале?

– Много было дел о расторжении брака, о разделе имущества. Помню, мне тогда всех хотелось помирить. У меня самой уже была семья, в 1995 году родился первый сын, спустя восемь лет – второй. Очень не хотелось, чтобы семьи распадались. Немало исков поступало о защите прав потребителей. Жалобы в это время были, в основном, на качество обуви. Затем появились сотовые телефоны – у людей с ними начались проблемы. Тоже хотелось примирить стороны, найти возможность уступок между истцами и ответчиками. Среди уголовных дел много было мелких краж, дел частного обвинения – побои, угроза убийством. Хорошо запомнила первое дело, когда пришлось подсудимого взять под стражу. Это был молодой человек, он находился под подпиской о невыезде. У него уже был определённый «послужной» список, и наказание должно было быть только в виде лишения свободы. И вот оглашаю приговор. Тишина в зале. Помню, как щёлкнули наручники. Это первый реальный срок наказания, который я назначила. Мне казалось, у меня даже голос дрожал. Но, похоже, на меня это событие произвело гораздо большее впечатление, чем на подсудимого. Он выглядел совершенно спокойным. Срок был небольшой. Вскоре он вышел на свободу, но, к сожалению, мы с ним снова встретились в зале суда. И опять он на скамье подсудимых.

– С 2006 года вы – федеральный судья. В общей сложности, уже более двадцати лет в судебной системе. А первое образование как-то помогает в жизни или в нынешней работе?

– Конечно. Во-первых, я хорошо разбираюсь почти во всех строительных машинах. Могу прочитать, практически, любой чертёж. Легче разбираться в делах, по которым необходимо назначать автотехническую экспертизу. Поэтому, меня не просто какой-то из сторон ввести в заблуждение, например, по делам о возмещении ущерба от ДТП. К тому же, 14 лет назад я специально окончила курсы вождения. Это помогало, поскольку приходилось рассматривать немало административных дел, связанных

с правонарушениями в области дорожного движения. Считаю, никакое образование не бывает лишним, любые знания нужны и могут пригодиться.

– Сейчас у вас как у федерального судьи другая специфика дел. А какие вы считает самыми сложными?

– Мне кажется, разобраться смогу с любым спором. Но психологически тяжелее дела о лишении родительских прав. Очень жалко детей, они переживают, страдают больше взрослых. Как бы ни было плохо дома, холодно, голодно, нечего надеть, они хотят к маме. Соглашаются, что в детском доме им очень хорошо, всё есть, всё нравится, но спросишь: где хочешь жить? Ответ почти всегда один: с мамой. За малышей мы можем решить. Но, если ребёнку исполнилось 10 лет, должны спросить его мнение. Поэтому стараешься учитывать все обстоятельства, дать родителям ещё один шанс. Сначала предупредить или только ограничить в правах, дать время привести жильё в порядок, найти работу. Очень радуют случаи, когда родители восстанавливаются в правах, но это, к сожалению, бывает редко.

– Нагрузка у мировых судей всегда была большой. Многие работают вечерами, в выходные. Не каждый выдерживает такой ритм, и не только среди мировых, но и федеральных судей. Как вы справлялись с этой проблемой?

– Надо так планировать работу, чтобы хватало времени на всё. И, прежде всего, на семью. Если я буду проводить все вечера на работе, ничего не буду успевать дома. У меня муж, двое сыновей, все мужчины, обо всех надо заботиться. Конечно, объём работы большой, на семью не всегда хватает времени. Но стараюсь успевать всё. Если что-то отложить, это не значит, что все проблемы решатся. Наоборот, завтра их будет уже вдвое больше.

– Ваши близкие не обижались на то, что вы порой работе уделяете больше времени, чем им?

– Муж всегда поддерживал. Если я задерживалась допоздна, он встречал с работы. В отпуск ухожу, первые дни не до отдыха, пока всё не сделаю. Конечно, больше страдали дети, им хотелось чаще быть с мамой. Зато теперь старший сын меня понимает. Сейчас он сам учится на юридическом факультете. Хочет быть следователем.

– Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать человек, мечтающий о карьере судьи?

– Думаю, прежде всего, быть профессионалом. А профессионализм складывается из многих составляющих. Знать законодательство можно очень хорошо, но этого мало. Нужно быть человеком. В суд приходят разные люди. Некоторые сразу с негативным отношением. Поэтому надо постараться сбалансировать эти чувства, чтобы не было нервозности, чтобы у человека возникло доверие, уверенность в том, что с его проблемой здесь разберутся. К тому же, надо быть психологом, уважать чувства людей. Судье присущи выдержка, терпение и, конечно, устойчивая психика, умение избегать конфликтов.

Досье «ТВ»

Елена Геннадьевна Сладкова родилась в Биробиджане. В 1988 году окончила механический факультет Хабаровского политехнического института. С 1988 по 1992 год работала инженером в конструкторском бюро завода «Дальсельмаш». В 1993 году пришла в суд Еврейской автономной области, занимала должность секретаря судебного заседания, затем – консультанта суда и квалификационной коллегии судей ЕАО. Заочно окончила юридический факультет Хабаровского государственного технического университета. С мая 2000 года – мировой судья Центрального судебного участка Биробиджана. С декабря 2006 года – судья Биробиджанского городского, затем – Биробиджанского районного суда ЕАО.

Труд Е.Г. Сладковой отмечен Благодарностью Законодательного собрания Еврейской автономной области, Почётными грамотами Совета судей ЕАО. Награждена медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», декабрь 2014 г., № 31

ЖЕЛАНИЕ ТВОРЧЕСТВА

Как и любой человек, Елена ШЕВЧЕНКО любит подарки. Но ещё больше ей нравится дарить самой. Причём, сувениры, сделанные своими руками. Ведь они всегда индивидуальны и хранят тепло твоих рук, – так считает Елена

Елена Анатольевна Шевченко – консультант отдела государственной службы, кадрового и организационного обеспечения суда ЕАО. На работе её чаще зовут по имени-отчеству. Для друзей она просто Лена, надёжная и добрая подруга. А ещё – заботливая и любящая мама взрослой дочери. Именно для неё, Алёны, когда-то совсем крошечной, и создавались первые вязаные вещи: шапочки, кофточки, штанишки. Вязание не бросила до сих пор. Но несколько лет назад Елена увлеклась более сложными современными видами рукоделия.

– Как-то в Интернете случайно увидела необычные рукотворные деревья – топиарий. Безумно захотелось попробовать сделать самой, буквально, загорелась этой идеей. Первый раз всю ночь не могла выйти из сети – смотрела, восторгалась тем, что создают другие. И подумала: неужели я так не смогу? Решила попробовать. Получилось, – рассказывает Елена Шевченко.

Деревьями, созданными её руками, тоже невозможно не восхищаться. Они настолько легки, изящны, что кажутся живыми, настоящими. Ещё мгновение – и с лепестка скатится жемчужная бусинка росы, почти невесомая и прозрачная. А вот передо мной едва раскрывшиеся скромные и нежные ландыши в обрамлении почти эфирной зелени. Они напоминают букет невесты. Будто живые мраморные аристократичные розы пытаются открыть свои бутоны солнцу. Ещё минута – и, кажется, чувствуешь их лёгкий аромат.

За последние два года Елена создала десятки, даже сотни, всевозможных поделок: подвески, игольницы, ключницы, конфетницы, брелки, украшения, подарочные конверты, открытки, кухонные доски, разнообразные баночки и шкатулки. Материал для них разный. На первый взгляд, кажется, даже самый обычный – то, что можно найти под ногами: сухие листья, нитки, камешки, скорлупки. Однако практически всё, из чего создаются эти маленькие шедевры, – приобретается специально. Продумывается каждая деталь, каждый элемент.

Почти все свои произведения Елена дарит родственникам и друзьям на дни рождения, праздники, да и просто так – для настроения. Больше всего таких подарков – у дочери.

Сейчас Елена увлечена декупажем.

– Я просто влюбилась в эту технику. Так можно декорировать любые деревянные вещи – шкатулки, дощечки, коробочки. Именно с них я и начинала. Хочу освоить декупаж на стекле, он сложнее.

Золочение, состаривание, художественный декупаж, объёмный… Простор для творчества безграничный.

По словам Елены, повод для творчества может дать любая новая информация, увиденное в Интернете или в магазине для рукоделия. Взглянула на какой-то интересный материал, необычный цвет, загадочный узор – и вот уже перед глазами образ новой поделки. Но самое большое вдохновение дарят предстоящие праздники.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», декабрь 2014 г., № 31

ФЕМИДА НА ПУТИ РЕФОРМ

В 2014 году в судебной системе России и в отечественном законодательстве произошли значительные изменения. Не заканчиваются они и в 2015–м. Об итогах минувшего года и дальнейших шагах судебной реформы – в интервью с председателем суда Еврейской автономной области Виталием Викторовичем СТАРЕЦКИМ

– В апреле исполнился ровно год, как вы возглавили суд ЕАО. Каким был этот год для вас лично и для судебной системы ЕАО?

– Год был трудным и для меня, и для судебной системы. Руководить большим новым коллективом непросто. Но радует, что это коллектив профессионалов, умеющий работать стабильно, грамотно. В минувшем году произошли большие изменения в российском законодательстве, касающиеся, в том числе судебной системы. Но, считаю, что со всеми поставленными задачами мы справились. Большая работа была проделана в областном суде по организации ещё одной коллегии – по административным делам.

Для судебной системы в целом большим событием считаю объединение высших судов – Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Новый объединённый Верховный Суд РФ приступил к работе 6 августа. Объединение позволит обеспечить единые подходы к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, с органами государственной власти и местного самоуправления. Уже формируется единая практика толкования и применения законов, которая позволит устранить противоречия, что обеспечит одинаковую защиту прав граждан и юридических лиц.

– Статистика говорит о том, что количество поступивших в суды ЕАО в 2014 году по сравнению с предыдущим годом дел значительно увеличилось. Как суды справились с такой нагрузкой? Не повлияла ли она на качество вынесенных решений, на сроки их рассмотрения?

– Действительно, в прошлом году суды рассмотрели значительно больше дел, чем в предыдущем. Например, в 2014 году в районные суды области по первой инстанции поступило 1291 уголовное дело, 7212 гражданских и 1514 дел об административных правонарушениях. В 2013 соответственно – 1233, 6578 и 753. Увеличилось и число поступивших материалов. Следовательно, возросла и нагрузка. Она в среднем составила около 35 дел в месяц на каждого федерального судью районных судов области, в 2013 году – 30 дел.

Такая же ситуация и у мировых судей. В среднем каждый из них рассматривал 269 дел в месяц, в 2013 году – 254 дела. На качество работы увеличение нагрузки не повлияло. Число отменённых или изменённых решений судов первой инстанции вышестоящими остаётся на одном уровне. А по некоторым категориям дел оно снизилось. Показатели качества в ЕАО даже немного выше, чем в среднем по России.

По-прежнему актуальным остаётся вопрос со сроками рассмотрения дел. В прошлом году, как и в предыдущем, районные судьи все уголовные дела рассматривали в установленные законом сроки. У мировых – три уголовных дела рассмотрены в сроки, свыше установленных УПК РФ (против 34 в 2013 году). В отношении гражданских дел ситуация сложнее. С превышением процессуальных сроков мировые судьи рассмотрели примерно 1% от общего числа оконченных дел, федеральные – 0,5%. Цифры невысокие, но они есть. Каждую ситуацию мы анализируем, изучаем причины – объективные, субъективные, обсуждаем на семинарах, совещаниях.

На эти же вопросы – соблюдение сроков рассмотрения дел и качество выносимых решений – обращалось внимание председателей судов субъектов РФ на февральском совещании в Москве по итогам работы в 2014 году.

– За прошлый год почти вдвое увеличилось количество дел об административных правонарушениях. В чём, на ваш взгляд, причина?

– Главная причина – изменения в законодательстве. Часть дел, находившихся в подсудности мировых судей, передана районным судам. Например, по статьям «Мелкое хулиганство», «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции», «Нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», «Производство и распространение экстремистских материалов» и другие.

Федеральные судьи сейчас рассматривают часть дел об административных правонарушениях, связанных с невыполнением законных предписаний органов государственного контроля, в сфере охраны и использования объектов культурного наследия и т.д. Отдельные изменения вступают в силу в этом году.

Прибавится дел и у мировых судей. В прошлом году в КоАП введены новые статьи, которые относятся к их подсудности. В частности, касающиеся предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, нарушений требований к маркировке пищевой продукции, несоблюдения порядка выполнения работ в охранных зонах магистральных трубопроводов, в сфере нарушений жилищного законодательства, связанных с социальным наймом, и другие.

Ещё одна причина кроется в количественном росте числа самих правонарушений. В прошлом году мировые судьи рассмотрели 10 771 административное дело, то есть почти на тысячу больше, чем в 2013 году.

– Административное судопроизводство и дальше ожидают большие изменения. Принят новый кодекс, который вступает в действие с 15 сентября 2015 года. Как вы оцениваете этот документ?

– Положительно. Это была инициатива Верховного Суда РФ. Принятие Кодекса – серьёзный шаг в повышении эффективности рассмотрения споров в сфере публичных правоотношений, т.е. в спорах с органами государственной власти, местного самоуправления, должностными лицами. Сейчас такие дела рассматриваются по правилам гражданского судопроизводства.

Изменяются сроки рассмотрения. Например, административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, по общему правилу будут рассматриваться судом в течение одного месяца. В настоящее время такие заявления рассматриваются не более 10 дней. Увеличение срока даст больше возможностей заявителю в защите своих прав, в сборе и предоставлении доказательств.

Для отдельных категорий дел будут установлены иные сроки. Например, по делам о взыскании обязательных платежей и санкций срок составит три месяца со дня подачи соответствующего административного искового заявления в суд. По сложным делам председатель суда сможет продлить сроки, но не более чем на один месяц.

Некоторые сроки, наоборот, сокращены. Например, в соответствии с Кодексом на решение вопроса о принятии административного искового заявления даётся три дня. Сейчас этот срок, согласно Гражданскому процессуальному кодексу, составляет пять дней.

Расширяются полномочия суда. Он также осуществляет руководство процессом, разъясняет каждой из сторон их права и обязанности, предупреждает о последствиях процессуальных действий. В Кодексе административного судопроизводства чётко указано, что суд оказывает сторонам содействие в реализации их прав, создаёт условия и принимает меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств. Стоит заметить, что на производство по делам об административных правонарушениях положения Кодекса распространяться не будут. Всё же его плюсы и минусы покажет практика.

– В судебной системе РФ ожидается немало перемен. Например, введение института следственных судей. Как вы к этому относитесь?

– Идея в целом хорошая, но требует доработки. Этот институт не нов для российского уголовного судопроизводства. Следственные судьи появились в 1860 году, тогда они назывались судебными следователями. Они стали важным элементом Судебной реформы 1864 года. Институт следственных судей сейчас существует во многих странах Европы. Главное его преимущество – он обеспечивает состязательный характер процесса ещё на стадии предварительного расследования, обеспечивает реализацию и защиту прав его участников.

Важно, что следственный судья не ведёт уголовное преследование, не изобличает виновных. Это по-прежнему обязанность органов следствия и прокуратуры. Суд будет осуществлять надзор за следствием, контролировать законность, обоснованность возбуждения уголовного преследования. Сейчас в суды поступают жалобы от граждан на действия органов следствия и дознания, их должностных лиц. Следственный судья будет разбираться и с этими заявлениями. По окончании следствия, судья примет решение о направлении дела в суд для рассмотрения по существу. Если доказательств недостаточно, он может прекратить дело. Следственный судья имеет право допрашивать свидетелей, назначать экспертизы, принимать решение о выборе меры пресечения, оказывать помощь сторонам в сборе и представлении доказательств. В судебных заседаниях также участвуют представители обеих сторон, все судебные акты они могут обжаловать.

– Юристы сейчас много говорят о расширении полномочий суда присяжных, возвращении к участию народных заседателей в процессах по уголовным делам. На ваш взгляд, насколько это целесообразно?

– Суд присяжных – один из признаков правового демократического государства. В процессах с участием присяжных в большей мере проявляется принцип состязательности сторон, обеспечивается открытость правосудия. Он обязывает стороны более ответственно относиться к своим обязанностям по подготовке к процессу, сбору доказательств. Если говорить о подсудности, в любом случае она будет ограничена. Есть категории дел, которые должны рассматривать профессионалы, обладающие специальными знаниями.

Разработкой предложений по расширению полномочий судов присяжных занимается Верховный Суд РФ. Предлагается сократить число присяжных в коллегии с 12 до 7 человек на уровне областного суда и до 5 на уровне районного. Сейчас районные суды рассматривают дела без участия присяжных. Ещё одно предложение – вернуть институт народных заседателей, который действовал в советское время. Есть предложение проводить специальное обучение судей из народа перед процессами. В дореволюционной России такое обучение было обязательным. Эти перемены требуют серьёзной проработки, решения финансовых и организационных вопросов.

– Техническое оснащение судов – неотъемлемая часть реформы. Вводятся новые технологии и в судах ЕАО. Например, у каждого из них сейчас есть интернет-сайты, в областном суде уже три зала оснащены оборудованием для видео-конференц-связи. Какие ещё перспективы ожидают суды?

– Скоро суды перейдут на аудиопротоколирование всех судебных заседаний. Об этом говорил и председатель Верховного Суда РФ на итоговом совещании в феврале этого года. Наши суды к этому готовы, необходимое оборудование есть. Обеспечением техникой районных судов занимается Управление Судебного департамента в Еврейской автономной области.

Будет развиваться так называемое электронное правосудие. К концу 2016 года планируется переход на электронный документооборот. Граждане смогут подавать иски по Интернету. Новый Кодекс административного судопроизводства прямо предусматривает возможность сторон направлять в суд заявления, ходатайства, иные документы, связанные с рассмотрением административного дела, в электронном виде, заполнять формы документов, размещённых на официальном сайте суда. Лица, участвующие в деле, по их ходатайству таким же образом смогут получать копии судебных актов, извещений, повесток.

Продолжает совершенствоваться государственная автоматизированная система «Правосудие». Уже сейчас эта коммуникационная сеть позволяет любому желающему через Интернет узнать, где, когда, какое дело слушается, его движение по инстанциям, результат рассмотрения, кроме дел, доступ к которым ограничен законом. Сейчас идёт объединение правовой базы арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Создаётся единый банк судебных решений.

Надеюсь, что все эти шаги сделают не только судебную систему более открытой, доступной, но и повысят уровень общественного правосознания, правовой культуры.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», декабрь 2014 г., № 31

НАЧАТЬ С СЕБЯ

Отличник боевой подготовки, надёжный друг, настоящий профессионал своего дела – судья суда Еврейской автономной области Александр ДРОБОТОВ о военной авиации, жизни в тайге и реформировании уголовного судопроизводства

– Александр Николаевич, вы родились на Украине. Расскажите о своём детстве. Известно, что ваши родители переехали в Харьков после Великой Отечественной войны восстанавливать разрушенную промышленность...

– «Я видел Харьков. Таким был, наверное, Рим, когда в пятом веке через него прокатились орды германских варваров. Огромное кладбище...». Писатель Алексей Толстой не раз вспоминал о городе, превратившемся в руины после тяжелейших кровопролитных боёв советской армии с немецкими оккупантами. Четырежды Харьков переходил из рук в руки. И лишь в ходе Курской битвы 1943 года, наконец, был освобождён окончательно. Пустыри и развалины, уничтоженная промышленность и сельское хозяйство... Западные эксперты предсказывали, что на восстановление города понадобится пятьдесят лет. Возрождать Харьков помогала вся страна: оборудованием, стройматериалами, продовольствием, кадрами. Не остались равнодушными к судьбе города и мои родители. Перебравшись после войны в город, отец работал слесарем на заводе, мама – инженером в области строительства. Здесь родились мы: старший брат и я. Здесь прошли детство и юность. Наша семья всегда была очень дружна. Мы с братом росли в атмосфере невероятной любви. К сожалению, осознание этого приходит лишь со временем. И поэтому, должен признаться, душой я по-прежнему в родном городе.

– После школы вы поступили в Харьковское высшее военное авиационное училище радиоэлектроники. Почему сделали такой выбор?

– Воспитанные на советских патриотических фильмах о мужестве, отваге и жертвенности, мы ребятами мечтали стать космонавтами, военными, овладеть благородной профессией. Частенько играли во дворе в «войнушку». Помню, как вырезали из советских газет ордена, цепляли их на грудь, а на плечи – нарисованные бумажные погоны. Вот эта военная романтика в детстве и юности особенно притягивала. Возможно, поэтому после окончания школы решил стать военным и поступил в Харьковское высшее военное авиационное училище радиоэлектроники.

– И овладели весьма редкой профессией?

– Военное учебное заведение, куда я поступил в 17–летнем возрасте, было создано в предвоенные годы для подготовки квалифицированных кадров. Специальность получил, действительно, дефицитную – инженер по эксплуатации радиотехнических систем дальней навигации ВВС. Здесь и пригодились мои знания точных наук. Признаться, в школе учился в основном на «отлично». Больше всего нравились алгебра, геометрия. Причём подготовка, как физическая, так и моральная, началась задолго до поступления в военное училище. Ещё, будучи учеником школы, семь лет профессионально занимался вольной борьбой в детско-юношеской спортивной школе. Участвовал в личных первенствах спортивной школы, в городских соревнованиях, однажды – в республиканских. Почти всегда занимал призовые места.

– Правда ли, что вы три года прожили в тайге?

– Да, правда. После окончания военного училища я по приказу был направлен для дальнейшего прохождения службы на Дальний Восток в Охотский район. «Девять месяцев зима, остальное – лето», – так у нас шутили. В то время населённые пункты Охотского района входили в состав пограничной зоны. Наша станция располагалась непосредственно в тайге. В километре находилась деревня с покосившимися домами-избушками. Здесь жили в основном старики и геологи. По прибытии, конечно, испытал шок: дорог нет, полная оторванность от цивилизации, жили в щитовых бараках…Тем не менее, юношеский максимализм и военная романтика сделали своё дело. Со временем привык, втянулся и даже ощутил особую таёжную прелесть. Да и скучать было некогда: служба требовала полной самоотдачи. Меня назначили начальником смены аппаратного отделения. А это значит – постоянное напряжение, внимание, дисциплина, умение грамотно руководить коллективом. В подчинении находился весь личный состав дежурной смены.

– А как уживались с хозяевами тайги – медведями?

– С ними была отдельная история. Недалеко от барка, где мы жили, находился прицеп для мусора. Для кого-то это отходы, а для кого-то – и обеденный стол. Повадился ходить к нам мишка, рослый такой, хитрый. Несколько раз мы устраивали на него облавы – безуспешно. Пока местные охотники не указали на нашу ошибку: медведь оружейную смазку чувствует за несколько километров, а по нашим армейским нормативам оружие должно быть хорошо смазано. Во-вторых, нужны патроны большого калибра. Однако косолапый, вероятно, почувствовал, что для него может всё плохо закончиться, сам ушёл. К сожалению, были и печальные случаи с трагическим финалом. На одну из местных жительниц напал медведь. Она собирала в лесу ягоды. Завидев приближающееся животное, успела надеть себе на голову ведро. Встав на задние лапы, зверь попытался схватить жертву за шею. Но когти только скрежетали по железу. Не причинив физических травм, медведь ушёл. Но женщина скончалась в больнице от тяжелейшего шока…

– Как вы оказались в Биробиджане?

– В советское время срок службы в условиях Крайнего Севера для офицеров составлял три года. После начиналась обязательная замена, перевод. Признаться, уезжать не хотелось. Мы в нашей части стали, можно сказать, одной семьёй. В суровых климатических условиях закон такой: даже незнакомому человеку приди на помощь. И вот спустя три года службы я по приказу был переведён в Биробиджан.

Как сейчас помню лето 1989 года. Вышел из поезда: прекрасная солнечная погода, утопающий в зелени парк Победы, люди, автобусы, движение. Начало новой жизни.

– Проходит несколько лет, и вот вы уже следователь… Довольно неожиданная перемена профессиональной сферы.

– Всё просто: 1991 год. Распад СССР. Массовое сокращение вооруженных сил. Я в то время уже занимал должность заместителя командира части. Мне предложили идти в милицию – всё-таки человек в погонах. К тому же работа дознавателя уже была знакома по роду моей офицерской практики. Но, как оказалось, сферы деятельности разные. Меня направили в следствие. Время было, конечно, то ещё: ухудшение политической ситуации, социально-экономические потрясения, рост преступности. Можно сказать, попал в самую гущу событий. Новой службе приходилось отдавать все силы. Через год я был уже старшим следователем, спустя ещё год – заместителем начальника следственного отделения отдела внутренних дел города Биробиджана. После работал следователем транспортной прокуратуры.

– А как пришло решение стать судьёй?

– О работе судов знал не понаслышке. Ещё, будучи следователем транспортной прокуратуры, ходил в процессы, заменял тех, кто был в отпусках. К тому времени я уже получил диплом с отличием об окончании юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права. Предложили сдать экзамен на судью. Попробовать свои силы, так сказать. Подумал: «А почему бы и нет». И успешно прошёл все испытания. На тот момент вакантная должность судьи была в Смидовичском районном суде. Влился в работу, в коллектив. Безусловно, след-

ственный опыт очень помог. Рассматривал уголовные дела. Кстати, совсем недавно коллеги подарили мне мой первый приговор, написанный ещё от руки. Тогда техническая сторона судопроизводства ещё не была так развита. Дело о краже. Наказание было назначено условное.

– В должности судьи вы рассматривали только уголовные дела?

– Нет. В Смидовичском районном суде, в основном, в производстве были уголовные дела, но иногда и гражданские. После перевода в Биробиджанский городской суд в течение полутора лет я специализировался на рассмотрении гражданских дел. Первые два месяца – бессонные ночи, отсутствие выходных…*(смеётся)*. Но ничего, справился. Знания и труд, как говорится… Затем четыре года был заместителем председателя Биробиджанского городского суда по административным делам и общим вопросам. Эта должность в настоящее время введена в суде ЕАО.

– В суд ЕАО вы пришли в 2009 году. Какие дела запомнились?

– Дела о продуманных схемах мошенничества: многочисленные тома, горы документов, дела о взяточниках. Одна из тяжелейших категорий – по обвинению в педофилии. Каждое судебное разбирательство оставляет след. Быть равнодушным невозможно. Мы, люди, пропускаем всё через себя. Казалось бы, пора зачерстветь душой, а не получается. Но даже в таких ситуациях судья должен оставаться беспристрастным служителем Фемиды. Срывы, эмоции в судебном заседании недопустимы. Лично мне снять накопившийся стресс помогает спорт, активная физическая нагрузка.

– Александр Николаевич, как вы относитесь к смертной казни?

– Скажу честно, я её сторонник. Не потому что я человек жёсткий. Не в этом дело. Моё глубокое убеждение: смягчение санкций, общая гуманизация уголовной политики для нашего российского менталитета может закончиться плачевным результатом, поскольку уголовное право утрачивает одну из своих главных функций – частной и общей превенции, т.е. предупреждение совершения новых преступлений. Вместе с тем, подчеркну, необходимая составляющая справедливого разбирательства – процедура обжалования: апелляционный, кассационный порядок, помилование. Прежде чем привести в исполнение такой приговор, должна быть обязательной процедура прохождения всех инстанций.

– Как вы считаете, сегодня наше общество готово к институту суда присяжных?

– Непременным условием успешного функционирования суда присяжных является высокий уровень развития гражданского общества. По моему мнению, наше российское общество в полной мере не созрело для этого. Стоит с сожалением указать на низкий уровень правосознания и образования в целом. В настоящее время, я считаю, суд присяжных может рассматривать те дела, где есть спор, например, в квалификации деяния. То есть те дела, где люди, оценивая доказательства и делая выбор, по большому счёту руководствуются велением сердца. В остальных же случаях разбираться должны профессионалы.

– Александр Николаевич, с каким чувством вы уходите в отставку? Чем планируете заниматься?

– Работе я всегда отдавал себя до конца. Наверное, мог бы работать и дальше. Но пришло время сделать выбор. Моя семья живет теперь в Санкт-Петербурге. Перебираюсь к ним. На новом месте думаю попробовать себя в роли преподавателя. Тем более, что многолетняя практика позволяет передавать накопленный опыт. В будущее смотрю с оптимизмом. Я всегда считал и считаю до сегодняшнего дня: всё зависит, прежде всего, от человека. Ведь, как говорил профессор Преображенский в «Собачьем сердце»: разруха – не старуха с клюкой, не ведьма, которая выбила все стёкла, потушила все лампы, а разруха в

Виктория ПАЦЮК,
«Третья власть», май 2015 г., № 32

ДОРОГИ ВОЙНЫ, ДОРОГИ МИРА

Биробиджанцу Алексею Ивановичу КАПКИНУ исполнилось 92 года. Судья в отставке, ветеран Великой Отечественной войны встречает семидесятый День Победы

Алексей Иванович родился третьего марта 1923 года в Амурской области в большой многодетной семье. Через два года все переехали в посёлок Бира Еврейской автономной области. Когда началась Великая Отечественная война, Алексей закончил девятый класс. На фронт попал в 19 лет в июне 42-го. Перед этим окончил курсы радиотелеграфистов, танковую полковую школу радистов. Первый бой случился под Воронежем, там же застало первое ранение.

1942–й год был самым страшным. Смертельные бои на Дону, за Кантемировку. У небольшой железнодорожной станции шли тяжёлые бои. Освободили её от фашистов только в декабре 1942–го. Здесь Алексей Иванович получил очередное ранение.

Но самые страшные битвы были впереди: на Курской Дуге, под Прохоровкой. Они остались в истории как ключевые сражения Великой Отечественной и Второй мировой. Для Алексея Ивановича – это страницы его личной истории. Тогда он служил в зенитно-артиллерийском полку. Сутками без сна и отдыха, бомбёжки, взрывы…

Огненными вёрстами прошёл он до границы нашей Родины. А дальше – освобождение Польши, Германии. О Победе Алексей Капкин узнал в Вене, на берегу Дуная. Трудно передать и описать те чувства, которые переполняли тогда каждого человека. И сейчас, вспоминая об этом дне, Алексей Иванович не может сдержать слёзы. Конец войне, начало новой мирной жизни. Все планы и мечты связаны только с будущим – без горя и потерь, с родным домом, семьёй. Но близкие смогли обнять фронтовика лишь в конце 1945 года. Его появление стало настоящим новогодним подарком – 31 декабря он появился у родного крыльца.

…По направлению Хабаровского краевого комитета КПСС Алексей Капкин отучился на двухгодичных курсах в юридической школе. В декабре 1948 года его избрали народным судьёй. Жить и работать предстояло в Восточно-Сахалинском районе.

Алексей Иванович до сих пор помнит первое своё дело. Оно было об административном правонарушении. К ответственности за прогул привлекался сотрудник «Райпотребсоюза». Молодой судья рассмотрел все доказательства, выслушал стороны и признал работника торговли невиновным. Обжаловать постановление никто не стал.

Здесь же, на Сахалине, встретил Алексей Капкин и ту единственную и неповторимую, которая стала его спутницей на всю жизнь. Вот уже 66 лет они вместе. С Галиной поженились в марте 1949 года, когда Алексею исполнилось 26.

В 1951–м пришлось переехать в Поронайский район Сахалинской области. Через три года Алексея Ивановича вновь избрали народным судьёй. На этот раз его ждал Северо-Курильск. В семье тогда их было уже трое: родилась дочь Людочка. Главе семьи пришлось оставить должность судьи и сменить профессию. Правда, ненадолго. Через два года прошли новые вы-

боры, началась работа на Курилах. Здесь, в этом суровом краю, родилась вторая дочь – Наташа.

В 1960 году Алексей вместе с семьёй возвращается в Еврейскую автономную область. Алексей Иванович становится судьёй Ленинского районного суда. Рассматривал самые разные дела – гражданские, уголовные, административные. Специализации не было. Среди уголовных запомнились хищения, убийства. Среди гражданских – разводы, алименты, возмещение ущерба. К каждому готовился ответственно, с каждым скрупулёзно разбирался.

– Часто проснусь ночью, – с улыбкой вспоминает жена Галина Филипповна, – на часах уже два ночи. А он сидит за столом, что-то пишет, листает, читает. Порой до утра. В те годы такая картина была вполне обычной для нашей семьи.

Запомнилось Алексею Ивановичу одно из самых сложных гражданских дел того времени.

– В Ленинском районе был заключен договор о поставках продукции между одним из колхозов и торгующей организацией. Она и обратилась в суд с иском к колхозу о взыскании крупной суммы, – рассказывает ветеран. – Тщательно рассматривал это дело. В конце пришёл к выводу: в иске отказать. Колхоз был небогатый, и для него сумма иска была очень большой. Но дело даже не в этом – нарушений условий договора установлено не было. Поднялся шум. Вмешались исполком, партком, народный контроль. Истец подал кассационную жалобу. Однако областной суд оставил решение без изменения.

В 1965 году Алексея Ивановича Капкина избрали судьёй Облученского районного суда. Здесь он отработал 17 лет…

Сейчас у Алексея Ивановича огромный жизненный и профессиональный опыт, богатые воспоминания о победах и неудачах, пусть небольших, но которых тоже не вычеркнешь из памяти.

– В 1949 году я рассматривал первое крупное дело о хищении социалистической собственности в системе торговли, – вспоминает Алексей Иванович Капкин. – Проходило по нему обвиняемыми сразу несколько человек, среди которых завскладом, бухгалтер. Дело было сложное, многоэпизодное. Я был молод – 26 лет, ни опыта, кроме военного, ни практики, трудно было над ним работать. Вся юридическая поддержка – полученные на курсах знания, кодекс и комментарий к нему. Это теперь есть Интернет, богатая практика Верховного Суда. Тогда ничего не было. Всех признал виновными, наказание назначил от 10 до 15 лет лишения свободы. Но приговор областной суд отменил, дело отправили на новое рассмотрение другому, более опытному судье. Я сильно переживал. Однако новый приговор был тоже обвинительным, и сроки почти такие же, и его после обжалования признали законным. Мои ошибки из-за недостатка опыта были в неправильном изложении обстоятельств дела, норм права, но вину я установил верно. После у меня уже ошибок почти не было.

В дальнейшем за свой труд Алексей Капкин только поощрялся. В советское время – денежными премиями, позолоченными часами. Однажды ему подарили радиоприёмник. Как итоговая оценка честной и добросовестной службы – медали «За доблестный труд» и «Ветеран труда». Они заняли достойное место возле боевых наград. А совсем недавно к ним прибавилась ещё одна – юбилейная медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

…В марте Алексею Ивановичу исполнилось 92 года. С ним рядом всегда жена, дети, внуки, правнуки, которых уже пятеро. Дочь Людмила по примеру отца стала юристом и двадцать лет отработала судьёй в Ленинском и Облученском районах ЕАО. Сейчас она тоже судья в отставке. Вполне возможно, что семейную трудовую династию продолжат и внуки. Двое из них получают второе высшее образование, на этот раз – юридическое. Один уже поделился своими планами с родителями и дедом: хочу быть мировым судьёй.

– Годы идут. К сожалению, большую часть времени сейчас провожу дома, – вздыхает Алексей Иванович.

Но тут же добавляет:

– Но меня не забывают, звонят, приходят, интересуются здоровьем, поздравляют с праздниками, с днём рождения. А с Днём Победы – обязательно. И я всех поздравляю. Пусть все живут в мире. Это – самое главное.

Досье «Третья власть»

Алексей Иванович Капкин – судья в отставке, ветеран труда, ветеран Великой Отечественной войны. Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Медалью Жукова, Знаком «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Памятным знаком «Фронтовик 1941-1945 гг.», юбилейными медалями, медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда».

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», май 2015 г., № 32

«КАК ВЕЛЯТ ДОЛГ СУДЬИ И СОВЕСТЬ...»

Пять лет назад Ирина БЕЛОУСОВА приняла присягу судьи. За это время она рассмотрела не сотни – тысячи дел. И это не преувеличение. Ирина Анатольевна – мировой судья Западного судебного участка Биробиджана. 200–300 дел и материалов – обычная ежемесячная нагрузка

– Даже не представляю, как такой объём работы можно выдержать...

– Я сначала тоже не представляла, потом втянулась. Когда решила сдавать квалификационный экзамен, конечно, знала, что у мировых судей большая нагрузка. Мне говорили, что будет тяжело, но насколько, представить было трудно. Вначале приходила на работу в семь утра, уходила в 10–11 вечера. Почти все выходные проводила на работе, отпуск – тоже. На дом времени не хватало. Было тяжело и морально, и физически. Муж поддерживал, говорил: терпи, раз взялась, всё наладится. Тогда мне хороший совет дал судья областного суда Александр Наумович Кнепман: обязательно должен быть хотя бы один выходной. Я выбрала субботу. Научилась распределять свои силы. Нагрузка не уменьшилась, но справляться с ней стало легче.

– Наверное, когда мечтали стать судьёй, не ожидали, что будут такие трудности?

– О профессии судьи я задумалась уже в сознательном возрасте. А в детстве – не то что судьёй, даже юристом быть не мечтала. Мама – медработник, мне нравилась медицина, и больше всего хирургия. Читала о людях этой профессии, смотрела кино и телепередачи. Хотелось также спасать жизни людей, помогать им. Но в школе не очень давалась химия, поэтому поступить в медицинский институт шансов было мало. Ещё нравилось шить. Пошла на курсы портных женской и детской лёгкой одежды Производственного объединения бытового обслуживания населения, работала в ателье. Потом пригласили на швейную фабрику (БАПТО «Надежда»). Сначала была ученицей, затем стала обмеловщиком раскройного цеха. Работа нравилась, и коллектив был хороший. Но в середине девяностых производство пошло на спад, зарплату выплачивали нерегулярно. Я уже вышла замуж, родился сын. Муж работал в милиции оперуполномоченным. У него тоже были проблемы с зарплатой. Поэтому мне пришлось подумать о другой профессии. Муж много рассказывал о своей работе, о том, как расследуются преступления, какое удовлетворение получает оперативная группа, раскрывшая преступление, в случае вынесения судом обвинительного приговора. Это меня заинтересовало в плане юридической деятельности.

Я набралась смелости и пошла на приём сразу к председателю Биробиджанского городского суда – **Цалику Моисеевичу Воронину** – и попросилась на работу. Он поговорил со мной, спросил, где училась, чем занималась, обещал рассмотреть моё заявление. Через два дня мне позвонили: приходите с документами. Взяли секретарём судебного заседания.

– Первый день хорошо запомнился?

– Ещё как! Я ведь совсем не знала специфику судебной системы, работу секретаря судебного заседания тоже. Только то, что надо писать протоколы быстро и грамотно. Меня в первый же день отправили в процесс. Дело рассматривала **Любовь Викторовна Веселова.** Её секретарь заболела. Я взяла бумагу, ручку, пришла в зал, села. Заходит Любовь Викторовна. Все сидят. Я тоже. Она и объявила: «Прошу всех встать. Суд идёт». Протокол я писала очень старательно, стремилась успеть внести всё, чуть не каждое слово. После заседания Любовь Викторовна объяснила мои обязанности. Потом я стала работать с Людмилой Александровной Безотеческих. Она многому меня научила.

Опыт набирался быстро, но примерно через год я поняла, что не хватает знаний. Юридическое образование секретарям

тогда не требовалось, но я почувствовала сама – надо учиться. Поступила на заочное отделение сначала в Биробиджанский промышленно-гуманитарный колледж на «Правоведение», потом – в Хабаровский государственный технический университет по специальности «Юриспруденция». Конечно, было нелегко: работа, учёба, маленький ребёнок. Но я была молодая, всё новое было интересно. Помогали муж, мама, свекровь. Я им всем очень благодарна. Это здорово, когда есть семья, любящие тебя родные люди, готовые понять и поддержать.

– С кем из судей вы как секретарь работали?

– Сначала конкретного закрепления за кем-то из судей не было. Я ходила в процессы с **Людмилой Александровной Безотеческих, Цаликом Моисеевичем Ворониным.** Затем – с **Раисой Львовной Шальневой, Игорем Донатовичем Харламовым.** Позже меня пригласили в областной суд. Здесь я первоначально работала секретарём судебного заседания. В судебной системе происходили изменения, вводились новые должности специалистов. Я стала консультантом. Занималась отчётами, анализом судебной практики, готовила проекты решений, определений. Начал развиваться институт помощников судей. Я подала заявление, и в 2008 году меня назначили помощником. Сначала работала с разными судьями, потом непосредственно – с **Людмилой Александровной Зуевой.** Через год решила сдавать квалификационный экзамен. У меня уже был необходимый стаж работы, образование.

– А в какой момент пришло понимание того, что вы готовы стать судьёй?

– Эта работа мне понравилась сразу. Я смотрела, как судьи грамотно, скрупулёзно разбираются с каждым делом, анализируют все обстоятельства, выносят аргументированные решения. У тех, с кем я работала, решения практически не отменялись. И мне захотелось попытаться. Я чувствовала, что если постараться, можно добиться всего. Меня никто не отговаривал. Наоборот, советовали: если есть желание, почему нет? Муж сказал: если не попробуешь, будешь жалеть. И я решилась. Тщательно готовилась к экзаменам и всё равно очень волновалась. Помню, по гражданскому праву попался вопрос по Жилищному кодексу, связанный с распределением жилья по договору найма. Сначала даже растерялась, но потом справилась.

– Почему вы решили подать заявление на должность мирового судьи? Всё-таки чаще всего претенденты стремятся сразу в федеральные...

– Я считала, что необходимо пройти все этапы судейской работы, начать с мировых. Ведь эти судьи – ближе всех к людям. В каждом деле кроется ежедневная жизнь человека, его обычные проблемы, житейские споры, конфликты. Кто, как не мировой судья, поможет разобраться, установить истину, урегулировать отношения, где-то убедить пойти на компромисс, примирить стороны. И это самое главное. Ведь в суд идут, когда все варианты решения конфликта исчерпаны, и люди думают, что им уже никто не поможет.

Участок достался сложный. К моему вступлению в должность было много нерассмотренных дел. Я приняла по описи сразу 150 дел! Большинство – гражданских. А тут ежедневно ещё и новые поступают. Нужно с каждым разобраться, уложиться в сроки – 5 дней на то, чтобы принять заявление, месяц – рассмотреть дело. Через две недели я уже работала за два судебных участка – кто-то из коллег ушёл в отпуск. Вот тогда я только что не ночевала на работе. Было тяжело и морально: совершенно новая работа, и сразу такая ответственность. Ведь раньше, работая секретарём, консультантом, помощником, я сталкивалась только с чужими решениями. А теперь приходилось принимать самой. А для этого нужно уметь анализировать доказательства, позиции сторон, аргументировать своё решение, которое должно быть законным. Помогал также пример более опытных коллег. Тогда рядом работали **Татьяна Зиновьевна Максименко, Ирина Александровна Боброва.**

– Что бы вы посоветовали, исходя из своего опыта, тем, кто мечтает о карьере судьи?

– Кто думает, что знания есть и этого достаточно, заблуждается. Знания нужны (и глубокие), но это лишь половина успеха. Надо иметь терпение, усидчивость, умение разговаривать с гражданами, слышать их и донести свою позицию, позицию закона. В конфликте две стороны. И одна почти всегда будет недовольна твоим решением, причём, может выразить своё недовольство открыто. Это тоже нужно уметь пережить. Зачастую после оглашения решения многие возмущаются: почему именно так, а не по-другому? Надо поддержать контакт, успокоить, разъяснить непонятное. Хочется, чтобы люди не уходили из суда

озлобленными или обиженными. И, конечно, как я уже говорила, важно уметь организовать своё рабочее время.

– При таком огромном количестве дел многое, наверное, зависит от сотрудников аппарата – точность, правильность оформления документов, вызов участников разбирательства...

– Конечно. От работы специалистов аппарата зависит и своевременное рассмотрение дел, и исполнение решений суда, а, значит, и восстановление нарушенных прав граждан. Тысячи документов проходят через руки сотрудников аппарата. У них огромная нагрузка, они тоже вынуждены задерживаться на работе, приходить в выходные. А зарплата, к сожалению, очень не высокая. Поэтому одна из проблем – текучка кадров.

Я полностью доверяю тем, с кем работаю. На моём участке очень грамотный и ответственный секретарь судебного заседания Ольга Каменева. Можно быть уверенным на сто процентов, что она всё сделает точно, вовремя, без ошибок. Настоящий профессионал с большим опытом – главный специалист Светлана Морева. У неё даже другие учатся. Недавно она сдала квалификационный экзамен, хочет быть судьёй, и трудности её не пугают.

– Какого рода дел больше всего на вашем судебном участке и какие наиболее сложные?

– Конечно, больше гражданских дел по спорам, вытекающим из жилищного законодательства, взыскание задолженностей по оплате коммунальных услуг. Много дел о расторжении брака. О защите прав потребителей – в основном, связанных с покупкой некачественных товаров, с банковскими договорами.

Там, где присутствует спор, всегда сложно. Это заблуждение, что мировые судьи рассматривают только простые дела. Бывают такие, которые с первого взгляда не представляют сложности. Но когда начинаешь разбираться, понимаешь, что не так-то всё и просто: маленькая деталь может повлечь переосмысление всей спорной ситуации. Часто при этом возникает необходимость в истребовании дополнительных материалов, вызове свидетелей, специалистов, назначении экспертизы.

Бывают гражданские дела простые по сути, но сложные психологически. О расторжении брака, например. Чаще всего супруги приходят со своими негативными эмоциями, которые выплескивают друг на друга в зале суда. И здесь невозможно всё регламентировать Семейным кодексом. Пытаешься войти в ситуацию, примирить стороны, убедить договориться.

Из уголовных довольно сложными бывают дела частного обвинения, когда доказательств почти нет, мало свидетелей. Если они были, потерпевшие часто не знают их имён и адресов, чтобы вызвать в суд. Но разобраться надо, если необходимо, помочь сторонам в истребовании доказательств.

Много поступает административных дел. При проверке материалов государственных и муниципальных органов всё время нужно обращаться к нормативной базе – местной, федеральной. Поэтому важно изучать законодательство, которое постоянно меняется, судебную практику.

– Сейчас в судебной системе России вновь ожидается много перемен. Какие вам кажутся наиболее значимыми?

– Скоро вступит в силу Кодекс административного судопроизводства. Я считаю, что это большой серьёзный документ, который упорядочит рассмотрение споров с участием должностных лиц, органов государственной власти, местного самоуправления. Сейчас говорят о возрождении института народных заседателей. Наверное, это правильно. Народный заседатель, по сути, человек со стороны, не обладающий специальными юридическими знаниями. Но он как представитель народа тоже осуществляет правосудие. У него будет возможность посмотреть на этот процесс изнутри, оценить, понять, как принимаются решения, и в определённой мере повлиять на них. Возможно, тогда у нас будет меньше недоверия со стороны граждан к судебной системе, её работа станет понятней и ближе.

Я бы обратила внимание законодателей на высокую нагрузку у мировых судей. Несколько лет назад высказывались предложения о том, что число мировых судей должно зависеть не от количества населения в регионе, а от количества поступающих дел. Но пока всё по-прежнему. Увеличивается нагрузка у нас – растёт объём работы у специалистов аппарата. Хочется, чтобы их труд оценивался по достоинству.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», июль 2015 г., № 33

ИГОРЬ КОРЖУК: «ВОЕННЫЙ СУД ОТКРЫТ ДЛЯ ОБЩЕСТВА»

Игорь Коржук – подполковник юстиции, начинал военную карьеру в ГДР, затем продолжил службу на Дальнем Востоке. В октябре 2003 года назначен на должность судьи Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда. В апреле этого года возглавил Биробиджанский гарнизонный военный суд.

В беседе с корреспондентом «Третьей власти» Игорь Валериевич рассказывает о себе, о том, как российские офицеры становятся судьями, о специфике дел, рассматриваемых военными судами

– Игорь Валериевич, вы родились на Украине. Что привело вас на Дальний Восток?

– Я из семьи потомственных военнослужащих: и дед, и отец служили в рядах Советской Армии. За своё детство – а родился я в Житомире – сменил семь школ, переезжая с родителями из гарнизона в гарнизон. Было трудно, но благодаря этому стал коммуникабельным, легко находил общий язык с разными людьми. Конечно, пример предков сыграл свою роль: я мечтал об офицерской карьере, поэтому в 1984 году окончил Ленинградское высшее военное политическое училище ПВО. Затем по приказу меня направили служить в Группу Советских войск ГДР, а затем я был переведён на Дальний Восток, в село Князе-Волконское Хабаровского края.

– С чего началась ваша юридическая карьера?

– О профессии судьи я задумался уже после 30 лет. Во время обучения на юридическом факультете Хабаровской государственной академии экономики и права в 1995 году меня назначили помощником по правовой работе командира полка, через два года я уже трудился помощником командира бригады, ещё через три – помощником командира корпуса. Я участвовал в судебных заседаниях по гражданским делам, представляя интересы командования части. Эта работа мне понравилась сразу, набирался опыт. Со временем сдал экзамены, подал документы в квалификационную коллегию, и в октябре 2003 года был назначен на должность судьи Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда.

– Как становятся судьями именно военных судов?

– Статус судей военных судов определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и другим законами.

Раньше к военным судьям предъявлялись требования по годности к военной службе по состоянию здоровья. То есть они имели статус военнослужащих, офицерские воинские звания, заключали контракты о прохождении военной службы.

А сегодня кандидаты на должность военного судьи проходят те же испытания, что и остальные федеральные судьи, с той разницей, что экзамены сдаются не по месту проживания, а в Москве, в Высшей экзаменационной комиссии по приёму квалификационного экзамена на должность судьи. Затем необходимо получить положительное заключение Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Преимущество при назначении на эту должность – за офицерами, за пребывающими в запасе или в отставке.

– Какие дела вы рассматривали, будучи судьёй Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда?

– Я рассматривал дела всех категорий, подсудных военным судам. Каждое дело по-своему уникально, поэтому объединять их в какие-то группы нельзя.

При вынесении решений по уголовным делам служитель Фемиды руководствуется законом и своим внутренним убеждением, пропускает ситуацию через себя, ведь решаются судьбы людей. Однажды я рассматривал дело по обвинению прапорщика в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, – нарушение правил дорожного движения. Если судить об объёме судебного следствия, то дело не представлялось особо тяжёлым. Но с моральной точки зрения было сложнее. Прапорщик совершил преступление по неосторожности: он не справился с управлением автомобиля и совершил наезд на двух пешеходов. Парень остался жив, а вот девушка скончалась на месте, причём, сила столкновения была такова, что жертву отбросило на 15–17 метров от места ДТП… Я понимал, что произошли трагедии и в семьях потерпевших, и подсудимого.

Подход к участникам судебного процесса должен быть индивидуальным, нужно поставить себя на место обеих сторон.

– А в Биробиджан вы приехали по собственному желанию?

– Ну уж, как говорится, куда Родина приказала… Особенность статуса военного судьи в том, что назначение можно получить в любой федеральный округ. Всё зависит от имеющихся вакансий. Когда полномочия предыдущего председателя Биробиджанского гарнизонного военного суда были прекращены, открывшуюся вакансию предложили мне как судье с более чем 12–летним стажем. Я решил попробовать свои силы в этой должности.

В Биробиджане я ранее бывал. В Дальневосточном окружном военном суде практикуется ежеквартальная зональная учёба судей. В 2006 году она проводилась на базе Биробиджанского гарнизонного военного суда. Город удивил меня своей компактностью, щедрой зеленью улиц и тишиной. Кругом чисто, люди приветливы. Понравилась и сопка с телевышкой, отдалённо напоминающая знаменитую башню во Франции.

– Расскажите, пожалуйста, о деятельности Биробиджанского гарнизонного военного суда.

– Биробиджанский гарнизонный военный суд подчиняется Дальневосточному окружному военному суду, а также Верховному Суду. Военные суды создаются по месту дислокации воинских частей, других формирований и учреждений Вооруженных Сил страны. Судьи рассматривают уголовные дела о преступлениях, совершённых военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также уволенными с военной службы, в том случае, если на момент совершения преступления они обладали статусом военнослужащего. Это же касается дел об административных правонарушениях. Исключительной компетенцией обладает военный суд по рассмотрению материалов о грубых дисциплинарных проступках. И, конечно же, защищая права военнослужащих, Биробиджанский гарнизонный военный суд рассматривает гражданские дела.

– В Биробиджанском гарнизонном военном суде всё чаще стали рассматриваться уголовные дела, связанные с превышением должностных полномочий. Наверное, эта категория дел – одна из самых актуальных в военных судах?

– Да, в этом году в нашем суде рассмотрено уже более 20 дел, возбуждённых по статье 286 УК РФ. Чаще всего фигурантами преступлений становятся начальники по воинскому званию: сержанты или прапорщики, которые не умеют поддерживать дисциплину среди «срочников» без оказания физического давления на них. Недавно, например, в нашем суде шёл процесс по делу одного военнослужащего, – на тот момент он исполнял обязанности дежурного по позиции в палаточном городке, – который за короткое время применил насилие в отношении троих подчинённых. Одного ударил ногой, обутой в ботинок с высоким берцем, второго – большим гаечным ключом в темя, третьего бил поленом за то, что тот, как ему показалось, улыбается в строю. При этом он был нетрезв. Потерпевшие написали заявление на имя руководителя военного следственного отдела по Биробиджанскому гарнизону, в котором просили привлечь к уголовной ответственности этого военнослужащего. В суде он признал свою вину, просил прощения. У него больная мать, жена была беременна. Однако, рассматривая такие дела, суд всегда учитывает, что применение насилия в среде военнослужащих негативно влияет на воинскую дисциплину, подрывает авторитет командного состава, к тому же, это плохой пример для новобранцев и тех, кто младше по воинскому званию. Поэтому реального наказания избежать не удалось: военнослужащий осуждён на два года лишения свободы без лишения права занимать определённые должности. Срок он будет отбывать в колонии-поселении.

– С каждым годом в военные суды поступает всё больше гражданских исков. С чем это связано?

– Я думаю, растёт правовая грамотность офицеров и прапорщиков. Сегодня в военных учебных заведениях читаются лекции по юридическим дисциплинам, а в воинских частях среди личного состава ведётся правовое просвещение. Многие военнослужащие, наряду с военным, имеют второе, часто юридическое, высшее образование, поэтому заявители умеют грамотно защищать свои права в суде. В связи с этим, категория сложности рассматриваемых гражданских дел повысилась, разрешаются самые различные правоотношения, вытекающие из военной службы: обеспечение жильём, денежным довольствием, привлечение к дисциплинарной ответственности, увольнение с военной службы и т.п.

В 2015 году остаётся актуальным рассмотрение заявлений военнослужащих об оспаривании действий и решений воинских должностных лиц и органов военного управления.

Одна из трудностей гражданского судопроизводства заключается в сжатых сроках рассмотрения судом заявлений. Военнослужащие оспаривают действия и решения должностных лиц, нередко находящихся в значительном удалении от территории субъекта. Например, если это иски к министру обороны РФ, к ФКУ «Единый расчётный центр МО РФ» – эти ведомства находятся в Москве. Если поступают иски к командующему войсками ВВО, тогда канцелярия направляет письма в Хабаровск, а если к командующему 35–й Армией, то – в город Белогорск (это в Амурской области). Поэтому нам необходимо оперативно извещать участников судебной тяжбы о времени и месте рассмотрения дела. С этим, кстати, проблем не возникает: механизм оповещения участников судопроизводства в Биробиджанском гарнизонном военном суде налажен отлично. Сегодня используются современные методы рассылки судебных повесток – это и СМС-оповещение, и телеграммы, и телефонограммы, а также направления почтовой, факсимильной связью и посредством электронной почты.

– И всё равно нагрузка на военные суды не так велика, как на районные...

– Конечно, она несопоставима с тем бесконечным потоком исков, который сегодня наблюдается в районных судах или у мировых. Отчасти это объясняется реформами в Вооруженных Силах РФ, отчасти – активной правовой работой, обязательно проводимой военными судами. Вместе с тем, Биробиджанский гарнизонный военный суд по нагрузке на судью в округе занимает одно из лидирующих мест.

Я бы хотел отметить, что руководство Дальневосточного окружного военного суда в лице его председателя Сергея Николаевича Андриенко всегда готовы оказать нам методическую помощь. В течение всего года к нам оперативно направляются обобщённые материалы судебной практики, обзоры, методические рекомендации. Ежегодно проводится учёба с участием молодых по опыту работы судей и помощников председателей и судей.

Я доволен и материально-техническим обеспечением нашего суда. В условиях кризиса Управление Судебного департамента в ЕАО делает всё возможное, чтобы наш суд, не отвлекаясь на бытовые нужды, выполнял свою основную функцию – отправление правосудия.

– Бытует мнение, что военные суды не так открыты для общества, как суды общей юрисдикции. Это правда?

– Нет, военный суд не закрыт для общества. У нас работает приёмная, всю наглядную информацию можно найти на стендах, там есть образцы заявлений. Кроме того, необходимую и исчерпывающую информацию граждане могут найти на официальном сайте суда, куда также можно направлять обращения.

– Как у руководителя нового коллектива есть ли у вас планы?

– Конечно. Хотелось бы, чтобы наш суд среди судов Дальневосточного военного округа занимал лидирующие позиции не только по количеству, но и качеству принимаемых решений.

Силы и средства для этого у нашего коллектива есть, поэтому я с оптимизмом смотрю в будущее. Думаю, за те пять месяцев, которые я проработал в качестве председателя в Биробиджанском гарнизонном военном суде, мне удалось изменить отношение коллектива к работе, они стали более ответственными, поскольку у меня есть свои требования к качеству и своё видение её организации. Я распределил обязанности всего аппарата, на мой взгляд, более оптимально. Стараюсь найти подход к каждому судье и работнику, чтобы максимально использовать их потенциал и возможности.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», сентябрь 2015 г., № 34

«САМОЕ СТРАШНОЕ - ОСУДИТЬ НЕВИНОВНОГО»

Людмила ЗУЕВА, судья суда ЕАО - юрист с тридцатилетним стажем, 18 лет из которых прошли в судебной системе ЕАО. Ей рано пришлось самостоятельно принимать жизненно важные решения: двенадцатилетней девочкой она осталась без родителей, воспитывалась старшей сестрой, которой к тому времени исполнилось восемнадцать. Свой профессиональный выбор она тоже сделала вполне осознанно и ни разу о нём не пожалела. Много лет назад на встрече одноклассников кто-то сказал, что не удивлён тому, что она стала судьёй – с её-то характером и чувством справедливости...

– Судя по тому, что первая запись места работы в вашей трудовой книжке – суд, сомнений в выборе жизненного пути не было?

– Сначала я хотела стать педагогом. Мы жили в Облучье. После окончания десятого класса поехала поступать в Хабаровский пединститут. В школе училась хорошо, сдала все вступительные экзамены, но для зачисления мне не хватило полбалла. Льгот для сирот в то время не было, сдавала на общих основаниях. Но, может, это и к лучшему, поскольку такой «провал» определил выбор дальнейшей профессии.

– После окончания школы – сразу работа, а не учёба. Наверное, было нелегко?

– Конечно, материально было тяжело. Сестра Татьяна сама пошла работать сразу после школы. Обо мне очень хорошо заботилась. Больше 20 лет она отработала в Облученском РОВД главным бухгалтером. У нас прекрасные отношения. Мы очень дружим. По примеру сестры и я решила – надо зарабатывать на жизнь самой. До сих пор считаю, что только труд спасает в тяжёлых ситуациях. В суд попала случайно. Сначала меня взяли курьером, потом – секретарём судебного заседания. Тогда меня и привлекла профессия судьи. Председателем Облученского районного суда в то время был **Александр Алексеевич Недохлёбов**, работали судьями **Алексей Иванович Капкин, Павел Иванович Качалин.** Очень нравилось, как они рассматривали дела, как уголовные, так и гражданские, судебные заседания проводили со знанием дела.

Потом я вышла замуж, родилась дочь. Она часто болела, и мне пришлось уволиться. Через некоторое время вновь устроилась на работу, уже в прокуратуру машинисткой. Здесь поступила во Всесоюзный юридический заочный институт в Хабаровске. На четвёртом курсе меня взяли стажёром и вскоре – помощником прокурора.

– В прокуратуре вы отработали 17 лет, прошли путь от стажёра до заместителя районного прокурора. Объём работы большой, зачастую, на службе с раннего утра до позднего вечера. А у вас дочь-школьница, семья. Как вы справлялись?

– Много приходилось ездить по району, причём, чаще всего на поезде или на попутках. Бывает, уедешь в 6 утра местным поездом, а вернёшься в 10–11 вечера. Ребёнок-то с соседями, то с родственниками.

Дежурили часто, в том числе в выходные. Помню, как-то выехали из Облучья в Биру – там произошло убийство. Двое суток не возвращались - проводили следственные действия. Много выездных заседаний было в суде, когда приходилось поддерживать обвинение.

Коллектив в прокуратуре был очень хороший. Самые добрые воспоминания остались о **Григории Исааковиче Гейман, Кирилловой Галине Ивановне, Агиевич Людмиле Викторовне, Наталье Петровне Алёшиной, Ольге Николаевне Котик.** Позже пришла **Анжела Викторовна Сизова.** Начинала в прокуратуре свою трудовую деятельность и **Светлана Владимировна Кетова.** Немного довелось поработать с **Александром Наумовичем Кнепманом.** Сейчас он и многие другие – тоже судьи. Причём, нашего, областного суда.

– У вас неплохо складывалась карьера и в прокуратуре. Как пришли к решению стать судьёй?

– Наверное, такое желание было всегда. Набралась опыта, знаний. Решила сдавать экзамены. Переживала, но уверенности было больше. Об этом выборе никогда не пожалела. Мне интересно работать с законом, анализировать сложные неоднозначные ситуации. Когда разберёшься во всём, примешь правильное и справедливое решение, чувствуешь удовлетворение от работы.

– Помните своё самое первое дело? Легко ли было принять по нему решение?

– Это была обычная квартирная кража. Дело несложное. Но я очень волновалась. Хотя до этого в суде была много раз, поддерживала обвинение, но это было моё первое судебное решение. Приговор вынесла обвинительный, наказание небольшое, но реальное.

– А какое дело вам показалось сложным?

– Среди первых дел было такое, для района скандальное. Трое обвиняемых, одна из них – женщина, которая со своими друзьями причинили тяжкий вред здоровью (запинали ногами), повлекший смерть человека. Потерпевшие – родители погибшего активно участвовали в процессе, не могли смириться со смертью единственного сына. Женщина оказалась организатором «разборок», в результате которых погиб человек. Однако характеризовалась положительно, работала, одна воспитывала ребёнка, алкоголем не злоупотребляла. Погибший мужчина тоже характеризовался положительно. В то время дело рассматривалось с участием народных заседателей, очень тяжело было принимать решение.

Помню, было ещё одно большое, сложное дело – о злоупотреблении должностными полномочиями, хищении в отношении руководителя одного предприятия. Приговор вынесла оправдательный по всем статьям. Прокуратура приговор обжаловала, но областной суд оставил его без изменения.

– Есть мнение, что у судей – бывших прокуроров – изначально при рассмотрении дела присутствует обвинительный уклон, поскольку влияние прежней профессии неизбежно. Согласны ли вы с этим, и часто ли вы выносили оправдательные приговоры?

– Это голословное утверждение. Всё зависит от конкретных обстоятельств дела, от доказательств, подтверждающих или не подтверждающих обвинение и других обстоятельств, дающих основание для вынесения того или иного решения. Кроме того, каждый приговор суда может быть обжалован, и, если постановлен незаконный приговор, он будет отменён. За четыре года работы в районном суде я вынесла три или четыре оправдательных приговора. В областном суде также выносила оправдательные приговоры, которые обжаловались в Верховном Суде РФ и остались без изменения. Обвинительный приговор должен быть основан на допустимых, достоверных, собранных в законном порядке доказательствах. Суд оценивает все доказательства в совокупности – и стороны обвинения, и защиты. Никакие из них не имеют заранее установленной силы. А неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого – это непреложные принципы, закреплённые в законе. Если сторона обвинения не может представить достаточных доказательств для устранения этих сомнений или доводов защиты, приговор будет оправдательным или более мягким, чем на это рассчитывало следствие или прокурор.

Всегда непросты многоэпизодные дела, особенно с несколькими обвиняемыми. Надо разобраться с каждым человеком, установить его конкретную роль по каждому эпизоду. Приходится анализировать сотни документов, допрашивать множество свидетелей. Такие дела многотомные, а приговор занимает десятки страниц. Это кропотливая работа, требующая большого внимания и терпения.

– Работая в областном суде, вы немало дел рассмотрели с участием присяжных заседателей. На ваш взгляд, оправдала ли себя такая форма правосудия? Насколько она необходима нашему обществу?

– Я считаю, что такой институт нам нужен, и хорошо, что он существует. Присяжные принимают правильные решения. Они не знают того, кто на скамье подсудимых, его прошлого, у них нет к нему предвзятого отношения. Поэтому, я считаю, они более объективны. Противники суда присяжных с упрёком говорят, что это юридически неграмотные люди. Это так, но они правильно оценивают происходящее в зале судебного заседания и принимают решение, которое считают верным. Конечно, такие дела требуют особой подготовки. Для нас они непростые с организационной точки зрения – иногда сложно сформировать коллегию присяжных. Кто-то не может оставить работу, кто-то боится, в том числе и ответственности за принятое решение.

Но большинство наших земляков всё же ответственно относится к этой работе, с пониманием её важности. Я очень благодарна тем, кто не отказывается от участия в рассмотрении дел, кто терпеливо и с выдержкой сидит на процессах, внимательно слушает стороны. Принимать решение очень не легко, ведь от него зависит судьба человека.

– А насколько, на ваш взгляд, объективны их оправдательные вердикты?

– Если присяжные приняли такое решение, значит, доводы обвинения были для них неубедительными. И я уважаю их решение. Гособвинению и следствию нужно учиться работать в новых условиях, более тщательно относиться к представлению доказательств. Прокурору в зале суда нельзя формально относиться к своим обязанностям, он должен стараться быть более убедительным, стремиться к тому, чтобы его речь была более живой и понятной людям.

– Сейчас даже за самое тяжкое преступление виновного не могут лишить жизни. Как вы относитесь к смертной казни?

– Я считаю правильным, что её нет. Мне, слава Богу, не доводилось принимать таких решений. Смертью другого человека ничего не вернёшь. Важно раскаяние того, кто совершил преступление, его осознание произошедшего.

– Вы верите, что тюрьма может исправить преступника, заставить его раскаяться, измениться?

– Конечно, все люди разные. Есть те, кто искренне и глубоко раскаиваются в содеянном. Кто-то – нет. Я не могу так сказать, что тюрьма может исправить. Это место для отбывания наказания. Но шанс для размышления и раскаяния оно даёт. Главное, чтобы человек не был наказан безвинно. Самое страшное – осудить невиновного.

– Как вы считаете, какому юристу можно доверить судейскую мантию?

– Человек должен быть грамотным и не только юридически. Надо уважительно относиться ко всем участникам судебного разбирательства, корректно. Судья не должен быть высокомерным, поучать. Как ты себя ведёшь, такое в ответ и получишь отношение. Эта работа требует выдержки, нельзя отвечать грубостью на грубость, а к нарушителям порядка судебного разбирательства применять предусмотренные законом меры. Бывало, что я удаляла из зала заседаний подсудимых за их недостойное поведение, потом возвращала. Такие ситуации были и в процессах с участием присяжных заседателей. Им я разъясняла положения закона на этот счёт и то, что поведение подсудимого не должно повлиять на их вердикт.

Судья должен тщательно разбираться в каждом вопросе, принимать взвешенные решения, не забывать, что за каждой строчкой – люди. Я бы посоветовала больше думать, анализировать, а не просто решать, виновен или невиновен. А ещё тем, кто мечтает о карьере судьи, да и тем, кто уже работает, рекомендую читать Фёдора Михайловича Достоевского. У него есть от-

веты на все вопросы, которые всегда мучили мир. Всё вокруг меняется, но люди остаются людьми – со своими проблемами, мыслями, исканиями, пороками. Достоевский описывает психологию человека, ситуации, очень актуальные и для нашего времени...

Досье «Третьей власти»

Людмила Александровна Зуева родилась в г. Облучье Еврейской автономной области. В 1973 году после окончания 10 класса пришла на работу в Облученский народный суд. С 1974 по 1979 год – секретарь судебного заседания. В 1986 году окончила факультет правоведения Всесоюзного юридического заочного института в Хабаровске. С 1980 года работала в органах прокуратуры: секретарь-машинистка, заведующая канцелярией, помощник прокурора, старший помощник прокурора, заместитель прокурора Облученского района. С октября 1997 года – судья Облученского районного суда, с ноября 2001 года – суда Еврейской автономной области.

Неоднократно повышала квалификацию в Российской академии правосудия в Москве. В 2013 году проходила стажировку в судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Труд Л.А. Зуевой отмечен Благодарностью Совета судей ЕАО. Награждена медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», ноябрь 2015 г., № 35

ПРАВИЛА ЖИЗНИ

«Любое решение принимается по закону и обязательно по совести», – убеждена судья Биробиджанского районного суда ЕАО по гражданским делам Ирина БОБРОВА.

Стаж работы судьёй Ирины Александровны Бобровой не очень большой – около семи лет. Этот выбор она сделала не сразу. В детстве мечтала быть врачом. Однако после окончания школы неожиданно для всех поступила в Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта на факультет управления процессами перевозок...

- Год проучилась и поняла, что это точно не моё. Решила поступать в мединститут. Не получилось – был довольно большой конкурс. А вот в наше Биробиджанское медучилище приняли без проблем, и окончила его с отличием. Ещё раз попробовала в мединститут и опять не поступила. Семь лет отработала зубным врачом в воинской части. Образование было среднее специальное, поэтому решила, что нужно всё-таки высшее. Получить медицинское было невозможно, поскольку обучение только очное, а у меня уже была семья. Ближе всего по духу оказалась профессия юриста: и врач, и юрист работают с человеком, от них ждут помощь люди в трудной жизненной ситуации, главный принцип работы и того, и другого – «не навреди». В 1998 году поступила в Хабаровскую академию экономики и права на заочное. В 2004–м окончила. Уже на третьем курсе пошла работать в МУП «Единый заказчик». Так началась моя юридическая деятельность.

– Юриспруденция давалась легче, чем медицина?

– Учиться было интересно. Трудно было в другом плане. Сначала материальном – обучение платное. Первое время помогали родители, потом уже сами с мужем справлялись. Ребёнок был маленький. Но все учебные работы старалась делать самостоятельно. Мне очень нравилось. Группа была хорошая. Когда дошли до выбора специализации, я решила однозначно – гражданское право. Уголовное мне казалось легче. А вот гражданское гораздо сложнее, много законов, кодексов, но тем интереснее. Оно мне оказалось ближе по духу, по содержанию.

– Как произошло первое знакомство с судебной системой?

– В МУП «Единый заказчик» моим начальником была Елена Вячеславовна Попович, сейчас она начальник Государственной жилищной инспекции ЕАО. Я только начала работать, как через месяц она ушла в отпуск. Вот тогда мне и пришлось ходить в суд самой. Первое дело показалось очень сложным. Его рассматривала Елена Геннадьевна Сладкова, тогда мировой судья. Я не знала особенностей, как проходит сам процесс по гражданскому делу, ведь я была только на третьем курсе. Очень волновалась, переживала. Истцы – жильцы квартиры на пятом этаже, у которых протекала крыша. МУП «Единый заказчик» заключил договор подряда с организацией на ремонт кровли. Рабочие повредили верхний слой. Пришлось досконально изучать дело, разбираться. Справилась. Стороны заключили мировое соглашение. Ответчик обещал возместить ущерб. Для нашей организации всё обошлось без последствий. Через два года меня назначили начальником отдела.

– На каком этапе пришла мысль о работе в суде?

– Эта работа мне понравилась с первых процессов, в которых я принимала участие. Я долго не могу заниматься одной и той же работой, хочется совершенствоваться в профессии. Когда я узнала, о том, что вводится институт помощников судей, обратилась в Биробиджанский городской суд, но на тот момент вакансий не было. Однако через некоторое время мне позвонила **Екатерина Алексеевна Анисимова,** заместитель председателя суда, и сказала: нужен помощник. Я сразу согласилась. Так в 2005 году попала на работу в суд.

– Легко ли было осваивать новую сферу деятельности?

– Конечно, пришлось учиться. Первым моим наставником в суде была Марина Николаевна Попова. У неё училась писать определения, решения. Она задала нужное направление. Сначала было сложно. Даже думала: зачем я сюда пришла? Но это длилось недолго. Уже через неделю всё стало получаться. И коллеги помогали. Попала в кабинет, где работали Юлия Коренчук, Анжелика Сивоконь, Ольга Кисель. Они все потом стали судьями. Относились ко мне прекрасно, поддерживали. Через несколько месяцев я стала работать с Екатериной Алексеевной Анисимовой. Её решения всегда были чёткими, ясными, по существу. Считаю, что опыт, который я приобрела помощником за 4 года, – это всё благодаря Екатерине Алексеевне.

– Когда появилось желание стать судьёй?

– Некоторые помощники судей в этот период успешно сдавали квалификационный экзамен. Вот и я решила, а почему бы не попытаться? Поняла, что могу с этим справиться. Готовилась тщательно и сдавала экзамен сразу на федерального судью. Вопросы по гражданскому праву и процессу не показались сложными, а вот по уголовному … Такой практики у меня никогда не было, только теоретические знания. Экзамен сдала на «четыре». Опыт по рассмотрению уголовных дел приобретался уже в процессе работы. Как появилась вакансия мирового судьи, и объявили конкурс, подала заявление. Претендентов было трое. Прошла квалификационную коллегию, назначили на Законодательном собрании, и сразу приступила к работе. Научилась рассматривать любые дела – уголовные, гражданские, административные. Хотя, конечно, в начале приходилось советоваться с более опытными коллегами – мировыми судьями **Еленой Владимировной Ключиковой, Татьяной Зиновьевной Максименко,** федеральным судьёй **Ириной Прохоровной Журовой.** Они никогда не отказывали в совете.

– Для вас число «четыре» почти магическое – 4 года юристом в «Едином заказчике», 4 года – помощником судьи, столько же – мировым судьёй…

– Так получилось. Узнала о вакансии на должность федерального судьи, решила попробовать, хотелось профессионального роста, выйти на новый уровень.

– Что дал опыт работы мирового судьи?

– Прежде всего, конечно, знание разных отраслей законодательства, жизни, всех её сторон. Умение организовать работу, спланировать её, распределить нагрузку. Без этого при огромном количестве дел у мировых судей со своими обязанностями просто не справиться. Ведь приходилось замещать судей и с других участков, когда те уходили в отпуск или болели. Я поняла, что главное – ничего не откладывать «на потом». Нужно всегда помнить, что если я не сделаю этого сегодня, завтра будет сложнее. И у меня всё было, как у других, кто начинал с мировых: в 11 вечера уходила домой, работала и в выходные, и в праздники. Потом пришёл опыт, знания, практика. Много значит тщательная подготовка к судебному разбирательству, выяснение всех вопросов до рассмотрения дела. Тогда и сотрудникам аппарата будет легче работать, и самому судье.

– Есть решения, которые даются непросто?

– Самые тяжёлые – связанные с компенсацией морального вреда. Например, на предприятии произошёл несчастный случай, либо кто-то получил травмы или погиб при ДТП. Такие дела тяжело рассматривать с моральной точки зрения. Люди приходят в суд не просто с проблемой – с горем, часто приносят фотографии погибших родственников, плачут, но понимаешь, что надо разобраться и вынести решение. И в то же время, думаешь о том, что для тех, кто в зале – это невосполнимая потеря. Порой сложные дела поступают и в правовом плане – как головоломки. Но

это интересно. Бывает по-разному, но сказать, чтобы я боялась вынести решение, – не могу. Такого не было.

– Юристов сейчас много – в правоохранительных органах, силовых структурах, в организациях, адвокаты, нотариусы. Но считается, что у судьи особая психология. Вы с этим согласны?

– Наверное, да. Судья не может себе позволить спорить. Высказать свою точку зрения – да, а спорить, доказывать, а тем более грубить – нет. Это недопустимо. Есть, конечно, Кодекс судейской этики, который регламентирует поведение. Но, мне кажется, это не столько от Кодекса зависит, сколько от личных качеств, от воспитания. А ещё, считаю, главное для судьи – совестливость. Решение принимается по закону, при этом ещё всегда нужно руководствоваться совестью. Если её нет – плохо.

– Российское законодательство постоянно меняется. Вот и сейчас определённые категории дел рассматриваются в соответствии с новым Кодексом административного судопроизводства. Что показали первые месяцы работы?

– Те категории дел, которые раньше регламентировали 24–25 главы Гражданского процессуального кодекса, теперь регулируются нормами КАС РФ. Это дела из публичных правоотношений: обжалование действий либо бездействия должностных лиц, органов госвласти, местного самоуправления, признание недействующими нормативных правовых актов, взыскание обязательных платежей и сборов. Трудности существуют. Новый документ объёмный, к нему нужно привыкнуть. Есть свои особенности по срокам принятия заявлений, которые сейчас называются административными исковыми заявлениями, по срокам рассмотрения дел, изготовления протоколов и другие. Думаю, сейчас увеличится нагрузка на федеральных судей – дела о взыскании сборов в Пенсионный фонд раньше рассматривали мировые судьи, сейчас – федеральные. Причём, в большинстве случаев такие дела разбирали в порядке приказного производства. Это упрощало и ускоряло процесс. Если должник не соглашался с решением, он мог оспорить судебный приказ, после чего дело рассматривалось в исковом производстве. Новый КАС такой формы как судебный приказ не предусматривает, но регламентирует порядок упрощённого производства. Есть и другие замечания, которые высказывают коллеги. В процессе правоприменительной практики за три месяца – с 15 сентября, как вступил в силу новый Кодекс, – возник ряд вопросов. Надеюсь, что со временем выйдет постановление Пленума Верховного Суда, в котором будут даны разъяснения отдельных положений КАС РФ.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», декабрь 2015 г., № 36

ТРИСТА МЕТРОВ ПОД КРЫЛОМ

Многие годы Сергей СЕЙКО, консультант Биробиджанского районного суда, оставался верен юношескому увлечению - безмоторным полётам

В три года Сергей Сейко, по рождению биробиджанец, был перевезён родителями в село Ленинское и здесь прожил большую часть своей жизни. Восьмиклассником стал ходить в кружок «Икар», где с помощью тренера Леонида Щукина сконструировал свой первый дельтаплан. После окончания школы успел поучаствовать в Дальневосточных краевых соревнованиях, затем стал готовиться к поездке в Алма-Ату, но не успел – призвали в армию. Срочную служил в Севастополе и здесь освоил экстремальную профессию водолаза. Вот так: то в небе, то под водой… Затем служил мичманом в Ленинской бригаде сторожевых пограничных кораблей. И всё это время не забывал о своём увлечении. Получив профессию инженера связи, Сергей перебрался с женой и детьми в Биробиджан, устроился на должность главного специалиста по информатизации в районном суде. Продолжал участвовать в спортивной жизни парапланеристов, занимая призовые места в соревнованиях на Кубок Дальнего Востока и Кубок главы Ленинского района.

***

В 80–е годы увлечение полётами на самодельных крыльях охватило многих советских парней. Некоторые из них, не забывая юношеских пристрастий, в последствии стали продвигать и другие виды полётов – на парапланах с мотором и без. Так получилось и в жизни Сергея Сейко.

На занятиях в «Икаре» самодельные конструкции из дюралюминиевого корпуса с натянутым на него лавсаном тренер Леонид Щукин и мальчишки подвешивали к центральному узлу в спортзале и учились летать. Старт с ног, управление за счёт смещения центра тяжести на подвеске, посадка опять же на ноги – вот основы управления дельтапланом. Испытывали свои аппараты юные пилоты на сопке Гиганиха, в селе Лазарево Ленинского района.

Время шло, но Сергей Сейко оставался верен «крылатому» спорту. Последний всплеск интереса дальневосточников к дельтапланеризму можно было отметить в середине 90–х. Потом всё притихло. И только спустя 10 лет в небе над Лазаревым взмыли мало кому тогда известные парапланы, издали напоминающие разноцветные парашюты.

Село Лазарево Ленинского района до сих пор остаётся одним из центров парапланеризма на юге Дальнего Востока. Вид с сопки Гиганихи красив, но не это главное. Пологий и длинный склон даёт пилоту возможность для хорошего разбега, помогает поймать встречный поток воздуха под крыло. Иногда взлететь не удаётся и надо снова карабкаться со всем снаряжением наверх и ждать удобного момента. Бывает, на это уходит целый день.

Может, поэтому желающих встать под крыло параплана не так много – не у всех хватает терпения дожидаться лётной погоды. Но ведь и рыбак, и охотник не всякий раз возвращаются домой с богатым уловом или добычей. Зато какое удовольствие получает человек в полёте от возможности почувствовать себя птицей, обозревающей живописные окрестности с высоты 200–500 метров!

Сергей Николаевич отмечает, что первые парапланы в Еврейской автономии

появились в 2006 году. Он пытался присоединиться к новому сообществу со своим дельтапланом, но быстро понял, что не вписывается в новый для него ритм: пока соберёшь трубы и натянешь на них полотно, проходит много времени. Он просто не успевал за более динамичными и лёгкими на подъём парапланеристами.

Крыло этого сравнительно лёгкого по весу аппарата неподвижно, надувается за счёт воздухозаборников набегающим потоком воздуха. Движется параплан медленнее дельтаплана и, как показалось Сергею, всё-таки он более травмоопасен. Тем не менее, посадить параплан легче, потому как этот аппарат не требует большой открытой площадки.

С 2010 года Сергей Сейко, как и многие другие парапланеристы, переключился на полёты с мотором. Однако вскоре в российское законодательство были внесены поправки, и правила полётов были ужесточены. Для аппаратов весом более 170 кг отныне требуется регистрация. И в случае аварии пилоту грозит уже не административная, а уголовная ответственность. Поэтому Сергей вернулся к лёгкому крылу.

Сейчас Сергей Сейко летает реже. Как говорят, остепенился. С переездом с семьёй в частный дом увлёкся домашним хозяйством, охотой и рыбалкой. И всё же согласен с тем, что всё время ходить по земле скучно. Когда встаёт на Бире лёд, Сергей берёт с собой параплан и едет к Малой сопке, на одном из склонов которой вполне хватает места для разгона. И вот поток воздуха пойман – и Сергей парит в небе. И снова, как в юности, он, большая птица на одном крыле, летит над извилистой замёрзшей речкой и заснеженными городскими районами…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2015 г., № 36

КТО РАССУДИТ В СПОРЕ С ВЛАСТЬЮ

Формирование института административной юстиции, обеспечивающего эффективную защиту прав граждан и организаций в сфере взаимодействия с органами публичной власти, – одно из важнейших направлений судебной реформы в России. В последнее время происходит немало изменений: принят Кодекс административного судопроизводства, готовится новая редакция КоАП РФ.

О работе в новых условиях, о новеллах законодательства – в интервью с заместителем председателя суда ЕАО по административным делам Игорем ГАВРИКОВЫМ

– Игорь Валерьевич, в прошлом году начала работу коллегия по административным делам. До этого в областном суде их было две – по уголовным и гражданским. Что это за дела, и в чём специфика их рассмотрения?

– Все дела можно разделить на два блока. Один – это споры, возникающие из публичных правоотношений, порядок рассмотрения которых регулирует новый Кодекс административного судопроизводства РФ (КАС РФ). Другой блок – дела об административных правонарушениях, ответственность за которые предусматривает КоАП РФ. Именно таких дел больше всего.

Судьи судебной коллегии по административным делам суда ЕАО рассматривают жалобы на постановления районных судов по делам об административных правонарушениях. Такие постановления выносятся по итогам рассмотрения протоколов об административных правонарушениях, составленных и поданных в суд должностными лицами. За время работы коллегии в прошлом году и первом квартале этого года в таком порядке рассмотрено более 60 дел. Большинство из них связаны с нарушением правил дорожного движения, правил установки и размещения рекламных конструкций, с нарушением трудового законодательства.

Другая категория дел об административных правонарушениях, поступающих в суд Еврейской автономной области, – жалобы на решения районных судов, которыми пересмотрены постановления должностных лиц о привлечении к административной ответственности и назначении наказания. В основном обжалуются постановления сотрудников ГИБДД, представителей различных надзорных органов - инспекции по труду, антимонопольной службы, росфиннадзора, в сфере здравоохранения и т.д. На заседание обязательно вызываются стороны или их представители. Проверяется законность вынесенного решения суда, постановления должностного лица, обоснованность выводов районного суда о наличии или отсутствии состава административного правонарушения, анализируются мотивы, по которым судья пришёл к таким выводам, насколько законно и обоснованно привлечение к административной ответственности или, наоборот, освобождение от неё. И только после исследования всех обстоятельств принимается решение – отменить,

изменить или оставить в силе ранее вынесенный судебный акт и постановление должностного лица.

Ещё одна категория жалоб – на вступившие в законную силу решения по делам об административных правонарушениях. Их рассматривает председатель суда ЕАО или его заместители единолично, стороны на заседание не вызываются. На обжалование не вступивших в законную силу решений закон даёт 10 дней, вступивших – срок обжалования не ограничен.

– Сейчас в Госдуме обсуждается новой проект КоАП РФ. Считаете ли вы, что он необходим?

– Да, новый кодекс нужен. В действующем КоАП не регламентируется процесс рассмотрения дел об административных правонарушениях, в связи с чем возникают определённые сложности. Например, Кодекс РФ об административных правонарушениях не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия представителя на участие в деле об административном правонарушении. Написано просто – что это доверенность. И только Верховный Суд РФ дал разъяснение, что применяется аналогия права со ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ, в которой закреплён порядок оформления полномочий представителя.

Действующей редакции КоАП в этом году исполнится 15 лет. За прошедшее время принята масса поправок. Меняется жизнь, появляются новые составы правонарушений. Всё это требует упорядоченности, обеспечения единства толкования закона.

– С 15 сентября 2015 года вступил в силу Кодекс административного судопроизводства РФ. Какие дела рассматривает областной суд с применением его положений?

– Часть дел суд ЕАО рассматривает в качестве суда первой инстанции – административные дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований. За прошедший период рассмотрено 11 таких дел.

К подсудности суда ЕАО относятся дела, связанные с государственной тайной, об оспаривании решений квалификационной коллегии судей ЕАО, решений и действий (бездействия) экзаменационной комиссии по приёму квалификационного экзамена на должность судьи, о приостановлении деятельности или о ликвидации региональных отделений политических партий, общественных объединений, религиозных организаций, о прекращении деятельности средств массовой информации в регионе. В компетенцию областного суда входят и отдельные вопросы, связанные с деятельностью избирательных комиссий, выборного законодательства, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным мировым судьям и районным судам, об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

В качестве апелляционной инстанции коллегия по административным делам рассматривает жалобы на решения районных судов о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. Таких дел около 40.

Жалобы на вступившие в законную силу решения в кассационном порядке рассматривает Президиум суда ЕАО.

– На что жалуются заявители, обращаясь в областной суд?

– На незаконность, по их мнению, вынесенного решения в сфере публично-правовых отношений. Заявители часто считают, что своими действиями или бездействием должностные лица нарушают их права. Они требуют признать принятые решения незаконными и отменить их или обязать должностное лицо выполнить что-либо. Чаще всего обжалуются действия судебных приставов-исполнителей. Например, по незаконному списанию денежных средств с расчётного счёта должника. Нередко в счёт погашения задолженности по исполнительным производствам списываются суммы, которые являются материнским капиталом. По закону на такие денежные средства взыскание не может быть обращено.

Также поступают жалобы на действия руководителей Управления Федераль-

ной службы исполнения наказаний, на представления прокуроров об устранении выявленных нарушений, на решения районных судов об установлении административного надзора в отношении тех, кто освободился из мест лишения свободы.

Особенность рассмотрения таких дел в том, что в суд вызываются не только административный истец и ответчик. К участию в административном деле об оспаривании решения, действия или бездействия должностного лица, государственного или муниципального служащего в качестве второго административного ответчика привлекается соответствующий орган, в котором исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий. Такая норма закреплена в новом Кодексе административного судопроизводства.

– Актуальный вопрос для любой категории дел – гражданских, уголовных, административных – сроки рассмотрения. Много ли дел об административных правонарушениях рассматривается с нарушением установленных законом сроков? С чем это связано?

– Новый Кодекс административного судопроизводства устанавливает по общему правилу двухмесячный срок для рассмотрения дела со дня поступления административного искового заявления в суд. По сложным административным спорам он может быть продлён председателем суда, но не более чем на один месяц. Апелляционная жалоба или представление также рассматривается в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления дела в суд апелляционной инстанции.

Однако для разных категорий дел установлены свои особенности. Например, на рассмотрение административного дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя дается не более десяти дней со дня поступления административного искового заявления в суд. Столько же – на оспаривание решений органов исполнительной власти и местного самоуправления по вопросам согласования места и времени проведения публичного мероприятия, на дела, связанные с административным надзором.

Административное исковое заявление о защите избирательных прав, поступившее в суд в период избирательной кампании до дня голосования, должно быть рассмотрено в течение пяти дней со дня его поступления, но не позднее дня, предшествующего дню голосования. А заявление, поступившее в день голосования, – немедленно. Административное исковое заявление об ошибках и о неточностях в списках избирателей рассматривается в течение трёх дней со дня его поступления в суд, но не позднее дня, предшествующего дню голосования. Поступившее в день голосования – тоже немедленно. По таким категориям дел устанавливаются сокращённые сроки и для рассмотрения апелляционных жалоб и представлений.

Кассационные жалобы по общему правилу рассматриваются в течение одного месяца, если административное дело не было истребовано. В срок, не превышающий двух месяцев, – если административное дело было истребовано, не считая времени до дня его поступления в суд кассационной инстанции.

Думаю, что возможности уложиться в установленное законом время есть. Как в соответствии с Кодексом административного судопроизводства, так и КоАП РФ. И эти сроки, в основном, соблюдаются. Но бывает, когда лица, привлекаемые к административной ответственности, умышленно их затягивают, – скрываются от суда, не приходят на заседания, заявляют надуманные ходатайства. Это чаще всего дела, связанные с лишением права управления транспортными средствами. Тогда суд выходит за временные рамки, отведённые КоАП. Но всё равно они рассматриваются в пределах срока давности, а он составляет один год по этой категории. Нарушители не уходят от ответственности.

– Какие ещё преимущества Кодекса административного судопроизводства вы бы отметили?

– КАС РФ установил дополнительное требование к тем, кто может представлять в суде интересы лиц, участвующих в деле, – наличие высшего юридического образования. Представитель обязан передать суду копию диплома о юридическом образовании. Если такого документа нет, он не может участвовать в деле. Также законом определены конкретные случаи, когда заявители без высшего юридического об-

разования могут вести дела только через представителей, отвечающих требованиям закона. Например, при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов.

Кодекс определяет две формы одновременного участия нескольких административных истцов и (или) ответчиков в одном деле. Это процессуальное соучастие либо обращение в суд с коллективным административным исковым заявлением. В этом случае всем истцам в суд идти не обязательно. Возбуждённое на основании такого заявления дело может быть поручено одному или нескольким лицам. Они вправе действовать без доверенности, и для них иметь высшее юридическое образование необязательно.

Новый кодекс наделил суд более широкими полномочиями по поддержанию порядка в зале заседания с целью устранения препятствий для рассмотрения дела. Помимо санкций – замечания, штрафа – предусмотрены две новые меры процессуального принуждения. Это ограничение выступления участника судебного разбирательства либо лишение его слова. Ещё одна мера – обязательство о явке в суд.

Указаны ситуации, в которых административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощённого (письменного) производства – когда стороны не вызываются в суд. Это возможно в том случае, если все участники заявили ходатайство о рассмотрении дела в их отсутствии, административный истец и ответчик на это не возражают, указанная в заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает двадцати тысяч рублей. Дело рассматривается без проведения устного разбирательства. Исследуются только письменные доказательства, включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований, письменное заключение прокурора, если таковое требуется. Но если суд посчитает необходимым, он может вызвать участников.

КАС РФ предусматривает проведение судебного заседания с использованием средств аудиозаписи. Подобного требования в обязательном порядке нет ни в гражданском, ни в уголовном судопроизводстве.

– Плюсы очевидны. И всё-таки что-то хотелось бы доработать?

– Я бы расширил список ситуаций, предусматривающих досудебный порядок урегулирования споров. Чтобы их рассматривали сначала соответствующие компетентные органы. Сюда можно было бы включить взыскания по всем платежам, которые рассматриваются в порядке судебного приказа – по бесспорным суммам. А если должник не согласен, тогда заинтересованный орган может обратиться в суд. Тем, кто обжалует действия (бездействие) должностных лиц, проще сначала было бы обратиться с заявлением к руководителю государственного или муниципального органа. Он обязан рассмотреть обращение гражданина (по общему правилу) в течение 30 дней. Суду законом даётся два месяца, также пройдёт какой-то срок для вступления судебного решения в силу. В конечном итоге, понадобится гораздо больше времени, чем на ответ руководителя. А вот если заявителя не устроит ответ или меры не принимаются, тогда уже он пойдёт обжаловать это решение или бездействие в суд. Аналогично можно разбираться и с определением кадастровой стоимости объектов недвижимости. Это экономило бы время и средства граждан – на подготовку заявления, оплату госпошлины, услуг представителя. И, конечно бы, разгрузило суды.

– На что стоит обратить внимание тех, кто обращается в суд с административными исковыми заявлениями?

– На правильность оформления заявления. Ст. 125 КАС РФ определяет форму и содержание заявления. Это не так сложно, как может показаться, – указывается суд, истец, ответчик, какие права, свободы и законные интересы нарушены, доводы, на которых основываются требования. В ст. 126 перечислены документы, которые надо приложить к заявлению, в том числе квитанцию об уплате госпошлины. Главное для истца – чётко сформулировать свои требования. Они указаны в ст. 124 КАС РФ.

– До назначения на должность председателя коллегии по адми-

стративным делам суда ЕАО вы работали заместителем председателя Биробиджанского районного суда по гражданским делам. Легко ли было переквалифицироваться на сферу административного судопроизводства?

– Нетрудно. Я начал свою деятельность в судебной системе с должности мирового судьи. Рассматривал и уголовные, и гражданские, и административные дела. В районном суде – также разные дела, в том числе и в порядке гл. 25 ГПК РФ – обжалование действий (бездействие) должностных лиц, уголовные дела. Так что мне знакомы все категории – и предусмотренные КоАП РФ, и те, которые перешли под юрисдикцию КАС РФ. Также помогает и опыт работы в органах исполнительной и законодательной власти ЕАО, хорошо знакома нормативная база нашего региона.

– Кстати, новый КАС РФ был принят после того, как четыре года назад VIII Всероссийский съезд судей включил его в число приоритетных законопроектов. В конце этого года в Москве состоится IX Всероссийский съезд судей. Какие, на ваш взгляд, вопросы необходимо обсудить на этот раз?

– К сожалению, ещё не полностью решены задачи, поставленные предыдущим съездом. По-прежнему остаются проблемными вопросы оптимизации судебной нагрузки, обеспечения права граждан на судебное разбирательство в разумные сроки. Их решению поможет развитие альтернативных способов рассмотрения споров, в том числе и претензионного (досудебного) порядка, о которых мы с вами уже говорили. Актуальной остаётся проблема доставки судебной корреспонденции, поскольку значительное количество гражданских дел откладывается из-за ненадлежащего уведомления сторон. Есть и другие вопросы, которые, надеюсь, удастся решить, что будет способствовать дальнейшему развитию судебной системы, повышению эффективности и доступности правосудия.

Досье «Третьей власти»

Игорь Валерьевич Гавриков родился в Белогорске Амурской области. После окончания школы в 1989 году поступил в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище. Получил квалификацию инженера по эксплуатации бронетанковой и автомобильной техники. Служил в Амурской области. В середине 90–х работал на гражданских предприятиях. В 2000 году окончил Дальневосточную академию государственной службы в Хабаровске по специальности «юриспруденция». С 1997 года занимал должности в управлении государственной службы правительства Еврейской автономной области, а затем аппарата губернатора ЕАО. С 2001 года – в аппарате Законодательного Собрания ЕАО – заместитель заведующего юридическим отделом, заведующий, начальник правового управления.

В органах судебной власти девять лет. С 2007 года – мировой судья Центрального судебного участка Биробиджана. С 2009 – судья Биробиджанского городского (затем районного) суда ЕАО. Через три года – заместитель председателя этого же суда. 21 мая 2015 года Указом Президента РФ И.В. Гавриков назначен на должность заместителя председателя суда Еврейской автономной области. Ему присвоен пятый квалификационный класс.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», май 2016 г., № 37

«СУДЬЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НЕМИЛОСЕРДНЫМ»

«Каждую ситуацию он пропускает через себя, через свой жизненный опыт и закон», – считает судья Облученского районного суда ЕАО Виктория Викторовна МАШИНА

Послушала бабушку и сделала наоборот

– Я из семьи железнодорожников. Родилась в мае 1972 года в Биробиджанском роддоме. Но всю жизнь прожила в Облучье, поэтому считаю себя уроженкой именно этого города. В 10 классе мечтала стать корреспондентом и даже носила в районную газету «Искра Хингана» свои заметки.

Однако так сложились жизненные обстоятельства, что я продолжила семейную традицию и по маминой рекомендации (она была медсестрой) поступила в Биробиджанское медицинское училище. Сюда меня взяли без экзаменов, так как в моём аттестате о среднем образовании стояли почти одни пятёрки. Спустя два месяца поняла, что медицина – это не моё. Решила подать документы в педагогический институт, игнорируя на этот раз мнение родственников. Бабушка, например, между делом – она в молодости трудилась народным заседателем тогда ещё в Облученском народном суде – стала уговаривать меня идти работать в суд секретарём. Я отнеслась к этой идее скептически и сделала по-своему: пошла в санитарки… Да, я отличница, прекрасно понимающая свои возможности, умеющая прислушиваться к своим амбициям и вдруг – санитарка. Хватило моего терпения ненадолго, начала даже стыдиться этой скромной работы и вот тогда послушалась-таки бабушку. Так я пришла в Облученский районный суд. Это был декабрь 1989 года. Судья Людмила Капкина стала для меня второй мамой. Её так и называли наши коллеги. Людмила Алексеевна заплетала мне, 17–летней девчонке, косы, помогала разобраться с новыми обязанностями. Я до сих пор благодарна ей за искреннее участие.

Поступив во Всесоюзный юридический заочный институт и имея на тот момент необходимый двухлетний стаж работы, стала задумываться, а есть случайность в моём выборе профессии? Когда я была школьницей, родители выписывали различные журналы, в том числе «Здоровье», «Человек и закон» – мне нравилось в них всё, что связано с защитой прав человека. Значит, всё-таки я имела к этому роду деятельности какие-то склонности.

Приговор при свечах

– Ещё во время учёбы на первом курсе тогдашний председатель суда Татьяна Васильевна Коренева перевела меня на должность консультанта – кадров не хва-

тало, а работы много. Так в моей жизни начались важные перемены. После окончания первого курса института я стала работать в Облученской районной прокуратуре помощником прокурора по общему надзору. Не хотело отпускать меня руководство суда, но уж очень заманчивым показалось новое предложение. И не жалею об этом: опыт, полученный за время работы в прокуратуре, пригодился в дальнейшем.

Окончила институт в 1999 году. Но от судьбы уйти не удалось: меня сразу назначили на должность федерального судьи во всё тот же уже родной Облученский районный суд. Председателем на тот момент была Наталья Петровна Алёшина. «Вика, у тебя есть способности, ты справишься», – успокаивала Наталья Петровна. Но трудностей мне, 26–летней девчонке, самой молодой среди коллег, в первые годы работы избежать не удалось. Компьютеров тогда ещё не было, писали от руки – до сих пор у меня сохранилась мозоль на среднем пальце – дел поступало в суд очень много. Трудились допоздна. Я рассматривала в основном уголовные, но иногда и гражданские дела, писала судебные приказы, так как ещё не было института мировых судей. Высокая и разнообразная нагрузка научила вникать в суть дел быстро. Помню, на одном из выездных заседаний отключили свет. Из милиции принесли свечку, под неё и писала приговор – от руки и без помощника – их тогда ещё не было.

Сейчас технически нас хорошо обеспечивает Управление Судебного департамента в Еврейской автономной области, но работы по-прежнему много.

Но как бы ни приходилось туго, работу свою всегда любила и люблю. За это время успели и дети родиться – сейчас у меня мальчик 11–ти и девочка шести лет. Жаль, провожу с ними не так много времени, как хотелось бы.

Мне везёт на хороших добросовестных помощников. Долгое время работала с Ольгой Петровной Неумывака, затем с Екатериной Васильевной Старостиной, сейчас – с Олесей Викторовной Гусейновой. Мы с ней быстро нашли общий язык, она понимает меня с полуслова.

Потерявшие себя

– Уголовных дел в последнее время в суд поступает всё больше, растёт количество и разнообразие гражданских дел, в том числе связанных с требованиями о защите нарушенных трудовых прав работников. Ведь на территории Облученского района ещё остались действующие крупные предприятия, на которых неизбежны в условиях экономического кризиса конфликтные ситуации между работодателем и работником.

Всё чаще рассматриваем исковые заявления, связанные с семейным правом. Приходят в суд в качестве ответчиков, работающие и вполне адекватные мамы, которых просят лишить родительских прав в отношении их детей, которых они бросают, как правило, на второго родителя. Эта тенденция настораживает меня не только как судью, но и как мать. Мы привыкли к тому, что равнодушие к детям свойственно людям пьющим, потерявшим себя, но и те при лишении их родительских прав со слезами просят суд оставить дочек и сыновей. Бессердечие же современных женщин, считающих, что малыши мешают им жить, пугает и возмущает.

Из уголовных дел никогда не забуду одно дело, которое я рассматривала давно, будучи совсем молодым судьёй. Женщина убила своего трехмесячного ребёнка несколькими ударами об землю. Помню фотографии из этого дела… Подсудимая не признавала вину и только в кассационной жалобе на приговор раскаялась в содеянном и указала, что, да, это она убила своего малыша. Поругалась с сожителем и вот нашла способ отомстить… Спустя годы я видела её с другим её ребёнком. Надеюсь, наказание пошло ей на пользу.

Серьёзные сроки лишения свободы пришлось однажды дать трём молодым девицам, пытавшимся провести на поезде огромную партию героина – 45 кг.

При этом не могу сказать, что я выносила приговоры только обвинительные. Много было и оправдательных, и все они остались в силе. Случалось это не всегда потому, что подсудимый был непри-

частен к совершенному преступлению. Однако в силу допущенных органами следствия серьёзных процессуальных нарушений приходилось отпускать подсудимого на свободу прямо в зале суда. Единственное утешение, что многомесячные отсидки этих людей в ИВС, бесконечные поездки на допросы тоже послужили наказанием и даже дали шанс на исправление.

О милосердии

– Считаю, что судья должен быть и человечным, и разумным, и объективным. Почему человечным? Попробую объяснить на примере. Недавно рассматривала сложное и тяжёлое с моральной точки зрения дело о гражданском иске пострадавшего в ДТП молодого человека. Раньше он был абсолютно здоров, полон сил, работал, имел квартиру. После трагедии мужчина находился в коме, врачи сомневались, что он выживет. Квартиру пришлось продать, чтобы покупать лекарства, переехать в неблагоустроенный барак, мать и сестра ухаживали за больным круглые сутки, им тяжко было смотреть на горе беспомощного сына и брата, смириться с тем, что он больше никогда не станет полноценным человеком. Сейчас мужчина в сознании, но себя обслуживать не может – левая сторона тела парализована. Истцы – пострадавший и его мать требовали компенсацию морального вреда. Ответчик – предприниматель, владелец автомобиля. Оценив все страдания истцов в совокупности, вопреки сложившейся судебной практике, я взяла на себя ответственность и взыскала в пользу пострадавшего один миллион рублей, в пользу его матери – сто тысяч рублей. Уверена, что ответчик в состоянии выплатить такую крупную сумму. Решение суда вступило в законную силу, несмотря на сомнения моих коллег, утверждавших, что это противоречит сложившейся практике по аналогичным гражданским делам в Российской Федерации. Компенсирует ли полностью этот миллион молодому человеку его страдания, ведь в результате ДТП он остался инвалидом на всю жизнь?

Поэтому судья не может быть немилосердным. Каждую ситуацию в судебном процессе он пропускает через себя, через свой жизненный опыт и, конечно же, закон. Судья не должен бояться принимать решение, даже если оно противоречит судебной практике, поскольку каждое дело сугубо индивидуально, это судьба людей! И идти на поводу своих эмоций служитель Фемиды тоже не имеет права. Иногда подсудимый устраивает в суде истерики, падает в обмороки, требует вызвать скорую. Срабатывает человеческий фактор, думаешь, вот дам тебе срок на всю катушку – будешь знать, а потом понимаешь, когда успокоишься, что так нельзя. Эмоциям подобного рода тут не место, и следуешь принципу беспристрастности и объективности.

О «принципе непрерывности»

– Как и у многих моих коллег, у меня есть некоторые ожидания от IX Всероссийского съезда судей. От нашего суда делегат – его председатель Юлия Станиславовна Полежаева. Хотелось бы, чтобы участники съезда обратили внимание на недостатки гражданского судопроизводства. Пресловутый «принцип непрерывности», когда судья-цивилист не имеет права приступить к разбирательству по новому делу, если им не завершено ранее начатое, давно критикуется юристами и мешает работать судьям, а также доставляет немало хлопот участникам спора. Последним приходится сообщать о том, что рассмотрение их дела перенесено в связи с тем, что судья не закончил работу в другом процессе. В моей практике не раз случалось так, что при оглашении материалов дела вдруг обнаруживаешь, что не хватает какого-то важного документа, приходится откладывать заседание, а потом начинать всё сначала.

Для нашего районного суда, впрочем, как и для многих других, остаётся нерешённой проблема сохранения кадрового состава – работники аппарата у нас надолго не задерживаются, многие уезжают, другие уходят в поисках более денежной работы. Требования к специалистам жёсткие, нагрузка высокая, а зарплаты оставляют желать лучшего. А

ведь из молодых кадров обычно и вырастают новые судьи. Эта ситуация уже не раз обсуждалась на предыдущих съездах, но безуспешно.

В руках служителя Фемиды

– Я люблю вид из окна своего рабочего кабинета. Вон там вдали знаменитая достопримечательность нашего города сопка Любви – пока она закрыта деревьями, – а зимой хорошо видно, как мой сын Андрей идёт из школы, катается по склону сопки на портфеле. Учится он отлично и вообще, молодец, здорово мне помогает. Дети – это наша радость. Правда, за катания на портфеле я Андрею потом выговариваю…

Считается, что в руках служителя Фемиды судьбы людей. Это далеко не всегда так.

Однажды рассматривала гражданское дело об отмене усыновления. Семейная пара взяла из детского дома мальчика, но несколько лет спустя они решили, что больше не хотят и не могут заниматься его воспитанием. Ребёнок был уже достаточно большой – 8 лет и участвовал в судебном разбирательстве, но, судя по всему, не понимал, что речь идёт о его дальнейшей судьбе без этих «родителей». После того, как я огласила решение суда об отмене усыновления, ко мне подошёл мой секретарь и сказал, что меня хочет видеть этот мальчик. Его вопрос и его глаза надолго вывели из равновесия: «А мама потом заберёт меня домой?» Я не знала, что ему ответить. Я ничем не могла помочь этому несчастному ребёнку. Закон суров, но это закон…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», июль 2016 г., № 38

ИДТИ СВОЕЙ ДОРОГОЙ

Около тридцати лет отработала в судебной системе ЕАО Наталья ПАРФЁНОВА. Более двадцати из них прошли в областном суде

В 1981 году Наталья Парфёнова приехала в Биробиджан из Кемеровской области, где родилась, окончила школу и начала трудовую биографию. Ей тогда было 20 лет. Город понравился сразу – чистый, зелёный, спокойный. Появились новые друзья, которые через несколько лет и повлияли на её профессиональную судьбу. Кто-то из них сообщил Наталье, что в городской народный суд нужен секретарь судебного заседания. Шёл 1988 год. К этому времени она уже несколько лет отработала в горкоме комсомола. Новая сфера деятельности заинтересовала и в конечном итоге увлекла. Началась совсем другая история – судебные заседания, документы, протоколы, а в них – судьбы людей, непростые жизненные ситуации.

В это время городской суд возглавлял Павел Фомич Буянов, трудились судьи Алла Ароновна Щепалова, Владислав Владимирович Задоя, Валентина Дмитриевна Федяева, Сергей Федорович Сегеда. С ними Наталья Парфёнова позже встретилась в областном суде, куда перешла в 1994 году из Биробиджанского районного суда. В суде ЕАО её приняли на должность секретаря судебных коллегий. Здесь обязанности совсем другого рода: приём и регистрация уголовных, гражданских, административных дел и материалов, поступающих на кассационное рассмотрение, подготовка дел к судебному заседанию, оформление и возвращение в суд первой инстанции. С теплотой и уважением вспоминает Наталья Вениаминовна более опытную коллегу Ларису Сергеевну Новикову, которая много помогала, разъясняла, поддерживала. А потом появились собственные опыт и умение.

– Я хорошо помню день нашего знакомства, когда я в первый раз пришла в суд, – вспоминает начальник отдела обеспечения судопроизводства и делопроизводства суда ЕАО Людмила Рубцова. – И с этого первого дня Наталью Вениаминовну отличали активная жизненная позиция, ответственное и неравнодушное отношение к делу, стремление всё сделать правильно. И сегодня, по прошествии 18 лет нашей совместной работы в суде, ничего не изменилось. Все эти качества всё также присущи Наталье Вениаминовне. Только к ним добавились высшее юридическое образование, огромный профессиональный опыт, новые знания, навыки, которые успешно применялись на практике.

Юридическое образование Наталья Парфёнова получала, как говорится, без отрыва от производства, заочно. Сначала для специалистов судов оно не требовалось. Но в 90–е годы началась судебная реформа. Менялось российское законодательство, формы судопроизводства, ставились новые цели, одна из которых

– повышение эффективности и качества рассмотрения дел. А они зависели не только от профессионализма судей, но и от квалификации специалистов судов. В связи с этим ужесточились и требования к сотрудникам аппарата. Наталья Парфёнова сначала окончила Биробиджанский промышленно-гуманитарный колледж по специальности «Правоведение», затем Тихоокеанский государственный университет в Хабаровске по специальности «Юриспруденция». Училась только на «хорошо» и «отлично».

Шесть лет учёбы – испытание серьёзное. Шесть лет без отпусков и почти без выходных. Занятия, самоподготовка, контрольные, курсовые, диплом отнимали всё свободное время. Непросто оказалось и в материальном плане – обучение платное, а надеяться приходилось только на свои силы и ресурсы, помощников не было.

– Я тогда удивлялась: как Наталья Вениаминовна везде успевает, на всё хватает сил и терпения, – рассказывает Елена Левина, помощник судьи суда ЕАО. – В то время я только пришла в областной суд, тоже секретарём судебных коллегий. Объём работы казался очень большим, мне вначале трудно было разобраться с таким наплывом документов. Нужно успеть всё оформить, вызвать стороны в судебное заседание, всех уведомить, ни о чём не забыть, всё делать быстро. Вот этому меня и учили Лариса Сергеевна и Наталья Вениаминовна. К ним всегда можно было обратиться с вопросами и получить квалифицированный совет.

Диплом о высшем юридическом образовании и опыт работы дали возможность Наталье Парфёновой подняться ещё на одну ступеньку профессионального мастерства – стать помощником судьи. Сначала – Валерия Терентьевича Цыгулёва, затем Татьяны Юрьевны Завальной и Надежды Ивановны Токмачёвой. Специализация – гражданская, законодательная база – обширная. Подбор нормативно-правовых актов, необходимых для рассмотрения дела, сбор и анализ данных для обобщений и обзоров судебной практики, подготовка проектов судебных постановлений, ответов на обращения, заявления и жалобы, – далеко не полный перечень должностных обязанностей помощника.

– Очень добросовестный и ответственный человек. Все необходимые документы готовит юридически грамотно, быстро, качественно и в срок, – так отзывается о Наталье Парфёновой судья суда ЕАО Надежда Токмачёва. – Она настоящий профессионал. Всегда переживает за порученное дело, старается сделать всё, что от неё зависит. С удовольствием работала бы с ней и дальше, жаль, что она уходит.

В июле 2016 года завершается трудовой путь Натальи Вениаминовны в областном суде – она уходит на заслуженный отдых. Об этом сожалеют многие, кому довелось с ней работать или просто общаться. Её ценят как специалиста и как человека. Сама Наталья Парфёнова коллег забывать тоже не собирается, обещает навещать. Довольна тем, что, наконец, появится возможность для чтения книг. Этим-то и планирует заняться… в свободное время. Сказать «на пенсии» язык не поворачивается. Уж слишком какое-то возрастное слово «пенсия» и совсем не подходит к этой красивой, молодой и жизнерадостной женщине с открытой улыбкой и лёгкой походкой.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», июль 2016 г., № 38

«О ВЫБОРЕ НЕ ПОЖАЛЕЛА»

Четверть века назад Светлана АРАПОВА переступила порог Биробиджанского городского суда с дипломом техника-механика

– Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, фамилию судьи по делу номер…

У Светланы Араповой очередной посетитель. Консультантом в приёмной Биробиджанского районного суда она работает уже шестой год. Сколько граждан пришло за это время, чтобы подать исковое заявление, апелляционную жалобу или просто получить интересующую информацию, – вопрос, на который Светлана Степановна ответить однозначно не может. Каждый день в приёмную суда обращается не менее сорока человек. Разные характеры, настроение, порой негативный настрой посетителей – со всеми возникающими трудностями она справляется с успехом.

– Терпение, умение выслушать, доброжелательность – без этих качеств сотруднику приёмной суда не обойтись, – так считает Светлана Арапова. – В роли истца и ответчика люди оказываются не по собственному желанию. Надо всегда помнить, что посещение суда – это стрессовая ситуация для любого человека.

25 лет назад, 12 мая, Светлана Арапова пришла работать в Биробиджанский городской суд. Хотя раньше даже не предполагала, что свяжет свою жизнь с судебной системой. Родилась Светлана в семье рабочих в областном центре. В юности хотела стать бухгалтером, но, окончив школу, поступила в Биробиджанский машиностроительный техникум. В 1991 году получила диплом техника-механика, собиралась идти работать на Биробиджанский завод силовых трансформаторов, но, узнав, что в суде есть вакансия секретаря судебного заседания, решила попробовать себя в этой сфере.

– Тогда протоколы судебного заседания писались от руки, важен был разборчивый почерк, скорость, с этим проблем у меня не было, – вспоминает Светлана Арапова. – А вот страх допустить ошибку при направлении документов, пропустить строчки – присутствовал. Помогали коллеги. В то время секретарями работали Ольга Павловна Данилова (сейчас судья Биробиджанского районного суда), Инна Олеговна Соприкина (федеральный судья в отставке).

Освоилась Светлана быстро, и трудностей уже почти не возникало. А вот впечатлений было много.

– Прошло много лет, но не уходят из памяти те ощущения, когда, будучи секретарём, впервые увидела, как заключают под стражу человека. Это был парень лет 18. Сейчас уже не помню, что он совершил. Сильно переживала тогда, пыталась сдержать слёзы, – рассказывает Светлана Степановна.

В 2008 году Светлана Арапова окончила юридический факультет Московской Современной гуманитарной академии.

В 2011 году перешла на должность консультанта приёмной Биробиджанского районного суда. Выдача копий судебных документов, информирование граждан о результатах их обращений в суд, оказание информационно-консультативной помощи, разъяснение процессуального законодательства и организации судебного делопроизводства – всё это входит в её обязанности. Сфера деятельности специалиста приёмной суда многогранна. Специфика работы состоит в умении ориентироваться во всех этих направлениях.

– За те годы, что я выполняю обязанности специалиста приёмной, объём работы увеличился. Растёт количество рассмотренных дел, а значит, и – поступающих исковых заявлений, жалоб. Граждане чаще интересуются результатами их обращений в суд. Стараемся рассказывать об альтернативных способах получения сведений, например, через интернет-сайт суда, информационные киоски. За документами всегда стоят люди, их судьбы, об этом обязательно нужно помнить и попытаться помочь всем, чем можешь в рамках своих полномочий, – так считает Светлана Арапова.

У Светланы Степановны взрослый сын. В этом году окончил 1 курс юридического факультета Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. Всё свободное время Светлана целиком посвящает своей семье. А ещё она заядлая дачница. Старается, чтобы времени хватило на всё.

– 25 лет – это много, но пролетели они быстро, – вздыхает Светлана Арапова. А на вопрос: изменила ли она бы профессию, если вернуться в 1991 год, с уверенностью отвечает: «За четверть века я ни разу не пожалела о своём выборе».

Елена ДУХОВНИКОВА,
главный специалист
Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», июль 2016 г., № 38

EAO.ARBITR.RU

16 октября 2016 года Арбитражному суду ЕАО исполняется 25 лет.

О прошлом и настоящем, о переменах, произошедших за четверть века, – в интервью с председателем суда Андреем КРИВОЩЁКОВЫМ

– Андрей Владимирович, что вас, инженера-ракетчика, привело в Арбитражный суд?

– Этот выбор неслучайный, скорее, закономерный, хотя произошёл он не так быстро и не так просто. Был кадровым офицером. В 1989 году приехал в Биробиджан, служил в ракетной бригаде. После создания налоговой полиции отработал здесь несколько лет на разных должностях. Параллельно заочно учился. Юридическое образование получил в нашем биробиджанском филиале Хабаровской государственной академии экономики и права. Как сотрудник налоговой полиции сталкивался с экономическими спорами, преступлениями, правонарушениями. Захотелось специализироваться в этой области и перейти на работу в судебную систему. Немного довелось поработать в областном суде. В 2001 году был введён институт помощников судей в арбитражных судах, в том числе и нашем. В судах общей юрисдикции такие должности ввели позднее. Появилась возможность перейти в Арбитражный суд ЕАО. Начал с помощника судьи, затем стал судьёй, заместителем председателя суда. И вот теперь – председатель. Так что путь был поэтапным. Но лет 15 назад, попав в судебную систему, даже представить не мог, что придётся возглавить такое серьёзное учреждение.

– Какие споры были актуальны в те годы, и каких больше сейчас?

– Арбитражная практика – это зеркальное отражение процессов, происходящих в экономике страны. С момента создания суда – с 16 октября 1991 года и назначения первых судей шестого декабря 1991 года – рассматривались, в основном, только гражданские дела. Как правило, они были о неплатежах. Со временем таких дел становилось всё больше. Впоследствии резко возросло число административных дел – споров между предпринимателями и государством. Например, 10 лет назад они составляли 50 % от общей массы.

Сегодня ситуация меняется. В первом полугодии 2016 года в Арбитражный суд Еврейской автономной области поступило 1054 заявления. За это время рассмотрено 897 дел, из них 629 – по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, 255 – по спорам из административных и иных публичных правоотношений – чуть более 28 %. Наибольшее число гражданских дел – 85 % от общего количества – о неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств. За 6 месяцев 2016 года таких дел на 36 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Более половины из них – о неисполнении договоров электроснабжения и возмездного оказания услуг.

Среди дел из административных и иных публичных правоотношений преобладают дела о взыскании обязательных платежей и санкций (почти 49 %), дела об административных правонарушениях (20,4 %) и дела об оспаривании ненормативных правовых актов (24,7 %).

– Какие дела вообще крайне редки?

– Традиционно небольшое количество

составляют дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение таких решений, о признании и приведение в исполнение решений иностранных арбитражных судов. Таких дел пока единицы, 3–4 в год.

– Охотно ли стороны идут на мировое соглашение?

– Одна из задач судопроизводства в арбитражных судах – содействие становлению и развитию партнёрских деловых отношений, формирование этики делового оборота. Исходя из этого, арбитражный суд при рассмотрении дел обязан принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора. При этом стороны могут прийти к согласию на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта. Однако, в среднем, только 2–3 % дел завершаются примирением и утверждением судом мирового соглашения. Вместе с тем, использование примирительных процедур имеет целый ряд преимуществ. Оно эффективно, недорого и быстро позволяет сторонам самостоятельно прийти к устраивающему их результату и сохранить на будущее деловые связи.

Наиболее популярные примирительные процедуры на сегодняшний день – переговоры и медиация. Переговоры – вид примирительной процедуры, посредством которой стороны могут уладить возникшие разногласия без привлечения независимой третьей стороны. Медиация – процедура, в которой участвуют стороны спора, а также независимое лицо (медиатор), содействующее урегулированию конфликта. Пока по делам, рассматриваемым нашим судом, медиативные соглашения не заключались.

– Часто ли стороны обжалуют решения нашего Арбитражного суда?

– За минувшие полгода в апелляционном порядке обжаловано 150 судебных актов. По результатам их пересмотра отменено 10 решений и 5 определений, изменено 3 решения. В кассационную инстанцию за этот же период направлена 51 жалоба. В результате пересмотра отменено 11 решений и 1 определение суда первой инстанции. Качество рассмотрения дел улучшается. Если в 2012 году этот показатель составлял 93 %, то в 2016 – 96, 7 %.

– Нагрузка на судей с годами растёт или, наоборот, снижается?

– В этом году она составляет в среднем 27 дел в месяц. С момента создания суда нагрузка менялась. До 2005 года она постоянно росла. На неё значительно влияло то, что в суде существовала ещё и апелляционная инстанция. С 2007 года апелляционные жалобы на судебные акты Арбитражного суда ЕАО рассматривает шестой арбитражный апелляционный суд Хабаровска. Вопрос о снижении судебной нагрузки все эти годы решался путём внесения изменений как в процессуальное законодательство, так и в отраслевое – в части расширения компетенции внесудебных органов.

Так, внесение изменений в Налоговый кодекс РФ в части наделения налоговых органов правом взыскания налоговых санкций с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей во внесудебном порядке позволило в 3–4 раза сократить число налоговых споров. Введение обязательного досудебного разрешения налоговых споров также привело к дальнейшему снижению нагрузки на судей арбитражного суда.

– В конце 90–х – начале 2000–х в арбитражный суд поступало довольно много дел о банкротстве предприятий. Сейчас эта тема уже не актуальна?

– Таких дел было много до 2002 года. Затем вышел новый закон о банкротстве. Количество дел сократилось, потому что усложнилась процедура банкротства. Появились профессиональные арбитражные управляющие. С введением новых правил возникло больше возможностей для восстановления платежеспособности предприятий, стали применяться процедуры, которые могли положительно повлиять на деятельность предприятий. Например, введение внешнего управления. Сейчас в год поступает 40–50 заявлений. Почти все муниципальные и государственные предприятия прошли эту процедуру, причём, не по одному разу.

– Сейчас чаще говорят о банкротстве граждан, чем предприятий...

– Положения закона о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, применяются с 1 октября 2015 года. За прошедший период в арбитражный суд обратились 19 человек. Часть заявлений возвращена должникам, поскольку не соответствовали предъявляемым требованиям. По нескольким делам судом введены процедуры реструктуризации долгов либо реализации имущества. В одном случае эта процедура была завершена, и должник освобождён от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Одна из главных проблем при рассмотрении данной категории дел – отсутствие желания у арбитражных управляющих исполнять обязанности финансового управляющего, участие которого в таком деле является обязательным. Причина этого – невысокое вознаграждение при довольно большом объёме работы.

– В последние годы в законодательстве, касающемся деятельности арбитражных судов, произошло немало перемен. Какие вы считаете наиболее значимыми?

– Самым масштабным событием последних лет я считаю объединение судов – Верховного и Высшего Арбитражного. С 6 августа 2014 года высшим судебным органом по делам о разрешении экономических споров является Верховный Суд Российской Федерации. Появилась так называемая «вторая кассация». Пока судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ судебные акты Арбитражного суда Еврейской автономной области не пересматривались.

Другие значительные изменения – вступление в силу положений о банкротстве граждан, появление приказного производства. Эта новая форма судопроизводства введена в арбитражный процесс буквально несколько месяцев назад – с 1 июня 2016 года. До настоящего времени она не была известна арбитражным судам, но её эффективность подтверждена многолетней практикой судов общей юрисдикции. Такой новый вид упрощённого судопроизводства стал уже популярным. За первые три месяца в Арбитражный суд ЕАО поступило более 100 заявлений о выдаче судебного приказа.

Кроме того, теперь по делам, рассматриваемым арбитражным судом, законом предусмотрена возможность изготовления мотивированных судебных актов только в случаях обращения с соответствующим заявлением лица, участвующего в деле. Это позволит значительно сократить время судей на изготовление решений, и создаст дополнительные возможности для тщательной подготовки к рассмотрению более сложных дел.

С первого января 2017 года стороны получат возможность подавать в арбитражный суд документы, заверенные электронной подписью. В свою очередь, у судей появится возможность выполнять судебные акты в форме электронного документа. Только при отсутствии в арбитражном суде такой технической возможности решения и определения придётся изготавливать на бумажном носителе. За счёт этого существенно сократится бумажный документооборот.

– Что из новых технологий внедряется сейчас?

– В настоящее время рабочие места сотрудников суда оснащены современным оборудованием. В зале судебного заседания установлена система видео-конференц-связи, а также ведётся аудиопротоколирование, как в зале судебного заседания, так и в кабинетах судей.

В здании суда установлены информационно-справочные киоски, обеспечивающие доступ посетителей к сведениям о суде, графикам судебных заседаний и принятым судебным актам. Появилась возможность подавать процессуальные документы через систему «Мой арбитр» в электронном виде, что тоже очень важно с точки зрения обеспечения доступности правосудия.

Функционирует и постоянно обновляется официальный интернет-сайт, на котором можно найти информацию о суде, расписание рассматриваемых дел, объявленных перерывах в судебных заседаниях, ознакомиться с текстами судебных актов. Причём, публикуется не только текст решения, принятого по результатам рассмотрения дела по существу, но и вся информация о движении дела. Для участников процесса это очень важно, поскольку не нужно ждать, когда корреспонденцию до-

ставит почта. Все сведения о судебных актах, о движении дел можно отслеживать через информационные ресурсы арбитражных судов, не выходя из дома или офиса.

– Ваше отношение к предложениям о других новшествах? Например, о рассмотрении экономических споров судом присяжных?

– Действительно, такие мнения высказываются. Думается, вряд ли это будет целесообразно. Дела, рассматриваемые арбитражным судом, зачастую очень сложны для понимания, особенно для обычных граждан.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 30 мая 2001 года в арбитражном процессе уже введена возможность привлечения к осуществлению правосудия граждан – арбитражных заседателей. Однако сегодня этот институт практически не работает. С участием арбитражных заседателей рассматриваются экономические и другие дела, возникающие из гражданских и иных правоотношений, если какая-либо из сторон заявит об этом ходатайство. Списки таких заседателей формируют арбитражные суды на основе кандидатур, предложенных торгово-промышленными палатами, ассоциациями и объединениями предпринимателей, иными общественными объединениями. После этого списки утверждаются Пленумом Верховного Суда РФ. Однако в настоящее время у нас нет действующих арбитражных заседателей. Дела с их участием суд ещё не рассматривал.

Хочется отметить, что институт третейских судов также работает не в полной мере. Надеюсь, что вскоре ситуация кардинально изменится. 1 сентября 2016 года вступил в силу Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Он регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории РФ, а также арбитраж (третейское разбирательство). Этот закон содержит процедуры создания постоянно действующих третейских судов, ведения арбитража, более основательно и детально разработана форма арбитражного соглашения. Так что впереди ещё не мало перемен.

Досье «Третьей власти»

Андрей Владимирович Кривощёков родился в г. Талица Свердловской области. В 1989 году окончил Саратовское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск им. Героя Советского Союза генерал-майора А.И. Лизюкова.

В 2000 году с отличием окончил Хабаровскую государственную академию экономики и права по специальности «юриспруденция». В Арбитражном суде Еврейской автономной области работает с 2002 года. Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2013 года № 913 Андрей Владимирович Кривощёков назначен председателем на 6-летний срок полномочий. Решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 3 июня 2014 года ему присвоен второй квалификационный класс.

За значительный вклад в развитие и деятельность арбитражных судов Российской Федерации А.В. Кривощёкову объявлена благодарность Высшим Арбитражным Судом РФ, Советом судей ЕАО, руководством Арбитражного суда ЕАО. В 2011 году ему присвоено звание «Почётный работник судебной системы».

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», сентябрь 2016 г., № 39

О СУДЕ И О СУДЬБЕ

Екатерина Викторовна БАЛОВА, судья Арбитражного суда ЕАО:

– В Арбитражном суде ЕАО – с марта 2002 года. До этого 7 лет работала следователем в Хабаровске, занималась расследованием хозяйственных преступлений. Затем перешла в кассационную инстанцию Арбитражного суда Хабаровского края, где работала сначала ведущим специалистом, главным, затем помощником судьи. В Биробиджане до этого не была. Попала сюда после назначения на должность судьи. Чаще всего рассматриваю административные дела, налоговые, таможенные споры. Обстановка в коллективе доброжелательная. Мне кажется, она присуща всем арбитражным судам. Скоро собираюсь в отставку и готовлю себе смену – моего помощника Анастасию Александровну Нехамкину. Мы с ней работаем уже 13 лет, она начинала с должности специалиста, потом работала секретарём судебного заседания. Это грамотный, ответственный человек.

Максим Константинович ОЛЕЙНИЧУК, консультант сектора информатизации и связи Арбитражного суда ЕАО:

– В суде работаю с 2011 года, прошёл по конкурсу. В арбитражных судах автоматизации судопроизводства всегда уделялось большое внимание. В настоящее время продолжает развиваться электронное правосудие, конечно, при непосредственном участии сотрудников сектора информатизации. Впереди нас ждут новые проекты, а граждан – ещё более удобный и широкий доступ к электронному правосудию.

Елена Анатольевна ИВАНЦОВА, начальник отдела кадров, госслужбы и делопроизводства Арбитражного суда ЕАО:

– В Арбитражный суд ЕАО пришла в декабре 1998 года. Сначала работала в канцелярии специалистом по приёму документов. Коллектив понравился сразу – очень дружный. Мы отмечали все праздники по-семейному, дни рождения. Приходили новые люди, коллектив расширялся. Но взаимоотношения остались такими же тёплыми. К праздникам всегда готовимся творчески. Например, на Новый год, День суда устраиваем конкурсы, выставки детских поделок и рисунков. Хочется, чтобы атмосфера в суде всегда оставалась такой же доброжелательной.

Евгения Александровна ФОГЕЛЬ, секретарь судебного заседания Арбитражного суда ЕАО:

– В суд я, можно сказать, попала случайно и временно – по направлению Центра занятости населения в 2005 году. А потом работа понравилась, и я осталась. Образование было педагогическое. Сначала мне поручили оформление дел в архив, потом доверили отправку почтовой корреспонденции. Первый рабочий день был 18 мая, и ровно через три месяца, 18 августа, меня оформили как постоянного сотрудника. Через год поступила в Хабаровскую государственную академию экономики и права на заочное отделение. Всё это время работала специалистом канцелярии. Получив

диплом о высшем юридическом образовании, стала секретарём судебного заседания судебного состава, занимающегося рассмотрением споров, возникающих из административных отношений. Возглавляет его Екатерина Викторовна Балова, которой я очень благодарна за наставничество в нашем нелёгком труде. Работу свою очень люблю, знаю до мелочей, но всё равно всегда есть, чему учиться.

Иван Александрович ДОЦЕНКО, судья Арбитражного суда ЕАО:

– Стаж судьи у меня совсем не большой. Указ Президента Российской Федерации о моём назначении вышел 26 августа 2016 года. До этого несколько лет отработал помощником заместителя председателя Арбитражного суда ЕАО. В суд пришёл семь лет назад, после учёбы в Хабаровской академии экономики и права. Признаюсь честно, сначала хотел работать в прокуратуре. Однако попасть туда не удалось. Увидел в газете объявление о конкурсе на должность специалиста в Арбитражном суде ЕАО. Подал документы. Из трёх претендентов выбрали меня. Начинал специалистом третьего разряда. О том, что оказался в судебной системе, ни разу не пожалел.

Наталья Владимировна ПОЛЮХ, начальник отдела материально-технического обеспечения и информатизации Арбитражного суда ЕАО:

– В судебной системе Еврейской автономной области работаю уже 14 лет, а в Арбитражном суде недавно – всего полтора года. Приняли меня очень хорошо. Коллектив небольшой и дружный. Все доброжелательные, отзывчивые, творческие люди. Умеют и трудиться, и отдыхать. Многие занимаются спортом, интересы разносторонние.

Ольга Викторовна ГРИГОРЬЕВА, старший специалист первого разряда Арбитражного суда ЕАО:

– В этом году исполняется ровно 30 лет моей работы в судебной системе Еврейской автономной области. Начинала секретарём судебного заседания в суде ЕАО. Арбитражного суда в нашей области ещё не было. А когда он появился, сюда на работу сначала устроилась моя знакомая. Она рассказывала о суде, о его специфике. Мне стало интересно, и я решила подать заявление. Меня приняли специалистом первой категории. Должности секретарей судебного заседания тогда ещё не ввели. Эти обязанности выполняли специалисты: участвовали в судебных заседаниях, подшивали дела, готовили необходимые документы по заданию судьи. Почти 10 лет я проработала с Юрием Ивановичем Ерёменко. Сейчас он в почётной отставке.

В настоящее время отвечаю за архив суда. Так что большая часть моего трудового стажа прошла в Арбитражном суде. Высшее юридическое образование я тоже получала, работая здесь. До этого у меня было педагогическое. Коллектив у нас хороший. Мы всегда поддерживали друг друга, помогали, если возникали какие-то проблемы. Люди здесь внимательные и приветливые.

Наталья ТРОФИМОВА,
«Третья власть», сентябрь 2016 г., № 39

НЕ УВЯНУТ ТЕ ФИАЛКИ НИКОГДА

Почти все девочки любят блестящее и яркое, любят возиться с мелкими деталями, узорами, плетениями и вышивками. И консультант Ленинского районного суда Елена ЛЕБЕДЕВА – не исключение

В детстве она ходила в пришкольный кружок изобразительного искусства. Ребята рисовали, лепили круглые скульптуры, барельефы с изображением людей и животных. К сожалению, с возрастом многие из детских увлечений остаются в прошлом. Но с Еленой этого не случилось: склонность к рукоделию, причём, самому разнообразному, с годами стала развиваться, потребовала новых воплощений. Мода на бисероплетение не обошла её стороной, захватила, как и многих поклонниц этого декоративно-прикладного искусства, возможностью создавать изящные украшения и аксессуары.

Как человек с прекрасным чувством юмора Елена рассказывает о себе не без иронии:

– Что подтолкнуло? Интернет. Зашла, посмотрела мастер-классы. Потихоньку начала делать, людям понравилось.

Между тем, в кабинет, где идёт наш разговор, приносят всё новые поделки, изготовленные руками Елены Лебедевой. Их много – почти каждый сотрудник Ленинского районного суда может похвастаться дарами щедрой Елены. Вот жёлтые лилии с красной бусиной тычинки, а это – вроде, простые ромашки, но до чего милые! Вот сиренево-бардовые фиалки с зелёными листочками. Другой букетик – тоже фиалки, бело-голубые, алые и розовые с веточкой красной смородины. Как Елена шутит, что, когда выйдет на пенсию – а это ещё совсем не скоро! – скучать точно не будет. Ведь она ещё не пробовала многие современные виды рукоделия – открытки, скрапбукинг, мыловаренье… Сколько их там ещё, этих занимательных увлечений? На её долгий женский век точно хватит.

у Муслима Магомаева: «Не увянут те фиалки никогда…». Есть и более сложные по технике плетения букеты, с множеством бисерных цепочек, например, нарядные пионы бело-розовых тонов.

Наперебой спрашиваем с коллегой: «Вы сами это придумываете? Дарите просто так или на дни рождения? Когда успеваете?»

Елена помогает расставлять на столе хрупкие цветочные композиции и терпеливо отвечает на наши вопросы.

– Работаю по готовому образцу, но со своим понимаем, ведь нельзя повторить точь-в-точь чужую задумку. А, бывает, идея созревает в голове, долго мучает. Пока, наконец, не сяду за работу. Доделаю до конца – и тогда успокоюсь. Как шутит муж, закончила и опять кому-нибудь подаришь?.. Когда вещь стоит дома, она постепенно тускнеет, перестаешь обращать на неё внимание, а отнесёшь людям – она живёт. Уже в чужом восприятии. Подарок получается от души, эксклюзивный, иногда стараюсь учесть характер человека, что именно могло бы ему понравиться.

Как ни странно, рукоделие увлекло Елену в те годы, когда она пошла работать и свободного времени стало не хватать. Возможно, ей просто хотелось отвлечься от суеты, от неизбежных стрессов. В течение десяти лет Елена Лебедева занимала должность заместителя начальника

районного подразделения Федеральной службы судебных приставов. Нередко была вынуждена трудиться до десяти вечера. Сильно уставала. И всё же находила время для вышивания крестом, позже увлеклась так называемой алмазной вышивкой, живописью маслом (по готовым образцам), стразовыми картинными композициями, бисероплетением. Но однажды захотелось больше покоя, и Елена ушла работать в Ленинский районный суд консультантом. Обязанностей у неё хватает и здесь, – в частности, Елена занимается деперсонификацией судебных актов, – однако они не забирают столько сил и времени, как это было на прежнем месте работы. В 2013 году получила, наконец, второе высшее образование по специальности.

– Сейчас моей дочери 11 лет. Она любит наблюдать, как я работаю с бисером. Пытаемся вместе клеить стразы на полотне. Как педагог по первому образованию понимаю, что подобные увлечения девочкам полезны: любое рукоделие требует усидчивости, сосредоточенности, развития мелкой моторики и эстетического восприятия. Глядя на меня, и подруги начинают смотреть онлайн мастер-классы. Одна, как и я в своё время, стала вышивать бисерные иконы. Такие работы сложны по композиции и пользуются большой популярностью благодаря изображаемым образам святых покровителей и Богородицы. Я когда-то вышивала своей маме иконы св. Тамары, Божьей Матери, одной семейной паре подарила на свадьбе освящённую в церкви икону святых Петра и Февронии. Вышивала я и лик святой Матроны Московской.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», сентябрь 2016 г., № 39

СВОЙ ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

Мировой судья Ленинского судебного участка Ленинского судебного района ЕАО Лариса ШИРОКОВА:

«Работа приносит удовлетворение и даже удовольствие. Поневоле сближаешься с людьми, сживаешься с их проблемами, которые хочется обязательно разрешить»

Человек не всегда мечтает заниматься тем делом, которому потом отдаёт большую часть своей жизни. И, идя своей дорогой, не всегда берётся сказать, будто знает, что ждёт его за следующим поворотом. У служителя Фемиды свой путь в профессию. Лариса Анатольевна Широкова родилась в селе Ленинском Еврейской автономной области, после окончания 10 классов поступила в Хабаровское базовое медицинское училище. Три года Лариса Широкова отработала акушером в родильном отделении центральной районной больницы. Казалось бы, вот так и складывается судьба. Но после замужества и рождения ребёнка Лариса Анатольевна решила не возвращаться в медицину. За новым поворотом её ждала иная дорога.

– Лариса Анатольевна, как вы пришли в суд?

– Новую работу я стала искать в 1998 году. Причины были разные. Частые ночные смены в больнице не позволяли проводить достаточно времени с маленьким сыном – он рос болезненным мальчиком, требовал много внимания. Муж у меня военнослужащий, и мы жили отдельно от родителей. Так что помогать было некому. К тому же, я начала задумываться над тем, что в некоторых, не самых приятных ситуациях, не умею доказать свою правоту. Стала интересоваться законодательством. И, будучи ещё в отпуске по уходу за ребёнком, поступила на юридический факультет Дальневосточной академии государственной службы в Хабаровске. И как раз в это время в Ленинском районном суде требовались секретари судебного заседания. Собеседование вёл председатель Александр Иванович Маняхин. Юридического образования для этой работы не требовалось, главное, чтобы был хороший почерк и грамотность. Поэтому секретарями чаще трудились девчонки, только окончившие школу или, например, ушедшие из торговли.

– Не сложно вам было переключиться на новую сферу деятельности?

– Сейчас об этом смешно вспоминать, но первое время ночью часто снилось, будто при рассмотрении дел на выездных судебных заседаниях кто-то рожает, и мне надо принять роды. Нет, я бы не сказала, что было скучно. Работала с интересом и вполне успешно, вопреки скепсису моих бывших коллег-гинекологов, которые когда-то попрекали меня тем, что не успеваю вовремя оформить истории родов. Пошло легко, несмотря на то, что дел рассматривалось много – и уголовных, и гражданских. К тому же, раз в неделю состав суда выезжал в населённые пункты района, рассматривал по семь-восемь уголовных дел.

А в начале двухтысячных годов были введены должности помощников судей.

Довольно длительное время я трудилась на этом нелёгком, но интересном поприще с председателем районного суда.

– А как вы пришли к решению стать судьёй?

– Так получилось, что квалификационный экзамен на должность судьи я сдавала трижды. В первый раз прошла испытание на «отлично», но трёхлетний срок, в течение которого действует полученное удостоверение, истёк. Вакансии имелись, но меня не устраивали: пришлось бы переезжать в Биробиджан или в другой район области. Я к этому не была готова, так как хотела находиться рядом с мужем и детьми. Семья для меня всегда на первом месте. И этот вопрос даже не обсуждается. Ко времени повторной сдачи экзамена заболел ребёнок, его положили в больницу, и я, по понятной причине, провалилась. Через полгода сдавала в третий раз – к этому моменту освободилась должность мирового судьи на Ленинском судебном участке. Не могу сказать, что всю жизнь мечтала о такой профессии, но сейчас мне работа мирового судьи нравится. Я по-настоящему стала понимать то, чем занимаюсь. И даже больше: работа приносит удовлетворение и даже удовольствие. Возможно, это оттого, что поневоле сближаешься с людьми, сживаешься с их проблемами, которые хочется обязательно разрешить. Почти все посетители приходят к нам эмоционально неуравновешенными, и их нетрудно понять: то соседка обругала несправедливо, то сотрудники ГИБДД остановили незаконно, то бывший супруг не платит алименты который год…

И этот конвейер человеческих судеб бесконечен. В течение одного года я рассматриваю около 2 тысяч дел по административным и гражданским спорам и примерно 70 уголовных дел. Последних значительно меньше, но каждое из них дорогого стоит – пока к нему готовишься, успеваешь в течение дня разобраться ещё с десятком административных правонарушений.

– Насколько тяжело работать без помощника судьи?

– Считаю, что помощник у мирового судьи должен быть, как и у федерального, однако его нет – почему-то не предусмотрено местным законодательством. В других субъектах РФ они работают. Помощник – значимая фигура в судебной системе. Кто истцы и ответчики, где они находятся, извещены ли, почему не явились в судебное заседание – ответы на эти вопросы знает помощник судьи. Он организатор процесса, и он же вправе готовить проект решения, если на то имеется указание. Сейчас как мировой судья я понимаю, что владеть всей информацией должна сама, но без помощника это, на самом деле, очень сложно при нашем объёме работы.

– Статья 116 «Побои» УК РФ – одна из самых часто рассматриваемых мировыми судьями. В июле этого года Государственная Дума приняла поправки с целью её декриминализации. Насколько, по-вашему, позитивны эти изменения?

– Раньше дела частного обвинения возбуждал мировой судья, и это в корне неправильно. Судите сами, ежедневно на наш судебный участок со всего Ленинского района поступает не менее 30–40 заявлений от граждан, считающих, что они пострадали от побоев. В течение пяти дней необходимо пригласить пострадавшего, найти свидетелей, вызвать обвиняемого, разъяснить сторонам и свидетелям права и ответственность – люди должны понимать, что речь идёт о судимости. Иногда нам приходится работать на двух судебных участках, если кто-то из мировых в отпуске, и тогда порой ни физически, ни материально справиться с таким потоком заявлений мы не можем. Я считаю, что именно органы следствия должны определять, имеется ли состав преступления. А задача судьи – рассмотреть дело и вынести постановление.

После внесённых в 116 статью УК РФ изменений уголовные дела возбуждают органы дознания. Благодаря этому работать с делами по этой статье стало легче.

– Немалую нагрузку мировым судьям обеспечивает судопроизводство по гражданским делам. Какие споры вы рассматриваете чаще других?

– На первом месте – коммунальные платежи. Регулярно поступают судебные иски Дальневосточной энергетической компании, иногда приносят пачки по 70 заявлений в день. На втором месте – кредитные задолженности по микро-займам, покупкам в рассрочку мебели, бытовой и компьютерной техники. Из семейных дел –

расторжение брака между супругами при отсутствии спора о детях, дела по имущественным искам.

Но самый большой поток дел – по административным правонарушениям. Это и браконьерство, и нарушение Правил дорожного движения, и мелкие хищения, и правонарушения в области порядка управления, одним словом, весь Кодекс об административных правонарушениях. Немало времени занимает производство по делам, связанным с незаконным изготовлением алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также по нарушению таможенного законодательства.

Высокие штрафы за нарушение Правил дорожного движения нисколько не меняют ситуацию. Многих нарушителей мы хорошо знаем, потому, что наказываем периодически. Иногда создаётся такое впечатление, что людям всё равно – оштрафовали и ладно, лишили права управления транспортными средствами на определённый срок – подумаешь! – в следующий раз они снова попадаются пьяными за рулём. Это касается не только мужчин, но и женщин, которых арестовать мы не можем, потому что у них несовершеннолетние дети. Вот и платят они штрафы по 30 тысяч рублей, а потом снова садятся за руль нетрезвыми.

– Мировая юстиция Еврейской автономии и многих других субъектов Российской Федерации переживает непростые времена. Местные власти резко сократили финансирование деятельности аппаратов мировых судей. На вашем судебном участке вы это ощущаете?

– Писать во все инстанции и жаловаться мы уже устали. Денег нет даже на конверты, бумагу и картриджи, не говоря уже об оплате услуг за пользование Интернетом, телефонной связи и системой «КонсультантПлюс». Кого интересует, что не распечатаны и не отправлены адресатам судебные постановления и приказы? Периодически даю нашим специалистам деньги на приобретение картриджа и бумаги, но техника работает плохо, и потому нередко приходится распечатывать документы дома. Пачки бумаги хватает на неделю или полторы недели, картриджа – на месяц. О наполнении раздела «Судебное делопроизводство» официальных сайтов мировых судей и речи нет. А это нарушение законодательства. Иногда специалисты вынуждены делать эту работу на домашних компьютерах, чтобы хотя бы разместить новостные сообщения.

Сложно принимать решения без услуг системы «КонсультантПлюс». Загрузила приложение на свой мобильный телефон, но где гарантия, что это последняя версия программы? Иногда пользуюсь информационными ресурсами районного суда. Но там работают до пяти вечера, а я – допоздна… Обратиться больше некуда.

По-моему, это серьёзная проблема – финансирование мировой юстиции за счёт средств местного бюджета. Какое отношение исполнительная власть имеет к судебной системе? При этом происходит умышленный подрыв авторитета судебной власти, более года все мировые судьи Еврейской автономной области слышат от правительства Еврейской атомной области одну только фразу: «Денег нет». Как в таких условиях мы должны оправдываться перед гражданами, которые не получили вовремя повестку, судебные решения или исполнительные листы? Судебная корреспонденция, отправленная с маршрутным такси, – другого способа не было! – не дошла, а была безнадежно утеряна. Да, бывали и такие случаи. Машина районного суда ходит раз в месяц, а мы должны оповестить участников процессов в строго определённый период времени, установленный законом.

– В начале декабря вы как делегат примете участие в работе IX Всероссийского съезда судей. Планируется обсуждение ряда важнейших вопросов, касающихся судебной системы и судейского сообщества. Что интересует вас прежде всего?

– Волнует вопрос материального обеспечения наших специалистов. Сейчас в аппарате мирового судьи Ленинского судебного участка работают всего четыре человека – секретарь судебного заседания, главный специалист, который ведёт приём граждан, отвечает за статистическую отчётность, выполняет обязанности помощника судьи, готовит проекты судебных актов. И ещё два специалиста – один занимается входящей и исходящей корреспонденцией, архивом, отвечает на запросы, поступающие от органов и граждан, а второй ответственен за исполнение находящихся в производстве дел по всем категориям. Нагрузка на каждого – вы-

сочайшая, зарплата оставляет желать лучшего. Девчонки делают всё, что могут, хотя им приходится нелегко – у всех тоже семьи, и каждому хочется в конце рабочего дня собраться и пойти домой, а не оставаться на пару часов. А тут ещё проблема с материально-техническим обеспечением деятельности аппаратов мировых судей… И она также требует скорейшего разрешения.

Что касается законодательных инициатив, то меня как мирового судью волнует санкция ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса – «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Напомню, что виновный наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трёх месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Такие уголовные дела мы рассматриваем часто. Но вот что печально: виды наказаний, предложенные законодателем, ничего не меняют в сознании подсудимого и никак не отражаются на уровне доходов его детей. Плохие и сильно пьющие отец или мать их не содержат и делать этого никогда не станут, даже если их трижды отправить за решётку. Наказание ситуацию не меняет. Санкция в виде исправительных работ более эффективна в том случае, если человек имеет постоянный заработок, и часть его доходов идёт на уплату алиментов. Но кто трудоустроен, действительно трудится и имеет реальный заработок? Таких единицы. В основном, такие родители, даже если их и в порядке исполнения приговора трудоустраивают, в последствии в добровольном порядке отказываются отбывать наказание в виде исправительных работ. И оно в пересчёте на санкции в виде лишения свободы составляет минимальное количество дней, что не достигает целей назначенного наказания и не способствует исправлению виновного.

– У вас хватает времени на семью?

– Нам с мужем повезло, что разница между детьми существенная – десять лет. Сыну уже двадцать, он получает высшее образование. К сожалению, у меня совсем мало времени на то, чтобы постоянно быть в курсе его дел и вовремя помочь хотя бы добрым советом. Это неправильно. Когда я прихожу домой в 10 вечера, то ни ужина приготовить, ни уроков с дочерью сделать не могу. Она даже читать научилась без меня, своими силами, ещё в детском саду. Выходной день, как я сама решила, один – суббота. А в воскресенье заканчиваю то, что не успела сделать на работе.

– Каким вы видите своё ближайшее профессиональное будущее?

– С одной стороны, у человека должна быть цель. Он должен расти как профессионал. Но, с другой, я знаю, что сейчас нахожусь на своём месте и пока не готова ничего менять. Четыре года в должности мирового судьи – это не так много: успела освоиться и научилась работать. Думаю, пока это главное.

Досье «Третьей власти»

Широкова Лариса Анатольевна имеет высшее юридическое образование: в 2004 году окончила Дальневосточную государственную академию государственной службы по специальности «Юриспруденция», стаж юридической работы – с 2004 года.

Трудовую деятельность в Ленинском районном суде Еврейской автономной области начала с июля 1998 года секретарём судебного заседания. С апреля 2002 года – помощник судьи этого же суда. В ноябре 2012 года назначена на должность мирового судьи Ленинского судебного участка Ленинского судебного района Еврейской автономной области.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», ноябрь 2016 г., № 40

«ВЫРАЖАЯ ИНТЕРЕСЫ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА»

О работе Совета судей ЕАО, его роли в развитии судебной системы, совершенствовании деятельности судов и личном опыте – в интервью с председателем Совета судей ЕАО Владимиром ШИБАНОВЫМ

– Владимир Геннадьевич, вы возглавляете Совет судей ЕАО с апреля 2014 года. Какие направления в работе стали для вас приоритетными?

– Все направления, которые касаются обеспечения деятельности судебной системы, важны. Трудно выделить что-то одно. Это и распределение денежных средств судам с учётом их потребностей, материальное и техническое обеспечение, охрана зданий судов, контроль за эффективным и экономным использованием бюджетных средств. Каждое лето актуален вопрос подготовки судов к работе в осенне-зимний период. Все эти вопросы мы успешно решаем с Управлением Судебного департамента в Еврейской автономной области.

Совет судей участвует в проведении конкурсов «Лучший суд года в Еврейской автономной области», «Лучший судья года», в подведении итогов работы судов. По представлению руководителей судов лучшие сотрудники отмечаются грамотами и благодарностями Совета судей ЕАО. Это тоже важно – оценить успехи, опыт и добросовестный труд других, отметить вклад в укрепление законности и правопорядка тех, кто уже много лет в судебной системе, не оставить без внимания выходящих в отставку. Ещё один конкурс – «Фемида в зеркале реформы» – среди специалистов аппаратов судов на лучшую публикацию. Он развивает интерес к истории судебной системы нашей области, позволяет больше узнать о людях, которые работают рядом. Каждый год мы также определяем и награждаем победителей.

В последнее время большую озабоченность вызывает недостаточное финансирование мировой юстиции. Многие судебные участки находятся просто в критическом состоянии. Нагрузка огромная и на судей, и на специалистов, а нет элементарного. Бумагу, канцелярские товары, расходные материалы для копировально-множительной техники судьи вынуждены покупать за свой счёт. Из-за отсутствия денег отключались телефоны, электричество, Интернет. Совет судей делает всё возможное, чтобы исправить ситуацию. В прошлом году было принято специальное постановление, которое направлено в адрес губернатора ЕАО, Законодательного собрания о необходимости принятия экстренных мер, поскольку материально-техническим обеспечением деятельности мировых судей в соответствии с законом занимается исполнительная власть. Копия постановления направлена и в Судебный департамент при Верховном Суде РФ.

– Став председателем, вы активно занялись организацией спортивных соревнований: ежегодно проводятся турниры по волейболу между коман-

дами судов ЕАО, в этом году впервые прошли соревнования с командами правоохранительных органов. Чем вызван такой интерес?

– Спорт – это здоровье и отличное настроение. Он помогает всегда быть в форме, отвлекает от каждодневных проблем, позволяет лучше узнать тех, кто работает рядом. Люди на одной спортивной площадке уже не просто коллеги или начальники и подчинённые, это – единомышленники, одна команда. Думаю, спорт лучше всего умеет сплотить коллектив. Волейбол знаком всем ещё со школы, многие умеют играть. Он даёт возможность встречаться на спортплощадке независимо от погоды.

В предыдущие годы Совет судей организовывал соревнования за свой счёт. В этом году нас материально поддержала общественная организация – Российское объединение судей. Соревнования среди сборной судов ЕАО и правоохранительных органов области удалось провести на достойном уровне – призы, медали, аренда зала, дежурство скорой помощи. Турнир получился ярким и зрелищным. Сборная судебной системы показала отличные результаты, ей и достался кубок победителя.

– Есть ли в планах соревнования по другим видам спорта?

– Несколько лет назад мы проводили спартакиаду по разным видам спорта – дартс, настольный теннис, шахматы. Думаю, надо повторить этот опыт, постараться вовлечь как можно больше наших сотрудников, дать им возможность проявить себя не только в профессиональной деятельности, показать свои способности в других сферах.

– Если говорить о работе Совета судей ЕАО в целом, какие задачи ему приходилось решать за время своего существования?

– С первых дней образования на контроле Совета судей всегда были самые актуальные вопросы, связанные с деятельностью судов и судейского сообщества: финансового обеспечения, исполнение бюджета, состояние и ремонт зданий, обеспечение безопасности судей и всех, кто приходит в суды. Эту задачу мы решаем во взаимодействии с Управлением Федеральной службы судебных приставов России по ЕАО.

После принятия Федерального закона РФ № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» в сферу полномочий Совета вошёл и контроль за внедрением информационных технологий, создание интернет-сайтов судов, размещением судебных актов, внедрением Государственной автоматизированной системы «Правосудие», использованием возможностей видео-конференц-связи и т.д.

Для обеспечения открытости судебной системы, информированности населения, повышения доверия граждан к правосудию немаловажным считаю издание газеты судейского сообщества ЕАО «Третья власть». В этом году ей исполняется 10 лет.

В 2014 году на основании постановления Президиума Совета судей РФ создана Комиссия по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях при исполнении судьями своих полномочий. В её состав вошли судьи областного, Арбитражного, гарнизонного военного суда, районных – Биробиджанского и Облученского, мировой судья. Комиссия собирает и анализирует информацию, готовит предложения по предупреждению коррупции, пресечению и устранению причин её появления в судейском сообществе, проверяет сообщения о подобных фактах, вносит предложения в форме заключения или разъяснения по устранению конфликта интересов, если они возникают. Члены Комиссии и участники заседаний не вправе разглашать сведения, ставшие им известными в ходе собрания.

Информацию о деятельности Совета судей ЕАО можно узнать на его официальном сайте в сети Интернет, выйти на который просто через сайт любого из судов, раздел «Судейское сообщество».

– Вы принимали участие в работе IX Всероссийского съезда судей, который прошёл в Москве в декабре прошлого года. Он поставил новые

задачи и для органов судейского сообщества. Над какими из них предстоит работать в первую очередь?

– На съезде обсуждалось сегодняшнее состояние судебной системы Российской Федерации и перспективы её развития. Задач немало, и все они актуальные – дальнейшее реформирование и совершенствование судоустройства и судопроизводства, повышение качества правосудия, оптимизация судебной нагрузки, финансирование судебной системы и многие другие.

Одна из задач, которая напрямую коснётся большинства граждан нашей страны, – расширение применения института присяжных заседателей. Уже с первого июля 2018 года уголовные дела с участием присяжных будут рассматриваться не только в областном, но и в районных судах. На мой взгляд, в этом – кардинальный шаг судебной реформы. Именно суды присяжных будут способствовать формированию правовой культуры, воспитанию правосознания граждан. Очень многие из них – будущие «судьи факта». Если гражданину исполнилось 25 лет, он не судим, дееспособен, к нему не применимы другие ограничения, установленные законом, – ему придется решать вопросы виновности-невиновности подсудимого, определять судьбу другого человека.

Введение суда присяжных – главный путь решения таких задач судебной реформы, как повышение доверия к суду и обеспечение доступа как можно большему числу граждан к отправлению правосудия.

– Какова роль Совета судей в реализации мероприятий по подготовке к работе присяжных в районных судах ЕАО?

– Все вопросы, связанные с обеспечением деятельности судов с участием присяжных, – организационного, методического, кадрового, финансового характера находятся под пристальным вниманием Совета судей. Подготовка ведётся совместно с областным судом и Управлением Судебного департамента в Еврейской автономной области. Начали с того, что все руководители этих структур вместе посетили районные суды, проанализировали их возможности, состояние зданий, предстоящие затраты. Необходимо по-новому оборудовать залы судебных заседаний. Присяжным нужна совещательная комната, комната отдыха, звукоизоляция, а учитывать приходится уже существующие площади и помещения.

Разработан план обучения судей, их помощников, секретарей судебного заседания по рассмотрению дел с участием присяжных заседателей. Несколько судей районных судов уже прошли стажировку в суде Еврейской автономной области, Хабаровском краевом суде. Для слушателей не только читаются лекции, но и проводятся практические занятия, своим опытом делятся судьи, работавшие с присяжными. Это специфический вид судопроизводства, он очень отличается от общего порядка рассмотрения уголовных дел. Каждый его этап имеет свои особенности. Поэтому сначала надо всё понять теоретически, потом освоить практически. Весь опыт анализируется, обобщается, оформляется в виде методических рекомендаций.

– Приходилось ли вам рассматривать дела с участием «судей от народа»? Как вы можете оценить работу присяжных?

– В моей практике было два дела с участием коллегии присяжных заседателей. Одно закончилось оправдательным вердиктом, другое – обвинительным. Я видел, что люди серьёзно относились к своей работе, с большой ответственностью, желанием разобраться. Никто не пропускал заседания без уважительной причины. Присяжные внимательно следили за происходящим в зале судебного заседания, слушали стороны. Конечно, они не юристы и оценивают представленные доказательства так, как их восприняли, по своему внутреннему убеждению, жизненному опыту, уровню правосознания. Именно им хорошо заметны прорехи предварительного следствия, натянутость доказательств. Если они признали подсудимого невиновным, значит, сторона обвинения не смогла убедить их в обратном. Решение присяжных надо уважать. И, естественно, сторонам стоит лучше готовиться к таким процессам.

Обращать внимание не только на юридические вопросы, но и на эмоциональность, яркость выступлений, доступность изложения фактов, ясность речи. Вот здесь и проявляется один из главных принципов судопроизводства – состязательность сторон.

Поэтому оправдательные приговоры, на мой взгляд, – это не критерий оценки работы присяжных, это критерий оценки следствия и гособвинения. И труд у присяжных довольно тяжёлый. Они не просто сидят и смотрят, они анализируют, запоминают, сопоставляют факты. Поэтому и получают определённую плату за свою работу. Также им возмещаются затраты на проезд, если они иногородние, на проживание в Биробиджане. Я считаю, институт присяжных заседателей – важная и необходимая часть нашей правовой системы.

– Один из принципов работы Совета – независимость судей. Вы как судья когда-нибудь ощущали давление или влияние со стороны?

– Судьёй я работаю 15 лет, и никогда никто извне не пытался повлиять на моё решение. Да, во время рассмотрения дела каждая из сторон старается убедить в правильности своей позиции, но в этом и заключается состязательность процесса. Со стороны много лет назад были «обращения», но я бы не стал называть это давлением. Наверное, такие ситуации случаются, но всё зависит от того, как судья реагирует на них. Он не имеет права вмешиваться в работу своего коллеги или принимать решение в угоду кому-либо – частным лицам, партии, организации и т.д. Для судьи один критерий – закон. Также гражданам часто приходится разъяснять, что мы не даём никаких консультаций. Для этого есть адвокаты, юристы – специалисты по разным отраслям права. Сейчас судьи обязаны сообщать обо всех таких случаях. На сайтах судов есть специальный раздел «Внепроцессуальные обращения», где публикуются такие материалы.

Совет судей РФ, выражая интересы судейского сообщества, сыграл огромную роль в становлении судебной системы нашей страны, в развитии её законодательной базы. Ведь все ключевые федеральные законы, касающиеся судебной системы, были приняты при активном участии этого органа судейского сообщества: «О статусе судей в Российской Федерации», «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ», «О финансировании судов», «О судебных приставах», «О судах общей юрисдикции», вносились изменения в Гражданский процессуальный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принят Кодекс административного судопроизводства.

Надеюсь, что и в дальнейшем Совет судей РФ будет успешно выполнять поставленные задачи.

Досье «Третьей власти»

Владимир Геннадьевич Шибанов родился в Биробиджане. После окончания школы в 1986 году работал на заводе силовых трансформаторов. Служил в рядах Советской Армии, затем в органах внутренних дел. В 1990 году с отличием окончил Новосибирскую среднюю специальную школу милиции МВД СССР, в 1998 году – Дальневосточный юридический институт МВД в Хабаровске.

Работал заместителем начальника Отдела внутренних дел Биробиджана – начальником СО ГОВД. С 1999 года – старший следователь прокуратуры Биробиджана, заместитель прокурора Биробиджанского района ЕАО.

В сентябре 2001 года сдал квалификационный экзамен на должность судьи. Указом Президента РФ от 21 мая 2002 года назначен судьёй Смидовичского районного суда ЕАО. С 12.03.2004 – судья Биробиджанского городского суда ЕАО, через год – судья суда Еврейской автономной области. Специализируется на рассмотрении уголовных дел. Неоднократно повышал квалификацию в Российской академии правосудия в Москве.

Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА),
«Третья власть», июль 2017 г., № 42

НЕ БЫТЬ ВЫШЕ ДРУГИХ

«Быть предельно тактичным, сдержанным – вот пример поведения судьи даже в самом непростом с эмоциональной точки зрения деле», – делится своим опытом заместитель председателя Биробиджанского районного суда ЕАО Владимир САДЛОВСКИЙ

Недавно Владимир Садловский отметил 65–летний юбилей. А незадолго до этого ушёл в почётную отставку. Но отдыхать Владимир Марьянович не привык: просыпался с мыслью, что пора на работу, а уж потом вспоминал, что спешить некуда.... Не прошло и двух месяцев, когда по решению квалификационной коллегии судей Садловского снова привлекли к исполнению обязанностей судьи и возложили на него полномочия и.о. заместителя председателя Биробиджанского районного суда. Когда человек полон сил, энергии, а за спиной – более 25 лет служения Фемиде, разве откажется он вернуться к любимой работе?

Родился Владимир Садловский в селе Ленинском Еврейской автономной области. В первый класс пошёл в Казахстане, куда переехали родители. Но семья жила там недолго, через пару лет вернулись в родные края. В селе Красицком Вяземского района Хабаровского края Володя окончил десять классов. Хотел стать военным лётчиком, но юношеским мечтам сбыться не пришлось: в 1969 году парень устроился работать на завод «Дальсельмаш» учеником фрезировщика. А меньше чем через год его призвали на срочную службу, где выучился на связиста в ракетной части в селе Князе-Волконское Хабаровского края. Получил звание сержанта, возмужал и многому научился.

После демобилизации Садловский вернулся работать на завод, и жизнь пошла бы, наверное, по прежней накатанной колее, но вскоре судьба поставила перед первым серьёзным жизненным выбором: ему предложили пойти учиться в школу милиции. Так началась служба в правоохранительных органах. Сначала Владимир Марьянович работал во вневедомственной охране, а в 1976 году в звании младшего лейтенанта приступил к исполнению обязанностей участкового.

– Участковый должен не только рассмотреть материалы, имеющиеся у него на руках, но и быть постоянно в курсе того, что происходит на его территории, знать, как живут его подопечные, – вспоминает о своей работе Владимир Марьянович. – Поговорить с людьми, где-то подсказать, дать совет, может, предотвратить или выявить латентное преступление.

Участковый всегда работал в связке с оперативными сотрудниками, поэтому, когда предложили работу в уголовном розыске, сомнений у Садловского не возникло: решил продолжить службу там. Владимир Марьянович не раз был признан лучшим участковым Еврейской автономной области, лучшим оперуполномоченным области. Службе в правоохранительных органах отдал более 20 лет. В 1986 году Владимир Садловский окончил Всероссийский юридический заочный институт в Хабаровске.

А с 2 октября 1992 года начался новый этап в его жизни. Садловского назначили на должность судьи Биробиджанского городского суда, который в это время возглавлял Цалик Моисеевич Воронин.

– Новую работу освоил достаточно бы-

стро, – вспоминает Владимир Марьянович. – Если и были сложности, то, скорее, в техническом плане. Всё писалось от руки, если допускались опечатки, то в конце документа уточняли: «исправленному верить».

– И в начале своей деятельности, и впоследствии мне приходилось рассматривать много дел о кражах, грабежах. Конечно, со временем меняется характер этих преступлений. Если раньше воришки посягали на типичный дефицит советских времён – чужие ковры, хрусталь и норковые шапки, то теперь «предприимчивых» преступников интересуют детали автомобилей, велосипеды и банковские карты.

В столе у Владимира Марьяновича хранится блокнот, который он ведёт ещё с конца 90–х годов. В нём – результаты обжалования рассмотренных им в кассационной и апелляционной инстанции дел. Но о многих преступлениях помнит без подсказки:

– В 2006 году рассматривал дело о покушении на убийство. Подсудимый настаивал, что действовал в силу необходимой обороны. Однако исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствовали о другом. Как было установлено, молодой человек пришёл в кафе со своим другом. Там они познакомились с двумя девушками. Одна из них через некоторое время вышла на улицу, где с ней пытался познакомиться другой парень. Между молодым человеком и подсудимым завязалась драка. Последний ударил парня ножом в голову.

Судья признал молодого человека виновным в совершении покушения на убийство. Три года он провёл в исправительной колонии общего режима.

***

– Ставить себя выше других – неправильный подход руководителя, – так считает Владимир Марьянович, комментируя своё отношение к должности заместителя председателя суда. – Всегда говорю коллегам: в первую очередь важно сделать так, чтобы у граждан было больше доверия к судебной системе, уважения к суду.

Ни в коем случае нельзя создавать конфликтные ситуации. Залог успешной работы судьи – умение планировать свою деятельность, избегать формального подхода.

– При этом важно не проявлять эмоций – ни словом, ни взглядом, ни движением не дать понять, что ты сочувствуешь кому-то из участников дела. Если ты сопереживаешь или что-то не принимаешь, или видишь и даёшь понять, что человек не искренен, ты уже неправ. Быть предельно тактичным, сдержанным – вот пример поведения судьи даже в самом непростом с эмоциональной точки зрения деле. И ещё: нужно всегда помнить, что для любого гражданина посещение суда — это стрессовая ситуация, которую лучше не усугублять.

Владимир Садловский уверен, что судья несёт личную ответственность за каждое своё решение, поэтому при оценке доказательств нужно отбросить все внутренние сомнения по поводу истинности того или иного утверждения. Должно сформироваться твёрдое убеждение, что, например, именно эта точка зрения точно не является заблуждением.

– Любой судебный документ должен быть безупречным не только с юридической стороны. Нельзя забывать и о языковой грамотности, – так считает Владимир Марьянович. – Всем известен пример, когда единственная запятая в зависимости от места её постановки в самом простом предложении кардинально меняет его смысл – «казнить нельзя помиловать». Поэтому допущенные языковые ошибки в тексте судебного акта могут в значительной степени повлиять даже на содержание самого документа. Также безграмотность вызывает неуважительное отношение к судебной власти, подрывает её авторитет. В судах должно уделяться большое внимание повышению грамотности судебных документов, уровня речевой культуры судей и работников аппарата.

Раньше Владимир Марьянович много времени уделял занятию спортом. Увлекался волейболом. Теперь очень занят и потому старается хотя бы чаще ходить пешком на работу.

Свободное время Владимир Марьянович посвящает своим внукам. Дочери давно выросли и продолжают семейную традицию – работают юристами.

Елена ДУХОВНИКОВА,
главный специалист
Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», июль 2017 г., № 42

ВЗЯТЬСЯ ЗА НИТКИ И НОВУЮ КАНВУ

Судья Смидовичского районного суда Елена ПЕШКОВА считает, что любое рукоделие требует ухода в себя

В коллективе Смидовичского районного суда работает немало женщин, занятых в свободное время различными видами рукоделия. Возможно, эта хорошая традиция пошла от бывшего председателя суда – Валентины Ивановны Бабцевой, многим известной своим талантом: её масштабные, искусно вышитые полотна украшают интерьеры квартир родственников, друзей и коллег. Авторитет Валентины Ивановны как руководителя, профессионала и просто хорошего, душевного человека, а заодно и одарённой рукодельницы всегда вдохновлял окружающих. Поэтому когда судьи и работники аппарата скромно рассказывают о своей работе и творческих увлечениях, то не забывают напоминать: «А что я? Вот Валентина Ивановна…»

Елена Викторовна Пешкова стала федеральным судьёй не более года назад. Несмотря на то, что в судебной системе она отработала всю жизнь – с 19 лет начинала делопроизводителем, потом – специалистом по статистике, архивариусом, секретарём судебного заседания, помощником судьи, – на самой ответственной должности она чувствует себя человеком новым. И, возможно, дело не столько в приобретении дополнительных профессиональных навыков – их, в целом, по мнению Елены Викторовны, хватает, – сколько в необходимости отказа от прежнего, уже устоявшегося, образа жизни. Служение Фемиде – не просто красивые слова, оно заставляет жертвовать нередко самым дорогим: свободой, временем, покоем, общением с близкими людьми. Оправданы ли эти потери? Время покажет. Каждый судья, подводя итоги профессиональной деятельности, отвечает на этот вопрос по-своему.

Увлечение вышивкой пришло к Елене Викторовне недавно. До того, как стать судьёй, года три назад, она впервые серьёзно заинтересовалась этим видом рукоделия. Рассказывая о себе, вспоминает и о том впечатлении, которое производили на неё огромные полотна, вышитые руками Валентины Ивановны Бабцевой. Они поражают не только своей масштабностью, но и мастерством исполнения. Работа по вышивательной схеме с большим количеством цветовых оттенков трудоёмка, но результат того стоит.

В кабинете Елены Пешковой стоят две большие композиции, оформленные в багеты под стекло. Обе на анимационные темы: тигр с цар-

ственной осанкой и домашний пушистый кот. Их желтая, оранжевая и коричневая цветовая палитра приятна и комфортна глазу, создаёт тёплое «домашнее» настроение.

За три года Елена Викторовна успела вышить восемь полотен. Некоторые из них небольшие, но изящные, например, натюрморты, в которых есть что-то от лаконичности китайской графики. Такие вещи приятно получать в подарок, но автор считает, что это самое трудное – расставаться со своими работами.

- Не понимаю, как можно продать свою вышивку, – признаётся Елена Викторовна. Она не продавала, но дарила кое-что близким, тем, кто по-настоящему оценит такое подношение.

Сейчас на вышивание времени не остаётся. - После долгого умственного труда хочется физических нагрузок, поэтому в выходные дни стараюсь прибрать дома, повозиться на огороде, – говорит судья. - Рукоделие требует отвлечённости от всех забот, ухода в себя, ровного настроения. Этого пока нет.

Но, кто знает, пройдёт время, жизнь прочно войдёт в свою колею, и снова появится желание взяться за нитки и новую канву…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», сентябрь 2017 г., № 4

«НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ ЖИЗНИ БЕЗ ЛЮБИМОЙ РАБОТЫ И СПОРТА»

...утверждает судья суда ЕАО Светлана ПАПУЛОВА.

Светлана Александровна родилась в городе Облучье ЕАО. Школу окончила в селе Ленинском. Всё говорило о том, что она должна была стать экономистом: пять лет отработать бухгалтером. И вот, когда возникла необходимость получить высшее образование, Светлана Папулова вдруг решила поступить на юрфак

– Получилось так, что после окончания 10 класса надо было идти работать. Мы жили в селе Ленинском. У меня был выбор: стать либо бухгалтером, либо секретарём судебного заседания. Я имела представление об обязанностях секретаря, поэтому переживала, что буду писать протоколы с ошибками. Русский язык я знала вроде бы хорошо, но не на «пять». С цифрами, мне казалось, работать легче. Решила стать бухгалтером. Специального образования тогда не требовалось. Начисляла зарплату, научилась быстро, ничего сложного в этом не видела. Компьютерами тогда ещё не пользовались, считали на деревянных счётах.

Потом вышла замуж, родились дети – сын и дочь. Когда они немного подросли, решила, что надо учиться. Почему юридический факультет? Наверное, это всё-таки судьба. Бухгалтерия к тому времени мне уже казалась скучной. А у подруги муж юрист. Он рассказывал о работе, об учёбе. Стало интересно.

В университете я с интересом изучала всё. Конечно, что-то нравилось больше, например, уголовное право. Интересна была сама студенческая жизнь. Хотя училась заочно и в Хабаровск приезжала только на сессии, учёба захватывала. С радостью встречалась с однокурсниками. Меня ещё и старостой группы выбрали, поскольку я была почти старше всех.

К тому же ещё во время учёбы меня взяли на работу юристом в администрацию Ленинского района. Сначала временно на место специалиста, которая ушла в декретный отпуск. А потом назначили начальником юридического отдела – появилась вакансия. Я была уже на третьем курсе. Учиться плохо было просто стыдно. По долгу службы мне оказались ближе вопросы гражданского права.

– Ваша карьера в администрации складывалась вполне удачно. Как пришло решение стать судьёй?

– Наверное, почувствовала, что выросла из должности обычного юриста. Я часто ходила в суды, представляла администрацию, поддерживала исковые требования. Тогда много дел рассматривалось по жилищным, коммунальным, трудовым спорам. Готовила не только исковые заявления, но и жалобы на судебные решения – апелляционные, кассационные, надзорные. Занималась юридической экспертизой нормативных правовых актов администрации и Собрания депутатов муниципального района, а также договоров, которые заключались администрацией.

Конечно, решение стать судьёй пришло не сразу. Сначала сомневалась: смогу ли – слишком большая ответственность. А потом подумала: надо попробовать хотя бы сдать экзамены. Это сейчас все вопросы и практические задания размещены на сайте квалификационной коллегии судей ЕАО. Можно хоть целый год готовиться. В 2006 году такого не было. Вопросы я получила только за месяц до экзамена. Готовилась день и ночь. Специально взяла отпуск. Дети тогда уже были большие,

много внимания не требовали, меня хорошо понимали. Вставала рано утром, спать ложилась часа в два ночи. Объём информации пришлось переработать огромный – кодексы, пленумы, постановления…

Сдавала в конце ноября 2006 года. В тот день выпало много снега, ехала из Ленинского в Биробиджан и всё переживала, что опоздаю на экзамен. Очень волновалась. Взяла билет, подготовилась, ответила. С заданиями по гражданскому праву легче было. А вот с уголовным – сложнее. Помню, тема – получение и дача взятки. В экзаменационной комиссии тогда был Александр Николаевич Дроботов – судья по уголовным делам областного суда (сейчас в отставке). Он больше всех задавал вопросов. Но в конце мне сказали: хорошо. Когда сдала экзамены – такое наступило облегчение!

– Вскоре вас назначили судьёй Облученского районного суда ЕАО. Как вас встретила родина?

– Хорошо. В Облучье много родственников, все дружные, меня поддержали. Входить в новый ритм работы было сложно, ведь это совершенно новая сфера деятельности. Времени на «раскачку», привыкание никто не дал. Вышла на службу – вот тебе дела, разбирайся. Судьи Виктория Викторовна Машина, Ирина Геннадьевна Шелепанова рассматривали гражданские дела. Светлана Владимировна Кетова – уголовные. Мне также достались уголовные. Каждое дело изучала от первой страницы до последней. Поддерживала Светлана Владимировна, объясняла, на что обращать внимание, как работать с материалами. Потом появился опыт, стало легче. Со временем пришлось разбираться и с гражданскими спорами, когда кто-то из судей уходил в отпуск или уезжал на учёбу.

– После перехода в областной суд работать стало легче или сложнее?

– Везде своя специфика. На мой взгляд, в районном суде, рассматривая дела по первой инстанции, ты более самостоятелен, сам планируешь свою работу. Вынес решение – это твоя позиция и «буква закона». Если что-то не так, вышестоящая инстанция укажет. В областном суде большинство решений – коллегиальные. И если ты докладчик по делу, тщательно разбираешься с ним, нужно уметь убедить коллег принять свою позицию. Иногда это бывает непросто. Потому что у каждого может быть своё видение ситуации. В областном суде и ответственности больше, здесь формируется судебная практика, и она должна быть правильной.

– Сейчас вы судья коллегии по административным делам. Каких дел больше всего рассматриваете? Какие наиболее сложные?

– Работая в Облученском районном суде, административных дел мне доводилось рассматривать немного. Здесь их больше, и они разнообразнее – от жалоб на решения инспекторов ГИБДД до оспаривания нормативных актов органов власти.

Порой административные дела, особенно те, что рассматриваются в соответствии с КоАП РФ, бывают сложнее, чем гражданские. Недавно у меня была жалоба на постановление должностного лица и решение суда, признавшего его законным. Дело связано с нарушением правил перевозки тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам с превышением допустимых ограничений осевой нагрузки. Предприниматель должен выплатить большой штраф. Только одна его жалоба была написана на 31 листе.

Много дел, связанных с нарушением правил дорожного движения и миграционного законодательства. Часто оспаривают действия или бездействия судебных приставов. Кто-то жалуется на то, что долго не исполняется решение суда. Кто-то считает, что незаконно наложен арест на имущество или банковские счета. И каким бы простым ни казалось дело, надо изучить позицию каждой стороны, ещё раз перепроверить все представленные доказательства, проанализировать факты и установить, кто же всё-таки виноват. Разобраться, в чём нарушение прав заявителя.

Непростые, на мой взгляд, дела, связанные с тарифами и нормативами: насколько они законны, правильно ли установлены тарифы – стоимость коммунальной услуги. Она зависит от многих компонентов, и со всеми расчётами, которые предоставляет при рассмотрении таких дел комитет тарифов и цен правительства ЕАО, надо разобраться, перепроверить, законно или нет включены в тарифы те или иные услуги, работы и т.д.

– Два года назад вступил в силу новый Кодекс административного судопроизводства. Вначале, по мнению судей, были некоторые сложности в его применении. Что-то изменилось за два года? Какие преимущества КАС вы видите?

– Изменения в кодекс вносятся до сих

пор. Одно из последних было в июле этого года. Среди первых – введение в 2016 году норм о приказном производстве, которое раньше было в Гражданском процессуальном кодексе РФ, но в КАС их почему-то не включили. Судебный приказ выносится судьёй единолично на основании заявления по требованию о взыскании обязательных платежей и санкций, когда нет спора о праве.

Главное преимущество Кодекса административного судопроизводства в том, что здесь сгруппированы все нормы, регулирующие административные правоотношения. Он дал возможность рассматривать дела в порядке упрощённого производства – без вызова сторон. Если судья видит, что документов достаточно, административные истец и ответчик не возражают против такого порядка, судья может вынести решение без их участия, исследовав письменные доказательства.

Жаль, что КАС устанавливает лишь три дня на решение вопроса о принятии административного искового заявления к производству. ГПК даёт на это пять дней. Всё-таки трёх дней мало, ведь заявление должно пройти регистрацию, его надо изучить, проверить приложенные к нему документы, правильно ли оно оформлено и т.д. А ведь в это время в производстве у судьи ещё и другие дела. Надеюсь, что кодекс будет совершенствоваться и дальше.

– В вашей семье профессия юриста становится семейной. Дети её выбрали по вашему примеру?

– Да, наверное. Сын выбор сделал сразу. Дочь сначала хотела стать социальным психологом. Потом всё-таки решила поступить на юридический факультет. Учёба нравилась, работа тоже. Говорит, что не жалеет. Сейчас её дети, мои внуки, маленькие, пока занимается ими.

– В прошлом году вы принимали участие в соревнованиях по волейболу между командами судов. Не скрою, было интересно наблюдать за вами: такой азарт, активность на площадке, точные подачи. Вы играли почти профессионально. Давно увлекаетесь волейболом?

– В школе я больше занималась баскетболом. А интерес к волейболу пришёл уже в более зрелом возрасте, когда работала в районной администрации. Глава района всех заставлял ходить в спортзал и заниматься именно волейболом. На тренировки шла с удовольствием. Может быть, потому, что всё получалось. Мяч почти всегда летел, куда надо. Потом меня включили в сборную села. Мы и в соревнованиях участвовали. А в районной спартакиаде даже заняли первое место. Продолжала заниматься волейболом и в Облучье. Там ходила в детско-юношескую спортивную школу. Собирались люди самых разных профессий, разного возраста, также проводили соревнования. Победим или нет, было не важно, главное – участие. Я и в Биробиджане сразу пошла в спортзал. Это любовь на всю жизнь. Даже, если еду куда-то на отдых, первым делом ищу волейбольную площадку. Просто лежать на пляже не могу.

Регулярно посещаю тренажёрный зал. Но всё же волейбол нравится больше. Именно за то, что он даёт заряд энергии, возможность много двигаться, выплеснуть эмоции. Спорт помогает отвлечься от проблем, выйти из стрессовых ситуаций, переключиться на другие мысли и форму деятельности.

С детства люблю читать. Когда была маленькая, обожала сказки. Стала старше – увлеклась фантастикой, особенно про космос, иные миры, про что-то нереальное и неизведанное. Люблю всё волшебное. Поэтому, если вам грустно или вы устаёте, читайте книги и занимайтесь спортом. Это лучшее лекарство.

Досье «Третьей власти»

Светлана Александровна Папулова родилась в городе Облучье. В 1984 году окончила среднюю школу села Ленинского ЕАО. Работала бухгалтером Ленинского мехлесхоза, затем бухгалтером судоходной компании ЕАО (с. Ленинское). В 1997 году поступила на юридический факультет Хабаровского государственного технического университета. С 1999 года – специалист первой категории отдела муниципальной службы администрации муниципального образования «Ленинский район». Через год – заведующая юридическим отделом администрации Ленинского района. В 2002 году окончила Хабаровский государственный технический университет, получила квалификацию «юрист».

В органах судебной власти почти десять лет. Указом Президента РФ от 22 января 2008 года назначена на должность судьи Облученского районного суда ЕАО. С сентября 2012 года – судья суда Еврейской автономной области. В 2014 году проходила стажировку в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Присвоен четвертый квалификационный класс.

Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА),
«Третья власть», ноябрь 2017 г., № 44

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

60–летний юбилей отметил начальник отдела материально-технического обеспечения, капитального строительства и управления недвижимостью Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области ЛИ Сун Ги

Почти в самом устье реки Кухтуй, на узкой островной полосе, отделяющей материк от Охотского моря, расположен посёлок Морской. Когда-то здесь находился Охотский порт, а потом обосновались летние станы и жилища рыбаков. В советское время посёлок был известен своим рыбозаводом, где солили кету, икру и выпускали пресервы. Здесь трудились родители Ли Сун Ги – отец бочкарём, мать – на переработке рыбы. Семья была многодетная. Сун Ги родился 14 сентября 1957 года. Наиболее яркие детские воспоминания связаны с ледяным морем, сильными штормами, с увлечением охотой и рыбалкой.

После окончания Ново-Устьенской средней школы Ли уехал в Хабаровск – хотел поступить в мединститут и стать хирургом. Это была давняя детская мечта, которая так и не сбылась: на приёмной комиссии потребовалась характеристика из школы, а её с собой у Ли не было. Он уехал в Биробиджан, где жили брат и сестра. Подал документы в Биробиджанский механический техникум и выучился на техника-технолога. Затем прошёл срочную службу в инженерных войсках в Саратовской области. Следующие 11 лет жизни Ли Сун Ги были связаны с заводом «Дальсельмаш». Лучший рационализатор, ударник коммунистического труда, секретарь комсомольской организации – он всегда оставался на виду и, как и многие его современники, вёл активную общественную жизнь. К концу 80–х завод стал снижать темпы производительности, и Ли вынужден был искать новую работу.

Так начался период в его жизни, который в те сложные годы прошли многие специалисты не только рабочих специальностей. Устраивался на разные предприятия, в том числе в «Водострой», на кирпичный завод, приобрёл все разряды профессий штукатура, сварщика, газоэлектросварщика, каменщика.

В судебную систему судьба привела случайно: в середине 90–х Ли трудился на договорных условиях по ремонту помещений областного суда. Позже работал в Управлении юстиции специалистом, затем с января 2000 года – комендантом Дома правосудия.

– Когда начал формироваться институт мировой юстиции, мы поднимали участки мировых судей с нуля, - вспоминает юбиляр. – Я занимался организацией ремонта помещений, их материально-техническим оборудованием.

В феврале 2002 года Ли перевели в Биробиджанский городской суд специалистом 2 категории. Когда судебной системе выделили 3–этажную с высоким цоколем постройку на улице Пионерской, Ли Сун Ги занимался организацией её капитального ремонта – это была кирпичная коробка без крыши и крыльца, без черновой отделки помещений. В

2005 году здание реконструировано, и городской суд, наконец, смог туда переехать. Ли к этому времени занимал должность администратора.

Эти же годы пришлись на переоборудование пожарно-охранной сигнализации. Обеспечение безопасности зданий и помещений судов, сотрудников и посетителей – это первейшая задача администраторов. В судах области начался монтаж новой системы охранной сигнализации, кнопок тревожной сигнализации и систем видеонаблюдения.

– Это дорогостоящее и сложное оборудование – на его монтаж и проверку ушло много времени, – рассказывает Ли. – Но оно того стоило. Сейчас все системы пожарно-охранной сигнализации выведены на пульт централизованного наблюдения органов внутренних дел. Все здания судов оборудованы стационарными металлодетекторами и ручными металлообнаружителями. В кабинетах судей и залах судебных заседаний тоже имеются тревожные стационарные кнопки – они выведены на посты судебных приставов и в конвойные помещения.

Очередной виток перемен начался в 2007 году, когда Ли Сун Ги получил диплом бакалавра юриспруденции Современной Гуманитарной Академии. Почти спустя год приказом Отдела Судебного департамента в Еврейской автономной области он переведён на должность консультанта Отдела. В 2014 году с преобразованием Отдела в Управление Ли назначен на должность начальника отдела материально-технического обеспечения, капитального строительства и управления недвижимостью. Работу свою искренне любит: «Иначе я бы не провёл на госслужбе 20 лет жизни».

У Ли двое детей. Старшая дочь живёт с семьёй в Узбекистане, сын связал свою жизнь с морем – служит в торговом флоте и перевозит сухогрузы в морях Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ли Сун Ги – заядлый дачник и рыбак. В молодости увлекался различными видами спорта, участвуя в командных соревнованиях по баскетболу, футболу. Занимался тяжёлой и лёгкой атлетикой. За годы работы в судебной системе награждён двумя Благодарностями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Благодарностью губернатора области за многолетнюю плодотворную работу по обеспечению эффективной деятельности судов области. С 2016 года Ли – член Общественной палаты Еврейской автономной области.

Несмотря на пенсионный возраст, юбиляр продолжает работать. В Управлении Ли Сун Ги, корейца по происхождению, называют просто – Александром Сергеевичем. Его здесь очень любят, ценят и уважают – и не только за профессионализм и за то, что он мастер на все руки. Ли всегда принципиален и очень требователен к подчинённым, но при этом умеет сохранять с коллегами доброжелательные, по-человечески тёплые отношения. А, может, секрет внимания к нему со стороны коллег в его настоящем мужском обаянии, житейской мудрости, в искренней и доброй улыбке. Хочется пожелать ему долгих лет жизни, бодрости, материальной стабильности и оптимизма. Пусть забот и хлопот будет поменьше.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», ноябрь 2017 г., № 44

«КАК ВАЖНО ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА»

35 лет – таков стаж работы в судебной системе ЕАО судьи областного суда Натальи Григорьевны МУДРОЙ.

Юриспруденция не была её ни детской, ни юношеской мечтой. Но, как это часто происходит, по воле случая стала жизненным выбором

– Ваша взрослая жизнь после окончания школы началась не с учёбы в вузе, а с работы на чулочно-трикотажной фабрике. Наверное, для семнадцатилетней девочки это всё-таки непросто?

– Я собиралась поступать в институт, хотела стать учителем физкультуры. Очень любила спорт, с детства занималась лёгкой атлетикой, волейболом, баскетболом, туризмом. Вместе с подружкой поехала в Хабаровск, в педагогический институт. Я экзамены сдала, а она – нет, собралась обратно в Биробиджан. Мне стало как-то страшно оставаться одной, и я вернулась домой вместе с ней.

У нас соседка работала на чулочно-трикотажной фабрике. Туда же позвала и меня. Она рассказывала, как интересно на фабрике, что много молодёжи. Я согласилась. Сначала взяли ученицей, вскоре стала работать самостоятельно вязальщицей. Не помню, чтобы было очень тяжело, хотя работали в две смены, даже ночью.

В семье у нас все привыкли трудиться. Родители – обычные рабочие. Папа – машинист на железной дороге. У него вообще всего одна запись в трудовой книжке. Мама – продавец-кассир. Поэтому к тому, что я пошла на фабрику, отнеслись спокойно, но, конечно, очень хотели, чтобы я училась дальше. Главное, они мне предоставили свободу выбора, не лишали самостоятельности, и я им за это благодарна.

– Что привело вас в судебную систему?

– Скорее всего, опять же случай. Моя подруга-одноклассница временно работала секретарём в Биробиджанском районном народном суде. Он тогда располагался в жилом доме на улице Советской, за переездом. Я время от времени приходила к подруге, видела, как та работает. Как-то она рассказала, что требуется судебный исполнитель. Молодая женщина, выполнявшая эти обязанности, собиралась в декретный отпуск. Я сначала даже не представляла, что это за работа, но решила попробовать. Со мной встретился председатель суда Борис Исаакович Зильберман. Очень хорошо ко мне отнёсся, показал суд, рассказал о работе. Сначала меня тоже взяли временно. Прошло чуть больше года, и прежняя сотрудница вышла, но ушла другая – секретарь суда. Мне предложили её должность, пока также лишь на время. Потом она уволилась, и меня оставили. Так, можно сказать, и решилась моя судьба.

– Чем вам понравилась эта работа?

– Она была и с документами, и с людьми. Каждый человек приходил со своей проблемой. Надо было что-то разъяснить. А мне хотелось всем помочь. Сама старалась сначала изучить всё, что нужно для работы. Сфера моих обязанностей не ограничивалась канцелярией. Приходилось замещать секретарей судебного заседания, ходить в процессы. Научилась быстро и правильно писать протоколы. Мне вообще было интересно узнавать что-то новое. Так прошло почти 6 лет. Я чувствовала, что нужно получать специальное образование и очень хотела учиться. Настаивали

и судьи – Борис Исаакович Зильберман, Татьяна Васильевна Пастернак. Можно сказать, они и убедили.

В 1986 году я вновь поехала поступать в Хабаровск во Всесоюзный юридический заочный институт. И тогда сомнений уже не было. Вскоре учебное заведение переименовали, и диплом я получила уже Московского юридического института. Пять лет пролетели быстро, хотя учиться и работать всё же непросто. Но готовилась к занятиям с желанием, кропотливо, сама писала все работы, решала задачи. А вот экзамены сдавать было страшно – боялась выступать…

– И, тем не менее, через несколько лет вы приняли смелое решение – стать судьёй. И экзамены выдержали на «отлично».

– Мне работа судьи всегда казалась интересной, ответственной и важной. В начале 90–х в стране менялось всё, в том числе законодательство, началась судебная реформа. Принимались новые законы. Кто, как не судья, должен уметь в них разбираться и помочь другим? Но опять же долго не могла решиться. И, прежде всего, боялась экзаменов. В это время я уже работала в Управлении юстиции администрации ЕАО, затем – в отделе Судебного департамента. Много приходилось ездить по области. Я отвечала за надзор за сроками рассмотрения дел, занималась проверкой районных судов, была знакома со всеми сторонами их работы, проблемами, спецификой. Много разных дел проходило перед глазами.

Помимо своих основных обязанностей консультанта выполняла ещё и обязанности секретаря комиссии по приёму квалификационного экзамена. Председателем комиссии сначала была судья областного суда Алла Ароновна Щепалова, потом Валентина Дмитриевна Федяева. Я видела, как требовательно они относятся к претендентам, как те готовятся, отвечают на вопросы. Я считала, что это большая ответственность, поэтому и сама готовилась тщательно. Стыдно было сдать плохо. Коллеги и друзья больше были уверены во мне, в моих силах, чем я сама. Спасибо им за поддержку.

– Какие дела пришлось рассматривать, когда вас в 2000–м году назначили на должность судьи Биробиджанского районного суда?

– Сначала чёткой специализации не было. Рассматривала всё. Но председатель суда Владимир Наумович Винников чаще всего мне направлял гражданские дела. А лучше всего запомнилось одно из первых уголовных дел. У нас тогда много организовывалось выездных процессов. Не каждый житель района мог позволить себе приехать в город. Чтобы экономить время, средства участников процесса, не отрывать их надолго от работы, мы и выезжали в села. По этому делу нужно было допросить немало свидетелей. В совершении тяжкого преступления обвинялся молодой мужчина. Заседание проходило в закрытом режиме, но резонанс в селе оно вызвало большой. Люди приходили к Дому культуры, где шло заседание, ждали решения суда. Рассмотрев дело, я убедилась в невиновности подсудимого и вынесла оправдательный приговор. Помню, у меня даже голос дрожал, когда я его зачитывала, трудно было справиться с волнением. Сторона обвинения обжаловала его, но областной суд оставил приговор без изменения.

– И всё же вы выбрали гражданскую специализацию…

– С любым делом нужно разбирать скрупулёзно, серьёзно готовиться к каждому судебному процессу. Однако уголовные дела мне давались сложнее эмоционально. При рассмотрении такого дела возникало особое чувство ответственности за судьбу человека. А если окажется, что он невиновен? Такое случается редко, но бывает. И если даже виновен, непросто определить срок наказания. Да, его устанавливает закон, но не всегда однозначно. А по-человечески это сделать ещё труднее. Ведь для кого-то и год в тюрьме может перевернуть всю жизнь, сломать и морально, и физически.

Гражданские дела именно в этом плане легче, хотя ответственность не меньше, а объём применяемых правовых норм гораздо обширнее – федеральные законы, региональное законодательство, подзаконные акты, локальные. Всё зависит от категории дела. Бывает, нужно изучить инструкции, постановления, распоряжения, если они касаются предмета спора. Но здесь нет обвиняемых, есть стороны – истец и ответчик. Их конфликт можно разрешить, можно даже примирить, убедить пойти на компромисс. Именно гражданское право, на мой взгляд, регулирует всю нашу жизнь, и с его помощью можно решить любую проблемную ситуацию.

– Споров какого характера было больше всего в то время?

– Трудовых. Тогда много поступало дел о взыскании заработной платы. Распались

колхозы, совхозы, закрылись многие предприятия. А на тех, что ещё существовали или вновь организовывались, людям зарплату не выплачивали месяцами. И добиться её, зачастую, можно было только через суд.

Много было дел, да и сейчас тоже, о взыскании долгов по коммунальным платежам. И эти проблемы взаимосвязаны. Людям не дают зарплату – они не платят за услуги ЖКХ, не могут рассчитаться с банковскими кредитами. Немало было дел и о разводах, о лишении родительских прав. В сёлах неблагополучных семей стало больше.

Жилищные споры, в основном, касались признания права пользования жилым помещением, земельные – права собственности на землю.

Хотя многие дела похожи, но разобраться надо было с каждым индивидуально. У сторон свои основания требований, свои доказательства. Все документы надо проверить, если есть суммы – пересчитать. К тому же в районный суд обращались именно жители сёл, издалека, особенно пожилые, которые плохо либо вообще не разбираются в правовых вопросах. Я старалась уделить им больше времени, разъяснить особенности судопроизводства, выяснить позицию и просто понять человека. Конечно, судья консультации не даёт, но рассказать, какие доказательства какой стороне представить, может.

– Вот уже шесть лет вы работаете в областном суде. Специфика дел намного отличается от районного суда?

– В апелляционную и кассационную инстанции поступают дела тех же категорий. Плюс некоторые дела, определённые законом, которые областной суд рассматривает в качестве первой инстанции. Больше всего апелляционных жалоб на решения и определения районных судов. Но это не значит, что, если есть готовое решение, дело рассмотреть легко. С каждым из них приходится знакомиться заново. Конечно, одни сложнее, например, трудовые споры, восстановление на работе – на них больше времени требуется. Другие проще, например, о взысканиях по долговым обязательствам. Но тщательно изучить надо каждое.

– Когда к вам поступает новое дело, о чём думаете, прежде чем открыть его первую страницу?

– Наверное, о том, как вынести правильное решение. А для этого нужно изучить дело, что называется, «от и до». Проверить, все ли доказательства исследовал суд первой инстанции, правильно ли оценил их, не нарушены ли нормы материального или процессуального права. Подхожу к делу с той точки зрения, как бы я его рассмотрела, если бы работала в первой инстанции. Решение суда сразу не читаю. А начинаю с изучения искового заявления. Смотрю требования, определяю, что входит в предмет доказывания, какие доказательства представлены, какова их оценка. Пока анализирую материалы, складывается определённое мнение. Потом сравниваю, совпадает ли моё решение с уже принятым. Если нет – выясняю, почему, в чём причина, по которой суд пришёл к такому выводу, его мотивы, основания, используемая нормативная база. Иногда приходится давать другую оценку, отменять решение и выносить новое.

Такое право появилось у областного суда всего несколько лет назад, когда он начал работать как апелляционная инстанция. Тогда произошли большие изменения в гражданском процессуальном законодательстве. Когда я начинала работать, такого ещё не было. Если решение отменялось, дело направлялось обратно в суд на новое разбирательство. Сейчас апелляционная инстанция заново его рассматривает и выносит своё решение. Причём, стороны могут представить новые доказательства.

– Какие ещё изменения законодательства вы считаете наиболее актуальными?

– Одно из последних – отказ от принципа непрерывности при рассмотрении гражданских дел. В соответствии с ним, согласно прежней редакции ст. 157 ГПК РФ, судебное заседание по каждому делу происходило непрерывно, за исключением времени для отдыха. Это значит, что до окончания рассмотрения дела или до отложения его разбирательства суд не вправе был рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела. Если возникала необходимость объявить перерыв, после его окончания дело рассматривалось заново. Это приводило к затягиванию судебных процессов. Поправки, внесённые в Гражданский процессуальный кодекс и вступившие в силу в июле этого года, позволили возобновить разбирательство с того момента, с которого оно было прервано. Также теперь не нужно повторно рассматривать доказательства, исследованные до отложения дела.

– Совершенствование процессуального законодательства продолжается. Например, предлагается расширить применение процедуры медиации – урегулирование споров (семейных, трудовых) с помощью специальных посредников.

– Думаю, хуже от этого не будет никому. Всегда лучше, когда конфликт решается мирным путем. В медиативном соглашении можно предусмотреть ответы на все спорные вопросы. Особенно в отношении детей при разводе. Посредник сможет уделить конфликтующим сторонам больше времени, вникнуть в семейную жизнь, в суть проблем, определить, с кем лучше будет жить ребёнку, встретиться с участниками в более спокойной и привычной для них обстановке. Ведь для многих судебное разбирательство – стресс. На мой взгляд, в семейном споре такой человек действительно необходим.

– Ещё одно из резонансных предложений – представлять интересы граждан в судах должны только юристы. Адвокаты предлагают поступить ещё более радикально – наделить этим правом только членов коллегий.

– Конечно, представитель с юридическим образованием гораздо компетентнее обычного специалиста. Он сможет обеспечить тем, кто обращается в суд за защитой своих прав, более квалифицированную помощь. Трудно опираться только на жизненный опыт, не зная специфики судопроизводства и законов. Юристу легче разобраться с делом, во время судебного процесса он ориентируется быстрее, поскольку понимает, о чём идёт речь. Он более грамотно сумеет подготовить необходимые документы, написать заявление, жалобу и т.д. Хотя есть, конечно, и «слабые» юристы, несмотря на полученное образование. Но, думаю, они будут стремиться восполнить пробелы, иначе останутся без работы. А у людей, в свою очередь, появится возможность выбора, если таких специалистов станет больше.

С тем, чтобы интересы граждан представляли только адвокаты, не согласна. Не у каждого найдётся возможность оплатить их услуги. А вообще, у человека должен быть выбор – обратиться за помощью к профессиональному юристу, адвокату или представлять свои интересы самому.

– Что приносит вам радость в жизни?

– Успехи моего сына. Он уже окончил университет, отслужил в армии. Сейчас работает. Хочу, чтобы у него всё сложилось удачно, чтобы он был счастлив. Рада, что с нами папа. Несмотря на свои 87 лет, он бодрый и активный. И просто – каждому дню, солнечному утру, интересной книге, встрече с друзьями, – обычным житейским мелочам. Чего и желаю окружающим – радоваться жизни, уметь преодолевать неудачи и надеяться только на лучшее.

Досье «Третьей власти»

Наталья Григорьевна Мудрая родилась в г. Облучье Еврейской автономной области. Когда ей было шесть лет, семья переехала в Биробиджан. В 1978 году после окончания 10 класса поступила вязальщицей на Биробиджанскую чулочно-трикотажную фабрику. Затем почти два года отработала в горкоме ВЛКСМ.

В 1981 году Наталью Мудрую приняли судебным исполнителем в Биробиджанский районный народный суд ЕАО. С 1 сентября 1982 года она – секретарь этого суда. В 1991 году окончила факультет правоведения Московского юридического института. В этом же году перешла во вновь образованное Управление юстиции администрации ЕАО. Занимала должности ведущего специалиста, главного специалиста по судебной работе, и.о. заместителя начальника отдела – зав. сектором по судебной работе, заместителя начальника отдела.

В 1998 году поступила на государственную службу в отдел Судебного департамента при Верховном Суде РФ Еврейской автономной области сначала главным специалистом, затем консультантом.

С июля 2000 года – судья Биробиджанского районного суда. Указом Президента РФ от 28 октября 2011 года назначена судьёй суда Еврейской автономной области. Повышала квалификацию в Российской академии правосудия в Москве.

За многолетнее образцовое исполнение служебных обязанностей, конкретный вклад в развитие судебной системы, инициативу при исполнении служебного долга Н.Г. Мудрая награждена медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени. Присвоен второй квалификационный класс.

**Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА),
«Третья власть», декабрь 2017 г., № 45–46**

ОТ ИНСПЕКТОРА ДО СУДЬИ

Отмечает юбилей судья Арбитражного суда ЕАО в почётной отставке Юрий Иванович ЕРЁМЕНКО

Это может показаться необычным, но свой трудовой путь Юрий Ерёменко начинал продавцом. Однако в рядовых работниках прилавка задержался недолго – вскоре его назначили заведующим магазином. А менее чем через год стал инспектором-товароведом базы Управления рабочего снабжения. Жил и работал он тогда в Магаданской области, в посёлке Сусуман, и 24-летнего инспектора уже все тогда звали не просто Юра, а уважительно – Юрий Иванович…

Именно в юности судьба привела его на Дальний Восток. Родился Юрий Иванович Ерёменко в довоенном 1937 году в городе Баку – столице Азербайджанской ССР. Детство не было безоблачным – оно пришлось на годы Великой Отечественной войны. Возможность пойти в школу появилась только в мирное время.

После окончания десятилетки в Пятигорске поступил в техникум советской торговли в этом же городе. Через три года по распределению попал в Магаданскую область. С 1961 по 1964 год служил в войсках Дальневосточного военного округа.

После демобилизации приехал в Биробиджан, пришёл на завод «Дальсельмаш». Работал токарем, контролером ОТК, инспектором по кадрам. Через несколько лет Юрию Еременко вновь пришлось вспомнить о прежней специальности – его назначили старшим товароведом Облпотребсоюза ЕАО. Но вскоре его профессиональный путь вновь меняется. В эти годы он уже человек семейный – женился, родилась дочь Леночка.

Где бы ни работал Юрий Иванович, он всегда отличался особым чувством ответственности за порученное дело, принципиальностью, стремлением к справедливости. Наверняка благодаря именно этим своим качествам и опыту Обком КПСС ЕАО направил его на службу в органы внутренних дел. И вот он вновь инспектор, но уже ОБХСС – Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

Этой работе Юрий Ерёменко отдал почти четверть века. В 1975 году окончил Высшую школу МВД СССР в Омске по специальности «правоведение». Через пять лет его назначили начальником ОБХСС ГОВД г. Биробиджана. В 1992 году ОБХСС преобразовали в ОБЭП – отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Здесь Юрий Иванович Ерёменко работал до марта 1993 года. А с первого апреля он – судья Арбитражного суда Еврейской автономной области. В феврале 1998 года решением межрегиональной квалификационной коллегии судей арбитражных судов Сахалинской области и ЕАО ему присвоен второй квалификационный класс. С 2005 года – в почётной отставке. У него большая и дружная семья.

За 12 лет Юрий Иванович Ерёменко рассмотрел сотни экономических споров. А они были разные: 90–е – эпоха перемен. Это дела из гражданских и административных правоотношений, споры не только хозяйствующих субъектов между собой, но и с государственными структурами, органами местного самоуправления и т.д.

У него многому научились те, кто сейчас работает в Арбитражном суде ЕАО.

Сам Юрий Иванович человек очень скромный. О себе говорить не любит. Но о нём с теплотой и уважением могут рассказать другие.

Ольга Викторовна ГРИГОРЬЕВА, старший специалист первого разряда Арбитражного суда ЕАО:

– С Юрием Ивановичем Ерёменко я проработала почти 10 лет. Начинала специалистом. Должности секретарей судебного заседания тогда ещё не ввели. Ходили в процессы, подшивали дела, оформляли документы специалисты. Юрий Иванович относился к работе очень требовательно. Но всегда был готов помочь, разъяснить, подсказать, на что обратить внимание при оформлении судебных актов, исполнительных листов. Любил во всём порядок, аккуратность, чтобы вовремя была отправлена корреспонденция, уведомлены стороны, всё подготовлено к судебному заседанию.

Сотрудников Юрий Иванович старался поддержать. Всегда благодарил за работу. Прислушивался к чужому мнению, учитывал его. С участниками процесса был вежлив, конфликтующие стороны старался привести к компромиссу. Для него самый лучший результат рассмотрения дела – когда спор завершается мировым соглашением.

Он интересный человек. Иногда рассказывал истории из своей прежней работы в ОБХСС. На примере разных жизненных ситуаций показывал, как надо правильно поступать.

Елена Анатольевна ИВАНЦОВА, начальник отдела кадров, госслужбы и делопроизводства Арбитражного суда ЕАО:

– В Арбитражном суде ЕАО я работаю с декабря 1998 года. Юрия Ивановича Ерёменко можно было назвать душой коллектива – во всех мероприятиях принимал участие, никого не оставит без внимания, заботливый, обладает прекрасным чувством юмора, до сих пор всех, кого знает, поздравляет с днём рождения.

В производственных характеристиках часто пишут о сотрудниках: «пользуется заслуженным уважением в коллективе». Это в полной мере относится к Юрию Ивановичу.

Светлана Сергеевна ШАМРОВСКАЯ, помощник судьи Арбитражного суда ЕАО:

– С Юрием Ивановичем Ерёменко я проработала чуть больше года, и он ушёл в отставку. Но и за это время я узнала его как прекрасного человека, настоящего профессионала. Он пример ответственного и добросовестного отношения к своему делу, уважительного и заботливого – к людям. Он много знал, постоянно изучал законодательство. Всегда был готов учиться. Помню, когда у нас в работе только начинали использоваться компьютеры, всем приходилось их осваивать с нуля. Юрий Иванович старался, хотя было видно, что ему сложно. Но он не жалел для этого времени и упорства, не боялся спрашивать, если ему что-то было непонятно. Зато сейчас прекрасно знает компьютер, со всеми общается в соцсетях. Ещё очень любит фотографировать, после встреч и мероприятий всегда присылает фотографии да ещё в каких-нибудь красивых рамках, обязательно придумает интересное оформление. Позитивный человек, всегда выглядит молодым и бодрым.

Мария Александровна КОЗЫРЕВА, судья Арбитражного суда ЕАО:

– Юрий Иванович Ерёменко для меня, прежде всего, хороший наставник. Он – первый судья, с кем я работала как специалист, когда пришла в суд. Образование у меня было, а вот опыта – никакого. Он сразу ввёл меня в курс дела, и не просто говорил об обязанностях, а давал советы, как правильно и лучше что-то сделать. Самое главное – он всегда верил в тех, кто рядом работает. И меня убеждал: «Всё получится, ты сможешь». В то время специалисты занимались также подготовкой судебных актов. Юрий Иванович всегда давал возможность подумать, высказать какие-то предложения, варианты ответа той или иной задачи. А потом уже оценивал – правильно или нет, делал свои замечания. И объяснял, почему верно именно это решение. Если было за что похвалить, старался это сделать.

Когда рядом есть такая поддержка, можно сказать, что за спиной вырастают крылья. Хочется работать лучше, стремиться к большему, достигать новых высот. Спасибо ему за всё!

Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА),
«Третья власть», декабрь 2017 г., № 45–46

ОДНАЖДЫ 20 ЛЕТ НАЗАД

Начальник Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области М.К. ГЕРАСИМЧУК:

«Главное для нас сейчас – создавать условия для эффективной работы судебной системы»

В давнем интервью нашей газете Марина Корнеевна сказала: «Любой женщине, наверное, сложно становиться руководителем. Даже будучи много лет заместителем начальника, мне не всегда приходилось решать все те задачи, которые лежат на Управлении. А их, сами понимаете, немало…». Руководить таким учреждением, как Управление Судебного департамента, – это, по сути, представлять в одном лице не только квалифицированного юриста, но и финансиста, строителя, кадровика, специалиста по госзакупкам и даже информационным технологиям. Конечно, в одиночку со всеми задачами справиться невозможно. Работает коллектив. Но всё же разбираться руководителю приходится во всём. И за всё нести персональную ответственность.

– Марина Корнеевна, как вы считаете, в достаточной ли мере финансируется деятельность Управления и судов общей юрисдикции на территории Еврейской автономной области?

– Мы работаем с теми объёмами средств, которые выделяет нам Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Их вполне хватает на то, чтобы обеспечивать деятельность районных судов. В последние годы Управление не занимается проектированием или строительством каких-либо объектов. Главное для нас сейчас – своевременно проводить ремонтно-восстановительные работы, обеспечивать качественную эксплуатацию зданий и, в конце концов, создавать условия для того, чтобы судьи и работники аппаратов могли эффективно исполнять возложенные на них обязанности.

Все материально-технические средства и услуги мы стараемся приобретать по наименьшей стоимости. Не допускаем образования необоснованной дебиторской и кредиторской задолженности. Остатки на лицевых счетах на конец года всегда минимальны и возвращаются в казну государства.

В случае, если необходимо увеличить лимиты бюджетных обязательств по отдельным статьям расходов, в Судебный департамент направляется соответствующая заявка с экономическим обоснованием.

– Расскажите, пожалуйста, о роли Управления в жизни судейского сообщества Еврейской автономной области.

– Работа Управления Судебного департамента всегда тесно взаимосвязана с деятельностью органов судейского сообщества. Мы обязаны в полной мере заниматься их материально-техническим обеспечением.

В прошлом году проведено 15 заседаний Совета судей области, по результатам которых вынесено 32 постановления по вопросам обеспечения деятельности районных судов и финансирования мировых судей области. В частности, рассматривались вопросы об исполнении сметы расходов районных судов за предыдущий год, утверждении штат-

ной численности районных судов; организации медицинского обслуживания, санаторно-курортного лечения судей и членов их семей. На заседаниях Совета судей принимаются решения о продолжении издания газеты «Третья власть», подводятся итоги ежегодного конкурса «Фемида в зеркале реформы» и пр.

Другой орган судейского сообщества – это квалификационная коллегия судей. В её состав входят представители суда Еврейской автономной области, арбитражного, гарнизонного военного, районных судов и мировых судей области, а также семь представителей общественности и Президента Российской Федерации.

В прошлом году проведено 12 заседаний коллегии, в ходе которых рассматривались заявления кандидатов о рекомендации на судейские должности, представления о проведении квалификационной аттестации и присвоении очередного квалификационного класса, вопросы о привлечении судьи в отставке к исполнению обязанностей.

– Сохраняется ли сейчас дефицит судейских кадров? Имеется ли резерв из тех претендентов, которые сдали экзамены на должность судьи?

– Судейский корпус области в основном укомплектован, но проблема с нехваткой кадров сохраняется. Получить назначение на должность судьи становится сложнее с каждым годом. Бывает, что кандидат неплохо сдал экзамен, рекомендован квалификационной коллегией, но назначения не получает, потому что в ходе многочисленных проверок выясняются неблагоприятные факты биографии кандидата или его родственников. Сегодня препятствием к профессии служителя Фемиды может стать не только судимость кого-либо из близких людей, но и возможность конфликта интересов, если, например, родственник кандидата занимает ответственную должность – пусть даже и в другом районе области. Поэтому неудивительно, что заявления в квалификационную коллегию судей Еврейской автономной области стали нередко подавать кандидаты из Хабаровского края или Амурской области. Таким образом они пытаются свести к минимуму возможные подозрения на влияние родственных связей.

Как и прежде, на вакантные должности приходят работники судебной системы. Иногда судьями становятся бывшие сотрудники правоохранительных органов. Но заявлений от претендентов на вакантные должности поступает с каждым годом всё меньше. Так, если в 2015 году экзаменационной комиссией по приёму квалификационного экзамена на должность судьи было рассмотрено 20 заявлений, в 2016 году – уже только 10, а в 2017–м – всего восемь.

В прошлом году успешно выдержали квалификационный экзамен на должность судьи семь кандидатов. Резерв на должности судей в последние годы стабилен – на начало этого года он составлял 13 человек.

– Участвует ли Управление в решении проблемных вопросов, с которыми сегодня сталкивается мировая юстиция автономии?

– В соответствии с законом, материальное обеспечение мировых судей – обязанность исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в данном случае Правительства Еврейской автономной области. В последние два года ситуация действительно стала критической. Напомню, что судебные участки мировых судей области долгое время почти не обеспечивались канцелярской продукцией, в том числе офисной бумагой, картриджами для принтеров. Судьи и работники аппарата покупали всё необходимое на свои деньги. Были случаи отключения стационарной телефонной связи из-за образовавшейся задолженности, прекращения подачи электрической энергии в помещениях двух судебных участков мировых судей.

Иногда что-то меняется в лучшую сторону, но ненадолго. Нужны кардинальные перемены. Выработавшая свой ресурс оргтехника не обновляется в течение многих лет, помещения судебных участков давно нуждаются в ремонте. Постоянно не хватает средств на отправку почтовой корреспонденции. По-прежнему отсутствует доступ к Интернету, не функционирует электронная почта, нет возможности подачи документов, в том числе исковых заявлений в электронной форме.

В октябре прошлого года по инициативе председателя комиссии по связям с субъектами РФ Совета судей России

М. Алексиной Совет судей Еврейской автономной области провёл расширенное заседание, на котором обсуждалась проблема нехватки финансирования мировой юстиции автономии. Присутствовали прокурор области, главный федеральный инспектор по Еврейской автономной области. Приглашены заместитель председателя правительства области, заместитель начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей и взаимодействию с правоохранительными органами, руководство областного суда, Управления Судебного департамента, районных судов и, конечно, мировые судьи.

В итоге Совет судей принял несколько решений. В том числе об обращении к губернатору Еврейской автономной области о выделении денежных средств, запланированных Законом о бюджете Еврейской автономной области, а также к прокурору области об усилении надзора за исполнением требований федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Кроме этого, прокурор области инициировал внесение изменений в областной закон «О мировых судьях в Еврейской автономной области». Согласно этим изменениям, финансирование материально-технического обеспечения деятельности мировых судей должно осуществляться за счёт средств областного бюджета через уполномоченный орган. Закон также разрешает Совету судей взаимодействовать с правительством области в части расходов на нужды мировой юстиции. Уполномоченный орган не реже раза в полугодие должен информировать Совет судей о мерах, принимаемых для обеспечения деятельности судебных участков и мировых судей.

Однако, к большому сожалению, значительного сдвига в лучшую сторону мы пока почти не видим.

– Информатизация судебной системы развивается быстрыми темпами. Какая работа в данном направлении ведётся в последние годы?

– Действительно, сфера применения информационных технологий расширяется постоянно. Полтора года назад появилась возможность подачи процессуальных документов в электронном виде. Заявление в районные суды теперь можно направить через официальные сайты. Наибольшее количество электронных документов поступило в Биробиджанский районный суд. Как правило, это гражданские иски. Большая часть их регистрируется и направляется на рассмотрение по существу. Причиной возврата электронных исковых заявлений обычно становится некачественное копирование документов, реже – отсутствие электронной подписи.

В судах широко используются системы аудиозаписи судебных заседаний. Кроме того, уже не первый год многие уголовные дела рассматриваются с применением систем видео-конференц-связи, которая позволяет заслушивать показания свидетелей, по разным причинам не имеющих возможности присутствовать в судебном заседании. Видео-конференц-связь удобна также при проведении семинаров и совещаний, организуемых Верховным Судом или Судебным департаментом.

Этим летом в Управлении прошёл семинар на тему, которая сегодня, пожалуй, одна из самых актуальных, – вопросы эксплуатации программного изделия «Присяжные». Все списки присяжных – основной и запасной – будут формироваться в электронном виде. Специалистам судов важно понять, как регистрировать граждан, как редактировать сведения о них. Предстоит освоить и многое другое.

– Когда началось становление института суда присяжных заседателей в районных судах, с каким трудностями приходилось сталкиваться и какие вопросы предстоит ещё решить в ближайшее время?

– Все трудности преодолеваются, как известно, по мере их поступления. Мы последовательно выполняли распоряжения Судебного департамента. В первую очередь необходимо было оборудовать в залах судебных заседаний зоны для шести и двух запасных присяжных заседателей с барьерным ограждением, совещательные комнаты, а также обеспечить эти помещения стационарными системами охранной и тревожной сигнализации. Свободных залов в судах нет. Поэтому приходилось переоснащать уже имеющиеся площади, закупать для них мебель.

В то же время проводилось обучение судей и работников аппаратов судов. В частности, стажировка судей и специалистов проходила в Российском госуниверситете правосудия, суде Еврейской автономной области, а также в Хабаровском краевом суде. Обучение помощников и судей районных судов осуществляли и коллеги из областного суда.

Все задачи, которые ставил перед нами Судебный департамент, мы выполнили. Конечно, вопросы остаются, и их довольно много. Своим опытом делятся с нами коллеги из областного суда, где рассмотрение уголовных дел с вынесением вердикта – давно наработанная практика.

В любом случае, институт присяжных заседателей в районных судах начал работать с 1 июня. В Облученском районном суде уже рассмотрено одно уголовное дело с участием «судей от народа» – покушение на убийство лица в связи с выполнением им общественного долга. В коллегию вошли жители Облучья и нескольких посёлков. Задача Управления Судебного департамента – своевременно выплатить присяжным компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи (пропорционально числу дней участия в судебном разбирательстве) и возместить командировочные и транспортные расходы.

– Марина Корнеевна, довольны ли вы кадровым составом Управления?

– С большинством специалистов я работаю уже многие годы. Ещё будучи заместителем начальника, я имела возможность хорошо узнать деловые и личностные качества многих наших работников. Для меня коллектив Управления всегда был вторым домом, семьёй. У нас давно сложились свои корпоративные традиции, мы их очень ценим, стараемся сохранить и приумножить. И я знаю, верю, что большинство тех, кто когда-то работали в Управлении, расставались с коллективом с большим сожалением и грустью.

Я ценю своих коллег за совет и поддержку, уважаю их за компетентность и самоотдачу. Кадровый состав большинства отделов стабилен на протяжении многих лет. Это вселяет в меня как в руководителя уверенность в том, что мы справимся с любыми целями, которые государство поставит перед нами завтра.

Досье «Третьей власти»

Марина Корнеевна Герасимчук родилась в Биробиджане. В июне 1981 года пришла работать в Биробиджанский городской народный суд. С февраля 1992 года занимала различные должности специалистов в Управлении юстиции администрации Еврейской автономной области.

С сентября 1998 года М.К. Герасимчук принята на государственную службу в отдел Судебного департамента в Еврейской автономной области. В 2004 году окончила юридический факультет Хабаровской государственной академии экономики и права. С июля 2004 года по март 2014 года занимала должность заместителя начальника отдела Судебного департамента в ЕАО. С марта 2014 года по 6 августа 2014 года – и.о. начальника Отдела.

6 августа 2014 года Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ Марина Корнеевна Герасимчук назначена на должность начальника Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области.

М.К. Герасимчук – государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса. Её труд отмечен Благодарностью губернатора Еврейской автономной области, Благодарностью Законодательного собрания Еврейской автономной области, Знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» II степени, а также Благодарностью Совета судей Российской Федерации.

Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА),
«Третья власть», декабрь 2017 г., № 45–46

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЭМА

Судья в отставке
В.В. ЛАСКАРЖЕВСКИЙ:

«Не скажу, что родился судьёй, но стать им пришлось. Многое в нашей жизни – дело случая»

В суде Еврейской автономной области Валерий Вацлович Ласкаржевский заслужил авторитет истинного профессионала – он педантичен во всём, что касается соблюдения процессуальным норм, ведения судебного следствия и оформления судебных актов. Недаром председатель Совета судей Еврейской автономной области В.Г. Шибанов на церемонии торжественной отставки Ласкаржевского назвал тексты его приговоров «процессуальной поэмой».

И даже не верится, что когда-то Валерия Ласкаржевского отчислили из школы за неуспеваемость и ненадлежащее поведение. Путь к знаниям оказался долгим и сложным. Вначале трудился разнорабочим на хлебозаводе, затем – на заводе силовых трансформаторов, совмещая работу с учёбой в «вечерке». Готовился к поступлению на юридический факультет Дальневосточного университета во Владивостоке, но на экзаменах не набрал баллов. После прохождения срочной службы в армии устроился в Дальневосточное авиаотделение по охране лесов от пожаров, стал парашютистом-пожарным. Ласкаржевский тушил горящие леса по всей России. Затем поступил на очное отделение юридического факультета в ДВГУ. С учётом семейных обстоятельств перешёл на заочное обучение, был принят на службу в прокуратуру Биробиджана. Расследовал тяжкие уголовные преступления. О таланте Валерия Ласкаржевского как криминалиста многие из его коллег помнят до сих пор и с удовольствием об этом рассказывают.

Одним словом, судьба этого интереснейшего человека, теперь уже судьи в отставке, достойна увлекательных мемуаров.

«В людях»

– В Древней Греции говорили: судьёй, врачом или учителем нужно родиться. Я не скажу, что родился судьёй, но стать им пришлось. Судьба человека зачастую зависит от случайностей, которые радикально меняют его жизнь. Потому что случай в нашей жизни – властелин.

Да, меня выгнали из седьмого класса средней биробиджанской школы №1, выгнали в буквальном смысле, завуч даже портфель за мной следом выкинула из дверей школы. Учебники и тетрадки разлетелись – я не стал их собирать, так и ушёл в новую жизнь. Наверное, я казался нашим учителям инакомыслящим, меня постоянно «назначали» хулиганом, хотя я таким себя не считал, просто не вписывался в школьную жизнь... Пошёл в «люди».

Скажу больше: меня выгнали те педагоги, которым я потом читал курс лекций в областном Институте усовершенствования учителей. Они слушали и удивлялись, как такое возможно: тот самый двоечник Ласкаржевский окончил университет и разъясняет им основы права.

И всё-таки, будучи строптивым подростком, я понимал, что учиться надо. Мечтал о море. Но для этого нужны хорошие знания точных наук. До сих пор жалею, что потерял много времени впустую.

Перед армией я взялся за ум и попытался поступить в ДВГУ на юрфак, но не набрал баллов. Срочную отслужил радиотелеграфистом в войсках ПВО в Южно-Сахалинске. После демобилизации вернулся в Биробиджан, где мне на глаза попалось объявление о том, что авиаотделение по

охране лесов от пожаров проводит набор на курсы парашютистов-пожарных. Это, по сути, своеобразный спецназ пожарных. Нас выбрасывали по всему Советскому Союзу – на Дальнем Востоке, в Якутии. Забрасывали даже в места под Костромой, под Москву, где в то время горели леса. Тушили и на территории области.

Нет, в первый раз прыгать не страшно. Это чувство приходит с последующими прыжками, когда получаешь первый опыт свободного парения... Со временем страх притупляется, и уже воспринимаешь прыжки с парашютом как обычную работу. Я совершил 64 прыжка и хотя бы таким образом осуществил свою романтическую мечту о путешествиях.

В 72–м году я всё-таки поступил на очное отделение юрфака ДВГУ, учиться пришлось без троек, иначе лишался бы стипендии. Учёбу на дневном отделении совмещал с работой в военизированной пожарной части Владивостока. Тушили всё и даже однажды – подводную лодку: она стояла в доке на ремонте, и во время сварочных работ загорелась обшивка лодки, а она резиновая. Но это было несложно, ничего особенного.

«Второй ствол в трубу!»

Припоминается более интересный и комичный случай. Итак, Владивосток, воскресный вечер, улица Адмирала Фокина, мансарда. Капитан дальнего плаванья вернулся домой. Праздничная атмосфера: топится камин, на столе накрыт ужин, у телевизора сидит семья капитана, смотрят хоккейный матч «СССР – Канада». В это время по улице идёт подвыпивший начальник караула нашей пожарной части. Ветер закручивает дым из каминной трубы вокруг мансарды. С пьяных глаз ему кажется, что она горит. Он моментально кидается к телефону-автомату, вызывает пожарных и начинает на правах начальника распоряжаться прибывшим нарядом – лестницу на крышу! Его команда «Бей стёкла!» выполняется беспрекословно, он же наш командир! А пожарные, как и я, в основном студенты различных институтов, которые приходят в часть только на ночные дежурства. После того, как мы стали бить стёкла, люди в квартире, естественно, забегали. У пожарных срабатывает рефлекс – спасать жильцов. Всё это на высоте четвёртого этажа, в дыму вокруг мансарды. Спасение начинается с «проливки» квартиры через разбитое окно струёй воды под давлением в 10 атмосфер. Это такое давление, которое сбивает с ног человека. После команды начальника: «Второй ствол в трубу!» все горящие поленья из камина струей воды выбрасываются в комнату. Пожарные видят уже открытый огонь и с ещё большим усердием начинают проливать квартиру, стремясь потушить пожар, которого не было. В итоге начальник заплатил большую сумму по иску за ущерб, причинённый действиями пожарных.

Этюд в багровых тонах

– В 1976 году на четвёртом курсе юрфака мне пришлось перевестись на заочное отделение – у нас с женой родилась дочь. И мы вернулись в Биробиджан. Устроился работать в городскую прокуратуру следователем.

Одно из первых моих дел – дело Рябцева. В 16 лет этот человек уже был осуждён за убийство. Однажды в Южно-Сахалинске он пришёл в библиотеку. У него была страсть к чтению – на этой почве он и убил сотрудницу библиотеки за то, что та отказалась выдать книгу без паспорта. Как несовершеннолетнему Рябцеву определили десятилетний срок наказания. Впоследствии его судили неоднократно. Отбывая очередной срок на «химии» в Биробиджане, он познакомился с женщиной. Затем засобирался ехать к родственникам в Молдавию. Чтобы достать денег, решил убить и ограбить свою сожительницу. Несколько раз ударив её топором по голове, Рябцев положил тело потерпевшей в ванную. В это время из школы пришёл 10–летний сын этой женщины. Мальчика он задушил и положил рядом с матерью, залив обоих водой. Методично, не спеша, стёр все свои отпечатки в квартире, пытаясь избавиться от возможных улик.

Когда началось расследование, подозрение сразу пало на Рябцева – только он в это время совершил побег из спецкомен-

датуры, и, к тому же, была выявлена его связь с убитой. Но улик не было – отпечатков пальцев Рябцева на месте происшествия не обнаружили. Когда его, успевшего поколесить по Молдавии и Украине, этапировали на Дальний Восток, Рябцев всё отрицал, следствие оказалось в тупике. Никаких вещей из квартиры потерпевшей при нём не было, свидетелей, видевших, как он пришёл к женщине и как уходил, тоже не установили. Но мне не давала покоя одна зацепка – обычный чёрный плащ, с которым Рябцев вернулся в Биробиджан по этапу. С помощью ультрафиолетовой лампы мне удалось разглядеть на плаще явные следы крови – они были повсюду, так бывает, когда рубят топором наотмашь, с потёками по ткани сверху вниз. Я заметил, что следы крови пытались тщательно застирать. При обычном, дневном свете их совершенно не видно, поэтому Рябцев был спокоен и не стал избавляться от плаща.

Хабаровские эксперты не смогли установить, что пятна на плаще, которые я специально обшил белыми нитками, – это кровь. Рябцев был грамотный и начитанный преступник... «Я прекрасно знаю, что кровь замывают только холодной водой. И тогда пятен не будет видно», – признался он мне потом. Он знал эту особенность уничтожения улик.

Тогда, в конце 70–х, в нашей стране ещё не проводились генетические экспертизы. Даже установление отцовства разрешалось судом путём свидетельских показаний, а не ДНК–экспертизы. Из специальной литературы мне было известно, что это возможно сделать за рубежом. Я стал звонить в московские институты. Там мне объясняли, что это очень дорогая и хлопотная процедура: сыворотку необходимо покупать в ФРГ за валюту. Но мне всё-таки удалось убедить экспертов, ведь эти пятна – единственное доказательство вины опасного рецидивиста. Наконец экспертизу провели и выявили, что на плаще действительно имеются следы крови, и принадлежат они потерпевшей.

Рябцева приговорили к высшей мере наказания. Исполнения приговора он ожидал в камере смертников, но Верховный Суд СССР по процессуальным причинам вернул дело на новое судебное рассмотрение. Во время второго судебного заседания Рябцеву удалось вырваться из зала суда... Когда он бежал по улице, его случайно задержал прокурор города А.Т. Вертипрахов, который шёл на судебный процесс.

Впоследствии Рябцев мне рассказывал, что не смог убежать только потому, что плохо слушались ноги. Это случилось на нервной почве: в течение многих месяцев преступник ежеминутно ожидал приведения приговора в исполнение, прислушиваясь к шагам конвойных по коридору.

О покое и удовлетворении

– Заканчивая расследовать очередное тяжкое преступление, я всегда испытывал чувство удовлетворения. Мне становилось спокойно на душе от сознания того, что убийцу ждёт справедливое возмездие, что он будет надолго изолирован от общества.

Так было и в случае, когда я расследовал жестокое убийство ребёнка. В 80–е годы в селе Ленинском пропала девочка 11–ти лет. Искали её в течение месяца в разных местах села и всей области и даже предполагали, что её вообще увезли из ЕАО. Но затем случайно труп потерпевшей нашли спрятанным в баке заброшенной котельной. Девочка была изнасилована и задушена. Я, криминалист, и начальник уголовного розыска В.М. Воронин после этого ещё в течение месяца пытались выйти на убийцу. В конце концов, в поле нашего зрения попал некий Баргатин, которого опознали как человека, в тот день ходившего по школьному двору. Он отрицал свою причастность к совершённому преступлению. Его жена создала ему «железное» алиби – мол, в тот вечер Баргатин находился дома и никуда не выходил из квартиры, а при опознании его с кем-то спутали – ведь с момента убийства прошло более месяца. Опровергнуть слова женщины было нечем.

Баргатина всё же задержали «для порядка». В ходе оперативно-следственных действий его подвергли так называемой внутрикамерной «разработке», но она результатов не дала. Оперативники пришли к выводу, что я на ложном пути. Они считали, что этого преступления Баргатин не

совершал, и об этом в своих рапортах докладывали вышестоящему начальству, заявив, что в этом направлении больше работать не станут.

Но моя интуиция подсказывала, что убийца – именно Баргатин, хотя никаких зацепок для такого вывода не было. Тогда я решил, что надо ещё раз тщательно допросить жену подозреваемого. Наша настойчивость привела к тому, что жена вынуждена была сознаться и косвенно указать, что её супруг причастен к этому преступлению. Оказывается, в тот день он пришёл домой поздно, был трезвый и чем-то взволнован, сразу стал стирать свои вещи, попросил говорить, что из дома якобы никуда не отлучался. Баргатину предъявили аудиозапись этого допроса, и он, наконец, сознался в преступлении.

В октябре 1992 года я ушёл из следственных органов. Причина банальная: как говориться, нашла коса на камень. Я «встал в позу», но это уже отдельная история… Вскоре был избран на должность судьи суда Еврейской автономной области, тогда это звучало как «член областного суда». Впоследствии я понял, что работа судьи сильно отличается от живой следственной деятельности. Она, скорее, женская, не для человека моего духа, привыкшего бегать в вечном поиске истины, находить её там, где ещё горячи улики и факты. В суде я мог давать только правовую оценку совокупности тех доказательств, которые предоставили следствие и защита, то есть всему тому, что давно уже перегорело, покрылось пеплом.

Печально, когда не можешь заниматься расследованием сам. Вначале я хотел уйти из суда, даже написал об этом заявление, но – опять же! – его величество случай…

Этика профессионала

– Отношение к суду присяжных заседателей с годами у меня не изменилось. Я всегда скептически относился к этой форме правосудия.

С 1 июня коллегии присяжных начали работать и в районных судах. Приведёт ли расширение полномочий «судей от народа» к росту доверия к судебной власти в России, будут ли они выносить действительно справедливые вердикты? Есть разные мнения.

В советское время я работал с народными заседателями почти десять лет и не понаслышке знаю их мнение по конкретным уголовным делам. При обсуждении в совещательной комнате – тогда это допускалось – народные заседатели руководствовались прежде всего эмоциями. На дежурный вопрос, доказана ли вина подсудимого, не представляющий для профессионала затруднений, зачастую слышал ответ: «Нет, он невиновен. Видите, как убедительно говорит адвокат!», «По делу нет прямых свидетелей», – добавлял другой. А когда я выкладывал свои доводы, они тут же соглашались: «Ну, вам виднее»! За это я прозвал народных заседателей «кивалами». А что им оставалось делать? Зачастую люди впервые сталкивались с судопроизводством.

И вот представьте, что происходит в совещательной комнате сегодня, когда там «судьи из народа» остаются одни, без профессионала?

Сегодня в России присяжные заседатели по тяжким преступлениям выносят от 20 до 40 процентов оправдательных вердиктов, тогда, как профессиональные судьи по таким же делам – не более одного процента. Такого, как в России, количества оправдательных приговоров при рассмотрении дел присяжными нет нигде в мире.

Данные судебной статистики по применению этого института заседателей в европейских, а также в азиатских странах иные. Например, в Японии на 40 тысяч рассмотренных «судьями факта» уголовных дел, подсудных суду присяжных, за последние десятилетия, оправдательных приговоров буквально единицы, сотые доли процента. Потому что у них председательствующие находятся в совещательных комнатах вместе с присяжными, где на законных основаниях, как ранее у нас с народными заседателями, разъясняют им суть закона, разбирают вместе доказательства вины подсудимого. У нас это строго запрещено.

В Европе такая же практика. С присяжными всегда находятся один или два профессионала, они совместно решают вопросы виновности.

Из дюжины уголовных процессов с участием «судей от народа», где я председательствовал, ни один не закончился оправдательным вердиктом. «Осечка» случилась только однажды, по делу 20–летнего жителя Биробиджана, который, пытаясь ограбить ломбард, убил сторожа. Материальными и другими ценностями он не завладел, успел скрыться, и когда спустя три месяца его задержали, категорически отрицал свою причастность к преступлению. Дело рассматривалось с участием присяжных. Они единодушно признали подсудимого виновным, не заслуживающим снисхождения. Никто из участников процесса не обжаловал этот вердикт, ни защитник, ни прокурор, ни сам осуждённый. И я тоже был твёрдо убеждён в правильности принятого решения. Однако в СИЗО «тюремные знатоки» убедили молодого человека написать жалобу. В Москве адвокат по назначению ухватился за процессуальную ошибку: моё напутственное слово присяжным содержало «прокурорские» нотки. На это он обратил внимание Верховного Суда, который вполне обоснованно признал это существенным нарушением закона и вернул дело на повторное рассмотрение. На этот раз присяжные признали очевидного для профессионального судьи грабителя и убийцу, невиновным. Успокаиваю себя только тем, что его впоследствии всё равно осудили, пусть и за другое преступление.

Поэтому когда коллеги говорят, что они уважают мнение присяжных, я не могу не возразить: как профессионал может уважать противоположную точку зрения непрофессионала?

Но вот идея внедрения в России окружных апелляционных и кассационных судов представляется мне верной. Она абсолютно оправдана. Судьи одного и того же суда вольно или невольно зависимы друг от друга, что в конечном итоге может оказать влияние на окончательное решение по делу. Чтобы выносить беспристрастные решения, служитель Фемиды должен быть свободным от влияния коллег, с которыми он ежедневно находится в контакте.

Ещё одна важнейшая, уже реализованная сторона судебной реформы, – это создание института административной юстиции, принятие Кодекса административного судопроизводства. Нельзя объять необъятного, тем более в юриспруденции. Поэтому судьи должны специализироваться на рассмотрении дел узкой категории. Такой специалист работает всегда эффективнее, реже ошибается, потому и принесёт обществу больше пользы.

О заслуженном отдыхе

…После ухода в отставку у меня появилось много свободного времени. И, сказать откровенно, я этому очень рад. Я хожу в спортзал, читаю, смотрю фильмы. И ещё я заядлый путешественник.

Да, я наслаждаюсь отдыхом. Помните анекдот про Раневскую?

– Что вы будете делать на пенсии? – спросили у неё.

– Сяду в кресло-качалку и буду сидеть… – ответила Раневская.

– А что потом?

– А потом начну раскачиваться!

Досье «Третьей власти»

Ласкаржевский Валерий Вацлович, судья в почётной отставке, родился 6 августа 1949 года в г. Тернополе Украинской ССР. Общий юридический стаж более 40 лет, из них судебный – 26 лет. Рассматривал уголовные дела по первой инстанции и жалобы в порядке надзора. Входил в состав Президиума областного суда и Совета судей. Награждён Почётной грамотой Еврейской автономной области, Благодарностью губернатора, а также знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде РФ «За усердие» II степени, знаком «Ветеран судебной системы».

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», сентябрь 2018 г., № 48

«РАБОТА ПОНРАВИЛАСЬ СРАЗУ»

К 20–летию Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области его сотрудники вспоминают первые годы своей трудовой деятельности в коллективе

Нодар ПЕТРОСЯН

Некоторые из специалистов, например, И.Я. Зазаев, В.А. Золотарёв, М.К. Герасимчук, И.А. Сиволап, О.М. Гурьева, И.Н. Филипкин пришли в департамент ещё в те годы, когда Федеральный закон «О Судебном департаменте» только вступил в силу, когда предстояло провести немало работы по формированию и становлению нового органа государственной власти.

Вместе с руководством этим людям был доверен спектр вопросов, связанных с обеспечением жизнедеятельности судов. Именно они должны были избавить судей от несвойственных им функций и забот, отвлекающих от главной задачи – отправление правосудия. Благо, что финансирование позволило Отделу (затем – Управлению) кардинально улучшить материально-техническое обеспечение судов, обновить практически всю инфраструктуру и расширить площади под размещение судов, поднять на качественно новый уровень социальную защиту судей.

Нодар ПЕТРОСЯН, заместитель начальника отдела МТО, капитального строительства и управления недвижимостью УСД в Еврейской АО:

– Я окончил Читинский политехнический институт, факультет промышленного и гражданского строительства. Профессиональный опыт успел накопить, когда работал председателем кооператива в одном из районов Еврейской автономной области. В Отдел Судебного департамента пришёл в 2004 году на должность консультанта.

В мои обязанности входили, как и сейчас, организация, планирование ремонтно-восстановительных работ, подготовка конкурсной документации, контроль за исполнением контрактных обязательств, эксплуатацией сооружений и содержанием зданий.

К этому времени выполнялись строительные работы в здании Ленинского районного суда. В 2006 году приступили к реконструкции Облученского районного суда, через два года – Смидовичского. Была проведена перепланировка помещений.

Здание Биробиджанского районного суда сдано в эксплуатацию в 2005 году, однако и после переезда в него судей и сотрудников аппарата предстояло выполнить ещё немало работы. Вообще, любое здание – это тоже живой объект и требует постоянного к себе внимания и заботы.

В те годы были оборудованы конвойные помещения, созданы условия для доступа в здания маломобильных групп населения. В прошлом году проведена огромная работа по оборудованию залов

Елена ЗУБЧУК

судебных заседаний для рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

С нынешним начальником Управления Мариной Корнеевной Герасимчук у меня складываются конструктивные отношения, мне кажется, она доверяет мне как специалисту. Все вопросы в коллективе решаются в рабочем порядке.

Елена ЗУБЧУК, заместитель начальника отдела государственной службы, кадров и противодействия коррупции УСД в Еврейской АО:

– Когда-то я окончила акушерское отделение Биробиджанского медицинского колледжа. В 1987 году устроилась работать медсестрой в детский кабинет Смидовичской центральной районной больницы. Недолгое время трудилась паспортисткой в районном отделении ГАИ. Затем пошла работать в неврологическое отделение Биробиджанского военного госпиталя.

С кадровой службой впервые столкнулась в органах внутренних дел. Сначала около 10 лет отработала в УВД, затем недолгое время – в отделе по делам миграции УВД. За эти годы окончила Дальневосточный юридический институт МВД РФ.

Когда в 2003 году стала подавать документы на трудоустройство в областной суд, оказалось, что открылась вакансия в отделе Судебного департамента. Вот так я оказалась здесь. Одно время со мной работала на должности ведущего специалиста **Наталья Владимировна Братенкова.** Позже на её место пришла **Наталья Александровна Бурдина.** Из коллег помню также **Ольгу Михайловну Гурьеву** – это одна из старейших сотрудниц Управления, делопроизводитель, ведущего специалиста Управления **Людмилу Дмитриевну Чеботаеву, секретаря квалификационной коллегии** судей **Наталью Георгиевну Салтиевскую** и других.

В кадрах интересно. Помимо вопросов трудоустройства мы решаем и другие важные задачи. Наш отдел организует работу по обеспечению социальных прав и гарантий федеральных и мировых судей, а также судей в отставке. Координирует проведение аттестации работников аппаратов судов, а также деятельность аттестационной комиссии и комиссии по приёму квалификационного экзамена госслужащих. Мы формируем кадровый резерв сотрудников Управления Судебного департамента, оформляем служебные контракты и пр.

Елена ПЛОТНИКОВА, главный специалист отдела финансов, бухгалтерского учёта и отчётности УСД в Еврейской АО:

Елена ПЛОТНИКОВА

Наталья ХИЛЬ

– По первому профессиональному образованию я педагог, окончила Хабаровский государственный педагогический институт. В 90–е годы работала учителем математики в средней школе села Ленинского. С детьми было интересно, педагогическая деятельность мне нравилась, несмотря на маленькую зарплату. Всё изменилось, когда наша семья переехала жить в Биробиджан. В 2002 году я была принята на должность кассира в Биробиджанский районный суд, затем трудилась здесь же специалистом первого разряда. Зарплату выдавали в кассах на руки, поэтому многих сотрудников аппаратов судов и судей знала в лицо, со всеми с удовольствием общалась.

В отдел Судебного департамента меня приняли ведущим специалистом. Занималась, как и сейчас, ведением банковских и кассовых операций, начислением заработной платы для районных и военного судов. Начальником Отдела тогда был Иван Яковлевич Зазаев, человек порядочный, справедливый, внимательный ко всем сотрудникам. Он никогда не повышал голоса, умел разобраться в проблемах каждого из нас, дать дельный совет.

После преобразования Отдела в Управление мои обязанности остались прежними. Я получила второе высшее образование – окончила Дальневосточный государственный аграрный университет по специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит».

Прихожу сюда всегда с настроением. Работать интересно – и во многом, наверное, потому, что мне нравится дружный коллектив нашего Управления. Сколько бы лет ни прошло, здесь всегда сохраняется атмосфера доброжелательности, взаимного уважения.

- Ирина Александровна Сиволап, главный бухгалтер Управления – человек требовательный, но справедливый. Как все грамотные и компетентные специалисты Ирина Александровна не боится брать ответственность на себя. Она всегда поможет разобраться в проблеме, поддержит словом и делом.

За эти годы осталось немало теплых воспоминаний о наших корпоративных мероприятиях. Мы нередко выбирались на турбазы, ходили на лыжах, играли в футбол.

Наталья ХИЛЬ, главный специалист отдела финансов, бухгалтерского учёта и отчётности УСД в Еврейской АО:

– Работать в нашем Управлении (тогда, в 2005 году, это был ещё Отдел) мне понравилось сразу. Коллеги помогли освоить новые обязанности по учёту основных средств и материальных запасов.

Коллектив у нас замечательный, дружный. Всегда чувствуется взаимная поддержка. В разные годы моими коллегами по бухгалтерии были Елена Шибанова, Наталья Полюх, Татьяна Эм.

По первому высшему образованию я инженер мебельного производства. Когда окончила институт, ушла в декрет, а потом найти работу по специальности стало трудно – Биробиджанская мебельная фабрика приказала долго жить. Пришлось менять профессию. После получения профильного образования работала в Биробиджанской автошколе ДОСААФ главным бухгалтером. Сюда, в департамент, пришла по объявлению в «бегущей строке» по местному телевидению и ни разу не пожалела.

Иван ФИЛИПКИН, специалист 1 разряда по материально-техническому обеспечению отдела МТО, капитального строительства и управления недвижимостью УСД в Еврейской АО:

– В Управлении я работаю с момента его основания – с августа 1998 года. Из отдела юстиции администрации Еврейской автономной области, куда я пришёл в июле 1995 года, нас перевели на новое место работы – в Отдел Судебного департамента. Я был специалистом I категории, и в мои обязанности, как и сейчас, входило материально-техническое обеспечение районных судов и Отдела. Мы не только организовывали мероприятия по ремонту, строительству и пр., но нередко и сами трудились на объектах. У нас были свои строительные материалы, запчасти и даже два строителя, которые ездили по районным судам и выполняли работы по косметическому ремонту кабинетов судей и специалистов. Реконструкцией фасадов, укладкой брусчатки, монтажом окон занимались более крупные подрядчики.

Первого начальника Отдела Ивана Яковлевича Зазаева я знаю давно. Внешне он всегда спокоен, выдержан, но когда это было необходимо, становился настойчивым и принципиальным. Требовал соблюдения трудовой дисциплины. Его заместитель и преемник – Владимир Анатольевич Золотарёв в те годы был ещё совсем молод, но уже тогда отличался тем, что всегда оставался деятелен, активен, полон идей и планов.

Первым главным бухгалтером Отдела была назначена Ольга Борисовна Лобода. В коллективе её уважали и любили, потому что она никогда не отказывала в помощи, охотно учила вновь назначенных специалистов. Марина Корнеевна Герасимчук занималась судебной статистикой. Позже, в 2004 году, она была назначена на должность заместителя начальника Отдела.

Работали у нас и юристы, многие из них потом стали судьями, например, Ольга Александровна Конева, Наталья Григорьевна Мудрая, Елена Геннадьевна Сладкова, Елена Владимировна Ключикова.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», сентябрь 2018 г., № 48

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УДАЧА

Судья суда ЕАО Александр ШУЛЬГА о коррупционерах:

«Это люди образованные, с высоким уровнем знаний в экономической и юридической сферах, стремящиеся любым способом уйти от ответственности»

Когда на заседании квалификационной коллегии судей области рассматривалось заявление Александра Шульги о рекомендации его в областной суд, многим наверняка запомнилась реплика председателя Биробиджанского районного суда Станислава Юрьевича Ушакова: «Очень не хотелось бы расставаться с Александром Алексеевичем. Нам такие профессионалы нужны». В этом суде Александр Шульга отработал два года и рассматривал одни из самых сложных уголовных дел: убийства, совершённые с особой жестокостью, коррупционные преступления, незаконный сбыт наркотиков и пр.

Рекомендация квалификационной коллегии была утверждена, и с лета этого года Александр Сергеевич сменил «прописку» – стал судьёй суда Еврейской автономной области.

***

Когда Александр Шульга заканчивал свой последний рабочий день в Биробиджанском районном суде, нам удалось немного побеседовать с ним о профессиональном пути.

Александр Алексеевич – биробиджанец, родился в семье педагогов, окончил седьмую школу. Связать свою жизнь с юриспруденцией решил не сразу. Первое высшее образование получил по специальности «Природоохранное обустройство территории», но по профессии пошёл работать не сразу: в ноябре 1999 года устроился судебным приставом-исполнителем, а в июне 2002 года перешёл в Комитет природных ресурсов по Еврейской автономной области. Был принят на должность специалиста 1 категории отдела охраны окружающей среды. В эти же годы учился на юридическом факультете ХГАЭиП.

Получив второе высшее образование в 2004 году, Александр Алексеевич поступил на должность помощника прокурора Биробиджана. Поддерживал гособвинение по уголовным делам, поэтому часто бывал в суде.

– Работа сложная, но интересная. Надзор за органами предварительного следствия, многотомные заковыристые уголовные дела, судебное следствие… И так каждый день в течение шести лет, – вспоминает Александр Алексеевич.

Взамен будущий судья получил бесценный опыт и понимание судебной практики, ведь часто в теории всё кажется намного проще, а в реальной жизни порой возникают такие ситуации, которые разрешить в одночасье не удаётся.

В июле 2010 года Александр Шульга ушёл работать в областной суд на должность помощника. За короткое время научился готовить проекты судебных постановлений и кассационных определений по уголовным делам. Уже в апреле 2011 года Александр Алексеевич принял

присягу мирового судьи. И здесь не обошлось без трудностей.

– Большой объём работы, колоссальная ответственность и – ранее не знакомые гражданские дела, – так рассказывает об этом периоде Александр Алексеевич.

Работы у мирового судьи не то что много, а очень и очень много. Тысячи гражданских дел, сотни административных, десятки уголовных… Но, как известно, терпение и труд всё перетрут. Изучение судебной практики, постоянное повышение квалификации, понимание юридических тонкостей – всё это вскоре дало свои плоды.

Через два года Александр Шульга снова сменил место работы: он был утверждён на должность заместителя председателя Облученского районного суда ЕАО, где стал специализироваться на рассмотрении только уголовных дел.

***

Прошло четыре года, но Александр Алексеевич не забыл, как рассматривал дело в отношении жителя Теплоозёрска, до смерти забившего свою жену. Соколов мучил супругу постоянно, методично, не стесняясь вполне равнодушной общественности. Так прожили они вместе 25 лет. Женщина всегда ходила в ссадинах и синяках. Подруги знали, что муж всю жизнь держал её в страхе, что после очередных побоев она снова мучается головными болями. В полицию никогда не обращалась, потому что, будучи запуганной жестоким пропойцей, считала, что за это он её обязательно убьёт.

Однажды в полицию позвонил сам Соколов и сказал, что жена пропала, а утром он нашел её труп в подвале подъезда. До этого, ночью, в полицию уже поступал звонок от дочери Соколовой, которая жаловалась, что отец снова избивает мать. Наряд приезжал, но дверь никто не открыл, и полицейские так и уехали.

В ходе судебного разбирательства Соколов отрицал свою вину, настаивая на том, что не бил жену, а только один раз ударил в плечо.

Однако вину подсудимого доказать было нетрудно. Свидетелей оказалось немало. Чуткие уши соседей слышали, как в ту ночь подсудимый, стоя в подъезде, кричал на запуганную супругу, требовал от неё, чтобы она шла домой. Были удары по телу, головой об бетон…

Наверное, трудно оставаться спокойным и объективным при рассмотрении такого дела. Но судья обязан сдерживать эмоции, не спешить с выводами, должен опираться только на факты и нормы права. Были тщательно проанализированы показания свидетелей, данные судебно-медицинской экспертизы, доводы стороны защиты.

Действия подсудимого квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Судья признал Соколова виновным в совершении преступления и назначил ему наказание в виде девяти лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

***

В мае 2016 года Указом Президента РФ Александр Алексеевич назначен на должность судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области. Здесь он также специализировался на рассмотрении уголовных дел, и, как правило, все они сложные и запутанные. Особенно кропотливой была работа с судебным расследованием преступлений коррупционной направленности. В районные суды их поступает не так много, но процессы длятся долго, и вести их довольно сложно.

– В таких делах, как правило, несмотря на небольшое количество обвиняемых и зачастую одного эпизода преступления, значителен объём обвинения, – вспоминает Александр Алексеевич. – Они строятся на обширных письменных доказательствах, поэтому подолгу приходится сопоставлять множество правоустанавливающих документов. К тому же, такие подсудимые – люди образованные, с высоким уровнем знаний в экономической и юридической сферах, стремящиеся любым способом уйти от ответственности.

Обвиняемые в превышении должностных полномочий, в получении взятки или в мошенничестве, коррупционеры чаще всего отрицают свою вину, отстаивая сложившийся в обществе авторитет, боясь судимости, реального лишения свободы, возмещения убытков и крупных штрафов. Анализ экспертиз, долгий просмотр аудио- и видеоматериалов, полученных правоохранительными органами в ходе оперативно-следственных мероприятий, заслушивание всё новых и новых доводов стороны защиты – всё это отнимает много времени и требует от судьи бесконечного терпения, въедливости и глубоких знаний.

Так, недавно вступил в законную силу приговор Биробиджанского районного суда по уголовному делу, возбуждённому в отношении бывшего заместителя председателя правительства Еврейской автономной области Дмитрия Проходцева. Он обвинялся в получении крупной взятки за содействие в строительстве многофункционального центра в Биробиджане. По данному делу проходил также один из руководителей строительной компании Овик Варанцовян. Процесс вёл Александр Шульга.

Подсудимые настаивали на своей невиновности. Данные оперативно-розыскных мероприятий называли фальсификацией. Предстояло допросить многочисленных свидетелей, внимательно ознакомиться с результатами экспертиз, в том числе лингвистической и почерковедческой.

Александр Шульга вынес фигурантам дела суровый приговор. Дмитрий Проходцев осуждён на восемь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в 7 950 000 рублей. Варанцовян получил шесть лет лишения свободы в колонии общего режима. Размер штрафа – почти 16 млн рублей.

Осуждённые подали апелляционные жалобы, однако, рассмотрев материалы дела, заслушав доводы сторон, суд второй инстанции оставил приговор без изменений.

***

Уже несколько лет Александр Алексеевич начинает свой рабочий день с того, что заглядывает в базу «Банк судебных решений» суда апелляционной инстанции и изучает приговоры, постановления, а также причины изменения и отмены судебных актов.

Наверное, именно усердие и ежедневный контроль меняющегося законодательства, хорошие показатели в работе позволили Александру Алексеевичу с лета 2018 года стать судьёй суда Еврейской автономной области. Указ о его назначении утверждён Президентом 3 апреля 2018 года.

У Александра Алексеевича двое детишек, с которыми он с удовольствием проводит время. Всей семьёй они любят сплавляться по реке, сам он занимается спортом.

Завершая разговор, Александр Алексеевич пожелал своим коллегам профессиональной удачи, а тем, кто только начал свой путь служения Фемиде или пока только планирует сдавать экзамены на должность судьи, уверенности в себе и не бояться трудностей.

Ксения АБРАМОВА,
главный специалист
Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», ноябрь 2018 г., № 49

СЛОВО О ВОЕННЫХ СУДАХ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Председатель Биробиджанского гарнизонного военного суда Сергей ШЛЯХОВ:

«К новому назначению отношусь как к очередному ответственному этапу моей работы»

– Сергей Николаевич, при назначении на должность вы имели определённые преимущества перед гражданскими коллегами: окончили высшее военное училище, долгое время служили, занимались правовой работой, преподавали. В вашем случае назначение в начале 2000–х на должность судьи гарнизонного военного суда – это закономерный этап военно-юридической карьеры или судьба?

– Я считаю, это закономерный этап. Он отвечает моим взглядам на жизнь, ментальности, образу мышления. Военную службу в системе военных судов я начал в декабре 2002 года в Камень-Рыболовском гарнизонном военном суде. В 2008 году был назначен на должность заместителя председателя Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда, а с 2013 года по май 2018 года возглавлял Свободненский гарнизонный военный суд.

Действительно, федеральный конституционный закон «О военных судах» даёт преимущество при назначении на должность судьи военного суда именно офицерам, в том числе пребывающим в запасе или находящимся в отставке. Считается, что именно такие судьи обладают знаниями и опытом, связанными с прохождением военной службы.

К моменту назначения на должность судьи моя выслуга на военной службе составляла 16 лет. С 1986 года я служил в Вооруженных Силах СССР, а потом и – Российской Федерации: в Туркестанском военном округе, высокогорных районах Памира, на Камчатке, а также в Сибирском военном округе. С 1995 года назначался на различные юридические должности в Вооруженных Силах РФ.

– Как вы восприняли назначение на должность председателя Биробиджанского гарнизонного военного суда?

– Возглавить Биробиджанский гарнизонный военный суд мне предложил председатель Дальневосточного окружного военного суда Сергей Николаевич Андриенко. К новому назначению я отношусь как к очередному ответственному этапу в своей работе. К тому же, от своих коллег слышал много хороших слов о Биробиджане и его жителях, а также о коллективе Биробиджанского гарнизонного военного суда.

– Какие задачи вы ставите перед собой как новый председатель Биробиджанского гарнизонного военного суда?

– Безусловно, основная задача судьи военного суда – защита прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей. Не менее важно для нас и качество выносимых судебных решений по делам всех категорий, которые подсудны Биробиджанскому гарнизонному военному суду, и соблюдение сроков их рассмотрения.

Под юрисдикцией суда находятся все расположенные на территории Еврейской автономной области воинские части Воо-

руженных Сил, Росгвардии, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, МЧС России, в которых предусмотрена военная служба.

– Какие категории административных и гражданских дел чаще всего рассматривает суд?

– Чаще всего в Биробиджанском гарнизонном военном суде рассматриваются административные дела об оспаривании действий (бездействий) и решений воинских должностных лиц, об увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, о назначении на воинские должности, переводе военнослужащих по военной службе, а также дела о привлечении к дисциплинарной ответственности. В зоне повышенного внимания нашего суда продолжают оставаться споры, связанные с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями и положенными видами довольствия.

Кроме того, судом рассматриваются дела по искам, предъявляемым к военнослужащим о возмещении ущерба и привлечении их к материальной ответственности.

– Не так давно в судах общей юрисдикции был введён Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Произошли ли изменения в практике военного суда с введением этого кодекса?

– Да, произошли. Прежде дела по заявлениям военнослужащих об оспаривании решений и действий органов государственной власти, должностных лиц рассматривались в порядке главы 25 ГПК РФ. В ней был предусмотрен 10–дневный срок рассмотрения этих дел. С введением же КАС РФ установлен месячный срок рассмотрения дел данной категории. Это существенно изменило в лучшую сторону работу военного суда, поскольку по большинству дел ответчики находятся в разных регионах России, практически по каждому второму делу соответчиком является ФКУ «Единый расчётный центр Министерства Обороны Российской Федерации», расположенный в Москве. Кроме того, для лиц, участвующих в деле, теперь предусмотрена возможность получения в сети Интернет копий судебных актов, выполненных в форме электронных документов, извещения, вызовов и иных документов (их копий) в электронном виде, за исключением документов, содержащих информацию, доступ к которой в соответствии с законодательством ограничен. В остальном же существенных изменений в работе суда не произошло.

– Какие уголовные дела чаще приходится рассматривать военным судьям?

– Анализируя практику рассмотрения уголовных дел, следует отметить, что, по-прежнему, чаще всего Биробиджанским гарнизонным военным судом рассматриваются уголовные дела, связанные с самовольным оставлением воинской части или места службы, с превышением должностных полномочий, а также по преступлениям против собственности.

– Сохраняет ли свою актуальность так называемая «дедовщина» в воинских частях, подведомственных Биробиджанскому гарнизонному военному суду?

– Перед тем, как ответить на вопрос, хочу объяснить, чем «дедовщина» отличается от неуставных взаимоотношений. «Дедовщина» – это обучение старослужащими (военнослужащими более раннего срока призыва) премудростям военной службы молодого пополнения на первых этапах службы. А неуставные взаимоотношения в войсках – это конфликты между военнослужащими, грубо нарушающими требования уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, законов со всеми вытекающими правовыми последствиями.

В 2018 году, несмотря на завершившийся 10 лет назад переходный период сокращения продолжительности военной службы по призыву с двух лет до одного года, нарушений уставных правил взаимоотношений, как и в предыдущие годы, не становится меньше. Основная причина таких конфликтов – мнимое «неравенство в статусе» между военнослужащими более раннего срока призыва и молодым пополнением.

– Биробиджанский гарнизонный военный суд много времени отводит профилактике правонарушений среди военнослужащих. Каким образом ведётся эта работа?

– Правовоспитательная и разъяснительная работа – одно из главных направлений в деятельности судей Биробиджанского гарнизонного военного суда. С этой целью

судьями военного суда проводятся выездные судебные заседания в воинских частях гарнизона, с участием различных категорий военнослужащих. В таких открытых процессах рассматривается значительная часть уголовных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения, отказом выполнять законное требование сотрудников полиции пройти медицинское освидетельствование, а также материалы о совершении военнослужащими грубых дисциплинарных проступков.

Всё это, безусловно, оказывает серьёзное предупредительное воздействие на тех, кто склонен к совершению преступлений, административных правонарушений и к нарушению воинской дисциплины.

После провозглашения судебных актов судьи проводят профилактические беседы, приводя наиболее яркие примеры судебной практики.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в проведении правовоспитательной работы среди военнослужащих судьи Биробиджанского гарнизонного военного суда используют также опыт и судей других гарнизонных военных судов, входящих в состав Дальневосточного округа, а также методическими рекомендациями председателя Дальневосточного окружного военного суда С.Н Андриенко и судей этого суда.

Взаимодействуем мы и со средствами массовой информации, в том числе с корреспондентами телеканала «Россия–24 Биробиджан». Их приглашают для съёмок оглашений наиболее интересных приговоров по уголовным делам.

– В следующем году Биробиджанский гарнизонный военный суд отмечает свое 35–летие. Что бы вы пожелали коллективу в связи с этой датой?

– 15 февраля 2019 года исполняется 35 лет Биробиджанскому гарнизонному военному суду. Также хочу отметить, что 8 декабря 2018 года военные суды Российской Федерации пересекли знаменательный рубеж – 100 лет со дня образования военных судов Российской Федерации. В декабре 1918 года прошло первое заседание Революционного военного трибунала, именно с этого момента и начали свой исторический отсчёт военные суды России.

Я рад, что судьи и сотрудники нашего суда достойно продолжают и преумножают славные традиции своих предшественников. Они с честью выполняют сложные и ответственные задачи по обеспечению верховенства закона в повседневной деятельности Вооруженных Сил России.

Поздравляю ветеранов военной судебной системы, военных судей и весь коллектив Биробиджанского гарнизонного военного суда, желаю доброго здоровья, мира, семейного благополучия, счастья, дальнейших успехов в служении правосудию на благо Отечества и его Вооруженных Сил!

Досье «Третьей власти»

Сергей Николаевич Шляхов родился в Казахстане. Срочную службу по призыву проходил в г. Кобрин Брестской области Белорусской ССР. В 1986 году окончил Ленинградское высшее военно-политическое училище ПВО им. Ю.В. Андропова. После его окончания получил назначение в г. Андижан Узбекской ССР на должность заместителя командира технической роты по политической части.

В разные годы С.Н. Шляхов служил в Туркестане, Душанбе, на Камчатке, в Томской области. В 1997 году окончил Хабаровскую государственную академию экономики и права по специальности «Юриспруденция». С апреля 1997 по сентябрь 1999 год работал старшим преподавателем военной кафедры Томского госуниверситета. В октябре 2003 года назначен судьёй Камень-Рыболовского гарнизонного военного суда. С декабря 2007 года – зампредседателя Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда. Спустя шесть лет – председатель Свободненского гарнизонного военного суда. На должность председателя Биробиджанского гарнизонного военного суда назначен Указом Президента РФ от 3 апреля 2018 года.

Удостоен государственной награды «70 лет Вооруженных Сил СССР».

Дмитрий ГОЙКО,
помощник председателя Биробиджанского гарнизонного военного суда,
«Третья власть», декабрь 2018 г., № 50-51

СПЕЦИАЛИСТ С ДЕЛОВОЙ ХВАТКОЙ

Коллеги поздравили администратора Смидовичского районного суда ЕАО Леонида ШАРАПУ с 60–летием

Леонид Шарапа родился в посёлке Смидович и всю жизнь прожил здесь. Расставался с малой родиной только на время учёбы. А учился всё время, пока был молод. В 1977 году окончил Хабаровское СПТУ, получил специальность газоэлектросварщика. Спустя 11 лет изучал литейное производство чёрных металлов в Хабаровском механическом техникуме. В начале 90–х обучался в Хабаровской высшей школе МВД Российской Федерации, но не окончил её. Все эти годы работал в органах внутренних дел.

– Я служил на разных должностях, – рассказывает Леонид Шарапа. – В последние пять лет был начальником милиции общественной безопасности в Смидовичском районе. В 2000 году вышел на пенсию, мне был 41 год. Ещё молод, полон сил, хотелось работать дальше. Устроился судебным приставом – сначала по ОПДС, потом – исполнителем. Мой участок охватывал посёлки Волочаевка–2, Даниловку, Партизанское, Камышовку, Соцгородок. Исполнительных производств в то время было не так много, как сейчас. Затем председатель Смидовичского районного суда Валентина Ивановна Бабцева пригласила меня на должность администратора.

Это было 15 лет назад, когда в здании Смидовичского районного суда начался капитальный ремонт.

– Я пришёл работать в суд в марте 2003 года, – продолжает Леонид Григорьевич, – в помещениях меняли полы, шло переоборудование кабинетов, залов судебных заседаний – их стало четыре вместо двух. Необходимо было расширить конвойные помещения, установить кондиционеры. Работы, конечно, хватало, но по сравнению со службой в правоохранительных органах мне, признаюсь, здесь было легче.

Работа администратора суда сложная, ответственная. Как говорит Леонид Шарапа, «и здесь хватает своих тонкостей». По сути, администратор суда – это юрист и экономист в одном лице, специалист с практичной, деловой хваткой. За эти годы Шарапа успел получить высшее образование – окончил Русский институт управления по специальности «Юриспруденция».

Леонид Григорьевич состоялся не только в профессии, но и как человек семейный – первыми поздравляли именинника с круглой датой супруга, дочь и сын, трое внуков.

Поздравили Леонида Григорьевича с 60–летием и коллеги из Смидовичского районного суда, а также руководство Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области. Помимо приветственного адреса заместитель начальника Управления И.В. Яковлева вручила Леониду Григорьевичу медаль «20 лет Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации» и пожелала крепкого здоровья, семейного благополучия и успехов во всех начинаниях.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2018 г., № 50-51

ДОЛГОЛЕТИЯ И УСПЕХОВ!

Судья суда ЕАО Сергей КОЧЕВ:

«Признаюсь, иногда принятие решения при пересмотре дела даётся нелегко. Бывают сложные, нестандартные ситуации, но гораздо хуже, когда мы сталкиваемся с поверхностным исследованием правонарушения. К счастью, решений таких немного. И мировые, и районные судьи стараются работать на должном уровне»

В ноябре этого года Сергей Николаевич Кочев отметил своё 50–летие. Многие годы он специализировался на рассмотрении уголовных дел, успел выйти в отставку, но полтора года назад вернулся на службу Фемиде и на этот раз – чтобы рассматривать незнакомые ранее дела об административных правонарушениях, споры в рамках Кодекса административного судопроизводства в суде Еврейской автономной области.

– Сергей Николаевич – юрист высокого профессионального уровня, – говорит заместитель председателя суда ЕАО по административным делам И.В. Гавриков, – он много лет работает в судебной системе, пользуется большим уважением среди коллег. Это очень спокойный и выдержанный человек, он более чем скромен – при том, что имеет высокие показатели в работе. Решения, принимаемые Сергеем Николаевичем, после апелляционного рассмотрения в коллегии по административным делам Верховного Суда РФ остаются в силе. От имени всего нашего коллектива желаю ему долголетия, успешного продолжения работы на благо областного суда, эффективной защиты прав и законных интересов граждан.

«Лампочка Ильича», печатная машинка и молодость

– Вырос я в городе Балей Читинской области, в семье шахтёров, был старшим из трёх детей. Окончил десять классов, отслужил в армии и устроился в патрульно-постовую службу ОВД г. Балей. Через полгода, в 1989–м, поступил в Хабаровскую высшую школу МВД СССР. Помню, получили мы дипломы юриста, погоны лейтенантские, забежали с однокурсниками в казарму и кричим, побросав книжки: «ОФИЦЕРЫ!»

К тому времени я уже успел жениться. И поскольку супруга ещё не окончила педагогический институт, и разбивать молодую семью не хотелось, да и обещали взять меня работать следователем в Ленинский РОВД, комиссия по распределению выпускников приняла судьбоносное решение… Так что прощай, отчий дом, и здравствуй, Еврейская автономная область!

Первый же выход на службу в Бабстовское отделение милиции ознаменовался потрясением. Получил на руки дело из таких, которые сами следователи называют «кирпичами», то есть очень объёмное и, к тому же, арестантское. И – указание к нему: «Чтоб к утру было обвинительное заключение!» Мол, все сроки вышли, следователь, который дело вёл, болеет. А ты, как хочешь, лейтенант, но исполни. Делать нечего, и вот: «лампочка Ильича» надо мной, на столе – печатная машинка с пробитой до дыр лентой и – лучшим подспорьем – моя молодость.

Прошло два с небольшим года, когда я получил предложение перейти в Ленинский районный суд на должность помощника председателя. Думал, переживал, – всё-таки я следователь, и мне нравилась моя нелёгкая служба в милиции, но согласился. Три года отработал в этом статусе,

выражаясь словами нашего Президента, «как раб на галерах». Но терпел. Была мотивация: уже сдал экзамен на должность судьи.

«Не хочу марать своё честное имя»

– В ноябре 1998 года я был назначен судьёй Ленинского районного суда. Какие замечательные судьи там тогда работали: В.Ф. Дроздова, В.В. Панин, Н.И. Токмачёва, А.В. Околов. Было, у кого поучиться. И не только у судей. Если приходила на судебный процесс прокурор района В.Е. Чугунова, то можно было не сомневаться, что обвинение будет поддержано на самом высоком уровне. Редкий она человек, я бы сказал, титан, глыба.

Длительное время я специализировался на рассмотрении уголовных дел. И многие из них по-своему были интересными, хотя, может, и пустячными. Вот, например, банальная кража. Из частного дома похищена копилка с деньгами в форме глиняной игрушки. Запоры, окна, двери – всё на месте. По версии следствия, вор залез через форточку, но следов не нашли. И только в огороде – рассыпанные монеты да черепки от разбитой игрушки. Подсудимый активно защищался, вину не признавал, но ущерб потерпевшей возместил со словами: «Не хочу марать своё честное имя». На душе у меня были сомнения: а вдруг человек невиновен? Кого только ни допрашивал, документы в уголовном деле исследовал от корки до корки, проверял все версии. И всё же чаша правосудия качнулась не в его пользу. Благодаря косвенным доказательствам, на состыковке незначительных показаний, данных в ходе предварительного следствия и потом в суде, вина похитителя была установлена, он был признан виновным и осуждён. Приговор обжаловался и, насколько мне известно, коллегия по уголовным делам суда Еврейской автономной области тоже долгое время взвешивала все «за» и «против», но оставила его в силе.

Некоторые уголовные дела, например, убийства, не отнесёшь к разряду необычных, ярких, но в памяти они сохраняются. Почему-то запомнилась мне история одного семейства… Жили муж и жена. Она работала, воспитывала детей, терпела его издевательства. И так много лет. Примечательно, что он несколько раз был судим – за преступления против своей супруги. То побои, то увечья (отрезал часть носа). А однажды сказал: «Я сегодня тебя убью». И после хладнокровного удара ножом пошёл пить чай… Конечно, наказание я назначил ему максимальное из того, что предусмотрено санкциями Уголовного Кодекса, но … на душе от этого не легче.

А вот, для контраста, забавная история одного так и не начавшегося судебного заседания. Шёл капитальный ремонт здания районного суда: достраивался третий этаж, менялись полы, окна, двери. Потому дела в отношении лиц, находящихся под стражей, судьи рассматривали в помещениях отдела внутренних дел Ленинского района. Перед началом заседания привели подсудимого, а он, смотрю, в тулупе, но почему-то без штанов, можно сказать, в чём мать родила… И всем своим видом показывает: видите, товарищи, я умом тронулся. Сотрудники прокуратуры в растерянности, и защитник, между прочим, женщина, с моим секретарём «белые с лица». Удалил я, конечно, хулигана из зала заседания, выдал на орехи и конвою. Судебно-психиатрическая экспертиза потом показала, что гражданин вменяем, характер своих поступков осознаёт. Так что на оглашение приговора он пришёл в штанах и вёл себя так, будто и не хулиганил.

О современном правосудии

– Развитие судебной системы в России всегда было отмечено повышенным к ней вниманием общества. Как механизм государственной защиты её значение в любом правовом государстве переоценить трудно.

При этом проблемы были всегда. Есть они в России и сейчас, не исчезнут и завтра. Уже долгое время не прекращаются дискуссии о качестве правосудия, о необходимости пересмотра сроков судопроизводства, о неэффективном исполнении судебных актов, отсутствии необходимых условий для осуществления правосудия в системе мировой юстиции и так далее. Конечно, в последние годы многое меняется, и, хочется надеяться, что к лучшему.

Так, в феврале 2014 года Госдума приняла закон об объединении Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации. Эта мера должна привести к формированию единой практики, помочь найти общие подходы к спорам граждан,

организаций, а также органов государственной власти и местного самоуправления.

Я согласен с необходимостью создания окружных апелляционных и кассационных судов в России. Когда судья, пусть и беспристрастный и объективный профессионал, выносит решение по первой инстанции, а ближайшие коллеги пересматривают за ним этот судебный акт, и всё это в одном суде, в одном коллективе, то трудно избежать досужих, неприятных разговоров о том, что ворон ворону глаз не выклюет…

Довольно быстро и успешно развивается сфера информационных технологий. Аудиопротоколирование, подача в суды заявлений в электронном виде, видео-конференц-связь – всё это очень удобно, экономит время и деньги граждан, организаций и государства.

Хочется, чтобы все эти перемены были реальными, действенными и приносили пользу нашему обществу.

Успехов и терпения

– В апреле 2015 года я вышел в отставку. Отдыхал целый год. Но когда в областном суде начала работу коллегия по административным делам, мне снова предложили подать заявление в квалификационную коллегию. Отставка была прекращена в мае 2016 года, и я стал слушать административные дела в суде Еврейской автономной области.

В качестве суда первой инстанции в нашей коллегии рассматриваются дела, связанные с оспариванием нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, представительных органов муниципальных образований. В компетенцию коллегии входят вопросы, связанные с деятельностью избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, с определением кадастровой стоимости земельных участков, и иные дела, указанные в КАС РФ.

Дела об административных правонарушениях в областном суде пересматриваются в качестве второй инстанции. Это жалобы на постановления и решения районных судов.

Я, наверное, не назову наиболее часто рассматриваемую категорию споров, потому что их разнообразие велико. Но наиболее часто находятся в производстве дела, связанные с безопасностью дорожного движения, трудовым законодательством, пограничным режимом и другие.

Признаюсь, иногда принятие решения при пересмотре дела даётся нелегко. Бывают сложные, нестандартные ситуации, но гораздо хуже, когда мы сталкиваемся с поверхностным исследованием судом правонарушения, слишком кратким выводом без чётко обоснованной мотивировки и оценки доводов привлекаемого к ответственности гражданина. К счастью, решений таких немного. И мировые, и районные судьи стараются работать на должном уровне, в том числе и молодые, пока ещё набирающие опыт коллеги. Я верю, что судейская должность – это действительно вершина юридической карьеры. Служителями Фемиды становятся только самые трудолюбивые, упорные и ответственные люди. Всем коллегам хотелось бы пожелать профессиональных успехов на их нелёгком поприще, крепкого здоровья и терпения.

Досье «Третьей власти»

Сергей Николаевич Кочев родился в р.п. Гай Оренбургской области. С января 1989 года принят на службу сотрудником патрульно-постовой службы Отдела внутренних дел Балейского городского исполкома (г. Балей, Читинская область). В 1993 году окончил Хабаровскую высшую школу МВД Российской Федерации. В марте 1993 года по распределению направлен на службу в следственное отделение ОВД по Ленинскому району ЕАО. Работал следователем в селе Бабстово.

С августа 1995 года – помощник судьи Ленинского районного суда Еврейской автономной области. В ноябре 1998 года утверждён на должность судьи этого же суда. В апреле 2015 года вышел в почётную отставку. В мае 2016 года решением квалификационной коллегии судей Еврейской автономной области отставка прекращена, утверждён на должность судьи областного суда.

Имеет четвертый квалификационный класс. Стаж работы по юридической профессии – 24 года, в должности федерального судьи – более 18 лет.

За значительный вклад в укрепление законности и правопорядка, безупречный труд в судебной системе Еврейской автономной области, личный вклад в обеспечение судебной деятельности, а также в связи с празднованием Дня юриста С.Н. Кочеву объявлена Благодарность Совета судей Еврейской автономной области.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2018 г., № 50-51

КОГДА МАТЬ И ДОЧЬ - КОЛЛЕГИ

Помощник судьи Ленинского районного суда ЕАО Тамара БУЛАВИНА:

«Нам с мамой вместе работается хорошо, комфортно, и судья у нас замечательный».

Амурзет, Ленинский районный суд. Время послеобеденное. В кабинете помощника судьи Тамары Евгеньевны и секретаря судебного заседания Виктории Алексеевны Булавиных идёт подготовка к процессу, каких сейчас рассматривается немало: порядок общения с детьми, разделение имущества разведённых супругов

– Виктория Алексеевна, расскажите, пожалуйста, о себе.

– Я родилась в Амурзете. По первому высшему образованию – инженер-технолог. По распределению уехала работать в Барнаульский хлопчатобумажный комбинат. Там у нас родилась дочь Тамара. В кризисные 90–е объёмы производства на комбинате резко упали, меня сократили, и потому наша семья вернулась в родной Амурзет. Работала в районном отделении загса специалистом, а потом – начальником отдела в районной администрации муниципального образования. Второе высшее, юридическое, образование получила в СГА заочно.

– А почему вы пошли работать в судебную систему?

– Мне всегда казалось, что госслужба – это серьёзно. Да, иногда бывает сложно. Череда событий захлестывает… Но это такая работа.

В районном суде на должности секретаря судебного заседания я уже девять лет. Мой отец Алексей Евгеньевич Голобоков был когда-то народным заседателем. Так что, наверное, по наследству передалось…

– Тамара Евгеньевна, судя по всему, вы тоже неслучайный человек в своей профессии?

– Думаю, что да. Пришла я в Ленинский районный суд в непростое время. Был 2013 год: шли судебные процессы, связанные с установлением права собственности на жилье, пострадавшее в период большого паводка. Так что первое «боевое крещение» как секретарь судебного заседания я получила на выездах в командировки в село Ленинское – там мы месяца полтора-два рассматривали гражданские иски подтопленцев. Их было очень много.

Затем в наш суд была назначена Юлия Фаритовна Шарипова. Она взяла меня помощником и многому научила, в том числе готовить проекты процессуальных документов по гражданским делам.

Уголовное судопроизводство мне не так близко, оно мне не особенно интересно. Хотя и приходилось сталкиваться иногда на время замещения других сотрудников суда.

– Как матери и дочери вам обеим комфортно в одном коллективе и даже в одном кабинете?

Тамара Евгеньевна:

– Хорошо нам работается. Комфортно. И судья у нас сейчас замечательный – мы с мамой работаем с Русланом Викторовичем Тимировым. Вообще, я считаю,

работа – это только работа, и родственные связи тут ни при чём. В суде мы коллеги.

– Чем любите заниматься в свободное время?

Виктория Алексеевна:

– У нас огород – он и забирает всё наше свободное время. Иногда тянет на рукоделие, например, вязание. Любим читать.

Тамара Евгеньевна:

– Да, читать мы любим. Недавно я за Стивена Кинга взялась. Ещё люблю так называемые иронические детективы разных авторов – Донцовой, Хмелевской, Куликовой.

– Может, вас на самом деле на уголовное судопроизводство тянет?

Тамара Евгеньевна:

– Нет, что вы… Мы с мамой очень любим гражданское право. Особенно нам близок Семейный кодекс. Лишение родительских прав, бракоразводные процессы, раздел имущества – всё это очень интересно. Вот только жаль, что люди так редко мирятся…

Виктория Алексеевна:

– Да, вот и сейчас мы пойдём на очередное заседание – разведённые супруги намерены определить порядок общения с детьми и делить нажитое имущество. К сожалению, у них всё решено окончательно, и примирения не ожидается… Ну что ж, Тамара, нам пора, до процесса осталось пять минут…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2018 г., № 50-51

ЧЕЛОВЕК НА СВОЁМ МЕСТЕ

Коллеги о специалисте 1 разряда Ленинского районного суда Елене ГОЛИКОВОЙ:

«Она мудрый человек, всегда даст хороший совет. Рядом с такими людьми приятно работать»

Знакомство Елены Голиковой с судебной системой началось в 1995 году, когда её пригласили поработать народным заседателем в Ленинском районном суде. Она сразу согласилась, потому что на тот момент попала под сокращение в речном порту и состояла на учёте в центре занятости.

Народный заседатель – это всегда звучало гордо. Это была почётная миссия. Первый судебный процесс Елена Анатольевна запомнила на всю жизнь. Как большинство женщин, она всегда была склонна к состраданию и сопереживанию. И потому, когда подсудимый, рецидивист, умеющий играть на эмоциях неопытных людей, упал на колени, моля о снисхождении, народные заседатели искренне пожалели его. Но судья Валентина Фёдоровна Дроздова, уйдя с ними в совещательную комнату, спокойно объяснила: «Понимаете, ведь он уже не в первый раз…». И всё стало на свои места.

А потом Елена Анатольевна привыкла. И если сначала приходила в районный суд на час–два, то потом стала оставаться на целый день и даже сама не заметила, как втянулась. Уголовные дела шли нескончаемым потоком: в 90–е годы особенно много было краж, хулиганства, росло число наркоманов и тех, кто сбывал наркотики. Нередки были и убийства. Перед глазами народных заседателей проходили чужие жизни и судьбы. А вот в гражданских спорах Елене Анатольевне многое казалось непонятным, слишком сложным и запутанным. Например, бракоразводный процесс, когда супруги делят детей и имущество. Всё это настолько лично, а вот приходится разбираться в подробностях чужой семейной ссоры.

Тем не менее, она не боялась высказывать свою точку зрения. «Валентина Фёдоровна всегда спрашивала наше мнение и охотно объясняла позицию закона, – вспоминает Елена Голикова. – Она могла не согласиться, но всё же прислушивалась к нашим доводам, не забывая о том, что голос народного заседателя равен голосу профессионального судьи. И за это мы её искренне уважали».

А потом в Еврейской автономной области начали создавать мировую юстицию. И когда в августе 2000 года Елене Голиковой предложили пойти работать специалистом в аппарат мирового судьи Ленинского судебного участка, она, не раздумывая, согласилась. К этому времени Елена Анатольевна многому научилась: чтобы не терять времени даром, она стала помогать секретарям, подшивая протоколы, делая описи и отправляя повестки. Конечно, опыта на новом месте всё равно не хватало, и потому Елена Голикова часто бегала к «районникам» за советом. Благо, что своим никогда не от-

казывали и трудились в одном здании. Вместе с ней в аппарате мирового работала **Ольга Черкашина,** позже туда пришли **Анна Лялина**, **Ирина Утепова.**

Спустя девять лет Елена Голикова вернулась в районный суд – на этот раз на должность специалиста 1 разряда. Работа у мировых запомнилась ей слишком выматывающей. Полноценного отдыха она не знала ни в будни по вечерам, ни в выходные дни.

Елена Анатольевна была почти пенсионеркой, когда наконец получила высшее юридическое образование. Учиться пришлось. Во-первых, положено по занимаемой должности, во-вторых, энтузиазм коллег, в частности, Анны Лялиной тоже не дал ей покоя. «Идите на собеседование в наш филиал, – сказала она Голиковой, – я вас на сегодня записала». Через пять лет Елена Анатольевна стала выпускницей Современной Гуманитарной Академии. К моменту, когда она защитила диплом, у неё уже родился внук.

– Елена Анатольевна - мудрый человек, она всегда даст совет, и не только по работе, – говорит начальник отдела судопроизводства Ленинского районного суда Еврейской автономной области Анна Николаевна Лялина. – Она безотказна, всегда поможет с составлением документов, например, сопроводительных писем. Мы её очень ценим за терпимость, бесконфликтность. Рядом с такими людьми приятно работать.

У Елены Голиковой семья, муж, двое взрослых детей – сын и дочь, а также трое внуков. Мечтает о внучке. И вообще ей хочется больше времени проводить с близкими – благо, что времени сейчас вполне хватает.

В судебной системе Ленинского района Елена Анатольевна отработала 23 года. Не за горами и первый профессиональный юбилей.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2018 г., № 50-51

ПРАКТИКА ЖИЗНЕННАЯ И СУДЕБНАЯ

Судья Ленинского районного суда ЕАО Сергей ИНОЗЕМЦЕВ:

«Я всегда был сторонником судебной реформы, особенно всего, что связано с формированием единого информационного пространства судов, с введением новых технологий в судопроизводстве, например, аудификсацией судебных заседаний или видео-конференц-связью»

О родителях

– Я всю жизнь провёл в Биробиджане за исключением тех лет, пока проходил срочную службу в Уссурийске. И отец, и мать – тоже люди постоянные. Отец долгие годы работал на мебельной фабрике водителем. Не так давно он умер. А мать – всегда оставалась на простых рабочих специальностях – она трудилась на Заводе силовых трансформаторов. Хорошие у меня были родители, и детство вспоминаю сейчас с удовольствием.

А потом я уехал работать в Ленинский районный суд. Не скажу, что пришлось долго привыкать. Я человек мобильный. Быт сейчас везде примерно одинаковый, а работа занимает большую часть времени.

Что касается отдыха, то каждый год, весной и осенью, мы с друзьями уезжаем в тайгу, например, к рекам Урми, Оль, Тунгуска дней на десять. Берём с собой палатки, печи, бани, электростанции. Сами добываем себе на пропитание – рыбачим, охотимся. Наше таёжное меню очень разнообразно – готовим хариуса, ленка, зайчатину, уток, гусей. Много фотографируем и просто наслаждаемся красотой нашего края.

В юности

– Так получилось, что окончил я всего восемь классов – мне быстро надоели школьные порядки – и я решил поступить в Биробиджанский механический техникум. Думал, отучусь, отслужу срочную и пойду работать в милицию. Подам документы в юридический институт. Так и вышло. Окончил я Хабаровское отделение ВЮЗИ и тем временем работал в городском отделе милиции – сначала рядовым водителем, одновременно стажируясь, чтобы получить должность следователя. Но вышло иначе. Подал заявление на участкового инспектора и через две недели после назначения получил двухкомнатную квартиру – я тогда уже обзавёлся семьёй, и мы жили в бараке по соседству с моими беспокойными «подопечными», которых я как участковый должен был держать на контроле. Так что я был рад, что решил квартирный вопрос… А вообще, время было хорошее, спокойное, и отношение к людям было другое. Интересно, что пока я до армии трудился на заводе учеником слесаря, то зарабатывал 350 рублей, – и это были очень хорошие деньги для мальчишки, – а когда пришёл в милицию, получал не более 140 рублей.

В 90–е годы всё стало значительно хуже – и с преступностью, и с вознаграждением за труд. Однажды, помню, выдали нам зарплату … кожаными куртками. Обычная практика в то время. Куртки хорошие, турецкие. Но мне попалась не по размеру, и я решил съездить в Хабаровск, на рынок, чтобы продать или обменять её. Я тогда впервые с этим столкнулся, не бывал в подобных местах. И вот подходит ко мне парень и говорит: «Куртка нам нравится. Пойдём, мой брат её померит». Помню, заходим в крытый рынок, к прилавку корейских салатов, и я подаю через него свою куртку. Парень хватает её и бежит. Расчёт был прост: чтобы его догнать, надо обогнуть длинный прилавок. Но эти парни плохо меня знали: я прямо по этим корейским салатам… Догнал, конечно.

Профессиональная деформация и жалость

– Если в конце восьмидесятых годов следователь мог спокойно отсидеть своё дежурство, то в 90–е за сутки не справлялись и два человека. Происшествие за происшествием. Помню, как едва ли не на половину выгорела кондитерская фабрика. Сколько проведено экспертиз! В итоге оказалось, что загорелась ветошь, которую развозили по предприятиям с чулочно-трикотажной фабрики. Свалили её в кучу, а рядом велись сварочные работы. Вот она и загорелась. Дело случая.

У следователя своя специфика профессиональной деформации. Он не может всё время переживать, он должен работать. Особенно это очевидно, когда сыщики сталкиваются с циничными, жестокими преступлениями. Однажды мы выехали на убийство – я тогда уже в УВД работал, – совершённое в одном из продуктовых магазинчиков города. Всё залито кровью, лежит женщина-продавец с прорубленной головой, пельмени варятся на плитке… Картина крайне не приятная, но надо заниматься делом. Преступление мы раскрыли в эту же ночь. Оказалось, убийство совершили курсанты пограничного училища. Они собирались отдохнуть на даче с девчонками, а денег нет. С топором пошли в магазин… Взяли несколько бутылок спиртного и еды.

«Мокрые» дела

– В Амурзете я единственный судья, специализирующийся на уголовном праве. Плотность населения невысокая, поэтому и поступает к нам не так много уголовных дел, как, скажем, в Биробиджане или Смидовиче. Ежегодно рассматриваю около 60 уголовных дел. Вспоминаются несколько вынесенных мною приговоров, связанных с масштабным наводнением 2013 года, в нём пострадали многие жители Октябрьского района. На территории области действовали областные программы, которые должны были снять напряжённость на рынке труда, помочь людям пережить это нелёгкое время. Однако некоторые граждане нашли способы хищения денежных средств, выделенных на реализацию этих программ. Один из жителей района зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя, составил бизнес-план, затем заключил с центром занятости Октябрьского района договор о предоставлении рабочих мест – подсобных рабочих – для трудоустройства пострадавших в наводнении сельчан. На самом деле, подсудимый вовсе и не собирался давать людям работу – почти все договоры оказались фиктивными: его интересовало только перечисление субсидий из областного бюджета на каждого из «трудоустроенных». За мошенничество подсудимый был наказан штрафом.

Другой предприниматель тоже знал, что данная программа предполагает компенсацию затрат на создание рабочих мест и приобретение оборудования. В его бизнес-плане оговаривалось приглашение к сотрудничеству нескольких работников: оператора компьютерных систем, дизайнера, фотографа, а также уборщика служебных помещений. Предполагалось и приобретение оборудования для оказания населению фотоуслуг. Затем мошенник составил не фиктивные, а вполне реальные трудовые договоры с теми из односельчан, кто пострадал от наводнения. Эти договоры он отнёс в центр занятости населения, написал заявление. Директор центра, ничего не знавшая о преступных планах предпринимателя, издала приказ о предоставлении финансовой помощи.

Когда деньги поступили на расчётный счёт мошенника, он внёс в товарные чеки и квитанции к приходно-кассовым ордерам недостоверные сведения о приобретённом оборудовании. И тем самым «отчитался» об использовании безвозмездной субсидии.

Общая сумма материального ущерба областному бюджету значительна: 500 тысяч рублей. Помимо штрафа осуждённый обязан был возместить ущерб, заявленный по гражданскому иску.

О реформе

– Я всегда был сторонником судебной реформы, особенно всего, что связано с формированием единого информационного пространства судов, с введением новых технологий в судопроизводстве, например, аудиофиксацией судебных заседаний или видео-конференц-связью. Свободный доступ к судебным актам, разрешённым к публикации, – это тоже необходимая и полезная новация.

О литературе

– Меня всегда привлекала историческая документалистика, связанная с освоением дальневосточных земель, жизнью коренных народов, сплавами казаков. Мы знаем Владимира Арсеньева как автора художественных романов «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю». Но ведь он был ещё и замечательный учёный, исследователь, оставивший после себя множество исторических, этнографических, военных очерков. Во Владивостоке я был в музее, названном в его честь. Вообще, мне дорого всё, что связано с его именем и именами таких уникальных личностей, как Николай Муравьев-Амурский, Ерофей Хабаров, Михаил Венюков и др.

Досье «Третьей власти»

Сергей Степанович Иноземцев родился в Биробиджане. Окончил Биробиджанский механический техникум по специальности «Техник-технолог по обработке металлов». Работал учеником слесаря-сборщика на заводе «Дальсельмаш». Срочную службу проходил в Уссурийске. В июне 1984 года поступил в УВД Еврейской автономной области. В 1990 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «Правоведение».

С 1996 года – начальник отдела по расследованию тяжких видов преступлений отдела по расследованию организованной преступной деятельности (следственной части) следственного отдела УВД ЕАО, замначальника отдела следственного Управления – начальника следственной части. С мая 2001 года – замначальника Управления – начальник Следственного управления при УВД ЕАО. Спустя 25 лет ушёл на пенсию по выслуге лет.

С марта 2006 года С.С. Иноземцев начал работать в судебной системе. Назначен начальником отдела правового обеспечения, судебной статистики и информатизации областного суда. С февраля 2010 года – судья Ленинского районного суда. Имеет пятый квалификационный класс. Рассматривает уголовные, гражданские и административные дела. С 2017 года временно исполнял обязанности председателя Ленинского районного суда. Стаж юридической ра-

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», май 2019 г., № 52

БАЛАНС ПРАВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Судья суда ЕАО Ирина ЖУРОВА:

«Хочется верить, что новый состав коллегии будет рассматривать только представления о повышении квалификационных классов и давать рекомендации на новые судейские должности, а меры дисциплинарных взысканий останутся в прошлом»

В апреле этого года истекли сроки полномочий органов судейского сообщества Еврейской автономной области и, в частности, квалификационной коллегии судей. На отчётно-выборной конференции был избран новый состав коллегии, сменился и её председатель. Судья областного суда Ирина Прохоровна Журова руководила этим органом четыре года. С мая 2015 года проведено 51 заседание, рассмотрено более 200 различных вопросов. Члены коллегии давали рекомендации на судейские должности, прекращали полномочия, проводили квалификационную аттестацию. Десять человек были привлечены к дисциплинарной ответственности. О полученном опыте работы И.П. Журова рассказала в интервью газете «Третья власть».

– Ирина Прохоровна, как вы отнеслись к решению судейского сообщества, избравшему вас председателем квалификационной коллегии судей?

– Скажу прямо, это было неожиданно. В 2015 году я уже получила назначение в областной суд, но ещё продолжала работать в Биробиджанском районном суде, потому что в производстве у меня находилось объёмное резонансное уголовное дело. Сотрудники ГИБДД обвинялись в незаконной регистрации так называемых «конструкторов-распилов» под видом полноценных автомобилей. Я должна была вынести приговор и долгое время находилась в совещательной комнате. В мае на конференции судей прошли выборы новых составов органов судейского сообщества. Меня избрали членом квалификационной коллегии. Я собиралась вежливо уклониться – мол, слишком занята в судебном разбирательстве, – но когда председатель областного суда Виталий Викторович Старецкий сказал: «Коллектив вам доверяет», я согласилась. На первом заседании члены коллегии избрали меня её председателем.

– Какими качествами должен обладать судья, руководящий органом судейского сообщества?

– Мне кажется, что любой судья, который трудится в суде Еврейской автономной области, достоин такой обязанности и успешно справился бы с ней. Все председатели квалифколлегии, каких я успела застать за время работы в судебной системе, – Наталья Семёновна Серга, Валентина Фёдоровна Дроздова, Марина Николаевна Попова, Владимир Геннадьевич Шибанов, – все они обладают серьёзным авторитетом в профессиональной среде, солидным судейским опытом, умением выстраивать отношения с людьми. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества» предъявляет некоторые требования только к представителям общественности, которые также входят в состав коллегии.

– Как председателя коллегии вас никто не освобождал от исполнения основных обязанностей – федерального судьи. Насколько трудоёмка работа руководителя органа судейского сообщества?

– Как оказалось, она действительно наполнена своими сложностями. Напомню, что квалификационная коллегия как орган судейского сообщества, исходя из российского законодательства, выполняет несколько задач: содействует совершен-

ствованию судебной системы и судопроизводства; защищает права и законные интересы судей; участвует в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении своей деятельности; способствует росту авторитета судебной власти, обеспечивает выполнение требований, предъявляемых Кодексом судейской этики.

То есть, с одной стороны, наше сообщество должно защищать интересы коллег, но, с другой стороны, его обязанность – не допустить умаления авторитета судебной власти. Если служитель Фемиды совершил какой-то проступок, то в отношении него могут быть приняты различные меры, потому, как баланс прав и ответственности не должен быть нарушен.

Мы не имеем права влиять на исход судебного разбирательства, но у коллегии есть полномочия, позволяющие привлекать судей к дисциплинарной ответственности. В последние годы шкала наказаний для них выросла. Раньше, до 2013 года, судью можно было только предупредить или досрочно прекратить его полномочия. Сейчас по закону «О статусе судей» за совершение дисциплинарного проступка ему можно сделать замечание, затем предупреждение или досрочно прекратить полномочия.

– В последние годы в судебной системе Еврейской автономной области стали нередкими случаи, когда судьи лишались своих мантий. Какие проступки грозят такими строгими санкциями?

– Судья лишается мантии в том случае, если по его вине умалён авторитет судебной власти, причинён ущерб репутации судьи, если проступок настолько исключителен, что не совместим с должностью служителя Фемиды. Например, был случай, когда судья уснул в ходе судебного разбирательства. Более тяжёлый проступок – когда решение принимается не по закону, а в угоду интересам неких лиц. Лишиться мантии можно за стабильно низкое качество рассмотрения дел, когда решения часто отменяются вышестоящими инстанциями.

При этом важно помнить, что нельзя привлечь к ответственности за судебную ошибку. И когда граждане направляют в квалификационную коллегию жалобы, мы отвечаем, что да, судья вынес такое решение, он имеет на это право, мы не можем наказывать его за позицию по рассматриваемому делу. Существуют вышестоящие инстанции, куда и следует направлять жалобы. Если судья действительно окажется неправ, судебная коллегия изменит или отменит решение и направит его на новое рассмотрение. Никто не вправе оказывать давление и влияние на судью.

Дисциплинарное взыскание ждёт в том случае, если доказано, что неправосудное решение вынесено умышленно, если существенно нарушены нормы материального и процессуального права. Что такое «процессуальная ошибка»? Это нарушение сроков рассмотрения дел, подготовки протоколов, вручения документов. Процессуальная ошибка – это когда подсудимому не обеспечили присутствие защитника в судебном разбирательстве. Другая серьёзная ошибка – когда лица, находящиеся под стражей, доставлены на судебное заседание на короткий срок, а судья не принял меры к тому, чтобы прибыли другие участники судебного разбирательства, свидетели. Или когда судья без видимых причин отказывается от видео-конференц-связи, полгода затягивает процесс, ждёт, когда этапируют заключённого через всю страну для дачи свидетельских показаний.

В основном судьи привлекались к дисциплинарной ответственности за волокиту, за несвоевременное изготовление судебных документов, невручение приговоров в установленный законом срок.

– Лично вам как председателю квалификационной коллегии какие-то решения давались тяжело?

– Такого не было. Всё-таки решение выносит не сам председатель, а члены квалифколлегии. Моя задача – подготовить проект решения. Все материалы тщательно изучаются, судья даёт детальные пояснения. Разумные доводы принимаем во внимание, поэтому и меры применяются разные – кому-то выговор, кому-то замечание. Лишение полномочий – крайняя мера. Неприятно бывало – да, но не тяжело. Такие непростые решения принимались единогласно, потому что заслуженно, и обжаловались только теми, кому было, что терять, – ведь некоторые лишались даже пожизненного судейского содержания.

– Сколько судей привлекли к дисциплинарной ответственности за время вашего руководства квалификационной коллегией?

– Всего было рассмотрено 10 представлений председателя областного суда о привлечении судей к дисциплинарной ответственности за нарушения требований российского законодательства. Из них – шесть представлений только в 2016 году. Двоих судей коллегия лишила полномочий, одному – прекращена отставка. Эти три решения обжаловались в дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, а также в Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Но все оставлены без изменений.

– Насколько активны представители общественности в обсуждении вопросов, выносимых на заседаниях коллегии?

– Не знаю, как в других составах квалифколлегии, но в нашем не было равнодушных людей. Все активно участвовали в обсуждении, особенно если судья привлекался за дисциплинарный проступок. Представители общественности считают, что служители Фемиды не имеют права допускать никаких ошибок и снисхождения не заслуживают. Раз человек судит других, сам он должен оставаться безгрешным.

В любом случае, члены коллегии несут ответственность за принятые решения. Причём, они не имеют права воздержаться при голосовании, а председатель коллегии всегда голосует последним. По вопросам лишения полномочий решения принимаются только в ходе тайного голосования.

– В последние годы сохраняется немало вакансий на судейские должности. С чем, по-вашему, связана эта тенденция?

– Многие судьи за последние годы вышли на заслуженный отдых. Вот, где было тяжело, так на официальных мероприятиях, посвящённых проводам в почётные отставки. Когда судья столько лет отработал, внёс большой вклад в развитие судебной системы, воспитал способную, трудолюбивую молодёжь, расставаться с ним не хочется. Среди наших бывших судей немало действительно харизматичных личностей. И я им всегда напоминала, что, хотя они и уходят на заслуженный отдых, всё равно остаются членами нашего судейского сообщества. **Владислав Владимирович Задоя, Валерий Вацлович Ласкаржевский, Наталья Сергеевна Радина, Екатерина Викторовна Балова, Сергей Николаевич Косяк, Людмила Александровна Зуева, Екатерина Алексеевна Анисимова, Владимир Марьянович Садловский...** Они всю жизнь отдали работе в судебной системе.

Возможно, это даже хорошо, когда обновляется судейский корпус, в коллективы вливаются молодые силы. Но, если честно, с каждым годом давать рекомендации на должность судьи членам квалификационной коллегии становится всё сложнее. По всей стране идёт кампания по борьбе с коррупцией. Чтобы не возникало предпосылок для развития конфликта интересов, чтобы никто не мог усомниться в беспристрастности и объективности будущего судьи, коллегии приходится проделывать большую работу. А самому кандидату – тщательно продумывать все возможные риски. Он должен помнить, что будет сложно получить назначение, если на территории субъекта у него работают родственники, могущие каким-либо образом спровоцировать конфликт интересов. Проще подать документы в другой субъект Федерации, что многие и практикуют.

Вообще, ограничений с каждым годом становится всё больше, и всё труднее кандидату поручиться за своих родственников, которые могут оказаться заинтересованными в результатах какого-либо судебного разбирательства и оказать давление на судью.

Квалификационная коллегия имеет право обратиться в соответствующие органы с требованием провести проверки достоверности представленных кандидатами документов. Коллегия должна убедиться в том, что биографические данные, сведения о доходах, об отсутствии судимости и совершенных правонарушениях правдивы. У многих кандидатов родственники стали привлекаться к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения. Мы вынуждены задавать кандидатам не совсем приятные вопросы на эту тему. Иногда у близких людей накапливаются долги за коммунальные платежи – даже такие факты имеют значение.

За четыре года наш состав квалификационной коллегии рекомендовал на различные судейские должности 67 кандидатов, в том числе и тех, кто намеревался идти работать в вышестоящие суды. И только двум отказано. Двое забрали документы сами.

– Как и прежде, судейский корпус пополняют работники судебной системы?

– Да, в основном это помощники судей. Но иногда – и сотрудники прокуратуры, а также Пенсионного фонда. Впервые за последние годы заявление в коллегию написал адвокат, который надеялся получить рекомендацию в Биробиджанский районный суд. Претензий у нас к нему не возникало, но мы проголосовали за другую кандидатуру – мирового судью. Всё-таки нам важно, чтобы юрист уже имел опыт судебной работы. Мы знаем, что этот кандидат стал судьёй в Забайкалье, и искренне за него рады.

– Как вы думаете, наши судьи воспитывают молодые кадры?

– Мне кажется, хороший помощник судьи должен думать и мечтать о карьере служителя Фемиды. И опытные судьи всегда стараются помочь им в этом. К тому же, у них есть льгота: каждый год работы помощником зачитывается в будущий судейский стаж. Потому многие судьи стараются научить их писать проекты судебных актов, настроить на принятие важного решения – сдать экзамен на должность судьи. Ведь когда сотрудник аппарата получает назначение, у него нет времени на то, чтобы привыкнуть, осмотреться, ему в первый же день работы кладут на стол дела, и он должен идти в процесс. Поэтому многие судьи перспективных работников учат этому заранее. Это 90 процентов успеха.

– Что бы вы пожелали молодым коллегам?

– В первую очередь, всегда оставаться кристально честными людьми. Принимать решение по совести, но чтобы оно не противоречило закону. Да, бывает жаль подсудимого или участников спора, но не мы пишем законы. Мы только их исполняем. Помню, как сложно было, когда я пришла работать в Биробиджанский районный суд, назначить большой штраф гражданину КНР, который приехал в город, чтобы открыть сапожную мастерскую. Он трудоустроил сотрудника, но не поставил его на учёт в миграционную службу и в налоговые органы. Минимальный размер штрафа по этому административному нарушению мне показался таким большим, – 400 тысяч рублей! – что я сама долгое время переживала. Но что делать… Да, бывает трудно вынести постановление о заключении обвиняемого под стражу или назначить подсудимому слишком большой, но справедливый по закону срок лишения свободы. Но такова работа судьи.

Мы все люди, все допускаем ошибки. Но ни в коем случае нельзя исправлять их в готовом судебном решении, иначе можно попасть на скамью подсудимых за фальсификацию документов. К счастью, таких случаев у нас в Еврейской автономной области не было. И, хочется верить, что новый состав коллегии будет рассматривать только представления о повышении квалификационных классов и давать рекомендации на новые судейские должности, а меры дисциплинарных взысканий останутся в прошлом.

Досье «Третьей власти»

Ирина Прохоровна Журова родилась в Биробиджане. В 1984 году окончила Хабаровский факультет Всероссийского юридического заочного института по специальности «Правоведение». Будучи студенткой, работала секретарём-машинисткой Биробиджанского медколледжа. В сентябре 1980 года устроилась секретарём судебного заседания в суд Еврейской автономной области. После окончания 4 курса института перешла на службу в органы прокуратуры Еврейской автономной области стажёром. После получения высшего профессионального образования И.П. Журова назначена на должность помощника прокурора г. Биробиджана. С августа 1984 года направлена на работу в прокуратуру области. С 1994 по 2007 год – начальник отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. Награждена нагрудным знаком «Почётный работник прокуратуры РФ». В апреле 2007 года вышла на пенсию по выслуге лет.

В феврале 2008 года Ирина Прохоровна Журова пришла на работу в областной суд помощником судьи. Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2008 года она назначена судьёй Биробиджанского городского суда. С сентября 2015 года – судья областного суда. За годы работы в судебной системе входила в состав Совета судей области, в 2015 году И.П. Журова избрана председателем квалификационной коллегии судей ЕАО. С сентября 2018 года – член Президиума суда Еврейской автономной области. Имеет 4 квалификационный класс. Специализируется на рассмотрении уголовных дел.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», август 2019 г., № 53

В ПРОСТРАНСТВЕ ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЫ

«В судейской работе я испытываю профессиональное удовлетворение от возможности самостоятельно принимать решение. Меня устраивает достаточность пространства внутренней свободы, возможность не зависеть от чужого мнения. В момент принятия решения у меня нет руководителей», – говорит судья суда Еврейской автономной области Алла ЖУКАЛИНА

У Михаила Литвака, автора популярных книг по психологии, есть фраза о том, что когда человек обладает какой-либо ценной идеей, он растёт как личность, умеет подолгу жить наедине с собой и в то же время притягивает к себе таких же развитых идейных людей. Любимая профессия, творческие увлечения, семья – всё это идеи, смыслы жизни. Ценность их очевидна, но до них ещё нужно вырасти и тем самым сформировать свою яркую, сложную, неповторимую судьбу. Судьба идейной женщины вдвойне интересна, потому что нередко формируется вопреки традиционным установкам о том, как и чем должна жить представительница прекрасного пола.

Герой нашего монолога – судья суда Еврейской автономной области Алла ЖУКАЛИНА – искренний, вдумчивый рассказчик, женщина, наполненная до краёв чувством ответственности за любимое дело, пониманием своих нравственных границ и в то же время – чётким осознанием пространства внутренней свободы. А без этих качеств не бывает идейных личностей, в том числе и настоящих профессионалов.

– Я родилась в Мурманской области в семье военнослужащего. Отец – участник Великой Отечественной войны, мать трудилась в тылу, поэтому о событиях тех трудных лет я знала, можно сказать, из первых уст, несмотря на то, что родители вспоминали войну неохотно. Но многое говорили детали: например, страшный отцовский шрам вдоль бедра. Из-за этого тяжёлого ранения он встретил победу в госпитале, на территории Венгрии.

Самый главный человек в моей жизни – это, безусловно, мама. Она работала, где только возможно для жены военнослужащего – и бухгалтером, и продавцом в военторге, но всегда находила время для нас. Отец демобилизовался только в 70–е годы в звании майора и устроился инженером по технике безопасности на рыбозаводе. И всегда был занят. У него были золотые руки – он мог разобрать и собрать телевизор, оставить кучу «лишних» деталей – и всё равно телевизор работал. Я помню, как он делал из бумаги объёмную гармошку, и она «играла».

Старшая сестра работала инженером-технологом на швейной фабрике. В школе преподавала девочкам домоводство. До сих пор сочиняет стихи, рисует, занимается рукоделием. А средняя всегда была для меня второй мамой, она медик от Бога, много лет отдала работе в инфекционной больнице, где ночи напролёт проводила у постелей больных детей.

А на мне как на младшей все таланты закончились.

«Куда смотрит милиция?»

– Пока старшие сестры ходили на танцы, я по малолетству оставалась дома с мамой. Она всегда переживала за дочерей и любила повторять: «Куда смотрит милиция?» И, правда, задумывалась я, куда она смотрит? Может, поэтому моим самым любимым журналом в детстве стала «Советская милиция». Ни в свободной продаже, ни по подписке его не купишь – он был служебный, и поэтому мама доставала журнал через знакомых. Первый учебник криминалистики я купила в классе седьмом. За месяц прочитала от корки до корки, мало что поняла и потому стала осваивать его поэтапно. Решила, что надо подавать документы в юридический институт и идти работать в милицию.

В те годы мы жили уже в Крыму. Чтобы поступить в ближайший профильный вуз – в Харьковский юридический институт – нужно иметь трёхгодичный трудовой стаж. После успешного окончания школы мама посоветовала не терять времени и поступить в Краснодарский госуниверситет. Сдав два экзамена, я поняла, что не прохожу и вернулась домой. Пошла работать секретарём-машинисткой, благо, что в 10 классе по маминому совету окончила курсы. Печатала быстро, «слепым» методом. Этот навык очень выручил меня. Спасибо маминой дальновидности – она всегда заранее готовила меня к будущей профессии. Благодаря её подсказкам я занималась лёгкой атлетикой, гимнастикой, много бегала с барьерами.

«Распределилась исключительно замечательно»

– Через год мама снова подтолкнула меня – и я поехала поступать в Томский государственный университет. Экзамены сдала на пятёрки. Конечно, кафедра криминалистики сразу стала родным домом. Не боялась вступать в полемику с некоторыми преподавателями. Я до сих пор очень благодарна им за образование, за личностный рост. Кроме уголовного права пристрастилась к психологии, логике спора, теории аргументации. Мы получали действительно академическое образование. Я поняла, что при расследовании преступлений можно работать не только с простыми уликами, как мне это казалось раньше, но и с людьми. Потерпевшие, свидетели, очевидцы - это тоже существенный источник информации.

Практику проходила в керченской прокуратуре и там впервые увидела брошюру Л.Г. Видонова «Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийство». Методика Видонова показалась мне интересной, и при написании дипломного исследования я взялась за разработку его таблиц на примере уголовных дел, поступавших в Томский областной суд.

На медкомиссии мне сказали: на службу в милиции не рассчитывай! Подвело зрение. В списке распределения выпускников я увидела вакансии в Еврейской автономной области. Стало интересно: а где это? Я была активная студентка и решила, что вот на Дальний Восток и поеду. Три года отработаю, посмотрю, как люди живут, и вернусь в университет, ведь мне предложили поступать в аспирантуру. Ну какая может быть наука, если я ни разу на месте происшествия не была? Дипломный куратор сказал: «Много таких было, уезжали и никто не возвращался». «Да ну, что вы!» – ответила я и дала маме телеграмму: «Распределилась на Дальний Восток исключительно замечательно».

«Рога помню, глаза такие большие коровьи...»

– В 1985 году прокуратура в Биробиджане находилась там же, где и сейчас, на улице Шолом–Алейхема, 37-а. Но помимо областной здесь располагалась и городская. Через пару месяцев прокурор области сказал: «Выручай, надо ехать либо в Смидович, либо в Ленинск на время декретного отпуска сотрудниц». Уговорили в Ленинск. И вот она, служебная однокомнатная квартира – пять градусов тепла, ржавая вода. Но всё равно, это было моё жилье и моя первая самостоятельная жизнь. Руководил районной прокуратурой Валерий Иванович Бобришов. Я – единственный прокурорский следователь на весь район. Утром собиралась в Венцелево, днём мча-

лась в Лазарево, оттуда, к ночи, – в Преображеновку. Закрутило меня здорово. Однажды выехала в совхоз, чтобы осмотреть место происшествия. Трупов не боялась – к ним я стала относиться чисто профессионально ещё в студенческие годы, когда мы работали в анатомическом театре. На ферме мне говорят: «Работай быстрее, скоро стадо возвращается». Что значит «быстрее»? И пусть, думаю, возвращается… И тут выхожу из коровника, и на меня идёт стадо… Рога помню, глаза такие большие коровьи… Мне казалось, что я стояла тихо, не шелохнувшись, но, как рассказывали потом, кричала я на всю округу. «Надо же, трупов она не боится, а коров испугалась!» – удивлялись животноводы.

Не скрою, тяжело было адаптироваться на месте происшествия, научиться общаться с людьми, слушать их, задавать вопросы, заставить их сосредоточиться на обстоятельствах случившегося вопреки переживаниям. Это было самым главным. Но я не уставала. Я была готова к этой работе.

«Вы шкафчик купили, Алла Ивановна?»

– В 1987 году пока я была в отпуске, на четвёртом этаже тем временем сменились соседи. Среди ночи возвращаюсь домой с происшествия, а наверху топают, шумят, лают… Грохот какой-то. Милицейский уазик подъезжает, я подрываюсь с тяжеленным чемоданом криминалиста – нет, не ко мне… Оказалось, охотовед заселился. Как-то глубокой ночью поднимаюсь по тёмному подъезду, вдруг мимо ног что-то – шмыг! Ага, догадываюсь, собака. И сосед идёт. «Добрый вечер!» – говорю ему бодро. – «Доброй ночи». По силуэту вижу – человек с ружьём, а разглядеть не могу. «Что вы там делаете дома? Грохот стоит неимоверный». – «Шкаф собираю». Я говорю: «Вот я себе тоже шкаф куплю, и будете собирать». А на следующий день – звонок в дверь. Стоит незнакомый молодой человек. «Вы шкафчик купили, Алла Ивановна?» – «Нет». – «Ну тогда хоть чаю налейте».

Так мы и познакомились.

Мой будущий муж Виктор Анатольевич окончил к тому времени охотфакультет Иркутского сельхозинститута. Он был крайне увлечённым биологом. И романтиком. Знал всю живность в своих таёжных угодьях, если не по имени-отчеству, то по фамилии точно и интересно об этом рассказывал. Мне нравилось, как он одарён, нас объединяла начитанность, искренняя увлечённость профессией. Он был один из тех немногих людей, которые готовы полностью отдавать себя любимому делу даже не за зарплату, а только потому, что оно становилось частью их жизни.

Я не собиралась замуж, потому что понимала, что моя работа и семья несовместимы. Но Виктор был человеком крайне решительным. Однажды пришёл в прокуратуру и сказал мне: «Собирайся, пошли». Так мы подали заявление в ЗАГС. Нам дали трёхкомнатную квартиру, крайне холодную, на пятом этаже. Конечно, когда родился сын, я стала ощущать себя иначе – как многие матери, я должна была отдаваться не только работе, но и семье.

Именно туда, в самый нерв…

– В Ленинской районной прокуратуре я отработала 10 лет. А закончилась моя карьера в должности прокурора одного из отделов Управления Генеральной прокуратуры РФ по Дальневосточному федеральному округу.

Нередко мне приходилось поддерживать обвинение в суде, и с возрастом я всё чаще стала думать о том, что созрела для судейской работы. Более двадцати лет службы в надзорных органах давали мне такую уверенность. Я знаю, как следователь получает доказательства, почему он приходит именно к такому результату. Для меня судья – это, прежде всего, человек, осознающий ответственность за свой профессионализм, за тех, кто вёл предварительное расследование, и, в конце концов, за тех, на кого судебное решение распространяется. Люди приходят к нам за справедливостью. При этом у каждого уже в период предварительного расследования складывается своё преставление о том, какой она должна быть. И когда желание каким-то образом не соответствует решению суда, то наступает период психологи-

ческой агрессии, каких-то негативных выпадов. И так почти по каждому делу. Но в уголовном судопроизводстве теоретически невозможна ситуация, когда обе стороны согласны с решением суда. Обыватель исходит из этического понимания чувства справедливости, а судья как профессионал – из правового, потому что законодателем установлены жёсткие принципы и правила назначения наказания.

При этом и следователь, и судья вынуждены вторгаться в ту сферу человеческой психики, которую люди обычно стараются закрыть, отстраниться максимально, чтобы не усугублять психологическую травму. А нам нужно именно туда, в самый нерв… Поэтому самое сложное – прийти в зал заседания и при этом владеть собой, законом и предметом исследования.

«Я не люблю людей с двойным дном»

– В судейской работе я испытываю профессиональное удовлетворение от возможности самостоятельно принимать решение. Меня устраивает достаточность пространства внутренней свободы, возможность не зависеть от чужого мнения. В момент принятия решения у меня нет руководителей. Многих такая свобода пугает. Тут всё зависит от характера личности и от предшествующего профессионального и жизненного опыта.

Я всегда преклоняла голову перед теми, кто соглашается на такую работу. Особенно перед молодёжью. Я глубоко убеждена в том, что настоящим судьёй не может стать непорядочный человек. Современная система отбора и назначения на судейские должности такова, что некомпетентный и нравственно не совершенный юрист её не пройдет, она физически исключает это. А вообще, всё рано или поздно становится очевидным. Я не люблю людей с двойным дном и чрезмерных во всём. Да, это связано с моими внутренними границами – я их установила и придерживаюсь всю жизнь.

От любого преступления страдают не только потерпевшая сторона, но также всё окружение виновного лица. В последнем слове подсудимого часто слышу: пожалейте мою больную бабушку, мать, примите во внимание беременность жены, мои неоплаченные кредиты. Но ведь эти обстоятельства всегда сопровождали виновного, только оценка их была иная, не такая критическая. И когда у меня спрашивают, не испытываю ли я чувство жалости, отвечаю: мне всех жаль, но принципа вынесения приговора «из жалости» закон не предусматривает. Я должна владеть собой.

О безмолвной любви и маленьком Павле

– В Смидовичском районном суде пришлось работать с глухонемыми. Парень с девушкой жили вместе и, вроде, любили друг друга. Свидетели подчёркивали, что у них отношения складывались по-своему. Тут и ревность, и драки, и крайняя эмоциональность, которая выражается не артикуляцией, а жестами и действиями. Закончилось всё трагедией. Труп девушки нашли недалеко от здания амбулатории посёлка Приамурского. Парень признался, что не хотел убивать подругу, это вышло случайно. Однако в суде было доказано, что именно его многочисленные побои стали причиной гибели девушки. Большая часть свидетелей тоже были глухонемыми. Допрашивать их было непросто. С помощью сурдопереводчика нужно было выяснить все обстоятельства произошедшего, оценивать темп, смысл сказанного в моменты ссор между подсудимым и жертвой. Девушка изначально занимала ущербную личностную позицию – у неё не было родных, ей некому было объяснить свои проблемы. Приговор суровый – восемь лет колонии строгого режима.

Самое страшное, когда страдают дети и, особенно, если от родителей. Отец и мать – это крепость, в которой ребёнок должен чувствовать себя в безопасности. Никого для малышей ближе нет, и, в любом случае, родитель обязан защищать детей. Помню, как тяжело было работать с участниками судебного заседания по делу о гибели четырёхмесячного мальчика Павла. Эмоционально это был очень трудный процесс.

После свадьбы и рождения первого сына супруга призвали в армию. Пока его не было, жена забеременела от другого. После в семье решили, что менять ни-

чего не станут, а ребёнка супруг примет как родного. Мужского великодушия молодая женщина не оценила: когда родился Павел, она стала подолгу задерживаться у друзей. Всё домашнее хозяйство и дети оказались на муже. Он сам водил мальчиков к врачам, готовил, стирал и убирал. В очередной раз долгое время уговаривал супругу вернуться с затянувшейся вечеринки, они поругались и даже подрались, но всё осталось по-прежнему. Среди ночи мужчина в припадке ненависти к жене жестоко избил проснувшегося сынишку. От побоев малыш скончался. Подсудимый пытался оправдываться, свою вину признавал лишь частично. Конечно, его тяжёлое эмоциональное состояние в момент совершения преступления суд учёл, но сурового приговора – 14 лет лишения свободы в колонии строгого режима – это обстоятельство не меняет.

И даже в такие тяжёлые моменты я должна поддерживать в судебном процессе рабочую атмосферу, обеспечить состязательность сторон. Если судья что-то упустил, не выяснил, не устранил противоречий – всё, ошибка неминуема. Что успеешь сделать в зале заседания, то и ляжет в основу приговора.

Интернациональная совиная семья

– Хирурги работают на открытом сердце, а мы – на открытых судьбах.

Поэтому когда я прихожу домой, стараюсь хотя бы ненадолго отвлечься, сконцентрироваться на алмазной мозаике, бисероплетении, вязании, то есть на мелкой моторике. Я нашла отдушину в кропотливости этого труда. Ещё я истый книгочей, нет в моей жизни, наверное, ни дня, проведённого без книги. Особенно ценю военные мемуары, историческую прозу, а также популярную психологическую литературу, например, с удовольствием перечитываю Михаила Литвака.

Так получилось, что я собрала большую коллекцию сов. Первую сову мне подарили в прокуратуре и сказали, что я на неё похожа. Потом принесли ещё одну, тоже сравнивали со мной. А потом стали слетаться ещё и ещё. Керамические, глиняные, даже из макарон, мыла и ракушек, из шоколада – такова моя интернациональная совиная семья. Когда я приболела, мне подарили сову в кровати и сказали: давай лечись. В моей коллекции собрались разные пернатые – судьи, врачи, адвокаты… Забавные, мудрые, гордые, задумчивые…

Досье «Третьей власти»

Алла Ивановна Жукалина родилась в пос. Алакуртти Кандалакшского района Мурманской области. В 1985 году окончила Томский Государственный университет по специальности «Правоведение». С августа 1985 года Алла Ивановна – стажёр прокуратуры Биробиджана Еврейской автономной области. С июля 1986 года по август 2008 года служила в органах прокуратуры. Последняя занимаемая должность – прокурор отдела Управления Генеральной прокуратуры по Дальневосточному Федеральному округу. В январе 2010 года Алла Ивановна назначена на должность судьи Смидовичского районного суда. С февраля 2016 года – судья суда Еврейской автономной области.

Алла Жукалина награждена медалями «200 лет МВД России», «Ветеран прокуратуры», знаком отличия «За верность закону» I степени, нагрудным знаком «Почётный работник прокуратуры Российской Федерации», «Медалью Руденко».

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», ноябрь 2019 г., № 55

ДОЛГ СУДЬИ И МОЯ СОВЕСТЬ

Судья в отставке Ольга ЕМАНАКОВА:

«Мировой судья обязан содействовать гражданам, обязан отвечать на любые их запросы. Этот принцип прошёл лейтмотивом через всю мою судейскую деятельность»

История всегда начинается людьми. 3 мая 2000 года на торжественном собрании Ольга Еманакова получила удостоверение мирового судьи под номером один. В жизни Ольги Николаевны это был памятный день, а для судебной системы Еврейской автономной области – очередная веха в истории. «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть», – произнесла мировой судья текст присяги. С этого момента в её жизни многое стало иным, может, более сложным. Но была молодость, нужная обществу деятельность, а рядом – опытные и всегда готовые поддержать коллеги. И потому сейчас эти 12 лет жизни Ольга Еманакова вспоминает с теплом и тихой радостью.

– Ольга Николаевна, с чего начиналась ваша юридическая карьера?

– Когда начальник Управления юстиции Еврейской автономной области Иван Яковлевич Зазаев предложил мне должность государственного нотариуса в Смидовичской нотариальной конторе, я отказываться не стала. Но он поставил условие: надо учиться на юриста. И я поступила в Хабаровскую государственную академию экономики и права. Получив образование в 1999 году, написала заявление на сдачу квалификационного экзамена на должность судьи. И всё опять же – с подачи Зазаева. Я до сих пор благодарна ему за веру в меня, за умение руководить людьми, прислушиваться к ним и видеть потенциал подчинённых.

…И вот помню, что было начало мая. Принимали присягу мирового судьи я и Елена Геннадьевна Сладкова. Удостоверения вручал тогдашний председатель Законодательного собрания Станислав Владимирович Вавилов.

– Как скоро вы стали самостоятельны в принятии решений?

– Первое время мы перенимали опыт у коллег из районных судов. Сначала я училась у судьи Смидовичского районного суда **Ирины Владимировны Сенотрусовой,** потом там же **у Валентины Ивановны Бабцевой.** Помогала вести протоколы, составляла проекты решений. Даже рассматривала небольшие дела по взысканию задолженностей за коммунальные услуги. Позднее в моей практике появились уголовные дела. А спустя несколько месяцев ушла в самостоятельное плаванье как мировой судья Смидовичского судебного участка.

Сейчас приятно вспомнить, что наш участок всегда оставался на хорошем счету. Наверное, потому, что я, без ложной скромности, трудоголик, и у меня гипертрофированное чувство ответственности. Работала почти без выходных и отпусков. В 8 утра я уже на участке, в 8 вечера – всё

ещё там. Полдня субботы дома, занимаюсь своими делами, а сама думаю: не успела, не закончила, не отписала… И это не даёт покоя. И снова бегу на работу.

Сначала я одна трудилась на весь район, а затем на Николаевский судебный участок получила назначение **Ирина Михайловна Клековкина.** И тогда нам с аппаратом – у меня работали четыре специалиста, в том числе архивариус – стало полегче.

– Материальное обеспечение деятельности участков мировых судей сегодня крайне скудное. А как было раньше?

– Финансирования участкам мировых судей не хватало уже в середине 2000–х. Довольно скоро стало обычной практикой покупать за свой счёт конверты для отправки корреспонденции, ручки для специалистов, офисную бумагу. Компьютерная техника никогда не обновлялась.

В декабре 2008 года я была делегатом на VII Всероссийском съезде судей в Москве. Среди прочих обсуждался вопрос о необходимости перевода материально-технического обеспечения участков мировых судей в ведение Судебного департамента при Верховном Суде. Но с тех пор ничего не меняется.

Я убеждена в том, что судья не должен думать о том, где достать конверты, бумагу, оплачены ли почтовые услуги и Интернет. Он не обязан покупать стулья за свой счёт и делать в рабочем кабинете ремонт. Он должен прийти и работать.

– Были в вашей практике дела, которые вспоминаете и сейчас?

– Когда в подсудности мировых судей ещё находились трудовые споры, ко мне поступило дело, разобраться в котором было довольно сложно. Оно было связано с задолженностью автодорожного предприятия по заработной плате. Я потратила много времени, пока поняла, что должна опираться на нормы отраслевых соглашений. Помог журнал «Российская юстиция», на страницах которого рассматривались похожие положения. Решение далось непросто, но оно устояло после обжалования, и это самое главное.

Взыскивала алименты с иностранного гражданина, проживавшего в одной из префектур Японии недалеко от Фокусимы. Через консульство искала переводчиков, – а найти японистов очень не просто – долго изучала «Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». По телефону через переводчика вела переговоры с консулом Японии. Вынесла я это решение… А потом документы вернулись к нам, потому что на Фокусиме произошёл взрыв, затем – цунами. Никто не знал, жив ли этот гражданин. Даже пенсию по потере кормильца нельзя было оформить.

Объёмы рассматриваемых дел росли с каждым годом. При этом я старалась приучать специалистов к аккуратности в ведении судебного делопроизводства и к вежливому обращению с посетителями. Однажды пришёл ко мне гражданин. Человек малограмотный, он никак не мог понять, почему с него взыскивают долги. Я ему часа полтора одно и то же повторяла несколько раз… Терпение и ещё раз терпение.

Председатель областного суда Сергей Иванович Братенков любил напоминать, что мы обязаны содействовать гражданам, обязаны отвечать на любые их запросы. Этот принцип прошёл лейтмотивом через всю мою судебную деятельность. Мы для граждан, а не граждане для нас.

– Приходилось мирить стороны?

– Приходилось. Часто мирила. Вплоть до того, что просила пристава выйти из зала судебного заседания, чтобы наедине поговорить с разводящимися супругами. Как вы думаете, надо мирить мужа с женой? Надо. Если у них двое детей бегают… И папа нормальный, непьющий. Если плохой, я сама говорила: разводитесь. И драчунов мирила.

Но люди бывают разные. С одной женщины взыскала задолженность по квартплате. Спустя какое-то время она увидела меня в отделении банка и стала при всех говорить много нехорошего… Я проигнорировала этот случай. Но получилось так, что эта гражданка снова оказалась на скамье подсудимых за оскорбление главы администрации и некоторых других служащих. И эти два уголовных дела пришлось рассматривать мне. Видно, от судьбы не уйдешь.

– В отставку вы вышли спустя 12 лет после назначения. С чем было связано это решение?

– Первые пять лет я такое удовлетворение испытывала от работы… Профессия судьи – это моё. Мне нравилось осознавать, что мировой судья приносит людям пользу. Но нагрузка росла, и постепенно чувство удовлетворения притупилось. Но угнетало даже не это. Срок полномочий мирового судьи истекает сначала через три года, а потом – каждые пять лет. А это значит, что нужно снова собирать документы и подавать заявление в квалификационную коллегию судей. Я никогда не любила этой процедуры.

И хотя до окончания срока полномочий оставалось ещё полтора года, написала заявление об уходе. Председатель квалификационной коллегии судей Марина Николаевна Попова звонила и спрашивала: «Может, передумаете?»

За все эти годы я только дважды брала больничный лист – когда попадала в стационар. Сейчас думаю, что стоило, наверное, взять внеочередной отпуск и отдохнуть немного…

Сейчас я вся в своей семье – у меня растёт замечательная внучка, мы держим дачу, потому что ребёнку хочется свежих овощей и ягод. Жизнь продолжается – и это главное.

Досье «Третьей власти»

Ольга Николаевна Еманакова родилась в п. Ушумун Тыгдинского района Амурской области в семье железнодорожников. В 1983 году заочно окончила Уссурийский техникум железнодорожного транспорта. Трудилась на различных инженерных должностях. С 1987 по 1991 годы работала инженером производственного отдела треста «Ургалбамтрансстрой».

С сентября 1992 года Ольга Еманакова – заведующая канцелярией Смидовичской районной прокуратуры. С января 1993 года – государственный нотариус Смидовичской государственной нотариальной конторы. В 1999 году окончила Хабаровскую государственную академию экономики и права по специальности «Юриспруденция».

3 мая 2000 года постановлением Законодательного собрания Еврейской автономной области Ольга Николаевна назначена на должность мирового судьи Смидовичского судебного участка Еврейской автономной области. Член Совета судей области с 2007 года. С 1 марта 2012 года Ольга Еманакова вышла в почётную отставку.

Отмечена Благодарностью председателя Законодательного собрания Еврейской автономной области.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2019 г., № 56-57

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ: КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Судья суда Еврейской автономной области Ольга КОНЕВА:

«Начало 2000–х было непростым временем для мировой юстиции России – подсудность многих гражданских и уголовных дел ещё вызывала у правоведов вопросы»

– В 1995 году я пришла работать в Управление юстиции, занималась правовой информатизацией судов области. В 2000 году окончила Академию экономики и права, сдала квалификационный экзамен на должность судьи и 6 октября 2000 года начала работать мировым судьёй Западного судебного участка в Биробиджане.

Мне повезло, что вместе со мной трудились **Валерий Терентьевич Цыгулёв, Елена Леонидовна Унтевская, Елена Геннадьевна Сладкова.** Все начинали судейскую карьеру примерно в одно время и в дальнейшем стали федеральными судьями.

Работали мы дружно, понимали, что занимаемся одним общим делом. Советовались друг с другом, обсуждали спорные вопросы, которых было много. Часто работали и в выходные, и в праздники. Это стало привычной практикой.

Сначала мы рассматривали только гражданские и уголовные дела, а с июля 2002 года, когда вступил в силу кодекс об административных правонарушениях, стали рассматривать дела ещё и этой категории.

Сложилась такая практика, что вначале дела об административных правонарушениях каждый день рассматривал дежурный мировой судья. Но при этом, когда доставляли слишком много правонарушителей, все остальные мировые судьи дружно помогали дежурному судье, даже за пределами рабочего времени.

Начало 2000–х было непростым временем для мировой юстиции России – подсудность многих гражданских и уголовных дел ещё вызывала у правоведов вопросы. Позже Верховный Суд дал разъяснения, из подсудности мировых судей были исключены многие категории гражданских дел, изменён перечень составов преступлений, дела о которых стали подсудны мировому судье.

Каких только гражданских споров ни рассматривали мировые судьи в первые годы работы! Например, определение порядка пользования земельными участками и другим недвижимым имуществом, а также все трудовые споры, за исключением дел о восстановлении на работе. Много было дел об оспаривании приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, о взыскании причинённого работниками материального ущерба, об отказе в приёме на работу и т.п.

Дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества, независимо от цены иска, тоже рассматривали мировые судьи. Делили квартиры, дачи, машины. В первый год работы я рассмотрела даже дело об определении порядка общения с ребёнком. Наши старшие коллеги из Биробиджанского городского и областного судов придерживались мнения, что споры о детях не должны

рассматривать мировые судьи. Так потом и оказалось: появились разъяснения Верховного Суда о том, что эта категория дел не относится к подсудности мировых судей.

Также рассматривали дела о признании брачного договора недействительным. А однажды у меня было дело о признании брака недействительным. Один достаточно известный предприниматель не хотел делить имущество, которого было немало, со своей супругой, в связи с чем и подал такой иск. По сути, он хотел признать брак фиктивным и всё имущество оставить себе. Я отказала в удовлетворении исковых требований, потому что прожили они с женой вместе не год и не два, и от совместной жизни у них родился ребёнок.

Много было интересных случаев при рассмотрении административных дел.

Например, когда за мелкие правонарушения сами граждане просили дать им максимальный срок административного ареста (15 суток), так как для них в зимнее время это было своего рода временным решением жилищных проблем.

Также, помню, один хабаровчанин приехал в Биробиджан хорошо провести время и устроил дебош в гостинице: бегал по коридорам с травматическим пистолетом и требовал от персонала джакузи с шампанским. Естественно, его задержали и привезли на мой судебный участок для привлечения к административной ответственности. Я считала, что хотя бы пара суток ареста ему не повредит. Штраф присуждать не собиралась, потому как не была уверена, что ночной дебошир его заплатит. Но он стал умолять меня, чтобы я ограничилась штрафом, говорил, что его уже потеряли дома. Поверила, дала максимальный штраф, провела воспитательную беседу. В тот же день он принёс квитанцию об оплате штрафа. А вечером на автобусной остановке встречает меня всё тот же любитель азартных игр и джакузи – в руках у него большой букет роз – и кричит: «Товарищ судья! Не уеду, пока вы не возьмёте цветы! Спасибо, что поверили в меня!». Пришлось взять букет, иначе, боюсь, он не успокоился бы…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2019 г., № 56-57

В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

С 19 марта 2020 года Биробиджанский районный суд ЕАО начал работу в изменённом режиме. Такое решение было принято в связи с угрозой распространения на территории страны новой коронавирусной инфекции.

О том, как коллектив крупнейшего в ЕАО суда работал в новых необычных условиях, рассказал его председатель Станислав УШАКОВ

– Станислав Юрьевич, какие первоочередные меры были приняты в суде для предотвращения распространения COVID–19?

– Прежде всего, был приостановлен приём граждан председателем суда, его заместителями, специалистами приёмной. Документы рекомендовалось подавать в электронном виде через раздел «Подача процессуальных документов в электронном виде» путём заполнения специальных форм в указанном разделе с использованием электронной цифровой подписи на официальном интернет-сайте Биробиджанского районного суда. С иными вопросами можно было обращаться в суд через раздел «Обращения граждан» либо по электронной почте. Те, кто не освоил в полной мере информационные технологии, могли пользоваться услугами почтовой связи.

Также был ограничен доступ в суд лиц, не являющихся участниками судебных процессов. Сами сотрудники суда использовали средства индивидуальной защиты – маски и перчатки, антисептические средства. Рассмотрение большинства дел было отложено до снятия ограничений.

– Но всё же судебные процессы продолжались, дела рассматривались...

– Рассматривались только категории дел безотлагательного характера. Такие, как об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения; некоторые категории дел об административных правонарушениях; дела, участники которых заявляли ходатайства о рассмотрении дел в их отсутствие, если такое участие в соответствии с законом не является обязательным. Много дел рассмотрено за этот период в порядке упрощённого производства.

В иных случаях судьи исходили из каждой конкретной ситуации: насколько дело носит безотлагательный характер, значимость его рассмотрения для сторон, приведёт ли его отложение к каким-либо негативным последствиям.

При технической возможности судебные процессы проходили с использованием системы видео-конференц-связи.

– Дел какой категории за этот период рассмотрено больше всего?

– Дела об административных правонарушениях. Значительная часть из них связана с невыполнением правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации (ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ). Таких дел за апрель и май этого года рассмотрено более 500.

К административной ответственности привлекались граждане, находившиеся в нарушение установленных требований в период введения ограничительных мероприятий без уважительной причины в районах города, удалённых от места проживания или пребывания. Почти всем из них наказание назначалось в виде предупреждения. Тем, кто неоднократно совершал подобные правонарушения, наказание определялось в виде штрафа. Рассматривая поступившие материалы, судьи тщательно анализировали представленные доказательства, протоколы об административном правонарушении, составленные уполномоченными должностными лицами, обстоятельства, имеющие отношение к делу. Если привлекаемый к административной ответственности был не согласен с обвинением в свой адрес, изучались его доводы. Если они подтверждались, производство по делу об административном правонарушении прекращалось в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Таких случаев было несколько.

– Как отнеслись граждане к нововведениям, связанным с изменением режима работы суда?

– Конечно, к новым условиям всем было привыкать непросто – и специалистам суда, и гражданам. Мы просили отнестись с пониманием к изменениям, объясняли, что все ограничительные меры приняты в связи со сложной эпидемиологической обстановкой, для сохранения здоровья и жизни наших земляков – сотрудников суда, посетителей, участников судебных заседаний. Мы постоянно информировали людей об особенностях новых правил работы: размещали объявления на входе в суд, на официальном интернет-сайте, передавали сообщения в средства массовой информации. Постоянный контакт с гражданами поддерживался по телефону. Все необходимые номера для получения информации опубликованы на сайте. А во время карантина ещё и размещались при входе на территорию суда контакты помощников судей, специалистов приёмной, канцелярий – гражданской, уголовной, административной. Все обратившиеся могли получить ответ на любой интересующий вопрос: как подать заявление, ходатайство; на какой стадии рассмотрения находится дело, участниками которого они являются; как обжаловать решение, ознакомиться с материалами дела и т.д. Также суд постоянно рассылал разного рода процессуальные документы, решения, ответы на запросы и обращения.

Хотелось бы поблагодарить весь коллектив Биробиджанского районного суда за слаженную и добросовестную работу в этот непростой период. Даже в этих особых условиях специалисты суда старались сделать всё, чтобы граждане и организации могли защитить свои законные интересы, реализовать право на получение информации и доступ к правосудию.

Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА),
главный специалист
Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», июнь 2020 г., № 58

МИР ЮРИСТА

Судья в отставке Александр КНЕПМАН:

«Уходя в отставку, я хотел бы поблагодарить коллег, с которыми я много лет работал, сотрудников аппарата суда за совместный труд и за доброжелательную и деловую атмосферу в коллективе»

Александр Наумович Кнепман – один из самых известных в Еврейской автономной области судей-цивилистов, он всегда отличался высокими показателями в отправлении правосудия, образцовым исполнением обязанностей служителя Фемиды. Интересовался вопросами права, в частности, целесообразности «принципа непрерывности» в гражданском судопроизводстве, сроками рассмотрения гражданских дел, обжалования решений суда, проблемами неравенства сторон в судебных спорах, извещения о судебных разбирательствах, обеспечения иска. Его работы опубликованы в журналах «Юридический мир», «Судья», «Российское правосудие», в Информационном бюллетене судебной практики Еврейской автономной области, в разделе «Комментарии» информационно-правовой системы «Консультант Плюс».

В своём монологе Александр Наумович рассказывает о работе в Биробиджанском городском суде в 90–е годы, о тех спорах, которые рассматривала коллегия по гражданским делам суда Еврейской автономной области. В своей практической работе Александру Кнепману приходилось взаимодействовать с Конституционным Судом России, направлять частное определение в адрес Правительства Российской Федерации за неисполнение федерального закона.

Приметы времени

– Девяностые годы – это годы становления российской государственности, её законодательства, приняты Конституция РФ, новые Гражданский, Семейный кодексы, много других законов и подзаконных актов. Фактически приходилось заново изучать законодательство, поскольку многое из того, что преподавалось в институте, утратило свою актуальность. Тогда ещё у нас не было компьютеров, интернета, и требовалось чтение первоисточников, печатных изданий, чтобы правильно понять и применить нормативные акты.

Реформирование экономики привело к рассмотрению городским судом множества споров о массовом сокращении работников, невыплате заработной платы, споров между участниками, акционерами хозяйственных обществ за право собственности на предприятие, споров, связанных с приватизацией государственного имущества, и других, появление которых было обусловлено реформами и самим временем.

Всё это требовало от судей глубокого изучения современного законодательства, скрупулёзного установления обстоятельств дела и, в какой-то степени, – твёрдости при принятии решения. Массовый выезд граждан из области на постоянное место жительства за границу вызвал большое количество заявлений об установлении различных юридических фактов, например, родственных отношений, принадлежность правоустанавливающих документов и пр.

Судебные акты, которые принимались единолично мной или с народными заседателями, в большинстве своём поддерживались вышестоящими инстанциями в случае их обжалования, но нужно признать, что по некоторым решениям приходилось с огорчением признавать допущенные ошибки и делать выводы на будущее.

Особую сложность и ответственность вызывали дела, связанные с избирательными правами граждан, рассматриваемыми в канун выборов, когда неверное решение могло повлечь недействительность итогов выборов, их повторное проведение, значительные бюджетные затраты.

О судебной коллегии

– С 1 июля 2005 началась моя работа в качестве судьи гражданской коллегии, когда я стал рассматривать дела по первой и кассационной инстанциям. Также мы рассматривали дела об административных правонарушениях. А с 1 января 2012 на гражданскую коллегию были возложены функции апелляционной инстанции. Также судьи коллегии разрешали дела после апелляции в рамках кассационной процедуры.

За время работы в судебной коллегии самыми распространёнными стали дела, связанные с различными трудовыми, жилищными спорами, с ОСАГО, с кредитными правоотношениями. Много было споров, связанных с воспитанием детей, с разнообразными гражданскими сделками, с защитой прав потребителей, земельными долями бывших работников сельхозпредприятий, с признанием права собственности.

В конце 2013 года и в последующие несколько лет судебная коллегия рассматривала споры о восстановлении прав граждан, пострадавших от наводнения. Их своеобразие в том, что зачастую они требовали неформального подхода к изучению и установлению обстоятельств дела, применению законодательства.

Проблемы с подготовкой коммунальных предприятий к отопительному периоду породили много исков прокуроров о понуждении этих организаций, органов местного самоуправления, государственных органов к принятию мер по накоплению необходимого запаса топлива и подготовке к отопительному периоду.

За годы работы в суде области немало рассмотрено дел по первой инстанции. Это дела, связанные с нормоконтролем, с присуждением компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Но большую часть составили дела о международном усыновлении, которые требовали крайне щепетильного изучения документов и применения, как российского, так и международного законодательства, поскольку решались судьбы российских детей-сирот.

До принятия в 2015 году Кодекса административного судопроизводства РФ и создания административной коллегии судебная коллегия по гражданским делам рассматривала все споры, вытекающие из публичных правоотношений, в том числе и избирательные дела, дела об административных нарушениях.

Об окружных кассационных судах

– Рассматривая дела в порядке кассационного производства, я убедился, что не должны судьи апелляционного суда осуществлять кассационное производство в отношении друг друга. Очевидно, что так считали многие юристы, что послужило внесениям изменений в процессуальное законодательство и созданию окружных кассационных судов.

С 1 октября 2019 года эти суды приступили к работе, что повысило требования к нижестоящим судам, в том числе региональным судам апелляционной инстанции. Однако учитывая общеизвестную высокую загруженность кассационных судов, хочется выразить уверенность, что они сумеют (несмотря на трудности) верно формировать судебную практику в округах – так, чтобы её разделял и Верховный Суд РФ.

В настоящее время наш вышестоящий Девятый кассационный суд обобщает рассмотренные им споры и выдаёт статистику по делам, рассмотренным апел-

ляционными судами коллегиально, отражая качество работы судьи-докладчика по делу, а не коллегии в целом. Мне такой подход неясен, потому что большинство обжалуемых апелляционных определений – это коллегиальные решения. И нередко бывает, что коллегия не соглашается с позицией судьи-докладчика, и итоговый судебный акт отражает точку зрения большинства членов коллегии, а не лично докладчика.

Полагаю, что указанный подход к формированию статистики влечёт необъективную оценку работы судьи в отдельности, снижает его профессиональную самооценку.

О несовершенстве законодательства

– Был в моей практике случай, когда пришлось направить частное определение в адрес Правительства Российской Федерации за неисполнение Закона РФ.

В начале 2000 годов в связи с отсутствием определённости в законодательстве возникла проблема по финансированию расходов на содержание детей, находившихся под опекой у граждан. Судами были рассмотрены десятки исков о взыскании недоплаченных сумм. В итоге в этих условиях неопределённости сформировалась судебная позиция о взыскании задолженности суммарно по 50 процентов с каждого из бюджетов – областного и федерального. Было очевидно, что сам законодательный механизм несовершенен, раз порождает столько споров. Изучая законодательство, регулирующее данные спорные правоотношения, я обнаружил, что Правительство России не исполнило закон и не приняло своевременно постановление, которое бы регулировало их. В связи с этим, по одному из рассматриваемых дел в адрес Правительства РФ я направил частное определение с требованием устранить нарушение закона. В своём ответе заместитель министра финансов сообщил, что данные правоотношения будут отрегулированы в ходе совершенствования бюджетного законодательства.

Также в связи с несоответствием Конституции России норм Семейного кодекса РФ (имелось нарушение принципа правовой определённости закона), которые регулировали спорные правоотношения, я попытался первый раз в своей практике обратиться в Конституционный Суд, но он, к сожалению, не увидел оснований для рассмотрения запроса.

В последующем нормы Семейного кодекса были изменены, а установление порядка выплат опекунских пособий было возложено на субъекты Федерации.

Второй запрос в Конституционный Суд РФ был направлен мной по трудовому спору о праве работника, получающего второе высшее образование, на оплачиваемый работодателем учебный отпуск, нарушенном в результате неверного применения изменений в трудовом законодательстве. Запрос не был принят к рассмотрению, но ответ Конституционного Суда РФ, основанный на ранее высказанных им в своих актах позициях, позволил принять в полной мере законное и обоснованное решение, которое было оставлено в силе вышестоящей инстанцией. Данное решение дало возможность и другим работникам, ссылаясь на него, защитить указанное право.

В апреле 2004 года впервые в практике судебной системы области Конституционный Суд рассмотрел запрос Биробиджанского городского суда о соответствии Конституции РФ некоторых норм Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», направленный по делу, находящемуся в моём производстве, о праве на досрочную пенсию педагогического работника. Наш запрос и аналогичные запросы других судов, организаций и граждан были полностью удовлетворены, оспариваемые нормы закона были признаны несоответствующими Конституции РФ. Как участник судебного разбирательства я присутствовал в заседании Конституционного Суда РФ, его постановление оглашено 3 июня 2004 года.

Хотелось быть услышанным

– После принятия в ноябре 2002 года нового ГПК РФ по предложению предсе-

дателя областного суда я впервые написал большую статью «Закон и практика – новый ГПК РФ», в которой я, как судья-практик, провёл анализ почти всех его разделов. Статью опубликовали в Бюллетене суда ЕАО. Через некоторое время мне позвонили из Российской академии правосудия и попросили направить статью для возможной публикации. Статью не напечатали, объяснив это её большим объёмом, но при этом предложили разместить в журнале «Юридический мир» другую статью. Она называлась «Разумный срок и срок законный» и опубликована в сентябре 2004 года перед VI съездом судей, делегатом которого я был и на котором выступал по этой проблеме. Так начался мой опыт публикаций в федеральных изданиях.

В 2007 году правовая система «Консультант Плюс» опубликовала мою статью о принципе непрерывности в гражданском судопроизводстве, и я очень рад, что в 2017 году законодатель устранил эту проблему из гражданского процесса, чем существенно облегчил организацию судебного разбирательства.

Есть ещё несколько процессуальных проблем, о которых я когда-то писал, и они в практике судов в последующем были устранены. Но я всегда оговариваю, что у меня нет оснований утверждать, что эти изменения произошли благодаря мне или только мне. Важно, что я поднимал некоторые проблемы с целью совершенствования тех процедур, которые составляют нашу работу и нашу жизнь.

В 2016 году небольшим тиражом был издан сборник моих статей и выступлений, который направлен в Верховный Суд РФ, в Государственно-правовое управление Президента РФ, в Государственную Думу РФ. Хотелось быть услышанным. Приятно было получить от помощника Президента РФ, начальника Государственно-правового управления Президента РФ письмо с признательностью за сборник и неравнодушное отношение к вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства. В настоящее время сборник находится в библиотечных фондах ведущих вузов страны, в библиотеке имени Ленина.

Кроме этого, не так давно у меня вышла книга стихотворений. Для неё отобраны только лучшие стихи, но она предназначена близким людям, тем, кто мне дорог. «Мелодии моей души» – так называется книга. Некоторые стихи были опубликованы в местных газетах, а два из них включены в сборники поэзии российских судей всех регионов, выпущенных Российским объединением судей.

О мировых судьях

– После избрания в апреле 2019 года нового состава Совета судей области мы практически сразу решили, что наша наиважнейшая задача – восстановление надлежащего организационного и материально-технического обеспечения деятельности мировых судей.

Проблема финансирования мировой юстиции возникла в области в 2016 году. Для её решения принимались значительные усилия предыдущим составом Совета судей области. Как заместитель председателя Совета судей я был включён в состав рабочей группы по обеспечению деятельности мировых судей, на заседаниях которой с привлечением заинтересованных лиц обсуждались актуальные проблемы мировой юстиции и пути их решения.

Но пока, несмотря на предпринимаемые меры правительством области, на то, что решением этих проблем занимались руководство суда области, прокуратура ЕАО, Совет судей Российской Федерации, и некоторые положительные изменения, многое ещё необходимо сделать.

В ноябре 2019 года, будучи на стажировке в Москве, я сказал председателю Совета судей России В.В. Момотову, что проблемы мировой юстиции в области сохраняются, и нужна помощь в этом вопросе. Мне обещали вернуться к этой теме.

Совет судей области вновь направил Совету судей России актуальную информацию о состоянии организационного и материально-технического обеспечения деятельности мировых судей.

Летом 2020 года Совет судей России в лице комиссии по связям с субъектами Российской Федерации затребовал в Совете судей области необходимую информацию о положении в мировой юстиции и принятых нами мерах. Мы направили подробную информацию об этом с приложением наших решений и обращений.

Уйдя в отставку, сохраняю надежду, что новое руководство области сможет полностью разрешить проблемы мировой юстиции и обеспечить соответствующее законодательству её стабильное функционирование.

Вместе с тем я не раз высказывал коллегам своё убеждение, что дотационным регионам должна оказываться целевая помощь из федерального бюджета на организационно- и материально-техническое обеспечение мировой юстиции. Её создание обусловлено федеральным законодательством, и граждане, и организации в дотационных регионах не должны быть ущемлены в реализации права на судебную защиту в зависимости от того, есть на это деньги в регионе или нет. Но, конечно, это потребует изменений в законодательство. Жизнь показывает, что это необходимо.

О коллегах

– С большой благодарностью вспоминаю о людях, которые помогли мне поверить в себя как в практического юриста и судью, делились своей мудростью и профессиональным опытом. Это старший следователь прокуратуры Облученского района Галина Ивановна Кириллова, председатель Биробиджанского городского суда Цалик Моисеевич Воронин, заместитель председателя суда Еврейской автономной области Алла Ароновна Щепалова, председатель суда ЕАО Сергей Иванович Братенков.

В начале 2000–х годов существенным подспорьем в нашей работе стало формирование института помощников судей, на которых лёг немалый объём организационно-консультативной работы, направленной на подготовку и проведение судебных разбирательств, по оформлению проектов судебных документов. С большим уважением и благодарностью всегда буду помнить своих помощников Юлию Владимировну Коренчук, Юлию Фаритовну Шарипову, Евгению Игоревну Хайбулову.

Личный компас справедливости

– В завершении хотелось бы поблагодарить коллег, с которыми я много лет работал, сотрудников аппарата суда за совместный труд, за доброжелательную и деловую атмосферу в коллективе и пожелать всем здоровья и благополучия!

Более 27 лет я упорно работал, зачастую вечерами и по выходным. Старался сделать всё, чтобы принять законное, качественное, стабильное судебное решение. Молодым цивилистам я нередко говорил, основываясь на своём опыте, что в огромном море права ваш Личный компас справедливости должен направлять к правильному пониманию закона и принятию законного и обоснованного решения, иначе не выберешь верный курс в часто запутанных обстоятельствах делах.

Досье «Третьей власти»

Александр Наумович Кнепман родился и вырос в Биробиджане. В судебную систему пришёл работать в сентябре 1992 года, когда был избран народным заседателем в Биробиджанский городской народный суд. К этому времени окончил Московский юридический институт, имел небольшой опыт работы следователем прокуратуры Облученского района. В октябре 1992 года решением областного Совета народных депутатов ЕАО А.Н. Кнепман утверждён исполняющим обязанности народного судьи городского суда. 26 февраля 1993 года избран на эту должность. В апреле 1998 года Указом Президента назначен судьёй Биробиджанского городского суда без ограничения срока полномочий, в апреле 2005 года Указом Президента РФ назначен судьёй суда ЕАО. В штат областного суда зачислен 1 июля 2005 года.

Александр Кнепман имеет первый квалификационный класс, награждён медалью «За заслуги перед судебной системой РФ» II степени, ему объявлялись Благодарности председателя суда Еврейской автономной области и председателя Совета судей.

Его стаж в должности судьи – 27 лет.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», ноябрь 2020 г., № 60-61

В ШТАТНОМ РЕЖИМЕ

На вопросы корреспондента «Третьей власти» отвечает председатель Смидовичского районного суда ЕАО Евгения КУЛИКОВА

– Евгения Александровна, сколько времени в Смидовичском районном суде не было председателя, кроме судей, исполнявших эти обязанности?

– Два с половиной года. С 1 марта 2018 года, то есть с момента ухода председателя Смидовичского районного суда ЕАО Натальи Сергеевны Радиной в почётную отставку. С этого периода и до февраля 2020 года руководство судом осуществлялось исполняющим обязанности председателя суда Виталием Сергеевичем Сегедой. С февраля 2020 года и до подписания Указа Президента РФ 14 сентября 2020 года временное исполнение обязанностей председателя было возложено на меня.

– Какие первоочередные задачи стоят сейчас перед руководством суда?

– Укомплектовать штат судей и аппарата суда. Я считаю, это важно. От этого во многом зависит эффективность работы суда. Процесс подбора кадров протекает не так быстро, как хотелось бы. Нам сложно найти специалистов, имеющих высшее юридическое образование, поскольку посёлок Смидович – это небольшой населённый пункт, и мало кто имеет высшее юридическое образование. Но мы продолжаем активную работу в этом направлении.

– Какие вакансии в суде имеются в настоящее время?

– Имеются несколько вакансий секретарей судебного заседания. Сейчас в Смидовичском районном суде ЕАО неполный штат судей: отправляют правосудие четыре судьи вместо шестерых. И пока мы обходимся тем количеством секретарей, который имеется. Но если в ближайшем будущем будут назначены судьи, – на что я и мои коллеги очень надеемся, – то с секретарями судебного заседания возникнет сложная ситуация. Придётся задействовать помощников судей, а это дополнительная нагрузка дополнительно к их прямым обязанностям.

– Имеются ли какие-то сложности в сфере материально-технического снабжения суда?

– По моему мнению, да. Хотелось бы, чтобы обеспечение техническими ресурсами было более стабильным. В настоящее время быстрыми темпами идёт процесс информатизации судебной системы, а та компьютерная техника, которую мы имеем, не всегда справляется с поставленными задачами. Оргтехника (принтеры, копировальные аппараты и пр.) из-за длительного срока эксплуатации всё чаще приходит в негодность. Поэтому остро ощущается её нехватка, что в итоге сказывается на качестве выполняемых технических обязанностей работниками суда.

– Текущий год оказался тяжёлым: суды, как и все госучреждения, вынуждены были работать в условиях

ограничений, связанных с распространением COVID–19. Как все эти трудности сказались на работе вашего суда?

– Конечно, трудности, связанные с пандемией коронавируса, не обошли и Смидовичский районный суд. Сложившиеся обстоятельства внесли определённые коррективы в работу как судей, так и аппарата суда. Но мы довольно быстро переключились на новый формат работы, обусловленный требованиями нынешнего времени. В результате деятельность суда с момента введения ограничений, связанных с распространением COVID–19, и в настоящее время осуществляется в полном объёме с соблюдением всех мер предосторожности во избежание заражения и распространения вирусной инфекции среди работников суда.

Граждане, обращающиеся в суд, быстро переключились на дистанционное взаимодействие с органами судебной власти. До введения ограничений услугой электронного документооборота пользовались преимущественно юридические лица, например, представители кредитных организаций. А теперь и граждане со значительной регулярностью подают заявления суд в электронном виде и тем самым экономят время, средства и силы, а также берегут своё здоровье. Исковые заявления и иные обращения граждан направляются и по почте России, что тоже удобно. Население, наконец, стало осознавать преимущества дистанционного взаимодействия с органами власти.

Все санитарные меры, рекомендованные Роспотребнадзором, в суде соблюдаются: кварцевая обработка залов судебного заседания проводится после каждого процесса. Все посетители, как и работники суда, находятся в суде только в средствах защиты органов дыхания (масках) и перчатках. Всем прибывающим в суд на входе измеряется температура. В случае установления температуры свыше 37 градусов и наличия первичных признаков респираторного заболевания (насморк, кашель), гражданину судебными приставами разъясняется порядок, и он не допускается в здание суда. Граждане, в том числе адвокаты и прокуроры, относятся к этому с пониманием.

– Этой осенью волна паводка на реке Амур дошла до Смидовичского района. Не отменялись ли судебные процессы из-за трудной обстановки в деревнях и посёлках района?

– Наводнение этого года на работу Смидовичского районного суда ЕАО никак не повлияло. Заявления и ходатайства о переносе судебных заседаний от граждан не поступали. На сегодняшний день суд продолжает слушать гражданские споры, связанные с наводнением 2019 года. Истцы просят признать их пострадавшими от наводнения и имеющими право на получение господдержки.

Досье «Третьей власти»

Евгения Александровна Куликова окончила в 1999 году Хабаровский государственный технический университет по специальности «Юриспруденция». Имеет стаж юридической работы более 25 лет, в должности судьи – более 16 лет. С июля 2004 года Евгения Куликова – судья Смидовичского районного суда Еврейской автономной области. В сентябре 2020 года назначена председателем этого суда. Специализируется на рассмотрении гражданских дел.

Е.А. Куликова награждена Почётной грамотой Совета судей области за заслуги в укрепление законности и весомый вклад в обеспечение судебной деятельности, ей объявлена благодарность Совета судей за добросовестное исполнение обязанностей и безупречный труд.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», ноябрь 2020 г., № 60-61

НИКОГДА НЕ ПОЗДНО УЗНАВАТЬ СЕБЯ

Судья суда Еврейской автономной области Ольга КУКШИНОВА:

«Перед прыжком у меня был выбор: отказаться в последний момент, потому что прыгать с высоты 4 тысячи 200 метров действительно страшно, или перестать бояться, расслабиться и посмотреть, как всё прекрасно вокруг. Я выбрала второе»

«В нашей семье жила любовь»

– Когда Гагарина отправляли в космос, мой отец служил на Байконуре. Сразу после прохождения срочной службы он по молодёжной путевке поехал в Братск. А маму направили туда на трудовую практику после окончания 4 курса ДВГУ. В Братске они и познакомились. На Братскую ГЭС она вернулась к папе уже дипломированным гидрологом-океанографом.

В нашей семье всегда жила любовь. Я единственный ребёнок. Мама часто ездила в экспедиции по тайге на уазиках и вездеходах и летала на вертолётах. У них в обсерватории был даже свой корабль-гидротехник. Мама проводила научные исследования на Братском водохранилище, и я, конечно, везде была с ней. Поэтому когда я подросла и сказала, что пойду учиться на гидролога, родители твёрдо ответили «нет». Учеба в физико-математической школе ко многому обязывала, поэтому я поехала во Владивосток учиться на конструктора-технолога.

Окончила факультет радиоэлектроники и приборостроения ДВПИ и по распределению приехала в столицу Еврейской автономной области – к этому времени я была замужем за биробиджанцем. На завод «Дальсельмаш» требовались два электронщика, и под гарантийное письмо мы сразу получили жильё как семья молодых специалистов.

Техническое образование мне очень помогло. Я и сейчас, будучи судьёй, люблю рисовать дела. Да, рисую гражданские дела по блок-схемам. Зарисовываешь каждое обстоятельство, и всё становится понятным.

У нас в школе был интересный учитель. Он говорил: «Вот вам задачка, вы можете решать её сколько угодно – сами или с родителями, с бабушками и дедушками. Но вы её не решите. Это я вам гарантирую. Но я должен видеть канву ваших поисков, ваших рассуждений».

Годы профессионального роста

– На «Дальсельмаше» меня встретили очень хорошо. В мои обязанности входило абсолютно новое для того времени дело – программирование системы оплаты труда. Позже меня пригласили в органы юстиции, и я стала заниматься компьютеризацией всех судов Еврейской автономной области. В 90–е годы московские специалисты разработали правовую базу данных «Эталон Плюс» – это первый в России программный комплекс по действующему российскому законодательству. Суды Еврейской автономной области были пилотными, одними из первых по стране, где «Эталон Плюс» устанавливался на компьютерах наших судей, благодаря чему они смог-

ли уйти от бумажной кодификации. Эта была очень интересная работа. Информационным обеспечением я занималась и будучи консультантом областного суда.

В середине 90–х я поняла, что мне нужно продолжить своё образование. Руководство суда, в том числе заместитель председателя областного суда **Алла Ароновна Щепалова,** настаивало на том, что я должна получить диплом юриста. Когда открывался юридический факультет в ТОГУ, я находилась в командировке в Хабаровске, где участвовала в разработке программных продуктов для территориальных органов юстиции и заодно помогала сотрудникам ТОГУ в компьютеризации учебного процесса. На юридический факультет меня зачислили одной из первых, вместе с **Еленой Геннадьевной Сладковой,** которая после окончания учёбы станет мировым судьёй, а затем – судьёй Биробиджанского городского суда.

Не бояться принять решение

– Наверное, все юристы, работающие в суде, размышляют о возможности судейской карьеры. Это нормально. Мы были молодые, сильные. Окончив ТОГУ с красным дипломом, я сдала квалификационный экзамен, а в феврале 2000 года была назначена на должность судьи в Биробиджанский городской суд.

В первый же рабочий день мне положили на стол сразу 87 дел и пачку заявлений о выдаче судебных приказов (позже их стали отписывать мировые судьи). Первое дело, если я правильно помню, было назначено на 23 февраля и связано с военнослужащими.

Категории гражданских дел рассматривались самые разные: мы слушали жилищные, трудовые, семейные споры.

Я работала с **Еленой Владимировной Пышкиной, с Натальей Семёновной Сергой, Инной Олеговной Сопрыкиной** и другими. Судья **Екатерина Алексеевна Анисимова,** легенда городского суда, учила нас, молодых, не просто как старший, опытный коллега, а, скорее, как мама. Её помощь, поддержка, советы были для нас бесценны. Поддерживали нас и старшие коллеги. Председатель областного суда **Борис Исаакович Зильберман** говорил: «Главное, не бояться принять решение. А дальше – пусть оно живёт своей жизнью».

И сейчас, спустя годы, я мысленно благодарю этих людей за участие в моей судьбе, всех помню и люблю.

«Я усаживала ребёнка рядом и давала ему руку»

– Конечно, бывают дела, которые требуют сопереживания, душевной самоотдачи, например, когда мать восстанавливается в родительских правах. Это очень редко рассматриваемая в судах категория дел и в психологическом отношении довольно сложная и в то же время интересная. Мать идёт в суд возвращать ребёнка, когда она переосмыслила своё поведение за то время, которое даётся судом, – и на работу устроилась, и отношение к ребёнку поменяла, сама стала другой. Главное для родителя в такой непростой житейской ситуации – сделать первый шаг, сконцентрироваться и понять, что ты точно можешь что-то исправить в своей жизни. Эти дела я помню почти все.

В моей судебной практике не было случаев, когда бы я отказывала в восстановлении родительских прав. Ведь мать подаёт иск осознанно. Конечно, мнение детей тоже спрашивается по достижении 10–летнего возраста. У суда есть право, особенно когда определяется место жительства ребёнка, побеседовать с малышом и более младшего возраста в присутствии педагога-психолога.

Во время работы в Биробиджанском районном суде я тесно сотрудничала с опытным специалистом психиатрической клиники **Натальей Чановной Кулагиной.** Она рассказывала, как задавать детям вопросы, консультировала по конкретным случаям. Есть известный тест, когда ребёнку предлагают нарисовать семью. Психолог учила работать с этими рисунками, замечать детали, которые могут повлиять на исход спора, связанного с воспитанием детей. Когда

суду надо решить, с кем останется жить ребёнок, – с отцом или матерью, такие рисунки-тесты часто наводят на размышления.

Особенность общения с детьми, опрашиваемыми в судебных процессах, в том, что нужно, прежде всего, найти с ними контакт. А этому нас не учили в университете. Это приходит с годами и опытом и благодаря общению со специалистами. В судебном заседании я всегда усаживала ребёнка рядом и давала ему руку. Постепенно он привыкал ко мне и успокаивался.

В первые годы, когда я была назначена на должность судьи областного суда, мы рассматривали по первой инстанции дела, связанные с усыновлением иностранными гражданами. Это очень сложная категория дел, требующая крайне внимательного отношения к каждому документу.

«Ты мне подари глобус»

– Со своим взрослым сыном Антоном я близка по духу и по мировоззрению. Он хирург. Люди этой профессии по характеру твёрдые, упорные. С шести лет Антон говорил, что будет заниматься хирургией. Я сначала скептически относилась к этой детской мечте – у нас в роду нет медиков. А потом, когда увидела, что сын любит биологию и химию, занимает призовые места в олимпиадах, увлечён авиамодельным спортом, черчением – оно развило творческую мелкую моторику, твёрдость руки – тогда я стала поддерживать его в выборе профессии. Антон окончил Хабаровский мединститут, отслужил срочную в танковом полку, окончил интернатуру и ординатуру на базе железнодорожной больницы и остался там работать.

Сейчас у него хорошая дружная семья. Супруга тоже врач. Моя внучка трёх с половиной лет – открытая, улыбчивая девочка, и, наверное, мы с ней похожи, потому что её фраза – «Ты мне подари глобус, чтобы я знала, куда поехать», это точно от меня.

О взлётах и погружениях

– Я и сама люблю открывать для себя новые места. Но вот с Камчаткой, конечно, повторяюсь – туда тянет снова и снова. Именно здесь я смогла переосмыслить некоторые моменты своей жизни. Когда заберёшься на вулкан и посмотришь вниз, понимаешь: все будничные переживания так незначительны по сравнению с тем, что ждёт тебя впереди.

В Иркутской области я прожила почти всю свою молодость и до сих пор люблю Байкал – его можно изучать снова и снова.

Мои родители сейчас живут в Брянске, и когда я езжу к ним, обязательно бываю и в соседних городах – там ведь всё рядом, 100–200 километров. Есть невероятно красивые места в России.

А Дальний Восток, Тихий океан… Я часто бывала в Китае в разных городах, в Корее мне нравится. Путешествовала по Америке, проехала штаты Невада и Калифорнию на машине.

Любое странствие даёт возможность познакомиться с новыми людьми, увидеть себя в ином качестве. Во Владивостоке я когда-то попробовала погружаться с аквалангом. Потом вернулась к этому занятию на острове Гуаме, прошла курс обучения дайвингу и получила международный сертификат. Так что зрелый возраст – не помеха любым желаниям. Если есть мечта, надо воплотить её в жизнь.

В прошлом году, когда я обучалась дайвингу, мне предложили попробовать прыгнуть с парашютом. Ну а что прыгать с одной или двух тысяч километров? Мы же дальневосточники – нам сразу подавай высоту 4 200 метров! Я прыгала тандемом. Перед прыжком у меня был выбор: отказаться в последний момент, ведь прыгать действительно страшно, или перестать бояться, расслабиться и посмотреть, как всё прекрасно вокруг. Я выбрала второе.

Удовольствие я получила и от вождения малолитражного самолёта. Когда садишься за штурвал, разгоняешься и отрываешься от земли, преодолеваешь её притяжение и поднимаешься до высоты

4–5 тысяч метров, понимаешь, что ничего подобного в своей жизни никогда не испытывала. Это несравнимо с управлением автомобилем.

Поэтому сейчас я точно знаю, что никогда не поздно снова и снова узнавать себя и окружающий тебя мир. Особенно если рядом профессионалы, которые горят любимым делом, отдают и энергию, и опыт, делятся своим восхищением.

И не нужно ничего бояться – иначе никогда не прыгнешь и никогда не погрузишься. В молодости не всё получается. Но это ничего, многое можно сделать уже в зрелом возрасте… И это тоже, согласитесь, здорово.

Я по натуре, наверное, оптимист. Моя жизнь наполнена разными событиями – и очень радостными, и очень горестными. Но я не обижаюсь. Я знаю, что впереди много интересных встреч и событий.

Досье «Третьей власти»

Ольга Михайловна Кукшинова родилась в с. Осиновка Михайловского района Приморского края. В 1988 году окончила факультет радиоэлектроники и приборостроения Дальневосточного политехнического института им. В.В. Куйбышева, специальность – конструктор-технолог. В том же году принята на завод «Дальсельмаш» в Биробиджане. В 1993 году перешла на работу в отдел юстиции администрации Еврейской автономной области. Вскоре О.М. Кукшинова переведена на должность специалиста по правовой информатизации Биробиджанского городского суда. С июня 1994 года – консультант Биробиджанского городского суда, с марта 1995 года – ведущий специалист суда Еврейской автономной области по правовой информатизации.

В 1997 году Ольга Михайловна Кукшинова окончила юридический факультет Хабаровского государственного технического университета. 17 февраля 2000 года назначена на должность судьи Биробиджанского городского суда. С 1 января 2012 года – судья суда Еврейской автономной области. Ей присвоен первый квалификационный класс.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», ноябрь 2020 г., № 60-61

НЕЗАМЕНИМЫЕ ИВАНОВЫ: КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

Когда устраиваешься на работу, очень важно, как тебя встретят на новом месте. В Биробиджанском районом суде ЕАО в общем отделе работают два консультанта по кадровой работе суда, две однофамилицы – Марина Владимировна Иванова и Елена Анатольевна Иванова

Елена ИВАНОВА

Штат суда довольно большой – 112 единиц, но Ивановы всегда встречают с улыбкой и своих сотрудников, и претендентов на вакантные должности. Отличительная черта кадровиков – душевность общения, теплота, понимание и терпение.

Марина Иванова родилась в Биробиджане, имеет высшее юридическое образование. Свою трудовую деятельность начала сразу после окончания Биробиджанского педагогического училища по специальности «Учитель начальных классов» в 1991 году и проработала в детском саду 10 лет. В апреле 2001 года пришла в Биробиджанский районный суд на должность секретаря судебного заседания. В дальнейшем трудилась секретарём, ведущим специалистом, исполняла обязанности старшей по канцелярии, а также ответственной за ведение кадровой работы. В октябре 2008 года Марина Владимировна назначена консультантом Биробиджанского районного суда.

Её однофамилица Елена Анатольевна родом из Благовещенска, имеет два высших образования: педагогическое и юридическое. Работала сначала в средней школе, затем в детском саду, а также заведующей общежития. В декабре 2001 года пришла в отдел Судебного департамента в Еврейской автономной области обработчиком справочного и информационного материала. В феврале 2003 г., когда в Биробиджанском городском суде появилась вакансия старшего специалиста 1 разряда, пришла туда. Работала и секретарём суда по кадровой работе вместе с опытным специалистом – Надеждой Андреевной Земкиной. В 2009 года Елена Иванова назначена консультантом Биробиджанского городского суда.

Марина ИВАНОВА

В 2011 году Биробиджанский районный и городской суды объединили – так Ивановы начали работать вместе.

Чем занимается кадровая служба районного суда? Марина Иванова рассказывает:

– Особого внимания кадровика требует процедура проведения конкурсов на замещение вакантных должностей и включение в кадровый резерв. Раньше порядок поступления на работу был намного проще. А с 2006 года, когда вступил в законную силу Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», на вакантные должности в суд стали принимать только по конкурсу.

– Одна из существенных кадровых проблем нашего суда – это нехватка секретарей судебного заседания, – говорит Елена Иванова. – Работа сложная, требует полной самоотдачи, а зарплата сравнительно небольшая, но вполне приемлемая для молодого юриста. Возможно, в скором будущем секретари уйдут от фиксирования протоколов судебного заседания на бумажном носителе, и достаточно будет аудиозаписи. Это значительно облегчит труд специалистов.

Так, в этом году на вакантные должности приняты четыре секретаря судебного заседания и четыре помощника судьи. Прийти на работу в суд можно и на время отпусков по уходу за детьми основных работников. Для многих эта «временная» работа позже становится постоянной.

На кадровых сотрудниках лежит ответственность за ведение личных дел, трудовых книжек, которые с недавнего времени также ведутся в электронном виде, подготовка организационно-распорядительных документов, связанных с поступлением служащих на госслужбу, её прохождением, заключением служебных контрактов, назначением, освобождением от замещаемой должности и увольнением. Мы готовим представления к присвоению классных чинов, отзывы к аттестации, а также заключения по исчислению стажа госслужбы для установления ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет.

Большие изменения в кадровой работе произошли и в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». На специалистов по кадрам возложена работа по профилактике коррупционных правонарушений, мониторинг по противодействию коррупции. В суде разработаны памятки, со служащими проводится консультирование по вопросам предупреждения коррупционных правонарушений, предотвращения конфликта интересов, соблюдения этических требований к поведению сотрудников. Проводятся организационные, разъяснительные и иные меры по соблюдению государственными гражданскими служащими суда ограничений, запретов.

– Несмотря на большой объём кадровой работы, в суд мы всегда приходим с удовольствием, – добавляют Марина и Елена Ивановы. – Стараемся выполнять обязанности без недостатков, а если таковые случаются, что бывает очень редко, стремимся вовремя их устранить и больше не допускать….

***

Мы попросили сотрудников судебной системы Еврейской автономной области поделиться своим мнением о работе кадровиков Биробиджанского районного суда.

Елена ЗУБЧУК, заместитель начальника отдела кадров суда Еврейской автономной области:

– Ивановых знаю давно. Когда я работала в Управлении Судебного департамента, нам нередко приходилось решать совместные задачи. Оба специалиста обладают большим запасом знаний, имеют богатый практический опыт, всегда оказывают помощь другим работникам суда. В 2014 году их труд отмечен благодарностью Совета судей ЕАО. Одним словом, на Ивановых можно положиться.

Наталья БУРДИНА, ведущий специалист отдела государственной службы, кадров и противодействия коррупции УСД в Еврейской АО:

– С 1984 года я знакома с Надеждой Андреевной Земкиной, она тогда работала судебным исполнителем, всё знала и всё помнила. Много хорошего могла бы сказать и о Марине, и Елене Ивановых. Они всегда пользовались уважением у коллег кадровых служб районных судов и нашего Управления, никогда не отказывали в практической помощи.

Ирина ВЕРЕВЕТИНОВА, секретарь судебного заседания:

– Я пришла в Биробиджанский районный суд ЕАО в 2012 году. Перед тем, как подать документы для участия в конкурсе, очень переживала, думала о том, как примет меня такой большой коллектив. Но в отделе кадров встретили с улыбкой, поддержали и сказали, что всё будет хорошо. Я участвовала в конкурсе на замещение вакантной должности секретаря судебного заседания и стала его победителем. И не жалею об этом.

Ирина ШЕЛЕПАНОВА, судья Биробиджанского районного суда ЕАО:

– Главными качествами наших кадровиков всегда остаются отзывчивость, трудолюбие. Я уверена, что Ивановы всегда поддержат работников аппарата суда, особенно молодых специалистов.

Алексей ИВАГИН, начальник общего отдела Биробиджанского районного суда ЕАО:

– Все беседы с лицами, претендующими на вакантную должность, Ивановы проводят в тёплой обстановке и всегда в хорошем настроении. Помогут не только лично, но и по телефону. Мы на Ивановых полагаемся, кадры решают всё.

Ирина ПАРИКВАШ,
консультант отдела обеспечения судопроизводства Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», ноябрь 2020 г., № 60-61

ОТБРАСЫВАЯ ВСЁ ЛИШНЕЕ

Судья Смидовичского районного суда Ольга БЕРЕСНЕВА:

«Когда говорят, что с возрастом работается легче, это значит, что накапливается опыт в рассмотрении дел. Но отношение к своей работе не становится проще. Наоборот, с годами оно усложняется»

Ольга Романовна Береснева могла бы стать неплохим журналистом. В 2000 году она начала стажироваться в областной газете, затем ушла на телевидение. И в то же время училась. Но не по выбранной специальности – она хотела стать юристом. В 1997 году поступила в Хабаровскую государственную академию экономики и права, оставила телевидение и пришла работать в Биробиджанский районный суд. Спустя годы журналистика осталась далеко позади, и более значимым в воспоминаниях стало время, отданное работе секретарём судебного заседания, а затем помощником судьи.

В 32 года Ольга Береснева надела судейскую мантию. Трудно ли молодому юристу пропускать через себя судьбы людей, и как даётся решение, когда в душе соглашаешься с истцом, но закон не позволяет принять его сторону?

– Ольга Романовна, расскажите немного о себе.

– Родилась я в 1980 году в Биробиджане. Мой отец – инженер, после окончания учебного заведения работал на телевизионной станции. Мама по образованию теплотехник, всю жизнь работала в квартирно-эксплуатационной части в микрорайоне Сопка.

У нас в семье юристов никогда не было (сестра по образованию экономист), но я лет с 14–ти хотела изучать право. В 90–е годы эта профессия считалась среди молодёжи модной и престижной. Юристы требовались в любой сфере деятельности. Поэтому после окончания школы я поступила в Хабаровскую государственную академию экономики и права.

– Вы учились заочно и работали – но не в правовой сфере, а в журналистике. Почему?

– Журналистика – интересная профессия для активных, динамичных людей, любящих работать в режиме постоянного дефицита времени и поиска новостей. Нужно быть общительным, любящим людей, быстро ориентироваться в незнакомой ситуации и писать тексты в сжатые сроки. Мне казалось, что это крайне интересно. Однажды в августе 2000 года я увидела «бегущую строку» по телевидению: «Редакция «Биробиджанской звезды» набирает стажёров-корреспондентов». Захотелось попробовать. Я пришла на конкурсный отбор со своей заметкой. Нас, молодёжи, было много, но главный редактор из всех претендентов оставила в редакции троих стажёров, закрепив каждого за разными отделами. Мне достался экономический. Им тогда руководил известный в Еврейской автономной области журналист Николай Немаев.

После стажировки в «Биробиджанской звезде» я ушла работать на ГТРК «Бира», где меня полгода испытывали, не пере-

водили на постоянную работу. Держали в чёрном теле, то есть в строгости и напряжённом поиске инфоповодов. Но работать мне нравилось. Представьте, в телесюжете всего две минуты, и за это время надо рассказать целую историю с героем… Тогда работали Леонид Якимов, Игорь Морозов, Инна Никогда, Михаил Клименков, Наталья Трофимова… Я и сейчас, спустя столько лет, благодарна всем этим журналистам за тот опыт, который я тогда успела получить, потому что он пригодился мне в судейской работе. Я научилась держать себя, стала писать и говорить грамотно, лаконично, отбрасывая всё лишнее. Помогло в моей теперешней работе и умение контактировать с самыми разными людьми, задавать им правильные вопросы.

– Почему вы не остались на телевидении?

– После написания и защиты дипломной работы мне потом сложно было войти в прежний жёсткий ритм телевидения. К тому же, после выпуска из академии я решила, что пора возвращаться к идее стать юристом. На студии телевидения мне предлагали остаться и даже снимать и вести свою передачу на правовую тему. Это было заманчиво, интересно. Но на тот момент я хотела работать по новой специальности.

Вот так, в сентябре 2002 года я была назначена секретарём судебного заседания в Биробиджанский городской суд. Уже учась в академии, я выбрала специализацию – гражданское право. Мне повезло, что секретарём меня закрепили за судьёй по гражданским делам Ириной Владимировной Сенотрусовой. Я всегда относилась к ней как к опытному наставнику. Потом меня перевели на должность консультанта, а ещё через два года я ушла к Ирине Владимировне помощником судьи. Когда она получила назначение на должность судьи суда Еврейской автономной области, я перевелась вслед за ней и работала здесь до середины 2012 года.

– Всё это время вы думали о том, чтобы стать судьёй? Или решение пришло спонтанно?

– Экзамен-то я пошла сдавать – мне хотелось проверить себя, смогу ли я пройти испытание. Но при этом понимала, что быть судьёй дано не каждому. И это не значит, что юрист плох или хорош как профессионал. Кто-то подходит для такой сложной работы, а кто-то – нет. Надо было подумать. После успешной сдачи экзамена я постепенно начала идти к этой мысли… «Стать судьёй? – размышляла я. – А почему бы и нет?».

– Коллеги поддерживали в вас это желание?

– Да. Ирина Владимировна поддерживала меня. Она говорила, что если есть стремление, надо пробовать. Многие помощники судей рано или поздно вырастают из этой должности, и им хочется идти дальше. Безусловно, нужна поддержка окружающих.

– Вы подавали заявление на вакансию судьи в Смидовичский районный суд. Не смущала мысль о том, что придётся сменить место жительства?

– Нет, посёлок Смидович находится в часе езды от Биробиджана. Тут нет ничего критичного.

– Вспомните, пожалуйста, свои первые впечатления на судейской работе?

– Когда я начинала работать, я была уверена, что всё получится, потому что хочу этим заниматься и мне интересно. Но потом заметила: чем больше нарабатывается стаж, тем чаще беспокоит небольшой страх – вдруг я приму неправильное решение? Чувство ответственности с годами становится более отчётливым, весомым, обострённым. Когда говорят, что с возрастом работается легче, это значит, скорее, что накапливается опыт в рассмотрении дел. Но отношение к своей работе не становится проще. Наоборот, с годами оно усложняется.

Когда граждане приходят в суд для разрешения своей проблемы, они ждут поддержки и помощи от судьи. Они верят, что пришли сюда за справедливостью. Это могут быть хорошие, замечательные люди, и они по-своему правы. Но, вдаваясь в подробности дела, начинаешь понимать, что, к сожалению, в исковых требованиях при-

дётся отказать… И когда видишь реакцию человека, как расстроен и подавлен он исходом дела, в некоторых случаях я не могу относиться к этому равнодушно.

Помню, в прошлом году в суд обратилась гражданка, просившая включить её в список пострадавших от наводнения. Она получила травму, когда вывозила вещи из затопленного дома. Долгое время женщина вела переписку с администрацией посёлка, с разными ведомствами, считая, что имеет право на господдержку, на возмещение материального вреда, причинённого травмой. Я прекрасно понимаю, что она не виновата в том, что дом затопило, что пришлось вывозить вещи, чтобы предотвратить мародерство… В ходе рассмотрения дела я определяла, кого следует привлечь к разбирательству в качестве соответчиков, выслушивала свидетелей, изучила всю нормативную базу. Но нет таких законных актов, по которым я могла бы удовлетворить её требования. Нет и всё. Истица была крайне расстроена, обжаловала решение, но оно было оставлено без изменений.

– Как вы относитесь к рассмотрению споров в сфере семейных правоотношений?

– Когда члены семьи обращаются в суд, значит, у них сложилась тяжёлая критичная ситуация. Это всегда боль души. И тут самое сложное – разрешение споров по детям: с кем из родителей после расторжения брака останется жить ребёнок? Бывает, что истец и ответчик заключают мировые соглашения, что судье удаётся привести обе стороны к какому-то удобному для всех решению. Ведь главное для судьи – чтобы супруги договорились. Потому что если судебное решение не устраивает какую-либо сторону, это осложняется его неисполнением, возникают трудности со службой судебных приставов и пр. Принудительное исполнение травмирует прежде всего детей.

Иногда крайне сложно определить, с кем из родителей оставить ребёнка. Мы назначаем психолого-педагогические экспертизы в специализированном учреждении – там специалисты беседуют с мамой и папой, с их детьми и составляют заключение. Затем приглашаем свидетелей, учитываем мнение ребёнка, достигшего 10 лет. Смотрим жилищно-бытовые условия и пр.

– Какие трудовые споры наиболее часто вам приходится разрешать?

– Все они очень разные. Например, женщина-истец добилась в суде отмены дисциплинарного взыскания. Отношения между ней и работодателем были конфликтные, излишне субъективные. Что характерно, свидетелями по делу со стороны истицы выступали другие работники учреждения. Такое бывает нечасто.

Или, например, гражданин обратился в суд с иском о восстановлении на работе. Он трудился на объекте повышенной опасности и однажды во время очередной вахты был замечен в нетрезвом состоянии. Его уволили. Но истец считал, что он был в алкогольном опьянении в нерабочее время, хотя и находился на территории рабочего посёлка. Но, по мнению суда, вахтовый период предусматривает соблюдение всех требований, указанных в договоре. А, значит, сотрудник был уволен справедливо.

– Были ли в вашей практике дела, которые запомнись своей сложностью?

– Довольно интересно, но непросто рассматривать дела о взыскании компенсации морального вреда. Не так давно в интересах своей дочери в суд обратилась женщина. Её девочка ездила отдыхать в лагерь и во время похода обожгла ногу – один из мальчиков случайно задел раскаленный котел на костре, и тот опрокинулся на девочку. Травма оказалась серьёзной: ребёнок долго лечился в стационаре.

Сложно было установить круг ответственных лиц и решить, в какой пропорции взыскать моральный вред с ответчиков. К участию в деле были привлечены министерство образования, администрация образовательного учреждения. Поиски родителей этого неосторожного мальчика и свидетелей заняли время, потому что всё произошло в учреждении федерального значения, и отдыхают там школьники со всей страны. Пришлось, конечно, взыскивать моральный вред и с родителей мальчика. Принцип разумно-

сти и справедливости при установлении сумм компенсаций в отношении разных лиц действует неоднозначно. Все случаи крайне индивидуальны.

– Как вы думаете, судейская работа что-то изменила в вашем характере, в отношении к людям?

– Наверное, всё дело не в характере, а в особенностях мышления. Став судьёй, я научилась думать стратегически, проще говоря, наперёд. Это необходимо, когда судья обязан выдерживать установленные процессуальные сроки и строго контролировать качество своей работы.

Конечно, на судейской должности нельзя без самодисциплины, без внешней сдержанности. С другой стороны, в общении с людьми я стала более гибкой, внимательной, научилась ставить себя на место граждан, приходящих к нам со своими проблемами. Не перестаю сопереживать им – и с годами это качество не притупляется, – но я не ведомый человек, соблюдаю дистанцию и стараюсь удерживать участников судебных споров от излишних эмоций. При рассмотрении дел важно соблюсти баланс прав и обязанностей участников процесса. Недопустимо нарушать права граждан на судебную защиту, но и непозволительно затянуть процесс и, в конце концов, уйти от главного и потерять логические связи в судебном споре.

– Как складываются ваши отношения с работниками аппарата суда?

– Моим секретарём до недавнего времени была **Ольга Александровна Доценко**, которая работала со мной с 2017 года. В настоящее время она переведена на должность помощника судьи. Она мобильная, быстрая, ответственная и я очень благодарна ей за эти качества. Помощник судьи **Екатерина Андреевна Лобас** – моя правая рука, она работает со мной с 2012 года.

Труд судьи невозможен без аппарата – работу наших помощников и секретарей никто не сделает, и её следует ценить, особенно в условиях постоянного дефицита профессиональных кадров.

– Ольга Романовна, чем вы любите заниматься в свободное время?

– Я стараюсь находить возможность для общения со своими детьми. Гулять, выходить на природу, потому что дочь и сын в будни видят меня мало. Всё-таки дети должны чувствовать мою поддержку и помощь.

Дочери 15 лет, она уже почти взрослая, и когда я разговариваю с ней, то понимаю, что упустила за последние годы те моменты, когда ребёнок стал меняться, и у него появились свои серьёзные, уже совсем не детские интересы. Она всерьёз увлеклась клинической психологией. Много читает по этой теме, что-то рассказывает мне, а я с удовольствием слушаю. А младший сын ещё совсем ребёнок, ему семь лет, и его пока интересует военная техника…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», май 2021 г., № 64-65

ОНА ВСЕГДА БЫЛА РЯДОМ

Полгода назад не стало Анны Лялиной – настоящей, живой, готовой поддержать в трудную минуту

Иногда бывает так, что разговор обрывается на полуслове, и собеседники расстаются, чтобы потом, возможно, вернуться к незавершённому диалогу. Так было у меня с Анной Николаевной Лялиной, начальником отдела обеспечения судопроизводства в Ленинском районном суде. Мы не договорили и сделали это на экспрессивной ноте. Когда искренне уважаешь и ценишь человека, никогда не станешь обижать его напрасно. Мне хотелось объясниться, вернуть наше согласие друг с другом.

Но не пришлось. Анна Николаевна заболела ковидной инфекцией в ноябре. Сначала её лечили в Ленинском, в районной больнице, затем перевели в Хабаровскую клинику. О здоровье коллеги доходили печальные вести. Все понимали, что положение серьёзное… 25 декабря Анны Николаевны не стало.

Это горе каждый из нас переживал по-своему. Вспоминали последнюю встречу с Анной, реплики, фотографии, её характер и своеобразный нрав.

«Смерть расставляет людей по-иному – как скорбящих, так и их окружение». Это высказывание одного британского писателя. Многие годы Анна Николаевна была для нас, её коллег, прежде всего товарищем. Но сейчас мы понимаем, что это не совсем так. Дистанцироваться от Анны Лялиной эмоционально не так-то просто – не такой она была человек. Даже в сугубо рабочей беседе (чаще по телефону) нельзя было не вовлекаться в её личностное пространство, оставаться вне его притяжения. Она была слишком явной, слишком проявленной во всём – искренней, откровенной, иногда обидчивой, но почти всегда, хотя бы на минуту, – увлечённой каждым из нас. И со всеми у Анны это происходило по-своему. Это не каждому дано, – тем более, в рабочих отношениях – любоваться людьми, проявлять к ним искреннее, душевное соучастие и открыто, просто, без околичностей, говорить об этом.

Любовь к коллегам у Анны Лялиной не была только словесной. Её беспокойная натура, её наполненность людьми и событиями, требовала какого-то выражения, дела, поступка. Как прекрасный организатор она находила время и возможность не только для того, чтобы контролировать работу своих подчинённых, – а это секретари судебных заседаний, помощники судей, консультанты, – но и дать совет, поддержать в минуты принятия каких-то решений. Молодых коллег, вчерашних выпускниц юридических вузов, Анна Николаевна пестовала как детей: специалистов в селе мало, и каждого надо выращивать в профессии штучно, иногда с болью и длительным переживанием.

– Она всё принимала близко к сердцу, болела за каждого, – вспоминает председатель Ленинского районного суда **Андрей Викторович Инюткин,** – хотя нередко была жёстким и требовательным человеком. Это происходило оттого,

что сама Анна Николаевна досконально знала свою работу, трепетно, без формализма, относилась к ней. В то же время понимала, что нужно поощрять сотрудников аппарата, рекомендовать их к награждению, чаще обращать внимание на их заслуги.

– У неё была хорошая черта – выслушать и принять человека, даже если имелся повод для разногласий, – говорит мировой судья Ленинского судебного участка Ленинского судебного района **Лариса Анатольевна Широкова**. – Я была помощником судьи, когда она в 2008 году пришла в суд. Мы работали в одном кабинете и, конечно, много общались. У Анны я научилась открытости, умению выслушать и помочь. С тех пор я уже давно работала мировым судьёй, но всё равно знала, чем наполнена жизнь моей бывшей коллеги. Характерно то, что она поддерживала связь не только с настоящими, но и бывшими сослуживцами. Помню, к 80-летию Ленинского районного суда Анна Николаевна предложила поздравить пенсионеров и ветеранов судебной системы, в том числе мирового судью Александра Владимировича Егорова, у которого Анна работала когда-то секретарём судебного заседания. Очень показателен и другой её поступок. Анна Николаевна хотела поздравить бывшую сотрудницу суда с юбилеем – та проживает в Краснодаре. Анна дозвонилась до цветочного магазина в этом городе и заказала букет. Его доставили юбиляру.

Анна Лялина была настоящим профессионалом, человеком дела. Но уважали не только за это. За её спиной всегда был крепкий тыл – хорошая, дружная семья. Анна выросла в среде потомственных пограничников: дед воевал в погранвойсках с японцами, отец служил комендантом погранзаставы. Её муж – тоже офицер, и тоже пограничник. Анна получила два высших образования: сначала окончила Дальневосточный аграрный университет в Благовещенске, получила специальность экономиста, затем, придя в судебную систему, поступила в Хабаровскую академию экономики и права. Стала юристом. Её старшая дочь поступила в медицинский университет, потому что мечтает стать врачом. Раз человек мечтает, значит, надо помочь, поддержать. В семье Лялиных это даже не обсуждается.

Учиться заставляла и других. Однажды Анна Николаевна рассказывала, как, ни слова ни говоря, записала на собеседование в один из университетов коллегу. «Приходи сегодня в филиал, будешь поступать», – поставила она перед фактом своего консультанта. Возражать было бесполезно. Можно удивляться, возмущаться, разводить и махать руками. Но поступать надо – возражения не принимались. Сейчас консультант – дипломированный специалист и благодарна Анне Лялиной за её дерзость и непреклонность.

В народе недаром говорят: ни один человек не приходит в жизнь другого случайно. Анна Лялина для многих стала по-настоящему близкой, непроходной фигурой, несмотря на то, что служебные отношения подразумевают сохранение некоторой дистанции. Молодёжи она помогала проходить школу жизни, профессионального становления, старшим коллегам была хорошим товарищем, верным помощником. Она всегда была рядом. И в памяти родных, близких и сослуживцев останется именно такой: настоящей, живой, готовой поддержать в трудную минуту…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», май 2021 г., № 64-65

ОТ БАНКРОТСТВА НИКТО НЕ ЗАСТРАХОВАН

Судья Арбитражного суда ЕАО Светлана ЯНИНА:

«При наличии признаков недобросовестного поведения должника исключается возможность его освобождения от обязательств через процедуру банкротства»

Светлана Владимировна Янина родилась в Биробиджане. Окончила гуманитарный колледж с красным дипломом, затем – ХГАЭиП. Её ребёнку не было ещё полутора лет, когда в 2003 году она устроилась на работу в Арбитражный суд Еврейской автономной области. Здесь прошла все ступени юридической карьеры: специалиста, помощника судьи, пока не надела судейскую мантию. Затем назначена заместителем председателя и, наконец, – председателем суда.

Светлана Владимировна отлично знает, как подшить дело, составить опись, отправить почту. «Поэтому, когда мне говорят, что сейчас специалистом работать тяжело, я отвечаю: «Не верю!». Я слишком хорошо помню это шило, которым нужно было проткнуть сто пятьдесят листов…», – смеётся судья.

– Светлана Владимировна, в арбитражном судопроизводстве своя специфика. И не каждому юристу это дано – экономика, финансы… Кстати, когда вы были студенткой, вам легко давалось финансовое право?

– На самом деле, финансового права в арбитражном судопроизводстве немного, скорее, это вопросы исполнения бюджетных обязательств в рамках гражданского правового поля, споры по результатам проведения процедур государственных закупок, которые должны быть проведены с соблюдением, в том числе, бюджетного законодательства.

И, кстати, у наших судей нет узкой специализации: только договорные обязательства, собственность, корпоративные споры, налоговые споры или исключительно дела о привлечении к административной ответственности. Особенно это касается судей административного состава: поскольку гражданских дел за последние два года больше примерно на 70 процентов, то судьи административной коллегии рассматривают часть гражданско-правовых споров, к примеру, по исполнению договоров энергоснабжения, оказания услуг.

– Как часто стороны идут на мировое соглашение?

– В последние годы количество дел, рассмотренных с заключением мирового соглашения, держится примерно на одном уровне: в 2019 году мировое соглашение заключалось 27 раз, в 2020 году – 30, в первом полугодии этого года – 15 раз. В основном это экономические споры, возникающие из гражданских правоотно-

шений. Процент небольшой, если учесть, что, например, за 6 месяцев этого года нашим судом рассмотрено 1465 дел. В нашем суде рассматривается большое количество заявлений о взыскании задолженности с бюджетных организаций, например, с детских садов, школ, социальных учреждений. У них возможность заключения мирового соглашения ограничена нормами бюджетного кодекса в отличие от других юридических лиц.

– Развивается ли практика примирительных процедур – переговоров и медиации?

– Информация о преимуществах использования медиации и других примирительных процедур размещена на официальном сайте Арбитражного суда Еврейской автономной области, всегда содержится в определениях о принятии исковых заявлений к производству суда. Но эта практика в нашем суде так и осталась на прежнем уровне. Медиация – это платная процедура для сторон, в суде должен быть кабинет медиации, подготовлены медиаторы - посредники в урегулировании спора. У нас в Еврейской автономной области профессиональными медиаторами себя никто не заявлял, таких сведений у меня нет. Ближайшие организации, осуществляющие деятельность по проведению процедуры медиации, находятся в Хабаровске.

В сфере гражданского судопроизводства, как мы знаем, с недавнего времени работают судебные примирители – судьи в отставке с большим стажем. Их труд оплачивает государство. В этом коренное отличие от медиации, тоже действующей в гражданско-правовом поле. В Еврейской автономной области судебным примирителем по экономическим спорам назначен опытнейший правовед **Павел Иванович Качалин,** бывший председатель нашего суда. Но к нему пока ещё никто не обращался.

– Крупные споры о банкротстве предприятий ваш суд рассматривал в последнее время?

– В июле в Арбитражном суде Еврейской автономной области рассмотрено заявление ООО «Ресурсы Малого Хингана» о признании его несостоятельным (банкротом). По результатам рассмотрения заявления введена процедура наблюдения на шесть месяцев, утверждён временный управляющий. Следующее судебное заседание пройдёт в ноябре. Процедура наблюдения является первой из процедур банкротства юридических лиц и вводится в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов. Продолжается процедура банкротства – конкурсное производство в отношении ФГУП «Башмак», ГП ЕАО МТС «Биробиджанская», МУП «Водоканал», ООО «Уют-Стройиндустрия», МУП «ПАТП» МО «Город Биробиджан», ООО «УК города Облучье», ООО «ЕКС Биробиджанского района», ООО «ЭТК «БИРЗСТ» и т.д. Полный список дел о несостоятельности (банкротстве), находящихся в производстве нашего суда, есть на сайте, он обновляется ежемесячно.

В целом, дел о банкротстве из общего количества не так много. В первом полугодии в Арбитражный суд Еврейской автономной области поступило 106 заявлений о несостоятельности, рассмотрено 61. Но если сравнивать с прошлым годом, количество таких заявлений возросло, в первом полугодии 2020 года поступило всего 44 заявления. И это увеличение вызвано тем, что стало больше заявлений о признании несостоятельными (банкротами) граждан. Для сравнения: 80 заявлений подано в первом полугодии 2021 года и 34 заявления – в первом полугодии 2020 года.

Значительно чаще в наш суд подаются заявления, связанные с ведением предпринимательской и хозяйственной деятельности. Например, ОАО «Российские железные дороги» одно время довольно часто предъявляло требования к ООО «Кимкано-Сутарский горно-обогатительный комбинат» о взыскании неустоек за перегруз вагонов и за занижение размера провозных платежей. Или Приамурское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфе-

ре природопользования просило в суде взыскать задолженность по оплате за негативное воздействие ГОКа на окружающую среду. Большую часть дел составляют споры о взыскании задолженности по договорам.

Наш суд рассматривает также иски, связанные с применением законодательства о земле. Немало заявлений поступает в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств из совершения сделок с землей – купли-продажи и (в основном) аренды и взыскании неустойки.

– Наблюдается ли какая-то динамика по рассмотрению экономических споров?

– До 2019 года количество дел, рассматриваемых Арбитражным судом области, росло. С началом пандемии короновирусной инфекции начался спад. Именно такую динамику мы наблюдаем при рассмотрении дел о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций по заявлениям Пенсионного фонда, налоговых органов и Фонда социального страхования. Сейчас в большинстве случаев их можно разрешить в досудебном порядке. Стало меньше заявлений о привлечении к административной ответственности: если в 2019 году их поступило 98, то в прошлом – 55. Правда, в этом году ситуация, возможно, поменялась: к концу июня подано уже 47 заявлений, в том числе за ведение предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без лицензии.

– Признание банкротом физического лица – нововведение в арбитражном судопроизводстве сравнительно недавнее. Насколько оно прижилось в Еврейской автономной области?

– Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» изначально предусматривал возможность банкротства гражданина, но с оговоркой – после внесения соответствующих изменений в законодательные акты Российской Федерации. Фактически механизм банкротства граждан заработал только с вступлением в силу Федерального закона от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ с октября 2015 года. Практика рассмотрения заявлений о несостоятельности физических лиц постепенно накапливается.

Тяжёлое финансовое положение, от которого никто не застрахован, – это, конечно, повод обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, основная задача потребительского банкротства – это социальная реабилитация гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавиться от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определённой степени, конечно, ущемляет права кредиторов. Поэтому к гражданину-должнику предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие, в том числе честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом.

Но иногда бытует такое мнение, что списать можно любые долги.

Однако следует знать, что при наличии признаков недобросовестного поведения должника исключается возможность его освобождения от обязательств через процедуру банкротства. Например, если речь идет о причинённом кредитору ущербе, установленном в уголовном деле, когда изначально были неправомерны действия физического лица. Или если при рассмотрении дела судом установлено, что должник при получении займов предоставлял кредиторам заведомо ложные сведения и не принимал мер для погашения долга, то есть брал на себя обязательства, которые изначально выполнять не собирался. Есть и множество других нюансов.

Повторюсь, судебная практика по делам о банкротстве физических лиц уже накоплена. Существуют и рекомендации вышестоящих судебных инстанций. Так, например, Верховный Суд обратил внимание на то, что банки являются профессиональными участниками кредитного

рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, вправе запрашивать информацию о кредитной истории. В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заёмщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие источника погашения кредита, не может быть основанием для неосвобождения гражданина от обязательств.

– Процедура банкротства физических лиц требует расходов. На какую сумму следует рассчитывать должникам, прежде чем идти в суд?

– Вознаграждение финансового управляющего составляет 25 тысяч рублей единовременно за проведение процедуры, эти деньги нужно внести на депозитный счёт суда. Также нужно оплатить государственную пошлину в размере 300 рублей. Закон о банкротстве предусматривает возможность подачи ходатайства о предоставлении отсрочки уплаты указанных сумм.

Результат и длительность процедуры банкротства во многом зависят от профессионализма финансового управляющего. В рамках процедуры банкротства он обязан выявить имущество должника и обеспечить его сохранность, провести финансовый анализ его состояния, выявить признаки преднамеренного или фиктивного банкротства, вести реестр кредиторов, рассматривать отчёты должника об исполнении им утверждённого плана реструктуризации и т.д.

– Насколько арбитражное судопроизводство сегодня доступно для тех, кто предпочёл бы судиться дистанционно?

– Посредством системы «Картотека арбитражных дел» можно подать исковое заявление в электронном виде. Его необходимо подписать простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью – это зависит от типа документов, прикрепляемых к заявлению. Последние лет пять много судебных заседаний в Арбитражном суде Еврейской автономной области проводятся посредством видео-конференц-связи. В прошлом году с учётом сложной эпидемиологической обстановки появилась возможность проводить судебные заседания с использованием системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания). Участвовать в судебном разбирательстве можно, даже не выходя из дома, из автомобиля, из поезда, то есть везде, где есть Интернет и технические возможности. Для этого необходимо подать ходатайство до начала заседания. В ходе процесса ведутся видео- и аудиозаписи. Ознакомление с делом для участников также возможно через систему «Картотека арбитражных дел», для этого необходимо подать соответствующее заявление. Все документы отсканированы и загружены в систему, поэтому ознакомление с ними возможно в электронном виде в течение 24 часов с момента одобрения в любом удобном для заявителя месте. Пошаговые инструкции о том, как получить доступ к онлайн-заседанию, к аудиопротоколам судебных заседаний и к документам дела в электронном виде, размещены на сайте суда.

Поэтому онлайн-правосудие для арбитражных судов – это уже не «прекрасное далёко», это повседневная реальность, тщательно отработанная практика. Такая форма участия очень нравится участникам арбитражного процесса, ведь экономится столько денег и времени. Судьям это тоже удобно.

– Расскажите, пожалуйста, о ваших коллегах.

– Средний возраст наших судей – 48 лет. Большинство имеют солидный стаж работы.

Так, **Александр Николаевич Кручинин** окончил Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права. В Арбитражном суде ЕАО работает с 2005 года, начинал помощником. Судьёй назначен в январе 2008 года. В сентябре 2020 года ему присвоен I квалификационный класс. **Светлана Константиновна Столбова** – тоже

опытный юрист. Окончила в Хабаровске политехнический институт, государственную Академию экономики и права. В Арбитражном суде ЕАО работает с 1999 года. Судьёй назначена в 2010 году. Имеет I квалификационный класс.

Ольга Николаевна Серова окончила Дальневосточную академию государственной службы. С июня 2000 года в течение семи лет работала в Арбитражном суде Хабаровского края – сначала специалистом, потом помощником судьи, затем – в Шестом арбитражном апелляционном суде. Указом Президента назначена судьёй в декабре 2008 года. В нашем коллективе – с 2011 года.

С 2004 года работает **Ольга Юрьевна Осадчук** – сначала специалистом 2 категории, затем помощником, в том числе председателя суда. Она служитель Фемиды с 2011 года. Кстати, **Мария Александровна Козырева** пришла в наш суд в том же году, трудилась на тех же должностях, судьёй стала в октябре 2014 года.

Анастасия Александровна Нехамкина свою юридическую карьеру начинала в нашем суде в 2002 году. Судьёй назначена в 2016–м, как и **Иван Александрович Доценко** – он у нас работает более десяти лет.

Самый молодой наш коллега – **Ольга Викторовна Завалина** назначена судьёй в декабре 2018 года.

Как видите, мы сами воспитываем свои кадры, наши специалисты проходят все ступени юридической карьеры, прежде чем решиться сдать экзамен и подать заявление на судейскую должность.

– 16 октября Арбитражному суду ЕАО исполняется 30 лет. Как ваш коллектив встретит эту круглую дату?

– Мы запланировали 21 октября семинар-совещание и предложили коллегам из арбитражных судов Дальневосточного судебного округа актуальную тему: «Вопросы применения законодательства о банкротстве граждан. Освобождение гражданина-должника от обязательств: условия и порядок применения». Пока не знаем, но, возможно, мы организуем наше мероприятие в режиме ВКС. К таким условиям нам не привыкать – ежемесячные расширенные совещания председателей арбитражных судов, входящих в Дальневосточный судебный округ, всегда проводятся удалённо.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», сентябрь 2021 г., № 66-67

КАЖДЫЙ ПРОХОДИТ СВОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ САМ

После тяжёлой болезни ушёл из жизни почётный работник судебной системы Анатолий ПЕРМИН

Анатолий Иванович Пермин родился 5 марта 1949 году в селе Новотроицкое Ленинского района ЕАО в семье школьного учителя. Трудовую деятельность начал сразу по окончании школы – учеником токаря на Дальневосточном машиностроительном заводе. В 1968 году А.И. Пермин поступил в Хабаровский механический техникум. После его окончания работал инженером на Мехстройзаводе в Советской Гавани. Затем – ремонтником на заводе «Дальсельмаш» в Биробиджане. Во время работы на заводе его избрали народным заседателем. Участвовал в судебных процессах в Биробиджанском городском народном суде.

Документы на Хабаровский факультет Всесоюзного заочного юридического института Анатолий Пермин подал, когда ему исполнилось 30 лет. Несколько лет работал в органах прокуратуры: старшим следователем, заместителем прокурора Биробиджана, прокурором Биробиджанского района ЕАО, начальником следственного отдела областной прокуратуры. Жизненный и профессиональный опыт позволил подготовиться к очередному серьёзному экзамену – на должность судьи. Квалификационные испытания прошёл на «хорошо» и «отлично».

С августа 1996 года А.И. Пермин – судья Биробиджанского районного суда ЕАО. Через четыре года – председатель Биробиджанского городского суда ЕАО. Время его руководства коллективом совпало с первыми этапами реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России», что привело к позитивным изменениям в деятельности всей судебной системы Еврейской автономной области.

Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2008 года Анатолий Иванович Пермин назначен председателем суда Еврейской автономной области. Девятого апреля 2014 года вышел в почётную отставку.

В 2011 г. приказом Верховного Суда Российской Федерации Анатолию Ивановичу Пермину присвоено звание «Почётный работник судебной системы Российской Федерации». За большой личный вклад в развитие судебной системы Российской Федерации награждён Знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде РФ «За усердие» I степени. В январе 2014 года – знаком ЕАО «Почёт и уважение».

Коллеги всегда считали, что А.И. Пермин – требовательный и серьёзный руководитель. С ним можно профессионально и взвешенно решить любой вопрос. За каждым делом, которое он рассматривал, для него – непростая, порой жизненно важная ситуация, судьба человека, причём, зачастую, не одного.

Сам Анатолий Иванович говорил, что главное в жизни – честно и добросовестно выполнять свой долг, не бояться трудностей и чётко идти к намеченной цели. Считал, что каждый проходит свой жизненный путь сам. И, конечно, повезёт тому, с кем рядом будут по-настоящему близкие люди, верные друзья, надёжные единомышленники, умные коллеги. Он был уверен, что ему повезло…

Наталья ЛАВРОВА (ТРОФИМОВА),
главный специалист
Биробиджанского районного суда ЕАО,
«Третья власть», сентябрь 2021 г., № 66-67

СЕКРЕТАРЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ. КТО ОН?

Как вы думаете, кто приходит в суд первым? Вовсе не уборщица и даже не гардеробщица, и не всегда судья. Чаще всего это – секретарь судебного заседания

До начала рабочего дня, который официально начинается в 9 часов, ему необходимо завершить то, что не успел сделать вчера, и убедиться, что всё готово к новым судебным процессам. Затем нужно проверить явку тех, кто участвует в деле, пригласить их в зал, узнать, кто не явился, выяснить, по каким причинам отсутствует кто-то из свидетелей и иных участников процесса. Войдя в зал судебного заседания, он должен включить «Фемиду» (это программно-аппаратный комплекс по технической фиксации судебных процессов), подготовить бумагу для записей, пригласить в зал судью и только после этого сказать фразу, ставшую уже классической: «Прошу встать! Суд идёт!».

Секретарь судебного заседания Биробиджанского районного суда Людмила КУЗОВЛЕВА:

– В первый раз я объявила: «Прошу встать. Суд идет!» 23 года назад – в июле 1998 года. Хотя первый мой трудовой день – 9 апреля 1997 года. На работу в Биробиджанский районный суд меня пригласил его председатель **Владимир Наумович Винников.** Я тогда окончила курсы «Референт и оператор ЭВМ». Работать начала специалистом входящей канцелярии. Курсы мои пригодились, поскольку нужно много печатать на электрической машинке и быстро работать с документами. В 1998 году меня назначили на должность секретаря судебного заседания к судье Владимиру Наумовичу. Было интересно всё: как проходит судебное заседание, что отражается в его протоколе, каким образом решаются судьбы людей. Я не забуду своё первое судебное заседание, на котором осуждённому за совершение тяжкого преступления назначили 9 лет лишения свободы. Он сильно возмущался, впоследствии приговор обжаловал. Вышестоящая инстанция оставила его без изменения.

С 2000 года и до сих пор работаю с судьёй **Василиной Геннадьевной Безотеческих.** Она специализируется на рассмотрении уголовных дел, чаще всего – в отношении несовершеннолетних. Такие дела бывают психологически сложными. Подростки в зале заседания почти всегда ведут себя примерно, вежливые такие. Но когда выходят из зала суда, часто агрессивны в отношении своих матерей. До сих пор в памяти один случай: подростку вынесли обвинительный приговор с лишением свободы. Когда судья находилась в совещательной комнате, парень грубил своей матери, говорил ей: «Закрой рот», «заткнись». А после оглашения приговора закричал: «Мамочка, я тебя люблю!».

От работы сотрудников аппарата суда зависит очень многое. Секретарь судебного заседания обязан подготовить дело к слушанию, обеспечить необходимые меры для вызова в суд лиц, участвующих в деле, проверяет явку вызванных участников процесса, а также ведёт про-

токол судебного заседания. И хотя протокол судебного заседания не является стенограммой, его содержание должно быть максимально полным и достоверным. Сейчас работать удобно: ведётся аудиозапись судебного заседания, а текст протокола набирается на компьютере. А когда-то мы его писали от руки на специальном бланке, который так и назывался «Протокол судебного заседания». Также на специальных бланках заполняли заявки адвокатам, прокурорам на участие в процессе.

Помню, как осваивала эту работу, например, **Наталья Геннадьевна Стрельцова,** ныне – мировой судья Правобережного судебного участка Биробиджанского судебного района ЕАО, Вернигор Надежда Петровна, моя коллега.

Каждый рабочий день в суде очень насыщенный. Судьи по гражданским и уголовным делам рассматривают разное количество дел, и они отличаются своей спецификой. Однако нагрузка на любого судью и, соответственно, секретаря судебного заседания высока. Например, в день судья может рассмотреть по 12–19 материалов или 4–5 уголовных дел. Помимо изготовления протокола по итогам уже состоявшегося заседания, секретарю необходимо назначить следующее, известить участников процесса, оформить дело в архив, внести информацию по делу в модули ГАС «Правосудие».

Да, бывает, что не всегда успеваю сдать протоколы в нужный срок, поэтому приходится задерживаться после работы, выходить в выходные и праздничные дни.

Почти у каждого секретаря судебного заседания есть семья, дети, которые требуют внимания. Поэтому приходится так распределять своё время так, чтобы его хватало на всё: и на работу, и на близких.

Несмотря на то, что приходится крутиться как белка в колесе, не жалею, что судьба привела меня именно сюда.

Секретарь судебного заседания Биробиджанского районного суда Надежда ВЕРНИГОР:

– В Биробиджанский районный суд я пришла в 1999 году после окончания Биробиджанского промышленно-гуманитарного техникума на временную должность секретаря судебного заседания. Работала с судьями **Владимиром Наумовичем Винниковым, Светланой Николаевной Плаксиной, Михаилом Александровичем Кудлаем.** Мой первый наставник – моя коллега Людмила Кузовлева.

Раньше от секретаря судебного заседания высшее юридическое образование не требовалось. Сейчас на эту должность принимаются только юристы. Много лет назад ход судебного заседания секретари излагали в рукописном виде. Но во время судебного процесса невозможно всё дословно занести в протокол. Отсюда возникла необходимость аудиопротоколирования.

После рассмотрения дела по существу секретарь судебного заседания оформляет его для сдачи в отдел делопроизводства. Если поступает жалоба на решение, готовит дело к направлению в суд апелляционной инстанции: подшивает в хронологическом порядке документы, протокол судебного заседания, судебные решения, составляет опись, направляет или вручает участникам процесса копии итогового судебного акта. Помимо этого всю информацию о движении дела секретарь вносит в ГАС «Правосудие».

За двадцать с лишним лет делопроизводство кардинально изменилось. В условиях развития электронного правосудия работа с базами данных является одной из наиболее важных функций. С существующим объёмом работы справиться непросто, для этого требуется опыт и определённые навыки. Надо быть энергичным и трудолюбивым, иметь высокую работоспособность в многозадачном режиме, быть эмоционально устойчивым. Только такой сотрудник сможет выдержать всю нагрузку.

Чтобы секретарь судебного заседания всё успевал, полагаю, необходимо изменить структуру протокола судебного заседания, а именно – готовить его в упрощённой форме. Ведь есть аудиозапись, мы предоставляем гражданам возможность её прослушать и сделать копию,

что очень удобно, поскольку экономится и время, и бумага. Думаю, что мои коллеги со мной согласятся.

Спустя 20 лет работы в должности секретаря судебного заседания могу сказать, что о своём выборе не пожалела. Мне нравится быть причастной к отправлению правосудия. Работа в суде дисциплинирует, делает более ответственным. Многому учат люди, которые трудятся рядом, и те, которые приходят в суд отстаивать свою позицию. Всё это помогает правильно выстраивать взаимоотношения. Свой опыт и знания я получила во многом от судей, с которыми работала раньше и сейчас: это **Дмитрий Анатольевич Добробабин, Ирина Прохоровна Журова, Михаил Александрович Кудлай.**

Работа секретаря судебного заседания позволяет молодому юристу раскрыть свой потенциал, даёт неоценимую практику. Потом, конечно, можно найти другую работу, которая требует наличие юридического стажа, или всё же остаться в суде. Можно продолжить карьерный рост на должности помощника судьи и со временем сдать квалификационный экзамен и стать судьёй. Ведь большинство служителей Фемиды – это бывшие секретари и помощники.

Судья Биробиджанского районного суда Ольга ДАНИЛОВА:

– 21 августа 1990 года я пришла работать в Биробиджанский городской суд секретарём судебного заседания. Заведующей канцелярией была Цирюльник, по-моему, звали её Маргаритой, отчество не помню. Она предложила мне написать биографию от руки, чтобы увидеть почерк, который ценился в то время. Секретарь судебного заседания должен был обладать хорошим разборчивым почерком, поскольку компьютеров не было, все протоколы, а также запросы, исполнительные листы, сопроводительные письма писались от руки.

Рядом со мной в то время работали мои коллеги – секретари **Инна Олеговна Соприкина, Ирина Владимировна Бондаренкова.** Мы учились ещё и заочно на юридическом, у нас у всех была одна цель – стать судьёй. Обменивались опытом друг с другом, судьи оказывали нам большую помощь. Моими учителями были судьи **Валентина Дмитриевна Федяева и Екатерина Алексеевна Анисимова.**

Своей цели достигли все. Я стала мировым судьёй районного судебного участка, затем судьёй Биробиджанского районного суда. Инна Олеговна Соприкина была назначена судьёй упразднённого затем Биробиджанского городского суда и вновь созданного Биробиджанского районного суда. Ирина Владимировна Бондаренкова сначала работала мировым судьёй судебного участка № 28 района Царицыно в Москве, а затем – судьёй Нагатинского районного суда столицы.

Секретарём судебного заседания быть трудно, очень высока служебная нагрузка, степень ответственности за выполняемую работу. Но её бояться не надо, невыполнимых дел не бывает. Секретарю судебного заседания нужно уметь выделять главное, правильно выстроить свой рабочий день.

Особую роль играют взаимоотношения судьи и специалистов аппарата, распределение судьёй обязанностей между секретарём судебного заседания и помощником. Когда между всеми выстроены хорошие человеческие отношения, расставлены приоритеты, вот тогда и секретарь будет с успехом справляться со всеми обязанностями. Основная проблема для него – нагрузка, большой объём работы. В день проходят по пять и более судебных заседаний по делам различных категорий. Основная задача секретаря – изготовить протокол судебного заседания в трёхдневный срок. Если секретарь с утра до вечера в процессах, и так изо дня в день, то готовить протоколы приходится в нерабочее время. Это, как правило, выходные, праздничные дни или вечера. Поскольку в ходе каждого судебного заседания непрерывно ведётся аудиозапись, для оптимизации нагрузки на секретарей я считаю целесообразным упростить письменную форму протокола либо вообще уйти от бумажного носителя.

Если молодой юрист решил стать се-

кретарём судебного заседания, он должен хорошо подумать, поскольку данная работа требует внимательности, оперативности, исполнительности и ответственности. Многие не выдерживают высокой нагрузки. Хороший стимул в данной работе – стремление стать судьёй. Это неплохой трамплин в будущее. Конечно, не все смогут достичь этой цели, но, безусловно, полученный в суде богатый опыт поможет в дальнейшем стать высококвалифицированным юристом, с достоинством представляющим интересы организаций в судах, адвокатом или сотрудником прокуратуры.

В заключение добавлю: независимо от того, кем хочет быть студент, он должен учиться, развиваться и быть готовым к принятию ответственных и взвешенных решений. С выбором будущей профессии вполне можно определиться за время прохождения практики. Если вы примете решение работать в суде, то надо быть готовым к большим нагрузкам, трудной, ответственной и напряжённой работе. Бояться этого не стоит, поскольку с опытом страх уйдёт, а интерес к работе возрастёт. И, конечно, откроются перспективы дальнейшего карьерного роста.

От автора. Эти проблемы, о которых рассказали мои коллеги, мне хорошо знакомы, так как я сама начинала свой профессиональный путь секретарём судебного заседания. И знаю не понаслышке, что одно из условий успешной работы – взаимопонимание судьи, секретаря судебного заседания и помощника. Писать протоколы, а также организовать свой рабочий день меня научила Ольга Павловна Данилова, с которой я начала свою трудовую деятельность ещё в аппарате мировых судей. Работа была интересной, но объёмной. Весь этот опыт пригодился мне на должности консультанта суда. Я научилась коротко и чётко излагать информацию при составлении различных документов, быстро и оперативно отвечать на обращения граждан, давать понятные и обоснованные ответы, чтобы поводов обращаться с теми же вопросами у них не возникало.

Ирина ПАРИКВАШ,
консультант отдела обеспечения судопроизводства Биробиджанского районного суда ЕАО,

«Третья власть», декабрь 2021 г., № 68-69

ГОРИЗОНТЫ ВОСПРИЯТИЯ

Юристами, конечно, не рождаются. Но тяга к этой сфере деятельности иногда заметна уже в детстве. Если любимыми литературными персонажами с ранних лет становятся Мисс Марпл и Шерлок Холмс, то, возможно, этот ребёнок – будущий следователь, прокурор или судья.

Герой нашего очерка Татьяна ХРОЛЕНОК мечтала расследовать преступления и потому собиралась поступать в Школу милиции в Хабаровске

Наверное, так бы и получилось, но однажды к одиннадцатиклассникам биробиджанской средней школы № 3 приехали представители Российского университета дружбы народов. Они искали способных абитуриентов. Репутация классического вуза, одного из самых престижных в стране, очаровывала школьников. В 90–е годы поступать в РУДН уехали некоторые отличники из Биробиджана, и со временем они сделали успешную карьеру в самых разных профессиях. Мама Татьяны задала ей только один вопрос: «Сможешь?».

Так, благодаря своим способностям и поддержке матери, Татьяна поступила в московский университет на юридический факультет – к тому времени, в 1992 году, это было самое молодое и только начинающее своё развитие направление профессиональной подготовки в РУДН. Но весьма перспективное. Здесь читали лекции видные юристы, по учебникам которых занимались студенты по всей России, здесь училась молодёжь со всего мира. В комнате студенческого общежития вместе с Татьяной проживали девушки из Африки и Южной Америки. Общение с ними не только расширяло горизонты восприятия, но и оставило самые тёплые воспоминания. Английский язык преподавался как вторая специальность. Увлекательная учёба, спортивные соревнования по волейболу, общение с ровесниками из-за рубежа – наверное, всё это можно воспринимать как щедрый аванс на будущее талантливому человеку, которому будет, что отдать людям. Потенциал накапливается в нас не просто так – однажды знаний и навыков становится так много, что возникает потребность приносить людям пользу и расти профессионально.

После окончания университета Татьяна вполне могла бы остаться в Москве, и она действительно некоторое время проработала там, но семейные обстоятельства сложились так, что пришлось вернуться в Биробиджан.

***

Наверное, это хорошо, когда будущий судья пробует себя в разных сферах деятельности. Весь накопленный опыт потом пригодится. Шесть лет Татьяна Владимировна отработала юрисконсультом в ОАО «Дальневосточная компания электросвязи», год – специалистом-экспертом в ГУ Минюста по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, два года – в операционном офисе дальневосточного филиала ОАО АКБ «Росбанк». Так получалось, что эти учреждения одно за другим сокращали штаты сотрудников, и офисы, точнее, управление ими, переносилось в Хабаровск. Работать становилось неинтересно. А Татьяна, как она сама говорит, не искала лёгких путей. Поэтому, когда ей в 2012 году предложили перейти на работу в отделение Пенсионного фонда РФ по Еврейской автономной области, она согласилась. Начинала специалистом, доросла до должности руководителя юридической группы. Здесь ей как юристу многое нравилось: в частности, Татьяна Хроленок представляла интересы отделения и его

территориальных органов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, в том числе по вопросам пенсионного обеспечения и иных социальных выплат, а также по вопросам распоряжения средствами материнского капитала.

На этом взаимодействие с судебными органами не закончилось. В декабре 2015 года Татьяна Владимировна была назначена представителем общественности в квалификационной коллегии судей Еврейской автономной области. Одно дело видеть судью в зале судебного заседания, участвуя в гражданском деле как сторона спора, а другое – познакомиться с процедурой назначения будущего служителя Фемиды, познать «изнутри» все сложности, с которыми сталкиваются кандидаты, когда их заявление рассматривают члены коллегии. Как правило, в состав ККС избираются судьи с большим стажем, часто задающие кандидатам не совсем удобные вопросы. И во многом это люди категоричные. Но все они хотят видеть в судейском кресле юриста, которому можно доверить всю сложность и ответственность судейской работы.

– Для меня посещение заседаний коллегии стало поводом для размышлений. И однажды я задала себе вопрос: «Смогу ли я?» – рассказывает Татьяна Владимировна об этом этапе своей жизни.

Полгода она готовилась, учила билеты и успешно сдала квалификационный экзамен. Но особой надежды на получение назначения в районный суд не было. Ведь чаще всего в федеральные суды приходят уже с опытом работы в мировой юстиции. Нужна практика, а её у Татьяны Хроленок не хватало. Однако сложилось так, что в Биробиджанском районном суде образовалась вакансия. И руководство суда выразило свою готовность поддержать способного юриста. Конечно, на заседании квалификационной коллегии Татьяне Владимировне задавали вопросы о том, насколько она, работник совсем другого ведомства, готова к такому радикальному повороту в своей профессиональной судьбе. Справится ли? Но кандидат была уверена в своих силах.

Указ Президента о назначении Татьяны Хроленок на должность судьи Биробиджанского районного суда вышел в декабре 2018 года. Мечта сбылась.

***

Почти сразу к судье Хроленок, выбравшей специализацию по гражданским делам, стали поступать сложные трудовые споры, например, об иске одного из руководителей правоохранительных органов, которого уволили, что называется, «по статье». В суде истцу удалось доказать, что дисциплинарное взыскание в виде увольнения со службы было незаконным, поскольку никаких нарушений служебной дисциплины он не допускал. Судья должна была проверить, насколько правомочны требования гражданина о суммах причитающихся ему выплат – компенсации морального вреда и денежного довольствия за период вынужденного прогула. В итоге требования истца суд удовлетворил частично, это решение вступило в законную силу.

Рассчитывать средний заработок за время вынужденного прогула и сумму морального вреда необходимо было и при рассмотрении другого гражданского дела – об иске двух сторожей православной лечебницы. Работа при больнице не была для них основной. Представитель ответчика пояснил, что руководители организации собирались искать других сторожей – для службы на постоянной основе. Работники были уведомлены об увольнении за две недели, как это предусмотрено трудовым законодательством. Но истцы требовали оставить их на работе, взыскать с ответчика заработную плату и компенсацию морального вреда. В ходе разбирательства выяснилось, что один из истцов был нетрудоспособен на момент расторжения договора, и ответчик знал об этом. Поэтому основания для увольнения отсутствовали – это можно сделать только после окончания периода нетрудоспособности. Нарушение процедуры увольнения признано судом незаконным. Судья восстановила одного сторожа на работе в лечебнице, рассчитала размер среднего заработка за время вынужденного прогула. Требования второго истца оставила без удовлетворения.

В настоящее время Татьяна Хроленок специализируется на рассмотрении дел по Кодексу административного судопроизводства и Кодексу об административных правонарушениях. В 2020 году в Биробиджанский районный суд, как и в другие федеральные суды, стали поступать административные споры, опыта работы с которыми ещё не было, – о порядке начисления заработка в период ограничений, введённых в связи с угрозой распространения короновирусной инфекции.

– Приходилось самостоятельно, без опоры на судебную практику и постановления Президиума Верховного Суда разбираться в тонкостях трудовых споров подобного рода. Министерство труда на тот момент тоже не давало разъяснений.

Так, в суд с административным иском обратились представители Биробиджанского психоневрологического интерната. В ходе проверки, которую проводил в интернате государственный инспектор труда, выдано предписание об оплате труда за весь период нахождения работника в особом режиме. Дело в том, что с введением в 2021 году карантинных мер с целью не допустить распространение новой коронавирусной инфекции учреждение, как и некоторые другие организации и предприятия, работало дежурным составом в режиме изоляции, то есть сотрудники находились в интернате по две недели и работали сутки через сутки. После окончания работы они уходили в жилую зону, отдыхали и с подопечными не взаимодействовали, были обеспечены питанием и местом для проживания. При этом с работниками заключались дополнительные соглашения к трудовому договору, и помимо зарплаты за отработанные сутки они получали стимулирующие выплаты.

Однако инспекция по труду настаивала на том, что работники всё время изоляции проводили в интернате, то есть фактически его не покидали. И потому все две недели труда, включая отдых, должно быть оплачено.

Изучая материалы дела, показания свидетелей и сверяя их с нюансами трудового законодательства, Татьяна Хроленок пришла к убеждению, что в рассматриваемой ситуации всё ясно и понятно: работники трудились, а потом отдыхали после дежурства. Поэтому судья удовлетворила требования административного истца – предписание Государственной инспекции труда было отменено.

***

На вопрос, какие категории дел она рассматривать не любит, Татьяна Владимировна ответила, что вопрос нужно ставить иначе.

– Не бывает нелюбимых дел. Скорее, нужно говорить о сложных спорах, например, таких, как семейные дела, когда судье нужно решить, с кем после развода родителей останется жить ребёнок. На судье не просто большая ответственность. Сделать выбор между отцом и матерью – это эмоционально нелегко.

С детьми вообще всё крайне не просто. По Кодексу административного судопроизводства Татьяна Хроленок рассматривает также дела о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Нередко подростков приходится направлять в ЦВСНП или СУВУЗТ за неоднократное совершение преступлений. В силу юного возраста они не подлежат уголовной ответственности, но изолировать всё же необходимо для коррекции поведения и пресечения новых уголовно-наказуемых деяний.

– Когда видишь перед собой мальчика, с виду, как говорится, белого и пушистого, а потом читаешь его дело – а там: кражи одна за другой – и спрашиваешь у него: «Почему так?», что он может ответить на это, если вокруг него нет порядочных людей, и когда старший брат хорошему не научит, а только подстегивает и берёт «на слабо»?

Как это ни банально, но среда воспитывает, формирует из ребёнка именно то, что он может взять от неё. И очень плохо, когда рядом нет человека, который разорвёт этот порочный круг…

***

С первых месяцев работы в Биробиджанском районном суде Татьяну Хроленок, между прочим, обаятельную, бойкую и приятную в общении женщину, знают не только как служителя Фемиды. Студенческое увлечение спортом не забылось. В конце 2019 года Татьяна Владимировна участвовала в товарищеском матче по волейболу между командами судей Еврейской автономной области и Хабаровского края. Кроме этого, судейское сообщество области организовало к 20–летию мировой юстиции спортивные игры по настольному теннису и шашкам. Татьяна Хроленок была в числе активных участников и призёров.

К сожалению, свободного времени у судьи крайне мало. И это особенно ощущается членами семьи. И если супругу проще понять и принять Татьяну со всеми особенностями её сложной профессии, то дочери сначала было непросто. Сейчас девочке 15 лет, и она стала лучше понимать заботы матери.

– Стараюсь, конечно, больше времени проводить с семьёй, – делится Татьяна Владимировна. – Скоро новый год, и мы обязательно встретим его вместе – я, супруг и дочь. Я очень жду этих дней, потому что люблю семейные праздники и особенно ценю время, проведённое дома с близкими…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», декабрь 2021 г., № 68-69

СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО НАКАНУНЕ СЪЕЗДА

Председатель Совета судей Еврейской автономной области Игорь ГАВРИКОВ:

«Хочется пожелать коллегам профессиональных и творческих успехов и как можно дольше оставаться в строю в это сложное для страны время»

В марте 1992 года в Москве состоялось первое заседание Совета судей, на котором был избран Президиум Совета судей Российской Федерации из 9 человек. Первое, с чего орган судейского сообщества начал свою работу, — это подготовка проекта закона «О статусе судей в Российской Федерации», который закрепил за судебной властью статус независимой и неприкосновенной.

С тех пор прошло 30 лет. Советы судей успешно работают в каждом субъекте Российской Федерации, в том числе в Еврейской автономной области. В интервью газете «Третья власть» председатель Совета судей ЕАО Игорь Валерьевич ГАВРИКОВ рассказывает о том, что было сделано за последние годы для решения проблем финансирования мировой юстиции, как часто судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности, и что ожидает судейское сообщество от предстоящего Всероссийского съезда судей.

— Игорь Валерьевич, нынешний состав Совета судей утверждён на конференции судей Еврейской автономной области в апреле 2019 года. Какие наиболее важные вопросы рассмотрел этот орган судейского сообщества в течение последних трёх лет?

— Несмотря на то, что мероприятия, связанные с угрозой распространения короновирусной инфекции, в последние два года несколько скорректировали планы деятельности судебной системы страны, работа органов судейского сообщества всё-таки продолжалась. Самое важное, что было сделано за это время, — удалось добиться стабильного материального и финансового обеспечения участков мировых судей Еврейской автономной области. Напомню, проблема скудного финансирования мировой юстиции ЕАО — а это обязанность органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации — существовала с 2014 года и неоднократно обсуждалась местным судейским сообществом. В 2017 году мировые судьи направляли письма руководству правительства области, в которых напоминали об ответственности должностных лиц за препятствие к осуществлению правосудия. В октябре того же года Совет судей области провёл расширенное заседание, в котором приняла участие председатель комиссии по связям с субъектами РФ Совета судей России Марина Алексина. Краткосрочный результат был: из бюджета области выделялись относительно небольшие деньги на текущие нужды, например, на приобретение бланков исполнительных листов, конвертов и бумаги, но общая, весьма удручающая ситуация, не менялась.

В 2021 году в бюджет области были, наконец, заложены средства, которые сегодня позволяют мировой юстиции работать более эффективно. Есть связь, в том числе Интернет, налажено стабильное почтовое отправление судебной корреспонденции. Мировые судьи впервые прошли обучение

— в силу закона судья обязан проходить повышение квалификации раз в три года. Для мировой юстиции это прецедент: с 2000 года, когда были основаны первые участки мировых судей, ничего подобного не было. Кроме этого, в прошлом году мировые судьи впервые получили новые мантии – прежние им доставались от старших товарищей, ушедших в отставку.

— Завершилось ли внедрение подсистем ГАС «Правосудие» на участках мировых судей?

— По информации Департамента региональной безопасности Правительства Еврейской автономной области, условия подключения к ГАС «Правосудие» созданы на всех участках мировых судей на территории области. Закуплены телекоммуникационные шкафы, источники бесперебойного питания, коммутаторы, сервер, средства криптозащиты информации и программное обеспечение. Проведены мероприятия по монтажу и настройке оборудования. Также было организовано защищённое межведомственное электронное взаимодействие. Если сайты участков будут интегрированы в автоматизированную систему «Правосудие», это даст гражданам возможность подавать исковые заявления, ходатайства, жалобы, представления и другие документы на участки мировых судей в электронном виде.

Мировая юстиция не должна отставать от судов общей юрисдикции, где возможность дистанционной подачи документов успешно практикуется с 2017 года. В системе арбитражных судов – и того раньше.

— Традиционно Совет судей совместно с судом Еврейской автономной области и Управлением Судебного департамента в Еврейской автономной области проводит конкурс «Лучший районный суд». Кто признан победителем по итогам работы прошлого года?

— После анализа статистических показателей лучшим судом года признан Облученский районный суд.

Награждаются также и судьи, отработавшие с самыми лучшими показателями. В прошлом году наибольших успехов добились судья Смидовичского районного суда **Виталий Сергеевич Сегеда,** судьи Облученского районного суда **Юлия Станиславовна Полежаева** и **Алла Витальевна Суржикова.** Отмечены также заслуги мирового судьи Левобережного судебного участка Биробиджанского судебного района **Рипсиме Грантовны Ростомян:** комиссия отметила высокое качество рассмотрения судьёй дел, которых к концу года оказалось на две тысячи больше, чем у её коллег.

Но мы отмечаем заслуги не только служителей Фемиды. Традиционно Совет судей области принимает решения о награждении благодарностями и почётными грамотами работников аппаратов в связи с достигнутыми профессиональными успехами, юбилейными датами, ко Дню юриста.

Хотелось бы также отметить, что в июне этого года газете «Третья власть», учреждённой судейским сообществом, исполняется 15 лет. Выпуску издания немало способствует проведение среди работников аппаратов районных судов Еврейской автономной области конкурса «Фемида в зеркале реформы» на лучшую публикацию в СМИ. Многие заметки, интервью и очерки сотрудников судебной системы публикуются на страницах «Третьей власти», что позволяет расширить штат авторов и разнообразить тематику выпусков.

— Почему с недавнего времени Совет судей стал самостоятельно проводить проверки и направлять в квалификационную коллегию обращения о наложении на служителей Фемиды дисциплинарных взысканий?

— Дело в том, что в конце 2020 года Совет судей области принял Положение о порядке рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьёй дисциплинарного проступка. Подготовить такое Положение было необходимо, потому что внесены изменения в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества РФ». Советы судей субъектов Российской Федерации теперь наделены правом рассмотрения

вопроса о наличии либо отсутствии в действиях судьи дисциплинарного проступка. Эти полномочия передали Советам судей от председателей республиканских, краевых, областных судов.

Любое сообщение гражданина, представителей государственных органов власти, юридических лиц, связанное с нарушением прав участников судебных процессов, не остаётся без внимания. По каждому факту проводится служебная проверка, затем готовится заключение о наличии либо отсутствии в деятельности судьи признаков дисциплинарного проступка. Далее Совет судей принимает решение: обратиться в квалификационную коллегию или нет.

— Как часто приходится прибегать к этой практике?

— В прошлом году у нас было два случая привлечения к дисциплинарной ответственности. За грубые нарушения законодательства при рассмотрении дел различных категорий члены квалифколлегии досрочно прекратили полномочия судье Облученского районного суда и мировому судье одного из участков Биробиджанского судебного района.

Конечно, для нас, представителей судейского сообщества, эта тема болезненная – не хочется расставаться с коллегами, с которыми мы отработали много лет. К тому же, фактически судебная система лишается подготовленного служителя Фемиды, пусть и провинившегося. Неизвестно, сколько потребуется времени, чтобы вновь назначенный судья приобрёл профессиональный опыт. Но выбора у нас нет — закон превыше всего. К своим обязанностям нужно относиться добросовестно, поскольку халатность судьи ведёт к нарушению прав участников судебного разбирательства.

— Какие вопросы требуют наибольшего внимания Совета судей в настоящее время?

— Сейчас судейское сообщество во всех регионах страны занято подготовкой к предстоящему X Всероссийскому съезду судей Российской Федерации. Этот юбилейный съезд должен был пройти ещё в 2020 году. Но из-за угрозы распространения короновирусной инфекции работу съезда перенесли сначала на 2021 год, затем – на 2022-й. Делегатов от Еврейской автономной области избрали ещё в 2020 году. Кстати, выборы у нас тогда впервые проходили по видео-конференц-связи.

Конечно, в судебной системе России от работы съезда, как всегда, ждут многого. Хотелось бы, чтобы решили, наконец, вопрос кадрового обеспечения аппаратов судов. Необходимо стимулировать интерес молодых юристов к непростой, но интересной работе секретаря судебного заседания, помощника судьи. Сегодня все регионы испытывают острую нехватку кадров. Одна из причин – низкие заработки государственных гражданских служащих. Обещанное в 2023 году повышение окладов и вознаграждений, скорее всего, не решит кадровый вопрос, потому что даже более высокие зарплаты и реальные энергозатраты на непростой работе в суде несоразмерны.

Нагрузка на госслужащих и судей растёт по всем отраслям права. Приведу простой пример. В одном только Биробиджанском районном суде ежедневно рассматривается около 40 дел, связанных с нарушением санитарных норм и ограничений в период угрозы распространения короновирусной инфекции. Проще говоря, граждане несут административную ответственность за то, что не носят в общественных местах защитные маски. Из рассмотренных дел процент обжалуемых решений составляет не более пяти. Если бы уполномоченные должностные лица самостоятельно рассматривали дела данной категории, это сняло бы лишнюю нагрузку на суды. В конце концов, далее обжаловать постановления всегда можно вплоть до Верховного Суда.

— На съезде обычно много внимания уделялось вопросам развития цифровых технологий. Не так давно в судах введено обязательное аудиопротоколирование судебных заседаний. Ожидалось, что оно избавит работников аппарата от лишней бумажной работы. Но этого, к сожалению, не произошло. Заслуживает ли данный вопрос внимания участников съезда?

— Всё не так просто. Да, сегодня ход всех судебных заседаний записывается,

и судья по желанию участников судебного заседания обязан предоставить им аудиоазапись. Но если бумажный протокол всегда можно вручить осуждённому, например, для подготовки жалобы в суд вышестоящей инстанции, то как быть с электронной записью на диске, которую невозможно прослушать в местах лишения свободы? Ведь там запрещается пользоваться различными гаджетами, в том числе аппаратурой для воспроизведения аудиозаписей.

Судья в любом случае обязан предоставить протокол судебного заседания по желанию гражданина. Поэтому от бумажных версий мы никуда в ближайшие годы не уйдём. Хотя это, конечно, процесс трудоёмкий, и занимает он много времени у специалистов судов.

Я вижу решение данной проблемы так: необходимо скорейшее внедрение в суды всех уровней технологий, позволяющих автоматизировать перевод аудиопротокола на бумажный носитель.

— Традиционно Совет судей немало внимания уделял проведению спортивных мероприятий среди судей и работников аппаратов судов. Но в последние два года судейское сообщество перестало организовывать товарищеские встречи из-за угрозы распространения короновирусной инфекции. Не планирует ли Совет судей вернуться к турнирам по волейболу и спартакиадам по разным видам спорта?

— Последние товарищеские матчи между сборными командами судейских сообществ Хабаровского края и Еврейской автономной области состоялись на базе спортивного комплекса ЦСКА в краевом центре в конце 2019 года. Следующий этап соревнований должен был пройти на нашей территории. Но из-за пандемии короновируса встречу пришлось отложить надолго.

И вот, наконец, в 2022 году Совет судей области планирует пригласить хабаровскую сборную на товарищеские матчи по футболу и волейболу.

Отмечу, что в последние годы турниры проходят при поддержке Российского объединения судей в Еврейской автономной области.

— Игорь Валерьевич, ваши пожелания коллегам к 30-летию Совета судей России?

— Хочется, чтобы несмотря на жизненные трудности работники судебной системы всегда оставались бодры, здоровы, не теряли оптимизма и веры в будущее. Пусть неприятности и невзгоды обходят стороной каждого из нас. Желаю профессиональных и творческих успехов. Как можно дольше оставайтесь в строю в это не простое для страны время.

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», май 2022 г., № 70-71

К 100-ЛЕТИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА

О столетии Верховного Суда России, 30-летии Совета судей и о намеченном на декабрь X Всероссийском съезде судей рассказал на «Авторадио-Биробиджан» председатель суда ЕАО Виталий СТАРЕЦКИЙ

В этом году исполняется 100 лет с момента образования Верховного Суда в России. Положение о судоустройстве РСФСР, которое ликвидировало раздвоение советской юстиции на народные суды и ревтрибуналы, было утверждено ВЦИК РСФСР 11 ноября 1922 г.

Кроме этого, судебная система России отмечает ещё одну дату: в марте 1992 года в Москве состоялось первое заседание Совета судей, на котором был избран Президиум Совета судей Российской Федерации из 9 человек. С тех пор прошло 30 лет, и сегодня невозможно представить работу судейского сообщества без этого представительского органа.

Так получилось, что обе круглые даты пришлись как раз на этот год, когда судейское сообщество России наметило провести в декабре X Всероссийский съезд судей.

— Делегаты от нашей области тоже будут участвовать в этих масштабных мероприятиях, — рассказал в интервью для авторадио Виталий Викторович Старецкий. — В феврале В.В. Путин подписал распоряжение о проведении юбилейного Всероссийского съезда судей и торжественного заседания, посвящённого 100-летию Верховного Суда Российской Федерации, в Государственном Кремлевском дворце. Из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции работа съезда дважды откладывалась – в 2020-м и 2021-м годах.

Корреспондент: Виталий Викторович, расскажите, кто будет представлять Еврейскую автономную область на этом съезде?

— Ещё в марте 2020 года на конференции судей были избраны пять делегатов. Суд Еврейской автономной области буду представлять я. От районных судов избран председатель Биробиджанского районного суда С.Ю. Ушаков, от мировой юстиции – старший мировой судья О.Н. Стасенко. Делегат от Арбитражного суда области – его председатель С.В. Янина, от Биробиджанского гарнизонного военного суда – председатель С.Н. Шляхов. С нами также поедет начальник Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области М.К. Герасимчук. Все мы обладаем правом голоса и будем принимать самое непосредственное участие в работе съезда, в том числе – согласительных комиссий, в обсуждении проблемных вопросов нашей судебной системы.

Корр.: интересно, какие проблемные вопросы решаются на съездах судей?

— Всероссийский съезд судей как высший орган судейского сообщества правомочен решать все вопросы, касающиеся деятельности судебной системы страны. Он правомочен утверждать Кодекс судейской этики – один из самых главных документов для судьи, который регулирует его поведение в судебном процессе и даже в быту. На съезде выбираются члены Высшей квалификационной коллегии судей, Совета судей Российской Федерации и Высшей экзаменационной комиссии по приёму квалификационного экзамена на должность судьи. На съезде обсуждаются вопросы качества и доступности правосудия, внедрения новых информационных технологий, укрепления кадрового состава, судоустройства. Например, в 2016 году в ходе работы IX Всероссийского съезда делегаты поддержали предложенную Верховным Судом концепцию о создании окружных апелляционных и касса-

ционных судов. Сейчас эти суды успешно работают. Так, все приговоры, решения и постановления суда Еврейской автономной области можно обжаловать в Девятом кассационном суде – он находится во Владивостоке.

Корр.: повестка на предстоящий съезд уже известна?

— В мае планируется проведение пленарного заседания Совета судей Российской Федерации, где повестка съезда будет согласована. Но уже сейчас мы знаем, что пройдут выборы в Совет судей РФ, Высшую квалификационную коллегию судей РФ, в Высшую экзаменационную комиссию по приёму квалификационного экзамена на должность судьи. Я думаю, будут обсуждаться проблемные вопросы реформирования института администраторов судов, обеспечения деятельности участков мировых судей, аппарата федеральных судов. Обычно много внимания уделяется развитию цифровых технологий, института присяжных заседателей, вопросам международного сотрудничества.

Корр.: к вопросу о цифровизации. Как вы думаете, скоро в судах России появятся электронные судьи?

— Я думаю, заменить человека невозможно. Ну разве что лет через сто-двести… Ведь каждое дело индивидуально. Машина не сможет заменить живой интеллект с его эмоциональной составляющей. Конечно, уже сейчас создаются алгоритмы, которые позволяют цифровизировать какую-то часть судебного процесса. Например, мировые судьи издают судебные приказы, и их много, почему бы хотя бы часть из них не автоматизировать?

Корр.: расскажите, пожалуйста, о полномочиях Совета судей России.

— Совет судей России – это выборный орган, он подчиняется только Всероссийскому съезду судей. Совет судей созывает делегатов съезда, именно он даёт согласие на утверждение претендентов в должности Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, утверждает членов квалифколлегии и экзаменационной комиссии в период между съездами. Именно Совет обсуждает и решает все проблемные вопросы, которые возникают у судейского сообщества, в частности, предлагает проекты федеральных законов. Он же слушает отчёты руководства Судебного департамента. В Совете судей работают множество комиссий, в том числе комиссия по этике – сюда может обратиться любой судья, например, с вопросом об урегулировании возможного конфликта интересов.

Корр.: Виталий Викторович, насколько я знаю, вы уже много лет принимаете непосредственное участие в работе Совета судей Российской Федерации. Какие вопросы реформирования судебной системы представляются вам наиболее важными?

— Прежде всего, я думаю, это реформирование мировой юстиции, гуманизация уголовного законодательства, материальное стимулирование работников аппаратов судов. Дело в том, что текучка кадров в судах очень высокая, работы у специалистов много, и она тяжёлая, ответственная. Не все молодые юристы выдерживают высокие нагрузки, некоторые увольняются. Поэтому труд работников, я считаю, должен хорошо оплачиваться. С 2016 года судейское сообщество обсуждает проект Федерального закона «О государственной судебной службе». Правительство РФ не поддержало проект, но мы до сих пор надеемся, что рано или поздно судебная служба появится в России, и финансовое, и материальное обеспечение работников аппаратов будет достойным. И тогда профессии секретаря судебного заседания, помощника судьи станут более привлекательными для выпускников юридических вузов.

Корр.: что бы вы пожелали коллегам к юбилейным датам?

— Я поздравляю всех работников судебной системы с этими знаменательными событиями и искренне желаю терпения, уверенности в завтрашнем дне, справедливости в суждениях, гуманности при вынесении судебных решений. Здоровья, моральных сил и успехов!

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», май 2022 г., № 70-71

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!

Мировой судья Левобережного судебного участка Биробиджанского судебного района Рипсиме РОСТОМЯН:

«Я стараюсь оставаться оптимистом и моим сотрудникам всегда говорю: «ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!»

Рипсиме было всего три года, когда вместе с родителями она покинула родную Армению и уехала на Дальний Восток. Но сколько бы ни проходило времени, Рипсиме никогда не забывала свою малую родину: будучи уже взрослым человеком, она возвращалась в Армению, потому что нельзя вычеркнуть из памяти красоту природы Закавказья, щедрость, гостеприимность и доброту армянского народа.

Но вся её сознательная жизнь состоялась здесь, в Биробиджане. Город подарил Рипсиме родных и друзей, образование и любимую работу. Здесь она создала свою семью. Но судьба складывалась не без трудностей. «Даже в Еврейской автономии, в этом интернациональном крае, я с детства ощущала на себе ярлык нерусского человека. Я уже в школе поняла, что я не на родине, хотя училась хорошо, окончила 11 класс с серебряной медалью, — делится своими воспоминаниями Рипсиме Грантовна. — Как подросток я тяжело воспринимала это. Мне открыто говорили, что нерусский человек не может знать русскую словесность на «пять». И что надо смириться с этим. И, наверное, я смирилась, — смеётся судья, — потому что в моём аттестате была одна четвёрка — по русскому языку. Хотя итоговую работу написала на пять».

Отца не стало слишком рано — ему было 37 лет. А Рипсиме — всего 12-ть. С этого дня она стала взрослой. На руках у мамы осталась восьмимесячная дочь. А нужно было работать и содержать детей. В своё время отец Рипсиме не дал своей супруге работать по специальности, а ведь у неё было высшее экономическое образование. Женщина послушалась мужа, сидела дома и занималась хозяйством, но после смерти супруга вынуждена была продолжить его дело (он слыл отличным обувщиком) и начала шить и ремонтировать обувь. А по вечерам они с Рипсиме ходили в её школу и мыли там полы. Девочка стеснялась этого, но свои детские переживания скрывала от матери, которой и так было нелегко. После учёбы девочка бежала не к подружкам и во двор, а домой, чтобы помогать по дому и заниматься с младшей сестрой. По сути, она сама её и вырастила. Родни не было. Да и что искать помощи? В семье Рипсиме со всеми проблемами и заботами привыкли справляться самостоятельно.

***

— Не знаю, почему и с чем это было связано, но я уже в школьные годы хотела стать судьёй. Дома об этом никогда не говорила. Да и сама в это не верила… — рассказывает Рипсиме Грантовна.

После школы она поступила в Хабаровскую академию экономики и права. И одновременно – в Биробиджанский промышленно-гуманитарный колледж. На 4 курсе академии, будучи уже выпускницей юридического отделения колледжа, девушка начала подыскивать работу. Всё-таки 21 год — это когда ты уже взрослый и должен приносить домой заработок.

— Помню, пришла с аттестатом колледжа в полицию, где мне были готовы предложить работу. Мне сказали: «Раз у вас такие прекрасные познания в юриспруденции, мы можем взять вас в штат». Сразу раз – и

в полицию! Маме эта идея не понравилась: «Ты со своим мягким характером в полиции работать не сможешь!». Я обиделась, но теперь понимаю, что мама, моя самая лучшая подруга и советчик, была права. Не моя это среда. Тогда я стала приходить как на работу к восьми утра в Центр занятости и караулила там директора Светлану Клочек…

Дело в том, что одногруппницу Рипсиме взяли на общественные работы в аппарат мировых судей именно при содействии Центра занятости.

— Мало того, что я с детства мечтала о работе в суде, так теперь эта мечта укрепилась и казалась вполне реальной.

Но в Центре занятости обнадеживать молодого юриста не стали: в аппарате мировых судей вакантных мест больше нет. Рипсиме показалось, что мир рухнул… С трудом ей удалось добиться, чтобы её за копеечный заработок взяли на Левобережный судебный участок клеить конверты. Там быстро поняли, что у девушки есть искреннее желание работать и учиться новому. Но вскоре канцелярию на участках мировых судей объединили, и на место Рипсиме взяли другого человека… Обидно было до слёз!

— Это сейчас я понимаю, что со временем неприятное событие воспринимается иначе, и всё делается к лучшему, — считает Рипсиме Грантовна. — Но тогда мне казалось, что я несчастный человек… Потом в академии началась сессия, и я поехала в Хабаровск с кипой книг. В дороге позвонили из Биробиджана и предложили место в городском суде секретаря судебного заседания на время академической сессии сотрудника. Другой человек отказался бы, — работа на месяц, и самому учиться надо! — а я закинула книги в съёмную комнату и вернулась в Биробиджан. Так меня взяли на работу, которую я совмещала со сдачей экзаменов в Академии, на должность секретаря судебного заседания к судье Александру Наумовичу Кнепману. До сих пор безмерно благодарна ему за месяц этого сотрудничества и получение бесценного опыта. Он настоящий трудоголик, кропотливый и дотошный во всём, но и дела у него были сложные. В слушаниях заседал подолгу. И что мне нравилось: он всегда интересовался моим мнением. «А как считаете вы?» — и мы вместе начинали рассуждать. А почему именно так? А как в законе? «А как считаете вы?» — и сегодня спрашиваю я у своих специалистов.

В течение этого месяца, когда нужно было готовиться к экзаменам, Рипсиме ночами писала протоколы судебных заседаний. После правок судьи переписывала. Приучала себя к порядку во всём. И сегодня она перфекционист — пока не сделает всё, что нужно, не уйдёт с работы. Иначе дома покоя нет: недоделанное мешает спокойно отдыхать.

Расставаться с судом было тяжело. Рипсиме Грантовну оставили на временных должностях, на срочных договорах. Полтора года трудилась без отпусков, пока не назначили на постоянную должность секретаря судебного заседания. Работала с судьями-цивилистами **Олегом Алексеевичем Унтевским**, с **Ольгой Михайловной Кукшиновой.** После выхода из декрета — ребёнку было 8 месяцев — перешла помощником судьи к **Екатерине Алексеевне Анисимовой** уже во вновь созданном Биробиджанском районном суде.

— Это тоже был прекрасный период. После школы, от которой у меня остался неприятный осадок, я, наконец, была счастлива, — столько положительных эмоций! Затем меня пригласили в областной суд — помощник судьи ушла в декрет, и я временно работала с **Валентиной Фёдоровной Дроздовой.**

Уже здесь, в областном суде, у Рипсиме Грантовны желание сдать экзамен на судью укрепилось:

— Я благодарна судьям, с которыми мне довелось работать, за то, что они дали мне путёвку в жизнь своей моральной поддержкой.

***

В октябре 2013 года Рипсиме Грантовну Ростомян назначили мировым судьёй Облученского судебного участка. Будучи специалистом, она работала только с судьями-цивилистами. А теперь как мировому судье ей приходится рассматривать и гражданские, и уголовные дела, и дела по административным правонарушениям.

— Но секретари и помощники иногда замещают своих коллег, — объясняет Рипсиме Грантовна. — Даже если судья в отпуске, сидеть без дела не станешь. Поэтому мне приходилось работать с судьями, которые слушают уголовные дела. Было интересно. К тому же я имею привычку записывать всё новое в блокнот. Образцы заявлений, извещений. Новое знание

я всегда складываю, будто в мешочек. И по сей день так и делаю. И поэтому не могу сказать, что я не люблю рассматривать уголовные дела. Если ты работаешь, то тебе должно нравиться всё. Это закон. Если относиться к работе без любви, это терзание себя. Недовольство, раздражение — это не работа. К тому же, уголовных дел к мировым судьям поступает гораздо меньше, чем гражданских, — и это преступления небольшой тяжести.

— До сих пор помню, — рассказывает мировой судья, — я работала на судебном участке в Облучье, и однажды ко мне впервые привезли на арест гражданина. Он провинился в том, что управлял автомобилем в нетрезвом состоянии. Для меня это была трагедия: арестовать человека! Фактически лишить его свободы! Я потом звонила Валентине Фёдоровне и рассказывала, что я сегодня совершила что-то грандиозное… «Это работа. Это для тебя непривычно, потом пройдёт», — успокаивала меня судья. Со временем понимаешь, что профессия неизбежно накладывает отпечаток на характер и образ мыслей. Когда сегодня я назначаю наказание в виде лишения свободы, и в моём присутствии берут человека под стражу, клацая наручниками, я реагирую спокойнее. Невозможно всё пропускать через себя.

***

— Новый день мирового судьи всегда начинается с вечера. Ты знаешь, что завтра назначен судебный процесс — и это самое предсказуемое в моём дневном цикле. У меня ровно месяц на рассмотрение дела с момента принятия его в производство. Завтра я должна успеть встретиться и побеседовать с участниками спора, дать задание специалистам о подготовке запросов. Вот такой план. Но приходишь утром на работу, а кого-то неожиданно привезли приставы или сотрудники ГИБДД. И всё — день пошёл кувырком… Я, как и мои коллеги, работаю и в обед — это тоже полезное время, которое нужно максимально эффективно использовать. После обеда всегда привозят административных правонарушителей. Сколько их будет сегодня: пять, двенадцать человек? Однажды в день моего дежурства в праздник на участок привезли 23 нарушителя! Рассмотреть все эти административные протоколы нужно максимально быстро. А когда работаешь за два участка, каждая минута дорога. И поэтому назначать судебные заседания во второй половине дня сложно — сложно, но приходится. Потому что там тоже установлены сроки, которые нельзя нарушать. Иногда, бывает, не успеваешь переключиться: только закончила рассматривать гражданское дело, садишься в уголовный процесс и по инерции рассказываешь участникам нормы гражданского права… Вот в таком режиме нам приходится работать каждый день. Я давно заметила, что моя повседневная жизнь привязана к срокам рассмотрения дел. Вот прошёл процесс, хорошо, живём до следующего. Поэтому неделя за неделей проходят слишком быстро.

Благо, что в последние год-полтора ручками, конвертами, бумагой участки мировых судей обеспечены. Работает система «КонсультантПлюс», есть принтеры и картриджи. Так что с проблемой нестабильного и скудного финансирования более-менее справились. А что мировым судьям и специалистам ещё нужно?

Самое главное — взаимное уважение, выручка, сплочённость коллектива, понимание того, что и сотрудники аппарата, и мировой судья работают на общий результат и потому зависимы друг от друга.

— Успех судьи зависит не только от него самого. Это и заслуга работников аппарата, — уверена Рипсиме Грантовна. — Сотрудников нужно уважать, беречь и учить. Они такие же трудоголики, как и я. И если кто-то выбился из колеи, то работа встаёт полностью. Это коллективный труд. Я должна помнить, что работаю не только я: это секретарь судебного заседания вчера всю ночь печатал протокол. В любом случае, это всегда тяжёлый, самоотверженный труд, когда даже семья отходит на второй план. В выходные, после работы мои сотрудники остаются со мной, за что я им очень благодарна.

В любом случае, я стараюсь оставаться оптимистом и моим сотрудникам всегда говорю: «Всё будет хорошо!». Вот с такой верой в лучшее мы и живём…

Татьяна БРЕХОВА,
«Третья власть», июнь 2022 г., № 72-73

«Я ВАС СЛУШАЮ. ГОВОРИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!»

«Человек приходит в суд за защитой своих прав и решением проблем. Ему нужно дать возможность выговориться, высказать свою боль, тогда он готов к диалогу», - считает мировой судья Районного судебного участка Биробиджанского судебного района Ольга БОРИСОВА

- Ольга Викторовна, расскажите о Вашем детстве: где родились, чем увлекались, о какой профессии мечтали?

- Родилась я в селе Кукелево Ленинского района Еврейской автономной области. Всё мое детство проходило там же. Я была активным ребёнком, дома не сидела. На нашей улице собиралось много детей: моих сверстников, ребят постарше и помладше. Среди них всегда находился мой братишка. Помню, как мы практически с утра до вечера играли в пятнашки, прятки, делились на команды, устраивали эстафеты; летом бегали на речку, катались на велосипедах; зимой – на санках. В общем, проводили время на свежем воздухе в постоянном движении. К слову, этого не хватает современным детям, увлечённым гаджетами и смартфонами.

В школе я училась хорошо: отличницей не была, но и позади не тянулась. Мне всегда нравилась природа и животные, поэтому любимые предметы - география, биология и история. Позже, в старших классах, увлеклась правоведением и обществознанием. Я любила изучать взаимоотношения, взаимосвязи между людьми и государством. С интересом вникала в процесс разрешения споров, разбор каких-то жизненных ситуаций с точки зрения права.

В нашей семье не было родственников, чья работа была бы связана с судебной системой или правоохранительными органами. Поэтому об этих профессиях я и не думала, а мечтала стать учителем (пожалуй, как и все дети того времени). Мама, бухгалтер, хотела, чтобы дочь пошла по её стопам, и рекомендовала ехать в село Бабстово для обучения. Но математика казалась мне скучным занятием: сведение дебета с кредитом, вычисления наводили тоску. А вот папа настаивал на высшем образовании в городе Биробиджане, полагаясь на мою интуицию в самостоятельном выборе специализации.

После окончания школы я решила поступить в Биробиджанский государственный педагогический институт (сейчас ПГУ им. Шолом-Алейхема) на филолого-исторический факультет. Наш курс - первый, обучавшийся по специальности «учитель истории и культурологии».

- То есть Ваша первая профессия – учитель. Как Вы стали мировым судьёй?

- Впервые на участок мирового судьи я пришла работать в 2004 году по направлению Центра занятости. Это было время поиска себя, своего места в жизни. Работа мне сразу понравилась, заинтересовала. Я трудилась в должности специалиста 1 категории (сейчас специалистам присваиваются разряды). Меня, как молодого сотрудника, часто брали в судебные процессы, чтобы я набиралась опыта. Также помогала писать протоколы судебных заседаний, в то время почти вся бумажная работа велась вручную, компьютеров было мало.

В 2007 году окончила Хабаровскую государственную академию экономики и права по специальности «Юриспруденция» и почти 8 лет проработала в должности главного специалиста объединённого аппарата мировых судей города Биробиджана и Биробиджанского района ЕАО. Затем меня назначили на должность помощника судьи Биробиджанского районного суда

ЕАО. Вскоре начала готовиться к сдаче экзаменов на должность судьи. Так что в эту профессию я пришла осознанно, с пониманием объёма работы, нагрузки и ответственности.

- Помните свой первый процесс? Как справлялись с волнением?

- Если честно, первый процесс я даже не помню. Как раз из-за волнения, да и дел сразу было много и разных – гражданские, уголовные, об административных правонарушениях, - те, которые входят в компетенцию мирового судьи. Переживания были связаны с отсутствием опыта. Вместе с тем, я понимала, что постоянная работа над собой, трудолюбие, терпение, стрессоустойчивость, стремление к развитию, интеллектуальный рост помогут преодолеть страх. К тому же меня окружали опытные коллеги, с которыми я могла советоваться, и которые поддерживали.

- Нагрузка у мировых судей большая, если не сказать огромная. В прошлом 2021 году Вы рассмотрели 4 032 дела (в среднем за месяц – 336 дел), за 10 месяцев этого года – 2 562 дела. Какие категории дел Вы рассматриваете?

- Мировой судья рассматривает уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трёх лет лишения свободы. Чаще всего это кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ), угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, нарушение неприкосновенности жилища, жестокое обращение с животными, незаконная порубка деревьев и кустарников.

Среди гражданских дел: выдача судебного приказа; расторжение брака (если между супругами отсутствует спор о детях); раздел между супругами совместно нажитого имущества (при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей); имущественные споры (за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей); имущественные споры (возникающие в сфере защиты прав потребителей при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей).

Дела об административных правонарушениях, отнесённые к компетенции мирового судьи Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации. Например, мелкое хищение, уничтожение или повреждение чужого имущества, мелкое хулиганство, появление в состоянии опьянения в общественных местах, нарушение сроков подачи налоговой декларации, неуплата штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ, - самые разные нарушения.

- С какими проблемами чаще всего обращаются к мировому судье?

- С самыми разными: расторжение брака, защита прав потребителя, взыскание долга, задолженности по коммунальным платежам, кредитным обязательствам.

- Дела какой категории Вам наиболее интересны?

- Я люблю дела небанальные, когда не всё так однозначно, когда для поиска правильного решения приходится дополнительно изучать судебную практику. Было, например, такое дело. Молодая пара заказала в ресторане свадебный банкет, внесла предоплату. Но позже выяснили - в другом заведении проводить торжество дешевле. Но первый ресторан отказался возвращать сумму, мотивируя покупкой продуктов в соответствии с утверждённым меню. Супруги обратились в суд за защитой своих прав. Подлежат ли взысканию денежные средства и почему? Вот с этим и должен разобраться суд. Практика мирового судьи – это, как правило, бытовые ситуации, с которыми человек сталкивается ежедневно. И каких-то особых, «неординарных» дел встречается не так много.

- То есть Вас не огорчают дела, для разрешения которых требуется больше времени и знаний, нежели для дел «привычных», «шаблонных»?

- Напротив, я считаю, что самообучение, саморазвитие, общение с коллегами – необходимы для профессионального роста судьи. К тому же неординарное дело – само по себе вызывает интерес. Бывает, приходится рассматривать дела непростые в психологическом плане. Например, вспоминается одно их них, когда я впер-

вые назначила наказание в виде лишения свободы. Несмотря на то, что осуждённый вполне спокойно выслушал приговор (он не в первый раз отправлялся в места лишения свободы), - мне было психологически тяжело, я очень переживала. Но иначе поступить не могла - закон требовал справедливого наказания.

- Сам термин - «мировой суд» предполагает, что одна из его задач - примирение сторон. Как реализуется этот принцип, например, в делах о расторжении брака?

- Когда семейная пара приходит в суд только для расторжения брака, а не сохранения отношений, – это сразу видно. Они категоричны и бескомпромиссны. Но бывает, что супругам просто надо помочь разобраться, подсказать, что делать, дать время для примирения. Такие процессы бывают очень эмоциональными, нередко со слезами, взаимными упрёками. Зачастую сторонам надо выговориться, высказать взаимные претензии, «достучаться» до второй половинки. И в судебном заседании у них есть такая возможность.

- То есть Вы ещё и выступаете в роли семейного психолога?

- Получается, что так *(улыбается)*. В делах о расторжении брака необходимо выслушать стороны и в целях примирения подсказывать пути разрешения проблемы. Чаще всего на развод подают именно женщины. Во время судебного заседания истица может выплеснуть свою боль. Бывает, что только в суде мужчина-ответчик начинает многое осознавать и понимать, обещает изменить своё поведение, например, быть более внимательным к супруге, трудоустроиться ради сохранения семьи. Мужчины также бывают очень эмоциональны, могут высказать свои претензии супруге. Вначале многие дают волю чувствам. Но сама обстановка в суде располагает к конструктивному диалогу. Когда такой паре удаётся договориться, и истец отказывается от претензий, - я искренне радуюсь, что удалось сохранить семью.

- Сейчас Вы уже опытный судья. Получается ли у Вас скрывать эмоции, переживания?

- Я считаю, что людям, которые приходят в суд за защитой своих прав не нужно знать, волнуется судья или нет. Не стоит показывать своих эмоций: ни положительных, ни отрицательных. Радость или огорчение, раздражение или сопереживание – это всё должно оставаться внутри. Судья должен быть беспристрастным, то есть свободным от личных предубеждений в отношении участников процесса, как и к ситуации в целом. Я не говорю о том, что не испытываю подобных эмоций, но я не имею права их проявлять. Для эмоций у меня есть свой кабинет. После очередного трудного процесса я сажусь в кресло и просто собираюсь с мыслями, анализирую, «прокручиваю» в голове произошедшее в зале судебного заседания, восстанавливаю душевное равновесие.

- Приходилось ли Вам удалять кого-либо из участников процесса из зала суда за вызывающее, скандальное поведение или неуважительное отношение?

- Нет, никогда такого не было. В основном, все участники понимающие, умеющие себя вести. Конечно, есть исключения. К примеру, если я вижу, что человек эмоционально возбуждён, - я даю ему возможность высказаться. Обращаюсь со словами: «Я Вас слушаю. Говорите, пожалуйста!». В такие моменты я понимаю, что перебивать не стоит. Наоборот, человеку нужно дать возможность выговориться, высказать свою боль, тогда он готов к диалогу. Бывает, этим всё и заканчивается, стороны договариваются и отказываются от исковых требований.

Вообще я стараюсь предупредить конфликтную ситуацию. Когда в этом есть необходимость, делаю замечание. Спокойно, деликатно, вежливо прошу соблюдать судебный регламент. В крайнем случае приглашаю пристава. Но такое происходит очень редко.

- Сегодня, «благодаря» Интернету, телевизионным передачам, все немножко «врачи» и «юристы». Вам правовая подкованность граждан мешает или помогает?

- Телеканалы судебно-правовой тематики, равно как судебные шоу, расследования, документальные криминальные сериалы, как правило, преследуют иную цель:

публичность, скандальность, привлечение внимания. Когда граждане в судебном заседании пытаются сопоставить «диванную» юридическую практику с реальной, утверждая, что «в программе аналогичное дело разбирали так-то и так-то» – их часто ждёт разочарование. В моей работе были такие случаи.

- И как Вы реагировали на подобные замечания?

- Такие высказывания я просто игнорирую и выношу аргументированное решение в соответствии с законом.

- Ольга Викторовна, Вы можете определить, обманывает ли участник процесса или говорит правду? Насколько профессия судьи в целом помогает разбираться в людях?

- Не могу сказать, что профессия судьи помогла мне раскрыть внутренний потенциал, и я начала лучше разбираться в людях. Скорее, речь идёт об интуиции, профессиональном чутье: видеть, искренен в беседе со мной человек или нет. Наверное, оттого я избирательна и в личном общении с людьми, выборе друзей. Ценю преданность, честность, открытость.

- Профессия судьи предполагает особый эмоциональный настрой, напряжение. Как Вы справляетесь со стрессом?

- Моя работа связана с постоянным общением. Наверное, оттого я восстанавливаю свои внутренние силы в тишине и уединении, скажем, за хорошей книгой. Люблю произведения Ивана Басаргина. С творчеством этого самобытного советского писателя-дальневосточника меня познакомил мой папа. Быть может, произведения Ивана Ульяновича не так популярны, но в них я нахожу всё то, что люблю, что приятно моему сердцу: замечательно пишет он о природе, о животных, об истории освоения дальневосточной земли.

Также особую радость мне доставляет общение с близкими людьми. Они всегда с пониманием относятся к моей работе, поддерживают во всём. Несмотря на значительную загруженность, я стараюсь ежедневно звонить родителям – это очень важно. Люблю бывать на природе. Ценю активный отдых: зимой иногда выезжаю на горнолыжную базу, катаюсь на коньках.

Большую часть отпуска провожу на работе. Но всё равно стараюсь съездить куда-нибудь хотя бы на недельку. Отдых планирую так, чтобы и провести время без городской суеты, и расширить кругозор, увидеть и узнать что-то новое.

- Расскажите о Вашей команде, специалистах. Как складываются Ваши профессиональные отношения?

- На нашем участке трудятся четыре сотрудника. С главным специалистом Юлией Жуковой я работаю с первого дня назначения на должность мирового судьи. С секретарями судебного заседания продолжительное время была проблема: сотрудники надолго не задерживались в этой должности и часто менялись. Сейчас же всё стабильно, уже второй год мы трудимся вместе с Людмилой Фёдоровой. Помогают в работе старший специалист Елена Рязанова, специалист 1 разряда Оксана Барановская.

Коллектив очень дружный. У нас сложились замечательные отношения. Все специалисты старательны, трудолюбивы, поддерживают друг друга. Никогда не замечала, чтобы они ссорились. Свои обязанности выполняют ответственно и качественно. В случае вынужденного отсутствия кого-то из коллег, могут его заменить. Объём работы у нас большой. Помимо профессиональных навыков и знаний требуются стрессоустойчивость, усидчивость, воспитанность, умение планировать своё рабочее время и распределять нагрузку. Специалисты моего участка обладают всеми этими качествами, и я очень благодарна им за добросовестный труд.

- Ольга Викторовна, что бы Вы пожелали в преддверии Нового года своим коллегам и всем нашим читателям?

- Дорогие читатели, коллеги, земляки! В наступающем Новом году я хочу пожелать всем вам оптимизма, здоровья, новых планов, целей, идей, огромного личного счастья. Вашим семьям – мира, гармонии и благополучия! С Новым 2023 годом!

Виктория ПАЦЮК,
«Третья власть»,
ноябрь-декабрь 2022 г., № 74-75

ПРЕДАННЫЕ ДЕЛУ

«Служебная деятельность аппарата суда - довольно специфический и сложный вид работы, связанный с созданием условий для полного и независимого осуществления правосудия в России. Роль сотрудников аппарата крайне значима для исполнения судом возложенных на него функций.

От труда специалистов аппарата зависит очень многое - от оперативности до качества выполнения задач, стоящих перед судом. Биробижанский районный суд ЕАО может гордиться своими специалистами. Для большинства граждан видна и понятна, в основном, только работа секретарей судебного заседания и помощников судей. Труд же, например, сотрудников канцелярий для тех, кто мало знаком с судебной системой, почти незаметен и многим непонятен.

Сегодня мы познакомим вас с теми, кто работает в канцелярии по гражданским делам

Главный специалист Биробиджанского районного суда Наталья ЗЕМКИНА:

- В 1994 году я окончила ОГБУ «Биробиджанский медицинский колледж» и начала свой трудовой путь в соматическом отделении детской областной больницы. Однако моя медицинская карьера длилась недолго - в 1995 году я пришла в Биробиджанский городской суд ЕАО. Меня позвала мама (она в то время работала в суде начальником отдела кадров), так как нужен был специалист со знанием персонального компьютера. Сначала меня назначили секретарём судебного заседания, ходила в процессы с судьёй по гражданским делам Екатериной Алексеевной Анисимовой. Эта работа очень нравилась. Через месяц перевели в гражданскую канцелярию. Компьютеров ещё не было, их только собирались устанавливать, журналы велись в бумажном виде, все данные заносились вручную, также регистрировались исковые заявления. Спустя какое-то время мне поставили компьютер, установили информационную программу, в которую надо было внести всю информацию по делам с самого начала года, и которую я быстро освоила. В конце года председатель Биробиджанского городского суда **Цалик Моисеевич Воронин** вызвал меня в свой кабинет, где проходила планёрка с судьями, и сообщил при всех о том, что мне за успешное освоение информационной программы выплатят премию. Для меня эта новость была неожиданной и приятной.

Для подготовки отчёта приходилось заполнять сразу три программы: MS DOS, АИС «Правосудие», ГАС «Правосудие», но бумажные журналы всё равно велись. В одном из них регистрировались исковые заявления, в другом - жалобы на действия (бездействия) судебных приставов. Постепенно от бумажных журналов стали отказываться. В дальнейшем помогала специалистам уголовной и административной канцелярий, другим сотрудникам суда в занесении сведений по делам в информационную базу, в том числе и новичкам в нашей гражданской канцелярии – Юлии Шаровой и Анне Ховрич.

О Биробиджанском городском суде, в котором был очень дружный коллектив, вспоминаю с теплотой. Работала с удовольствием, обратиться за помощью можно было к любому из коллег, никто не отказывал.

В 2011 году два суда - Биробиджанский городской и Биробиджанский районный объединили. В гражданской канцелярии нас стало четверо - пришла Ольга Сидоренко.

Сейчас через наши руки проходят тысячи документов. С существующим объёмом работы справиться непросто, для этого требуется опыт и определённые навыки, которыми обладают все сотрудники гражданской канцелярии. Её работа построена по принципу чёткого распределения обязанностей. Каждый отвечает за порученный участок, но при этом каждый знает все этапы делопроизводства, и в случае отсутствия кого-либо из коллег, может его заменить, что позволяет отделу работать без сбоев и успешно выполнять поставленные задачи.

Надо отметить, что мы имеем дело не только с документами, но и много общаемся с гражданами. Кто-то приходит за итоговыми судебными актами, исполнительными листами, кому-то надо ознакомиться с делом. У каждого свои проблемы, некоторые, как говориться, «на взводе», даже не сдерживают своих эмоций. Поэтому нам необходимо иметь выдержку и терпение, постараться успокоить человека, помочь, чем можем.

Не жалею, что пришла работать в суд. Несмотря на то, что приходится и задерживаться после шести вечера, и работать в выходные дни, стараюсь найти время для отдыха. Очень нравится готовить, печь, люблю бывать на природе, занимаюсь макраме. Много радости доставляют мои собаки – Лаки и Бармен (его я, кстати, нашла на улице, а может, это он меня нашёл). Большинство фотографий в моём телефоне – именно с ними.

Судья Биробиджанского районного суда Елена СЛАДКОВА:

- В 1994 году я работала консультантом в областном суде, Наталья Борисовна Земкина - в Биробиджанском городском суде. Когда в судах установили программу ГАС «Правосудие», первой кто её освоил, была именно она. Наталья Земкина знает все нюансы этой программы, может ответить на любой вопрос и в любое время суток, всегда поможет, даст необходимую консультацию. В самом начале было непросто. Тогда программа только внедрялась, работала со сбоями, приходилось проверять всю внесённую информацию с самого начала. Всё, что не загрузилось, необходимо было повторно внести в базу данных. Наталья – молодец. Я считаю, она - профессионал. За 27 лет в суде обрела большой опыт, не бросила эту работу, освоила много нового. О ней можно сказать, что это человек, преданный своему делу.

Главный специалист Биробиджанского районного суда Ольга СИДОРЕНКО:

- В Биробиджанский районный суд меня позвала моя подруга Ольга Филатова. В июне 2003 года меня взяли временно секретарём в канцелярию. В мои обязанности входила регистрация исходящей и входящей корреспонденции. Потом назначили на должность секретаря судебного заседания, работала с судьёй **Михаилом Александровичем Кудлаем**, затем с судьёй **Ольгой Павловной Даниловой.** До сих пор помню выездные судебные заседания, которые проходили в сельских Домах культуры. В то время на процессы собирались все жители села, это было большое событие. Люди уважали суд, не оставались равнодушными к судьбе своих односельчан, переживали за них, некоторые даже плакали.

Работа секретаря судебного заседания мне понравилась, я считала её важной и очень ответственной. Несколько дел запомнились особо. В одном из сёл пожилой мужчина обвинялся в совершении преступления небольшой степени тяжести, характеристики у него были положительные. Защитник - Наум Иосифович Гаврин. Рассматривала дело Ольга Павловна Данилова. На последнее судебное заседание подсудимый пришёл со всеми вещами, готовился к реальному сроку отбытия наказания. Односельчане переживали, что ему назначат реальное лишение свободы, в том числе и я. И тут судья оглашает приговор: наказание условно. Я очень была рада, многие в зале вздохнули с облегчением.

В канцелярию на постоянную работу я перешла в 2009 году. Занималась регистрацией дел, вела статистику, готовила отчёты, писала обзоры судебной практики. После объединения двух судов в 2011 году меня назначили на должность

ведущего специалиста гражданской канцелярии. Обязанности остались теми же: регистрация исков, сдача дел в архив, контроль исполнения решений суда.

Объём работы большой, поэтому, когда выдаётся свободное время, я стараюсь его проводить с семьёй, помогаю делать уроки дочери, ухаживаю за цветами, воспитываю попугая.

И.о. председателя Биробиджанского районного суда Василина БЕЗОТЕЧЕСКИХ:

- Ольгу Александровну Сидоренко знаю уже много лет. Она – специалист с большим опытом, очень ответственный человек, хороший исполнитель. Всегда можно быть уверенным, что порученную работу она сделает в срок и качественно. Она умеет найти подход к гражданам, которые обращаются в гражданскую канцелярию, всегда с ними вежлива и корректна.

И.о. заместителя председателя Биробиджанского районного суда по гражданским делам Ирина БЕЛОУСОВА:

- В гражданской канцелярии вместо четырёх человек в настоящее время работает трое. Объём работы очень большой, специалистов не хватает. Сотрудникам гражданской канцелярии при поступлении иска необходимо чётко формулировать требования истцов, которые вносятся в программу ГАС «Правосудие». В их обязанности входит исполнение решений суда, оформление дел в архив, выдача судебных актов по запросу граждан и многое другое. Все девочки молодцы.

Главный специалист Ольга Сидоренко определяет, что необходимо сделать с поступившим документом, как зарегистрировать, куда его направить, также она осуществляет руководство канцелярией.

Наталья Земкина - специалист с большим стажем. Вместе с Ольгой правильно принимают решения, умеют чётко организовать свой труд. При оформлении дел в архив, видят все недостатки, если они есть, могут подойти к любому судье и указать на ошибки. Например, бывает, что копия решения направлена лицу, участвующему в деле, не по тому адресу. Благодаря слаженной работе канцелярии, жалоб от граждан не поступает.

Виктория Тищенко – молодой специалист. В этой канцелярии недавно, но она очень старается, быстро учится, набирает опыт, оказывает помощь своим коллегам.

Не могу не отметить секретаря суда Нину Баранову. В июле она покинула наш коллектив - вместе с семьёй уехала на постоянное место жительство в другой регион. Как специалист-профессионал она знала всю работу гражданской канцелярии от «А» до «Я», помогала молодым коллегам. Мы ценим своих сотрудников и помним всех, кто у нас работал.

***

В заключении добавим, что Наталья Борисовна Земкина и Ольга Александровна Сидоренко награждены знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» 2 степени. Виктории Сергеевне Тищенко в 2020 году объявлена благодарность председателя Биробиджанского районного суда.

Самое ценное, что есть в Биробиджанском районном суде ЕАО, - это люди, преданные своему делу, благодаря которым без перебоев, чётко и слаженно действует механизм, без которого невозможно выполнение судебной системой установленных законом целей и задач по отправлению правосудия.

Ирина ПАРИКВАШ,
консультант отдела обеспечения судопроизводства Биробиджанского районного суда ЕАО,

«Третья власть», ноябрь-декабрь 2022 г., № 74-75

ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ!

В начале года свой юбилей отметила начальник отдела государственной службы, кадров и противодействия коррупции Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области Ирина ТИТОВА

В маленькой Ире удивительным образом сочетались внешние бесстрашие и независимость с внутренней нерешительностью и скромностью. В свои неполные десять лет она с лёгкостью садилась на шпагат, мастерски выполняла сальто, фляки и пируэты. Спортивная гимнастика, куда девочку привели родители ещё в детском саду, сформировала твёрдый характер, волю к победе и умение самостоятельно принимать решения.

- Моя семья переехала в Биробиджан из п. Лондоко Облученского района ЕАО в середине 60-х, - вспоминает Ирина Николаевна. - Мама, Антонина Петровна, работала бухгалтером. Папа, Николай Илларионович, - водителем, часто брал меня с собой на работу, катал на грузовике. Быть может, поэтому я росла такой боевой.

Родители Иру очень любили. Особенно папа. Девочка с лёгкостью узнавала его ЗИЛ по треугольнику с тремя красными фонариками. Прильнув к окну, с нетерпением ждала возвращения с работы. Однажды Николаю Илларионовичу пришлось в течение двух суток возить гравий для защиты города от затопления.

- Как сейчас помню: 70-е годы, вода стремительно поднималась, возник риск прорыва дамбы. Ещё немного, и вода бы хлынула в город. Я очень гордилась своим отцом, который вместе с коллегами, практически без отдыха, и днём, и ночью, делал всё возможное для того, чтобы предотвратить несчастье.

Смелый, порой граничащий с безрассудством мальчишеский характер принёс в жизненную копилку Ирины Николаевны немало увлекательных историй.

- Помню, как мама закрывала меня дома на целый день, чтобы я осваивала летнюю школьную программу. Но разве это могло меня удержать? Ловко и осторожно я спускалась с балкона, где внизу меня уже поджидали дворовые подружки. Возвращалась тем же путём и как ни в чём не бывало встречала маму с работы. Она, разумеется, ничего не подозревала и выпускала на прогулку.

Помимо традиционных детских спортивных забав на свежем воздухе и не менее традиционных посещений крыш сараев, - любимым развлечением было купание.

- Мы выросли на улице, часто бегали на речку, поэтому все ребята нашего двора плавали хорошо. А ещё очень любили кино.

Поход в кинотеатр «Юность», который располагался в Парке культуры и отдыха, напоминал, скорее, опасный «квест», чем безобидную прогулку. Собравшись небольшой группой, сняв и аккуратно погрузив свою одежду на бесстрашные юные головы, ребята плыли вниз по реке Бира до паркового карьера. Перебравшись через дамбу, надевали сухие вещи и смотрели любимые фильмы.

- О рисках тогда никто не задумывался. То, что мы делали, считалось для нас обычным делом, - вспоминает Ирина Николаевна.

Несмотря на кажущийся бунт, Ира росла послушным ребёнком. К конструктивной критике относилась положительно. Особенно если речь шла о спорте.

- В спортивную гимнастику я пришла довольно рано, когда была ещё в детском саду, и занималась до восьмого класса. Участвовала в соревнованиях, даже ездили с командой в Хабаровск, но больших спортивных результатов не достигла. Зато довольно неплохо выполняла все акробатические элементы: вольные упражнения, упражнения на бревне, брусьях и опорные прыжки через «коня». К слову, жутко боялась бревна – однажды упала и сильно ударилась. Помню, как педагог по спортивной гимнастике со мной первой начал отрабатывать знаменитую петлю олимпийской чемпионки Ольги Корбут. Крайне сложный элемент. Сделать его мне удавалось только с лонжей (верёвка, с помощью которой поддерживают при прыжках обучающихся акробатике).

В восьмом классе спорт пришлось оставить – нужно было присматривать за младшим братом. К слову о школе. Учиться Ире нравилось. Среди любимых предметов – алгебра, геометрия и физика. Иногда происходили конфликты со сверстниками.

- На любое оскорбление в мою сторону я могла ответить агрессией. Я не любила конфликты, старалась всё решать мирным путём, уходить от ссоры по возможности. Родители неслучайно дали мне имя «Ирина» - «несущая мир». Внешне я могла казаться дерзкой и бесстрашной, но внутри испытывала неуверенность и робость. Спустя много лет я продолжаю придерживаться идеи выхода из спора мирным путём, стараюсь предложить решение. Это касается и работы, и личной жизни.

Школьные годы многому научили: с трудностями справляться самостоятельно, никому не жаловаться, постоянно работать над собой и своим характером, бороться со страхами, не впадать в уныние и с оптимизмом смотреть в будущее. А ещё понимание - к людям нельзя относиться плохо, в каждом человеке можно найти что-то хорошее и ценное - необходимо быть терпимее к чужим недостаткам. Золотое правило жизни – относитесь к другим так, как хотите, чтобы относились к вам.

- После окончания десятого класса я поступила в механико-технологический техникум лёгкой промышленности на швейное отделение. Навыки приобрела, когда посещала кружок кройки и шитья. Училась почти три года. В это же время вышла замуж. И следующие десять лет трудилась на швейной фабрике в должности технолога швейного производства и мастера ОТК (отдел технического контроля) – организовывала и контролировала процесс шитья, проверяла качество готовой продукции на наличие брака. Работа очень нравилась. Но в 90-е попала под массовое сокращение. Время было сложное, предприятия закрывались.

Ирина Николаевна не стала отчаиваться: сразу же встала на учёт в центр занятости, окончила бухгалтерские курсы, овладела навыками работы на персональном компьютере.

- В 1994 году я пришла на работу в Управление внутренних дел специалистом отдела кадров. Всё было новым, непривычным. Но постепенно знания, практика, поддержка коллег позволили освоиться в новой должности. В мои обязанности входила вся кадровая работа, кроме приёма-увольнения сотрудников. Я не боялась брать на себя ответственность, старалась всё делать качественно и в срок. Была старшим инспектором, старшим инспектором по особым поручениям, начальником отделения прохождения службы и учёта, помощником начальника штаба по оргштатной работе. Спустя 16 лет я уволилась из правоохранительных органов в звании подполковника внутренней службы по семейным обстоятельствам, - родилась моя внучка Аэлита, мне хотелось быть рядом и помогать в воспитании ребёнка. К слову, у меня трое внуков, старшему – 22 года.

***

- Ирина Николаевна, Вы уже 12 лет трудитесь в Управлении Судебного департамента в Еврейской автономной области. Расскажите, сразу ли пришло понимание значения этой организации для судебной системы?

- В Управление Судебного департамента я пришла в 2011 году. Тогда управление ещё было Отделом, руководил кото-

рым Владимир Анатольевич Золотарёв. Я трудилась в должности ведущего специалиста, вела часть кадровой работы. Я понимала, что деятельность организации связана с судами. В процессе работы стало ясно, как именно, - что главные задачи - организационное, кадровое, материально-техническое, финансовое обеспечение деятельности районных судов, Биробиджанского гарнизонного военного суда, органов судейского сообщества Еврейской автономной области, мировых судей региона.

- Как у Вас складывались взаимоотношения с коллективом? Быстро ли прошла адаптация на новом месте?

- К смене деятельности, обстановки я всегда относилась легко. Тяжелее – адаптация к новым людям. Но и здесь не возникло проблем. Коллектив хороший, дружный. Меня как нового сотрудника коллеги во всём поддерживали. Марина Корнеевна Герасимчук (в настоящее время – начальник УСД в Еврейской АО) занимала тогда должность заместителя начальника Отдела. К ней я могла обратиться с любым вопросом и всегда получить ответ. Помогала консультант Елена Никифоровна Зубчук, сейчас она консультант отдела государственной службы, кадрового и организационного обеспечения суда Еврейской автономной области.

- Вы отметили, что одна из главных функций Управления – организационное обеспечение деятельности судов. Что под этим подразумевается?

- Организационное обеспечение деятельности судов – это создание надлежащих условий для работы судей и аппарата судов. Для достижения целей в Управлении создано четыре отдела: финансов, бухгалтерского учёта и отчётности; отдел материально-технического обеспечения, капитального строительства и управления недвижимостью; отдел государственной службы, кадров и противодействия коррупции; отдел организационно-правового обеспечения деятельности судов.

- **Ирина Николаевна, что входит в Ваши профессиональные обязанности?**

- На меня, как начальника отдела государственной службы, кадров и противодействия коррупции, возложено немало обязанностей. Помимо обычной кадровой работы я должна контролировать организацию делопроизводства и документооборота Управления; обеспечивать деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих федеральных районных судов общей юрисдикции, Арбитражного суда и Управления и урегулированию конфликта интересов; организовывать работу по противодействию коррупции в судах, Управлении; проверять достоверность и полноту сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы, федеральными государственными служащими Управления и судьями районных судов, Биробиджанского гарнизонного военного суда; обеспечивать организацию деятельности Совета судей Еврейской автономной области, осуществлять контроль за организацией деятельности органов судейского сообщества ЕАО и многое другое. К слову, с мая 2014 года я являюсь секретарём Совета судей ЕАО.

- Ирина Николаевна, поделитесь профессиональными секретами. Что в работе самое важное?

- Наверное, оставаться профессионалом даже в стрессовых ситуациях, которых в нашей работе предостаточно, быстро находить верное решение. В отношениях с коллегами - стараться быть терпимее друг к другу. Все мы устаём, не всегда получается сдерживать свои эмоции, но стремиться к этому нужно всегда.

- **Ирина Николаевна, у Вас достаточно большая нагрузка. Как вы справляетесь со стрессом?**

- Не представляю свою жизнь без музыки, люблю петь, смотреть музыкальные передачи. В свободное время занимаюсь аэройогой (йога в гамаках) и нейрографикой (рисование по специальному ал-

горитму). Стараюсь больше гулять, очень люблю путешествовать. Обожаю чтение, предпочитаю бумажные книги электронным.

Моя младшая внучка – моя гордость и вдохновение. Аэлита учится играть на скрипке в музыкальной школе имени Н. А. Римского-Корсакова г. Санкт-Петербурга. Она одна из солисток школьного оркестра.

А вообще в период стресса я стараюсь отвлечься от проблем. Сформированные благодаря спорту ценности и характер не позволяют зацикливаться на жалости к себе. За последние 11 лет я потеряла четверых близких людей. Это боль, которая всегда будет со мной. Но также я понимаю, что я ответственна за свою жизнь, и погрузиться в депрессию означает заведомо проиграть. Меня это не устраивает. «Не ты первая, не ты последняя» - так я говорила себе на спортивных состязаниях. Это понимание помогало мне собираться в моменты слабости, брать себя в руки, видеть цель, стремиться сделать всё возможное для её достижения. Любить жизнь, стараться максимально использовать все шансы, верить в будущее и создавать его, не впадая в уныние. Не бояться брать на себя ответственность, бороться со своими страхами и неуверенностью, не ставить «галочку» на количестве прожитых лет и понимать – в любом возрасте жизнь только начинается!

***

В феврале 2023 года Ирина Николаевна Титова награждена Почётной грамотой Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за высокие результаты в деле организационного обеспечения деятельности федеральных судов, добросовестное исполнение должностных обязанностей и личный вклад в укрепление органов правосудия Российской Федерации.

Виктория ЛОГИНОВА (ПАЦЮК),
«Третья власть», июнь 2023 г., № 76-77

ОТЗЫВЧИВАЯ И ПОНИМАЮЩАЯ

30 лет отработала в Ленинском районном суде ЕАО старший специалист первого разряда Ольга МАРКИНА

Бытует мнение, что профессия «архивариус» скучна. Но не для Ольги Владимировны. «Архивариус — это не профессия, а призвание», - делится с коллегами юбиляр. В обязанности специалиста входит приём и хранение уголовных, гражданских, административных дел, а также материалов. А потому работа требует сосредоточенности, аккуратности и ответственности. Ни один документ не остаётся без должного внимания Ольги Владимировны, кропотливо проверяющей правильность оформления дел и сроки их хранения.

Трудовая деятельность Ольги Владимировны Маркиной в Ленинском районном суде Еврейской автономной области началась в июне 1993 года. Ольгу Владимировну приняли на работу в качестве секретаря-машинистки временно, а спустя год перевели на должность секретаря суда. С 2001 года по настоящее время Ольга Владимировна - старший специалист 1 разряда общего отдела.

В 2002 году Ольга Маркина окончила Биробиджанский промышленно-гуманитарный колледж по специальности «Правоведение», квалификация «Юрист».

В свободное время Ольга Владимировна увлекается шитьём. Своими творческими работами с радостью делится с коллегами и друзьями. В коллективе Ольгу Маркину уважают, ценят и любят. Знают как человека отзывчивого и понимающего.

В 2012 году О.В. Маркина награждена знаком отличия Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «За усердие» II степени. В 2023 году за долголетний добросовестный труд в судебной системе Еврейской автономной области, большой личный вклад в укрепление законности и правопорядка Ольге Владимировне Маркиной объявлена Благодарность Совета судей Еврейской автономной области.

Юлия БЛОХА, консультант Ленинского районного суда ЕАО,
«Третья власть», июнь 2023 г., № 76-77

БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

«Развитие технологий остановить невозможно, но в силах судейского сообщества Российской Федерации установить чёткие границы, допустимые рамки применения искусственного интеллекта в судопроизводстве, исключающие нарушение конституционных прав граждан», - считает начальник Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области Марина ГЕРАСИМЧУК

- Марина Корнеевна, в этом году Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации празднует своё 25-летие. Юбилейная дата знаменательна стремительным развитием информационных технологий в судебной системе страны. Расскажите об электронных цифровых нововведениях, которые активно внедряются в судебное делопроизводство.

- Уже четверть века Судебный департамент и входящие в его систему территориальные органы, в том числе Управление Судебного департамента в Еврейской автономной области, решают вопросы организационного, кадрового, финансового, материально-технического и информационного обеспечения деятельности судов страны. Задачи, стоящие перед Судебным департаментом, по созданию условий для полного и независимого осуществления правосудия остаются неизменными. А вот подходы к их решению совершенно иные, чем, скажем, 15-20 лет назад. То, что раньше казалось чем-то нереальным, сейчас становится обязательной нормой и естественной практикой, требованием времени. Речь идёт о внедрении в судебную систему российского судопроизводства электронного правосудия.

- Расскажите, почему возникла необходимость развития нового подхода во взаимоотношениях общества и «третьей власти»?

- Причин несколько. Стремительное развитие общества само по себе становится мощным стимулом для совершенствования системы судебного делопроизводства, упрощения и ускорения процесса обращения в суд, снижения нагрузки на судей и сотрудников аппаратов судов. В нововведениях реализуется принцип открытости и доступности правосудия. Также на поиск новых форм взаимодействия граждан с судами повлияла пандемия коронавирусной инфекции, когда стали активно расширяться возможности дистанционного участия граждан в судебном заседании с использованием цифровых технологий. Речь идёт о видео-конференц-связи, веб-конференциях, возможности подавать процессуальные документы в суды в электронном виде. Таким образом, осуществление правосудия в стране во время пандемии не приостанавливалось и не прекращалось, а право граждан на охрану здоровья и беспрепятственный доступ к правосудию соблюдались.

- Но на этом экспериментальное внедрение цифровых технологий не остановилось?

- Не просто не остановилось, но и стремительно начало развиваться. В послании Федеральному Собранию Президент России Владимир Путин отметил, что «большинство государственных услуг должно предоставляться в дистанционном формате». С этого момента, можно сказать, дан активный старт: возникали всё новые и новые идеи, подпитываемые, в том числе,

опытом судебных систем других стран. Об этом было много сказано на X Всероссийском съезде судей Российской Федерации, который состоялся в конце 2022 года, а также на Международной научно-практической конференции, проходившей в марте этого года в Москве. Большое внимание было уделено теме внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в судебную систему. Этот вопрос вызвал безусловный интерес и вместе с тем породил множество споров.

- Известно, что некоторые страны, в частности Китай, активно внедряют искусственный интеллект в досудебные и судебные стадии производства по гражданским, уголовным и административным делам. В других странах (например, во Франции) введён запрет на использование подобных технологий. Как обстоят дела в России?

- Полагаю, необходимо уточнение. В Китае искусственный интеллект применяется непосредственно при отправлении правосудия. Система «Умный суд» есть у каждого судьи Поднебесной. Особенность программы заключается в разработке юридической аргументации и исправлении предполагаемых человеческих ошибок в судебном акте. Если судья не согласен с ИИ, он обязан предоставить письменные возражения. Официальная позиция судебной власти России исключает использование ИИ при отправлении правосудия. Вместе с тем, технологии искусственного интеллекта активно внедряются в «Правосудие онлайн». Это суперсервис, полноценный запуск которого планируется в 2024 году. Соответствующие законопроекты уже внесены в Государственную Думу Российской Федерации. Сейчас программа активно проходит тестирование.

- Подача документов в электронном виде в суды общей юрисдикции, в том числе через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), - часть проекта?

- Совершенно верно. Суперсервис «Правосудие онлайн» - широкомасштабный проект, созданный в рамках ГАС «Правосудие», который позволит участникам процесса (физическим и юридическим лицам) дистанционно подавать документы в суд и получать судебные решения, а также промежуточные судебные акты, знакомиться с материалами дела, в том числе с аудиозаписью судебного заседания; рассчитывать и оплачивать в режиме онлайн государственную пошлину; определять территориальную подсудность дела. Также планируется запуск дополнительных сервисов. К примеру, «Интерактивный помощник» (в Москве он уже запущен) - система, помогающая гражданам составить исковое заявление на основе шаблонов в сфере семейных, трудовых, жилищных и иных правоотношений. Кроме того, сервис позволит при желании получать электронную рассылку судебных извещений через портал Госуслуг (запущен в тестовом режиме в Санкт-Петербурге). Таким образом, добросовестный участник процесса будет осведомлён о судебных процессах или решениях, вынесенных без его ведома (что тоже бывает). Также «Правосудие онлайн» предусматривает возможность участия в судебном процессе в режиме веб-конференции. Для этого нужно будет пройти биометрическую идентификацию. Как видите, функционал довольно обширный. Сведение к минимуму использование бумажных документов и посещение судов, а также повышение доверия граждан к судебной власти - одна из главных идей создания суперсервиса.

- По данным «Российской газеты», в разрабатываемый суперсервис «Правосудие онлайн» внедряется автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. Есть ли риск, что со временем судью заменит робот?

- Чтобы не возникло недопонимания, объясню. Во всём мире искусственный интеллект делится на «слабый» и «сильный». «Сильный искусственный интеллект» способен развиваться, самообучаться и самостоятельно принимать решения. В суперсервисе «Правосудие онлайн» используется «слабый искусственный интеллект», который призван решать узкоспециализированные задачи. К таковым относятся ти-

повые технические процедуры в суде, в том числе расшифровка аудиопротоколов судебных заседаний, заполнение судебных извещений, подготовка шаблонов промежуточных документов и др. Разумеется, работа робота подлежит обязательной проверке. А правовые решения по-прежнему будет принимать судья. Цифровые технологии выступают лишь в качестве инструмента, который ускорит процесс судопроизводства и снизит нагрузку на судей и аппарат суда, избавив от рутинной работы без посягательств на справедливое разрешение спора. И будет он применяться там, где необходимо оперативно и качественно структурировать огромный массив данных. Ещё один проект в рамках «Правосудия онлайн» - создание интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики, что, несомненно, будет полезным не только для судов, но и юристов.

- В своём недавнем выступлении Председатель Совета судей Российской Федерации Виктор Момотов предложил использовать искусственный интеллект в процедуре отбора будущих судей. В связи с чем судейское сообщество разделилось: одни считают, что привлекать робота в эту работу не стоит, другие поддерживают идею.

- Заявление Виктора Момотова прозвучало в ходе семинара-совещания с председателями квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации. Виктор Викторович говорил о том, что программные комплексы с технологией искусственного интеллекта могли бы помочь квалификационным коллегиям судей в формировании предварительной характеристики кандидата на основе введённых данных о нём и в составлении общего представления для оценки и окончательного вывода по таким критериям, как профессиональные и личные качества кандидата, добросовестность и компетентность, качество и сложность рассматриваемых судьёй дел и другие.

- Но разве ИИ способен оценить личные качества человека, такие как добросовестность, компетентность и им подобные? И вообще, в каком ракурсе «цифра» рассматривает такие понятия как «справедливость», «гуманизм» и др.?

- В этом как раз и заключается предмет дискуссии. Сейчас перед юридическим обществом страны стоит важная задача – найти ответы на множество вопросов. Среди них: повлияет ли ИИ на базовые принципы судопроизводства - осуществление правосудия только судами; независимость судей; равенство всех перед законом и судом; законность и справедливость; гласность и открытость; состязательность и равноправие и др. Об этом очень хорошо сказал председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Зорькин в своём выступлении на X Всероссийском съезде судей. Валерий Дмитриевич отметил, что «при всём значении ускорения и удешевления процесса судопроизводства с помощью новейших технологий на первом месте должно стоять именно правосудие и фундаментальные правовые гарантии, обусловливающие его безупречное отправление». Также он подчеркнул, что сама «идея замены судьи на искусственный интеллект даже по некоторой части дел ведёт к весьма опасному размыванию сакральности судебной власти».

- В связи с этим возникает вопрос: стоит ли обществу переживать за бесконтрольное вмешательство технологий в правосудие?

- Развитие технологий остановить невозможно, но в силах судейского сообщества страны установить чёткие границы, допустимые рамки применения ИИ в судопроизводстве, исключающие нарушение конституционных прав граждан. Обеспечение, охрана и применение права в современных цифровых условиях должны жёстко контролироваться. Со временем этот опыт будет осмыслен. Что же касается использования суперсервиса «Правосудие онлайн», - на первых этапах наверняка мы столкнёмся с рядом трудностей, но постепенно и суды, и общество привыкнут к новой цифровой действительности.

- Скажите, а у мировых судей Еврейской автономной области есть техническая возможность принимать процессуальные документы в электронном виде?

- На сегодняшний день техническая возможность для приёма процессуальных документов, в том числе посредством электронного документооборота ГАС «Правосудие», к сожалению, отсутствует. Но, полагаю, со временем и этот актуальный вопрос будет решён. Напомню, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, материальное обеспечение мировых судей – обязанность исполнительной власти субъекта Российской Федерации. В данном случае – Правительства Еврейской автономной области.

- Очевидно, что применение цифровых технологий в судопроизводстве будет только расширяться. Какие задачи стоят перед Управлением Судебного департамента в Еврейской автономной области в современных условиях?

- Судебная система Еврейской автономной области должна быть полностью готова к цифровым переменам: и технически, и организационно. Технологическая модернизация судов, активное внедрение информационных технологий, расширение сферы применения электронного правосудия, обновление технической базы судов общей юрисдикции – приоритетные задачи развития судебной системы региона в ближайшие годы. Сейчас Управление продолжает развивать систему электронного межведомственного взаимодействия (это обмен документами между судами и иными ведомствами).

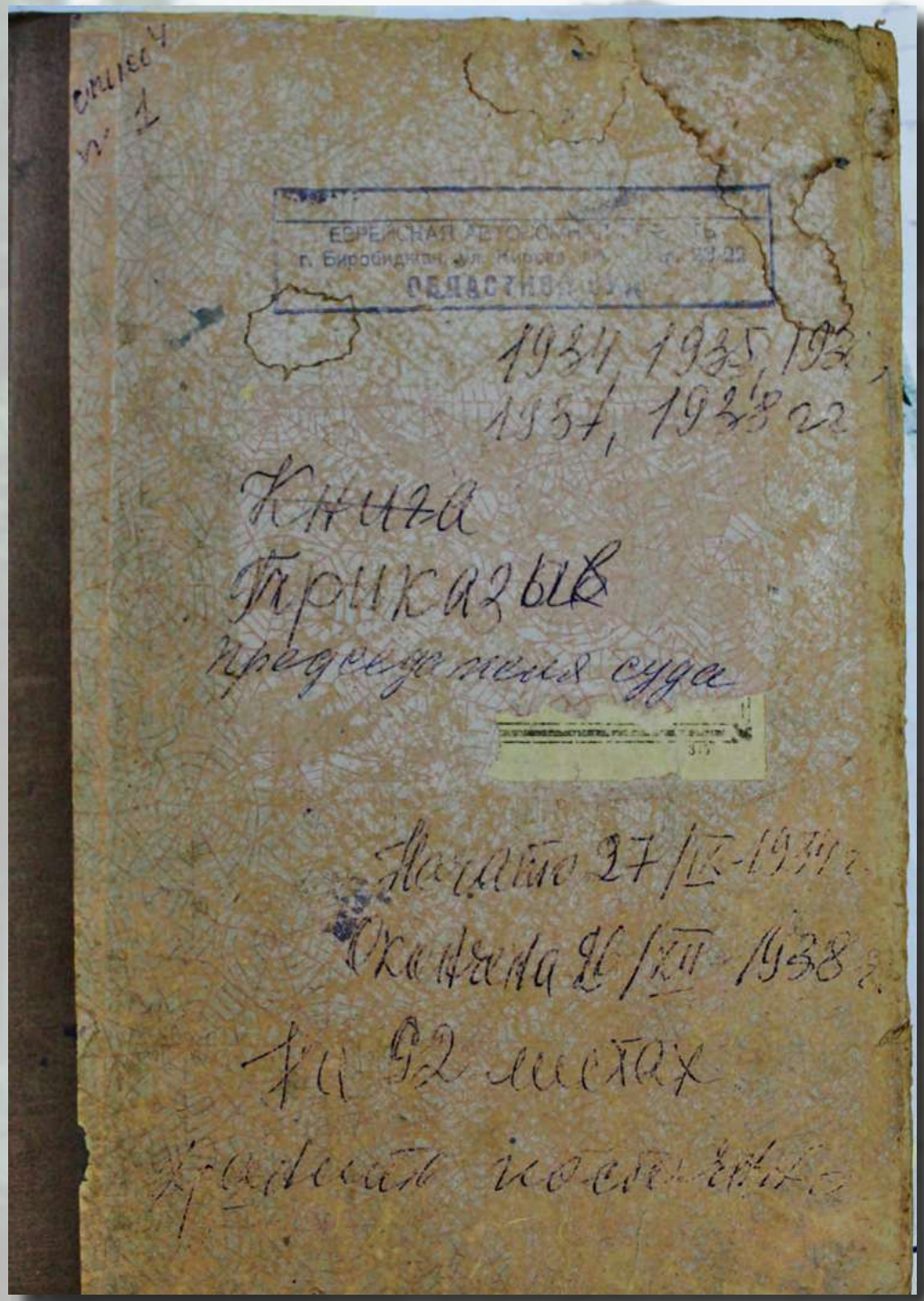
- Марина Корнеевна, в конце июля Вы отметили свой юбилей! Сердечно поздравляем Вас с праздником, желаем здоровья и успехов в реализации намеченных личных и профессиональных планов! Спасибо!

Виктория ЛОГИНОВА,
«Третья власть», сентябрь 2023 г., № 78-79

ФОТОАЛЬБОМ
ПРИГОВОР
Именем РСФСР
ДЕЛО

Дедушка И.Перлова

И. Перлов с супругой



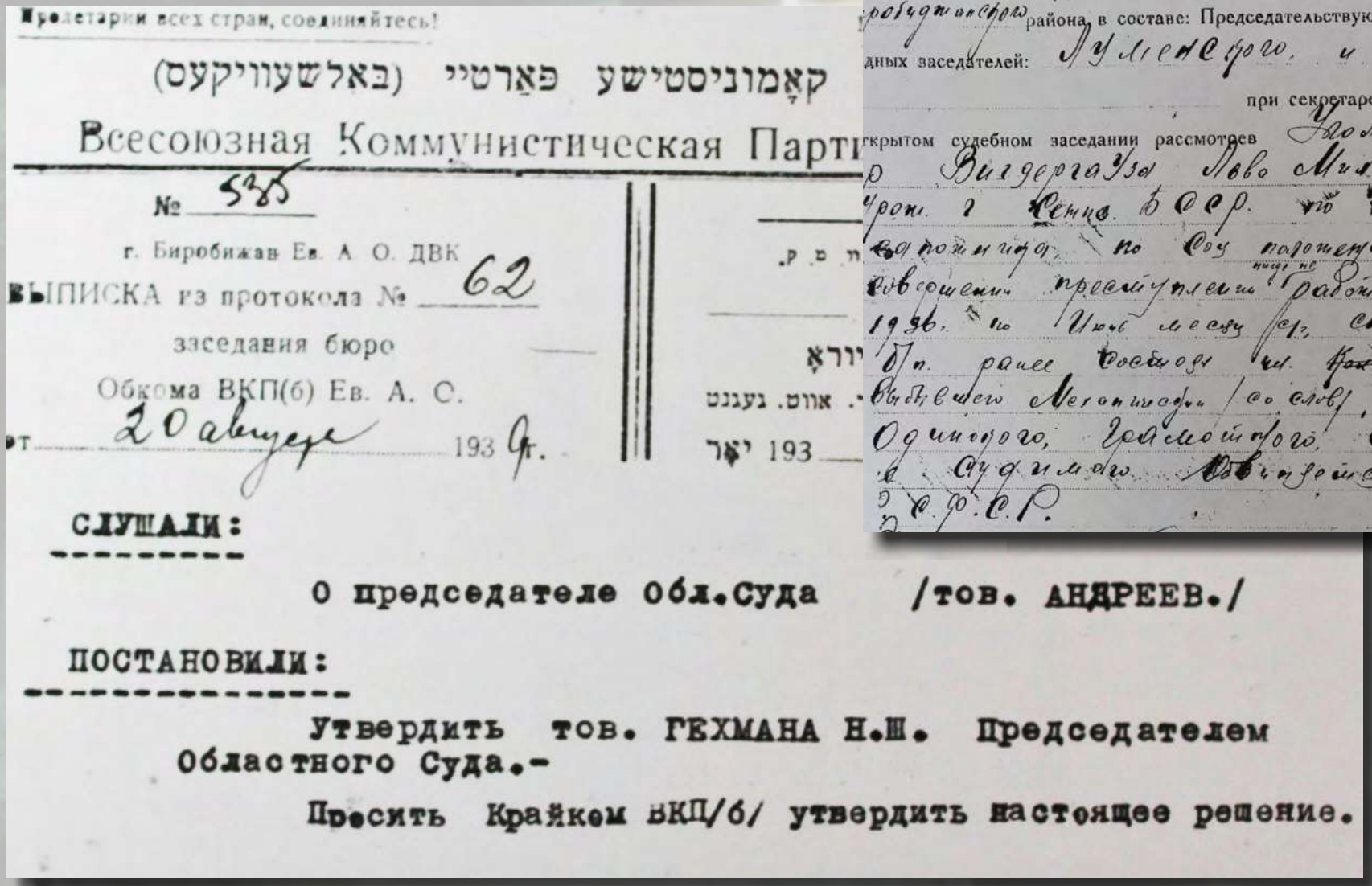
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

Заполнение всех граф обязательно.
Писать четко чернилами в 2-х экземплярах.

АНКЕТНЫЙ ЛИСТ

1. Полное наименование учреждения Наркомюст РСФСР
2. На какую должность поступает

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя, отчество (псевдоним литературный, либо другой). При перемене фамилии указывать старую	Берлов Илья Давыдович
2. Адрес в Москве	Улица Воровского 13 дом № 13 квартира № 102 телеф. № К-4-79-75
3. Год рождения, месяц, число	19 апреля 1910 г.
4. Место рождения	Область Полесская Район Ельский (город и улица, где родился) Сельсовет Скородянский Село, деревня Скородное Когда выбыл с места рождения 1921 г.
5. Социальное происхождение. (Сословие или происхождение до революции: из крестьян, мещан, дворян, купцов, почетных граждан, духовного звания, военного сословия и т. д.)	Служащий



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

קאָמוניסטישע פּאַרטיי (באלשעוויקעס)

Всесоюзная Коммунистическая Парти

№ 535

г. Биробиджан Ев. А. О. ДВК

ВЫПИСКА из протокола № 62

заседания бюро

Обкома ВКП(б) Ев. А. О.

от 20 августа 193 г.

יור

אוט. בעגנט

יאר 193

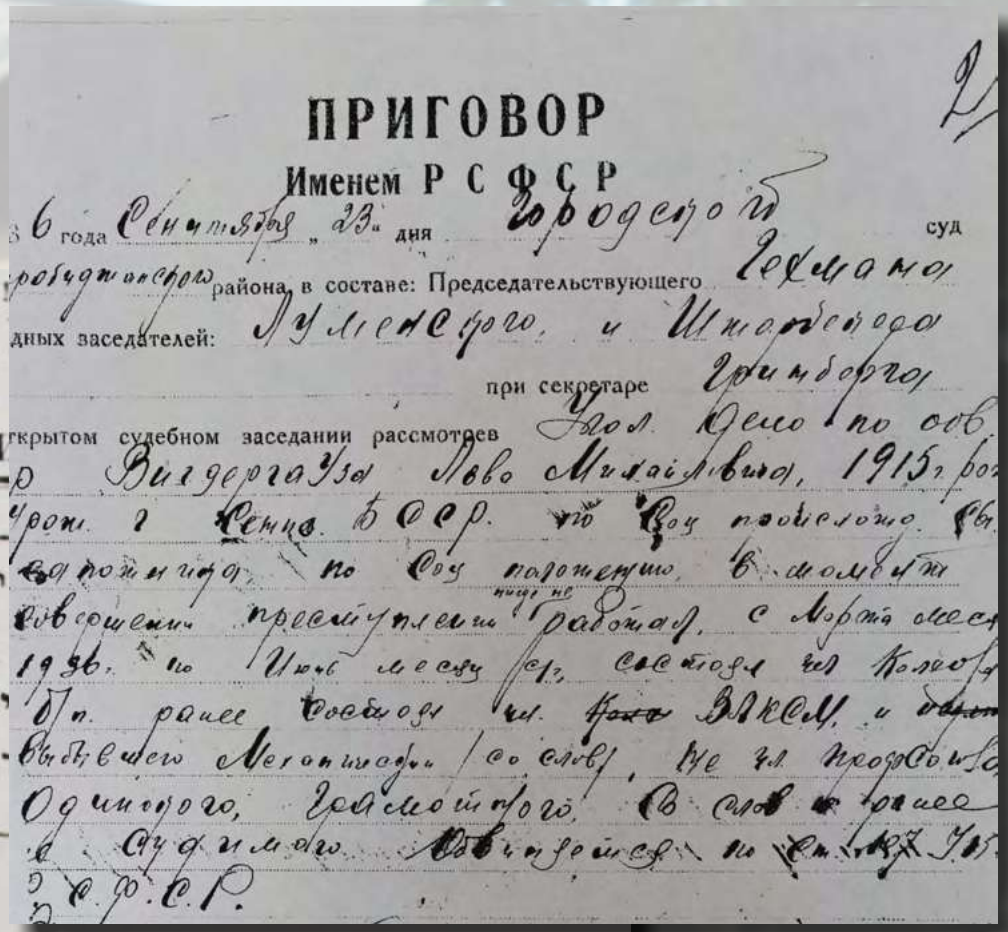
СЛУШАЛИ:

О председателе Обл.Суда /тов. АНДРЕЕВ./

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить тов. ГЕХМАНА Н.Ш. Председателем Областного Суда.-

Просить Крайком ВКП/б/ утвердить настоящее решение.



ПРИГОВОР

Именем Р С Ф С Р

В 6 года Сентября „23" дня Городской суд

Городского района, в составе: Председательствующего Гехмана

Судебных заседателей: Лулиенского, и Шнайдерова

при секретаре Гринберга

В открытом судебном заседании рассмотрев дело по обв.

Виленского Льва Михайловича, 1915 г. рож.

уроженца г. Кенигсберга, б. СССР, по Сов. подданству, б.

военнослужащего, по Сов. паспорту, в момент

совершения преступления рабочего, с марта месяца

1936 г. по июнь месяц с/г. состоявшего на Колхозной

б/п. ранее судимого ни Крайсудом ВКСМ, и

вышедшего Мегионскою /со слов/, не из профсоюза

Одинокого, грамотного, в суде и прежде

в суд. дело обвиняемого по ст. 193 УК

С.Ф.С.Р.

Народный суд 2го участка Биробиджанского района ЕАО области, Хабаровского края

Уголовное / Гражданское

ДЕЛО № 2-454.

По Биробиджанскому ОИТЛ НКВД к Облуговской базе Заготзерно. о сумме 610-04 к

Начато 2/IX- 194 1 г.

Назначено 194 г.

" 194 г.

" 194 г.

Окончено 194 г.

Заказ 78

Здание НКВД ЕАО

Биробиджанский переселенческий барак

Коллектив суда Еврейской автономной области, 1960-е

М.Колычева и В.Ранцева
(в центре)

Ст. Тихонькая

ХАРАКТЕРИСТИКА

На прокурора города Биробиджана тов.ГЕНДЕЛЬМАНА

Тов.ГЕНДЕЛЬМАН Самуил Моисеевич, рождения 1
ВКП/б/ с декабря м-ца 1940 года, партбилет № 358
высшее юридическое образование, окончил Ленингра
советского права.

С 1932 года работал на руководящих постах в
Городском Совете депутатов трудящихся, а с 1939
лем городской плановой комиссии.

Тов.ГЕНДЕЛЬМАН С.М. на работе показал себя
стороны, начиная с 1932 года все время избирался
ского совета, пользуется авторитетом, является
ботником, политически развит, систематически выс
являясь нештатным лектором Обкома ВКП/б/, по по
пропаганды и агитации прочел несколько лекций.

В январе м-це 1941 года тов.ГЕНДЕЛЬМАН С.М.
ту Городского прокурора. За эту работу взялся с ж
бывает на предприятиях и в колхозах, контролирует
Указов Правительства, выступает в судебных заседа

Должности прокурора соответствует и с поруче
справится.

Секретарь Обкома ВКП/б/
Евр.Авт.Области /Е

27.П.41 года
г.Биробиджан

З/фс.

НАШИ КАНДИДАТЫ

М. И. КОЛЫЧЕВА — В. Т. БОРЧЕНКО

кандидаты в народные судьи города Биробиджана.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

об избрании народным судьей

а основании протокола исполнительного комитета районного, кого Совета депутатов трудящихся о результатах выборов народных районного (городского) народного суда и в соответствии со статья- и 64 «Положения о выборах районных (городских) народных РСФСР»

нительный комитет Биробиджанского городского

наименование исполкома

депутатов трудящихся удостоверяет, что товарищ

БОРЧЕНКО Василий Тимофеевич

фамилия, имя и отчество

р а н 18 декабря 196 0 г.

число, месяц выборов

ым судьей Биробиджанского

наименование избираемого суда

городского народного суда

йской Автономной обл., Хабаровского края, области,

мной республики РСФСР

Председатель исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся (М.ГОНЧАРУК)

Секретарь исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся (П.ГОФУНГ).

„ 20 “ декабря 196 0 года

число месяц выдачи удостоверения

Дел

ПРИГОВОР

оссийской Советской Федеративной Социалистической р

Народный суд Ленинского о
его
(полное наименование суда)

ательствующего Капкина

дателей Сергеева и Шуленина

рора Ребокон

Пономарев

том заседании в городе Поздеево
селе

ю Дружинин

а Ленинский

- Прокурунин

а русском, пр

ей не имеющем

, решил не суд

ногазоном б

го рано, пр

суду по ей

наказания

ем - бывшем суд

БИДЖАНСКАЯ ЗВЕЗДА 16 декабря 1960 г., № 247 (6520

До выборов в народные суды осталось два дня

* *

А. И. Капкин — кандидат в народные судьи

Кандидат в народные судьи Ленинского района Алексей Иванович Капкин — наш земляк. Он вырос в поселке Бира.

Биография его похожа на биографии многих его сверстников, которые родились в 20-х годах: учеба в средней школе, служба в Советской Армии, фронт, тяжелое ранение, госпиталь, опять фронт. На завершающих этапах войны сержант Алексей Капкин участвовал в знаменитых боях за Прагу, в разгроме врага под Берлином. Бесстрашный воин награжден медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». На фронте в 1944 году А. И. Капкин был принят кандидатом в члены партии.

А когда победоносно закончилась Великая Отечественная война, Алексей вернулся на свой родной Дальний Восток, чтобы начать мирную трудовую жизнь...

Как он стал юристом?

В Бирской школе у Алексея был ся Алексей честно, не один раз его ставили в пример другим работникам.

— Рад за тебя, сынок, — мягко гонаривал за вечерней беседой отец Алексея Иван Дмитриевич, кадровый железнодорожник. — Все о тебе хорошее говорят.

Так Алексей, может быть, и до сих пор продолжал бы трудиться на транспорте, не случись *этот* разговор с работником райкома партии.

— Слушай, Капкин, учиться бы надо тебе. Молодой ведь, зря время упускаешь. Поезжай в юридическую школу.

И Алексей Капкин решил идти учиться в юридическую школу. Быстро прошли два года учебы, и вот уже Алексей Капкин работает нотариусом, а затем избирается народным судьей Восточно-Сахалинского района Сахалинской области. На этом посту он пробыл шесть лет. Потом партийная организация направляет тов. Капкина на профсоюзную работу в лесную промышленность. В 1957

На снимке: А. И. КАПКИН.

Как будет проходить голосование

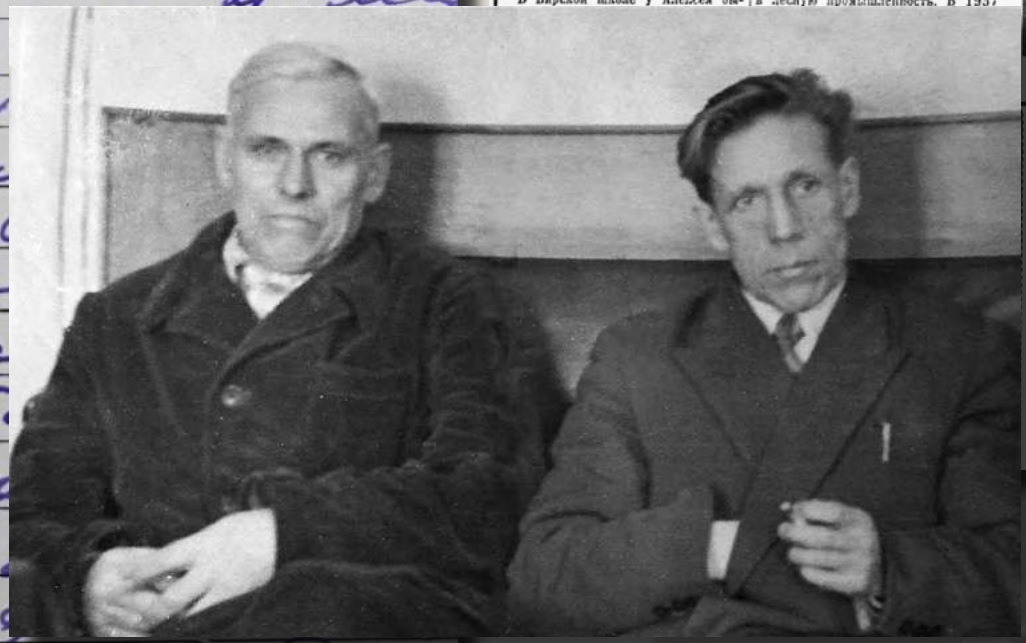
(КОНСУЛЬТАЦИЯ)

Послезавтра — выборы народных судов Российской Федерации.

В отличие от выборов прошлых лет нынешние выборы имеют свои особенности. Какие это особенности? Во-первых, согласно новому Закону о судоустройстве народные заседатели избираются не тайным голосованием, как раньше, а открытым голосованием на собраниях коллективов рабочих и служащих, по месту жительства трудящихся и т. д. Во-вторых, в районах и городах ликвидируются участковые суды и создаются объединенные суды, состав которых определяется количеством избирателей и объемом работы суда.

В бюллетени для тайного голосования заносятся кандидаты в народные судьи, выдвинутые трудящимися города, районов и зарегистрированные горисполкомом, райисполкомами — в Облученском районе три кандидата, в г. Биробиджане и Биробиджанском районе — два, в Смидовичском, Ленинском и Сталинском — по одному.

Порядок голосования определен «Положением о выборах народных судов РСФСР». К 6 часам утра, проверив наличие составленных по установленной форме списков избирателей, председатель участковой избирательной комиссии открывает избирательный участок и при-



А. Капкин

ОДНЫЕ СУДЬИ (БИОГРАФИ... СПРАВ...

Илья Ефремович Кельман

КАНДИДАТ В НАРОДНЫЕ СУДЬИ НАРОДНОГО СУДА ОБЛУЧЕНСКОГО РАЙОНА

Илья Ефремович Кельман родился в 1931 году в городе Ум... ской области в семье рабочего. В 1949 году окончил среднюю ш... 1951 г. работал пионервожатым школы № 1 города Биробиджана.

С 1951 г. по 1953 г. тов. Кельман служил в рядах Совет... мии. После демобилизации поступил в Хабаровскую юридическу... которую окончил в 1955 г.

С 1955 г. по 1956 г. тов. Кельман работал старшим инспект... кома физкультуры и спорта Еврейской автономной области. В 195... избран членом областного суда.

В 1957 году тов. Кельман был избран народным судьей 2-го... ка Облученского района, где и работает по настоящее время.

Тов. Кельман — член КПСС с 1959 г.

Фаина Александровна Таргонская

КАНДИДАТ В НАРОДНЫЕ СУДЬИ НАРОДНОГО СУДА СТАЛИНСКОГО РАЙОНА

Фаина Александровна Таргонская родилась в 1929 году в сел... дуровка Пителинского района Рязанской области в семье рабочего. ... году окончила Астраханский кооперативный техникум и работала ... де Кызыл-Орда бухгалтером рыбкоопа, затем в городе Астрахани ... тером Совхозмелиоводстроя.

В 1951 г. тов. Таргонская поступила в Саратовский юрид... институт, который окончила с отличием в 1955 году. После окончан... ститута была направлена в распоряжение Министерства связи и р... до 1957 г. бухгалтером-ревизором управления связи Еврейской а... ной области.

В 1957 г. тов. Таргонская была избрана народным судьей Ста... го района, где и работает по настоящее время.

...

...йона, где и работает по настоящее время.
Тов. Таргонская член КПСС с 1959 года, член Сталинского райо...

Елизавета Никифоровна Логашева

КАНДИДАТ В НАРОДНЫЕ СУДЬИ НАРОДНОГО СУДА СМИДОВИЧСКОГО РАЙОНА

Елизавета Никифоровна Логашева родилась в 1933 году в селе С... Карубежка Пугачевского района Саратовской области в семье крест...
В 1951 году окончила среднюю школу и поступила в Саратовс... ческий институт, который закончила в 1955 г.
С 1955 г. тов. Логашева работала начальником отделения связи ... биджана, а с 1956 г. по 1957 г. — судебным исполнителем нар... суда Биробиджанского района, затем старшим нотариусом Бироб... ой нотариальной конторы.
С 1958 года и по настоящее время тов. Логашева работает операт... уполномоченным отделения милиции при исполкоме Смидовичск... ного Совета депутатов трудящихся.
Тов. Логашева — член КПСС с 1959 года.

Е. Логашева

Ф. Таргонская

Коллектив Биробиджанского городского народного суда ЕАО

Юстиции
при кра Совете
деп ящихся
Хабаровского края

Секретно.
Экз. №30

13 августа 1949 г.
№ 144с
г. Хабаровск
Телефон №

Народному судье Смидовичского района
тов. Уткину

В соответствии с Постанов
24/УП-1949 года № 3255-1355с "Об
государственного хлеба на заготов
мельницах и крупозаводах Министер
Юстиции Союза ССР директивой № 28
что хищения, потери и порча хлеба
элеваторах, мельницах и крупозавод
устранены и составляют значительн
хлеба имеют место также значитель
А также, на многих заготовительны
ницах и крупозаводах имеют место

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Действительно по "31" "декабря" 195 г.
Нач. отдела кадров
У. М. Ю.
Срок продлен по "31" "декабря" 195 г.
Начальник
Г-206751-У. Зак. 2544.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 4

Предъявитель тов. Морозова
Людмила Федоровна
действительно является судебным
исполнителем н/суда
Смидовичского района ЕАО.

Нач. Управления
Министерства Юстиции
по Хабаровскому краю

Сотрудники нарсуда Смидовичского района ЕАО

Коллектив Смидовичского районного суда ЕАО

Коллектив Биробиджанского городского суда ЕАО

Коллектив суда Еврейской автономной области

Судья О.М. Кукшинова,
2000 г.

Отдел Судебного департамента в ЕАО

Коллектив отдела
Судебного департамента в ЕАО

Судьи областного, Биробиджанского районного и городского судов, руководство отдела Судебного департамента в ЕАО

Коллектив Биробиджанского городского суда ЕАО

Коллектив суда Еврейской автономной области

Коллектив Ленинского районного суда ЕАО (с. Амурзет)

Коллектив Биробиджанского городского суда ЕАО

Коллектив Ленинского районного суда ЕАО

Коллектив Ленинского районного суда ЕАО

Электронная книга
«Как велят долг судьи и совесть»

г. Биробиджан, 2023 г.

Замечания и рекомендации присылайте на адрес электронной почты: osd.press.eao@mail.ru